СБОРНИКЪ

ХАРЬКОВСКАГО

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

Томъ 5.

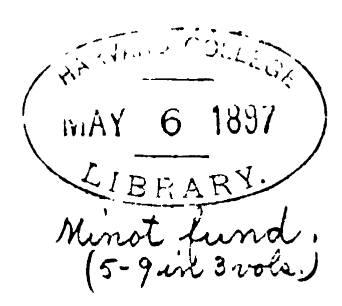
Труды Педагогическаго Отдѣла Историко-Филологическаго

ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ I.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., домъ № 16-й.
1893.

Печатано по опредѣленію Историко-Филологическаго Общества при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ, состоявшемуся въ засѣданіи 22 апрѣля 1893 г.

Предсѣдатель Профессоръ *М. Дриновъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Труды членовъ общества.

Страницы.

Отчетъ о дѣятельности Историко-Филологическаго Общества въ 1891—1893 акад. году, составленный Н. Ѳ. Сумцовымъ. I—XIV

СООБЩЕНІЯ:

А. С. *Лебедева*, О бѣлгородскомъ архіеп. Петрѣ Смѣличѣ II

А. С. *Лебедева*, О бѣлгородскомъ еписк. Порфиріѣ Крайскомъ . . . . . . IV—V

М. Е. *Халанскаго*, О филологическихъ мнѣніяхъ А. А. Потебни VI

Д. Н. *Овсянико-Куликовскаго*, Философія языка въ трудахъ А. А. Потебни . . VI

А. С. *Вязигина*, Къ исторіи средневѣковаго аскетизма VIII

М. С. *Дринова*, О сборникѣ Святослава 1076 г. VIII

В. П. *Бузескула*, О трактатѣ Аристотеля въ изд. Сандиса IX

А. Н. *Деревицкаго*, О Тэнѣ, какъ историкѣ искусства X

М. С. *Дринова*, Объ одной апокрифической статьѣ X

Н. Ѳ. *Сумцова*, Легенда о грѣшной матери X

Г. В. *Левицкаго*, Объ астрономахъ Харьков. университета 1809—1834 . . . XI

Е. К. *Рѣдина*, О пиксидѣ Болонскаго музея XI

М. Е. *Халанскаго*, О нѣкоторыхъ мѣстахъ Слова о Полку Игоревѣ XI

Ѳ. Е. *Корша*, О греческой грамматикѣ Бругманна XII

Ф. Л. *Германа*, О Лаврентіи Рингуберѣ XII

Д. И. *Багалѣя*, Объ участіи общества въ дѣлѣ основанія Харьковскаго университета. XIV

Отчетъ объ историческомъ архивѣ Общества, составленный Д. И. Багалѣемъ и М. М. Плохинскимъ . . . . XV—XVI

Два отчета о пожертвованіяхъ на премію имени А. А. Потебни. XVII—XIX

М. М. *Плохинскій*, Поселеніе грузинъ, въ Малороссіи въ XVIII в. 1—22

П. В. *Ивановъ*, Народные разсказы о домовыхъ, лѣшихъ, водяныхъ и русалкахъ . . . . 23—74

В. И. *Савва*, Къ исторіи духоборцевъ Харьковской губерніи. . 75—81

С. А. *Чернявская*, Обряды и пѣсни с. Бѣлозерки Херсонской губ. 82—166

Д. И. *Багалѣй*, О новыхъ матеріалахъ для исторіи Слободской Украины . . . . 167—280

Н. Ѳ. *Сумцовъ*, Дополненіе къ библіографіи заговоровъ . . . 281—282

Объ изданіяхъ Общества любителей древней письменности и Русскаго историческаго общества, поступившихъ въ библіотеку Историко-Филологическаго Общества . . . . . . 283—290

Опись дѣлъ Историческаго Архива . . . . 1—32

Объявленіе отъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества.

II. Труды Педагогическаго отдѣла.

Страницы.

Отчетъ о дѣятельности Педагогическаго Отдѣла за первое полугодіе . . . . 1—12

М. С. Дриновъ, Рѣчь при открытіи Отдѣла . . . . 12—13

Н. Ѳ. Сумцовъ, Рѣчь при открытіи Отдѣла . . . . 13—16

М. Е. Халанскій, О методѣ обученія писанію сочиненій въ средне-учебныхъ заведеніяхъ . . . . 17—30

Н. С. Протопоповъ, Къ вопросу о сочиненіяхъ . . . . 31—37

С. А. Новицкій, Чтеніе и языкъ сочиненій . . . . 38—43

А. Г. Левандовскій, Рѣчь въ засѣданіи Отдѣла 13 декабря . . . 44—46

А. Г. Левандовскій, О классномъ чтеніи древнихъ авторовъ . . 46—59

А. В. Ветуховъ, Янъ Амосъ Коменскій . . . . 60—69

Н. И. Алякритскій, А. В. Кольцовъ . . . . 70—76

И. М. Собѣстіанскій, Отчетъ г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа за 1891 годъ . . . . 77—84

Г. Ѳ. Шульцъ, Julius Keller, Die Grenzen der Uebersetzungskunst 1892. 85—90

В. П. Бузескулъ, По поводу новыхъ учебниковъ по всеобщей исторіи (проф. П. Виноградова и К. А. Иванова) . . . . 91—94

Н. И. Алякритскій, П. А. Висковатовъ. Сжатый обзоръ исторіи новой литературы 1892 г. . . . . 95—100

Н. Ѳ. Сумцовъ, М. Л. Песковскій: К. Д. Ушинскій 1892 г. . . 101—106

Н. Ѳ. Сумцовъ, А. Д. Твердохлѣбовъ, Столѣтіе Ахтырскаго уѣзднаго училища, 1893 года . . . . 107—111

Б. А. Краевскій, Объяснительная замѣтка къ таблицамъ спряженія и склоненія въ нѣмецкомъ языкѣ . . . . 112—119

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Историко-Филологическаго Общества

за $18^{92}/_{93}$ акад. годъ.

Въ засѣданіи И. Ф. Общества 29 сентября 1892 г. секретарь доложилъ денежный отчетъ за $18^{91}/_{92}$ акад. годъ, изъ коего видно, что въ распоряженіи Общества были слѣдующія суммы: *85 руб. 80 коп.* — остатокъ суммы, пожертвованной покойнымъ директоромъ Петербургскаго Археол. Института Н. Е. Андріевскимъ, спеціальной суммы въ *63 р. 24 к.* ассигн. въ 1889 г. на устройство справочной библіотеки при Архивѣ, остатка въ *237 р. 49 к.* суммы, ассигн. университетомъ на изданіе архивныхъ матеріаловъ, остатка въ *197 р. 13 коп.* изъ суммъ, ассигн. университетомъ на изданіе Сборника трудовъ и матеріаловъ Общества, изъ *300 руб.* ассигн. на тотъ же предметъ въ 1892 г., изъ *500 р.* ассиг. университетомъ на вознагражденіе архиваріуса, изъ *5 р. 60 к.* отъ конкурснаго управленія по дѣламъ книжн. маг. Полуехтова, *125 р.* членскихъ взносовъ, всего *1501 р. 56 коп.* Израсходовано въ отчетномъ году: на покрытіе дефицита предыдущаго года по мелкимъ расходамъ изъ членской суммы *6 р. 35 к.*, уплочено архиваріусу *500 р.*, на изданіе IV тома Сборника *447 р. 87 к.*, за печатаніе каталога книгъ Ист. Архива *32 руб.*, на почтовые расходы по разсылкѣ Сборника и др. *32 р. 6 коп.*, переплетчику и др. расходы по Архиву *24 р. 35 к.*, И. И. Манжурѣ за переписку Сборника пѣсенъ *50 руб.* А. С. Геевскому за рукопись его отца *10 р.*, за портретъ А. А. Потебни для IV т. Сборника *25 р.*, за разнесеніе повѣстокъ *33 р.* и на двѣ телеграммы (въ Кіев. Стар. и М. И. Сухомлинову 3 р 40 к.), итого *1203 р. 03 коп.*

Къ 29 сент. 1892 г. остается въ распоряженіи Общества: 1) отъ членскихъ взносовъ *25 руб.*, 2) на устройство справочной библіотеки *63 р. 24 к.*, на изданіе архивныхъ матеріаловъ *187 руб. 85 к.* и на изданіе Сборника *49 р. 13 коп.*, всего *325 руб. 22 коп.*

По обсужденіи вопроса объ изданіи V т. Сборника трудовъ и матеріаловъ Общества постановлено помѣстить въ немъ статьи *М. М. Плохинскаго*

о грузинахъ, *Д. И. Багалѣя* по мѣстной библіографіи, *А. А. Русова*—пѣсни и народный календарь с. Бѣлозерки Херсонск. губ., *П. В. Иванова* о народныхъ повѣрьяхъ о домовомъ, лѣшемъ, водяномъ и русалкѣ, и затѣмъ имѣть въ виду сборникъ пѣсенъ *И. И. Манжуры*, печатая его по частямъ. Затѣмъ постановлено печатать опись дѣлъ Архива, полагая около 2 печат. листовъ на каждый томъ Сборника. Для ближайшаго завѣдыванія печатаніемъ Сборника избрана коммиссія изъ трехъ членовъ Н. Ѳ. Сумцова, Д. И. Багалѣя и М. М. Плохинскаго.

Поднятъ былъ вопросъ о чествованіи памяти А. А. Потебни въ годовщину его кончины 29 сентября 1892 г. Постановлено отслужить въ этотъ день въ университетской церкви панихиду и по окончаніи ея въ 12 часовъ устроить въ торжественной залѣ университета публичное засѣданіе, на которомъ Д. Н. Овсянико-Куликовскій, М. Е. Халанскій, В. И. Харціевъ и Н. Ѳ. Сумцовъ сдѣлаютъ сообщенія о научной дѣятельности А. А. Потебни.

Обсуждены и утверждены составленныя секретаремъ для печати заявленія объ учрежденіи при Обществѣ Педаг. Отдѣла. Первое засѣданіе Отдѣла предположено назначить 22 октября. Для подготовительныхъ работъ избрана временная коммиссія изъ В. И. Харціева, Н. Ѳ. Сумцова, М. П. Савинова и В. И. Саввы.

Предсѣдателемъ и секретаремъ Общества единогласно избраны лица, занимавшія уже эти должности въ отчетномъ году.

По баллотировкѣ въ члены Общества избраны единогласно свящ. о. Василій *Спѣсивцевъ*, Алексѣй Вас. *Ветуховъ*, Вас. Ив. *Харціевъ*, получившій 20 избир. и 1 неизбир. шаръ и Серг. Павл. *Бобинъ*, получившій 18 избир. и 1 неизбир. шаръ.

А. С. Лебедевъ сдѣлалъ сообщеніе объ архіереѣ бывшей бѣлгородской епархіи Петрѣ Смѣличѣ, изъ сербовъ, составленное по документамъ архива харьковской духовной консисторіи. Петръ Смѣличъ былъ сначала архимандритомъ московскаго Симоноваго монастыря, потомъ настоятелемъ Александро-Невской лавры въ Петербургѣ, съ 1736 г. по 1742 г. архіепископомъ бѣлгородскимъ. Онъ оставилъ по себѣ добрую память, какъ ревнитель просвѣщенія. Еще въ Ал.-Нев. Лаврѣ онъ реформировалъ училище и расширилъ кругъ преподаваемыхъ въ немъ наукъ введеніемъ греческаго и латинскаго языковъ. Въ Харьковѣ онъ нашелъ уже „знатное училище"—коллегіумъ и также расширилъ его учебную программу введеніемъ въ нее математики, геометріи, французскаго и нѣмецкаго языковъ. Въ 1739 г. коллегіумъ, по случаю чумы, былъ перенесенъ въ слободу Грайвороны Хотмыжскаго уѣзда, но вскорѣ возращенъ въ Харьковъ, по требованію св. синода. Въ 1739 г. П. С. учредилъ въ нѣсколькихъ городахъ подготовительныя училища. Заботясь о развитіи просвѣщенія, П. С. заботился также о смягченіи жесто-

кости школьной дисциплины, объ искоренении суевѣрій (частныя лица имѣли въ церкви свои иконы и только имъ молились) и безчинныхъ обычаевъ (священники въ церкви пили водку). Есть указаніе, что П. С. не былъ свободенъ отъ любостяжанія и, быть можетъ, по этой причинѣ, былъ вызванъ въ Петербургъ и вскорѣ переведенъ настоятелемъ Воскресенскаго монастыря (Новаго Іерусалима).

Въ засѣданіи Историко-Филологическаго Общества 16 октября секретарь доложилъ о выраженномъ г. попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа, Н. П. Воронцовымъ-Вельяминовымъ желаніи поступить въ члены вновь открываемаго при Обществѣ Педагогическаго Отдѣла. Единогласно постановлено выразить Н. П. Воронцову-Вельяминову глубокую благодарность за оказанное Обществу вниманіе.

По предложенію подготовительной коммиссіи въ члены Отдѣла единогласно избраны слѣдующія лица: М. И. Высоцкій, Д. С. Георгіевскій, Н. В. Гогинъ, В. С. Дербушевъ, М. В. Добронравовъ, Л. В. Знаменскій, А. С. Иларіоновъ, Г. Ю. Ирмеръ, А. А. Клопотовскій, Б. А. Краевскій, В. А. Лезинъ, Ф. Д. Озле, С. Н. Пономаревъ, Н. А. Рудневъ, Солнцевъ о. Павелъ протоіерей, Н. Н. Страховъ и Е. П. Трефильевъ.

Въ томъ же засѣданіи Д. И. Багалѣй сдѣлалъ сообщеніе о чумѣ въ Харьковской губерніи въ 1738—1739 г. (напеч. въ Харьк. Вѣд.) и М. Е. Халанскій—о былинахъ про Илью Муромца (изъ диссертаціи, печатаемой въ Рус. Филол. Вѣстникѣ). Послѣднее сообщеніе, по новизнѣ выводовъ, вызвало продолжительныя пренія, въ которыхъ приняли участіе М. С. Дриновъ, Д. И. Багалѣй, Л. Ю. Шепелевичъ, А. Н. Деревицкій, В. П. Бузескулъ и В. И. Харціевъ.

Въ томъ же Засѣданіи окончательно рѣшено назначить на четвергъ, 22 октября въ 12 часовъ дня въ Совѣтскомъ залѣ засѣданіе Общества и Педагогическаго Отдѣла для выбора предсѣдателя и секретаря Отдѣла.

19 октября въ пятидесятую годовщину смерти поэта Кольцова, послана отъ имени Общества воронежскому городскому головѣ телеграмма слѣдующаго содержанія: „Харьковское историко-филологическое общество присоединяется къ чествованію знаменитаго поэта, воронежскаго уроженца, А. В. Кольцова“.

Съ 16 по 22 октября въ члены Педагогическаго Отдѣла поступили слѣдующія лица, по постановленію 16 октября о пріемѣ преподавателей и преподавательницъ средне-учебныхъ заведеній: Н. С. Протопоповъ, С. П. Ѳоменко, М. П. Знаменскій, Д. Н. Правдинъ, А. П. Верховская, О. Н. Соколовская, Е. В. Львова, В. В. Рославлева, В. И. Клыкова, А. А. Голохвастова, С. В. Булгаковъ, О. А. Радіонова. прот. о. А. Ѳедоровскій, прот. о. Стефанъ

Любицкій, Н. А. Ставровскій, В. А. Сосняковъ, К. В. Дидрихсонъ, Е. Х. Кузнецова, Д. Г. Гутниковъ, А. В. Шейхль, Г. А. Іогансонъ.

22 октября состоялось засѣданіе для открытія Педагогическаго Отдѣла. Отчетъ объ этомъ засѣданіи помѣщенъ въ началѣ нижеслѣдующаго отчета о дѣятельности Педагогическаго Отдѣла.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, Всемилостивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе состоящему при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ Историко-Филологическому Обществу открыть въ ученыхъ и учебныхъ учрежденіяхъ Имперіи подписку для собранія капитала на учрежденіе при Обществѣ преміи имени умершаго профессора названнаго университета *А. А. Потебни* за лучшія сочиненія по исторіи русскаго языка и русской словесности, преимущественно изъ круга предметовъ научныхъ изслѣдованій профессора Потебни. Въ виду этого Всемилостивѣйшаго соизволенія Историко-Филологическое Общество обратилось съ просьбой о пожертвованіи къ ученымъ и учебнымъ учрежденіямъ, заинтересованнымъ въ развитіи филологическихъ знаній въ Россіи, въ частности въ изученіи русскаго языка и словесности и разослало при этомъ 400 подписныхъ листовъ.

Въ засѣданіи 11 ноября доложено о пожертвованіи Обществу *И. И. Скиндеромъ* лекцій А. А. Потебни 18⁷⁵/₇₆ года по исторіи русской грамматики и народной поэзіи. Постановлено благодарить г. Скиндера, а лекціи передать В. И. Харціеву, и А. В. Ветухову для просмотра и сравненія съ посмертными матеріалами А. А. Потебни.

По предложенію Н. Ѳ. Сумцова постановлено предоставить Педагогическому Отдѣлу для обмѣна по 20 экз. изданій Общества, за исключеніемъ книги „Памяти А. А. Потебни".

Предположено купить при благопріятныхъ условіяхъ на аукціонной продажѣ книгъ Д. Н. Полуехтова второе изданіе соч. Потебни „Изъ записокъ по рус. грам.„

Баллотировались въ члены Общества и получили *Вал. Вас. Лапинъ* 13 изб. и 6 неизб., ***Петръ Аким. Гинкинъ*** 12 изб. и 8 неизб., *Генр. Эдуард. Гинце* 16 изб. и 4 неизб., *Ст. Ник. Пономаревъ* 17 изб. и 2 неизб., *Е. П. Трифильевъ* 18 изб. и 2 неизб.· *Германъ Юл. Ирмеръ* 18 изб. и 2 неизб. и *Пав. Эм. Лейкфельдъ* 17 изб. и 3 неизб. Постановлено считать поименованныхъ лицъ членами Общества.

Постановлено уплатить въ писче-бумажный магазинъ Токарева 95 р. 50 к. за бумагу на книгу „Памяти Потебни".

А. С. Лебедевъ сдѣлалъ сообщеніе о Бѣлгородскомъ епископѣ *Порфиріѣ Крайскомъ* по архивнымъ документамъ. Уроженецъ юго-западнаго

края, П. К. получилъ образованіе въ московской заиконоспасской академіи, былъ въ 1747 г. назначенъ архимандритомъ Донскаго монастыря, въ 1748 епископомъ суздальскимъ, 1755 епископомъ коломенскимъ и въ 1763 епископомъ бѣлгородскимъ, въ какомъ званіи и скончался въ 1767 г. По пріѣздѣ въ Бѣлгородъ П. К. разослалъ визитаторовъ по церквамъ епархіи, и визитаторы донесли, что многія церкви ветхи, содержатся неопрятно, что встрѣчаются иконы раскольничьяго письма, что въ церквахъ много домашнихъ иконъ плохаго письма, что недостаетъ учительныхъ книгъ, и само духовенство погрязло въ пьянствѣ и невѣжествѣ и священники катехизисовъ не имѣютъ и не умѣютъ. П. К. вызывалъ сельскихъ священниковъ въ Бѣлгородъ для обученія. Въ запискѣ въ Св. Синодъ, представленной П. Крайскимъ, находятся цѣнныя бытовыя черты — жалобы на притѣсненія, чинимыя помѣщиками сельскому духовенству, обременительные постои, принужденія вѣнчать малолѣтнихъ и пр. Съ другой стороны извѣстны и жалобы мірянъ на духовенство времени П. Крайскаго. П. К. заботился объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ коллегіума и увеличилъ число преподаваемыхъ въ немъ предметовъ внесеніемъ математики, инженерства и геодезіи. Послѣ смерти П. К. осталось около 9000 руб., которые были употреблены на устройство богадѣленъ, и много разныхъ домашнихъ вещей, преимущественно одежды, съѣстныхъ припасовъ и разныхъ напитковъ.

29-го Ноября послѣ заупокойной обѣдни и панихиды по А. А. Потебнѣ, въ день годовщины его смерти, въ торжественномъ залѣ университета происходило засѣданіе Историко-филологическаго общества и его педагогическаго отдѣла, посвященное чествованію памяти покойнаго профессора.

Засѣданіе было открыто рѣчью М. С. Дринова, въ которой онъ, упомянувъ о заслугахъ покойнаго въ роли предсѣдателя общества, перечислилъ все, что предпринято до сихъ поръ обществомъ въ интересахъ охраненія ученаго наслѣдія, оставленнаго покойнымъ въ рукописяхъ и въ укрѣпленіи его памяти въ потомствѣ. Указавъ на то, что рукописи покойнаго А. А. Потебни, среди которыхъ оказались чрезвычайно важныя и вчернѣ готовыя къ печати части его курса словесности и III-го тома записокъ по грамматикѣ, разбираются и подготовляются къ печати цѣлою группою лицъ, членовъ общества, его учениковъ и почитателей, М. С. Дриновъ напомнилъ присутствующимъ о томъ, что „положеніе о преміи А. А. Потебни“ за сочиненія, по темамъ входящимъ въ курсъ занятій покойнаго профессора, уже утверждено Высочайшею властью и что для составленія нужнаго для сего капитала подписка разрѣшена. Вмѣстѣ съ этимъ М. С. Дриновъ сообщилъ, что обществомъ разосланы въ разныя мѣста подписные листы, изъ которыхъ часть уже возвращена обществу съ посильными жертвоприношеніями. Кромѣ того обществомъ въ память А. А. Потебни изданъ

особый сборникъ, состоящій изъ статей, посвященныхъ его памяти и собираются матеріалы для обстоятельной его біографіи.

Послѣ М. С. Дринова на каѳедру взошелъ проф. М. Е. Халанскій, рѣчь котораго содержала въ себѣ изложеніе взглядовъ покойнаго А. А. Потебни на исторію русскихъ нарѣчій и на ихъ взаимное отношеніе. Между таковыми референтъ отмѣтилъ 2 наиболѣе выдающіеся по своимъ послѣдствіямъ: а) что дѣленіе русскаго языка на нарѣчія восходитъ ко времени ранѣе 10—11 столѣтій и в) что съ научной точки зрѣнія всѣ нарѣчія языка равно важны, а литературный языкъ, есть не болѣе, какъ одно изъ нарѣчій русскаго языка, имѣющее особую цѣнность лишь потому, что оно служитъ для выраженія наиболѣе совершенной мысли, въ остальномъ онъ или равенъ другимъ нарѣчіямъ или даже уступаетъ имъ (напр. въ распространенности: литературнымъ языкомъ говоритъ населеніе не превышающее числа жителей одной губерніи, мѣстными нарѣчіями—десятки милліоновъ).

Затѣмъ говорилъ проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскій о философскомъ элементѣ въ трудахъ А. А. Потебни.—Рѣчь Д. Н. Овсянико-Куликовскаго вся была направлена на разъясненіе ученыхъ заслугъ покойнаго профессора въ изслѣдованіи языка, какъ орудія выраженія психологической дѣятельности человѣка: языкъ есть безсознательное орудіе его творческой дѣятельности; на немъ и въ немъ отражаются пріемы мысли во всѣ времена существованія человѣчества, а потому наблюденія надъ его исторіей, надъ исторіей развитія грамматическихъ разрядовъ (причастіе, глаголъ, прилагательное и проч.) есть въ тоже время наблюденія надъ исторіей развитія пріемовъ мысли, составленія человѣческихъ знаній, способовъ умозаключеній и проч. На основаніи этого рода наблюденій, если они поставлены точно, можно судить, какъ и какими путями развивалась мысль человѣка и куда онъ идетъ, а А. А. Потебней они ставились математически точно. Тѣже наблюденія не только даютъ возможность установить, но и устанавливаютъ точно *качественную* разницу въ мысляхъ, древняго и современнаго человѣка, ту качественную разницу, которую многіе философы до сихъ поръ, отрицаютъ. Грамматическія работы А. А. Потебни въ этомъ направленіи неоцѣнимы: онѣ даютъ ключъ къ пониманію исторіи развитія психологическихъ процессовъ созданія мысли, къ уясненію весьма существенной разницы въ пріемахъ сознанія на разныхъ ступеняхъ развитія человѣка, и къ тому же въ настоящее время стоятъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Засѣданіе было закончено краткой рѣчью Н. Ѳ. Сумцова, который прочелъ телеграмму отъ редакціи Кіевской Старины. „Редакція Кіевской Старины полнымъ составомъ выражаетъ свои чувства почтенія памяти незабвеннаго Александра Афанасьевича въ годовщину его смерти и мысленно присутствуетъ на поминкахъ, устроенныхъ Харьковскимъ Историко-Филоло-

гическимъ обществомъ. Издатель Гамалія", и сообщилъ о письмѣ отъ кружка одесскихъ почитателей А. А. Потебни за подписью 18 лицъ, причемъ указалъ на это письмо, какъ на доказательство, что не только въ Харьковѣ, но и въ другихъ большихъ культурныхъ центрахъ Россіи, среди общества, существуетъ сознаніе, что Потебня былъ мыслитель и гуманистъ, что его высокое уваженіе къ слову, къ языку, тѣсно связано съ уваженіемъ къ личности человѣка и личности народа.

Въ засѣданіи Историко-филологическаго общества 16-го декабря секретарь доложилъ, что изъ 370 подписныхъ листовъ на составленіе капитала для преміи имени А. А. Потебни, разосланныхъ въ ученыя и учебныя учрежденія въ концѣ октября, за полтора мѣсяца возвращено около ста листовъ съ вкладами отъ 40 коп. до 114 руб., въ совокупности на сумму въ тысячу рублей. Подробный отчетъ напечатанъ къ 1 января и разосланъ во всѣ учрежденія, которымъ ранѣе были посланы подписные листы. Собранныя деньги рѣшено помѣстить въ процентныя бумаги.

Доложены двѣ телеграммы, присланныя 29 ноября, въ день публичнаго засѣданія общества, для чествованія памяти А. А. Потебни, по окончаніи засѣданія, почему въ свое время онѣ и не могли быть прочитаны. Одна телеграмма изъ Петербурга за подписью *Ламанскаго „отдѣленіе этнографіи географическаго общества сердечно присоединяется къ чествованію достойной памяти незабвеннаго Потебни"*. Другая телеграмма также изъ Петербурга слѣдующаго содержанія: *„Отъ имени кружка преподавателей русскаго языка и словесности, высоко цѣнящихъ громадное значеніе трудовъ покойнаго профессора Потебни, прошу общество присоединить насъ къ числу лицъ, выражающихъ глубокое и искреннее уваженіе къ его памяти.—Благодарный ученикъ его Мандельштамъ."*

Секретарь предложилъ войти въ Харьковскую городскую думу съ просьбой о передачѣ въ историческій архивъ старыхъ дѣлъ городскаго управленія. Предложеніе это принято.

Въ члены общества избранъ проф. *Р. И. Шерцль*. Затѣмъ послѣдовали сообщенія *В. П. Бузескула* „Сравненіе новооткрытаго трактата объ аѳинскомъ государственномъ устройствѣ съ „Политикой Аристотеля", *А. С. Вязигина* „Къ исторіи развитія средневѣковаго аскетизма" и *М. С. Дринова* О сборникѣ Святослава 1076 года.

В. П. Бузескулъ сравнилъ новооткрытый трактатъ съ политикой Аристотеля и нашелъ значительное между ними сходство, говорящее въ пользу того, что и трактатъ составленъ Аристотелемъ. Есть противорѣчія; но ихъ можно объяснить. По поводу этого доклада краткія замѣчанія были высказаны Н. О. Куплеваскимъ, Д. И. Багалѣемъ, М. С. Дриновымъ и А. С.

Вязигинымъ, по частнымъ вопросамъ, объ источникахъ Аристотеля, объ участіи учениковъ его въ составленіи трактата и др.

А. С. Вязигинъ въ началѣ своего реферата высказалъ мнѣніе, что тысячный годъ прошелъ въ Европѣ безъ шума и не оказалъ на развитіе аскетизма того вліянія, какое приписываютъ ему Гизебрехтъ и нѣкотор. др. ученые. Гораздо болѣе важнымъ въ этомъ отношеніи оказался „великій" голодъ 1030 годовъ, постигшій всю Францію и въ большей или меньшей мѣрѣ и другія европейскія страны, въ слѣдствіе проливныхъ дождей въ теченіе трехъ лѣтъ. По свидѣтельству современниковъ голодали богатые и бѣдные, доходили до употребленія человѣческаго мяса, труповъ покойниковъ и массами умирали отъ голода. Подъ вліяніемъ этого бѣдствія развилось религіозно-мистическое настроеніе, обнаружился подъемъ вѣры и благочестія, что выразилось въ развитіи монашества, въ стремленіи къ улучшенію общественной нравственности, въ соборныхъ постановленіяхъ о божьемъ мирѣ, въ огражденіи церковныхъ имуществъ отъ притязаній мирянъ. Этотъ рефератъ вызвалъ цѣлый рядъ замѣчаній. Н. Ѳ. Сумцовъ находилъ желательнымъ точное опредѣленіе территоріальнаго распространенія голода. Н. О. Куплеваскій указывалъ на случаи обратнаго вліянія народныхъ бѣдствій въ смыслѣ порчи нравовъ и находилъ, что идея о божьемъ мирѣ выработалась подъ вліяніемъ многихъ факторовъ. В. П. Бузескулъ высказался въ пользу вліянія тысячнаго года. Д. И. Багалѣй и М. Е. Халанскій отмѣтили нѣкоторыя общія мѣста въ сказаніяхъ о голодныхъ годахъ.

М. С. Дриновъ остановился на недавно изданномъ (1887 г.) и совсѣмъ неизслѣдованномъ въ научномъ отношеніи Сборникѣ Святослава 1076 г., важномъ для филолога и историка литературы. Референтъ намѣтилъ цѣлый рядъ вопросовъ, изъ какихъ статей составленъ сборникъ, какъ отнесся къ нимъ составитель и пр. т. п. и остановился подробно на составѣ памятника, преимущественно на первыхъ двухъ его статьяхъ, на Словѣ нѣкоего калугера (монаха) о чтеніи книгъ и Словѣ отца къ сыну, каковыя статьи и въ той-же послѣдовательности оказались въ одномъ рукописномъ сборникѣ, принадлежащемъ М. С. Дринову, и заключающемъ въ себѣ на ряду со статьями новыми XV и XVI в. древніе апокрифы. Этотъ рефератъ вызвалъ нѣсколько краткихъ замѣчаній присутствовавшихъ членовъ, высказавшихся о большомъ научномъ интересѣ предпринятой М. С. Дриновымъ работы.

Въ засѣданіи Историко-филологическаго общества 17-го марта секретарь доложилъ, что правленіе университета предоставило въ распоряженіе общества два подержанныхъ шкафа, которые исправлены и, съ согласія г. ректора, помѣщены на удобномъ мѣстѣ. Постановлено благодарить г. ректора, а изъ шкафовъ въ большій помѣщать книги общества, въ меньшій книги библіотеки педагогическаго отдѣла.

По предложенію Н. Ѳ. Сумцова единогласно постановлено отвести въ сборникѣ трудовъ и матер. общества около пяти печатныхъ листовъ на изданіе трудовъ педагогическаго отдѣла, причемъ съ такимъ приблизительно разсчетомъ, чтобы 200 экз. вошло въ сборникъ, около 150 отдѣльно для обмѣна съ педагогическими изданіями и раздачи членамъ отдѣла и по 30 экз. оттисковъ статей для авторовъ.

Постановлено принять участіе въ Славянской коммиссіи московскаго археологическаго общества по части изученія славянскихъ древностей, выслать, согласно съ просьбой коммиссіи, изданія общества и сообщить, что дальнѣйшее участіе общества опредѣлится по мѣрѣ его ознакомленія съ трудами коммиссіи.

Предсѣдатель общества доложилъ о просьбѣ комитета антропологическаго отдѣла выставки въ Чикаго выслать въ библіотеку выставки изданія по антропологіи и этнографіи. Постановлено выслать оттиски этнографическихъ изслѣдованій, изданныхъ обществомъ и членами его, причемъ М. С. Дринову и Н. Ѳ. Сумцову поручено собрать ихъ и выслать въ Чикаго.

Постановлено выписать для общества выходящія съ 1893 г. „Археологическія извѣстія и замѣтки.“

По предположенію предсѣдателя единогласно безъ баллотировки въ члены общества принятъ прив.-доцентъ по каѳедрѣ исторіи искусства въ Харьковскомъ университетѣ *Е. К. Рѣдинъ.*

В. П. Бузескулъ сдѣлалъ сообщеніе о новомъ изданіи Аристотелева трактата объ аѳинской республикѣ Сандиса, вышедшемъ въ Лондонѣ въ 1893 г., съ предисловіемъ и комментаріями на англійскомъ языкѣ. Сандисъ говоритъ о датѣ, источникахъ, представляетъ чрезвычайно подробный и полный указатель литературы предмета (до 200 соч.), причемъ указываетъ и на труды русскихъ ученыхъ, писавшихъ объ этомъ трактатѣ, далѣе помѣщаетъ текстъ памятника, свидѣтельства древнихъ авторовъ о немъ, объясненія содержанія и языка, основанныя на личномъ изученіи памятника. Выводы и заключенія Сандиса отличаются большой осмотрительностью и осторожностью. Въ концѣ книги приложенъ index (указатель содержанія и словъ) англійскій и греческій. Сандисъ подвелъ итоги тому, что сдѣлано за два года по открытіи памятника относительно его изученія, и книга его представляется настольной для всѣхъ, интересующихся этимъ предметомъ.

А. Н. Деревицкій сдѣлалъ сообщеніе о Тэнѣ. Очертивъ въ общихъ чертахъ разносторонность его дарованія, которому были доступны разныя сферы мысли, отмѣтивъ далѣе обиліе и разнообразіе его научныхъ трудовъ, референтъ подробно остановился на сочиненіяхъ Тэна о философіи и исторіи искусства. Въ этихъ сочиненіяхъ Тэнъ гораздо болѣе философъ, чѣмъ историкъ, и главное значеніе ихъ состоитъ въ методологіи автора, въ при-

емахъ научнаго изслѣдованія. Тэнъ вносилъ въ изученіе исторіи искусства естественно-научную точку зрѣнія. Тэнъ смотрѣлъ на искусство, какъ на произведеніе среды, и значеніе личности умалено. Его методъ устранялъ эстетитескую критику, и, пользуясь его методомъ, можно классифицировать историческія явленія, но нельзя ихъ квалифицировать. Въ обсужденіи реферата А. Н. Деревицкаго приняли уч. *Л. Ю. Шепелевичъ* и *М. Е. Халанскій*. Г. Шепелевичъ сдѣлалъ сообщеніе о Тэнѣ какъ человѣкѣ и указалъ на то, что его методъ оказалъ вліяніе, между прочимъ, и на беллетристику(Гюи де-Мопассана). М. Е. Халанскій сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній по исторіи скульптуры, по вопросу объ измѣненіи ея характера, въ томъ смыслѣ, что новая скульптура, безсильная въ изображеніи красоты тѣла, стремится къ изображенію красоты духа и къ выраженію характера.

М. С. Дриновъ сдѣлалъ сообщеніе объ одной древней церковно-славянской статьѣ, извѣстной по тремъ неизданнымъ въ печати рукописямъ, изъ коихъ одна принадлежитъ М. С. Дринову, другая проф. Сырку и третья академику Ягичу. Статья эта заключаетъ символическія толкованія церковныхъ предметовъ, каноническія и апокрифическія. Статья эта была въ отрывкахъ извѣстна и на Руси. Референтъ остановился на апокрифическомъ толкованіи значенія свѣтильника, несомаго передъ священникомъ, и покрововъ, покрывающихъ Св. чашу и дискосъ (свѣтильникъ означаетъ курсора Пилата, который привелъ Спасителя, а покровъ—знамена римскія, которыми Спаситель былъ покрытъ). Источникъ сказанія въ апокрифическомъ Евангеліи Никодима. Остается загадочной одна черта въ статьѣ—передача приказанія Пилата отсутствовавшему Спасителю черезъ землю. Краткія замѣчанія были сдѣланы *С. А. Новицкимъ* и *Д. И. Багалѣемъ*, указавшими на лѣтописныя извѣстія о выслушиваніи черезъ землю, *В. П. Бузескуломъ* и *А. С. Лебедевымъ*, напомнившими о вновь открытомъ апокрифическомъ Евангеліи ап. Петра (издано Гарнакомъ въ 1893 г.) и апокрифовъ Гофмана.

Н. Ѳ. Сумцовъ сдѣлалъ сообщеніе о легендахъ о грѣшной матери (о томъ, какъ монахъ или въ большинствѣ сказаній ап. Петръ хотѣлъ вытащить изъ ада свою грѣшную мать посредствомъ стрѣлки лука, которая и была только дана ею при жизни бѣдному. Грѣшныя души уцѣпились за грѣшную мать; она стала отбивать ихъ ногами и оборвалась въ адъ). Этотъ рефератъ напечатанъ въ майской кн. Кіевской Старины 1893 г.

Въ засѣданіи историко-филологическаго общества 22 апрѣля архиваріусу М М. Плохинскому данъ отпускъ на два лѣтнихъ мѣсяца (іюнь и іюль) съ сохраненіемъ вознагражденія. Историческій архивъ въ это время будетъ закрытъ. Далѣе постановлено просить г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа о передачѣ обществу и его педагогическому отдѣлу изъ библіотеки закрываемой Краснослободской мужской прогимназіи книгъ по

языкознанію, исторіи, педагогіи, и педагогическихъ журналовъ, съ увѣдомленіемъ, что библіотекой педагогическаго отдѣла всегда можетъ вполнѣ пользоваться и управленіе округа. Опредѣленъ и утвержденъ составъ V тома Сборника историко-филологическаго общества, къ печатанію котораго приступлено.

Г. В. Левицкій сдѣлалъ сообщеніе объ астрономахъ и астрономическихъ обсерваторіяхъ харьковскаго университета съ 1809 по 1834 г., главнымъ образомъ о первомъ профессорѣ астрономіи Гутѣ и одномъ изъ его ближайшихъ преемниковъ Затеплинскомъ. Этотъ рефератъ составляетъ часть изслѣдованія по исторіи харьковскаго университета о професорахъ астрономіи, которое предположено къ напечатанію въ Запискахъ харьковскаго университета. Нѣсколько замѣчаній по поводу реферата были слѣланы А. С. Лебедевымъ и Д. И. Багалѣемъ. Предсѣдатель благодарилъ референта за его интересный докладъ.

Е. К. Рѣдинъ сдѣлалъ сообщеніе о древне-христіанской пиксидѣ Болонскаго музея. Пиксидами назывались церковные сосуды, гдѣ хранились дары. Пиксида Болонскаго музея, одна изъ древнѣйшихъ, по мнѣнію референта, IV вѣка, украшена рѣзьбой на сюжеты изъ священнаго писанія. Рефератъ былъ демонстрированъ многими фотографическими снимками съ изображеній на пиксидѣ.

М. Е. Халанскій сдѣлалъ сообщеніе о нѣкоторыхъ выраженіяхъ въ словѣ о Полку Игоревѣ (Дѣва Обида, Дивъ, растекашется мыслью по древу и др.), при чемъ для однихъ выраженій указалъ параллели въ южно-славянской народной поэзіи, для другихъ въ скандинавской. М. С. Дриновъ и Н. Ѳ. Сумцовъ сдѣлали нѣсколько замѣчаній по поводу этого реферата— въ предположеніи, что почти всѣ отмѣченныя референтомъ въ Словѣ выраженія могутъ быть объяснены домашними средствами русской народной поэзіи.

Въ концѣ засѣданія единогласно въ члены общества былъ избранъ проф. В. Г. Левицкій.

Въ засѣданіи 21 мая Н. Ѳ. Сумцовъ доложилъ, что въ іюнѣ 1893 г. исполняется двадцатипятилѣтіе научной и педагогической дѣятельности профессора *А. И. Кирпичникова*, принимавшаго самое дѣятельное участіе въ учрежденіи Историко-Филологическаго Общества. Постановлено поднести А. И. Кирпичникову адресъ. Адресъ былъ составленъ и переданъ М. Е. Халанскому для поднесенія А. И. Кирпичникову въ Крыму въ день юбилея.

Затѣмъ Н. Ѳ. Сумцовъ сообщилъ, что 8 августа исполнится 50 лѣтіе со дня кончины извѣстнаго писателя и общественнаго дѣятеля Г. Ѳ. Квитки, въ свое время много сдѣлавшаго для Харькова. Въ виду глухаго времени года общество не можетъ въ этотъ день чествовать память Квитки

и потому постановлено заняться собираніемъ матеріаловъ для біографіи Г. Ѳ. Квитки.

Прочитанъ и утвержденъ второй отчетъ о пожертвованіяхъ на премію имени А. А. Потебни. Всѣ документы переданы въ архивъ на храненіе.

Заслушано предложеніе Императорскаго Общества Любителей древней письменности объ обмѣнѣ изданіями и принято съ благодарностью.

Д. И. Багалѣй сообщилъ, что комитетъ безплатной читальни пожертвовалъ Обществу двѣ старинныхъ книги. Затѣмъ, Д. И. Багалѣй передалъ отъ имени г. Беренштама 15 руб. на премію имени А. А. Потебни. *Ѳ. Е. Коршъ* въ разборѣ греческой граматики Бругмана отмѣтилъ, что Бругманъ, подаваясь на аналогическія толкованія, упускаетъ изъ виду факты фонетики. Изъ многихъ случаевъ этого рода указаны были для образца слѣдующіе три пункта: 1) Бругманъ склоняется къ предположенію, что аттическое ᾱ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно является представительницей индоевроп. долгаго ᾱ, не есть остатокъ древности, а возсоздано языкомъ вновь изъ обще-іоническаго ε̄. Референтъ указалъ неосновательность этого толкованія на основаніи гомерическаго діалекта. 2) Бругманъ плохо различаетъ звуки j и ŭ отъ соотвѣтствующихъ имъ неслоговыхъ гласныхъ, въ то время какъ различіе это весьма ясно сказывается во всѣхъ греческихъ діалектахъ, какъ подробно было изложено референтомъ. 3) Показана неправильность взгляда Бругмана на греческія двугласныя съ точки зрѣнія физіологіи звуковъ.

Предсѣдатель Общества благодарилъ Ѳ. Е. Корша отъ имени Общества за его цѣнный научный докладъ, тѣмъ болѣе, что Ѳ. Е. Коршъ, какъ гость, оказалъ обществу вниманіе принятіемъ участія въ его научной дѣятельности.

По окончаніи реферата г. Корша въ члены Общества единогласно былъ избранъ извѣстный этнографъ и историкъ М. В. Довнаръ-Запольскій.

Далѣе слѣдовалъ рефератъ *Ф. Л. Германа* о врачѣ путешественникѣ и писателѣ XVII в. Лаврентіи Рингуберѣ. Рингуберъ родился въ мѣстечкѣ Іока близь Meissen'а въ Саксоніи. Годъ рожденія неизвѣстенъ. Родители были люди бѣдные, но дали ему хорошее школьное образованіе. По окончаніи альтенбургской гимназіи, Р. получилъ стипендію и поступилъ на медицинскій факультетъ лейпцигскаго университета. Въ 1667 году, на четвертомъ году ученія онъ получилъ предложеніе Dr Лаврентія Блюментроста, отправиться съ нимъ въ Россію въ качествѣ его помощника по медицинской части и репетитора его сына. Р. принялъ предложеніе и въ маѣ 1668 съ пасторомъ Грегори и Блюментростомъ прибылъ въ Россію. Вмѣстѣ съ Грегори онъ устроилъ спектакль „Агасѳерь и Эсѳирь", состоявшійся 17 окт. 1672 г. Въ этотъ же день Баронъ Метця, отправлявшійся во главѣ русскаго посольства къ западно-европейскимъ дворамъ, предложилъ ему мѣсто секретаря. Р. принялъ это мѣсто. Посольство это продолжалось съ конца 1672 г.

до начала 1674 г. Во время этого путешествія у него завязалась переписка съ саксонскимъ герцогомъ, котораго онъ познакомилъ съ печальнымъ положеніемъ лютеранской общины. Онъ крайне симпатично отзывается о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и А. С. Матвѣевѣ. Герцогъ саксонскій отправилъ съ нимъ письма къ царю, Матвѣеву и представителямъ „нѣмецкой слободы". Къ этой же эпохѣ относится предложеніе географа Judolf относительно установленія дипломатическихъ сношеній между Абиссиніей и Россіей и о направленіи остъ-индской и китайской торговли черезъ Россію. Р. въ это время успѣлъ побывать въ Германіи, Австріи и Италіи. По возвращеніи въ Россію Р. до того энергично пропагандировалъ идеи Judolf'а, что былъ по этому поводу отправленъ въ Саксонію съ Симеономъ Протопоповымъ, личностью весьма свѣтлою, представителемъ лучшихъ сторонъ Петровской Руси. Протопоповъ интересуется живо всѣмъ, поражаетъ иностранцевъ своей любезностью; но практическаго результата это посольство не дало. Саксонскій дворъ обмѣнялся лишь любезными письмами и оказалъ почетный пріемъ Протопопову. По возвращеніи въ Россію Рингуберъ въ апрѣлѣ 1675 г., уже въ Динабургѣ, встрѣтился съ нашимъ посломъ Потемкинымъ, котораго онъ намъ рисуетъ какъ типичнаго ревнителя старины, раба внѣшнихъ формальностей и церемоній. Въ Динабургѣ Рингуберъ получаетъ мѣсто при послѣ Баттани, отправляющемся въ Россію. Прибывъ въ Москву онъ удостоивается царскихъ подарковъ и получаетъ мѣсто придворнаго врача, которое онъ занимаетъ съ 1675—1676 г. и собираетъ матеріалы для своего трактата „Russia ecclesiastica politica". Послѣ смерти царя Алексѣя Михайловича и паденія Матвѣева положеніе Рингубера, какъ и всѣхъ иностранцевъ, пошатнулось; онъ получилъ отставку и въ мартѣ 1678 г. покинулъ Россію, отправясь вмѣстѣ съ англійскимъ посломъ John Hebdon, въ Лондонъ; отсюда онъ отправился въ Италію, вступилъ въ сношенія съ папой, пропагандировалъ путешествіе въ Абиссинію, затѣмъ отправился во Францію, пробылъ здѣсь около мѣсяца, возвратился опять въ Италію, завязалъ цѣлую переписку съ папой по вопросу о католицизмѣ въ Россіи и о своемъ предполагаемомъ путешествіи въ Абиссинію. Въ маѣ 1681 г. онъ появляется въ Парижѣ и принимаетъ дѣятельное участіе въ качествѣ переводчика при переговорахъ французовъ съ Потемкинымъ. Въ 1683 г. онъ опять пріѣзжалъ въ Россію въ качествѣ дипломатическаго агента Саксонскаго двора, намѣреваясь черезъ Испанію, пробраться въ Абиссинію, но и на тотъ разъ ему не удалось поѣхать дальше Москвы и въ 1684 г. Р. возвращается въ Саксонію, изложивъ результаты своего путешествія, весьма интереснаго въ „Relation du Voyage en Russie fait en 1684 г."

Бумаги Р., находившіяся въ Готской библіотекѣ, изданы въ 1883 г., находившіяся въ Дрезденскомъ архивѣ изданы 1884 г. Брикнеромъ, вошли въ его

„Beitrüge zur Kulturgeschichte Russland den XVII Jahrh"—а бывшія въ Ватиканѣ и Парижѣ изданы Pierling'омъ въ 1893 г.; документами бывшими въ Москвѣ воспользовался Цвѣтаевъ.

Д. И. Багалѣй сдѣлалъ сообщеніе „Объ участіи общества въ дѣлѣ основанія Харьковскаго университета". Референтъ въ послѣднее время приступилъ къ составленію систематической исторіи Харьковскаго университета, и данный рефератъ представляетъ краткое извлеченіе изъ 2-й главы 1-го тома его сочиненія. Въ основу труда положены архивные матеріалы (документы университетскаго архива и архива Харьковскаго дворянскаго депутатскаго собранія). На основаніи ихъ автору удалось значительно дополнить изложеніе этого вопроса сравнительно съ матеріаломъ прежнихъ изслѣдователей (акад. М. И. Сухомлинова и Н. А. Лавровскаго). Такъ между прочимъ Д. И. Багалѣй имѣлъ возможность опредѣлить документальнымъ образомъ характеръ и размѣры пожертвованій со стороны екатеринославскаго и херсонскаго дворянства, уѣздныхъ городовъ Харьковской губерніи и, наконецъ, всѣхъ частныхъ лицъ. Душею дѣла былъ В. Н. Каразинъ, подвинувшій къ пожертвованіямъ мѣстное дворянское общество; среди же гражданъ и купцовъ такою движущею силою былъ тогдашній городской голова — Егоръ Егоровичъ Урюпинъ. Референтъ охарактеризовалъ его, какъ выдающагося общественнаго дѣятеля, отличавшагося и независимымъ образомъ дѣйствій, и преданностью просвѣщенію; его имя не должно быть забыто въ исторіи Харьковскаго университета; портретъ его сохранился въ университетскомъ Музеѣ изящныхъ искусствъ.

Къ 25-лѣтію ученой дѣятельности проф. А. И. Кирпичникова 15 іюня 1893 г. отправленъ былъ юбиляру слѣдующій адресъ отъ имени Историко-Филолог. Общества.

Глубокоуважаемый

Александръ Ивановичъ!

Харьковское Историко-Филологическое Общество, глубоко признательное за Ваше дѣятельное усчастіе въ учрежденіи Общества и первоначальной его дѣятельности и высоко цѣня Ваши научные труды, привѣтствуетъ Васъ въ день Вашего двадцатипятилѣтняго юбилея и выражаетъ при этомъ свое искреннее желаніе, чтобы Ваша плодотворная научная, педагогическая и общественная дѣятельность продолжалась многіе и многіе годы.

Годичный отчетъ
объ историческомъ архивѣ общества.

Въ истекшемъ году была закончена опись дѣлъ Малороссійской Коллегіи; число всѣхъ нумеровъ этого отдѣла равняется 30,818. Затѣмъ, по предложенію Завѣдующаго архивомъ и съ согласія общества, было приступлено къ составленію подробной описи дѣлъ Харьковскаго отдѣленія архива. Опись ведется по карточной системѣ, параллельно съ описаніемъ документовъ составляется и указатель (именъ личныхъ, географическихъ и предметный [1]). Въ теченіе года архивъ обогатился слѣдующими пріобрѣтеніями: отъ Н. Е. Марчевскаго поступили документы, относящіеся къ исторіи медицины въ Малороссіи, изъ Контрольной Палаты—двѣ связки дѣлъ съ вѣдомостями о расходахъ на народное образованіе въ Харьковской губ., отъ М. Д. Линды—нѣсколько отдѣльныхъ документовъ. Въ отдѣлъ документовъ мѣстныхъ выдающихся дѣятелей поступили бумаги бывшаго учителя Харьковской гимназіи С. Л. Геевскаго (въ томъ числѣ его рукописная автобіографія) и б. помощника библіотекаря Г. С. Чирикова, содержащія весьма важные матеріалы и наброски по исторіи Харьковскаго университета. Библіотека при Архивѣ Общества пополнялась исключительно путемъ обмѣна и пожертвованій и въ настоящее время заключаетъ 522 тома книгъ и брошюръ. Въ обмѣнъ на 4-й томъ „Сборника“ въ архивную библіотеку прислали свои изданія слѣдующія ученыя общества и учрежденія: Архивъ Министерства Юстиціи доставилъ 8-й томъ „описанія документовъ и бумагъ“, Императорское Московское археологическое общество—„труды VIII-го археологическаго съѣзда (т. 1-й), Археологическій Институтъ- Вѣстникъ археологіи и исторіи, Императорская Археологическая Коммиссія—„Матеріалы по археологіи Россіи“, Кіевскій центральный архивъ—„описи актовыхъ книгъ“, Библіотека Харьковскаго университета—свой каталогъ, Харьковская общественная библіотека—свои каталоги и отчеты, Воронежскій Губернскій Статистическій Комитетъ—свои изданія, Общество археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ—свои „Записки“, редакція „Славянскаго обозрѣнія“—свой журналъ, отдѣленіе этнографіи при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ—„Живую Старину“, Историческое общество Нестора лѣтописца въ Кіевѣ — 6-ю книгу своихъ „чтеній“, этнографическое отдѣленіе Московскаго общества естествознанія, антропологіи и этнографіи—„этнографическое обозрѣніе“. Рязанская, Тамбовская, Таврическая, Ярославская и Костромская архивныя коммиссіи—свои изданія. Членами Общества и частными лицами были пожертвованы

[1]) Начало этой описи печатается въ нынѣшней же книжкѣ „Сборника“.

слѣдующія книги и брошюры: Д. И. Багалѣемъ—„Новый историкъ Малороссіи", „Стихійныя бѣдствія и борьба съ ними въ Россіи въ старину", „Харьковскія университетскія торжества", „Къ исторіи Магдебургскаго права въ городахъ Лѣвобережной Малороссіи", „Этюды о Дантѣ", М. В. Голоцуцкой—„Таврическія древности" Кеппена, г. студентомъ Дубягой—„Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ" Успенскаго, „Краткое и общее объясненіе и разсужденіе о нравахъ, языкѣ и вѣрѣ Индѣйцевъ", „Пріятное, нравоучительное и достопамятное обозрѣніе путешествій и открытій XVIII в.", „Торжество евангелія", „Персидскія письма" изъ Монтескье, г. Дикаревымъ—„Воронежскій этнографическій сборникъ" и рукописная книжка крестьянина Гноева, П. С. Ефименкомъ—„Пасѣка" (рукопись), г. Золотаревскимъ—„Генеалогія рода Золотаревскихъ", В. В. Ивановымъ „Неизданные труды по изслѣдованію народной жизни", П. П. Короленкомъ—„Азовцы", А. С. Лебедевымъ—„Харьковскій Коллегіумъ" и „Протестанство въ Россіи" г. Цвѣтаева, М. Д. Линдой—Статистическій листокъ за 1882 и 1883 годы, „Избранные отрывки изъ памятниковъ церк. сл. языка, „Отчетъ о дѣятельности Харьк. общ. распространенія въ народѣ грамотности за 1890 годъ", „20-лѣтіе Харьковскаго Общества распространенія въ народѣ грамотности". „Марковская сельская обществ. библіотека", „Воронежскіе хохлы", „Исторія о странствованіяхъ", „Хрестоматія по исторіи русскаго права", „Отеч. Зап. 1827 г.", „Русская родословная книга", „Харьковскій Календарь на 1886 годъ", „Описаніе Кіево-Печерской Лавры", „Надгробная рѣчь И. Есманскаго", М. М. Плохинскимъ—„Гетманъ Мазепа въ роли великорусскаго помѣщика", Н. Ѳ. Сумцовымъ—„Культурныя переживанія", „Сказанія о займѣ дней", „Водінкі—Матину", „Параллели къ повѣсти Гоголя Вій", „Къ 40 лѣтнему юбилею М. И. Сухомлинова, М. Н. Салтыковой—„Дневникъ П. Гордона", г. Юдинымъ—„Сибирь въ XVII вѣкѣ", Н. Н. Бакаемъ—„Къ исторіи колонизаціи Лѣвобережной Малороссіи".

Съ цѣлью научной разработки матеріаловъ архивъ посѣщали: П. П. Короленко, работающій по исторіи Черноморскаго и Запорожскаго козацкаго войска, Д. П. Миллеръ, занимающійся составленіемъ монографіи „О градскихъ, земскихъ и подкоморскихъ судахъ въ Малороссіи", Е. П. Радакова, извлекавшая данныя о командировкахъ козаковъ на разныя работы, прот. о. Ник. Лащенко, интересовавшійся бумагами Г. С. Чирикова для составляемаго имъ біографическаго очерка о Христофорѣ Сулимѣ (1-мъ Харьковскомъ епископѣ), докторъ Ф. Л. Германъ, занимающійся исторіей медицины въ Россіи. За справками въ архивъ обращались—проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскій и г. Храмцовъ, отыскивающіе свои фамильные документы.

Услугами архивной библіотеки пользовались лица, работающіе въ архивѣ, члены общества, а также посторонніе ученые, студенты по рекомендаціи членовъ общества.

Завѣдующій архивомъ проф. **Д. Багалѣй.**

Архиваріусъ кандидатъ **М. Плохинскій.**

Первый отчетъ о пожертвованіяхъ на премію имени А. А. Потебни.

Состоящее при Харьковскомъ университетѣ историко-филологическое общество, по полученіи Всемилостивѣйшаго разрѣшенія Государя Императора на открытіе подписки въ ученыхъ и учебныхъ учрежденіяхъ имперіи на составленіе капитала въ 2500 р. для ежегодной выдачи съ % преміи имени покойнаго профессора Харьковскаго университета А. А. Потебни за лучшія сочиненія по исторіи русскаго языка и словесности, разослало въ октябрѣ 1892 г. 370 подписныхъ листовъ. За три мѣсяца (къ 1 февраля 1893 г.) было возвращено 118 листовъ съ пожертвованіями, составившими въ совокупности *1366 р. 60 к.* Въ счетъ этихъ денегъ куплено два билета Государственнаго дворянскаго земельнаго банка и уплочено за нихъ по курсу 1131 р. и постановлено обращать и остальныя деньги, по мѣрѣ накопленія, въ государственныя процентныя бумаги.

Подписка продолжается. Историко-филологическое общество надѣется, что при дальнѣйшемъ содѣйствіи ученыхъ и учебныхъ учрежденій и нѣкоторой отзывчивости историко-филологическихъ и археологическихъ обществъ, окажется возможнымъ собрать въ непродолжительное время остальную сумму (около 1200 руб.), для ежегоднаго достойнаго чествованія памяти А. А. Потебни, труды котораго, по общему признанію, составляютъ гордость русской науки.

Общество выражаетъ при этомъ глубокую благодарность всѣмъ поименованнымъ ниже учрежденіямъ и лицамъ за высланныя ими денежныя пожертвованія.

Списокъ жертвователей: университеты: харьковскій 169 руб., варшавскій 114, московскій 65 и дерптскій 26; *канцелярія* г. попечителя кавказскаго учебнаго округа 22 руб. 30 коп., *нѣжинскій институтъ* 15 р. 35 к., *Демидовскій лицей* 15 р.; *главная инспекція* туркестантскихъ училищъ 20 р.; *отъ* г. неизвѣстнаго (изъ Полтав. губ.) 50 р., моск. *архива* минист. юст. 1 р., проф. А. С. Архангельскаго 10 р., проф. А. И. Александрова 5 р., *гимназій:* харьковской первой 11 р. 50 к., харьковской третьей 12 р. 50 к., елисаветградской 5, виленской первой 8 р. 50 к., глуховской 10, московской четвертой 5 р. 50 к., симбирской 3 р. 71 к., рязанской 5 р., ниже-

городской 10 р. 37 к., воронежской 14 р. 50 к., кишиневской первой 15 р., новочеркасской 3 р. 90 к., ставропольскихъ женскихъ 14 р. 50 к., ставропольской мужской 13, тифлисской первой 5, вологодской 4, казанской первой 2 р. 70 к., елатомской 19 р. 33 к., калужской 8 р. 88 к., тифлисской женской первой 6, ананьевскихъ муж. и женской 19 р. 20 к., ростовской (на-Дону) 12, златопольской 7 р. 20 к., лубенской 15, виленской второй 4, люблинской 11 р. 37 к., кутаиской 6 р. 50 к., ковенской 13 р. 82 к., московской третьей 11 р. 50 к., елисаветпольской 14 р. 85 к., эриванской 15 р. 50 к., тифлисской второй женской 11, тифлисской второй муж. 21, кіево-печерской 17, виленской Маріинской женской 11, курской 5, керченской 1 р., бакинской Маріинской женской 12, таганрогской 8, екатеринодарской 14, каменецъ-подольской 8 р. 38 к., петербургской введенской 13, варшавской пятой 15, тамбовской 8 р. 16 к. и московской первой 4 р. 90 к., отъ *реальныхъ училищъ:* харьковскаго 25 р., пензенскаго 6, виленскаго 7, динабургскаго 2, новочеркасскаго 6, мелитопольскаго 12 р. 86 к., херсонскаго 5, пинскаго 7 р. 64 к., кременчугскаго 5, роменскаго 3 р. 73 к., шушинскаго 14, тульскаго 10, тифлисскаго 17, одесскаго 2, бакинскаго 22, костромскаго 1, минскаго 1, вологодскаго 1, ейскаго 8 и владикавказскаго 8; отъ нижегород. *дворянскаго института* 6; тифлисскаго *училища св. Нины* 9 р. 30 к.; отъ *учительскихъ институтовъ:* глуховскаго 8, тифлисскаго 8 и казанскаго 2; *учительскихъ семинарій:* волчанской 18, полоцкой 3, новобугской 2 р. 41 к., вольской 5, новочеркасской 1 р. 15 к., кутаисской 13, острожской 5, благовѣщенской 1 р., эриванской 7 р. 40 к. и закавказской (въ Гори) 5 р. 50 к.; *прогимназій:* кутаисской 6, бахмутской 6, ялтинской 3 р. 31 к., ахтырской 8 р. 13 к., черкасской 9 р. 35 к., рославской 9, краснослободской 8, пятигорской 12 р., ейской женской 5, сергіево-посадской 9 и лебедянской 11 р.; отъ *дирекцій* народныхъ училищъ; кѣлецкой 3 р., екатеринославской 6 р. 20 к., донской 6 р.; *городскихъ училищъ:* могилевскаго 2, мстиславскаго 2, павлоградскаго 4 и оршанскаго 1 р. 25 к.; *уѣздныхъ училищъ:* сѣннинскаго 2 р. 50 к., чаусскаго 1 р. и быховскаго 40 к.; отъ московскаго *лютеранскаго училища:* 2 р. и некрологовъ продано на 17 р.

Второй отчетъ о пожертвованіяхъ на премію имени А. А. Потебни.

Въ 38 № „Харьк. Вѣд.“ 1893 года былъ напечатанъ первый отчетъ о пожертвованіяхъ по *Всемилостивѣйше* разрѣшенной *Государемъ Императоромъ* подпискѣ на премію имени А. А. Потебни за лучшія сочиненія по исторіи русскаго языка и литературы. За послѣдніе три мѣсяца (1 февр.

по 1 мая) поступили еще слѣдующія пожертвованія: отъ *университетовъ* Новороссійскаго 15 и Казанскаго 9 р. 88 к., *гимназій:* Старобѣльской 12, Сумской 17, Псковской 4 р. 50 к., Радомской 7, Рижско-Александровской 4, Прилукской 8, Ревельской Александровской 4 р. 50 к. и Троицкой 1 руб.; *прогимназій:* Харьковской 12, Аккерманской 5 р., Рязанской 1 р.; *реальныхъ училищъ:* Сумскаго 4 р. 30 к., Бѣлостокскаго 5, Либавскаго 8, Кременчугскаго 4 р. 50 к., Моршанскаго 14 р., Митавскаго 21; *учительскихъ институтовъ и семинарій*: Карачевской 1 р., Московскаго 1 р. и Коростышевской 7 р.; *городскихъ училищъ:* Вольмарскаго 2, Либавскаго 3, Верроскаго 1, Виндавскаго 4, Валкскаго 10, Венденскаго 7, Якобштатскаго 3 р. 25 к., Лемзальскаго 3 р. 75 к., Ревельскаго 5 руб. и отъ *частныхъ лицъ:* А. Ѳ. Бычкова 20 р., М. Ѳ. Комарова 28 и А. С. Вязигина 5 р. 50 к., *всего 259 руб. 18 коп.*, а съ полученными ранѣе всего собрано за полгода 1625 р. 78 к. Такъ какъ капиталъ для преміи обусловленъ суммой въ 2500 р., то остается добрать 874 р. 22 к.

Историко-Филологическое общество выражаетъ глубокую благодарность всѣмъ поименованнымъ въ этомъ отчетѣ лицамъ и учрежденіямъ за денежныя пожертвованія на учрежденную при обществѣ премію имени А. А. Потебни.

Проф. Н. Ѳ. Сумцовъ.

Поселеніе грузинъ въ малороссіи

въ XVIII вѣкѣ *).

Сношенія Грузіи съ Россіей относятся къ отдаленнымъ временамъ русской исторіи; такъ, напримѣръ, Юрій, сынъ Андрея Боголюбскаго, былъ

---

*) Главнымъ источникомъ для этого очерка служили документы Харьков. истор. Архива дѣла бывшей Малороссійской коллегіи. Весь этотъ матеріалъ распадается на двѣ категоріи: одна часть касается водворенія грузинъ въ Малороссіи и раздачи имъ дворовъ, а другая рисуетъ намъ взаимныя отношенія мѣстнаго населенія и грузинъ, какъ поселенцевъ края. Изъ имѣвшихся у меня подъ рукой пособій я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ только объ одномъ. Въ 1888 году въ „Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа", въ VII выпускѣ, была напечатана небольшая „замѣтка" (на 7 страничкахъ) о грузинахъ въ Малороссіи подъ заглавіемъ: „Страничка изъ жизни грузинъ поселенцевъ въ Малороссіи „П. Θедоровскаго. Составлена она на основаніи того-же архивнаго матеріала, надъ которымъ пришлось работать и мнѣ.

Для своей замѣтки г. Θедоровскій воспользовался изъ архива только пятью дѣлами (мною просмотрѣно 45). Тутъ онъ описываетъ жизнь грузинъ, уже осѣвшихъ на своихъ мѣстахъ Жаль, что этотъ матеріалъ онъ разработалъ крайне односторонне, а во многихъ случаяхъ отнесся къ нему безъ должной осторожности. Вся его брошюрка сводится къ описанію невзгодъ, которыя будто-бы накликали на свою голову поселившіеся въ Малороссіи грузины: изъ всѣхъ этихъ невзгодъ авторъ описалъ только имущественные захваты, произведенные сосѣдями у грузинъ. По словамъ автора выходитъ, что грузины въ этомъ случаѣ играли роль чисто пассивную; въ то-же время изъ дѣлъ Малороссійской коллегіи видно, что грузины никогда не играли страдательной роли и очень часто старались не отстать отъ малороссійскихъ владѣльцевъ на поприщѣ захватовъ, насилій и своеволій, чѣмъ такъ богата исторія землевладѣнія Малороссіи въ XVIII в. (Харьк. истор. Арх. М. К. 7682; 7939; 12559; 20802 и 21952). Дѣло только въ томъ, кто были сосѣдями грузинъ: если сильнѣйшій, въ родѣ Будлянскаго, то страдалъ грузинъ, а если слабѣйшій, то дѣйствующимъ лицомъ становился грузинъ, а страдательнымъ его сосѣдъ; слѣдовательно, грузины не были такъ „злосчастны" (ст. 7), какъ ихъ рисуетъ авторъ. Всѣ же эти захваты и насилія представляли обыкновенное явленіе, такъ что взаимныя отношенія грузинъ владѣльцевъ и малороссіянъ владѣльцевъ не представляли собой ничего отличнаго отъ взаимныхъ отношеній вообще Малороссійскихъ помѣщиковъ между собой (см. Очерки малороссійскихъ фамилій. Лазаревскій „Рус. Арх." 1875 и 76 гг. Его же, малороссійскіе посполитые крестьяне (Зап. Чер. Губ. Стат. Ком. 1866 г.). Семевскій. Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII в. и первой четверти XIX в. т. I). О другихъ погрѣшностяхъ въ этой замѣткѣ, подчасъ значительныхъ, я не считаю нужнымъ распространяться, такъ какъ онѣ зависятъ отъ незначительности переработаннаго матеріала.

женатъ на Грузинской царицѣ Тамарѣ [1]). Сношенія эти не прерывались и потомъ въ продолженіе всей Русской исторіи: Грузія, раздираемая внутренними междоусобіями и тѣснимая внѣшними врагами, не разъ прибѣгала къ покровительству единовѣрной Россіи [2]). Первое посольство въ Москву съ просьбой о помощи было послано кахетинскимъ царемъ Александромъ I въ 1492 г. [2]); съ 1653 г. въ Московское государство начинаютъ пріѣзжать грузинскіе цари и царицы; такъ въ этомъ году пріѣхалъ восьмилѣтній внукъ Теймураза, Николай Давидовичъ, вмѣстѣ съ матерью [3]), въ 1658 г. въ Москвѣ былъ и самъ Теймуразъ [4]). Въ концѣ царствованія Петра Великаго грузинскій царь Вахтангъ, тѣснимый Турками и Персами, долженъ былъ бѣжать изъ своей родины. Бѣжалъ онъ въ Россію [5]).

Въ Россію Вахтангъ переселился со всей своей семьей [6]), а съ нимъ также нѣкоторые грузинскіе князья и дворяне. Переселеніе Вахтанга положило собой начало цѣлому ряду переселеній Грузинскихъ князей и дворянъ въ Россію [7]). Всѣ эти князья и дворяне являлись въ Россію обыкновенно со всѣми своими семьями и слугами, „фамиліями", по выраженію документовъ того времени [8]). Всѣ грузины, прибывшіе съ Вахтангомъ въ Россію, а также и переселившіеся впослѣдствіи, получали отъ русскаго правительства денежное жалованье, а также муку, овесъ, сѣно и дрова; [9]) въ царствованіе-же Анны Ивановны въ 1738 г. они пожелали принять русское подданство, вступивъ въ военную службу [10]).

Государыня, сочувствуя ихъ желанію, повелѣла учредить особую гу-

---

[1]) См. подробнѣе Исторія Россіи Д. Иловайскаго II ч. ст. 232, 233.

[2]) Краткая исторія грузинской церкви. Іосселіанъ, Петербургъ. 1843 г. ст. 100 и слѣд.

[3]) Ист. Рос. Соловьева XII т. 267, 268, 269.

[4]) Ibidem.

[5]) Ист. Рос. Соловьева XVIII т. 78. Русск. Ист. Н. Костомарова II т. XVIII в. стр. 230 237. Бутковъ. Матеріалы для новой исторіи Кавказа съ 1722 по 1803 годъ. Ч. I стр. 62—67.

[6]) По словамъ Якова Марковича, съ Вахтангомъ пріѣхало въ Россію 6 епископовъ, 14 архимандритовъ и прочихъ монаховъ, служителей и женскаго полу 1185 человѣкъ. Дневн. Зап. Якова Марковича I ч. ст. 50.

[7]) Бутковъ. Матеріалы для новой ист. Кавказа. Ч. I. стр. 65.

[8]) Хар. Ист. Арх. М. К. № 21000.

[9]) Хар. Ист. Арх. М. К. № 21000. По указу отъ 17 Августа 1725 г. Грузинскому царю Вахтангу со всей фамиліей и „прочимъ при немъ будучимъ" опредѣлено давать на содержаніе изъ доходовъ, которые „въ сборѣ быть имѣютъ съ патріаршихъ вотчинъ," именно: 24000 руб. деньгами, муки 4000 четвертей, овса 2000 четвертей, сѣна на 200 лошадей по 180 пудовъ въ годъ на каждую лошадь и дровъ 500 саженъ; по указу 12 Янв. 1726 г. сѣно, овесъ и мука должны были отпускаться по прежнему, деньги въ прежнемъ размѣрѣ 24000 р. выдавались изъ наличныхъ суммъ, обрѣтающихся въ синодскомъ казенномъ приказѣ, а на покупку дровъ ежемѣсячно выдавалась извѣстная сумма изъ денежныхъ дворовъ. Пол. соб. зак. т. VII. № 4818.

[10]) Хар. Ист. Арх. М. К. № 21000 Пол. Соб. зак. т. X. № 7545.

сарскую роту изъ грузинъ [11]). За службу имъ выдавался извѣстный окладъ жалованья; для обезпеченія-жъ какъ въ мирное время, такъ и на случай, если-бы кто изъ нихъ не могъ продолжать службу, указомъ повелѣно было отвесть имъ „для поселенія въ Украйнѣ въ пристойныхъ мѣстахъ деревни и земли изъ отписныхъ или другихъ какихъ казенныхъ деревень и земель въ вѣчное потомственное владѣніе каждому по пропорціи,“ [12]) такъ князьямъ по 30 дворовъ, дворянамъ по 10, если же у кого изъ князей во время получки дворовъ будутъ малолѣтніе сыновья, то на воспитаніе ихъ было приказано отводить по пяти дворовъ; [13]) въ указѣ не упомянуто, чтобы деревни раздавались не дворянамъ, изъ дѣлъ же малороссійской коллегіи видно, что иногда дворы отводились и не дворянамъ, такъ смотритель казенныхъ маетностей въ Прилуцкомъ полку доносилъ, что прислала только одна жена грузина „не изъ дворянъ“ Ивана Яковлева для обмѣна четырехъ дворовъ. [14])

Въ 1738 г. 25-го марта былъ изданъ указъ о пожалованіи грузинамъ въ Малороссіи казенныхъ деревень, а въ 1740 г. 8 іюня указомъ правительствующаго сената разрѣшена была малороссіянамъ добровольная продажа грузинамъ частныхъ грунтовъ и всевозможнаго рода угодій, въ указѣ воспрещалась только продажа козачьихъ грунтовъ и самихъ козаковъ. [15]) Итакъ, грузины въ Малороссіи явились, какъ мы видимъ, по инниціативѣ русскаго правительства въ качествѣ землевладѣльцевъ въ концѣ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Но есть возможность предположить, что грузины помимо этого проникали въ Малороссію еще съ юга, изъ предѣловъ Турціи; такъ мы имѣемъ свидѣтельство объ одномъ плѣнномъ грузинѣ, вышедшемъ изъ Турціи въ 1731 г. и скитавшемся въ Малороссіи, пока игуменъ Лебединскаго монастыря не направилъ его съ грамотой въ Глуховъ, гдѣ ему (грузину) выданъ былъ паспортъ до Москвы; [16]) но что появленіе

---

[11]) Ibidem.

[12]) Пол. Соб. зак. т. X. № 7545 (ст. 446—447).

[13]) При чемъ въ указѣ добавлено: „а впредь на родящихся деревень не давать“.

[14]) Хар. Ист. Арх. М. К. № 21952.

[15]) По рѣшительнымъ пунктамъ 1728 г. продажа угодій иноземцамъ въ Малороссіи была воспрещена (Ригельманъ. Лѣтоп. повѣст. о малой Россіи. Кн. V стр. 130), но затрудненіе это устранялась тѣмъ, что грузины во-первыхъ служили въ войскахъ Ея Величества, а во вторыхъ, получивши въ Малороссіи въ силу указа 1738 г. помѣстья, они становились какъ-бы туземцами. См. Дневн. Записки Якова Марковича II часть, стр. 117. Объ указѣ 1740 г. см. Хар. Ист. Арх. М. К. № 22780.

[16]) Хар. Ист. Арх. М. К. № 17070. Типична грамота, выданная этому грузину; она можетъ показать отношеніе Малороссійскаго духовенства вообще къ плѣнникамъ, а въ частности къ плѣнникамъ грузинамъ. Вотъ она: „Извѣстно буди всякой отъ Бога учиненной власти, такъ духовной, яко и мирской, что изявитель сего свѣдетельного писанія Григорій грузинской земли питомецъ, попущеніемъ Божіимъ грѣховъ ради нашихъ доставшися въ неволю

этого плѣннаго не единичный фактъ, подтверждаетъ другой документъ, въ которомъ мы читаемъ, что князю Баратову дано было порученіе навербовать въ Малороссіи въ украинныхъ мѣстахъ въ гусарскую грузинскую роту грузинцевъ и другихъ націй людей [17]), которые по словамъ документа переѣзжаютъ въ Малороссію изъ предѣловъ Турціи [18]), но все-таки движеніе грузинъ изъ Турціи въ Малороссію мы должны принять за незначительное и при томъ обставленное иными условіями, главная-же масса движенія шла вся изъ Великороссіи [19]). Русское правительство, поселивъ грузинъ въ Малороссіи, нѣсколько разъ поднимало вопросъ о переселеніи ихъ въ другую часть Россіи; такъ когда возникъ вопросъ о заселеніи Оренбургскихъ крѣпостей, то правительство рѣшило между прочими поселить въ нихъ и грузинъ: въ указѣ отъ 1742 г. 27-го сентября мы читаемъ: „малороссійцовъ не набирать, а въ тѣхъ крѣпостяхъ селить грузинцевъ и волоховъ, также которымъ грузинцамъ въ Малой Россіи деревни даны, оныхъ тудажъ перевесть“ [20]); но до окончательнаго рѣшенія вопроса грузинамъ снова разрѣшена была раздача дворовъ въ Малороссіи по прежнему и проэктъ о переселеніи грузинъ въ Оренбургскія степи заглохъ [21]); въ 1743 и 1745 г. снова возникъ проэктъ о переселеніи грузинъ, но уже не въ Оренбургскія степи, а въ Великороссію, гдѣ имъ правительство рѣшило отдать конфискованныя земли; проэктъ этотъ долго оставался проэктомъ, почему сами грузины въ 1750 г. обратились къ гетману Разумовскому съ просьбой о ходатайствѣ его предъ правительствомъ о скорѣйшемъ переводѣ ихъ въ Великороссію [22]). Просьба эта, какъ и самый проэктъ, остались безъ всякихъ послѣдствій и грузины остались навсегда поселенцами Малороссіи [23]).

Агаряномъ, былъ тамъ не малое время, а теперь паки Божіею благодатіею зъ оной неволѣ въ наши христіанскіе малороссійскіе украинскіе страны вишовши, похотѣлъ (аще Богъ ему поспѣшитъ) въ свою отчизну Грузинскую возвратитися, а хощетъ трактовати христіанскими малороссійскими городами, за которимъ то мы, яко страннимъ, а истиннимъ христіяниномъ вносимъ свѣдительство и духовную инстанцію, просячи всякихъ отъ Бога учиненныхъ властей, благоволилъ бы оному всякую христіянскую милость и страннолюбіе являти, такожде и въ пропускахъ доброволніе прехожденіе, за что отъ Всевидца Христа и Господа всѣмъ благодѣтельствующимъ чаяти би не сумѣнно отъ вѣчнаго воздаянія, още и ми, яко вземшіи на себѣ иго Христово, долженствуемъ Его милостовати. Въ подлинномъ подписано тако. Всѣмъ отъ Бога учиненнимъ властемъ сугубихъ благъ усерднихъ желатель слуга и молитвенникъ іеромонахъ Назарій Тополя, смиренний игуменъ монастыра Лебединскаго зо Христовою братіею. З монастира Лебединскаго 1732 года Іануарія 2.“

[17]) „Персіянъ греческаго вѣроисповѣданія, армянъ и грековъ вольножелающихъ.“

[18]) Хар. Ист. Арх. М. К. № 1979. Документъ относится къ 1752 году.

[19]) Хар. Ист. Арх. М. К. № 21000 и др. Кіевская старина 83 г. т. VI, стр. 328. Дневныя записки Якова Марковича II ч., стр. 98.

[20]) Пол. Соб. Зак. XI т. ст. 656.

[21]) Хар. Ист. Арх. М. К. № 21952.

[22]) Ibidem. № 21000.

[23]) Шафонскій. Описаніе Черниговскаго намѣстничества. Хар. Ист. Арх. М. К. № 15350.

Для правильнаго веденія раздачи грузинамъ дворовъ была назначена особая коммиссія подъ названіемъ „раздаточная грузинамъ дворовъ коммиссія;“ [24]) коммиссія эта сначала была въ вѣдомствѣ войсковой генеральной канцеляріи, а въ 1743 г. въ Августѣ [25]) она поступила въ вѣдомство коммиссіи экономій описныхъ на Ея Императорское Величество маетностей [26]). При коммиссіи раздачи грузинамъ дворовъ находились особые чиновники, называемые „раздатчики, обрѣтающіеся у раздачи грузинамъ дворовъ“ [27]). Коммиссія раздачи грузинамъ дворовъ производила свои операціи по полкамъ: сначала въ одномъ, а потомъ переходила въ другой [28]); дворы раздавались на основаніи указовъ войсковой генеральной и министерской канцелярій и согласно данной отъ 1739 г. 3-го Іюля генеральной канцеляріей инструкціи. Входить во владѣніе дворами должны были непосредственно сами владѣльцы, а иногда по довѣренности ихъ получали и другія лица, такъ за Магабелова по его довѣренности получаетъ Амилохоровъ [29]). При получкѣ дворовъ раздатчиками выдавался на право владѣнія „обыкновенный“ билетъ [30]).

Помѣстья грузинамъ отдавались во владѣніе послѣ принятія ими присяги и подъ условіемъ, что получившіе ихъ должны стать вѣчно подданными Россійской Имперіи и за границу изъ своихъ помѣстій безъ данныхъ имъ паспортовъ отлучаться не будутъ [31]). Имѣнія отдавались въ вѣчное

---

[24]) Хар. Ист. Арх. М. К. №№ 21952; 19378; 9089; 3470 и пр.

[25]) 18-го Августа. Хар. Ист. Арх. М. К. № 19378.

[26]) Ibidem. №№ 19378; 21952 и пр.

[27]) Для отвода грузинамъ дворовъ первоначально былъ посланъ капитанъ Глуховскаго гарнизона Протопоповъ; онъ отвелъ грузинамъ дворы безъ угодьевъ, а въ иныхъ дворахъ были однѣ женщины и при томъ часто увѣчныя, поэтому грузины просили о смѣнѣ Протопопова; по изслѣдованію дѣла онъ былъ смѣненъ (Хар. Ист. Арх. М. К. № 19378) и вмѣсто него были назначены маіоръ Труновъ, бунчуковый товарищъ Остроградскій и войсковой канцеляристъ Бразоль; для руководства имъ дана была инструкція, съ которой они должны были соображаться при раздачѣ дворовъ (Ibidem № 19378); послѣ Трунова у раздачи состоялъ подполковникъ Зиновьевъ съ товарищи; послѣ нихъ раздатчиками были войсковой товарищъ Веспертинскій и войсковой канцеляристъ Петрашевичъ, которые по просьбѣ грузинскаго князя Орбеліанова и другихъ грузинъ, въ числѣ десяти человѣкъ, были отрѣшены отъ должности за взятки и другія неисправности по службѣ (Хар. Ист. Арх. М. К. № 2849), а вмѣсто нихъ были назначены поручикъ Дубасовъ и войсковой канцеляристъ Жуковскій (Ibidem № 2849).

[28]) Хар. Ист. Арх. М. К. № 21952; 19378. Первоначально раздача была въ Полтавскомъ полку, затѣмъ въ Миргородскомъ, въ Лубенскомъ и наконецъ въ Прилуцкомъ.

[29]) Ibidem № 21952.

[30]) Ibidem № 21952. Билетъ обыкновенно начинался словами: „По указу Ея Императорскаго Величества билетъ“ далѣе описывалось подробно: кому и кѣмъ были отданы дворы, сколько и въ какомъ мѣстѣ. Въ концѣ, послѣ подробнаго перечня дворовъ, слѣдовала подпись раздатчиковъ (Хар. Ист. Арх. М. К. № 3470).

[31]) Пол. Соб. Зак. т. X. № 7545.

владѣніе съ правомъ передачи наслѣдникамъ [32]), а также и продажи; причемъ, если кто хотѣлъ-бы продать полученное помѣстье, то долженъ былъ заявить генеральной войсковой канцеляріи, которая должна была навести справку, и, если оказывалось, что цѣна, предлагаемая покупщикомъ, не превышала дѣйствительной стоимости имѣнія, то войсковая канцелярія обязана была озаботиться пріобрѣтеніемъ этого помѣстья, употребивъ на покупку послѣдняго казенные доходы.

Раздача грузинамъ дворовъ имѣла мѣсто въ Полтавскомъ, Миргородскомъ, Лубенскомъ и Прилуцкомъ полкахъ. Относительно числа розданныхъ дворовъ въ архивныхъ документахъ мы не имѣемъ точнаго указанія: вѣдомости, которыя пока находятся въ нашемъ распоряженіи, относятся къ 1743 и 1745 гг.; въ тоже время есть возможность утверждать, что дворы раздавались и послѣ 1743 и 1745 гг. и даже тогда, когда собственно раздача была окончена, такъ напримѣръ князьямъ: Амилохоровымъ были розданы дворы въ Лубенскомъ полку по окончаніи раздачи [33]).

По вѣдомости, относящейся къ Сентябрю 1743 г. [34]), оказывается, что въ Полтавскомъ полку было роздано по указамъ генеральной войсковой канцеляріи 1070 дворовъ, въ Миргородскомъ—540, въ Лубенскомъ по указамъ генеральной канцеляріи и указамъ изъ коммиссіи экономіи описныхъ на Ея Императорское Величество маетностей—490 дворовъ [35]), по описи дѣлъ [36]) коммиссіи раздачи грузинамъ дворовъ имѣемъ: въ Прилуцкомъ полку въ

[32]) Пол. Соб. Зак. т. X. № 7545 Хар. Ист. Арх. М. К. № 12559; 3065.

[33]) Хар. Ист. Арх. М. К. № 21952.

[34]) Въ оригиналѣ число пропущено.

[35]) Хар. Ист. Арх. М. К. № 19378. Въ Полтавскомъ полку были отведены: въ мѣстечкѣ „Старыя Санжары" князьямъ: Афанасію Кобулову 30 дворовъ, сыну его Василію—5; Матвѣю Кобулову и Евсею Цицѣеву—по 30; Іотару Эристову съ сыномъ Алексѣемъ—35; Давиду Эристову—30; дворянамъ: Николаю Клитнову (?), Ревазу Ечубову, Роману Махилеву—по 10 дв.; Шкошугану Геблову—4 двора.; въ м. „Новыя Санжары" князьямъ: Елисѣю Кобилову, Димитрію Шалнкову—по 30; Егору Рабкову и Николаю Рабкову—по 10 дв.; дворянамъ: Іотію, Егору и Борису Павликовымъ, Спиридону Ревазову, Егору Игнатіеву, Дмитрію Ревазову, Христофору Шахандареву—по 10 дв. и Шкошугану Геблову—6 дв.; въ м. Великихъ Будищахъ князьямъ: Егорію Мусхалову—30 дв., сыну его 5; малолѣтнимъ Ивану и Василію Завибаратовымъ, Петру и Давиду Турхистановымъ и Семену Эристову по 5 дв.; дворянамъ: Бежану, Теймурасу и Ростому Кончалевымъ, Онуфрію и Титу Каргалетовымъ, Якову Ниніеву, Алексѣю и Марку Левизу и Спиридону Гогибедову—по 10 дворовъ; въ м. Бѣликахъ князьямъ: Койхостру Гурелову—30, сыну его Стефану—5; Николаю Маніелову съ сыномъ—35; Шкошу Джевахову—30 дв.; дворянамъ: Егору и Ивану Каховымъ и Егору Мурзину—по 10; въ м. Кобеляки князьямъ: Іоадару, Ростому, Кревасу и Давиду Баратовымъ—по 30 дв.; въ м. Соколкѣ дворянамъ: Герасиму Чалѣеву, Павлу Грудакову, Залу Зубрѣеву, Егору Даллахвалодзеву и Хоссію Тхавазе—по 10 дв.; въ м. Кишинкѣ князьямъ: Гывѣ и Сергію Баратовымъ—по 30; въ м. Келебердѣ князьямъ: Ивану Туркистану, Праншстану Турхистанову, Зазу Баратову, Іотому Эристову, Адаму Цицѣеву и Ростому Самилузе—по 30 дворовъ; дворянамъ: Даніилу Ахщарунову—10 дв.; и Тамазе Табаридзеву съ сыномъ Борисомъ—20 дв.

Сребранской сотнѣ было роздано 195 дворовъ и рѣшено было еще раздать 50 дворовъ и въ Варвинской сотнѣ10 дворовъ, итого въ Прилуцкомъ полку—205 дворовъ. Итакъ въ четырехъ полкахъ, по архивнымъ документамъ, розданныхъ дворовъ до 1744 г. мы имѣемъ 2305, а, если къ этому мы прибавимъ еще опредѣленные для раздачи дворы [37]), то всѣхъ розданныхъ дворовъ получимъ 2500. На самомъ-же дѣлѣ всѣхъ дворовъ было роздано значительно больше, такъ по „прошенію Малороссійскаго шляхетства и старшинъ вмѣстѣ съ гетманомъ о возстановленіи разныхъ старинныхъ правъ Малороссіи, поданному Екатеринѣ II въ 1764 г.,“

Въ Миргородскомъ полку: въ м. Голтвѣ князьямъ: Шермадину Сологову—10 дв. и Папуне Сологову—20; и дворянину Матвѣю Кафорову—10 дворовъ; въ м. Омелникѣ дворянину Егору Глузидзеву—10 дв.; въ м. Остапьѣ дворянамъ: Егору Генгеблову и Герасиму Тулову по—10, Дивѣ (?) Шинаеву (?) и Фомѣ Измайлову—по 5 дворовъ; въ м. Бѣлоцерковкѣ дворянамъ: Павлу (к) Чарзѣеву, Іосифу Камалисузеву, Папуне Джалѣеву, Афандилу Малейзеву и Ревангу Шеметизеву—по 10 дв.; сотни Бѣлоцерковской въ селѣ Боркахъ дворянину Іессею Джевахову—10 дв.; въ м. Богачкѣ малолѣтнимъ князьямъ: Егору Андроникову и Семену Залахархадлидзеву—по 5 дв.; дворянамъ: Павлу Курганову, Давиду Луридзеву, Залѣ Лоладзеву и Луарсабу Лоладзеву—по 10 дв.; въ м. Устивицѣ князьямъ: Хоссію Пхейдзе—10 дв.; сыну его Алексѣю—5, Давиду Ратіеву, Папуне Сологову и Шермандину Солову—по 10 дв.; дворянамъ: Хомѣ Измайлову—5, Дивѣ (?) Шинаеву—5 и Андрею Бебѣляреву—10 дворовъ; въ м. Ярескахъ князьямъ: Хоссію Пхейдзе—20, сыну его Ивану—5, Захархаулидзеву (?)—10, Шермандину Сологову—10 дворовъ и дворянину Макару Каферову—10 двор.; сотни Сорочинской въ с. Барановкѣ дворянамъ: Павлу Тугиманову Хтисафару Абилову и Хоссею Шенгелитзеву—по 10 дворовъ; въ м. Хоролѣ князьямъ: Давиду и Автандилу Церетелевымъ—по 30 дворовъ, и дворянину Ростому Асламову—10 дворовъ; Хорольской сотни въ м. Бакумовкѣ князю Давиду Ратіеву—20 дв.; въ м. Миргородѣ князьямъ: Залѣ Хахарулидзеву и Давиду Гурамову—по 20; дворянамъ: Давиду Хоридзеву, Папуне Бежанову, Якову Одешелидзеву, Николаю Хачапуридзеву, Авраму Кобіеву и Кацурѣ (к) Насаридзеву—по 10 дворовъ; полковой Миргородской сотни въ с. Зубовкѣ князю Давиду Гурамову—10 дворовъ.

Въ Лубенскомъ полку: въ м. Пирятинѣ князьямъ: Гордію Джепаридзеву—30 дворовъ, сынамъ его—10 дворовъ, Павлу и Іосифу Джепаридзеву—по 30 дворовъ; дворянамъ Константину Тугиманову и Петру Розмадзеву—по 10 дворовъ; въ м. Чернухахъ князьямъ: Луарсабу Осихмянову—28, Отаму Осихмянову—20, сыновьямъ его Ивану и Егору—10 дворовъ; онаго мѣстечка Чернухъ въ подварку Коваляхъ кн. Лаурсабу Осихмянову—2 двора; въ м. Лохвицѣ князьямъ: Эрастію Чавахову—25, Татьянѣ Моуравовой—20, сыну ея—5 и дворянину Егору Устихнелову—10 дворовъ; Лохвицкой сотни въ с. Ризахъ малолѣтнимъ князьямъ: Ивану и Стефану Эристовымъ—по 5 дв., и въ д. Венекавахъ кн. Еристу Чавахову—5 дв.; въ м. Ромнѣ князьямъ и княгинямъ: Дмитрію Циціянову, Давиду Шаликову, Маріи Папуновой Цицияновой, Еленѣ Эристовой—по 30 двор., Татьянѣ Моуравовой—10, малолѣтнему Герасиму Орбеліеву—5, Дмитрію Орбеліеву 28, да въ с. Ярмолинцахъ (Роменской сотни)—2 дв.; въ м. Глинскѣ князьямъ: Ефрему Кавкасидзеву—30, Отаму Осихмянову—10 двор.; дворянамъ Павлу Харебову, Гедерзію Степанову и Парсадану Зедшнидзеву—по 10 дворовъ.

Въ Прилуцкомъ полку по вѣдомости, относящейся къ 1745 г., отведено дворянину Данилу Агіянову—10, вахмистру Павлу Гошбедову, Михаилу и Ивану Бедауровымъ—по 10 дв., князьямъ: Алексѣю и Николаю Саакадзевымъ—по 30, и сыновьямъ Алексѣю Егору и Ивану по 5 дворовъ. (Хар. Ист. Арх. М. К. № 21940).

[36]) Опись относится къ 1743 г. Октябрю мѣсяцу. Хар. Ист. Арх. М. К. № 2849.

[37]) Ibidem № 2849.

оказывается, что грузинамъ въ Малороссіи была роздана довольно солидная цифра, именно болѣе 5000 дворовъ [38]).

Раздаточная коммиссія прежде всего начала свои операціи въ Полтавскомъ полку [39]); дворы, розданные коммиссіей, оказались крайне нищетными т. е. кромѣ хаты и двора не было никакихъ угодій, ни огорода, ни поля; владѣльцы этихъ дворовъ по большей части были ремесленники и очень часто даже не имѣли своей хаты, а помѣщались въ чужихъ; во многихъ дворахъ мужчинъ совсѣмъ не было, а были однѣ женщины [40]). Такая раздача дворовъ вызвала среди грузинъ неудовольствіе и вотъ они обратились къ правительству съ прошеніемъ, въ которомъ просили о перемѣнѣ дворовъ и о смѣнѣ раздатчиковъ.

Генеральная войсковая канцелярія, желая уничтожить недоразумѣнія между грузинами и раздатчиками, а также предупредить могущіе возникнуть отсюда споры, выдала инструкцію, которой-бы руководились раздатчики [40]). Въ этой инструкціи было предписано: во первыхъ, отдавать въ подданство грузинамъ посполитыхъ, а не мѣщанъ и козаковъ [41]); во вторыхъ, чтобы въ отведенныхъ дворахъ, кромѣ женщинъ, были и мужчины; при дворахъ были огороды и угодья и отданные въ подданство посполитые имѣли бы свои собственные дворы и не жили въ чужихъ хатахъ; и, наконецъ, всѣ угодья, которыми владѣютъ посполитые, должны быть отданы вмѣстѣ съ дворами во владѣніе и пользованіе грузинамъ [42]). Нужно замѣтить, что данная инструкція споровъ не уладила, и часто потомъ возникали неудовольствія на раздатчиковъ со стороны грузинъ и появлялись отъ нихъ прошенія о перемѣнѣ дворовъ [43]).

Въ документахъ мы имѣемъ перечень дворовъ, розданныхъ нѣкоторымъ грузинамъ; вотъ, напримѣръ, перечень дворовъ, розданныхъ войсковымъ товарищемъ Веспертинскимъ и канцеляристомъ Петрашевичемъ князю Шаликову, съ обозначеніемъ получаемыхъ съ каждаго двора оброчныхъ денегъ: 1) Иванъ Тумецъ съ снохою Варварою имѣетъ жилой дворъ съ тремя хатами, а другихъ угодій не имѣетъ, оброковъ-же никакихъ не платитъ, ибо у него квартируетъ князь Шаликовъ; 2) Василь Куликъ имѣетъ жилой дворъ съ хатою, а другихъ угодій не имѣютъ; оброку платитъ въ мѣсяцъ по 30 коп.; 3) Пархомъ Пащенко имѣетъ жилой дворъ, а другихъ угодій не имѣетъ, оброку платитъ на мѣсяцъ по 50 коп.; 4) Петро Ивановъ имѣетъ жилой дворъ, а другихъ угодій не имѣетъ, оброку платитъ по 50 коп.;

38) Кіев. Стар. 83 г. VI т. ст. 328.
39) Хар. Ист. Арх. М. К. № 19378.
40) Ibidem.
41) „Козаковъ, которые отъ дѣдовъ и отцевъ козаки“ (Хар. Ист. Арх. М. К. № 19378).
42) Ibidem. № 19378. Инструкція была выдана 1739 г. 3 Іюля.
43) Ibidem. №№ 19848, 7939, 2834 и пр.

5) Павло Дюгтяренко имѣетъ жилой дворъ съ огородомъ, а другихъ угодій нѣтъ, оброку платитъ по 60 коп.; 6) Лукьянъ Вербецъ имѣетъ жилой дворъ, а другихъ угодій не имѣетъ, оброку платитъ по 80 коп.; 7) Стефанъ Сидоренко имѣетъ жилой дворъ съ огородомъ, другихъ угодій не имѣетъ, оброку платитъ по 40 к.; 8) Алексѣй Стелмахъ имѣетъ жилой дворъ, а другихъ угодій нѣтъ, оброку платитъ 70 коп.; 9) Иванъ Сергѣенко имѣетъ жилой дворъ и пашенной земли засѣву на двѣ четверти, да еще продалъ пашенной земли засѣву на одну четверть Ивану Слѣпенченку, Воротиляковому подсусѣдку, а оброку платитъ въ мѣсяцъ по 90 коп.; у него братъ Демко; 10) Андрей Кусякъ имѣетъ жилой дворъ съ садомъ, а другихъ угодій не имѣетъ, оброку платитъ по 50 коп.; 11) Иванъ Косминенко имѣетъ жилой дворъ, а другихъ угодій не имѣетъ, оброку платитъ по 25 коп.; 12) Тишко Кудря съ зятемъ Яковомъ имѣетъ хату одну, а другихъ угодій не имѣетъ, оброку платитъ по 20 коп.; 13) Данило Василченко имѣетъ одну хату, а другихъ угодій не имѣетъ, платитъ въ мѣсяцъ по 10 коп.; 14) Данило, Бурмистришинъ зять, имѣетъ жилой дворъ, а другихъ угодій не имѣетъ, оброку платитъ по 20 коп.; 15) Василь Гавриленко имѣетъ жилой дворъ, а другихъ угодій не имѣетъ, оброку платитъ по 20 коп.; 16) Савка Доброхлѣбенко имѣетъ жилой дворъ, а другихъ угодій не имѣетъ, оброку платитъ по 30 коп.; 17) Лукьянъ Руденченко имѣетъ жилой дворъ и лѣса небольшую часть, оброку платитъ по 50 коп.; 18) Грицко Мироненко имѣетъ жилой дворъ съ огородомъ и садомъ, пашенной земли засѣву на двѣ четверти, оброку платитъ по 80 коп.; у него братъ Семенъ; 19) Игнатъ Бондарь имѣетъ жилой дворъ, а другихъ угодій не имѣетъ, оброку платитъ по 20 коп.; 20) Иванъ Нижникъ имѣетъ жилой дворъ съ огородомъ, пашеннной земли засѣву на двѣ четверти, лѣса часть, оброку платитъ по 25 коп.; 21) вдова Евдокія Савченкова имѣетъ жилой дворъ съ огородомъ и садомъ, пашенной земли засѣву на десять четвертей, сѣнокосу возовъ на двадцать, оброку платитъ по 30 коп.; 22) вдова Марія Яковиха Сѣроштанка съ сыновьями Яковомъ, Кирилломъ, Филиппомъ, Никитою и Трофимомъ имѣетъ жилой дворъ, пашенной земли засѣву на двѣ четверти, часть лѣса, оброку платитъ на мѣсяцъ 50 коп. . . . . . садъ-же ея за долги взялъ значковый товарищъ Иванъ Полѣтика; 23) вдова Одарка Ващенкова съ сынами Семеномъ и Алексѣемъ имѣетъ жилой дворъ съ садомъ, а другихъ угодій не имѣетъ, оброку платитъ по 40 коп.; 24) вдова Устихія Савчиха съ сыновьями Грицкомъ и Иваномъ имѣетъ жилой дворъ, а другихъ угодій не имѣетъ, оброку платитъ по 10 коп.; 25) Юско Марѣйка имѣетъ жилой дворъ, а другихъ угодій не имѣетъ, оброку платитъ по 20 коп.; 26) вдова Ганна Кучеренкова имѣетъ одну хату, а другихъ угодій не имѣетъ, оброку платитъ по 10 коп.; 27) Савка Тукичинъ зять Колодѣенко имѣетъ хату, а другихъ угодій не имѣетъ, „оброковъ не платитъ, что старостою“; 28) Лес-

ко Скляръ сойшолъ, а дворъ его пустъ; 29) вдова Штуччиха сойшла, а дворъ ея впустѣ; 30) Козма Забара сойшолъ, а дворъ его пустъ. [44])

Изъ этого перечня мы видимъ, что Шаликовъ съ своихъ 30 дворовъ получалъ въ годъ оброку 115 руб.; при этомъ нужно замѣтить, что многіе дворы, какъ видно изъ перечня, были безъ всякихъ угодьевъ, т. е. нищетные, въ виду чего Шаликовъ и просилъ о перемѣнѣ ихъ и просьба Шаликова, кажется, была уважена. [45]) Но мы имѣемъ указанія, что грузины съ каждаго двора иногда брали по 6 рублей въ годъ и болѣе, а въ годъ, слѣдовательно, съ 30 дворовъ 180 рублей и болѣе, [46]) но послѣдняя цифра считалась въ то время слишкомъ высокой и обременительной такъ, что былъ поднятъ вопросъ о ея уменьшеніи [46]). Поэтому, если мы возьмемъ средину между двумя крайностями, то врядъ-ли погрѣшимъ, опредѣливъ сумму годоваго дохода грузинскихъ князей въ 150 рублей.

Грузины, принявшіе русское подданство, должны были представлять изъ себя нѣчто въ родѣ военнаго сословія, такъ въ указѣ мы читаемъ: „должны они (грузины) имѣть, какъ въ военное время, такъ и въ мирное въ домахъ своихъ мундиръ, ружье и всякую воинскую аммуницію и лошадей изъ своего собственнаго иждивенія, не требуя изъ казны нашей;“ [47]) и во время походовъ должны являться всѣ на службу такъ, что дома оставались только одни жены да приказчики, управляющіе помѣстьями. [48])

Грузины служили въ гусарской грузинской ротѣ; [49]) но могли служить и въ другихъ армейскихъ полкахъ (напримѣръ, князья Амилохоровы [50]), а впослѣдствіи и въ штатской службѣ. [51])

Образованіе дѣти грузинъ получали: иные въ училищѣ иностранныхъ языковъ въ Москвѣ, иные же были опредѣляемы указами правительствующаго сената въ кадетскіе корпуса. [52])

Говоря объ отношеніи мѣстнаго населенія къ водворенію грузинъ въ Малороссіи, можно говорить объ отношеніи только владѣльческаго сословія, иначе шляхетства: для крестьянъ помѣщикъ—грузинъ не представлялъ собой ничего отличнаго отъ другаго пана—малоросса [53]) и, какъ въ отно-

---

[44]) Ibidem. № 19378.

[45]) Ibidem. № 19378.

[46]) Ibidem. № 23784.

[47]) Пол. Собр. Зак. X т. № 7545.

[48]) Хар. Ист. Арх. М. К. № 7939.

[49]) Пол. Соб. Зак. X т. № 7545.

[50]) Хар. Ист. Арх. М. К. № 21952.

[51]) Ibidem. № 21000.

[52]) Ibidem. № 21952. Въ кадетскій корпусъ принимались съ обязательствомъ остаться вѣчно въ Россіи. Пол. Собр. Зак. X т. № 7560.

[53]) Религіозный вопросъ, создавшій такой антагонизмъ между малороссійскимъ посполитымъ и польскимъ паномъ, здѣсь не имѣлъ мѣста.

шеніи малороссійскихъ державцевъ, такъ и въ отношеніи грузина—владѣльца посполитство могло выразить свое неудовольствіе только правомъ свободнаго перехода, чѣмъ оно въ критическихъ обстоятельствахъ, дѣйствительно, и пользовалось [54]). Другое дѣло шляхетство: поселеніе грузинъ въ Малороссіи и отдачу имъ помѣстій оно считало нарушеніемъ своихъ правъ и привиллегій, по которымъ только они имѣли право владѣть землей; поэтому и понятно, что въ каждомъ полку полковая старшина встрѣчала раздаточную коммиссію крайне недружелюбно такъ, что требовались особые указы для того, чтобы полковая старшина допустила эту коммиссію къ раздачѣ дворовъ [55]). Грузины сами, какъ видно, понимали недружелюбное отношеніе малороссіянъ; такъ въ своемъ челобитьѣ они просили о назначеніи въ раздатчики кого нибудь изъ Великороссійскихъ офицеровъ [55]). Малороссійское шляхтетство долго не могло забыть поселенія грузинъ у себя въ Малороссіи, такъ въ прошеніи къ Екатеринѣ II въ 1764 г. однимъ изъ пунктовъ возстановленія своихъ правъ шляхетство считало удаленіе грузинъ изъ Малороссіи [56]).

Теперь невольно возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ отразилась на благостояніи края отдача грузинамъ дворовъ. Въ 1738 г. состоялось постановленіе о раздачѣ въ Малороссіи грузинамъ дворовъ, а ужъ года черезъ четыре, именно 1742 г. 27-го Сентября [57]), вышелъ указъ о переводѣ грузинъ изъ Малороссіи въ Оренбургскія крѣпости. И хотя потомъ черезъ мѣсяцъ (24-го Октября) [58]) опять было приказано производить раздачу грузинамъ дворовъ по прежнему, но указъ 1742 г. 27-го Сентября не могъ остаться безъ послѣдствій: онъ показалъ грузинамъ непрочность владѣнія данными имъ помѣстьями и, если раньше этого указа грузины, какъ элементъ пришлый и пока мало связанный съ экономическими интересами края, для обезпеченія себя должны были дѣйствовать эксплуатирующимъ образомъ на своихъ подданнымъ, то послѣ указа 27-го Сентября „не проча себѣ черезъ долгое время оныхъ подданныхъ во владѣніи“ [59]), они должны были дѣйствовать еще болѣе угнетающимъ образомъ на своихъ крестьянъ, что дѣйствительно и было; такъ смотритель Лубенскаго полка [60]) Аристовъ доносилъ: „грузинскіе князья отведенныхъ имъ въ подданство мѣщанъ и простыхъ посполитыхъ не малыми отягащаютъ поборами, побоями и прочими грабительствы“ [59]). Сами же грузины въ своей челобитной, подан-

---

[54]) Хар. Ист. Арх. М. К. №№ 7531, 23784, 19378 и пр.

[55]) Ibidem. № 19378 и 3470.

[56]) Кiев. Стар. 83 г. VI т. ст. 328.

[57]) Хар. Ист. Арх. М. К. № 21952 и Пол. Соб. Зак. XI т. стр. 656.

[58]) Хар. Ист. Арх. М. К. № 21952.

[59]) Ibidem.

[60]) Смотритель описныхъ на Е. И. В. маетностей.

ной въ 1750 г. на имя гетмана, признавались: „и мы въ надежде того пременения въ деревняхъ чрезъ все прошедшее время въ содержании своихъ фамилий безъ всякаго экономическаго призрѣнія продолжаемся“ [61]).

При этомъ еще нужно замѣтить, что управленіе грузинскими имѣніями находилось большею частью въ рукахъ приказчиковъ [62]), и потому должно было еще тягостнѣе отзываться на крестьянахъ. И дѣйствительно, управленіе грузинъ ложилось тяжелымъ бременемъ на подданныхъ; такъ Аристовъ въ своемъ доношеніи говоритъ: послѣднее ихъ бѣдное имущество почти до послѣдней рубашки поарестовали [63]). Нѣмчиновъ же, смотритель Прилуцкаго полка, докладывалъ, что грузины съ своихъ подданныхъ берутъ большіе оброки и непосильными отягощаютъ работами. [64]) Крестьяне, не будучи въ состояніи выполнить требованій своихъ господъ—грузинъ [65]), бросали свои грунты и по праву вольнаго перехода уходили въ другія мѣста. Грузины, потерявъ подданныхъ, старались воспользоваться, хоть тѣмъ, что осталось послѣ нихъ, такъ: хату, оставшуюся послѣ посполитаго, тотчасъже продавали на сносъ, лѣсъ вырубали, [66]) однимъ словомъ, въ виду временнаго пребыванія въ Малороссіи, [66]) грузины старались изъ всего извлечь пользу и все обратить въ капиталъ, чѣмъ, конечно, обезцѣнивали помѣстья. Въ виду такого хищническаго хозяйства грузинъ, Нѣмчиновъ просилъ правительство, чтобы имъ было предписано уменьшить окладъ своихъ подданныхъ [67]), а Прилуцкая полковая старшина, чтобы помочь бѣдѣ, выдвинула вопросъ о запрещеніи вольнаго перехода посполитыхъ, хотя въ сосѣднія мѣста [68]).

Самая раздача грузинамъ дворовъ сопровождалась неблагопріятными для края условіями. При раздачѣ дворовъ раздатчики между посполитыми „въ отмѣнность указовъ“ отдали въ подданство грузинамъ мѣщанъ и промышляющихъ, „бавящихся“ купечествомъ [69]), а также и другихъ пользующихся особыми вольностями и привиллегіями, напримѣръ, козаковъ-стрѣльцовъ. Фактъ отдачи мѣщанъ и „купечествомъ бавящихся“ былъ не мелкій и не малозначущій, такъ, напримѣръ, въ Лубенскмъ полку въ м. Ромнахъ

---

61) Хар. Ист. Арх. М. К. № 21000.

62) Ibidem. №№ 7939; 21952 и пр.

63) Ibidem. № 21952.

64) Ibidem. № 23784. Такъ грузины брали въ годъ со двора по 6 руб. и болѣе, заставляя сверхъ того отбывать разныя „работизны“. Все это Нѣмчиновъ, по его словамъ, сообщаетъ со словъ вѣдомостей, присылаемыхъ раздатчиками.

65) „Придя въ несостояніе“ по выраженію документа. Хар. Ист. Арх. М. К. № 23784.

66) Ibidem. № 23784.

67) Ibidem. № 23784.

68) Ibidem. № 14883.

69) Ibidem. № 21952, 19848, 6273 и пр.

было отдано 138 мѣщанскихъ и купеческихъ дворовъ, что составитъ процентовъ 40 всего отданнаго въ этомъ мѣстѣ числа дворовъ, такъ что войтъ Роменской ратуши доносилъ, что всѣ болѣе состоятельные мѣщане и купцы отданы во владѣніе грузинамъ, почему „повинностей городскихъ исполнять не кому и въ ратушу не изъ кого выбрать бурмистра и писаря [70]); вообще-же часто случалось, что на 30 дворовъ крестьянъ приходилось по 10 дворовъ мѣшанъ [71]). Этихъ мѣщанъ грузины отягощали большими поборами; такъ Лукіанъ Вербецъ, Роменскій купецъ, отданный во владѣніе князю Шаликову [72]), въ прошеніи писалъ, что „чрезъ непорядочніе его (Шаликова) у мене съ подневоли взятки деньгами и протчими вещами крайне ужъ отягощенъ и изобиженъ". Это-же самое потверждаетъ и Аристовъ: „онаго Вербеца взятками съ подневоли какъ деньгами, такъ и протчими вещами и отягощаетъ сверхъ-же того" [73]).

Вернуть изъ-подъ владѣнія грузинъ отданныхъ имъ мѣщанъ и купцовъ оказалось дѣломъ не легкимъ; такъ Вербецъ долженъ былъ три раза подавать прошеніе объ одномъ и томъ-же: въ 1745 г. въ Сентябрѣ, другое въ 1746 г. 4 Марта и, наконецъ, третье въ 1748 г. Сентября 23-го, гдѣ онъ упоминаетъ: хотя по второму моему челобитью и сдѣлано въ коммиссіи экономій опредѣленіе для представленія моего прошенія въ канцелярію министерскаго правленія „по надлежащему порядку" [74]), но такъ какъ, посланный мой сынъ долженъ былъ вернуться по нѣкоторымъ обстоятельствамъ домой, то „оное дѣло безъ надлежащаго дѣйствія и по нынѣ въ продолженіе запущено [74])". И, хотя 1748 года 17 Декабря указомъ Ея Императорскаго Величества предписано было изъять изъ подданства грузинъ мѣщанъ и купцовъ и замѣнить ихъ посполитыми, но возникло новое затрудненіе: въ Лубенскомъ полку не нашлось достаточнаго числа посполитыхъ для замѣны мѣщанъ и купцовъ и; пока шла отписка и переписка, грузины, узнавъ о перемѣнѣ мѣщанъ, старались воспользоваться удобнымъ случаемъ взять съ нихъ, что возможно; такъ Аристовъ доносилъ: „сугубыми накладами денежнаго цинша"—не только за прошлое, но и на будущее время притѣсняли такъ, что многіе оставляли свое жилье" и, далѣе, „остальное ихъ бѣдное имущество почти до послѣдней рубашки поарестовали и, ежели онымъ роменскимъ мѣщанамъ другими не послѣдуетъ въ скорости перемѣна, удобно могутъ и остальные уже отъ тѣхъ грузинскихъ прикащиковъ въ конецъ разориться" [75]). Къ самой же перемѣнѣ грузины отнеслись крайне

70) Ibidem. № 21952.
71) Ibidem. №№ 2108, 23680.
72) Ibidem. № 21952.
73) Ibidem.
74) Ibidem.
75) Ibidem.

непріязненно, такъ въ прилуцкомъ полку, когда полковой смотритель Нѣмчиновъ предписалъ Сребрянскому войту приписать къ ратушѣ всѣхъ мѣщанъ, отданныхъ грузинамъ, то грузинскій князь Орбеліановъ силою принуждалъ мѣщанъ къ исполненію „подданническихъ повинностей [75])“, держа мѣщанъ подъ арестомъ, а грузинскаго же прапорщика Туманова дворецкій Михалка Ивановъ съ массою грузинъ, „наведши подводъ, хотѣлъ мѣщанина—гвалтомъ совсѣмъ обграбовать [76])“, а грузинскій князь Иванъ Эристовъ, гвалтомъ напавши на ратушу, избилъ даже самого войта. И хотя грузины должны были согласиться на перемѣну мѣщанъ и купцевъ, но сдѣлали это только послѣ цѣлаго ряда своеволій, насилій и грабительствъ [77]), что конечно не могло отозваться благопріятно на экономическомъ состояніи края.

Если относительно мѣщанъ и купцовъ состоялся указъ о замѣнѣ ихъ посполитыми, то другіе классы населенія должны были остаться при своей печальной участи, потерявъ свои вольности и привиллегіи; такъ въ сотнѣ Монастырской въ подданство грузинскаго князя Саакадзева было отдано три стрѣльца—козака [78]), Иванъ Вакула, Семенъ и Омелько Прокопенки, и, когда сотникъ монастырскій доносилъ, что некѣмъ замѣнить послѣднихъ, и просилъ позволенія отобрать ихъ отъ Саакадзева, то отъ гетмана послѣдовалъ указъ, что отнятіемъ упомянутыхъ стрѣльцовъ владѣльцамъ будетъ причиненъ убытокъ, а стрѣльцами можно будетъ воспользоваться и изъ Глуховской сотни [79]). Вотъ при какихъ обстоятельствахъ состоялось поселеніе грузинъ въ Малороссіи.

М. Плохинскій.

---

[75]) Ibidem. № 21952.

[76]) Ibidem.

[77]) Ibidem. №№ 21952, 7939 и пр.

[78]) Стрѣльцы (козаки) охотники, доставлявшіе дичь къ гетманскому столу. См. мою работу о стрѣльцахъ. „Матеріалы для исторіи внутренней жизни лѣвобережной украины. Бобровники и стрѣльцы“ въ III томѣ „Сборника Истор. Фил. Общества“ и отдѣльно.

[79]) Хар. Ист. Арх. М. К. № 22926.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

№ 1-й.

Довѣрительное письмо кн. Евгенія Амилохорова кн. Егору Амилохорову на полученіе дворовъ (1745 года).

Государь мой братецъ князь Егоръ Васильевичъ!

Отправились Вы изъ Москвы въ Малоросію для принятія деревень, которые по указу велено намъ дать; пожалуй, государь мой братецъ, принеси челобитную объ указанной даче мне такихъ же малороссійскихъ деревень и вместо меня къ той челобитной руку приложи и такіе деревни, что надлежитъ на мою часть, прими; въ чемъ вамъ верю и прекословить въ томъ не буду. Государь мой братецъ, вашъ покорный братъ и слуга князь Евгеній Амилохоровъ.

Генваря 2 дня 1745 года. Москва.

(Хар. Ист. Арх. Д. М. К. № 21952).

№ 2-й.

Письмо войсковаго товарища Лазаревича капитану Аристову по поводу обвиненія его, Лазаревича, грузинами во взяточничествѣ (1745 г.).

Благородный и достойнопочтенный господинъ капитанъ, Милостивый государь мой Иванъ Алексѣевичъ!

Письмо вашего благородія я получилъ, въ которомъ изволите отъ мене требовать отвѣта, противъ поданного челобитя отъ порутчика Джевахова о подарованіи мнѣ нимъ двухъ ковровъ; симъ въ отвѣтъ вашему благородію обявляю: порутчикъ Джеваховъ даровалъ мнѣ еденъ коверъ, которой при писмѣ своемъ при князю Давиду Ратіеву прислалъ на мою квартеру безъ всякого моего прошенія; оной же коверъ весъ зодранъ и сукномъ простимъ златанъ, толко на попону лошади и, уповаю, не болѣе четирехъ гривенъ стоитъ, а жена его, Джевахова, прислала при писмѣ жъ своемъ чрезъ служителя своего ножей принемиталнихъ паръ шесть, которые покупаются

дюжина два рублѣ и поменше, такожъ и коверчикъ маленкой немного болѣе длины двухъ аршинъ, а ширина единъ аршинъ, которому цена не болше полтини, которие ножи и коверъ служителъ его, Джевахова, почти насилно у квартерѣ моей оставля, пошелъ; токмо я разсуждалъ, что де она, княгиня, не безъ вѣдома ль его, князя, ко мнѣ прислала в рекомпенсъ; обратно чрезъ его поданного одослалъ и чрезъ оного просилъ болѣе такими присилками себе не утруждать. Више же упомянутой князъ Джеваховъ, пришедши на другой день на мою квартеру, съ немалимъ яко би сожалѣніемъ говорилъ, причитая за немалую обѣду, отъ мене его княгинѣ показанную въ непринятію присланнихъ вещей отъ княгинѣ его, симъ реконъмендовалъ мнѣ то принять, которие ножи и коврикъ чрезъ подданного своего паки прислалъ, чему онъ самъ, Джеваховъ, предъ вашимъ благородіемъ и господиномъ капитаномъ Амилахаровимъ тому не запретился; и, хочай я ему, Джевахову, приочно говорилъ: якъ не требовалъ отъ васъ и отъ книгинѣ вашей такой даровизни, такъ и не воспящаю оной обратно взять; токмо онъ, Джеваховъ, якъ предъ вашимъ благородіемъ и господиномъ капитаномъ Амилахаровимъ и протчшими сказалъ, что де я подарилъ и княгиня моя, того и одбирать не хочу, и, хоча де я челобитную и написалъ по нанесеннимъ ябедамъ на васъ Ягоромъ Зедшнидзевимъ, о чемъ уже и самъ сожалѣю. Опрѣделенные же ему, Джевахову, и чинено у местечку Сребраномъ и Ичнѣ и, хоча написано было въ бѣлете Птуху и Шкидину, тогда за ними зборщиками нѣкакова виду при коммѣсіи о отдачѣ ихъ грузиномъ въ подданство не було: а егда возвратились зъ Ичнѣ, то оние зборщики показали з енеральной войсковой канцеляріи указъ, чтобъ онихъ нѣкому не ассигноватъ, ибо оние опредѣлени къ сборамъ въ скарбъ войсковой сверхъ словеснаго его, князя Джевахова, со мною помѣркованя; якъ напрасно билъ челомъ, такъ и письмо далъ, что впредь не челобитчикъ: яко писмо Ваше Благородіе сами видѣли и слушали и, ежели оного потребно, тамъ представлю, гдѣ надлежитъ. Вашего благородія милостивого государя моего покорнѣйшій слуга войсковой товарищъ Данило Лазаревичъ.

(Хар. Ист. Арх. Д. М. К. № 3478).

№ 3-й.

Письмо войсковаго канцеляриста Жуковскаго къ капитану Аристову по тому же поводу (1745 г.).

Благородный и достойнопочтенный господинъ капитанъ, милостивый государь мой Иванъ Алексѣевичъ!

Писменно ваше благородіе изволите мнѣ объявлять, что указомъ съ коммѣссіи экономѣи зъ сообщеніемъ поданного въ ту коммѣссію отъ грузин-

ского князя Джевахова челобитя, въ которомъ де показано: яко би онъ, Джеваховъ, далъ мнѣ пуговицю залотую зъ управленнимъ въ оную камушкомъ въ двенадцять рублей, другой камушокъ въ пять рублей да табакирку сребраную ценою въ тринадцать рублей, сверхъ того яко би требовалъ я въ него ж, Джевахова, десяти рублей денегъ, которихъ де за недачу на ассигнованніе ему, Джевахову, полку Лубенского въ мѣстечкѣ Лохвицѣ, тоей сотнѣ въ деревнѣ Венславахъ да полку Прилуцкого въ мѣстечкахъ Сребраномъ и Ичнѣ во владѣніе двори бѣлету я не подписалъ, велено вашему благородію о висшеписанномъ изслѣдовать, мнѣ же на томъ бѣлетѣ купно з вами подписаться; а для чего я на томъ бѣлетѣ не подписался, писменно отвѣтствовать; и хотя отъ коммѣссіи роздачи грузинамъ дворовъ (которая по силѣ указу въ дирекцѣи коммѣссіи экономіи состоитъ) будучи уволенъ (о чемъ для вѣдома и указъ з войсковой генералной канцелярiи имѣю которого для знанія при семъ точную прилагаю копію) висшеписанному отвѣту никакъ долженствую; однакъ во изобличеніе лжечелобитчикового безсовѣстія, для отнятія же напрасно нанесеннаго на мене пороку кратко вашему благородію на вишпрописанное объявить зневоляюсь: оной Джеваховъ прислалъ било ко мнѣ служителемъ своимъ безъ жадного требованія моего грузинскую пуговку, хрусталную красную з золотимъ маленькимъ ушкомъ, которой цена не болше какъ еденъ рубль, да другой хрустальній же камушокъ неболшою ценою какъ въ десяти копейкахъ, токмо жъ я, довольно и обстоятелно вѣдая хитріе ихъ грузинскіе посули и дари, обратно къ нему, Джевахову, моимъ служителемъ оніе по его мнѣнію драгоцѣнніе вещи отослалъ, которіе онъ, Джеваховъ, при грузинскому жъ князю Ефрему Кавкасидзеву на квартерѣ его, Кавкасидзева, отъ моего служителя и принялъ, чому онъ и самъ и Джеваховъ, вѣдая на то и кромѣ Кавкасидзева многихъ свѣдителей, потаится не можетъ; табакирки же я отъ него, Джевахова, не токмо сребраной, но и никакой никогда не принималъ. Что же его, Джевахова, жена, следуя чрезъ Глинскъ въ Роменъ, попросивъ меня служителемъ своимъ зъ дому моего на свою квартеру (гдѣ были грузинскіе князья Давидъ Ратіевъ и упомянутій Ефремъ Кавкасидзевъ), при нихъ мнѣ безъ жадного жъ требованія моего табакирку старую маленькую, въ которой кришка и сподъ роговіе, около ней сребраной окладки золотниковъ три ценою развѣ въ полтора рублѣ подарила, то я сему никогда не запираюсь; якожъ хотя я отъ ея, книгинѣ Джеваховой, оной табакирки принимать всячески рекузовалъ, однакъ, зневоляемъ будучи не малимъ при вишписаннихъ князяхъ Ратіеву и Кавкасидзеву ея прошеніемъ и разсуждая по ея рѣчамъ, что мнѣ даритъ оную табакирку въ рекомпенсъ пріятній (?), которая въ домѣ моемъ мужу ея и ей, княгинѣ, при возможномъ хлѣбосольствѣ довольно оказана, особливѣйше же не хотя въ тогдашнемъ стужателнемъ прошеніи дамской ея княжеской персоны непринятіемъ

презентуемой табакирки заафронтивъ обидить, оную табакирку съ подобающимъ благодареніемъ отъ нея, княгинѣ, принять принужденъ былъ; и буди за таковой презентъ собственно отъ ея сіятельства прошеніе на мене послѣдуетъ, то я за то примѣрнимъ сему образомъ по командѣ отвѣтствовать съ охотою моею одолжаюсь. Что жъ въ томъ же его, Джевахова, челобиттѣ показано, якоби я за недачу имъ, Джеваховимъ, мнѣ десяти рублей денегъ бѣлету ему не подписалъ, такова ложъ всегда оставаться будетъ, ибо онъ, Джеваховъ, хотя такъ чрезъ служителя своего, яко и чрезъ вишпоминаемаго князя Кавкасидзева сулилъ мнѣ за подпись бѣлету и давалъ тіе денги, однакъ я онаго бѣлету не подписалъ съ нижеписанниxъ резеновъ: 1) что полку Прилуцкого въ мѣстечку Ичнѣ описани къ дачѣ двори войсковимъ товарищемъ Лазаревичемъ въ бытность тамо его, Джевахова, безъ данной за рукою бывшаго въ смотренія въ томъ Прилуцкомъ полку свободнихъ посполитихъ дворовъ умершаго капитана Кабилина во время болѣзни его о техъ посполитихъ дворахъ въ томъ мѣстечку Ичнѣ вѣдомости и безъ присутствія моего, а, когда я въ Ичню прибылъ, то уже двори къ дачѣ ему, Джевахову, изъ ста восьмидесятъ были вибранніе; 2) между тѣми дворами еденъ мѣщанинъ, онъ же и ктиторъ Василь Шапочникъ въ противность Коммѣссіи Экономѣи указомъ, протчіи же съ бывшихъ во владѣніи подполковницѣ Дегоиорвой дворовъ были описани, которихъ також де впредь до указу во владѣніе никому отдавать невелено, о чемъ для вѣдома въ коммѣссіи роздачи грузинамъ дворовъ хотя указу никакова ни откуду не имѣется, однакъ покойній капитанъ Кабилинъ о возбраненіи указомъ тѣхъ въ дачу дворовъ отводить словесно объявлялъ; и въ таковомъ сумнительствѣ оной бѣлетъ мною не подписанъ и безъ особливаго посему на то указу подписанъ быть не имѣетъ, о якихъ ассигнованнихъ въ мѣстечку Ичнѣ ему, Джевахову, во владѣніе дворахъ соблаговолено бъ было во увѣреніе отъ Коммѣссіи Экономѣи о учиненіи справки, куда надлежитъ указомъ предложить и, буди иначе явится, то я по указамъ штрафу подлежать имѣю. Впрочемъ вашего благородія моего милостиваго государя доброжелателній и упокоренній слуга войсковій канцеляристъ Федоръ Жуковскій. 1745 года Февраля 27 дня Глинскъ.

(Хар. Ист. Арх. Д. М. К. № 3470).

№ 4-й.

Два приказа кн. Арбеліанова Срѣбранскому старостѣ Хименку (1749 года).

Приказъ Ивану Хименку старостѣ Срѣбранскому. По полученіи сей карти, понеже давно до тебе писанно, чтоби ти собралъ загодей насѣння всякое, но ти и по сюю пору не собиралъ и заразъ би тобѣ, неумедля не-

мало, собрать такое насѣня и въ едномъ мѣсцу постановить, покамѣстъ время будетъ сѣять; и загадать тобѣ—подводу пароконную въ Глуховъ Тишку Бебченку и брату твоему Дмитру Химѣнку, не принимая отъ нихъ нѣкакихъ отговорокъ; ежели своихъ лошадей неимѣютъ, то нехай хочутъ наимутъ, а чтобъ були всеконечне завтришнего дня къ вечеру и спроси въ тихъ нашихъ мужиковъ, которихъ копитанъ билъ виписалъ, сколко они ему денегъ дали, понеже тии денги будутъ возвращени обратно по указу. А еденъ конь Рѣзниченковъ взятъ въ подводу въ Зѣнковъ, а другого посилается и конечне по сему приказу, чтоби исполнено все конечне било, а буди ли неучинишъ, то жестоко наказанъ будешь; да покидаи копитански духъ [1]), да смотри старого приказа, чтоби въ тебе все справно било. А сіе письмо отдай Михаилу грузинцу. Князь Андрей Арбеліановъ.

(Хар. Ист. Арх. Д. М. К. № 21952).

Приказъ Ивану Химѣнку старостѣ Срѣбранскому. Хочай не однократне до тебе пишу, но ти нѣчого того несправляешь, надѣешся на своего копитана, которому и смѣна вскорѣ будетъ за его такіе непорядочніе уступки, котории онъ съ нами поступилъ; и уже и указъ къ нему присланъ з экономіи коммисіи з репляментомъ, чтобъ оній копитанъ вернулъ отнятыхъ людей, которыхъ онъ у насъ отнялъ, по которому указу уже въ Ичнѣ и вернулъ, которыхъ у нашихъ братя отнялъ былъ; а ти поздровъ тихъ нашихъ мужиковъ, котории подавали копитану денги на произдъ до Глухова, то онъ имъ за тое будетъ дяковать, а ти на тихъ не смотри, да справляйся хорошенько. Князь Андрей Арбеляновъ.

(Харь. Ист. Арх. Д. М. К. № 21952).

№ 5-й.

Изъ вѣдомости розданныхъ грузинамъ дворовъ.

Имя и фамилія.	Дворы.	Угодія.			Семья.
		Пашенной земли.	Лѣсъ.	Сѣнокосъ.	
Князю капитану Егору Амилохорову.					
Въ селѣ Лозовой Роменскаго уѣзда.					
Андрей Матвѣенко. .	Живетъ своимъ дворомъ.	Засѣву на 4 четвер.	Въ одномъ мѣстѣ часть.	Возовъ на шесть.	У него 2 брата: Антонъ и Леско.
Карпъ Бутенко . . .	Idem.	—	—	Воза на 3	—
Стефанъ Кусий . . .	Idem.	на 3 чет.	Въ одномъ м. часть.	—	Братъ Василь, сынъ Иванъ и племянники Петръ и Федоръ.

[1]) Т. е. духъ капитана Аристова, смотрителя описныхъ Е. И. В. маетностей.

Имя и фамилія.	Дворы.	Угодія.			Семья.
		Пашенной земли.	Лѣсъ.	Сѣнокосъ.	
Вдова Ефросинья Ступничка	Idem.	На 1 чет.	—	—	Сыны: Семенъ и Федоръ.
Вдова Катря Бовтручка.	Idem.	На 3 чет.	Въ одномъ м. часть.	На 6 воз.	Сыны: Федоръ и Андрей.
Леско Бовтрученко. .	Idem.	На 2 чет.	—	На 4 воз.	Братья: Юско и Федоръ.
Грицко Муха . . .	Idem.	На $1^1/_2$ ч.	Въ одномъ м. часть.	—	Сыны: Кондратъ и Грицко, племянники: Федоръ и Юско.
Вдова Оришка Иващенкова	Idem.	На 1 чет.	Idem.	На 12 воз.	Сыны: Иванъ и Демко.
Яковъ Иващенко . .	Idem.	На 2 чет.	—	—	Братъ Гаврило.
Петро Гречка . . .	Idem.	На 2 чет.	Въ одномъ м. часть.	—	Племянники: Андрей и Данило.
Федоръ Гречка . . .	Idem.	На 4 чет.	Idem.	—	Сынъ Данило да племянникъ Василій.
Мартынъ Назаренко .	Idem.	На 1 чет.	—	—	Братъ Демко.

Села Левченокъ.

Имя и фамилія.	Дворы.	Пашенной земли.	Лѣсъ.	Сѣнокосъ.	Семья.
Павло Олѣниченко. .	Idem.	На 2 чет.	Въ одномъ м. часть.	На 3 воз.	Сыны: Иванъ и Трофимъ.
Николай Самойличенко	Idem.	На 2 чет.	Idem.	На 5 воз.	Братъ Остапъ.
Данило Бабенко. . .	Idem.	—	—	—	Сыны: Максимъ и Ониско, зять Тимошъ Цыганенко.
Иванъ Вороненко . .	Idem.	На 4 чет.	Въ одномъ м. часть.	На 5 воз.	Сыны: Никифоръ, Моисей и Петро.
Юско Гвозденко. . .	Idem.	На 3 чет.	Idem.	—	Сынъ Кирикъ. Братъ Илья.
Кондратъ Ященко . .	Idem.	—	—	—	Сыны: Василь и Никола.
Федоръ Бѣлоконый. .	Idem.	На 3 чет.	Въ одномъ м. часть.	—	Сыны: Яцко, Остапъ, Герасимъ, Максимъ, Грицко; зять Романъ.
Тымко Калениқъ . .	Idem.	На 4 чет.	Idem.	На 10 воз.	Сыны: Василій и Степанъ.
Степанъ Цыганъ . .	Idem.	На 5 чет.	Idem.	На 8 воз.	Сыны: Иванъ и Федоръ.
Никита Шевченко. .	Idem.	На 3 чет.	Idem.	На 6 воз.	Братъ Ефимъ; сыны: Никола и Никифоръ.

(Хар. Ист. Арх. Д. Мал. Кол. № 21952).

№ 6-й.

Доношеніе управителя маетностей гр. Р. Л. Воронцова въ генеральную войсковую канцелярію объ обидахъ, причиненныхъ грузинами подданнымъ графа.

Въ Генеральную Войсковую Канцелярію.

Нижайшое доношеніе.

Въ маетностяхъ господина моего Сіателства господина генералъ аншефа дѣйствителного камергера и разнихъ ординовъ кавалера графа Романа Ларіоновича Воронцова полтавскихъ жытелствующіе грузыне владѣютъ усиловне его высокографского сіятельства подданныхъ дворами и плецами, въ ихъ одаточнихъ былетахъ не значащихся и разораютъ тѣхъ подданныхъ, яко то: въ мѣстечкахъ Кобеляке князья Ростонъ Баратовъ Петра Крывды частію, Яцка Третинныченка и Максима Тараненка всѣми плецами, при дворѣ его жилломъ въ Пригорожѣ находячимися, Давидъ Баратовъ плецами въ Федора Скляра, Ивана Мѣняйлова зятя и Остапа Мѣняйла, да Петра Бондара, на коихъ плецахъ его, Давида Баратова, дворъ жылой зъ двумя хати съ комнатою, коморъ двѣ и загорода, которіе комори онъ, Баратовъ, на паленіе и на всякое строеніе употребляетъ; въ Бѣликахъ грузинская дворянка Тетіяна Егорова Марзынова на плецу Остапа Цапка змершаго жыллимъ дворомъ зъ двума хати и коморею рубленою зъ сѣлникомъ (?) завладѣла, а князь Николай Манвелевъ Нычыпора Тарона плецомъ завладѣлъ; и сверхъ того жалобы занесенни отъ войтове бѣлицкаго Федора Старицкого, что оный грузынъ Манвелевъ, наехавши на дворъ гвалтовно самъ третій пры шабляхъ зъ другими, подданного его високографского Сіятелства Семена Литвина зъ сыномъ его Павломъ со всѣмъ ихъ имуществомъ забралъ и дворъ тотъ разорылъ и въ имѣющихся двохъ хатахъ едной дверѣ, окошка, лавки и пѣчю побилъ и порубалъ, другой сволокъ перерубилъ и стелю всю на землю обвалилъ; отъ Новосанжароскаго Леонтія Довгополого, что въ Новомъ Санжарове жытелствующій грузынскій князь Шаликов насылствомъ своимъ состоящихъ по опысѣ подданныхъ разоряетъ и грабитъ, лошадей отнымаетъ и хвосты отрубиваетъ, а за возвращеніемъ оныхъ беретъ денгы въ подданныхъ, а именно: у Федора Пузыра рубля, у Афтанасія Божкового зятя четыре рублѣ, у Онофрія у Одновола два рубля, Ивана Бутка одного рубля; и впредъ похвалки произноситъ подданныхъ его високографского сіятельства прописанныхъ, неведомо почему, взять къ себѣ въ подданство, а самого войта Довгополого онъ, Шаликовъ, сего Іюня 7 дня пры находѣ

своемъ на домъ его, Довгополова, гвалтомъ намѣренъ шаблею зрубыть (которій, когда бъ у сеицы убежавши дверей не затворылъ, зрубалъ бы въ смерть), чрезъ что которіе его высокографскому сіятелству ихъ, грузыновъ, причыненіе подданныхъ его высокографского сіятелства грабителства и произносиміе похвалкы и взятіе себѣ его высокографского сіятелства подданнихъ въ подданство крайняя обида следуетъ, о чемъ въ генералную войсковую канцелярію донося, покорнѣйше прошу о нечыненіи вышеписаннымъ грузынамъ его високографского сиятелства подданнымъ обидъ, о неразгониваніи подданныхъ, и небраніи самими собою въ подданство и возвращеніи какъ забратихъ подданныхъ Семяна Литвина зъ сыномъ Павломъ и имуществомъ, такожъ Федора Пузира съ товарищи денегъ, кому надлежитъ, предложить; а буди оніе грузине Ростонъ Давидъ Баратови, дворянка Мурзинова и грузине жъ Манвелевъ и Шаликовъ имѣютъ какую претенсію, то, неуправлясь бы сами собою, искали бъ о томъ въ учрежденной для разбору о земляхъ его високографского сіятелства коммиссіи. На подлѣнномъ тако: о семъ проситъ его сиятелства господина генералъ аншефа сенатора дѣйствителного камергера и разнихъ ординовъ кавалера графа Романа Ларіоновычева Воронцова полтавскихъ маетностей управитель Михайло Колосовъ. 1763 году Іюня 17 дня. Кобелякъ.

(Хар. Ист. Арх. Д. Мал. Кол. № 7682).

НАРОДНЫЕ РАЗСКАЗЫ

О ДОМОВЫХЪ, ЛѢШИХЪ, ВОДЯНЫХЪ И РУСАЛКАХЪ.

(Матеріалы для характеристики міросозерцанія крестьянскаго населенія Купянскаго уѣзда).

Тамъ чудеса: тамъ лѣшій бродитъ,
Русалка на вѣтвяхъ сидитъ.
Пушкинъ.

Народъ живетъ традиціями, которыя были въ свое время новшествами. И если нашъ крестьянинъ видитъ себя окруженнымъ чудесами, то все же эти чудеса не выходятъ за границы догматическихъ его воззрѣній, такъ какъ въ наше время догматизмъ глубоко проникъ въ народное міросозерцаніе и, объединивъ въ себѣ древнія народныя вѣрованія, даетъ опредѣленное направленіе мысли народа. Правда, воззрѣнія глубокой старины не исчезли, а лишь перешли въ новыя, и основная идея борьбы двухъ началъ продолжаетъ вызывать въ народномъ представленіи образы, въ которыхъ воплощаются разные возможные эпизоды этой борьбы добра и зла, причемъ отвлеченныя понятія переходятъ въ устахъ народа въ конкретныя представленія и подъ вліяніемъ символики получаютъ опредѣленный образъ, облекаются въ плоть, матеріализируются: духъ становится матеріей, пріобрѣтаетъ ея свойства и разнообразіе ея формъ. Но дѣло въ томъ, что, не смотря на разнообразіе формъ, видно стремленіе къ единству, къ обобщенію. Домовой, лѣшій и водяной входятъ въ общее представленіе злого духа, составляя только мѣстныя, такъ сказать, его разновидности. Даже въ образѣ русалки, созданномъ мистической фантазіей народа какъ бы въ отвѣтъ на запросъ объ участи души умершихъ до крещенія дѣтей, мы находимъ въ настоящее время тоже подчиненіе догматичискимъ требованіямъ и отчасти движеніе въ сторону включенія и этого поэтическаго созданія давней старины въ общее понятіе о нечистой силѣ.

Настоящій сборникъ, какъ и предыдущіе наши сборники народныхъ разсказовъ о вѣдьмѣ и о долѣ, непосредственнымъ продолженіемъ которыхъ

онъ и служитъ, имѣетъ цѣлью дать изслѣдователямъ народнаго мышленія матеріалъ для опредѣленія, въ какую сторону направляется оно въ наше время. Ограничиваясь сказаннымъ, заканчиваемъ пожеланіемъ скорѣе увидѣть изданными Макарьевскія „Великія минеи четьи“, содержащія массу народно-поэтическихъ сказаній, весьма важныхъ для рѣшенія занимающаго насъ вопроса.

Желающіе же ознакомиться съ существующими научными взглядами на настоящій предметъ могутъ обратиться къ сочиненіямъ А. Н. Аѳанасьева (Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу) и профессора Н. Ѳ. Сумцова (Культурныя переживанія и библіографическіе указатели по фольклору).

Г. Купянскъ,
15 Сентября 1892 года.

П. Ивановъ.

ДОМОВОЙ.

Основа вѣрованія въ существованіе домовыхъ такъ же, какъ и основа многихъ другихъ такъ называемыхъ народныхъ суевѣрій, покоится на древнемъ міросозерцаніи, обозначаемомъ обыкновенно словомъ анимизмъ, но на ней отложилась такая огромная масса разнородныхъ наслоеній изъ позднѣйшихъ легендарныхъ сказаній, что подъ давленіемъ ихъ древній образъ домоваго потерпѣлъ значительныя измѣненія въ своихъ характерныхъ чертахъ и сталъ въ народномъ представленіи смѣшиваться и сливаться даже съ образомъ нечистаго духа. И теперь домовой большинствомъ грамотныхъ крестьянъ включенъ въ число злыхъ духовъ. А область духовъ лежитъ внѣ границъ знанія: тамъ нѣтъ мѣста критикѣ, тамъ царство авторитета. Такимъ авторитетомъ для грамотныхъ крестьянъ служатъ библія и четьи минеи, а для неграмотныхъ—странники, странницы и вообще лица бывалыя и престарѣлыя.

Для насъ не всегда видна и ясна зависимость удачъ и неудачъ въ жизни отдѣльнаго лица отъ его наклонностей и характера его дѣятельности; нерѣдко многое мы объясняемъ случаемъ. И чѣмъ меньше мы знакомы съ жизненными условіями среды и духовнымъ обликомъ извѣстнаго человѣка, тѣмъ чаще бываемъ склонны относить многое на счетъ случая. Но нашъ случай есть нѣчто, что-то; а это нѣчто называется народомъ, смотря по обстоятельствамъ и по способамъ проявленія, то судьбою или долею, то домовымъ или нечистымъ.

Во взглядахъ крестьянъ на домоваго мы находимъ два главныхъ исходныхъ пункта. Отправляясь отъ перваго, мы придемъ къ заключенію, что домовой, какъ и доля, является духомъ родоначальника, предка, дѣда, то есть, лица принимающаго такое или иное участіе въ дѣлахъ своихъ потом-

ковъ. Исходя изъ втораго, мы найдемъ въ домовомъ злого духа, измышляющаго, какъ и должно быть, козни на людскую пагубу. Первый взглядъ господствуетъ среди крестьянъ глухихъ слободъ и хуторовъ, второй—среди жителей торговыхъ селеній, а также среди лицъ грамотныхъ. Однако въ нашихъ, приводимыхъ ниже, сказаніяхъ о домовыхъ мы не можемъ рѣзко разграничить оба указанные взгляда, безъ нарушенія текста разсказовъ, чтобы имѣть право и возможность отнести одну группу повѣрій чисто къ остаткамъ древняго культа умершихъ предковъ, а другую—къ области вѣры во вмѣшательство злыхъ духовъ въ людскія дѣла. Напомнимъ только,— если почти каждый нашъ городъ, каждая слобода, каждая приходская община, каждый монастырь имѣетъ среди святыхъ своего, большею частью мѣстнаго, патрона, то естественно и каждому дому имѣть также своего, роль—котораго изстари возложена народомъ на домоваго, какъ на духа предка, главы, покровителя и защитника своихъ потомковъ. Культъ, почитаніе умершихъ предковъ удовлетворялъ той же духовной потребности древняго человѣка, какая нынѣ, въ современномъ христіанствѣ, выражается въ почитаніи святыхъ и въ молитвенныхъ къ нимъ обращеніяхъ.

Ни одинъ изъ приводимыхъ ниже разсказовъ не даетъ намъ полной характеристики домоваго, но изъ совокупности ихъ выступаютъ въ немъ ясно черты, свойственныя человѣку, поставленному въ такое положеніе, въ которомъ воля его можетъ свободно обнаруживаться. А потому въ характерѣ домоваго мы находимъ пеструю смѣсь противоположностей: серьезности и проказливости, своенравія и услужливости, справедливости и каприза, любви къ порядку съ полнымъ пренебреженіемъ къ спокойствію другихъ. Короче сказать, по народнымъ разсказамъ, домовой является представителемъ большака въ семьѣ, самовластнаго распорядителя, желанія и прихоти котораго служатъ закономъ для всѣхъ домочадцевъ. Даже такія дикія, звѣрскія черты какъ умерщвленіе новорожденныхъ дѣтей, похищеніе и обмѣнъ ихъ, нисколько не противорѣчатъ представленію домоваго главою семьи или рода, а скорѣе, наоборотъ, служатъ подтвержденіемъ подобнаго взгляда, потому что напоминаютъ намъ историческіе факты давнопрошедшаго времени, когда старшему въ родѣ или домовладыкѣ принадлежало право жизни и смерти явившагося на свѣтъ ребенка.

Но если въ образѣ домоваго воскресаетъ для насъ древній домовладыка, то какъ объяснить то обстоятельство, что не всѣ домовые являются въ видѣ людей, что одни показываются въ образѣ кошки, другіе—медвѣдя, третьи—собаки, быка, барана, ужа и даже клубка шерсти? Намъ кажется, что одной ссылки на вѣру въ превращенія недостаточно для рѣшенія этого вопроса. Не слѣдуетъ ли повѣрье о появленіи домовыхъ въ видѣ разныхъ животныхъ отнести хотя частью на счетъ народнаго вѣрованія въ то, что

презентуемой табакирки заафронтивъ обидить, оную табакирку съ подобающимъ благодареніемъ отъ нея, княгинѣ, принять принужденъ былъ; и буди за таковой презентъ собственно отъ ея сіятельства прошеніе на мене послѣдуетъ, то я за то примѣрнимъ сему образомъ по командѣ отвѣтствовать съ охотою моею одолжаюсь. Что жъ въ томъ же его, Джевахова, челобиттѣ показано, якоби я за недачу имъ, Джеваховимъ, мнѣ десяти рублей денегъ бѣлету ему не подписалъ, такова ложъ всегда оставаться будетъ, ибо онъ, Джеваховъ, хотя такъ чрезъ служителя своего, яко и чрезъ вишпоминаемаго князя Кавкасидзева сулилъ мнѣ за подпись бѣлету и давалъ тіе денги, однакъ я онаго бѣлету не подписалъ съ нижеписаннихъ резеновъ: 1) что полку Прилуцкого въ мѣстечку Ичнѣ описани къ дачѣ двори войсковимъ товарищемъ Лазаревичемъ въ бытность тамо его, Джевахова, безъ данной за рукою бывшаго въ смотренія въ томъ Прилуцкомъ полку свободнихъ посполитихъ дворовъ умершаго капитана Кабилина во время болѣзни его о техъ посполитихъ дворахъ въ томъ мѣстечку Ичнѣ вѣдомости и безъ присутствія моего, а, когда я въ Ичню прибылъ, то уже двори къ дачѣ ему, Джевахову, изъ ста восьмидесятъ были вибранніе; 2) между тѣми дворами еденъ мѣщанинъ, онъ же и ктиторъ Василь Шапочникъ въ противность Коммѣссіи Экономѣи указомъ, протчіи же съ бывшихъ во владѣніи подполковницѣ Дегонорвой дворовъ были описани, которихъ також де впредь до указу во владѣніе никому отдавать невелено, о чемъ для вѣдома въ коммѣссіи роздачи грузинамъ дворовъ хотя указу никакова ни откуду не имѣется, однакъ покойній капитанъ Кабилинъ о возбраненіи указомъ тѣхъ въ дачу дворовъ отводить словесно объявлялъ; и въ таковомъ сумнительствѣ оной бѣлетъ мною не подписанъ и безъ особливаго посему на то указу подписанъ быть не имѣетъ, о якихъ ассигнованнихъ въ мѣстечку Ичнѣ ему, Джевахову, во владѣніе дворахъ соблаговолено бъ было во увѣреніе отъ Коммѣссіи Экономѣи о учиненіи справки, куда надлежитъ указомъ предложить и, буди иначе явится, то я по указамъ штрафу подлежать имѣю. Впрочемъ вашего благородія моего милостиваго государя доброжелателній и упокоренній слуга войсковій канцеляристъ Федоръ Жуковскій. 1745 года Февраля 27 дня Глинскъ.

(Хар. Ист. Арх. Д. М. К. № 3470).

№ 4-й.

Два приказа кн. Арбеліанова Срѣбранскому старостѣ Хименку (1749 года).

Приказъ Ивану Хименку старостѣ Срѣбранскому. По полученіи сей карти, понеже давно до тебе писанно, чтоби ти собралъ загодей насѣння всякое, но ти и по сюю пору не собиралъ и заразъ би тобѣ, неумедля не-

мало, собрать такое насѣня и въ едномъ мѣсцу постановить, покаместь время будетъ сѣять; и загадать тобѣ—подводу пароконную въ Глуховъ Тищку Бебченку и брату твоему Дмитру Химѣнку, не принимая отъ нихъ нѣкакихъ отговорокъ; ежели своихъ лошадей неимѣютъ, то нехай хочутъ наимутъ, а чтобъ були всеконечне завтришнего дня къ вечеру и спроси въ тихъ нашихъ мужиковъ, которихъ копитанъ билъ виписалъ, сколко они ему денегъ дали, понеже тии денги будутъ возвращени обратно по указу. А еденъ конь Рѣзниченковъ взятъ въ подводу въ Зѣнковъ, а другого посилается и конечне по сему приказу, чтоби исполнено все конечне било, а буди ли неучинишъ, то жестоко наказанъ будешь; да покидаи копитански духъ [1]), да смотри старого приказа, чтоби въ тебе все справно било. А сіе письмо отдай Михаилу грузинцу. Князь Андрей Арбеліановъ.

(Хар. Ист. Арх. Д. М. К. № 21952).

Приказъ Ивану Хименку старостѣ Срѣбранскому. Хочай не однократне до тебе пишу, но ти нѣчого того несправляешь, надѣешся на своего копитана, которому и смѣна вскорѣ будетъ за его такіе непорядочніе уступки, котории онъ съ нами поступилъ; и уже и указъ къ нему присланъ з экономіи коммисіи з репляментомъ, чтобъ оній копитанъ вернулъ отнятыхъ людей, которыхъ онъ у насъ отнялъ, по которому указу уже въ Ичнѣ и вернулъ, которыхъ у нашихъ братя отнялъ былъ; а ти поздровъ тихъ нашихъ мужиковъ, котории подавали копитану денги на произдъ до Глухова, то онъ имъ за тое будетъ дяковать, а ти на тихъ не смотри, да справляйся хорошенко. Князь Андрей Арбеляновъ.

(Харь. Ист. Арх. Д. М. К. № 21952).

№ 5-й.

Изъ вѣдомости розданныхъ грузинамъ дворовъ.

Имя и фамилія.	Дворы.	Угодія.			Семья.
		Пашенной земли.	Лѣсъ.	Сѣнокосъ.	
Князю капитану Егору Амилохорову.					
Въ селѣ Лозовой Роменскаго уѣзда.					
Андрей Матвѣенко. .	Живетъ своимъ дворомъ.	Засѣву на 4 четвер.	Въ одномъ мѣстѣ часть.	Возовъ на шесть.	У него 2 брата: Антонъ и Леско.
Карпъ Бутенко . . .	Idem.	—	—	Воза на 3	—
Стефанъ Кусий . . .	Idem.	на 3 чет.	Въ одномъ м. часть.	—	Братъ Василь, сынъ Иванъ и племянники Петръ и Федоръ.

[1]) Т. е. духъ капитана Аристова, смотрителя описныхъ Е. И. В. маетностей.

Имя и фамилія.	Дворы.	Угодія. Пашенной земли.	Лѣсъ.	Сѣнокосъ.	Семья.
Вдова Ефросинья Ступничка	Idem.	На 1 чет.	—	—	Сыны: Семенъ и Федоръ.
Вдова Катря Бовтручка.	Idem.	На 3 чет.	Въ одномъ м. часть.	На 6 воз.	Сыны: Федоръ и Андрей.
Леско Бовтрученко. .	Idem.	На 2 чет.	—	На 4 воз.	Братья: Юско и Федоръ.
Грицко Муха . . .	Idem.	На $1^1/_2$ ч.	Въ одномъ м. часть.	—	Сыны: Кондратъ и Грицко, племянники: Федоръ и Юско.
Вдова Оришка Иващенкова	Idem.	На 1 чет.	Idem.	На 12 воз.	Сыны: Иванъ и Демко
Яковъ Иващенко . .	Idem.	На 2 чет.	—	—	Братъ Гаврило.
Петро Гречка . . .	Idem.	На 2 чет.	Въ одномъ м. часть.	—	Племянники: Андрей и Данило.
Федоръ Гречка . . .	Idem.	На 4 чет.	Idem.	—	Сынъ Данило да племянникъ Василій.
Мартынъ Назаренко .	Idem.	На 1 чет.	—	—	Братъ Демко.
Села Левченокъ.					
Павло Олѣниченко. .	Idem.	На 2 чет.	Въ одномъ м. часть.	На 3 воз.	Сыны: Иванъ и Трофимъ.
Николай Самойличенко	Idem.	На 2 чет.	Idem.	На 5 воз.	Братъ Остапъ.
Данило Бабенко. . .	Idem.	—	—	—	Сыны: Максимъ и Ониско, зять Тимошъ Цыганенко.
Иванъ Вороненко . .	Idem.	На 4 чет.	Въ одномъ м. часть.	На 5 воз.	Сыны: Никифоръ, Моисей и Петро.
Юско Гвозденко. . .	Idem.	На 3 чет.	Idem.	—	Сынъ Кирикъ. Братъ Илья.
Кондратъ Ященко . .	Idem.	—	—	—	Сыны: Василь и Никола.
Федоръ Бѣлоконый. .	Idem.	На 3 чет.	Въ одномъ м. часть.	—	Сыны: Яцко, Остапъ, Герасимъ, Максимъ, Грицко; зять Романъ.
Тымко Калениикъ . .	Idem.	На 4 чет.	Idem.	На 10 воз.	Сыны: Василій и Степанъ.
Степанъ Цыганъ . .	Idem.	На 5 чет.	Idem.	На 8 воз.	Сыны: Иванъ и Федоръ.
Никита Шевченко. .	Idem.	На 3 чет.	Idem.	На 6 воз.	Братъ Ефимъ; сыны: Никола и Никифоръ.

(Хар. Ист. Арх. Д. Мал. Кол. № 21952).

№ 6-й.

Доношеніе управителя маетностей гр. Р. Л. Воронцова въ генеральную войсковую канцелярію объ обидахъ, причиненныхъ грузинами подданнымъ графа.

Въ Генеральную Войсковую Канцелярію.

Нижайшое доношеніе.

Въ маетностяхъ господина моего Сіателства господина генералъ аншефа действителного камергера и разнихъ ординовъ кавалера графа Романа Ларіоновича Воронцова полтавскихъ жытелствующіе грузыне владеютъ усиловне его высокографского сіятельства подданныхъ дворами и плецами, въ ихъ одаточнихъ билетахъ не значащихся и разораютъ техъ подданныхъ, яко то: въ местечкахъ Кобеляке князья Ростонъ Баратовъ Петра Крывды частію, Яцка Третинныченка и Максима Тараненка всеми плецами, при дворе его жилломъ въ Пригороже находячимися, Давидъ Баратовъ плецами зъ Федора Скляра, Ивана Меняйлова зятя и Остапа Меняйла, да Петра Бондара, на коихъ плецахъ его, Давида Баратова, дворъ жылой зъ двумя хати съ комнатою, коморъ две и загорода, которіе комори онъ, Баратовъ, на паленіе и на всякое строеніе употребляетъ; въ Беликахъ грузинская дворянка Тетіяна Егорова Марзынова на плецу Остапа Цапка змершаго жыллимъ дворомъ зъ двума хати и коморею рубленою зъ селникомъ (?) завладела, а князь Николай Манвелевъ Нычыпора Тарона плецомъ завладелъ; и сверхъ того жалобы занесенни отъ войтове белицкаго Федора Старицкого, что оный грузынъ Манвелевъ, наехавши на дворъ гвалтовно самъ третій пры шабляхъ зъ другими, подданного его високографского Сіятелства Семена Литвина зъ сыномъ его Павломъ со всемъ ихъ имуществомъ забралъ и дворъ тотъ разорылъ и въ имеющихся двохъ хатахъ едной двере, окошка, лавки и печю побилъ и порубалъ, другой сволокъ перерубилъ и стелю всю на землю обвалилъ; отъ Новосанжароскаго Леонтія Довгополого, что въ Новомъ Санжарове жытелствующій грузынскій князь Шаликовъ насылствомъ своимъ состоящихъ по опысе подданныхъ разоряетъ и грабитъ, лошадей отнимаетъ и хвосты отрубиваетъ, а за возвращеніемъ оныхъ беретъ денгы въ подданныхъ, а именно: у Федора Пузыря рубля, у Афтанасія Божкового зятя четыре рубле, у Онофрія у Одновола два рубля, Ивана Бутка одного рубля; и впредъ похвалки произноситъ подданныхъ его високографского сіятельства прописанныхъ, неведомо почему, взять къ себе въ подданство, а самого войта Довгополого онъ, Шаликовъ, сего Іюня 7 дня пры находе

своемъ на домъ его, Довгополова, гвалтомъ намѣреиъ шаблею зрубыть (которій, когда бъ у сенцы убежавши дверей не затворылъ, зрубалъ бы въ смерть), чрезъ что которіе его высокографскому сіятелству ихъ, грузыновъ, причыненіе подданныхъ его высокографского сіятелства грабителства и произносиміе похвалкы и взятіе себѣ его высокографского сіятелства подданнихъ въ подданство крайняя обида следуетъ, о чемъ въ генералную войсковую канцелярію донося, покорнѣйше прошу о нечыненіи вышеписаннымъ грузынамъ его високографского сиятелства подданнымъ обидъ, о неразгониваніи подданныхъ, и небраніи самими собою въ подданство и возвращеніи какъ забратихъ подданныхъ Семяна Литвина зъ сыномъ Павломъ и имуществомъ, такожъ Федора Пузира съ товарищи денегъ, кому надлежитъ, предложить; а буди оніе грузине Ростонъ Давидъ Баратови, дворянка Мурзинова и грузине жъ Манвелевъ и Шаликовъ имѣютъ какую претенсію, то, неуправлясь бы сами собою, искали бъ о томъ въ учрежденной для разбору о земляхъ его високографского сіятелства коммиссіи. На подлѣнномъ тако: о семъ проситъ его сыятелства господина генералъ аншефа сенатора дѣйствителного камергера и разнихъ ординовъ кавалера графа Романа Ларіоновычева Воронцова полтавскихъ маетностей управитель Михайло Колосовъ. 1763 году Іюня 17 дня. Кобелякъ.

(Хар. Ист. Арх. Д. Мал. Кол. № 7682).

НАРОДНЫЕ РАЗСКАЗЫ

О ДОМОВЫХЪ, ЛѢШИХЪ, ВОДЯНЫХЪ И РУСАЛКАХЪ.

(Матеріалы для характеристики міросозерцанія крестьянскаго населенія Купянскаго уѣзда).

Тамъ чудеса: тамъ лѣшій бродитъ,
Русалка на вѣтвяхъ сидитъ.

Пушкинъ.

Народъ живетъ традиціями, которыя были въ свое время новшествами. И если нашъ крестьянинъ видитъ себя окруженнымъ чудесами, то все же эти чудеса не выходятъ за границы догматическихъ его воззрѣній, такъ какъ въ наше время догматизмъ глубоко проникъ въ народное міросозерцаніе и, объединивъ въ себѣ древнія народныя вѣрованія, даетъ опредѣленное направленіе мысли народа. Правда, воззрѣнія глубокой старины не исчезли, а лишь перешли въ новыя, и основная идея борьбы двухъ началъ продолжаетъ вызывать въ народномъ представленіи образы, въ которыхъ воплощаются разные возможные эпизоды этой борьбы добра и зла, причемъ отвлеченныя понятія переходятъ въ устахъ народа въ конкретныя представленія и подъ вліяніемъ символики получаютъ опредѣленный образъ, облекаются въ плоть, матеріализируются: духъ становится матеріей, пріобрѣтаетъ ея свойства и разнообразіе ея формъ. Но дѣло въ томъ, что, не смотря на разнообразіе формъ, видно стремленіе къ единству, къ обобщенію. Домовой, лѣшій и водяной входятъ въ общее представленіе злого духа, составляя только мѣстныя, такъ сказать, его разновидности. Даже въ образѣ русалки, созданномъ мистической фантазіей народа какъ бы въ отвѣтъ на запросъ объ участи души умершихъ до крещенія дѣтей, мы находимъ въ настоящее время тоже подчиненіе догматичискимъ требованіямъ и отчасти движеніе въ сторону включенія и этого поэтическаго созданія давней старины въ общее понятіе о нечистой силѣ.

Настоящій сборникъ, какъ и предыдущіе наши сборники народныхъ разсказовъ о вѣдьмѣ и о долѣ, непосредственнымъ продолженіемъ которыхъ

онъ и служитъ, имѣетъ цѣлью дать изслѣдователямъ народнаго мышленія матеріалъ для опредѣленія, въ какую сторону направляется оно въ наше время. Ограничиваясь сказаннымъ, заканчиваемъ пожеланіемъ скорѣе увидѣть изданными Макарьевскія „Великія минеи четьи", содержащія массу народно-поэтическихъ сказаній, весьма важныхъ для рѣшенія занимающаго насъ вопроса.

Желающіе же ознакомиться съ существующими научными взглядами на настоящій предметъ могутъ обратиться къ сочиненіямъ А. Н. Аѳанасьева (Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу) и профессора Н. Ѳ. Сумцова (Культурныя переживанія и библіографическіе указатели по фольклору).

Г. Купянскъ,
15 Сентября 1892 года.

П. Ивановъ.

ДОМОВОЙ.

Основа вѣрованія въ существованіе домовыхъ такъ же, какъ и основа многихъ другихъ такъ называемыхъ народныхъ суевѣрій, покоится на древнемъ міросозерцаніи, обозначаемомъ обыкновенно словомъ анимизмъ, но на ней отложилась такая огромная масса разнородныхъ наслоеній изъ позднѣйшихъ легендарныхъ сказаній, что подъ давленіемъ ихъ древній образъ домоваго потерпѣлъ значительныя измѣненія въ своихъ характерныхъ чертахъ и сталъ въ народномъ представленіи смѣшиваться и сливаться даже съ образомъ нечистаго духа. И теперь домовой большинствомъ грамотныхъ крестьянъ включенъ въ число злыхъ духовъ. А область духовъ лежитъ внѣ границъ знанія: тамъ нѣтъ мѣста критикѣ, тамъ царство авторитета. Такимъ авторитетомъ для грамотныхъ крестьянъ служатъ библія и четьи минеи, а для неграмотныхъ—странники, странницы и вообще лица бывалыя и престарѣлыя.

Для насъ не всегда видна и ясна зависимость удачъ и неудачъ въ жизни отдѣльнаго лица отъ его наклонностей и характера его дѣятельности; нерѣдко многое мы объясняемъ случаемъ. И чѣмъ меньше мы знакомы съ жизненными условіями среды и духовнымъ обликомъ извѣстнаго человѣка, тѣмъ чаще бываемъ склонны относить многое на счетъ случая. Но нашъ случай есть нѣчто, что-то; а это нѣчто называется народомъ, смотря по обстоятельствамъ и по способамъ проявленія, то судьбою или долею, то домовымъ или нечистымъ.

Во взглядахъ крестьянъ на домоваго мы находимъ два главныхъ исходныхъ пункта. Отправляясь отъ перваго, мы придемъ къ заключенію, что домовой, какъ и доля, является духомъ родоначальника, предка, дѣда, то есть, лица принимающаго такое или иное участіе въ дѣлахъ своихъ потом-

ковъ. Исходя изъ втораго, мы найдемъ въ домовомъ злого духа, измышляющаго, какъ и должно быть, козни на людскую пагубу. Первый взглядъ господствуетъ среди крестьянъ глухихъ слободъ и хуторовъ, второй—среди жителей торговыхъ селеній, а также среди лицъ грамотныхъ. Однако въ нашихъ, приводимыхъ ниже, сказаніяхъ о домовыхъ мы не можемъ рѣзко разграничить оба указанные взгляда, безъ нарушенія текста разсказовъ, чтобы имѣть право и возможность отнести одну группу повѣрій чисто къ остаткамъ древняго культа умершихъ предковъ, а другую—къ области вѣры во вмѣшательство злыхъ духовъ въ людскія дѣла. Напомнимъ только,— если почти каждый нашъ городъ, каждая слобода, каждая приходская община, каждый монастырь имѣетъ среди святыхъ своего, большею частью мѣстнаго, патрона, то естественно и каждому дому имѣть также своего, роль—котораго изстари возложена народомъ на домоваго, какъ на духа предка, главы, покровителя и защитника своихъ потомковъ. Культъ, почитаніе умершихъ предковъ удовлетворялъ той же духовной потребности древняго человѣка, какая нынѣ, въ современномъ христіанствѣ, выражается въ почитаніи святыхъ и въ молитвенныхъ къ нимъ обращеніяхъ.

Ни одинъ изъ приводимыхъ ниже разсказовъ не даетъ намъ полной характеристики домоваго, но изъ совокупности ихъ выступаютъ въ немъ ясно черты, свойственныя человѣку, поставленному въ такое положеніе, въ которомъ воля его можетъ свободно обнаруживаться. А потому въ характерѣ домоваго мы находимъ пеструю смѣсь противоположностей: серьезности и проказливости, своенравія и услужливости, справедливости и каприза, любви къ порядку съ полнымъ пренебреженіемъ къ спокойствію другихъ. Короче сказать, по народнымъ разсказамъ, домовой является представителемъ большака въ семьѣ, самовластнаго распорядителя, желанія и прихоти котораго служатъ закономъ для всѣхъ домочадцевъ. Даже такія дикія, звѣрскія черты какъ умерщвленіе новорожденныхъ дѣтей, похищеніе и обмѣнъ ихъ, нисколько не противорѣчатъ представленію домоваго главою семьи или рода, а скорѣе, наоборотъ, служатъ подтвержденіемъ подобнаго взгляда, потому что напоминаютъ намъ историческіе факты давнопрошедшаго времени, когда старшему въ родѣ или домовладыкѣ принадлежало право жизни и смерти явившагося на свѣтъ ребенка.

Но если въ образѣ домоваго воскресаетъ для насъ древній домовладыка, то какъ объяснить то обстоятельство, что не всѣ домовые являются въ видѣ людей, что одни показываются въ образѣ кошки, другіе—медвѣдя, третьи—собаки, быка, барана, ужа и даже клубка шерсти? Намъ кажется, что одной ссылки на вѣру въ превращенія недостаточно для рѣшенія этого вопроса. Не слѣдуетъ ли повѣрье о появленіи домовыхъ въ видѣ разныхъ животныхъ отнести хотя частью на счетъ народнаго вѣрованія въ то, что

постройка каждой хаты совершается на чью-нибудь голову, что плотникъ—мастеръ три утреннихъ зари подъ-рядъ выходитъ для этого слушать голоса. Если онъ услышитъ голосъ человѣка, то умретъ хозяинъ хаты, если раздастся мычаніе скота или пѣніе пѣтуха, то и хата закладывается на ихъ голову. И вотъ духъ умершаго человѣка или пропавшаго животнаго и поселяется въ выстроенной хатѣ, становясь ея хозяиномъ—домовымъ. Или нельзя ли въ явленіяхъ этихъ найти слѣдовъ *тотемизма*, почитанія тѣхъ животныхъ, имена которыхъ носили родоначальники, или, говоря проще, отъ которыхъ извѣстный родъ ведетъ, по преданію, свое происхожденіе, носитъ свое фамильное прозвище. Вѣдь и у насъ, русскихъ, нерѣдки фамиліи отъ именъ животныхъ: Кошкины, Собакины, Бычковы, Барановы и Медвѣдевы и т. п., или, малороссійскія, попросту: Кишка, Собака, Бычокъ, Баранъ... Было бы любопытно разспросить членовъ такихъ фамилій о домовыхъ; быть можетъ здѣсь нашлись бы указанія для рѣшенія занимающаго насъ вопроса: почему въ однихъ домахъ домовой показывается въ одномъ видѣ, а въ другихъ—въ другомъ? Къ сожалѣнію, собранные нами о домовыхъ матеріалы не содержатъ необходимыхъ для рѣшенія въ томъ или иномъ смыслѣ настоящаго вопроса данныхъ, по этому мы и ограничиваемся высказаннымъ предположеніемъ; тѣмъ болѣе считаемъ себя въ правѣ это сдѣлать, что наша статья представляетъ лишь сборникъ матеріаловъ и притомъ строго опредѣленнаго района, а не изслѣдованіе вызываемыхъ этими матеріалами вопросовъ, относящихся къ генезису народныхъ вѣрованій,—что превосходитъ наши силы.

Домовые, какъ и все существующее въ мірѣ, созданы Богомъ. Таково общее мнѣніе крестьянъ. Но въ то время, какъ большинство населенія признаетъ въ домовыхъ падшихъ ангеловъ, низвергнутыхъ съ неба и поселившихся въ людскихъ жилищахъ, меньшинство видитъ въ нихъ особыхъ, отличныхъ отъ чертей, духовъ, такъ какъ домовой, по словамъ представителей меньшинства, не боится ни креста, ни молитвы, ни пѣнія пѣтуха, а черти, какъ всѣмъ извѣстно, отъ всего этого бѣгутъ. Наваливаясь по ночамъ на сонныхъ людей, преимущественно на женщинъ, домовой, однако, не вступаетъ съ послѣдними въ половую связь. Такъ по крайней мѣрѣ говорятъ малороссы. Если же среди великороссовъ и встрѣчаются лица, разсказывающія о сожительствѣ домоваго съ женщинами, то намъ кажется, что всѣ подобнаго рода разсказы возникли или создались подъ вліяніемъ взгляда на домоваго, какъ на духа большака въ семьѣ, а отсюда немудрено, что извѣстное въ нѣкоторыхъ великорусскихъ селеніяхъ „снохачество“ могло дать поводъ приписать и домовому подобное качество. Однако съ кѣмъ мнѣ ни приходилось бесѣдовать о домовыхъ, всѣ, какъ мужчины такъ и женщины, рѣшительно отвергали связь домоваго съ бабами, повторяя, что домовые душатъ или на-

давливают бабъ во снѣ, иногда щиплютъ и даже бьютъ ихъ, но и только.

— Когда Господь низвергнулъ согрѣшившихъ ангеловъ съ неба, то они такъ стремительно летѣли внизъ, что всюду падали: на крыши домовъ, въ лѣса, въ воду, и гдѣ какіе упали, тамъ и остались. Тѣ духи, что попадали на дома, стали называться домовыми, что въ лѣса—лѣшими, что въ воду—водяными. Домовой есть злой духъ, поселившійся въ домѣ; онъ оберегаетъ домъ, какъ свое жилище; людямъ, въ немъ живущимъ, онъ приноситъ то пользу, то вредъ. Какъ злой духъ онъ боится крестнаго знамени, поэтому, когда онъ ночью душитъ, то стоитъ только перекреститься, онъ и исчезнетъ (сл. Кабанье).—Домовый даецця Богомъ кожній хати; винъ худого ничого ны робе, тико якъ передъ якою-небудь прыштою, такъ оклыкнецця: кашляне або-що, а кого такъ сонняго душы. Якъ хто смилывый, такъ пытае: чы на худо, чы на добро? винъ и скаже. Винъ старый и въ шерсты (сл. Пря).—Говорятъ домоваго сотворилъ Богъ и поселилъ его у каждаго хозяина: сколько хозяевъ, столько и домовыхъ. Домовые полезны для людей потому, что если хозяинъ держитъ скотъ такой шерсти, какая у домоваго, то домовой ухаживаетъ за такимъ скотомъ, носитъ ему кормъ, поитъ, чиститъ его и скотъ хорошо плодится. Самъ домовой бываетъ въ шерсти, бываетъ и совсѣмъ голый. Въ шерсти онъ бываетъ у тѣхъ людей, у которыхъ есть лошади и рогатый скотъ, а у тѣхъ, что не имѣютъ ни лошадей, ни скота, и домовой бываетъ безъ шерсти, голый. (г. Купянскъ).

— Домовой есть особый невидимый духъ, несоблазняющій человѣка на злое дѣло и не причиняющій ему большаго вреда, кромѣ того, что можетъ развѣ испугать, продѣлывая иногда разныя смѣшныя шалости и непріятности. Избавиться отъ домоваго и его проказъ молитвою нельзя: отъ молитвъ онъ не исчезаетъ и дома, гдѣ живетъ, не оставляетъ (хуторъ Егоровка, отъ уч. М. Нетребы).

— Разъ я спавъ зъ дытёмъ, колы слухаю, ажъ воно крычыть. Разбуркавшись дывлюсь,—стоить шось таке, якъ чорній чоловикъ, тико увесь у шерсты. Зачало лизты на пилъ, ажъ пилъ трищавъ; тоди взяло дытё за бикъ и говорыть: „дай сюды, а то я усе равно ёго задушу, якъ шо не дасы!“ Я тоди и начавъ „воскресну“ молытву чытаты, а воно и каже: „хоть и не чытай,—я все одно іи не боюсь“. Я тоди и кажу ёму: „ты проступныкъ! тебе и Богъ проклявъ“. Винъ тоди розсердывся и пишовъ съ хаты, ажъ защипка вылетила зъ дверей, якъ зачинявъ ихъ. Тоди мини стало страшно, я разбудывъ жинку и пославъ зачыныты двери. (Сл. Кругляковка. Сообщ. уч. Гр. Близновъ).

— Въ томъ домѣ, гдѣ есть некрещеное дитя, нельзя по ночамъ тушить огня, не то домовой украдетъ этого ребенка. Говорятъ былъ такой случай: „Живъ одынъ чоловикъ и була у его жинка дуже сердыта. Разъ

воны посидалы обидаты, а чоловикъ за обидомъ шось и сказавъ не въ угоду жинци, мабудь страву,—борщъ чи шо воны тамъ йлы,—погудывъ, а жинци то наигиршь обида и покорлывій, а сварлыва за то въ вичи такъ и плыгне. Такъ и ся жинка заразъ на чоловика и накынулась, вылаяла ёго, та ложкою по лобу якъ ударе, та й каже: „лучше бъ мини съ собакою жить, якъ съ тобою!“ А винъ заразъ и зробывсь собакою и побигъ у поле. Тамъ два пастуха паслы скотыну, бачуть бижить на зустричь имъ велыка била собака. Воны и кажуть одынъ другому: „давай заляжемъ, та якъ ця собака прыбижить, набьемось еи!“ Тилько прилягли, думалы полежать, поки собака ближче прыбижить—вона неначе и блызько була,—а ждуть пождуть, видно шо бѣжить, а все далеко; воны ждалы, ждалы та и поснулы. А скотына заразъ у хлиба подалась. Мужики недалеко робылы, побачилы, зачалы скотыну займать. Мужики займають загоныть, а собака видбыва̀ назадъ. Почулы пастухи, вскочилы, бачуть бида. А собака ниякъ не дае ходу мужикамъ. Такъ и не дала имъ загнать скотыну, видбыла. Бросылы мужики, тилько вылаялы пастухивъ. Узналы тоди пастухи, яка то добра собака, далы ій хлиба. И стала та собака зъ ными житы, стала берегты стада. То два пастухи не справлятся съ скотыною, а то и одынъ выжене стадо у поле, лежыть и спыть, а скотыну береже собака. По близу тій слободы живъ богатый панъ. Бувъ винъ молодый и жинка у ёго молода барыня. Тилько було у ныхъ велыке несчастье: шо родыться детынка, у перву ничь, поки іи окрестять, шось и украде, и украде. Вже воны и дохтуровъ и знахарей звалы,—ничого не пособля; вже и огня во всю ничь не тушилы, а якъ ничь, такъ шось и украде дытынку.

Панъ съ того горя пишовъ разъ у поле. Ходывъ, ходывъ—уже вечиръ, ему и додому не хочется иты, бо и дома смута: жинка плаче безперечь. И уздривъ, пастухи кашу варять, огонь горыть, а воны сыдять. Панъ пидойшовъ до ныхъ поздоровкавсь и присивъ биля ныхъ; про те, про се пытае, и собака тутъ же лежыть. Пастухи дывуются, шо це зъ паномъ, такый смутный, та ще прыйшовъ зъ ными сивъ и балака. А панъ каже: „та й здорова у васъ собака, мабуть гарно стереже стадо“. А пастухи ему въ отвитъ: „тутъ така собака, шо не дасть и шерстынки на скотынки пропасты; така собака, шо дыво та й годи!“ И почалы пану разни случаи казаты, якъ та собака ихъ отъ усякои биды спасла. А панъ и каже: „умна ваша собака, усякому вашему горю пособля, а видно моему горю и вона не пособе!“ Проказавъ панъ ти слова, а у самого ажъ слезы зъ очей бижать. Бачуть пастухи, шо у пана мабуть горе велике, жаль имъ пана стало, осмилилысь воны, уздривше его печаль, и питають, яке у его горе. Панъ имъ сказавъ, шо у его уже друга дытына украдена. Шобъ пана утишить, пастухи далы ему свою собаку,—може вона поймае вора. Панъ зрадувався,

узявъ собаку на обрывокъ и повивъ до дому. Не такъ винъ повиривъ, шо та собака вора поймае, якъ хоть яку небудь утиху скаже своій жинци, а то вона и на глаза соби не пускала, заперлась у комнати та й сыдыть. Прививъ панъ собаку и привьязавъ на ципу коло дома. Повесилила барыня. Пройшовъ годъ; родывся у пани сынъ. Панъ такый радъ. Настала перва ничь; собака съ пивночи на ципу рвется, якъ скажена,—рвется, а цѣпу перерваты не може. Услыхавъ панъ той лай, кинулысь уси до колыски—нема дытыны. Спустылы собаку съ цѣпу; вона заразъ и побигла.. тилько іи и бачилы. Собака усе бачила, хто и якъ дытыну унисъ, та не могла пійматы, бо прывьязана була. Панъ не вире уже собаци, разославъ всихъ слугъ искать дытыну. Тилько слуги выйшлы за ворота, а собака бижить назадъ и несе дытыну у зубахъ. Слуги отняли дытынку и принысли пану и кажуть, шо воны найшлы, а собака рычить и лапою показуе, шо вона найшла. Панъ понявъ, шо шось не такъ, та вже радъ, шо сынъ найшовсь. Полягалы, погасылы свитло; хто заснувъ, а хто може ще и ни; чуть дытына пидъ викномъ плаче. А собаку вже не привьязувалы. Панъ скорій засвитывъ,—зиркъ у колыску, а вона пуста. Тутъ панъ со свичою до викна,—отворывъ викно; уси збиглысь, глянулы, а дытына лежить пидъ викномъ и собака надъ нею стоить и держить шось чорне, неначе кота, въ зубахъ. То бувъ домовый. Панъ съ свичею до него, а винъ якъ вырвытця одъ собаки да якъ ударе пана у груды,—панъ такъ и покотывсь, а воно тилько по горищу загуркотило та й проказало: „счастье, шо таку собаку соби добулы; теперъ я вашихъ дитей не трону, а то не бачилы бъ вы ихъ!“ Съ той поры заживъ панъ благополучно, а собака побигла соби додому. Прыбигла до своеи хаты, а жинка вже соскучила безъ чоловика: побачила, шо при хозяини лучше житы, обрадувалась та й клыче: „цю-цю! цю-цю!“ Зазвала до хаты, поставыла рогачъ уверхъ рижками; собака перескочивъ и ставъ знов чоловикомъ; а вона и каже: „якый бо ты, чоловиче, сердытый! я пошуткувала, а ты, исправди собакою зробывся та мене и покинувъ“. И сталы воны жить у ладу и не лаялысь бильше (сл. Тарасовка. Сообщ. уч. В. Свѣтъ) *).

Домовымъ можетъ сдѣлаться и человѣкъ, вступившій въ близкія сношенія съ настоящимъ домовымъ, даже и противъ собственной воли, но въ такихъ случаяхъ домовому приписываются свойства злаго духа.

— Домовой сдѣлался мужикомъ, пришелъ къ купцу и нанялся къ нему работникомъ. Купецъ былъ большой шутникъ и весельчакъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ жадный и безпокойный. Ѣдутъ они разъ въ поле пахать,

*) Изъ цикла сказокъ про жену волшебницу. Спеціальное изслѣдованіе Н. Ѳ. Сумцова объ этихъ сказкахъ см. въ XV кн. Этнограф. Обозрѣнія 1892 г.

работникъ и говоритъ: „я,—какъ вамъ правду сказаты,—кумидіянщикъ (фокусникъ).“—Научи и меня кумедіи, говоритъ купецъ. „Хорошо: кажитъ на меня чортъ“.

— Чортъ, повторилъ купецъ. „Будь мій братъ“, продолжаетъ работникъ.—Будь мій братъ, вторитъ ему хозяинъ. „Будимъ“? спрашиваетъ первый.—Буду, шутя отвѣтилъ второй. Но лишь только произнесъ онъ это слово, какъ сейчасъ же и сталъ домовымъ. Мигомъ со всѣхъ сторонъ появилось множество домовыхъ, окружили своего новаго товарища и съ крикомъ: нашъ купецъ! нашъ купецъ! подхватили его и ну съ нимъ вертѣться, играть и танцовать (сл. Кабанья. Сообщ. П. Марусовъ).

— Домовой, подобно чорту, искушаетъ пустынниковъ и пріобрѣтаетъ въ нихъ себѣ товарищей. Объ этомъ разсказываютъ такъ: жилъ себѣ одинъ старецъ въ пустынѣ; все время проводилъ онъ въ молитвѣ и въ чтеніи священныхъ книгъ, и возмнилъ онъ о себѣ: не человѣкъ онъ грѣшный, а духъ. Разъ приходитъ къ этому пустыннику глубокій старикъ, вдвое старѣе его, и говоритъ: „ты видишь, я старѣе тебя, поклонись мнѣ и будешь мнѣ братъ“, Тотъ, принявъ явившагося къ нему старика за небожителя, не медля поклонился ему, но тотъчасъ же былъ подхваченъ старикомъ-домовымъ и унесенъ въ пустой домъ, вмѣсто неба. Съ тѣхъ поръ старецъ-отшельникъ сталъ домовымъ и поселился въ томъ пустомъ домѣ. (Тоже).

По мнѣнію другихъ крестьянъ, домовыми дѣлаются умершіе грѣшники по выбору домовыхъ же, при помощи какого-то „домоваго“ напитка.

Умеръ большой грѣшникъ. Его похоронили. Спустя нѣкоторое время, домовой того дома, гдѣ жилъ умершій, взялъ съ собою „домоваго“ напитка и пошелъ на кладбище, тамъ отыскалъ могилу умершаго хозяина, прокопалъ въ ней дыру и налилъ туда принесеннаго напитка. Какъ только „домовой“ напитокъ смочилъ трупъ, мертвецъ тотчасъ ожилъ и сталъ домовымъ. Чрезъ нѣсколько времени умираетъ братъ грѣшника, ставшаго домовымъ, тоже большой грѣшникъ. И вотъ братъ его домовой, выждавъ, пока тѣло умершаго засыпали землей, но не ожидая того времени, когда родственники поставятъ на могилѣ крестъ, взялъ домового напитка и отправился на могилу брата. Умершій, политый домовымъ напиткомъ, вышелъ изъ могилы домовымъ. И живутъ теперь братья домовыми. Значитъ, домовые происходятъ отъ грѣшниковъ. (Тоже).

Когда же можно увидѣть домоваго и въ какомъ видѣ онъ показывается людямъ?

Домоваго можно увидать подъ Рождество Христово, подъ Крещеніе, на Новый годъ, на Свѣтлое Воскресенье Христово и преимущественно въ четвергъ на страстной недѣлѣ, то есть, въ тѣ же дни и часы, когда, по другимъ разсказамъ, видятъ Долю; такъ что въ этомъ отношеніи Домовой и

Доля являются весьма близкими, родственными, почти тождественными по характеру своихъ отношеній къ людямъ существами. Въ это время какъ отъ Доли, такъ ровно и отъ Домоваго узнаютъ о родѣ выгодныхъ занятій, о томъ, въ какихъ предпріятіяхъ будетъ удача, въ какихъ—неудача, или что ожидаетъ вопрошающаго въ текущемъ году, счастье или несчастье; короче—узнаютъ свою судьбу. Понятно, что такія свѣдѣнія и указанія возможно получить отъ Домоваго только при извѣстной обстановкѣ и при соблюденіи извѣстныхъ условій; не зная же послѣднихъ легко и пострадать.

—Кто хочетъ видѣть домоваго, тотъ долженъ, пришедши изъ церкви со страстей, полѣзть, не заходя въ хату, со страстною свѣчею прямо на чердакъ и осмотрѣть всѣ углы, въ одномъ изъ нихъ и увидитъ домоваго. Если онъ будетъ въ шерсти, то хозяинъ хаты будетъ богатъ; если одна сторона въ шерсти, а другая голая, то хозяинъ не будетъ богатъ, но не будетъ и бѣденъ; а если домовой весь голый, то хозяина ждетъ нищета. И на Новый годъ можно также увидѣть домоваго на чердакѣ въ видѣ огромнаго роста мужчины въ черныхъ плисовыхъ штанахъ, такомъ же сюртукѣ и въ красной сорочкѣ, или въ видѣ большущаго кота, сидящаго въ красномъ углѣ, а иногда въ видѣ птицы. Домовой—хозяинъ дома; безъ него, по мнѣнію крестьянъ, не можетъ быть ни одна хата; но онъ, однако, не всегда живетъ дома: съ ранней весны онъ уходитъ въ поле на все лѣто; осенью, съ наступленіемъ длинныхъ вечеровъ, возвращается домой и поселяется гдѣ потеплѣе, на печкѣ или на боровкѣ (сл. Кабанье).

— Домоваго можно увидѣть въ четвергъ на страстной недѣлѣ. Если съ одною и той же свѣчей побывать три раза на страстяхъ и, пришедши въ третій разъ со страстей съ зажженой свѣчей, полѣзть на чердакъ, то тамъ тотчасъ увидишь домового. Онъ сѣрый, волосатый, съ длинными торчащими ушами, или какъ большая кошка, или какъ большой клубокъ шерсти. Другіе говорятъ, что въ это время домовой показывается всегда человѣкомъ, въ красной рубашкѣ или въ красной шапочкѣ, иногда сидящимъ на большомъ змѣѣ (г. Купянскъ).

— Шобъ побачить домового, треба передъ велыкоднемъ, прыйшовши изъ страстивъ, полизты съ страшною свичкою на горище, и побачишъ его въ червоній сорочци (сл. Новоосинова).

— Якъ хто хоче побачиты домового и поговорыты зъ нымъ, то якъ дождышъ страстного четверга и прыйдешъ изъ страстивъ и донесешъ горящу свичку, то лизь изъ нею на горище и дывысь прямо на боровокъ, тамъ и буде домовый сыдиты и не буде ховатця. Тоди, шо хочь, те и пытай у нёго. Винъ живе въ кожній хати, тилько мисто постоянне выбира соби на горищи коло трубы. Ему якъ понравыця хата, подворье, скотына—якъ у кого е, то винъ лежить спокойно, значить тыхо, увесь въ шерсти и шерсть

на ёму жовта. Скотыну винъ якъ злюбе, то буде красты кормъ зъ другихъ дворивъ и ій носыты, и вона буде сыта. Лошадямъ заплитае грывы и хвосты, а якъ хто расплете тій лошади грыву або хвостъ, то та лошадь здохне. Пакости никоторой никому изъ семьи не робе, хиба передъ причиною, такъ начне душиты. И якъ спытае ёго той, кого душе, такъ: чи къ худу, чи къ добру? то якъ отвите, шо „къ худу", то такъ и знай, або самъ захворае, або другій хто, або хто умре. Якъ передъ бидностію, то сыдыть надувше и мовчить, ны одвича ничого. Я якъ взяця за ёго, то винъ буде голый, безъ шерсты. Ото и знай, шо и чоловикъ той буде голый, безъ худобы, значить. Якъ не понравиця домовому хата, то винъ людямъ тимъ робе пакости: на горищи стукотыть, сонныхъ що ночи душе и щипае, по скотыни ночью изде и такъ за ничь, особенно коней, вымуче, шо воны на утро якъ не жыви лежать, ажъ мыло по ныхъ. Кой-яки люды мучутьця, мучутьця, та почти ни за що продають хату и переходять житы на друге мисто. У домового голосъ товстый; домови являютьця чоловикомъ и кишкою (сл. Ново-Николаевска. Сообщ. уч-ца А. Склабинская).

— Единственный способъ увидать домоваго это, пришедши со страстей, полѣзть съ горящей страстною свѣчею на чердакъ, тогда увидишь домоваго, хотя бы онъ этого и не желалъ; въ иное время можно увидать его тогда только, когда онъ самъ захочетъ показаться, а показывается онъ то въ видѣ взрослаго человѣка, то маленькаго дитяти, то въ видѣ собаки. (Хут. Егоровка).

Домоваго можно видѣть въ страстной четвергъ, по возвращеніи изъ церкви, на горищѣ около трубы. Въ это время онъ охотно отвѣчаетъ на вопросы: какой масти слѣдуетъ держать скотъ и лошадей, чѣмъ выгоднѣй заниматься, вообще о хозяйствѣ. Можно его еще видѣть подъ Рождество Христово тоже на горищѣ, тогда нужно лѣзть безъ свѣчи, и спросить, какимъ лучше заняться ремесломъ. Иные говорятъ, что домоваго легко увидѣть, стоитъ только остаться въ полночь одному въ комнатѣ и смотрѣть въ зеркало,—онъ тамъ и покажется. Показывается домовой въ видѣ кошки и мяучитъ передъ какою-нибудь бѣдою, но чаще имѣетъ видъ дряхлаго суроваго старика, густо обросшаго шерстью, на рукахъ и ногахъ замѣтны когти, а сзади небольшой хвостъ. Днемъ домовой невидимъ, живетъ себѣ тихо на горищѣ, а ночью расхаживаетъ по всему хозяйству, наблюдаетъ, чтобы все было на своемъ мѣстѣ и въ должномъ порядкѣ; если что-нибудь ему не нравится, онъ старается то изжить или уничтожить. (Сл. Радьк. Пески. Уч. Н. Лыщиковъ).

— Домоваго можно видѣть на чердакѣ: прійдя съ страстей и не туша свѣчи полѣзть на чердакъ, тамъ онъ будетъ сидѣть около боровка въ видѣ кошки. Въ полнолуніе стоитъ взглянуть черезъ борону, чтобы увидать домо-

ваго и всю его семью, а его семья будетъ точно такая, какъ и семья хозяина хаты (сл. Тарасовка).

— Домовый такый, якъ и хозяинъ, та тико въ шерсти. Побачыть его можно на Велыкдень. Якъ тико паскы прынысуть изъ церквы, такъ треба лизты на горище, винъ и буде лежаты на комирнёму (кладовая) горищи. Домовый живе у каждому дому; винъ робе непрыятство людямъ,—шо даве ихъ, а ще билше, шо муче худобу: йизде на конихъ. Якъ полюбиця ёму шерстью яка конына, такъ домовый іи прычесуе и ухажуе за нею, такъ усе одно, якъ и хозяинъ, и буде на ній шерсть гладенька. Якъ шо буде заплетына грыва у коныны, значыть іи любе домовый и таку худобыну може держаты хозяинъ. Якъ шо домовый не злюбе, такъ тоди стараеця іи знивечеты: усю ничъ йизде на ній, недае и корму йисты, шерсть зъ гладенькои зробытця така, якъ у шлёньскои вивци—кучырява. Я разъ спавъ у клуни, де ночувала и кобыла. Колы слухаю, ажъ шось гупотыть; дальше вслухавсь, —воно цмока, якъ неначе шо йде та паня конызу. На утро до неи, ажъ кормъ, шо клалы на ничъ, лыжыть цилий, а наша кобыла мокра, якъ хлюща, стоитъ голову повисыла (сл. Кругляковка).

— Чтобы увидѣть домоваго, нужно въ Свѣтлое Христово Воскресенье, пришедши изъ заутрени, полѣзть со страстною свѣчею на чердакъ, тамъ на боровкѣ увидишь большую собаку, это—домовой. Онъ можетъ сказать, чѣмъ заниматься, торговлею или хлѣбопашествомъ: какой шерсти лошади и скотина по двору, какой шерсти держать и какой не слѣдуетъ держать; скажетъ, что ожидаетъ худо или добро. Спрашивай, о чемъ хочешь, онъ будетъ отвѣчать (сл. Тополи).

Изъ взгляда на домоваго какъ на хозяина дома, заботящагося о его благосостояніи, естественно вытекаетъ сознаніе необходимости имѣть своего стараго покровителя и въ новомъ жильѣ, а потому неудивительно, что тѣ изъ крестьянъ, которые придерживаются подобнаго взгляда на домоваго, при переходѣ въ новую хату приглашаютъ и его изъ старой. Однако слѣдуетъ оговориться, что въ Купянскомъ уѣздѣ обрядъ перезыванія домоваго на новоселье встрѣчается весьма рѣдко и то преимущественно въ хуторахъ, расположенныхъ вблизи великорусскихъ селеній, или въ слободахъ со смѣшаннымъ велико—и малорусскимъ населеніемъ. Вообще же принято переходить на житье въ новыя хаты не ранѣе освященія ихъ, въ крайнемъ случаѣ—по окропленіи ихъ святою водою. Считается опаснымъ жить въ неосвященной хатѣ, потому что въ ней домовой будетъ сильно проказить и даже вредить. Такъ, напримѣръ, въ такомъ дворѣ не удержишь ни кошки, ни собаки: домовой ночью подушитъ ихъ; скотина исхудаетъ и ничѣмъ ее не поправишь. А если освятить новой дворъ и новую хату, то и проказы домоваго прекратятся.

— Когда переходятъ жить на другой дворъ, то зовутъ съ собой и домоваго: „иды и ты, хозяину, зъ намы“. Чтобы узнать переходитъ ли и домовой на новый дворъ, переднюю пару [illegible]въ, на которыхъ везутъ имущество, оставляютъ безъ погонщика „якъ [illegible]с воны идуть весело, ремегаютъ и не звертаютъ зъ дорогы“, то, значитъ, домовой ѣдетъ на нихъ. Передъ переходомъ въ новую хату, ночью, наканунѣ перехода, ходятъ узнавать, перешелъ-ли домовой и какая жизнь будетъ въ новой хатѣ. „Одна жинка пишла ночью въ нову хату тай давай лапаты попидъ лавою отъ порога и до святого вугла, и въ святимъ вугли налапала шось похоже на вивцю, все въ шерсти. Отожъ бувъ домовый, и якъ винъ бувъ въ шерсти, то й вищувавъ имъ багату жисть въ новій хати, а якъ бы бувъ голый, то, значить, прыйшлось бы имъ бидно житы“ (сл. Араповка).

— Безъ домоваго нельзя жить въ домѣ, да и скотины не удержишь во дворѣ: вся переведется, пропадетъ; поэтому когда переходишь жить въ другой дворъ, въ другую хату, нужно и домоваго звать съ собою.

Одинъ человѣкъ помѣнялся съ другимъ хатами, перевезъ все свое добро, уже ѣхалъ съ послѣднимъ возомъ, а домоваго все-таки не позвалъ, думалъ, что старики болтаютъ пустое, будто безъ домоваго и скотина не охотно идетъ въ новый дворъ. Подъѣзжаетъ къ воротамъ, а волы не хотятъ идти во дворъ. Что ни дѣлалъ, уперлись на одномъ мѣстѣ и ни шагу впередъ. Одумался мужикъ, вернулся на старый дворъ, позвалъ домоваго, и тогда волы свободно вошли въ новый дворъ, и мужикъ зажилъ тамъ благополучно. Приглашаютъ домоваго такъ: подходятъ къ лядѣ, что на чердакъ, и говорятъ: „хозяинъ! пойдемъ жить съ нами въ другой дворъ, въ новую хату“. А пришедши на новый дворъ, говорятъ у воротъ: „просю до господы!“ Какъ строилъ кумъ Петро новую хату, разсказываетъ одна женщина, а кумъ человѣкъ знающій, вотъ хата была готова, можно уже переходить и жить въ ней. Взялъ кумъ паляницу и солонку, поставилъ на столъ въ старой хатѣ и сказалъ. „Домовой, домовой! иды ко мнѣ домой!“ затѣмъ перекрестился, взялъ со стола эту паляницу и соль и понесъ въ новую хату. Вошедши туда, положилъ паляницу и поставилъ солонку въ переднемъ, святомъ углѣ и помолился, а тогда стали перевозиться. И зажилъ кумъ Петро счастливо на новомъ мѣстѣ. А часто бываетъ, что въ новой хатѣ старому хозяину не долго приходится жить: проживетъ годъ, два да и помретъ (сл. Тарасовка. Сообщ. уч. В. Свѣтъ).

— Передъ переходомъ на житье въ новую хату впускаютъ туда на ночь кошку и вносятъ насѣдку съ цыплятами. Если кошка ляжетъ на печи, а насѣдка сядетъ на покути,—смѣло переходи (г. К.). Въ иныхъ мѣстахъ, вмѣсто насѣдки, пускаютъ пѣтуха. Если онъ будетъ въ свое время пѣть, то хата благополучна (хут. Сенькивка).

— Яко ото хто начинае строяты домъ, то упередъ лягае спаты на тому мисти, де буде стояты домъ. Якъ заснешь то тебе буде душиты домовый. И якъ буде винъ душиты, то ты [illegible] и пытай: на шо ты мене душишъ на худо, чы на добро?“ Ото винъ [illegible]ъ скаже: „ху,“ такъ ото на худо, а якъ: „хы-хы-хы“, такъ ото на добро. А якъ пырыходишъ въ нову хату, треба шобъ жинка вынысла съ старои хаты дижу съ тистомъ на середину двора и сказала: „домовый, домовый! переходь въ домъ новый!“ Ото тоди и на новомъ мисти усе буде благополучно (хут. Егоровка).

— Если хозяинъ перейдетъ жить на другое мѣсто и не пригласитъ съ собою домоваго, то послѣднiй, оставаясь на старомъ пепелищѣ, тоскуетъ, жалуется на свою участь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на ожидающую хозяина, потому что тотъ въ новомъ домѣ безъ стараго домоваго долженъ скоро умереть. Говорятъ, жилъ одинъ молодой, здоровый, работящiй мужикъ въ хуторѣ Сенькивкѣ, вблизи г. Купянска, въ старой, еще прадѣдовской хатѣ, и жилъ зажиточно, въ полномъ удовольствiи, да хата была весьма тѣсна, совсѣмъ вошла въ землю. Вотъ купилъ онъ себѣ мѣсто, построилъ на немъ новую просторную хату и сталъ въ ней жить, разобравъ старую на дрова. Но, переходя на новое мѣсто, не пригласилъ домоваго. Съ переходомъ въ новый дворъ скотъ сталъ хворать, хозяйство разстроиваться и самъ хозяинъ болѣть. И чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Прошло около трехъ лѣтъ, хозяинъ все хвораетъ, хозяйство свелось ни на что, а на старомъ печищѣ (куча мусора, гдѣ была печь) по ночамъ что-то тужитъ: „бросили стараго, покинули одного! захотилось самымъ житы, гирку чашу питы!“ И разъ услышалъ это причитанье мужикъ, напала на него тоска и взяло раздумье. Обратился онъ за совѣтомъ къ знающимъ людямъ, тѣ посовѣтовали ему пойти ночью на старое печище, взявши хлѣбъ и соль, и попросить своего стараго домоваго въ новую хату на житье. Мужикъ исполнилъ данный ему совѣтъ и чрезъ нѣсколько времени и самъ поправился и хозяйство пришло въ порядокъ (отъ кр-ки Мавры Налыгачъ). Однако иногда и самъ домовой, въ видахъ благополучiя хозяина, требуетъ, чтобы тотъ переселился на новое мѣсто и даже въ другую слободу. Вообще домовой принимаетъ дѣятельное участiе во всѣхъ житейскихъ дѣлахъ, радостяхъ и невзгодахъ хозяина, подавая ему при случаѣ благiе совѣты.

— Якъ чоловикови ныйде хозяйство у руку и скверно ему житы, то домовый является ночью пидъ викно свого хозяина и называе его на имя и каже: „выйды!“ Ото значить и ны живы тамъ, де живешь, а пырыходь у другую слободу, потому шо и домовый каже: выйды, значить выходь изъ свого дому на друге жительство, тамъ тоби получа жысть. Одынъ чоловикъ живъ тутъ у нашiй слободи очень бидно, и ему кажнои ночи домовый кричавъ пiдъ викно: „выйды“, а той чоловикъ все не выходе изъ свого дому:

живе тай живе. Дожывсь до того, шо и йсты ничого. Люды й посовитовалі ему пырыйты куда-ныбудь у другу слободу. Винъ и послухавъ людей,— перейшовъ у другу слободу и забагативъ на новомъ жительстви такъ, шо саме первый тамъ багачъ ставъ (х. Егоровка).

— У одного чоловика була кобыла рыжа, а домовый кажнои ночи гоняеця за тіею кобылою по конюшни, ны дае ій йсты, потому шо той домовый ны любывъ коный рыжого цвита. Отъ разъ той чоловикъ прыйшовъ до кобылы, а вона уся мокра, винъ и каже: „чого це моя кобыла такъ измучына, чисто худа?! Треба зробыты засаду у конюшни може домовый ганяеця за моею кобылою". Настала ничъ, той чоловикъ и пишовъ у конюшню и заховався тамъ, шобъ его домовый ны побачивъ. Чырызъ часъ являеця домовый, пидходе до того чоловика та й каже: „чого ты, дурню, сыдышъ? ты лучше озьмы та продай цю кобылу, ато вже мини наобрыдла ця рыжа шерсть, а соби купы билу кобылу, хоть рубливъ за тры". Той чоловикъ поихавъ на ярмарокъ и продавъ рыжу кобылу, а соби купывъ билу за тры рубли, саму хужу у ярмарку. Якъ прывивъ винъ до дому билу кобылу, то вона заразъ поправылась и стала гладка. Значить домовому вона понравылась, шо стала гладка. Чырызъ годъ той чоловикъ продавъ билу кобылу за семьдысятъ рубливъ, а домовый росердывся на ёго и кажнои ночи ставъ ёго душыты (Тамъ же).

— Жилъ бѣдный крестьянинъ, мужикъ работящій, да семья у него была очень большая, работать же некому: все малъ мала меньше. А тутъ подошли неурожайные годы,—заработковъ нѣтъ, еле перебивается съ куска на кусокъ. Жаль стало домовому своего хозяина, обратился мужикомъ, пришелъ и нанялся къ нему работникомъ изъ-за харчей, а дѣло было уже къ веснѣ. Наступила весна, пора пахать и сѣять. Домовой и говоритъ хозяину: „пойдымо ораты лощыну". Онъ зналъ, что весна будетъ сухая и что хлѣбъ родитъ хорошо только по низкимъ мѣстамъ. Поѣхали въ поле и стали пахать низкое мѣсто, тогда какъ другіе крестьяне пахали гору, ожидая дождливаго лѣта. Пришло время жатвы; у бѣднаго мужика получился отличный урожай, а у сосѣдей самый плохой: все посохло, повыгорѣло. Поправилось хозяйство бѣдняка, не знаетъ, какъ и чѣмъ благодарить работника. На слѣдующій годъ домовой посовѣтовалъ своему хозяину пахать гору, въ то время какъ прочіе односельчане пахали низъ. И опять у этого хлѣбъ уродилъ на славу, а у другихъ плохо. Завелись у нашего мужика и деньжата. Хата и все хозяйство въ порядѣ, дѣти и жена одѣты и обуты, есть чѣмъ угостить хорошаго человѣка, только одно плохо: жена не ладитъ съ работникомъ, досадно ей, что мужикъ совѣтуется не съ нею, а съ работникомъ. Разъ домовой говоритъ хозяину: „дядько, теперъ у тебе є гроши, давай зробымо кузню, та будемо ковалями,—ты жъ колысь ковалювавъ".

Жена стала было возражать, но мужъ прикрикнулъ на нее и она должна была замолчать. Построили кузню, стали въ ней вдвоемъ работать, народъ такъ и валитъ къ нимъ; а хозяйка просто не можетъ видѣть работника, до того она не взлюбила его, и если бы не мужъ, то давно бы уже прогнала его съ своихъ глазъ. Какъ-то идетъ мимо кузницы дряхлый старикъ; работникъ—домовой увидилъ его и говоритъ хозяину: „дывысь, якъ я цёго старыка зроблю молодымъ“. Зазвалъ старика въ кузницу, схватилъ и вбросилъ его въ горнъ, раздулъ огонь и потомъ вынулъ изъ огня, вмѣсто старика, молодого человѣка. Однажды работникъ, что-то дѣлая на лавкѣ въ хатѣ, уронилъ и разбилъ горшокъ, хозяйка стоявшая у печки, схватила рогачъ и къ работнику, чтобы поколотить его, но тотъ успѣлъ ускользнуть въ двери, ушелъ и не возвращался.—Остался хозяинъ одинъ безъ работника, а хозяйка тому и рада. Работаетъ мужикъ въ кузницѣ и вздумалось ему сдѣлать тоже, что сдѣлалъ его работникъ,—передѣлать старика на молодаго. Только пришло это ему на мысль, глядь—мимо кузницы идетъ беззубый старикъ. Недолго думая схватилъ кузнецъ этого старика да прямо въ огонь, такъ онъ тамъ и сгорѣлъ. Арестовали кузнеца, посадили въ тюрьму. Сидитъ онъ въ тюрьмѣ, ждетъ суда, а самъ думаетъ: какъ же это такъ, работникъ мой помолодилъ старика, вкинувъ его въ горнъ, а я сжегъ человѣка въ томъ же горнѣ и теперь въ тюрьмѣ?! Въ это время является къ нему его работникъ и, какъ бы ничего не зная, спрашиваетъ: „ты чого сюды попавъ, дядя?“—Чого? хотивъ такъ зробыты, якъ ты—за це и попавъ. „Ото—не спросясь броду, не суйся у воду—Ну, ничого. Хочешь, шобъ тебе выпустылы изъ темныци? пытается домовый: колы хочешь, я тебе вызволю“.—Хочу, говоритъ кузнецъ: здилай мылость вызволы! „Ну, такъ сыды ты тутъ, а я пиду до богатого купця, зализу на горище и буду стукотиты, шо е сылы. Купець буде молебни служиты, а я все-таки буду стукотиты; тоди винъ стане шукаты такого чоловика, шобъ выгнавъ домового, тутъ ты объявысь, шо выгонышь, тико шобъ тебе выпустылы“. Такъ и случилось. Чрезъ нѣсколько времени стало слышно, что богатый и знатный купецъ ищетъ такого человѣка, который могъ бы выгнать домоваго. Долго онъ искалъ и наконецъ узналъ, что въ тюрьмѣ есть такой человѣкъ, но что онъ берется выгнать подъ условіемъ, если его самого выпустятъ изъ тюрьмы и освободятъ отъ суда. Кузнецъ выгналъ изъ дома купца домоваго, а купецъ освободилъ кузнеца отъ суда и наградилъ. И зажилъ кузнецъ сыто и весело, хотя односельчане и называли его колдуномъ. (Сл. Кабанья. П. Марусовъ).

Домовой не терпитъ ссоръ, дракъ и брани въ домѣ гдѣ онъ живетъ, а любитъ тишину и порядокъ; любитъ и слѣдитъ, чтобы соблюдались старинные обычаи, за нарушеніе ихъ самъ иногда наказываетъ нарушителей или нарушительницъ.

— Одна жинка—видьма Акулина побыла палкою другу видьму Василису, прежню свою подругу. Отъ разъ Акулина пишла зъ дому въ город и тамъ занучувала, а Василиса побигла у хату Акулины и наробыла там багато шкоды. Домовый такихъ безпорядковъ ны любе, особыно колы и ем покою ны дають, а Василиса стала часто у ночи ходыты тайно въ хат сопирныци и трывожыты всю семью и домового. Ото домовый и надушив Акулину, а вона и пыта его: „чи на худо, чи на добро?"—Незачипай злых людей, а то бачъ, чырызъ ныхъ и мини покою ныма! а все ты тому пры чиною: заразъ пиды до неи и помырысь зъ нею!" Акулина була ны боязк и каже: „зроду зъ нею ны помырюсь, хамкою!" Домовый исчезъ, но н пройшло и часу, якъ на горищи стало шось стукотиты. Жинка встала выйшла у сины и хотила прыслухаця, шо воно тамъ стукотыть; а воно з горища якъ кыне палку та іи по вьязихъ якъ торохне; вона злякалась: н сюды, ни туды, стоитъ якъ укопана. А зъ горища шось и каже: „ я тоб ны даватыму николы спаты, все буду торохтиты." Тутъ жинка узнала, ш то домовый таку штуку споровъ. Посли цёго происшествія стало що ноч ще дужче стукотиты на горищи тай ще густы въ труби: то заголосе то ненько, то зарыве товсто, басомъ. Вся симья ни жива, ни мертва. Шо тут робыты? началы въ хати молебни служиты, а домовый все ны унимаеця разъ на смихъ повисывъ на лампадци передъ образамы обризки зъ сукна а въ другой разъ, якъ люды стоялы у синяхъ, кинувъ на ныхъ зъ горищ палку. Люды заразъ на горище, а тамъ въ кутку лежить страшена собака зъ однымъ вылыкимъ окомъ посередъ лоба, та якъ клацне на ныхъ зубамы.— ти шкопырта зъ горища и полытилы. И послѣ домовый вытивавъ разн штуки до тихъ поръ, поки и Акулина умерла, а якъ умерла, тоди домовы пырыставъ мутиты и докучаты. Бачъ, та жинка разсердыла домоваго, а н умила одъ него избавыця. Домовый може робыты шалости и ныпріятност тико въ тому доми, де й самъ живе, а сусидамъ и другимъ людямъ ничог ны може зробыты (хут. Егоровка).

Въ придерживающихся старины крестьянскихъ домахъ принято оставлять на ночь на столѣ хлѣбъ и часть кушаньевъ отъ ужина, одни говорятъ—для доли, по словамъ другихъ—для домоваго:

— Одна жинка усе вымывала ложки вечеромъ такъ, шо й домовому ничимъ тамъ було поживиця. Отъ домовой и росердывся на ту жинку и зробывъ іи пакость. Разъ вона по обыкновенію ложки помыла и положила ихъ на прыпичку, а вечерю, яка осталась у горшкахъ, поставыла у пичъ. На другой день уранци дывляця, а воно уси горшки у пичи попырывертани и побыти, а ложки понадкусювани зъ краивъ. Хозяива ночью и чулы, якъ домовый у пичи товкся, та побоялися устаты съ постели, шобъ винъ ны злякавъ кого ще дужче (х. Егоровка).

— На „голодный святвечеръ“ одно семейство послѣ ужина, за которымъ было порядочно выпито, расположилось спать, не прибравъ ничего со стола. Около полуночи въ комнатѣ поднялся шумъ, послышалось пѣніе, потомъ свистъ, паденіе мебели и трескъ разбиваемой посуды. Вся семья проснулась, но въ страхѣ не смѣли и пошевелиться. Видятъ—на столѣ сидитъ домовой, ломаетъ ложки, бьетъ тарелки, а на полу валяются опрокинутые стулья и разбитыя бутылки и рюмки. Наконецъ хозяинъ перекрестившись всталъ, досталъ святой воды и брызнулъ ею на столъ. Домовой исчезъ (г. Купянскъ).

— Лѣтъ 40 тому назадъ писарька полковая Мариновша разсказывала моей матери: „Когда я съ мужемъ была съ нашимъ полкомъ на постоѣ въ одномъ великорусскомъ городѣ, мы взяли тамъ на воспитаніе одну сироту—дѣвушку и привезли ее въ Сватову. Дѣвочка была лѣтъ 12-ти, на видъ блѣдная, худая, закуршива. На вопросъ: чего ты такая замлялива, она отвѣчала: „да я перепуганная. По смерти матери мы остались съ отцомъ да старшей сестрою. Отецъ нашъ былъ большой пьяница, рѣдкій день и дома ночевалъ; сестра же хозяйственная. Когда отдали ее замужъ, горько мнѣ стало жить. Отца дома нѣтъ, въ дому ни куска хлѣба, холодно. Бывало надеру соломки со стрѣхи и прокурую каминокъ и лягу на немъ. Лежу, не сплю, а о полуночи явится домовой, подойдетъ къ столу, ищетъ хлѣба, все по столу латоча, латоча да приговаривая: „Ахъ вы не домовки съ своимъ отцомъ, и хлѣбушки то у васъ нѣту,—отдали мою хозяйку!“ А ночь лунная, такая, что все видно, а онъ такой кучерявай на видъ, какъ кошка. (Сл. Сватова-Лучка).

— Домовой живетъ на чердакѣ, но каждую ночь обходитъ кругомъ дворъ, осматриваетъ все хозяйство. Онъ ходитъ по своей дорожкѣ и не любитъ, если ее чѣмъ-нибудь займутъ. Одинъ хозяинъ перебрался на лѣто спать въ чуланъ и сталъ стлать свою постель на полу около двери, но здѣсь ни одной ночи не проспалъ спокойно, потому что каждую ночъ его тревожилъ домовой, говоря: „встань съ этого мѣста,—это моя дорожка“. Мужикъ, наконецъ, послушался, легъ на другомъ мѣстѣ и съ той ночи домовой пересталъ его безпокоить. (Сл. Ново-Николаевка).

— Домовый билше всiи скотыны любе коней; якъ яка уже ему полюбыця, то винъ iй и сина и воды дае. Разъ одинъ хозяинъ и пидозривъ це, та взявъ и выпустывъ съ барыла воду, такъ домовый за цей бешкытъ якъ расходывся та на другу ничь и забывъ коня. (Сл. Преображенная).

Женщинамъ неприлично выходить изъ хаты съ распущенными волосами не только днемъ, но и ночью, а также спать безъ бѣлья—домовой не терпитъ подобнаго нарушенія приличія.

— Случилось одной женщинѣ выйти ночью изъ хаты въ сѣни. Ночь

была ясная, лунная, на дворѣ свѣтло, какъ днемъ. Вышла женщина на крыльцо и забыла, что она простоволосая, стоитъ и любуется на звѣздное небо. Спохватившись, скорѣй назадъ въ сѣни, но тутъ-то и поджидалъ ее домовой: схватилъ за косу и тащитъ вверхъ на чердакъ. „Да воскреснетъ Богъ“, успѣла проговорить она, и домовой скрылся на чердакъ. Не скажи она этихъ словъ, пришлось бы ей плохо. (Сл. Тополи).

— Одна старуха разсказывала слѣдующее: „Когда жили мы въ лѣсу лѣсничими, по сосѣдству была другая хата-сторожка и въ ній гундырь (унтеръ-офицеръ) лиснычій живъ. Разъ уранци литомъ уже и куры позлиталы и скотына реве, а гундырьки не выдно и викна позатуляни; гундыря жъ ны було дома. Я пишла, постукола въ викно и крычу: „чы тутъ є хто жывый?!“ Вона съ охомъ устае и кажы: „А, Боже мій мылостывый! я цю ничъ трохы ны вмерла изъ страху. Изъ вечыра кусають блохы: я взяла сорочку и скынула, обмоталась рядномъ и лежу. Це якъ копыця суныця въ хату, шось таке поотчыняло двери, прышло до мены и кажы: „есть и голынта и ныма нытенды, пиду возьму соби голынту и нытенду, за тыю голыты тремтыну“. Само съ хаты. А я заразъ надила сорочку, притаилась у куточокъ и сыдю, дожыдаю, шо буды, тремтю якъ у лыхорадци. Упьять якъ буря загула въ хату, подишло до мены, ощупало и кажы: „ахъ, есть и голынта у мене и нытенда, та ныма голенты тратынды, а то зашывъ бы я тратынду!“ и заразъ одъ мены“. Роздывылысь мы, а коло двырей у хати лыжыть зубокъ жализный изъ бороны и лыпова ужевка. Ото жъ его, домового, голынта и нытенда. Писля того черезъ тры мисяца та гундырька умерла зъ переляку“. Божыця, шо це правда. (Сл. Сватова-Лучка).

— Есть между нами, крестьянками, бабы, что имъ и чортъ не страшенъ. Знала и я одну такую. „Прожила я на свѣтѣ больше 30 лѣтъ, вотъ четвертый годъ мужа схоронила, а ни одного разу не душилъ меня домовой, даже не видала я какой онъ такой“. Такъ говорила паниматка, вдова солдата, намъ дѣвкамъ, собравшимся къ ней въ хату на вечерныцы. „И захотѣлось мнѣ посмотрѣть на домового. Покойница мать, царство ей небесное! говорила, что бабамъ безъ сорочки спать нельзя: явится домовой, будетъ душить. Скинула я съ себя сорочку, прикрылась ряденцемъ, погасила свитло и лежу. Долго ли я лежала—не знаю, слышу, что-то лѣзетъ съ печи, сопитъ и прямо ко мнѣ, начало щупать за ноги да и говоритъ: „есть кика (мясо) та нема чики (ножа)“. И пошло къ столу. Я такъ и похолонула отъ страху, думаю: возьметъ ножъ и зарѣжетъ. Перекрестилась да за сѣрнички черкъ—и зажгла лампу. Смотрю, ничего нѣтъ. На столѣ лежитъ хлѣбъ, а ножъ по обыкновенію въ ящикѣ стола. На дворѣ темно и тихо; въ хатѣ тоже тихо. Надѣла я сорочку, посидѣла да и думаю: „чого я, дурна, злякалась, хиба жъ таки домовый зариже людыну?“ Взяла вы-

нула изъ ящика ножикъ и положила его на столѣ, а сама загасила лампу и легла, но уже въ сорочкѣ. Немного перегодя слышу, что-то лапаетъ по столу, взяло ножикъ, сопитъ и идетъ ко мнѣ да за руку. Холодное такое. Пощупало, пощупало меня и говоритъ: „э, и чика é, та кики вже нема"! и кинуло на столъ ножъ, а само въ трубу ажъ загуло. Такъ я и не увидѣла домоваго, а злякалась здорово". (г. Купянскъ. Со словъ кр-ки О. Доценко).

— Въ домѣ одного купца изстари велся дѣдовскій обычай каждую субботу подъ воскресенье ставить на чердакъ для домового горшокъ каши. Каша варилась всегда безъ соли. Однажды, уѣзжая изъ дому, купецъ приказалъ своей кухаркѣ сварить въ субботу каши безъ соли и поставить ее вечеромъ на чердакъ. Была ли кухарка недовольна на хозяина или забыла, но только кашу для домоваго она посолила. Не успѣлъ купецъ, возвратиться изъ поѣздки, войти въ сѣни, какъ съ чердака полетѣлъ ему на голову горшокъ каши (г. Купянскъ. Со словъ кр. М. Столяревской).

Въ настоящее время въ Купянскомъ уѣздѣ не существуетъ обычая ставить домовому на чердакъ кушанья, а если и встрѣчаются единичныя семьи, дѣлающія это, то подобныя угощенія предлагаются домовому не часто, а всего разъ или два раза въ годъ, преимущественно подъ большіе праздники.

— Борщъ съ кашей становлять и кладуть хлѣбъ на горище пидъ Новый годъ вечеромъ для угощенія домовыхъ, шобъ воны хозяевамъ и въ новымъ годи не робылы ныякои пакосты. (Сл. Ново-Николаевка).

— Говорятъ, чтобы достать неразмѣнный рубль (карбованець), нужно поставить наканунѣ Рождества или Крещенія—не знаю навѣрное, слышала да забыла—на горище борщу съ кашею. Если домовой поѣстъ предложенныя ему кушанья, то въ уплату за нихъ оставитъ карбованець, серебряную монету въ рубль. Что такіе рубли бываютъ у людей, это видѣлъ мой покойный мужъ, когда служилъ въ гвардіи въ Петербургѣ, о чемъ онъ много разъ разсказывалъ. Захажу я, говоритъ, какъ то разъ въ извѣстную лавочку купить нюхательнаго табаку и вижу, что хозяинъ собирается прибивать къ порогу лошадиную подкову. Я и спрашиваю: скажите на милость, зачѣмъ это вы прибиваете до порога подкову? А лавочникъ былъ человѣкъ знакомый, я завсегда и табакъ и все такое по мелочи забиралъ у него.—„Да вотъ видите", говоритъ, Александровичъ, и показываетъ мнѣ монету, значитъ серебряный рубль. Вижу говорю: монета рубль. „Вотъ она то, клятая, и заставила меня прибивать подкову къ порогу!" И разсказалъ мнѣ, что при провѣркѣ вечеромъ дневной выручки онъ уже больше двухъ недѣль ежедневно не досчитывается рубля. Сначала грѣшилъ, думалъ, что пошаливаетъ кто изъ молодцовъ, наконецъ, заподозрилъ одного, сейчасъ

ушедшаго изъ лавки человѣчка, покупателя, что у него неразмѣнный рубль, что по этой то причинѣ и не хватаетъ ежедневно рубля денегъ.„ А теперь. по совѣту добрыхъ людей, вотъ мы сейчасъ и прибьемъ ее на подковѣ да и надѣнемъ на проволоку. Поглядимъ, какъ то теперь уйдетъ клятая“. Взялъ у молодца швайку, положилъ монету на подкову, пробилъ дырочку, а потомъ надѣлъ монету на проволоку, а молодецъ протянулъ эту проволоку подъ потолкомъ поперекъ всей лавки отъ одной стѣны до другой. Подали мнѣ осьмушку табаку, присѣлъ я, понюхалъ табаку, а самъ все посматриваю на монету очень ужъ любопытно было. Виситъ она на проволокѣ около стѣны, гдѣ ее повѣсили, виситъ—не движится, да вдругъ какъ зазвенитъ по проволокѣ отъ одной стѣны къ другой, а тамъ опять назадъ. Мы всѣ такъ и вскочили на ноги. Хозяинъ сталъ браниться, мы съ молодцемъ рты разинули, а бывшій тутъ же мальчишка съ испугу сталъ креститься: съ нами, молъ, крестная сила. А монета взадъ да впередъ по проволокѣ разовъ съ десять пробѣжала. Божился покойникъ, что все это самъ видѣлъ собственными глазами, когда служилъ въ гвардіи. (г. Купянскъ. Со словъ кр-ки М. Столяревской).

Въ дополненіе къ настоящему разсказу о неразмѣнномъ рублѣ приводимъ и сообщеніе учителя народнаго училища въ сл. Кабаньей, П. М. Марусова, объ этомъ предметѣ:

— Въ слободѣ Кабаньей въ лавкахъ на порогѣ прибиты подковы. Я спросилъ одного купца: для чего это дѣлается? На мой вопросъ онъ отвѣчалъ, что дѣлается съ тою цѣлью, чтобы шло больше покупателей въ лавку. Подкова, употребляемая съ такою цѣлью, должна быть не купленная, а найденная на дорогѣ и затѣмъ прибита въ томъ же положеніи, въ какомъ была найдена. Поэтому въ каждой лавкѣ подковы имѣютъ разныя положенія. При нашемъ разговорѣ присутствовалъ одинъ крестьянинъ. Выслушавъ объясненіе купца, онъ сказалъ, что подкова прибивается на порогѣ лавки не для того, чтобы люди шли въ лавку, а для того, чтобы не уходили изъ лавки рубли. Есть такіе рубли серебряные, говоритъ онъ, что уходятъ къ тому, кто ихъ принесъ въ лавку, но для этого нужно получить сдачи хотя одну копѣйку. На мой вопросъ: гдѣ же можно достать такой рубль? крестьянинъ сказалъ: кто хочетъ пріобрѣсти подобный рубль, тотъ долженъ на свѣтлый праздникъ пойти раньше всѣхъ къ утренѣ, стать на одномъ мѣстѣ и положить подъ правую ногу серебряный рубль. Стоять надо все время на одномъ мѣстѣ: разъ сойдешь съ мѣста—рубль потеряетъ свою силу. Когда священникъ скажетъ: „Христосъ воскресе!“ Надо отвѣчать: „а у меня деньги есть“. Отвѣчать надо три раза и громко, чтобы было всѣмъ слышно. Послѣ этого взять изъ-подъ ноги рубль и онъ будетъ всегда возвращаться къ своему хозяину. Имѣя такой рубль, можно сильно

обогатиться. Въ одну лавку ходилъ покупатель и всегда, расплачиваясь, давалъ рубль и получалъ нѣсколько копѣекъ сдачи, на весь рубль онъ никогда не покупалъ. По выходѣ изъ лавки въ карманѣ у него вмѣстѣ съ полученной сдачей неизмѣнно лежалъ и рубль. Лавочникъ началъ замѣчать пропажу рубля и догадываться, что кто-то изъ его покупателей, имѣя неразмѣнный рубль, обираетъ его и причиняетъ ему постоянный убытокъ. Подозрѣніе пало на одного покупателя, и когда тотъ пришелъ въ лавку, купилъ кое-что и, получивши съ рубля сдачу, вышелъ, лавочникъ сейчасъ же прибилъ рубль иглою къ прилавку; рубль такъ и завертѣлся на иглѣ, но не могъ уйти, потому что лавочникъ тотчасъ же прибилъ и подкову на порогѣ лавки, а съ этимъ рубль потерялъ свою силу. Когда крестьянинъ кончилъ свой разсказъ, я спросилъ: вѣритъ ли онъ самъ, что есть такіе рубли. Онъ отвѣчалъ, что вполнѣ убѣжденъ въ существованіи подобныхъ рублей, хотя самъ ихъ и не видѣлъ. Я старался доказать ему, что подобныхъ рублей нѣтъ и не можетъ быть, что это купецъ просто шутилъ, потѣшался или вралъ, разсказывая небылицу о неразмѣнномъ рублѣ и т. д. Однако, въ концѣ бесѣды я по лицу видѣлъ, что крестьянинъ мнѣ не повѣрилъ, а остался при томъ убѣжденіи, что неразмѣнные рубли есть, что я то болталъ пустое, а слова купца—сама истина.

Приводимъ еще нѣсколько разсказовъ о домовыхъ, чтобы полнѣе обрисовать воззрѣніе крестьянъ на этого, по мнѣнію однихъ, благодѣтельнаго, по мнѣнію другихъ, зловреднаго духа.

Домовой въ видѣ человѣка.

— Разъ я встала о пивночи пидбыты опару, говорила старуха: сынъ и дочка ще спалы. Трошки згодя чую я, шо въ синяхъ пиднявся страшный шумъ и продовжався таки довгенько. Мини здорово хотилось отворыты двери и заглянуты въ сины, но такъ якъ я була одна, то отъ страху и боялась це здилаты, потому я и не могу сказаты, хто це пустувавъ. Якъ опьять стало тыхо, хтось пидийшовъ къ синешнимъ дверямъ и тры разы такъ звонко засміявся, шо я трохи не упала отъ переляку. Я подумала: мабудь це домовый. Якъ показуеця кому-нибудь домовый, то винъ всыгда прыдвища несчастье; оце мабудь и мини ны мынуваты его. Такъ воно и случилось. Скоро диты здорово захворалы, такъ шо я съ ными водючись трохи ны пропала. Разъ я пишла до сусидъ, якъ чую, крычать диты. Я скоренько вбигла въ хату, а дочка и каже: „мамо, мамо, вы на него наткнулысь!“—Та на кого? спрашую я. „Та, мамасько, на здороваго дида, съ довгою бородою“. Потимъ я пытаю дитей: „чого вы крычалы?“ А воны кажуть: „тике вы пишлы, якъ зъ горища злизъ чорный дидъ, ввійшовъ въ хату, ставъ на порози и ну бросаты на насъ тряпки, та й каже: ступайте

видциль! Мы тоди здорово злякалысь, тоди и крычалы". Домовый выганявъ не дурно: черезъ дви ныдили диты мои померлы. (Сл. Ново-Осинова).

— Въ одной изъ слободъ Изюмскаго уѣзда жила крестьянская семья, торговавшая рыбой. Хозяйку въ этой семьѣ постоянно предъ какимъ-нибудь несчастіемъ душилъ домовой. Однажды, когда хозяйка, возвращаясь утромъ съ базара, вошла въ сѣни, то увидѣла, что съ чердака лѣзетъ весь оборванный, страшный старикъ, съ сѣдою длинной бородою. Не давъ ей времени прійти въ себя отъ удивленія, старикъ схватилъ хозяйку, свалилъ съ ногъ, налегъ на нее и началъ душить. А дочь ея въ это время въ кухнѣ варила обѣдъ; она и видѣла, что мать шла съ базара, но думала, что та прошла прямо въ комнаты, а на шумъ въ сѣняхъ не обратила вниманія. Когда же мать ея, возясь съ домовымъ, толкнула ногою въ дверь, дочь выскочила въ сѣни и въ ужасѣ видитъ,—на матери лежитъ страшный старикъ. Этотъ, при появленіи дочери, мигомъ юркнулъ подъ кадушку съ водою, которая стояла на скамейкѣ; а когда дочь, поднявъ мать, повела ее въ комнату, вскочилъ на лѣстницу, стоявшую подъ лядой, и скрылся на чердакъ (г. Купянскъ. отъ кр. Солодкаго).

— Чоловикъ зъ своею жинкою пишовъ у поле жыто косыты, а хату заперъ, бо дитей у ныхъ ны було. Отъ той чоловикъ косывъ жыто до самого вечера, а жинка въязала снопы. Сонце зайшло, воны й пишлы до дому, та тико на поригъ, а воно у хати стоить домовый: самъ чорный, вылыкій и брыль на голови, та ще й зъ батогомъ въ рукахъ. Воны якъ глянулы на его, то ажъ обмыртвилы, а винъ у викно, та й счезъ (хут. Егоровка).

— Жывъ соби чоловикъ та жинка. Повычерялы воны и ляглы спаты, вдругъ якъ заторохтыть шось коло посуды. Жинка почула шорохъ, встала и пидойшла до посуды та й начала шукаты помизъ посудою кишку. Вона, бачь, думала, шо тамъ кишка була, а тамъ домовый порався. Вона хвать! а воно—гола дытына, та якъ прысне!—та въ помыйныцю и утыкло (Тамъ же).

— Жила себѣ парочка: старикъ и старуха, и была у нихъ коровка для молочка, славная такая, сытенькая, рожки маленькіе, а хвостъ до земли. Разъ поздно вечеромъ,—старикъ ужъ легъ спать,—вышла старуха изъ хаты на крыльцо и видитъ, что по двору идетъ что-то черное, какъ человѣкъ, но только съ рогами на головѣ, и несетъ къ сараю, гдѣ была корова, большую вязку соломы. Старуха не испугалась, а крикнула на шедшаго по двору: „эй, чучело! куда ты несешь солому?" Шедшій, ничого не отвѣчая, наклонился, поднялъ съ земли камень и намѣрился на старуху. Та испугавшись бросилась въ хату и разбудила старика. Вышли, осмотрѣли весь дворъ, заглянули и въ сарай къ коровѣ... все на своемъ мѣстѣ, а рогатый домовой исчезъ (г. Купянскъ. Отъ кр. М. Столяревской).

Домовой безъ опредѣленнаго образа.

— Лягла я на полу спаты, якъ це саме о пивночи одчиня двери и иде прямо до мене. Я думала, що то сусида чого прійшла до мене, якъ дывлюсь—ни: воно биле та худе, таке, якъ смерть. Пидийшло до мене, взялось за ногы, а потимъ того такъ наче на мене посунулось. Я пидняла руку, перекрыстылась, а воно и одийшло одъ мене. Колы я глянула, а воно уже не таке, а чорне та мохнате. Я и пытаю: „на худо, чи на добро?“ А воно каже: „на худо!“ одчиныло двери и пишло (сл. Гусинка).

— Разъ случылось таке происшествіе: одна жинка спала у хати сама, чоловика ны було дома. Отъ такъ якъ передъ свитомъ ій почулось шось таке якъ застукотыть у труби заслинками; вона излякалась, но все таки ище осмилылась спросыть: „хто тамъ такый?“ Изъ трубы отвичало: „я домовый!“ Трохе погодя чуе жинка, шо будто шось лизе на неи, и начало давыты. Вона хотила крычаты, но изъ ляку ны крыкне; хотила перехрыстыться,—рука одеревянила... и такъ вона лежала до самого свита. Уже стало выдно ій у викно, шо люды идуть, повозками торохтять. Тутъ якъ зашылыстыть въ трубу по надъ кочергамы, ажъ кочергы попадалы, тоди вона якъ изсхватылась, тай выскочыла на двирь, а на двори уже стало розвыдняться (сл. Преображенная).

— Я спала и въ хати, и на двори, и де бъ тико не лягла, скризь мене и душе домовый. Домовый бувъ похожій на мишокъ съ хлибомъ и такый важкый. Разъ я хотила съ пидъ его вывернуться, якъ душывъ, колы взялась, а винъ у весь у шерсты. Полежала трошкы тай спытала: „чи ты мене давышъ на худо, чи на добро?“ А домовый и отвитывъ: „на худо“. На утро выйшлы на двирь, дывлютьця, ажъ уголъ у хаты розломаный. Тоди на весну и перейшлы житы на друге мисто (сл. Кругляковка).

— Якъ тико полизу я на горище и стану лапаты, тай налапаю домоваго. А разъ я сыдила у хати и бачу, уходе домовый та прямо тащеця до мене и положивъ передни лапы мини на колинки. Я и стала дывыця, якый винъ е. Дывлюсь, а у него передъ сирый, сирый, а задъ бурый та такый бурый, ажъ горыть. Я и пытаю его: „чи на худо, чи на добро?“ А винъ каже: „на добро“. Тико це сказавъ и заразъ его не стало. И домовый сказавъ правду: мы сталы богати (сл. Кабанья).

— Одна баба чуе въ ночи, шось шумыть пидъ поломъ (кровать), а дали повзе на пилъ, де вона спала, наче *деревсняка*, а потимъ того злизъ на неі и давай іи давыты. Надавыло такъ здорово, шо у неи трохе душа зъ тила не выйшла. Трошке зъ годомъ, якъ баба догадалась, шо це іи даве домовый, вона и пыта его: „чи на лыхо, чи на добро?“ Воно якъ застоне та такъ здорово, шо ажъ хата застогнала. Це воно прыдвищало худо. (Тамъ-же).

— Когда я живъ на хутори у одного пана пастухомъ, то на горищи надъ хатой, де я спавъ, три ночи сряду стукавъ домовый. Якъ прошло три дня посли того, якъ я поступывъ на мисто, прыгнавъ я скотыну съ поля, ввійшовъ въ кухню, повечерявъ и лигъ спаты. Якъ чую о пивночи хто-то бига по горищу и здорово тупае ногами. Мини сперва здорово хотилось спаты и почувше цю биготню, я хотивъ полизты на горище и проучиты вора, та товарищей со мною тоди не було, а самъ я побоявся лизты, и такъ отъ переляку почты не спавъ всю ничь. Якъ биготня на горищи замовкла, хтось пидійшовъ къ двери и здорово стукнувъ. Потимъ я до самого свита нычого бильше ны чувъ. Сначала я думавъ, що це прыходывъ воръ, но когда прокынувся на утро, убачивъ, шо двери по прежнему были заперти, на горищи ны було никого, то увирывся, шо це стукавъ, домовый, та все лякавъ мене на то, шобъ я скорій отошовъ отъ миста (г. Купянскъ).

— Спавъ чоловикъ въ хижци, а домовый его и надушивъ. „Шо ты таке є?“ пыта чоловикъ. Мовчить та душе. „Чы на худо, чы на добро?“ — „На худо“. На другый день у цёго чоловика умерла жинка. (Сл. Кабанья).

Домовой въ видѣ кошки.

— Одна жинка полизла на горище браты ягоды; воны булы у мишку. Якъ злизла та жинка на горище, стала роздывляця, де лыжыть той мишокъ. Оглянулась вона назадъ и уздрила, шо мишокъ зъ ягодамы волоче по горищи кишка; кынулась до тіи кишки и стала іи быты; а то бувъ домовый. Жинка згоряча ны розибрала, якъ такы можно, шобъ кишка мишокъ зъ ягодамы поволокла, та добре кишку огрила, а та прысь и хто зна де и дилась (хут. Егоровка).

— Колысь, якъ ще я бувъ молодый, такъ ходывъ на заробиткы. Отъ одынъ разъ насъ йшло багато изъ слободы. Недійшлы мы до хутора, щобъ тамъ ночуваты, а остановылыся въ поли ночуваты. Повечерялы, чимъ Богъ пославъ, а дали ляглы спочиваты. Якъ це чую, шось ыначе мене душе. Я думавъ шо це хлопци балуюця, та и кажу: „чого вы балуетесь, спитъ соби!“ Якъ воно таки, одно знай, душе мене тай душе: прямо никуда мини и дыхаты. Я пиднявъ голову, шобъ подывытьця, хто це душе мене. Ажъ воно шось таке, якъ кишка, та кудлате. Я перекрыстывся, а воно хто-зна де й дилось. (Сл. Ново-Осинова).

— Перебрался старикъ со старухой въ новую хату. Настала ночь; улеглись старики спать, погасили лампу, лежатъ и разговариваютъ о томъ, что въ первую ночь въ новой хатѣ непремѣнно является домовой; кого же изъ нихъ онъ будетъ душить. Старуха говоритъ: „цуръ ему пекъ! пусть тебя онъ душитъ, я боюсь!“ Но не успѣла она сказать этихъ словъ, какъ почувствовала у себя на груди кошку. Въ страхѣ схватила старуха эту

кошку и швырнула на полъ. Зажгли лампу въ комнатѣ ничего не было. Порѣшили, что это и былъ домовой, а какъ кошка была покрыта густой мягкой шерстью, то старики успокоились и отчасти даже были рады появленію домоваго, потому что оно предвѣщало счастливую жизнь. (г. Купянскъ).

Домовой въ видѣ собаки.

— У моего свекра была большая семья, а когда и у насъ пошли дѣти, то жить въ одной хатѣ стало тѣсно; свекоръ и выстроилъ новую хату. Мы перенесли туда всю худобу, но сами еще не переходили и обѣдать готовили въ старой хатѣ. Разъ стою я около печки и пораюсь; вспомнила, что забыла принести изъ кладовой муки, и говорю своей старшей дочери: „возьми, дочко, мыску, пиды у комору та наберы тамъ пшеничнои муки“. Дочь взяла мыску и пошла въ кладовую при новой хатѣ. Не успѣла я и горшка въ печь поставить, какъ вбѣгаетъ дочь блѣдная, вся запыхалась: „мамо! у насъ въ комори собака! Набрала я муки, глядь—изъ-за куфы (бочки) собача морда выгляда, моргае глазами, скале зубы, кива головою та й каже: „и я тутъ! и я тутъ!“ Пишла я въ нову хату, вхожу въ сины,—комора накинутаципкомъ и тамъ никакой собаки не было (сл. Гусинка).

Домовой въ видѣ медвѣдя.

— Спала я, говоритъ старуха, на печи, какъ вдругъ, проснувшись, бачу—пидходе великій та страшный до мене мыдвидь, влизъ на пичь и прямо сивъ на мои ногы. Я такъ здорово злякалась, шо не могла сказаты и одного словечка. Потимъ напустыла на себе храбрость и пытаю у его: „чи къ худу, чи къ добру“. Винъ мини отвитывъ: „къ худу“. (Тамъ же).

Домовой въ видѣ барана.

Другая старуха разсказала слѣдующее: Тры чоловика пишлы на заробиткы, два же вернулысь назадъ зъ дорогы, а одынъ пишовъ соби самъ. На дорози его застыгла ночь и винъ впросывся ночуваты до лисныча го. Жинка лисничаго наварыла на вечерю вареныкивъ съ сыромъ и молошнои каши, и повечеряла сама съ своимъ чоловикомъ, а гостю и не далы исты. Такъ якъ ему здорово хотилось исты, то, якъ тико хозяева поснулы, винъ взявъ съ полыци вареныкы и хотивъ ихъ исты. Гарщокъ зъ вареныками бувъ здорово важкый, такъ винъ не вдержавъ, впустывъ его до долу; горщокъ и розбывсь въ кускы. Парень выбигъ на двиръ и сховався у хливъ, де ёго трохы не задушивъ сирый баранъ. Напавъ на парня, загнавъ въ кутокъ, та тамъ и ну тавкаты та душыты его. Тырпивъ, тырпивъ парень, а дали якъ закрычыть. Прибига хозяинъ, а баранъ хто зна й де дився (Тамъ же).

Домовой въ видѣ теленка.

— Это было давно, но я помню хорошо, какъ будто все это случилось на дняхъ, такъ живо представляется. А случилось это въ тотъ годъ, когда французы взяли Севастополь. Я была еще дѣвочкой и жила у своей старшей замужней сестры. Мужъ ея торговалъ мукою. Въ тотъ годъ уродило много фруктовъ. У насъ весь чердакъ на домѣ засыпали яблоками, грушами и сливами. Я по нѣскольку разъ на день бѣгала туда съ горничной то за яблоками, то за грушами. Бѣгали мы по наружней лѣстницѣ, витой, шедшей на чердакъ. Разъ побѣжала я одна. Только что взошла на чердакъ, вижу на бантинѣ лежитъ рыженькій теленочекъ; глаза у него, свѣтлоголубые, смотрятъ на меня такъ ласково, а рѣсницы черныя да длинныя, длинныя, шерстка рыженькая, гладенькая, а отъ всего паръ такъ и идетъ, точно онъ только явился на свѣтъ. Я перепугалась да назадъ. Слѣзла съ чердака и молчу, никому ни слова. Уже вечеромъ, когда шла спать, сказала сестрѣ, а та разсказала свекрови. Свекровь у нея была русская и говоритъ: „ничего, это хорошо, что онъ былъ въ шерсти и тепленькій; это-къ добру“. Послѣ такого случая, я уже боялась одна ходить на чердакъ. У насъ во дворѣ подъ сараемъ, сѣноваломъ, были устроены качели, гдѣ мы съ дѣвочкой часто качались. Прошло дней десять. Какъ то послѣ обѣда, когда старшіе отдыхали, побѣжали мы съ дѣвочкой на качели. Взглянула я на кучу сѣна, что была въ углу, вижу—лежитъ тотъ же самый теленочекъ, также ласково смотритъ на меня и также идетъ съ него паръ. Я закричала: „смотри, вонъ теленочекъ!“—Гдѣ? спрашиваетъ меня дѣвочка.—„Вонъ тамъ на кучѣ сѣна лежитъ“. Она къ сѣну и говоритъ: „тутъ нѣтъ ничего, то тебѣ показалось“. Когда сестра разсказала и объ этомъ явленіи своей свекрови, та опять сказала: „это къ добру“. И дѣйствительно, мужъ сестры въ тотъ годъ хорошо заработалъ на мукѣ. (г. Купянскъ. Отъ О. Дѣдуховой).

Домовой въ видѣ крысы.

— У одного чоловика на горищи ночью стучавъ домовый. Той чоловикъ засвитывъ лампу и полизъ на горище подывыця, шо тамъ стучыть. Подывывся, подывывся въ уси стороны,—ничого ны було, тико одну крысу побачывъ тамъ, тай думае: це мабудь ны домовый стучавъ, а должно быть крысы,—треба пустыты сюды кишку, нихай вона трохы ихъ поганяе. Винъ тоди вловывъ кишку и пустывъ на горище, а та кишка заразъ назадъ зъ горища тико гупъ! объ землю. Шось кынуло іи зъ горища такъ ловко, шо ажъ голова надвое разлытилась у тіи кошки (хут. Егоровка).

Зачѣмъ держатъ въ конюшняхъ козла или вѣшаютъ убитую сороку?

— Се держатъ на те, шобъ домовый или шутъ (чертъ) не мучывъ коней и по ночахъ не катався бъ на ныхъ, а катався бъ на козли и на сороци. Бува такъ, якъ не злюбе домовой яку лошадь, то такъ іи за ничъ вымуче, шо якъ утромъ прыйдышъ въ конюшню, то зъ неи ажъ мыло шапкою пада (сл. Н.-Н).

— Шобъ избавиться отъ домовыхъ, въ конюшню пускаютъ козла и вишаютъ сороку на то, шо домовый не любе духа ихъ (г. Купянскъ).

— Козла или убитую сороку держатъ въ конюшнѣ, говорятъ, для того, чтобы домовой ночью не ѣздилъ на лошадяхъ. Если есть козелъ, то домовой будетъ на немъ ѣздить, а сорока—такъ та и вовсе предохраняетъ конюшню отъ вторженія домоваго. Безъ этихъ предосторожностей часто случается, что утромъ находятъ лошадей до того измученныхъ и исхудалыхъ, будто всю ночь провели онѣ въ быстрой ѣздѣ, хотя во время катанья домоваго лошади изъ конюшни не исчезаютъ (сл. Тарасовка).

Хотя домовой иногда сильно проказничаетъ и причиняетъ большія непріятности, но тѣмъ не менѣе предпринять противъ него какія-либо рѣшительныя мѣры весьма опасно, какъ это явствуетъ изъ слѣдующаго разсказа:

Жили три родныхъ брата вмѣстѣ, въ одной хатѣ, гдѣ домовой часто заявлялъ о своемъ присутствіи разными проказами. Поэтому, не удивительно, что братья не рѣдко говорили о домовыхъ и даже спорили по поводу ихъ. Одинъ изъ братьевъ, слыша разсказы о томъ, что можно застрѣлить не только вѣдьму, но даже и черта, порѣшилъ расправиться съ своимъ домовымъ и хвалится братьямъ: „я убью домового, якъ прійду со страстивъ.“ Братья отговаривали его, убѣждали оставить свое опасное намѣреніе, потому что домовой, молъ, не есть чертъ, котораго можно убить крестомъ, но не могли заставить брата отказаться отъ рѣшенія убить домоваго. Дождались страстнаго четверга. Братъ, рѣшившійся убить домоваго, пошелъ на страсти. По окончаніи служенія въ церкви, возвратясь домой, взялъ онъ заряженное ружье и съ зажженной страстной свѣчей полѣзъ на чердакъ. Когда онъ освѣтилъ чердакъ, то увидѣлъ много домовыхъ, мирно между собою бесѣдующихъ. Раздался выстрѣлъ. Братья выскочили изъ хаты въ сѣни и въ ужасѣ остановились: передъ ними на землѣ корчился въ предсмертныхъ судоргахъ ихъ братъ, а возлѣ него лежало ружье. Оставшіеся два брата жили въ этой же хатѣ покойно, долго и хорошо (сл. Кабанья. Сообщ. уч. П. Марусовъ).

Домовой хотя и духъ, однако онъ не безсмертный духъ. Впрочемъ, по народнымъ разсказамъ, и чертъ оказывается смертнымъ. Не говоря уже о томъ, что пророкъ Илія убиваетъ массы чертей молніями, волки также уменьшаютъ число ихъ: они просто охотятся на чертей, ловятъ и ѣдятъ ихъ.

Вѣдьмы боятся домоваго. Онъ обыкновенно охраняетъ коровъ своего хозяина отъ вѣдьмъ. Однако, при случаѣ, и онъ не прочъ попользоваться чужимъ добромъ. Такъ иногда онъ воруетъ у сосѣдей кормъ, а иногда принимаетъ участіе въ похищеніи вѣдьмою молока у чужихъ коровъ.

— Вѣдьма сдѣлалась клубкомъ, чтобы катиться въ чужой дворъ доить коровъ. Домовой, видя это превращеніе вѣдьмы, сталъ вѣтромъ и погналъ клубокъ до коровы. Подкатившись къ коровѣ, вѣдьма стала женщиной, а домовой принялъ видъ мужчины. Вѣдьма начала доить молоко, а домовой сталъ его пить и пилъ до тѣхъ поръ, пока лопнулъ (Тамъ же).

Въ нѣкоторыхъ изъ помѣщенныхъ выше разсказовъ домовому приписываются свойства зловреднаго существа или прямо злого духа. Въ приводимыхъ ниже—онъ является распространителемъ заразы, даже посланникомъ самого сатаны. Если же иногда онъ снабжаетъ своихъ бѣдняковъ хозяевъ золотомъ, то и въ этомъ его поступкѣ подразумѣвается бѣсовская хитрость на пагубу бѣдныхъ людей, а не на доброе дѣло.

Въ одной слободѣ со дня ея основанія не было заразы ни на людяхъ, ни на скотѣ. Жители въ слободѣ умирали, какъ и вездѣ обыкновенно умираютъ: захвораетъ человѣкъ, полежитъ недѣлю, другую и умретъ. Передъ смертію еще самъ попроситъ надѣть на него чистую „додилну“ сорочку и дать въ руку свѣчу. А то вдругъ стали болѣть и умирать по нѣскольку человѣкъ разомъ въ одинъ день. Что за причина? Оказалось, что это было дѣло домоваго. Ходитъ по улицамъ, какъ вѣтеръ, и распространяетъ заразу. Пригласили священника, стали служить на улицахъ молебны да просить Бога, чтобы запретилъ домовому творить зло людямъ. Молитва была услышана. Богъ приказалъ домовому перестать носиться по улицамъ вѣтромъ,—и болѣзнь сразу прекратилась (сл. Кабанья).

— О домовомъ говорятъ, что онъ бываетъ похожъ на человѣка, но, чтобы его не видѣли, онъ намазывается краской, днемъ такъ называемой свѣтовой, а ночью ночной. Домовой поселяется въ неосвященныхъ домахъ и иногда раскидываютъ ихъ отъ крыши до фундамента. Вотъ почему и слѣдуетъ освящать свои дома, иначе можетъ случиться то, что случилось съ однимъ скупымъ богачемъ, пожалѣвшимъ денегъ на освященіе своего дома. Какъ разсказываютъ, дѣло было такъ: Въ одной большой торговой слободкѣ жилъ въ каменномъ домѣ купецъ съ женой. Кромѣ большаго дома, въ которомъ они сами жили, во дворѣ было много другихъ построекъ: службъ, анбаровъ, сараевъ и все это было до верху набито всякаго рода добромъ. Но чтобы подѣлиться чѣмъ-либо съ неимущими бѣдняками, этого у нихъ не было въ законѣ. Они поскупились даже пригласить священника освятить домъ. Трудно сказать, кто изъ нихъ былъ скупѣе, мужъ или жена.

За то не только ближайшіе сосѣди, но и вся слобода питала къ этимъ скупцамъ богачамъ сильную злобу.

Черезъ эту слободу проходилъ однажды старикъ, повидимому странникъ, въ наружности котораго было что-то отталкивающее: безволосая громадная, какъ тыква, голова на тонкой шеѣ, носъ пуговкой, черные гнилые зубы и нависшія щетинистыя брови, изъ-подъ которыхъ блистѣли черные глаза. Хозяинъ хаты, въ которую зашелъ отдохнуть странный прохожій, болѣе всего удивился тому, что старикъ, вошедши въ хату, не перекрестился, а скинувъ съ плечъ сумку, сѣлъ на лавку и тотчасъ попросилъ ѣсть. За ѣдой же сталъ разспрашивать о жителяхъ слободы, кто чѣмъ занимается и какую жизнь ведетъ. Хозяинъ разсказалъ ему прежде всего о мѣстномъ богачѣ купцѣ, о томъ, что тотъ такъ скупъ, что даже живетъ въ неосвященномъ домѣ. „А многіе въ вашей слободѣ живутъ въ неосвященныхъ домахъ?“ полюбопытствовалъ прохожій. Нѣтъ, только одинъ этотъ скряга; у всѣхъ другихъ хаты освящены, сказалъ хозяинъ и хотѣлъ продолжать свой разсказъ о купцѣ. Но старикъ поблагодарилъ его и, сказавши, что желаетъ отдохнуть съ дороги, улегся на лавкѣ. Когда хозяинъ ушелъ, старикъ началъ усмѣхаться и бормотать: „наконецъ то, въ эту ночь я исполню порученіе батюшки сатаны,—разрушу домъ и подавлю въ немъ жильцовъ, а то до сихъ поръ нигдѣ не могъ найти неосвященнаго дома“. Старикъ прохожій былъ не кто иной, какъ самъ дѣдушка домовой, которому сатана приказалъ разрушать неосвященные дома и душить живущихъ въ нихъ. Отдохнувши и расплатившись съ хозяиномъ хаты, домовой направился къ лѣсу, гдѣ досталъ изъ своей сумки свѣтовую краску, натерся ею и сталъ невидимъ. Вечеромъ снова появился въ томъ же лѣсу на прежнемъ мѣстѣ и смазался уже синеватой мазью, ночной краской, и опять исчезъ. Между тѣмъ вечеромъ того же дня, когда всѣ работы уже покончились и люди послѣ ужина ложились спать, хозяева въ домѣ купца еще не думали о снѣ, они вдвоемъ, мужъ съ женою, сидѣли въ запертой комнатѣ за столомъ и считали деньги, какъ вдругъ надъ ихъ головою раздался страшный ударъ, за нимъ второй, третій... посыпалась штукатурка, а въ слѣдъ за ней рухнулъ и потолокъ. Среди пыли и обломковъ появился домовой, взглянулъ на убитыхъ скупцовъ, захохоталъ страшнымъ голосомъ и исчезъ. На утро вся слобода сбѣжалась смотрѣть на развалины каменнаго дома, изъ-подъ которыхъ были вытащены обезображенные трупы купца и его жены. Со времени этого происшествія ни одинъ хозяинъ въ этой слободѣ ни за что не войдетъ въ новый домъ жить прежде, чѣмъ посвятить его (г. Купянскъ. Сообщ. г. Сухоносовъ).

— Собралысь дивчата на вычерныци. Одна дивчина була сырота, та и взяла съ собою сестручку. На вычерныцяхъ дивчата спивалы писни, а по-

тимъ почалы шутыты и казать казкы. Дальше воны и кажуть: „Ще якъ бы къ намъ прыйшлы парубкы съ пряныками та съ горилкою, та ще й зъ балабайкою,—повысылылись бы мы гарно!“ Тико воны це сказалы, вдругъ въ хату входять парубкы, вынимаютъ прянықы, конфекты и грають въ балалайку. Дивчата и началы йсты ти пряныкы и конфекты, а маненька дивчинка начала плакаты. Пидходе до неи сыстра и пытаеця: „чого ты плачешь?“ А вона каже: „ны йжъ ты пряныкы та конфекты: то ны пряныкы и ны конфекты, а кизякы, и парубкы ны парубкы, а я не знаю шо воно: у ныхъ кендюхи высять“. Дивка и каже: ныправда! то пряныкы и парубкы, хиба я ны бачу! Маненька начала упрашувать сыстру, шобъ вона ныслa іи додому. Та послухала и пишла зъ нею додому. На утро дывыця вона, ажъ вси дивчата на вычерныщяхъ подушени, пичка роскыдана, викна повыбивани, двери поломани. Тоди одынъ чоловикъ и каже: „це домовый бувъ съ товариствомъ и всихъ пырыдушивъ“ (г. Купянскъ).

Въ ветхой хатенкѣ жило двое стариковъ, мужъ съ женою. Дѣтей у нихъ не было, не было и хозяйства, если не считать десятка куръ. Жили старики мирно, никогда не ссорились и не бранились. Но на старости лѣтъ нарушилъ ихъ мирное существованіе домовой: вздумалъ обогатить ихъ, самъ ли или по совѣту своего старшаго—неизвѣстно. Взвѣсилъ домовой у стариковъ одну курицу и стала она, вмѣсто яицъ, нести деньги. Испугался хозяинъ, видя такое диво, поймалъ курицу, взялъ за ноги и перекрестилъ ее ея же ногами. Тогда курица стала нести не деньги, а золотыя яйца. Это понравилось хозяину и онъ переловилъ всѣхъ своихъ куръ и поперекрестилъ всѣхъ, каждую ея ногами. Онъ ожидалъ, что послѣ этого всѣ онѣ начнутъ нести золотыя яйца, но жестоко ошибся: всѣ куры кромѣ первой, попередохли. Досадно стало старику, а тутъ еще старуха плачетъ да упрекаетъ. И начали старики между собою ссориться и браниться. Но оставшаяся у нихъ курица утѣшила ихъ она нанесла золотыхъ яицъ и вывела цыплятъ съ золотой щетинкой (сл. Кабанья).

Народныя примѣты по домовому.

На вопросы, обращенные къ домовому, онъ даетъ большею частію прямые, опредѣленные отвѣты, какъ это видно изъ многихъ приведенныхъ выше разсказовъ. Но такъ какъ домовой очень часто обнаруживаетъ свое присутствіе только разнаго рода звуками и шумами, то можно было ожидать, что кромѣ общихъ примѣтъ относительно счастья или несчастья, богатства или бѣдности на основаніи появленія домоваго въ шерсти или голымъ, должны существовать еще и частныя по поведенію, такъ сказать, домоваго, по поступкамъ и дѣйствіямъ его. Это мы и находимъ въ нижеслѣдующихъ сообщеніяхъ учителя П. М. Марусова изъ слободы Кабаньей:

— Когда домовой спитъ крѣпко, сопитъ и храпитъ, то это предвѣщаетъ, что въ домѣ будетъ покойникъ.

— Когда, проснувшись, начинаетъ кричать, какъ бы отъ испуга,—въ домѣ кто-нибудь станетъ вѣдьмой.

— Кричитъ на чердакѣ днемъ,—у хозяина будетъ много денегъ.

— Кричитъ по сорочьему,—у хозяйки будетъ ребенокъ.

— Кричитъ ночью—къ смерти хозяина.

— Свиститъ,—вся семья будетъ плакать.

— Плачетъ,—хозяинъ будетъ веселиться.

— Смѣется—къ слезамъ.

— Танцуетъ,—хозяинъ купитъ или выстроитъ новый домъ.

— Только шелеститъ на чердакѣ,—перессорится вся семья.

— Стучитъ отрывисто,—у хозяина будутъ раны.

— Стучитъ громко,—громъ убьетъ кого-нибудь изъ семейства.

— Стучитъ въ окно,—будетъ въ домѣ пожаръ.

— Смотритъ въ окно, но на вопросъ: кто тамъ, не отвѣчаетъ,—къ обвалу (паденію) потолка, угла дома или и всего дома.

— Прыгаетъ днемъ съ чердака,—случится что-нибудь худое.

— Неожиданно вскочитъ въ домъ,—будутъ ночью разбойники.

— Сядетъ ночью на столъ—къ несчастію.

— Толкнетъ лампаду и она паденіемъ своимъ испугаетъ кого-нибудь,—того ожидаетъ несчастіе.

— Опрокинетъ въ печи горшки,—бѣда грозитъ хозяйкѣ.

— Наводитъ на всѣхъ живущихъ въ домѣ тоску—къ счастію: эта семья найдетъ много денегъ, или что-нибудь очень драгоцѣнное.

— Нагоняетъ на домъ вѣтеръ,—всѣ живущіе въ этомъ домѣ оставятъ его и перейдутъ на житье въ другое мѣсто.

— Уходитъ самъ съ чердака, переселяется,—въ домѣ кто-нибудь умретъ.

— Засмѣется надъ покойникомъ и тотъ при смѣхѣ домоваго сдѣлаетъ какое-нибудь движеніе,—умершій былъ большой грѣшникъ.

— Начинаетъ усердно ухаживать за скотомъ,—на этотъ скотъ будетъ падежъ.

— Одинъ домовой, сидя на чердакѣ, загадываетъ другому домовому загадку,—предвѣщаетъ пожаръ дома; если же разсказываетъ сказку,—пожаръ всего села.

— Если домовые дерутся и одинъ изъ нихъ въ шерсти, а другой голый,—у хозяина будетъ много разнаго скота и новый домъ; если же оба въ шерсти, то хозяинъ будетъ имѣть много денегъ.

ЛѢШІЙ.

Съ истребленіемъ въ Купянскомъ уѣздѣ лѣсовъ утратились условія, вызывавшія въ народной фантазіи поэтическія представленія о жизни лѣса, или, по крайней мѣрѣ, поддерживавшія въ народѣ древнія традиціонныя воззрѣнія на духа лѣсовъ, что по лѣсу идетъ—вровень съ дубами, въ поле выйдетъ—не выше травы; а какъ разыграется—бурею несется, въ лѣсу деревья ломаетъ, въ полѣ вихремъ кружится, мятелью слѣды заметаетъ. Отъ древняго образа осталось въ настоящее время одно лишь общее представленіе: лѣшій это чертъ, живущій въ лѣсу. Правда и теперь можно еще услышать разсказы о томъ, что лѣшій обходитъ людей, сбиваетъ ихъ съ пути, морочитъ, заводитъ въ трущобы, что лѣсное эхо—это откликъ „лисовика", и что разныя явленія, вызываемыя въ лѣсахъ вѣтрами, есть дѣло лѣшаго, но самъ то лѣшій утерялъ самобытность, ставъ въ разрядъ простой „нечистой силы", хотя въ его наружности и сохраняется кое-что изъ характеризующаго древнихъ сатировъ и сильвановъ.

— Лисовыкы це нечысти духы. Лисовыкъ воде чоловика ночью по лису, такъ шо той чоловикъ ніякъ не найде дорогы и не выбырется зъ лису, ажъ поки трети пивни заспивають. Лисовыкъ цилу ничъ гукае въ лиси, но людямъ не треба отгукуваться, ато винъ заразъ и прыйде до того, хто отгукуется. Ночувалы разъ чумакы коло лиса; слухають—шось гукае въ лиси. Молоди хлопци и ну отгукуваться. Стари чумакы казалы, шобъ воны мовчалы, такъ воны такы не послухалы. Отъ тэ, шо гукало въ лиси, стало отгукуваться все блыжче и блыжче, а дали выходе зъ лису чоловикъ голый та страшный: иде мымо дерева, вривни зъ деревомъ, мымо куща—зъ кущемъ, дойшовъ до воза—вривни зъ возомъ. Отъ пидійшовъ винъ до огню, та й давай гриться, а одынъ изъ чумакивъ попарывъ дубыну, зайшовъ ззади та й почавъ его тыю дубыною возыты. Винъ якъ схватытся та въ лисъ, бижыть та прыказуе: „оце такъ попарывсь! оце такъ погривсь!" (сл. Араповка).

— Различаютъ два вида лѣшихъ: лѣшій „лисовыкъ" и лѣшій „полевикъ". Первый живетъ въ лѣсу, а второй—въ полѣ на мостахъ; оба они бѣлые, какъ снѣгъ. Если ѣхать темной ночью черезъ лѣсъ или черезъ мостъ гдѣ-нибудь въ полѣ, то рѣдко кому обойдется, чтобы не повстрѣчаться тамъ съ лѣшимъ. При встрѣчѣ онъ начинаетъ спрашивать ѣдущаго: „гдѣ и какъ живешь? куда и зачѣмъ ѣдешь?" Тутъ ужъ ничего другаго не остается дѣлать, какъ поворачивать назадъ, иначе все равно собьешься съ дороги, проблукаешь всю ночь (сл. Тарасовка).

— Говорятъ, что лѣшій есть чертъ, что онъ принимаетъ на себя разныя личины, показывается волкомъ, лисицей, собакой; на масляной недѣлѣ

въ послѣдній день передъ Великимъ постомъ онъ бѣжитъ вихремъ по снѣгу, а иногда показывается въ полѣ, какъ свѣча. Гналъ гуртовщикъ съ товарищами гуртъ скота; застигла ихъ ночь на полѣ, вдали отъ жилья, они и остановились тамъ на ночлегъ. Сварили себѣ каши, поужинали и стали укладываться спать; одинъ же изъ нихъ сѣлъ на лошадь и поѣхалъ осмотрѣть, какъ расположился на ночь гуртъ. Не отъѣхалъ онъ отъ товарищей и десяти саженъ, какъ передъ нимъ является свѣча; поворачиваетъ онъ назадъ—свѣча опять передъ нимъ. Такъ проѣздилъ онъ цѣлую ночь. А какъ стало свѣтать и послышалось вдали пѣніе третьихъ пѣтуховъ, не стало свѣчи, и видитъ онъ, что стоитъ передъ своими спящими товарищами.

Говорятъ, что охотники иногда вступаютъ въ договоръ съ лѣшими, причемъ отрекаются отъ Бога и отдаются во власть лѣшаго-діавола, а онъ за то нагоняетъ на нихъ во время охоты всякихъ лѣсныхъ звѣрей. Когда такой охотникъ отправляется на волковъ, то лѣшій самъ дѣлается волкомъ, идетъ къ волкамъ, собираетъ ихъ цѣлую стаю и ведетъ къ тому мѣсту, гдѣ стоитъ охотникъ, и тамъ такъ подѣлаетъ, что волки не могутъ двинуться съ мѣста и охотникъ бьетъ изъ нихъ на выборъ любого. (Сл. Гусинка).

— Лѣшій это рогатый діаволъ, весь въ шерсти, на ногахъ копыта. Онъ нападаетъ на ходящихъ въ лѣсу женщинъ, уводитъ ихъ къ себѣ и живетъ съ ними; воруетъ новорожденныхъ дѣтей, уноситъ также проклинаемыхъ родителями. Увидѣть лѣшаго можно въ ночь подъ Ивана Купала, когда онъ сидитъ на деревѣ, кричитъ и хохочетъ, словомъ радуется этому дню. Разъ подъ Ивана Купала одинъ охотникъ пошелъ въ лѣсъ на охоту, а въ народѣ говорятъ, что подъ этотъ день нельзя ходить на охоту. „Прихожу, говоритъ, я въ лѣсъ, нашелъ дорожку и иду по ней. Смотрю сидитъ что-то на деревѣ, я думавъ, шо то птыця, та вже и курокъ взвивъ, якъ вдругъ воно якъ закрычить,—я такъ и обмеръ, думаю, во когда конець прыйшовъ! Я это, говоритъ, постоявъ трохе, перехрыстывся та й пишовъ дали. Тилько що оце я выйшовъ на полявыну, дывлюся—иде до мене чоловикъ та й каже: хто тоби позволывъ пидъ цей день охотыться?“ А я и кажу: „нихто мини не запрещавъ охотыться“. Ото винъ подывывсь на мене, потимъ повернувся до мене задомъ, та якъ выхвате дубочекъ невылычкый, та якъ свисне мене по потылыци, такъ у мене двѣнадцать каганцивъ засвитылось: я якъ стоявъ, такъ и впавъ. И довго може бъ пролежавъ, та дощь пишовъ, такъ стало мокро пидо мною. Тилько ото я вставъ, дывлюсь—иде шось до мене, похоже на перве, та й дае мини якусь бомагу, та й каже: „прочитай!“ а само пишло. Ото я стою та й думаю: чи читаты, чи ни; трохе перегодомъ я прохвабрывся та развырнувъ та й читаю, а тамъ написано: „не ходы ты николы пидъ цей празныкъ въ лисъ на охоту, а якъ прыйдешь, то свысны тричи, а якъ тоби почуется може де отголосокъ,

тоди тилько и охоться“. Оце и досе у мене та бомага: я іи храню, щобъ не забувати, якъ иду на охоту пидъ Ивана Купала“ (г. Купянскъ).

— Пахавши ниву, выоралъ крестьянинъ золотую турецкую монету; очень обрадовался своей находкѣ и повѣсилъ ее въ хатѣ передъ иконами. Крестьянинъ этотъ весьма дорожилъ найденной имъ монетой, потому что она должна была принести ему, по его мнѣнію, счастіе. Однажды его маленькія дѣти, оставленныя въ хатѣ одни, начали играя бѣгать по лавкамъ, сорвали съ нитки золотую монету и вбросили ее въ лоханку съ помоями; изъ старшихъ никто этого не видѣлъ и не зналъ. Между тѣмъ отецъ, видя оборванную нитку и не находя нигдѣ въ хатѣ монеты, заподозрилъ, что невѣстка взяла ее, и какъ та ни клялась, что она не брала монеты, оставался при своемъ подозрѣніи, не вѣрилъ клятвамъ невѣстки и часто упрекалъ ее. Наконецъ, чтобы узнать вора, рѣшился обратиться къ ворожкѣ, мужику-знахарю, жившему въ лѣсу. Запрегъ въ телѣгу лошадь, взялъ съ собою сына, мальчика лѣтъ 15-ти, и поѣхалъ къ ворожкѣ. Пріѣзжаютъ, крестьянинъ проситъ ворожку сказать, кѣмъ украдена золотая монета, невѣсткою или кѣмъ другимъ. Ворожка отказался дать тотчасъ отвѣтъ, говоря, что ему нужно посмотрѣть на утреннюю зарю, а поэтому предложилъ крестьянину остаться у него до другаго дня: „переночуешь у меня, а утромъ я тебѣ все скажу“. Крестьянинъ согласился. Поужинали, отецъ легъ на телѣгѣ, а мальчикъ подъ телѣгой. Отецъ скоро крѣпко заснулъ, а сыну все не спится. Наступила полночь, видитъ онъ, вышелъ хозяинъ-ворожка изъ хаты, подошелъ къ воротамъ, что вели въ огородъ и къ лѣсу, остановился и три раза громко свиснулъ. Вдругъ по лѣсу промчался сильный вѣтеръ, блеснуло какъ молнія, загрохотало, будто громъ, и изъ лѣсу показался лѣшій, въ видѣ человѣка съ рогами на головѣ; подходитъ къ ворожкѣ и спрашиваетъ: „зачѣмъ ты звалъ меня?“ Ворожка разсказалъ лѣшему о пропажѣ у крестьянина золотой монеты и просилъ лѣшаго сказать ему, кто взялъ ее. „Монету проглотилъ съ помоями кабанъ: ее сорвали и вбросили въ лахань дѣти; но ты скажи мужику, что невѣстка взяла ее. Онъ будетъ до тѣхъ поръ бранить, бить и всячески тиранить свою невѣстку, пока она съ отчаянія не повѣсится, тогда душа ея будетъ наша. Прощай!“ сказалъ и скрылся въ лѣсу. А мальчикъ, лежа подъ телѣгой, весь разговоръ этотъ слышалъ. На утро ворожка сказалъ крестьянину, что золотую монету взяла его невѣстка и спрятала ее въ укромномъ мѣстечкѣ, а гдѣ именно—онъ сказать не можетъ. Поблагодаривши ворожку, мужикъ поѣхалъ домой. Дорогою сынъ и спрашиваетъ отца: „а що вамъ, тату, сказавъ ворожка? хто взявъ ту золоту монету?—Мотря взяла соби та й десь заховала. „Ни, тату, то ны Мотря взяла, а то диты гралысь, взялы та й вкынулы въ помыйныцю, а кабанъ и зъйвъ монету“. И разсказалъ мальчикъ отцу все, что ночью у во-

рожки видѣлъ и слышалъ. Пріѣхавши домой, крестьянинъ, не говоря ни кому ни слова, взялъ ножъ и зарѣзалъ кабана, въ желудкѣ котораго и нашлась пропавшая было монета. Такъ вотъ какіе бываютъ ворожки да знахари: продастъ свою душу сатанѣ, а потомъ старается погубить и другихъ.

— Говорятъ, что черти, въ числѣ ихъ лѣшіе, помогаютъ лишь тому, кто отдастъ имъ свою душу. Поэтому умѣнье ворожить, морочить, отводить глаза, вообще колдовство и знахарство пріобрѣтается, по мнѣнію народа, большею частью цѣною души. Продавъ душу лѣшему, получаютъ способность продѣлывать все то, что способенъ дѣлать самъ лѣшій, напримѣръ, морочить людей, сбивать ихъ съ дороги, заставлять возвращаться къ одному и тому же пункту.

— „У стари времена жывъ у насъ въ слободи знахарь. Бувъ винъ багатый, було у ёго скотыны багато и коней табунъ цилый, а загоныты ихъ у кошару николы ны загонывъ, а постоянно воны зимою и литомъ по степу ходылы де здря и шкодылы, и нихто ны могъ имъ ничого и зробыты, хоть литомъ воны ходылы по травахъ, по хлибахъ, а зимою по-пидъ чужымы стогамы. Одынъ разъ чоловикъ и захватывъ пидъ своимы стогамы коней штукъ трыдцять. Одигнавъ винъ ихъ такъ якъ на пиввырствы, глядь—а изъ тихъ коней зробывся тынъ и ставъ упоперекъ дорогы. А зима була забойна, така шо якъ изъ дорогы изверныш, такъ и кобыла впирне у снигъ. Той бидный мужыкъ тоди стоить, горе перелывае: извырнуть зъ дорогы нылъзя и подорози нылъзя йхать: тынъ не пускае. Уже винъ его тягавъ, тягавъ изъ самого ранку и до самого вечера,—ничого ны зробе. А якъ стало смеркатця, выдно знахаръ изжалывся надъ нымъ, пустывъ черезъ дорогу, а тынъ таки на мисти и остався. Такъ, той бидный мужыкъ и ны попользувавсь ничого, тилько дурно коней занявъ, якъ бы знавъ, такъ и ны займавъ бы: „за наше жыто, та насъ и быто". А якъ у того знахура шо возьмышъ нышкомъ, такъ ото уже безъ урону не обыйдыця. Одынъ разъ було у ёго надъ дорогою сино у копыцяхъ. Тіею дорогою йхалы чумакы и набралы изъ одніи копыци сина оберемокъ; такъ воны бидни йздылы увесь день, и де ны йздять, а до тіи копыци опять прыйдуть. И йздылы воны цилый день и ничого ны выйхалы, ажъ покы тэ сино опьять изъ воза у копыцы ны склалы (сл. Преображенная).

Мужчины входятъ въ сношеніе съ нечистой силой добровольно, по собственному желанію, и если отдаютъ чертямъ свою душу, то дѣлаютъ это сознательно, по предварительно заключенному условію, скрѣпленному не рѣдко даже кровью, причемъ каждая изъ договорившихся сторонъ старается надуть другую. Не такъ бываетъ дѣло у чертей съ женщинами: эти слабыя существа попадаютъ иногда во власть лѣшаго или прямо самого сатаны часто за какую-нибудь бездѣлицу, въ родѣ случайно найденной и

поднятой въ лѣсу красной ленточки или краснаго мониста. Такъ по крайней мѣрѣ говорятъ старухи.

У моей тетки была невѣстка, жена старшаго сына, женщина молодая и повидимому здоровая, но уже на второй годъ замужества начавшая худѣть да хирѣть. Не то, чтобы она болѣла—на болѣзнь она не жаловалась,—а все жаловалась на безсилье. Сначала никто не могъ разгадать причины ея слабости, а послѣ уже объявилось, что къ ней по ночамъ прилеталъ изъ лѣса змѣй. Когда мужа невѣстки не бываетъ дома, въ ту ночь и прилетаетъ къ ней змѣй; прилетитъ, станетъ человѣкомъ и кохается съ нею цѣлую ночь до третьихъ пѣтуховъ. Свекруха не разъ замѣчала, что невѣстка ея по ночамъ, въ отсутствіи мужа, съ кѣмъ то разговариваетъ; стала она класть свою невѣстку у себя въ головахъ поперекъ примоста. Вотъ разъ проснулась моя тетка о полночи, слышитъ, невѣстка съ кѣмъ-то говоритъ, тетка и думаетъ, съ кѣмъ это Катерина говоритъ, дай ка пощупаю, не лежитъ ли кто около нея. Не успѣла она протянуть руки, только что подумала это сдѣлать, какъ почувствовала такой сильный ударъ въ щеку, что отъ боли и отъ страха, какъ бы обмерла: ни двинуться, ни крикнуть не можетъ. На утро вся щека побагровѣла и на ней ясно обозначились пальцы.

Прошло три года; Катерина исхудала, ходитъ еле движется, все за грудь хватается. Какъ-то разъ осенью пошла она съ своею родною теткою въ лѣсъ за сушникомъ. Набрали по вязанкѣ, вышли изъ лѣсу, Катерина сѣла и говоритъ: „посидимъ, тетю, а то силъ нѣтъ идти.“ Тутъ и пристала къ ней тетка: скажи да скажи, чего ты все худѣешь? Долго отнѣкивалась Катря, а наконецъ все и разсказала. Вотъ что она разсказала своей теткѣ: Три года тому назадъ пошла я въ лѣсъ, насобирала сухихъ дровецъ и несу ихъ домой. Иду по дорожкѣ и вдругъ вижу—лежитъ намисто красне, добре намисто. Я до того обрадовалась находкѣ, что схватила ее да скорѣе за пазуху спрятала, а чтобы перекрестить ее, про то и байдуже. Пришла домой, спрятала намисто въ скрыню и никому ни слова. Вечеромъ иду по двору и слышу сзади меня кто-то шепчетъ: отдай мое! отдай мое! Оглянуся кругомъ—никого нѣту. Иду въ хату, а оно снова шепчетъ! отдай мое! Поужинали, лягли спать,—мужа не было дома. Просыпаюся такъ около полуночи, будто кто толкнулъ меня, смотрю—стоитъ возлѣ меня человѣкъ и говоритъ: „здравствуй! ты не вернула мини те, шо найшла, такъ теперь прыймай мене!“ На утро я до сундука, отперла, перерыла въ немъ все: нѣтъ намиста. И съ той ночи началъ онъ ко мнѣ являться каждую ночь, когда мужа моего не бывало дома. Прилетитъ изъ лѣса огненнымъ змѣемъ, сдѣлается въ хатѣ человѣкомъ и спитъ со мною, а уходя постоянно твердитъ: „не кажи никому, шо я до тебе летаю, якъ ска́жышь—умрешь!“ Разсказала я вамъ, тетю, все; тяжело мнѣ жить, а умирать не хочется; но

теперь не долго проживу: убьетъ онъ меня. Такъ и случилось. На другой день послѣ этого признанія пошла Катерина на рѣку мыть бѣлье. Помыла и когда, пришедши домой, стала развѣшивать мокрое бѣлье, вдругъ какъ закричитъ: сжетъ! сжетъ! какъ упадетъ на землю да тутъ же и скончалась. А кто ее жегъ?.. (г. Купянскъ. Со словъ кр-ки О. Д.).

— Шла одна дѣвушка черезъ лѣсъ и нашла на дорогѣ красную ленту. Взяла ее не перекрестивши и только что положила за пазуху, слышитъ, сзаду кто-то сміется да такъ громко, что эхо пошло по лѣсу. Съ того дня сталъ летать къ той дѣвкѣ огненный змѣй по ночамъ изъ лѣсу (хут. Сенькивка).

— Лѣшій имѣетъ видъ птицы, у которой перья зеленаго цвѣта; иногда онъ принимаетъ видъ человѣка, причемъ бываетъ ростомъ въ лѣсу равенъ деревьямъ, а въ полѣ—травѣ. Лѣшій крадетъ дѣтей и уноситъ ихъ къ себѣ въ лѣсъ. Если кто ночью заблудится въ лѣсу или въ полѣ, то это приписываютъ шуткѣ лѣшаго: „лисовыкъ мене завивъ,“ говоритъ народъ. Если такая шутка удалась лѣшему, онъ выражаетъ свою радость громкимъ смѣхомъ. Видѣть лѣшаго можно въ ночь предъ Вербнымъ воскресеньемъ.

„Одному мужику прійшлось пидъ вербну недилю заночуваты у лиси. Отъ винъ и дума: дай я полизу на дерево тай заночую.—„А я тебе звалю зъ дуба,“ хтось каже. Мужикъ и пытае ёго: „хто ты такій є?“—Я лисовыкъ; хочешь—иды до мене. „Ни, не хочу,“ каже мужикъ: „а подарокъ озьмы, якъ хочь.“—Дай мини, каже, сороче яйце. Мужикъ доставъ изъ гнизда сороче яйце, давъ лисовыку и тоди переночувавъ благополушно“ (сл. Кабанья).

— Когда лѣшій обойдетъ человѣка и тотъ потеряетъ дорогу, надо выворотить все платье и надѣть его изнанкой вверхъ,—дорога тотчасъ отыщется. Самъ лѣшій рѣдко показывается, но часто подаетъ голосъ: кричитъ громко, какъ сильный мужикъ. Говорятъ, что всѣ лѣшіе косматые, являются людямъ въ разномъ видѣ: человѣкомъ, козленкомъ, ягненкомъ, обезьяной, клочкомъ сѣна, огненнымъ змѣемъ; словомъ, какъ нечистый духъ, лѣшій можетъ показываться въ разныхъ видахъ. Одинъ торговецъ разсказывалъ слѣдующее: ѣду я, говоритъ, лѣсомъ поздно вечеромъ; при выѣздѣ слышу сзади какой то топотъ; оглянулся, вижу—бѣжитъ за повозкой маленькій ягнёночекъ, бѣжитъ—не отстаетъ. Я остановилъ лошадь, слѣзъ съ повозки, подошелъ къ нему, взялъ его на руки и положилъ въ повозку. Сѣлъ самъ, ѣду да думаю: теперь будетъ съ кѣмъ играться моимъ дѣтямъ. Въѣхалъ это я въ слободу и, проѣзжая мимо церкви, снялъ шапку, и только что поднялъ руку, чтобы перекреститься, вдругъ мой ягненочекъ какъ соскочитъ съ повозки да какъ захохочетъ: ха-ха-ха! вотъ тебѣ и будетъ съ кѣмъ играться дѣтямъ! Я до того испугался, что не знаю, какъ и доѣхалъ до двора своего (сл. Гусинка).

— Ѣдетъ Моначиновскій крестьянинъ по дорогѣ въ слободу Каменку понадъ лѣсомъ. Солнце уже зашло, смеркается. Видитъ онъ, возлѣ дороги ле-

житъ клокъ сѣна,—такое свѣжее да зеленое. Наклонился, чтобы взять его. а оно вдругъ пыхъ загорѣлось и полетѣло въ слободу огненнымъ змѣемъ (г. Купянскъ).

— Разъ мы ишлы съ Грыцькомъ зъ Дону, а на встричь намъ выйшло зъ лису шось таке, якъ обезяна, у шерсты, и каже: „ходимте, братци, до мене,— повечеряете, а то до хутора ще далеко.“ Мы и пишли. Воно завело насъ у кручу, посадило на пенекъ и каже: „сидайте вечерять та тико не хреститьця!“ Мы посидалы; передъ нами стоявъ гладенькій пенёкъ замисто стола, а на ему дви пляшкы зъ горилкою и пампушечкы. Я взявъ одну пампушку, пиднисъ іи до рота и сказавъ: „Господы, благословы!“ А воно, те що насъ угощало, хто зна де и дилось. А вже було темновато. Тоди я одидравъ отъ чинаркы ганчирочьку, на неи положывъ сухои травкы, запалывъ сирныкомъ—и стало видно. Дывымось, а воно у пляшкахъ киньски с...ы, а пампушкы—кински слывы. Мы взялы це все и повкыдалы въ кручу, а самы виттиля та на дорогу. Тико сталы по дорози итты, ажъ воно упьять бижыть и каже: „чого жъ вы, мои диткы, на работи булы, а вечерять не схотилы?“ мы тоди перехрыстылысь и пишлы соби дали, а та обезана не звисно де и дилась (сл. Кругляковка).

ВОДЯНОЙ.

Нечистый духъ, живущій въ водѣ, называется водянымъ—вотъ общее опредѣленіе водяного, иначе *„водяныка“*. Изъ этого опредѣленія вытекаетъ. что водяной долженъ обладать и свойствами злого духа. И дѣйствительно, въ народныхъ разсказахъ находимъ, что онъ, подобно черту, можетъ показываться людямъ въ разныхъ видахъ: взрослымъ человѣкомъ, ребенкомъ, козломъ, собакой, селезнемъ, рыбою; любитъ потѣшаться надъ пьяными, заводитъ ихъ въ болота; надъ мельницами,—портитъ гребли, ломаетъ колеса у мельницъ; надъ рыбаками,—разгоняетъ рыбу; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и самъ частенько, подобно брату своему черту, попадаетъ въ ловушку и вынужденъ бываетъ откупаться. Короче сказать, если не считать важнымъ мнѣнія о томъ, что нѣкоторые водяные произошли отъ утопленниковъ, тѣла которыхъ остались безъ христіанскаго погребенія, да связи водяныхъ съ русалками, то, кромѣ опредѣленнаго мѣста обитанія, мы не видимъ въ народномъ представленіи о водяномъ никакихъ существенно отличительныхъ чертъ, по которымъ возможно было бы обособить водяного отъ нечистаго духа. Если же, какъ говорятъ, случалось иногда убивать водяныхъ, то, вѣдь, говорятъ также, что убиваютъ и чертей.

— Водяной имѣетъ видъ рыбы, но можетъ явиться и человѣкомъ, тогда онъ показывается обыкновенно—въ видѣ старика съ длинною бородою.

Иногда водяной мѣшаетъ рыбакамъ ловить рыбу, распугивая и разгоняя ее; тогда, чтобы умилостивить его, рыбаки бросаютъ „*водяныку* грудкову силь“, которую онъ любитъ лизать. Водяныкъ займется лизаніемъ соли и не обращаетъ уже вниманія на то, что рыба стаями собирается вокругъ него, а рыбаки тѣмъ и пользуются,—свободно налавливаютъ много рыбы (сл. Кабанья).

— Одынъ разъ здумалось водяному пошутыть надъ мирошникомъ. Мирошныкъ той бувъ ныустрашымый; его млынъ стоявъ за слободою у такому безкетьи, шо, можно сказать, невылазне; трудно було пройты, ны то шо проихаты до того млына, скризь сами яры та байракы и саме въ тыхъ очеретахъ надъ ричкою стоявъ его млынъ. А той мырошныкъ, похоже, трохы бувъ знахуромъ, якъ це вообще и водыця у насъ, шо якъ мырошныкъ, такъ ворожка и знахуръ, потому шо хочь ныхай яка тамъ глупа ничь, а винъ ны боявся самъ у млыни буты. Ну, значыть, якъ-то ёму и прышлося буты одному у млыни безъ людей, млынъ ходывъ добре. Такъ якъ икъ пивночи нашъ мырошныкъ трохе задримнувъ; колы якъ прокидаеця, ажъ мукы повенъ жолубъ,—пора выбираты у мишокъ. Винъ тилько начавъ муку убыраты, гдядь ажъ *рыбина* лыжыть у жолуби и така здорова, та такъ ему пыльно дывыця у вичи. Мырошныкъ догадався, шо це ны шутка, це шось ны такъ дыця, а къ тому ще винъ бувъ знахуромъ. Ему хоть и жутко стало, а все жъ такы ны врябивъ: узявъ ту рыбыну и положывъ у порожній мишокъ и ще й завязавъ, шо-бъ ны вылизла. Трохы погодомъ дывыця нашъ мырошныкъ, колы та рыбына ворушыця, пидкыдаеця у мишку, а дали ему и каже: „чоловиче, на шо ты мене завязавъ?“ Мырошныкъ, хоть и второпивъ, а такы отвичавъ: „понысу тебе завтра додому та изжарю, такъ тебе диты изъидять“.— „Та якъ жы воны мене йстымуть? я не рыба: я водяна нычыста сыла“, отвичала рыбына изъ мишка. „Го-о-о! балакай тамъ, шо знай, я тоби ны повирю, а диты такы тебе завтра изъидять“, сказавъ мырошныкъ: „воны теперь мабудь на рыбу голодни: давно йлы“. Та рыбына давай тоди просыться у мырошныка, шобъ пустывъ,—и помырылысь на мишокъ грошей. Мырошныкъ получывъ мишокъ грошей, а ту рыбыну пустывъ назадъ у ричку, и съ тыхъ пиръ разчытався изъ хозяиномъ,—винъ, бачъ, бувъ нанятый,—и ставъ жыть паномъ изъ тымы гришьмы. Було це дило недалеко отъ нашего хутора, я самъ знаю той млынъ. Такъ зъ того часу и ны стало тому млынови добра: то греблю прорве, то ялову плотыну розлама, и вже ны стало прежняго заробитку. Шкода, шо той мырошныкъ пожаждувався на гроши, а то и мы побачылы бъ водяного (сл. Преображенная).

— Ловилъ человѣкъ удочкой рыбу. Сидѣлъ, сидѣлъ онъ—ничего не берется,—и говоритъ съ досады: „хоть бы какого черта водяного поймать!“ Сталъ онъ вытаскивать изъ рѣки удочку,—что-то тяжелое не пускаетъ, болтается. Что бы это такое было, говоритъ самъ себѣ рыболовъ.—„Чертъ!“

послышался изъ воды отвѣтъ. Но рыболовъ оказался не изъ робкаго десятка, потянулъ удочку и сказалъ: „полѣзай-ка сюда! у меня дѣтей до черта; они и черта съѣдятъ“. И съ этими словами вытащилъ черта на берегъ. Видитъ чертъ, что съ рыболовомъ шутки плохи, испугался и началъ его просить: „отпусти меня, я нагоню сюда множество рыбы и всегда буду нагонять туда, гдѣ ты будешь ловить, отпусти скорѣе!“ Рыболовъ снялъ водяного съ крючка и вбросилъ его въ рѣку. Съ тѣхъ поръ этотъ рыболовъ, гдѣ бы ни сѣлъ ловить рыбу, всегда налавливалъ ея больше, чѣмъ его товарищи (г. Купянскъ).

— Одинъ рыбакъ разсказалъ мнѣ про водяного слѣдующее: Пошли мы, говоритъ, съ товарищемъ ловить рыбу волокомъ. Ночь была лунная, тихая, думали: много наловимъ. Ловили мы съ часъ, поймали самый пустякъ, хотѣли было идти домой, какъ вдругъ недалеко отъ насъ ляснула, выбрасилась большая рыба. Мы скорѣе за волокъ да на то мѣсто. Зашли, вытаскиваемъ волокъ—ничего нѣтъ. Товарищъ и говоритъ: „цуръ ему пекъ! пойдемъ домой“. Только что хотѣли собирать волокъ, какъ снова на томъ же самомъ мѣстѣ выбрасилась опять рыба. Мы снова за волокъ и давай заходить. Вытаскиваемъ волокъ,—опять нѣтъ ничего. Тогда я сказалъ: „ну его къ черту, пойдемъ домой“! Только что это я сказалъ, какъ вдругъ тамъ какъ захахочетъ: „ха-ха-ха! а что, поймали“? Мы тогда скорѣе за волокъ —и давай Богъ ноги (сл. Двурѣчная. Отъ уч. А. Каблова).

— Пошли два рыбака волокомъ ловить рыбу. Дѣло было вечеромъ подъ воскресенье. Ловили, ловили—плохая ловля: поймали нѣсколько окуньковъ да десятка два раковъ. Уже стемнѣло. Замѣчаютъ, что впереди ихъ движится въ водѣ что-то темное и распугиваетъ рыбу. Рыбаки думаютъ: вѣрно, большая щука, хорошо какъ бы ее поймать. Зашли въ куширъ; тянутъ и чувствуютъ что-то тяжелое въ волокѣ. Скорѣе къ берегу, въ радости бросаются къ гузырю, чтобы вынуть изъ него поймавшуюся, какъ они думали, щуку. Вдругъ какъ выскачитъ изъ волока человѣкъ въ платьѣ ополченца, сталъ предъ рыбаками да какъ захохочетъ: „ха-ха-ха! ловкаго ополченца поймали ха-ха-ха“. Наши рыбаки и волокъ бросили и пойманную до того рыбу, бѣгомъ на гору въ хуторъ. Божились, что совсѣмъ какъ ополченецъ: и ременнымъ поясомъ подпоясанъ и на головѣ сѣрая фуражка, только безъ креста (хут. Голубовка).

— Случилось одному мужику, во время перевозки хлѣба съ поля, проѣзжать со снопами по мосту черезъ рѣку Осколъ. Въ то время, когда онъ здѣсь ѣхалъ, была сильная гроза. Какъ только мужикъ въѣхалъ на мостъ, разразился такой страшный ударъ грома, что крестьянинъ потерялъ сознаніе, а когда пришелъ въ чувства, то услыхалъ крикъ дитяти. Не долго думая, мужикъ всталъ съ воза на мостъ и видитъ, лежитъ *младенецъ* и не-

истово орётъ во всю глотку. Мужикъ наклонился, поднялъ младенца съ мѣста и положилъ его къ себѣ на возъ. Вдругъ этотъ младенецъ говоритъ голосомъ взрослаго человѣка: „сховай мене въ ротъ! скорій сховай мене въ ротъ! Мужикъ остолбенѣлъ отъ удивленія и испуга, но внезапно раздался сильный ударъ грома и младенецъ съ громкимъ хохотомъ свалился съ воза прямо въ рѣку. Мужикъ увѣрялъ, что то былъ водяной, въ видѣ младенца, боявшійся грозы и просившій, поэтому, спрятать его въ ротъ (сл. Тополи. Кр. Аѳанасьева).

— Разъ плугатыри пaслы коло рички воливъ. Дило було у ночи. Плугатыри почулы, шо десь, недалеко одъ ныхъ, *ягня* крычыть. Отъ воны и побиглы ёго шукаты. Шукалы, шукалы и найшлы; узялы его на рукы, а воно холодне, холодне, та такъ и трусыця, такъ уже воно змерзло. Отъ воны узялы запалылы дрова и началы те ягня гриты коло огня. Воно якъ обигрилось, начало весыло дывыця на людей, а люды на ёго. Одынъ мужыкъ, дыржавшый те ягня, курывъ трубку. Ягня дывылось, дывылось тому мужыкови у вичи и каже: „дядько, дай и мини покурыты". Та якъ плыгне зъ его рукъ, та лыгы, мужыкы за нымъ, а воно у ричку бухъ! и хто-зна де й дилось. Мужыкы тоди й кажуть: „отъ ягня, такъ ягня! уміе и гомоныты" (хут. Егоровка).

— Водяные это люди утонувшіе, тѣла которыхъ не были вынуты изъ воды, не преданы землѣ (незапечатувани). Душа такихъ утопленниковъ каждую ночь въ видѣ *бѣлой собаки* приходитъ къ тѣлу и воетъ на берегу, а потомъ бросается въ воду и тамъ стонетъ, свиститъ, кричитъ: О-охъ! о-ой! „Може вы знаете за Акимовкою е плесо. Воно таке глыбоке, шо ёму и дна нема. У тимъ плеси утонулы два чоловика, такъ ихъ и не шукалы, а може и шукалы та не найшлы. А межъ людей ходыла чутка, шо то мисто нечысте; въ ночи тамъ неладно: шось дорогу перебига, а у плеси стогне та гукае. То-рикъ бувъ я съ Тымохой Литвыновымъ на поденщини у Козырева, та й забарылысь зъ вечера довго. Сталы до дому иты, а воно вже стимнило. Сталы къ плесу пидходыть, мабуть було около пивночи. Ничого, идемо соби по дорози, поспишаемъ, бо, сами знаете, додому ще далеко; глядь, де не возьмысь била собака, якъ плыгне на дорогу, на перeризъ насъ. Я злякався та давай хрестытьця, а вона мымо насъ пробигла та въ воду якъ стребоне, такъ вода зъ берега сажня на три и выскочила, а у води якъ застогне та закрычить. А мы бижымо дали та дали. Сталы доходыть до тій рички, шо зъ плеса заразъ въ садокъ бижыть, а воно по води якъ заплеще рукамы, якъ засвыстыть,—мы швыдче тикать, а воно дуже стогне та крычить. Мы давай хрестыться та молытвы вычитувать, воно и затыхало трошке, а мы мерщи бигомъ, бигомъ, покы ничого не чуть. Вже по слободи идемо, а на насъ усе тило такъ и тремтыть: ажъ покы додому

дойшлы лыхоманка трусыла. Писля того и въ день мымо того миста йдешь, такъ неначе торопь бере (сл. Тарасовка).

— Пишлы купаця дви сестры и невистка; дивчата умилы плаваты, а невистка ни. Дивчата пидхватылы невистку пидъ рукы и потащылы на глыбоке мисто и закрычалы въ шутку: „ведемъ утопленныка". Вдругъ выскакуе изъ воды водяный, на выдъ винъ якъ *селезень*, та якъ ударе крылюмъ по ныхъ, а воны на дно. Дивчата якъ умилы плаваты, такъ выплылы, а невистка и сила на дно. На третій день вытащилы и невистку, а на голови у неи сидыть водяный (селезень) обирвавъ все волосья и обгрызъ всю кожу на голови у неи, остався самый черепъ. Водяный скакнувъ у воду, а невистку поховалы (сл. Ново-Николаевка).

— Въ глухую полночь случилось Топольскому дьячку проходить по берегу рѣки Оскола; дьячекъ былъ, какъ говорятъ, по всегдашнему пьянъ. И вотъ выходятъ изъ воды три человѣка, подходятъ къ дьячку, берутъ его подъ руки и тащатъ прямо въ рѣку. Дьячекъ, не смотря на хмѣль, догадывается, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, начинаетъ читать молитвы, чтобы отогнать отъ себя водяныхъ. Однако тѣ, не взирая на молитвы, ведутъ его все дальше и дальше въ воду. Вотъ онъ уже по поясъ въ водѣ, вотъ вода хватаетъ уже до шеи — конецъ близокъ, вдругъ осѣнила его мысль: онъ какъ заоретъ во все горло: кукареку! Водяные такъ и шарахнулись отъ него, а онъ опять и опять: кукареку! Бѣжитъ къ берегу, хлопаетъ руками, какъ пѣтухъ крыльями, и кричитъ кукареку. Выскочивъ на берегъ, пускается во всю прыть домой, покрикивая на бѣгу спасительное кукареку изъ боязни повстрѣчаться вторично съ бѣдою, такъ какъ до свѣта было еще далеко, слѣдовательно могло еще случиться всё. На утро дьячекъ разсказалъ свое ночное похожденіе домашнимъ и сосѣдямъ; эти и дали ему кличку „кукарикало"; съ нею онъ и остался до самой смерти. Теперь „кукарикала" нѣтъ въ живыхъ, но въ сл. Тополяхъ еще многіе помнятъ его и, вѣроятно, еще долго будутъ разсказывать о немъ (сл. Тополи. Отъ кр. Аѳанасьевой).

— Одынъ музыкантъ лигъ зъ вечера спаты и тико ставъ дримаmы, прыходять до его товарыши, сталы клыкаты кудысь на вечеръ граты; винъ и пишовъ. Прыйшовъ зъ нымы у гарный-гарный домъ; тамъ гостей такъ страсть багато, а выпывкы и закускы—йижъ и пый по горло. И той музыкантъ ны упускавъ случаю: и йвъ, и пывъ вволю. Гости все танцюють, та все заставляють его граты. Винъ гравъ-гравъ выселыхъ писень, тай здумалось ему заграты и жалибнои. Отъ винъ и загравъ: „Ой, Боже, мій Боже, колы той вечеръ буде..." И тико винъ це програвъ,—домъ якъ зашумыть, гости якъ закрычать и хто зна де й все й дилось. Колы роздывывся, ажъ самъ сыдыть у болоти на купынахъ и саме на выщи купыни сыдивъ и ногы у воду звисывъ. Тоди винъ ставъ прыдывляца и побачывъ пырыдъ со-

бою навозу киньского страсть багато: ото була така ёму закуска. Винъ догадався, въ чёмъ дило, и подався до дому. А воно ёго шось усе лупцювало по плечахъ хворостыною, покы й до дому прыбигъ и у хату ускочывъ. Съ тыхъ пиръ той музыкантъ билшъ ны ходывъ никуды граты (хут. Егоровка).

— Позвалъ кумъ къ себѣ на свадьбу играть своего кума музыканта. Этотъ выпилъ дома водки, взялъ скрипку и пошелъ къ куму. Идетъ, а на встрѣчу ему выбѣгаетъ его кумъ и кричитъ: кумъ, кумъ, сюда иди! подхватилъ подъ руку и привелъ въ хату. Смотритъ музыкантъ, кумъ его и дѣти кумовы, а хата не кумова. Что за штука? Поднесъ кумъ музыканту и проситъ играть. Выпилъ и началъ играть. Онъ играетъ, а они всѣ танцуютъ. Потанцуетъ каждый, подбѣжитъ къ столу да и помажетъ изъ миски чѣмъ-то себѣ глаза. Смотрѣлъ, смотрѣлъ на это нашъ музыкантъ, взялъ въ удобную минуту опустилъ въ миску палецъ и помазалъ себѣ одинъ глазъ. Что за чудо? посмотритъ однимъ глазомъ,—видитъ кума и его дѣтей, а другимъ посмотритъ,—видитъ водяныхъ чертей. Сталъ проситься домой, провожаетъ его кумъ и даетъ ему булку и шапку. Вышелъ нашъ музыкантъ изъ хаты, надѣлъ на голову шапку, а булку взялъ подъ мышку, да и перекрестился... смотритъ—стоитъ онъ по колѣни въ болотѣ, на головѣ у него кадушка, а подъ мышкой конская голова (сл. Гусинка).

Примѣчаніе. Ходитъ много разсказовъ о музыкантѣ, игравшемъ у чертей, съ разными варіаціями одной и той же темы.

— Говорятъ, что отъ проказъ водяного можно легко избавиться молитвою: отъ молитвы онъ убѣгаетъ, хотя бы въ молитвѣ призывалъ имя Божіе и язычникъ. Къ этому добавляютъ, что и въ писаніи говорится: „яко обаянники, иже обыкоша обаяти зміевъ, не разумѣютъ сами словесъ тѣхъ, яже глаголютъ, но зміи, слышащіи силу словесъ оныхъ, чувственно познаютъ и укрощаются, и вдаются рукамъ ихъ; сице и мы творимъ, аще и не разумѣемъ силы словъ Божественнаго писанія,—бѣсы слышаще устрашаются и бѣгутъ отъ насъ“. А вотъ и примѣръ въ подтвержденіе истинности сказаннаго: „Поихалы разъ рыбакы рыбу ловыты: Дило було зъ вечера, пиздно. Мыжъ рыбаками-христіанамы бувъ и язычникъ—комлыкъ, управлявшій лоткою. Отъ тико воны зъихалы на сырыдъ ричкы, водяный ухватывъ за дно лотку и хотивъ іи пырывырнуты. Люды злякалысь, якъ побачилы водяного пидъ собою у води, злякався ёго и комлыкъ. Отъ той комлыкъ и начавъ первый по своёму Богу молыця: „фуру, буру—фуру!...“ Такъ людямъ чулось, шо винъ уже такъ казавъ.—А посли якъ закрычыть: „Христо на воскре!“—Це, бачъ, винъ хотивъ сказаты Христосъ воскресъ.—Лотка заразъ пырыстала шатаця: водяный подавсь на дно. Комлыкъ и каже: „Ай, якый руськой молытва сылна! тико згадавъ Христа,—водяный пишовъ на дна“. (Хут. Егоровка).

— Раннимъ утромъ, задолго до солнечнаго восхода, ѣхали по лѣсу вдоль ручья мужъ съ женою, поспѣшая въ городъ на базаръ. Было совершенно тихо: ни одинъ листикъ не шевелился на деревѣ, но ѣдущіе вдругъ услышали какой то шумъ сзади. Оглядываются и видятъ бѣгущаго за ними человѣка въ бѣломъ, и самъ бѣлый, и все на немъ бѣлое. „Возьмить и меня! возьмить и меня!“ проситъ онъ ихъ, а отъ него такъ холодомъ и вѣетъ. „Кто ты и что тебѣ нужно?“ спросилъ мужъ. А испугавшаяся жена стала креститься и читать молитву, и едва успѣла сказать: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его“... какъ бѣжавшій за ними бросился въ ручей и исчезъ (г. Купянскъ кр. О. Доценко).

— Дяди пошли въ озеро ловить волокомъ рыбу, а мнѣ приказали развести на берегу озера огнище. Вотъ насобиралъ я хмызу, зажегъ его и снова пошелъ въ рощу, чтобы принести оттуда еще въ костеръ сушняку. Возвращаюсь къ костру, смотрю—лежитъ около огня что-то черное, мохнатое, я испугался и крикнулъ: „хто тутъ такый?“—Молчитъ. Я снова: кажы, хто такый?“ А воно якъ блымне на мене очима, такъ я опамьятовався тико коло своихъ дядькивъ. Пришли всѣ къ костру, а тамъ только мокрое мѣсто (хут. Кулагивка. Кр. К. Кулага).

— Когда бѣднякъ проситъ у богача занять денегъ, а тотъ отказывается, говоря, что у него ихъ нѣтъ и при этомъ даже побожится, хотя бы на самомъ дѣлѣ деньги у него въ то время и были, то эти деньги будутъ непремѣнно потеряны богачемъ. Тогда бѣдняку стоитъ лишь взять хлѣбъ, пойти въ полночь на рѣку, положить хлѣбъ на воду и подождать. Явится водяной и скажетъ, гдѣ лежатъ потерянныя богачемъ деньги. (Сл. Радьковскіе Пески).

Говорятъ, что нѣкоторыя изъ мельниковъ и рыбаковъ, чтобы расположить къ себѣ водяного, бросаютъ въ рѣку мертворожденныхъ дѣтей и павшихъ лошадей; по словамъ же другихъ, бросаютъ въ рѣку въ подарокъ водяному мельники—хлѣбъ, а рыбаки—вареную рыбу.

— На одной водяной мельницѣ мололи только часовъ до 10 вечера, а по ночамъ, какъ бы великъ ни былъ привозъ хлѣба, никогда не мололи. Люди и спрашиваютъ у мирошниковъ: „чомъ вы не мелете по ночахъ?“— Нельзя: хлощи зъ воды выходять и не дають молоты, отвѣчали мирошники. „Вотъ пустяки!“ сказалъ бывшій здѣсь солдатъ: „я останусь на ночь въ мельницѣ и посмотрю, что тамъ за хлопцы“. Сѣлъ по серединѣ мельницы, развелъ въ казанкѣ огонь, положилъ около себя желѣзный ломъ, сидитъ и ждетъ. „О пивночи шось начало бовтаться пидъ млыномъ; булькнуло и выскочило. „Здравствуй, служивый!“—Здравствуй. „Что это ты тутъ дѣлаешь?“—Вотъ буду молоть. „А разрѣшеніе у тебя есть? спрашиваетъ водяной“. Эге, думаетъ солдатъ: такъ ты не все, видно, знаешь, и отвѣчаетъ:

есть-ли, нѣтъ-ли, а молоть буду. А вотъ ты лучше скажи ка мнѣ, правда-ли, что вы, черти, всегда знаете всѣ людскія мысли?—„Нѣтъ, не всегда, а тогда лишь, когда человѣкъ плюнетъ". Не успѣлъ чертъ сказать это, солдатъ какъ плюнетъ его по башкѣ ломомъ, такъ чертъ и ляпнулъ на полъ, вытянулся и лежитъ. Какъ забулькотятъ подъ мельницею, какъ начнут выпрыгивать изъ воды къ солдату да крычать: бей еще! бей еще! Прыгаютъ вокругъ солдата да кричатъ: бей еще! А солдатъ въ отвѣтъ: „солдатъ бьетъ разъ да гораздъ". Прыгали да кричали, пока запѣли пѣтухи, тогда схватили своего убитаго товарища за ноги и булькнули съ нимъ въ рѣку (г. Купянскъ. Отъ кр. О. Доценко).

— „Одынъ охотныкъ ишовъ пизднo вечеромъ по-надъ ричкою, дывытця, а шось хлюпощется въ води, такъ якъ вутка або гуска купается. Винъ его и встрѣлывъ. Колы вытяще, ажъ то шось таке похоже на *цапа*. Ото жъ бувъ водяный (сл. Араповка).

РУСАЛКА.

Въ настоящее время разсказами о русалкахъ интересуются почти исключительно однѣ женщины, да и то лишь тѣ изъ нихъ, у которыхъ были мертворожденныя дѣти, такъ какъ относительно дѣтей, родившихся неживыми или умершихъ некрещенными, и до сихъ поръ держится повѣрье, что они становятся русалками, называемыми иначе „лоскотовки". Мужчины же совершенно равнодушны къ этимъ поэтическимъ сказаніямъ; хотя, впрочемъ, въ женскія сужденія о происхожденіи русалокъ они вносятъ свои дополненія, въ которыхъ мы находимъ отголоски классической древности въ смѣси съ апокрифическими повѣствованіями о переходѣ евреевъ черезъ Чермное море.

Женщины говорятъ, что въ русалокъ обращаются не только мертворожденныя или умершія неокрещенными дѣти, но и утопленницы дѣвушки и молодыя женщины, причемъ утопленницы становятся женами водяныхъ, которые старшинствуютъ вообще надъ русалками. Сѣять муку прямо въ дижу, мѣсить тѣсто на вику (крышка дижи) и тереть женщинѣ нога объ ногу—значитъ содѣйствовать размноженію русалокъ. Русалки живутъ въ водѣ, но въ извѣстное время въ году бѣгаютъ по лѣсамъ и по полямъ. Имѣютъ онѣ видъ маленькихъ дѣвочекъ, блѣдныхъ почти прозрачныхъ, съ длинными русыми или зелеными волосами; но иногда показываются на прибрежныхъ вербахъ въ видѣ небольшихъ звѣрьковъ: бѣлокъ, крысъ, или даже въ видѣ лягушекъ, сидящихъ на кладочкахъ, гдѣ женщины моютъ бѣлье. Русалки любятъ качаться на вѣтвяхъ деревъ и нападаютъ въ лѣсахъ и въ поляхъ на неопытныхъ дѣвушекъ и парней, не имѣющихъ при себѣ любистка и полыни, а также нападаютъ и на своихъ матерей, особливо тогда, когда тѣ не поминаютъ ихъ въ субботу наканунѣ Троицы, напавъ—лоскочатъ ихъ до смерти.

По словамъ мужчинъ, когда войско Фараона потонуло въ Чермномъ морѣ, всѣ утонувшіе обратились, мужчины—въ водяныхъ, а женщины и дѣти—въ русалокъ, и партіями разбрелись по морю и по рѣкамъ. Видъ они имѣютъ: верхняя часть тѣла до пупа человѣка, а нижняя—рыбы. Они иногда останавливаютъ на морѣ корабли и на рѣкахъ лодки и спрашиваютъ, скоро ли будетъ страшный судъ, продолжаютъ ли дѣти носить подъ праздникъ Рождества Христова „вечерю" своему крестному отцу и своей крестной матери, и, получивъ на первый вопросъ утвердительный, а на второй—отрицательный отвѣтъ, радуются, въ противномъ же случаѣ съ досады топятъ даже корабли.

— Ти диты, яки нехрещени вмерлы або неживи родятця, воны на тимъ свити называютця *„лоскотовки"*; имъ плохо тамъ жыты, воны находятця безъ „придила". Воны въ кличальну субботу являютця на сей свитъ голеньки, якъ птычки, а гомонять якъ люды, и якъ нападуть кого изъ людей, та якъ ти безъ ничого, то и залоскочуть до смерти. То, бачъ, якъ хто зна, то якъ иде въ поле, то и бере съ собою полынь та любыстокъ, а петрушку не треба браты. Отъ воны, якъ нападуть, и пытаютця: „шо въ тебе є?" а той и одвича: „полынь та трава"—Тожъ не моя". А якъ хто съ петрушкою иде та й скаже: петрушка. „О, то-жъ моя й душка!" и залоскочуть до смерти.

— Эге, це споконъ вику стало, що якъ умирають нехрыщени диты, то идуть прямо въ воду и тамъ жывуть; ихъ то и называють русалками; воны такъ и жывуть голеньки и волосья росплетыне. У русалокъ есть одынъ у году праздныкъ и называетця винъ велыкдень; винъ бува на литнего Ивана. На русалычій велыкдень якъ хто иде въ поле, то бере съ собою полынь та петрушку. Русалки въ сей день зъ самого ранку вылазять изъ воды и идуть въ поле и тамъ гуляють до позднего вечера. Воны якъ кого повстричають, то й пытають: „шо у тебе въ рукахъ, чы полынь, чы петрушка?" Якъ скаже: полынь, тоди русалки закрычать: „геть его кинь!" а якъ скаже: петрушка, тоди воны и закрычать: „ты-жъ наша душка?" и начнуть того чоловика або жинку лоскотаты, ажъ поке на смерть залоскочуть. Воны (русалки) дилютця на дви части: русалки именныя и русалки безъ менья. Ти диты, шо мать сама дае имья, хоть жывому хоть не жывому, называютця именными, а ти, шо мате не дасть менья, называютця безименными. Вси еи дитки жывуть у води, поки ажъ ихъ собиретця ажъ сорокъ сорокивъ, тоди ти шо съ меньемъ идуть на небо, а безъ менья остаютця у води ажъ до страшнаго суда. Якъ воны жывуть у води, то именни бьють безименныхъ и прыговарюють: „у васъ батько проклятый, у васъ мате проклята! воны васъ родылы, а менья не далы". Съ меньемъ русалки похожи на маненькихъ дивчатокъ, а безъ менья—також дивчата, тилько страшни: безволоси. У ихъ бува праздныкъ десятого мая и воны, безименни, вси выходять изъ воды и

бигають по полю и пугають, а якъ кого у води на сей день запопадуть то залоскочуть до смерти. Лоскочуть безименни и то до тихъ пиръ, поке громъ не загремыть, а посли вже воны лоскотатысь не можуть. Пидъ Купала ти русалки, шо съ меньемъ, розкладають огныще коло рички и скакають через нёго, а безименни выбигають изъ воды, хватають золу съ искрами, сыплять соби на голову, шобъ росло волосья у ныхъ, и опьять убигають, у воду. А якъ яка загубе хоть одну искрынку и хто-нибудь наступе на нее и прыстане вона къ нози, то до того чоловика явитця русалка и скаже пидъ викномъ: „отдай мое!“ Ходе вона до тихъ пиръ, ажъ поке громъ загремыть, первый весняный, но той чоловикъ завсегда чуе ти слова: отдай мое. (Сл. Ново-Николаевка. Отъ уч. А. Склобинской).

— Якъ умре нехрыщене дытя, то воно поступа въ русалки и жыве русалкою (г. Купянскъ).

— Русалкы—души помершыхъ некрыщеныхъ дитей. Пидъ Ивана Купала нильзя купаця, бо русалкы залоскочуть. Воны жывуть и въ лисахъ. Пидъ Троицю нильзя въ лисъ ходыты, а то хвата русалка и пытае: „полынь чы пытрушка?“ Якъ скажышъ: полынь, такъ вона кажы: „иды соби та и згынь“, и пусты; а якъ скажышь: пытрушка, такъ вона кажы: „ты-жъ моя душка!“ и до смерти лоскочы (сл. Преображенная).

— Русалки живутъ въ водѣ и происходятъ изъ душъ некрещенныхъ дѣтей. Мальчики—русалки отличаются отъ дѣвочекъ—русалокъ тѣмъ, что у мальчика—рыжіе и короткіе волосы, а у дѣвочки—сѣдые и длинные; кромѣ того у русалки—дѣвочки шея обвита вокругъ змѣйками „носыкамы“, а у мальчиковъ носиковъ вокругъ шеи нѣтъ. Въ субботу передъ Троицей поминаютъ русалокъ, такъ какъ существуетъ повѣрье, что на русалкинъ велыкдень, въ зеленый четвергъ, всѣ русалки выходятъ изъ воды и въ это время стараются поймать тѣхъ изъ родителей, которые не поминали ихъ въ субботу. Поймавъ, лоскочатъ и при этомъ говорятъ: „за те тебе лоскотала, шо мене не помынала“. (Сл. Кабанье).

— Изъ того, что русалкой дѣлается всякое дитя, умершее до крещенія, можно заключить, что между русалками должны находиться какъ мальчики, такъ и дѣвочки; однако не сохранилось разсказовъ о томъ, чѣмъ отличаются русалки—мальчики отъ русалокъ—дѣвочекъ, а также ни отъ кого я не слышалъ, чтобы русалка являлась когда-либо въ видѣ мальчика. Являются же русалки обыкновенно на берегахъ рѣкъ и озеръ, а на свой велыкдень, четвергъ послѣ Тройцы, появляются въ лѣсахъ, садахъ и огородахъ. Въ этотъ день, поймавъ кого-нибудь, русалка „лоскоче“ и при этомъ сама хохочетъ и припѣваетъ:

„Мене маты породыла,
„На свитъ билый не пустыла;

„Въ рукы палку дала,
„Шобъ русалка була".

Бѣгая же по хлѣбнымъ полямъ, русалки выкрикиваютъ:

„Ухъ, ухъ! соломяный духъ!
„Мене мате народыла,
„Некрещену схороныла".

Сохранилось повѣрье, что „въ четверъ не годытця сиривцю (хлѣбнаго квасу) вварюваты: русалка въ ему купатця буде", а какъ въ то же время существуетъ и разсказъ о томъ, что жену водяного купали въ такомъ сиривцѣ, то позволительно думать, что водяной женится на русалкѣ,—по крайней мѣрѣ такъ думали у насъ въ старину (сл. Араповка).

— Въ русалокъ обращаются взрослыя дѣвушки и молодыя женщины. Какая-нибудь дѣвушка или молодая женщина съ горя, котораго не въ силахъ вынести, бросается въ воду и тамъ принимаетъ видъ русалки, и становится женою водяного. Ночью подъ Ивановъ день ихъ можно видѣть, какъ онѣ играютъ въ водѣ или сидятъ на берегу и расчесываютъ свои зеленые волосы (г. Купянскъ).

— Русалки бываютъ полевыя и водяныя. Полевыя русалки это души (по другимъ—тѣла) дѣтей, родившихся мертвыми или умершихъ безъ крещенія. Русалки водяныя, живущія въ моряхъ и рѣкахъ—это Фараоново войско. Души умершихъ некрещенныхъ дѣтей находятся въ аду, потому что какъ некрещенное умретъ, то ему еще не дается ангела и оно грѣшное, поэтому душу его и беретъ діаволъ въ адъ, а тѣло его хоронятъ гдѣ-нибуъ подъ порогомъ или подъ „верхомъ," и оно дѣлается русалкой. По словамъ другихъ: души дѣтей некрещенныхъ безпріемни, воны русалками роблятця, имъ и празныкъ бува, его клычуть Русалкынъ Великдень. Винъ бува якъ разъ тоди, якъ жито стане вотъ-вотъ поспивать. Воны тоди по полю грають и тоди страшно дитямъ въ поле бигать, та и дивчатамъ и хлопцямъ; тоди и кажуть: „не ходить, диты, въ поле: русалки защекочуть!" Но большинство русалкинымъ велыкднемъ называетъ четвергъ Троицкой недѣли и говорятъ, что русалки залоскочатъ того, кто въ этотъ день будетъ работать въ полѣ, а особливо тѣхъ бабъ, у которыхъ были мертворожденныя дѣти. Въ теченіе всей Троицкой недѣли нельзя купаться и мыть бѣлья въ рѣчкѣ, а равно и оставлять на ночь воды около колодца.

Водяныя русалки (фаляроны сл. Преображенная), происшедшія изъ гнавшагося за евреями и потонувшаго въ Чермномъ морѣ фараонова войска, имѣютъ видъ людей, съ длинными волосами, длинными руками и рыбьимъ хвостомъ, который оканчивается одной человѣческой ступней. Эти русалки женятся и замужъ выходятъ, родятъ дѣтей, матери кормятъ ихъ грудью, крестятъ ихъ и крещенныя дѣти остаются жить въ моряхъ; когда же они

умираютъ, то души ихъ идутъ въ царство небесное. Водяныя русалки обречены жить въ водѣ до втораго пришествія; моряки часто ихъ видятъ, какъ онѣ въ темныя ночи взбираются на пустыя лодки, плещутъ руками и поютъ заунывныя, печальныя пѣсни. Моряки перенимаютъ у нихъ напѣвъ, а слова подбираютъ сами. Въ Рождественскій сочельникъ онѣ выползаютъ на берегъ или подплываютъ къ кораблямъ и спрашиваютъ: „носятъ ли вечерю?“ Имъ отвѣчаютъ: „носятъ,—а вамъ это на что?“—„Надоѣло намъ въ водѣ жить“, объясняютъ онѣ: „когда перестануть носить вечерю, тогда будетъ второе пришествіе, тогда и мы выйдемъ на землю“. Неокрещенныя дѣти фараонова войска душъ не имѣютъ, никогда не умираютъ, но живутъ не въ моряхъ. а въ рѣкахъ: изъ морей прогоняютъ ихъ въ рѣки, гдѣ онѣ и остаются. Онѣ меньше морскихъ, но по виду похожи на нихъ, имѣютъ такъ-же, какъ и тѣ, длинные волосы и рыбій хвостъ. Они не женятся, дѣтей не имѣютъ, но зато и не умираютъ. Эти русалки втягиваютъ иногда въ воду и лоскочатъ до смерти того, кто купается въ рѣкѣ въ полдень или послѣ Ильина дня (сл. Тарасовка. Сообщ. у-ца В. Н. Свѣтъ).

— У одной женщины родились близнята мертвыми; она похоронила ихъ подъ хатнимъ порогомъ. Чрезъ нѣкоторое время, можетъ черезъ годъ или больше, на клѣчальныхъ праздникахъ пошла она въ поле посмотрѣть хлѣба. Походила, устала и сѣла на землѣ около нивы отдохнуть. Вдругъ изъ ржи выскакиваетъ двое малютокъ, бросаются къ ней и кричатъ: „породыла мене мате, породыла, та не охрестыла“! Баба испугалась, вскочила и пустилась бѣжать, а онѣ за нею, да все кричатъ: „На вищо ты насъ породыла, та не охрестыла“? Начала баба на бѣгу креститься да читать молитвы, тогда онѣ отстали и исчезли (тоже).

— Одинъ человѣкъ пошелъ въ четвергъ на троицкой недѣлѣ окапывать конопли рвомъ и взялъ съ собою маленькаго сына своего. Отецъ копаетъ, а мальчикъ сидитъ около рва да играется. Вдругъ мальчикъ сталъ хохотать и чѣмъ дальше, тѣмъ громче. Хохоталъ, хохоталъ, пока отецъ услышалъ. Прибѣжалъ отецъ къ сыну, а тотъ уже мертвый лежитъ, а конопли заколыхались, какъ бы кто по нимъ бѣжалъ. И услышалъ мужикъ оттуда голосъ: „ото тоби за то, шобъ не робывъ у русалчинъ день: то я, русалочка, такъ зробыла шо мене мате породыла та не охрыстыла.“ Тогда мужикъ вспомнилъ, что у его жены родилось не живое дитя и они похоронили его подъ порогомъ (тамъ-же).

— Въ селѣ Долгомъ на русалкинъ день поѣхалъ мужикъ съ работникомъ въ лѣсъ за дровами. Мужикъ идетъ по лѣсу, рубитъ вѣтви, а работникъ сгребаетъ срубленныя въ одно мѣсто. Вдругъ на мужика налетаетъ цѣлая стая русалокъ, въ видѣ птицъ. Налетѣли и ну клевать; заклювали бы до смерти, да на крикъ хозяина прибѣжалъ батракъ; отбилъ мужика, свалилъ

его на возъ и отвезъ домой; но все же мужику не прошла даромъ встрѣча съ русалками: онъ сталъ хворать и въ скорости умеръ. Говорятъ, что въ этотъ день не слѣдуетъ работать, чтобы не прогнѣвить русалокъ (сл. Тополи).

— Сидѣлъ старикъ на пасѣкѣ около своихъ пчелъ съ ранняго утра; понесла ему жена его обѣдъ. Идетъ полемъ. Повстрѣчала старуху на дорогѣ русалка, напала на нее и ну лоскотать. Проситъ старуха русалку, молитъ отпустить душу ея на покаяніе,—не пускаетъ, все щекочетъ. Видитъ старуха, приходится погибать, да какъ закричитъ: „ой, пить хочу! пусти хоть воды напиться изъ рѣки!“ Русалка съ радостію согласилась на эту просьбу, разсчитывая тотчасъ утопить старуху въ рѣкѣ; но старуха была хитра она на это намѣреніе русалки и сама разсчитывала. Какъ только русалка перестала щекотать ее, старуха, собравшись съ силами, оттолкнула отъ себя русалку и бросилась бѣжать на пасѣку къ своему старику. Русалка слѣдомъ за нею и стала отнимать ее у мужа, такъ что старикъ на силу отбилъ отъ нея свою старуху. и то, не будь при немъ ружья и топора, не видать бы ему жены, какъ своихъ ушей (сл. Тополи. Отъ кр. Майбородиной).

— Въ четвергъ на Троицкой недѣлѣ пошли семь дѣвушекъ въ лѣсъ за цвѣтами и, отошедши отъ села на порядочное разстояніе, повстрѣчали нѣсколько русалокъ, имѣвшихъ видъ обыкновенныхъ женщинъ. Поравнявшись съ дѣвушками, русалки спросили ихъ: „что у васъ, полынь или петрушка?“ Переднія дѣвушки, какъ болѣе опытныя и знающія, отвѣтили: полынь; а шедшая позади всѣхъ молоденькая дѣвушка была неопытная да къ тому же шалунья, смѣясь сказала: петрушка. „Тутъ твоя душка!“ вскричали русалки, набросились не нее и залоскотали до смерти (тоже).

— Разъ пастухы погналы нà поле скотыну пасты. Покопалы ямкы, повстромлялы туды палки, та й привязалы до ихъ хлопця. Глядь, ажъ не далеко одъ ихъ бижить заець; воны вси якъ улуплятъ за тымъ зайцемъ, а той хлопецъ и остався самъ. Отъ и прыходе до ёго мала дытына—дивчина, а хлопець злякався та й стоить мовчкы. Дытына и каже: „побижимъ и мы!“ Отъ воны и побиглы до тыхъ, а ти полякались та и посидалы. Дивчина трошкы посыдила та и утекла отъ ихъ такъ, шо воны и не бачилы, куды и дилась. Тоди пастухы зачалы роздывляться, чы не выдно де іи, а потомъ перехрыстылысь та й погналы зъ переляку скотыну до-дому. Дома зачалы пытаты, шо такъ рано прыгналы, а диты и давай казаты, шо имъ являлось. Имъ не вирять, а диты и сказалы тоди: „мы не будемъ божыться, а полякалысь дуже, тымъ такъ рано и погналы до-дому. (Сл. Кругляковка. Сообщ. уч. Гр. Близновъ).

— Выѣхалъ мужикъ вечеромъ въ поле копать картошку. Участокъ его былъ въ яру по надъ ручьемъ. Выпрягъ онъ кобылу, поставилъ возъ на берегу ручья и сталъ рыть. Пока нарылъ, пока набралъ мѣшки, наступи-

ла ночь. Несетъ мужикъ первый мѣшюкъ картошки къ возу, а на возу, какъ овецъ въ кашарѣ, полнёхонько русалокъ. Испугался нашъ мужикъ, бросилъ мѣшокъ и ну креститься да воскресну молитву читать. Смотритъ: на возу нѣтъ ничего, только одна его свита лежитъ (г. Купянскъ).

Изъ такъ называемыхъ „Русальныхъ" пѣсенъ, которыя въ недавнюю старину пѣлись въ теченіе Троицкой недѣли, мы едва могли отыскать только двѣ слѣдующія:

1.

Сыдила русалка
На крывій бырези,
Просыла русалка
У жиночокъ намытокъ,
У дивочокъ сорочокъ:
„Жиночки—подружки,
Дайте мини намытки,—
Хоть вона худенька,
Та абы бъ биленька!"
На гряній недили, на гряній недили
Русалки сыдилы, сорочокъ просылы:
„Дайте, дивочки, молоди молодки,
Дайте мини сорочку,—
Хоть вона худенька,
Та абы бъ биленька!" (сл. Сватова-Лучка).

2.

Проведу я русалочку до бору,
Сама я вернуся до дому.
Ой, колы жъ мы русалокъ проводылы,
Щобъ до насъ часто не ходылы,
Та нашого житечка не ломылы,
Бо наше житечко въ колосочку,
А наши дивочки у виночку (сл. Сватова-Лучка).

Но объ обрядѣ провожанія русалокъ мы не слышали; зато обычай поминовенія, въ субботу наканунѣ Тройцина дня, утопленницъ, дѣтей умершихъ до крещенія и мертворожденныхъ, то есть, всѣхъ тѣхъ, которыя, по словамъ старухъ, становятся русалками, обычай этотъ весьма распространенъ въ Купянскомъ уѣздѣ. Причемъ нѣкоторыя крестьянки красятъ въ этотъ день яйца, но только не въ красный, а въ желтый цвѣтъ, и раздаютъ ихъ дѣтямъ. Сверхъ того существуетъ повѣрье, что души младенцевъ и утопленницъ, ставшія русалками, можно избавить отъ ихъ печальной участи, окрестивъ ихъ.

— Якъ умре ныхрыщена дытына, то іи погрибають дома, пидъ поро гомъ. Душъ ныхрыщеныхъ дитей Богъ ны прыйма въ свое царство ныбесн а потому ихъ души ходять по зымли, особенно коло ричёкъ по берегу, плачуть: „народыла мене маты, та й ныохрыстыла". Ци души можно опры дилыты въ царство ныбесне такъ: Саме у глупу ничъ пиды до ричкы войды въ ню, и сядь у воду, шобъ тико голова була зверху, та й прыслу хайся, шо почуешъ. Ты тоди побачышъ на берегу души ныхрыщеных дитей, воны ходять по-надъ ричкою и плачуть; а ты тоди и кажы: „охрыща я васъ усихъ во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь". Тоди ангел прылытять до тыхъ душъ и возьмуть ихъ у царство, и ты самъ тоди ста нышъ блаженный, шо стико душъ вызволывъ изъ горя. По окончаніи цёг дила, ты бижы скорій до-дому и хрыстысь, або лукавый буде бигты з тобою съ хворостыную въ рукахъ, и начне тіею хворостыною шмагаты теб по плечахъ. Якъ утычешъ до дому, то позабывай уси двери, а викна по хрысты, шобъ винъ ны вбравсь до тебе у хату, а якъ убыреця, то все одн задушить тебе. Одынъ чоловикъ це дило зробыты зробывъ, а якъ утик до-дому, то двырей ны позабывавъ и виконъ ны похрыстывъ,—лукавый убрався въ хату и задушывъ того чоловика. Значыть, усяке дило робыть треба уміючи, а якъ ны вміешъ, то и ны зативай (хут. Егоровка. Сообще уч. М. Нетреба).

— Русалокъ можно крестить, но только русалокъ-мальчиковъ, а н дѣвочекъ, такъ какъ мальчики имѣютъ меньше грѣховъ, чѣмъ дѣвочки. Чтобы окрестить мальчика-русалку, священникъ долженъ на Свѣтлый праздникъ, въ теплый, свѣтлый, солнечный день, пойти на рѣку и прочитать тамъ 12-ть главъ изъ Евангелія и окунуть въ воду 12 разъ крестъ. Послѣ этого русалки выйдутъ на поверхность воды и ихъ можно крестить. (Сл. Кабанья. Сообщ. уч. П. Марусовъ).

— Чтобы окрестить русалокъ, нужна „сорокова милостыня". Она состоитъ въ томъ что покупаютъ въ одномъ изъ чтимыхъ народомъ монастырей, преимущественно въ Кіевѣ или въ Святыхъ горахъ,—въ крайности можно купить и въ своей слободѣ,—сорокъ крестиковъ и раздаютъ ихъ маленькимъ дѣтямъ на мѣстѣ жительства. Если бы оказалось въ селеніи меньше сорока дѣтей, то оставшіеся за раздачей крестики слѣдуетъ носить самому. Съ раздачей сорока крестиковъ спасается (крестится) сорокъ русалокъ (г. Купянскъ).

— Но есть и иной взглядъ на русалокъ: говорятъ, что русалки смертны, что зимою онѣ умираютъ, а весною тѣла умершихъ уносятся, въ видѣ пѣны, бѣгущими съ горъ ручьями и вѣтеръ разсѣеваетъ прахъ ихъ въ воздухѣ (г. Купянскъ).

КЪ ИСТОРІИ ДУХОБОРЦЕВЪ

Харьковской губерніи.

Предлагаемая замѣтка содержитъ нѣсколько данныхъ изъ исторіи духоборцевъ Харьковской губ., заимствованныхъ изъ матеріаловъ Харьковскаго историческаго архива Историко-Филологическаго Общества („Дѣло о выпущенныхъ Духоборцахъ Слободско-украинской губ. по Высочайшему повелѣнію 1801 г.“ № 56), не вошедшихъ въ изслѣдованіе проф. А. С. Лебедева „Духоборцы въ Слободской Украйнѣ“.

Интересныя дополненія къ архивнымъ матеріаламъ представляютъ записки сенатора Лопухина, въ 1801 г. ревизовавшаго вмѣстѣ съ другимъ сенаторомъ Слободскую губ. Проникнутый терпимостью Государя Александра Павловича и заинтересованный судьбою духоборцевъ, тогда только что водворенныхъ изъ ссылки на прежнихъ мѣстахъ жительства, Лопухинъ еще въ Бѣлгородѣ, по пути въ Харьковъ, собиралъ о нихъ свѣдѣнія.

Императоръ Александръ I, чрезъ 5 дней по вступленіи на престолъ, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 17 марта 1801 г., освободилъ всѣхъ сосланныхъ духоборцевъ, находившихся въ Динаминдской крѣпости и въ Екатеринбургѣ, числомъ 203 челов. об. п. Слободско-украинской и Новороссійской губ. Изъ Екатеринбурга было отправлено 19 чел. об. п. Слободско-украинской губ. Зміевскаго уѣзда с. Береки. Бо́льшее число слободскихъ духоборцевъ находилось въ Динаминдской крѣпости—148 чел. (Между документами архива находится списокъ духоборцевъ, сосланныхъ сначала на островъ Эзель, а затѣмъ переведенныхъ въ острогъ Динаминдской крѣпости въ 1799 г. Фамиліи духоборцевъ указываютъ на великорусское происхожденіе ихъ, какъ напр.: Щекинъ, Голищевъ, Гремякинъ, Позняковъ, Малаховъ, Махонинъ и проч.). Освобожденнымъ были выданы деньги, вырученныя отъ продажи конфискованнаго ихъ имущества. Изъ архивныхъ документовъ видно, что деньги получили только однодворцы с. Береки Зміевскаго уѣзда: Михаилъ Строевъ—283 р. 18½ к., Трофимъ Баевъ—64 р. 97 к., Онисимъ Кухтинъ—34 р. 65¾ к. и Кухтина—122 р. 63¾ к.

Всѣ возвращаемые духоборцы прибывали партіями сначала въ Хар ковъ, откуда ихъ высылали на прежнія мѣста ихъ жительства. Первая па тія явилась въ Харьковъ въ Маѣ 1801 г. Водворяемыхъ духоборцевъ бы шіе ихъ односельчане встрѣтили непривѣтливо. Прибывшіе въ с. Салтов Терново духоборцы не были впущены жителями въ ихъ жилища, такъ ч были принуждены болѣе сутокъ простоять въ полѣ. Въ жалобѣ, поданн вице-губернатору, на такое отношеніе къ нимъ жителей с. Салтово-Терно духоборцы просятъ перевести ихъ въ какое-либо другое мѣсто, потому ч злоба односельчанъ къ нимъ такъ велика, что уже подано ими заявлен будто новоприбывшіе прельщаютъ православныхъ въ свою ересь (см. назва ное изслѣдованіе проф. А. С. Лебедева, стр. 14). Когда нѣсколько духобо цевъ наняли у помѣщика постоялый дворъ въ слободѣ Липцахъ, то волос ное правленіе обратилось съ просьбой въ Харьковскій Нижній Земскій Суд дабы было воспрещено духоборцамъ содержать постоялый дворъ, пото что они будутъ распространять въ Липцахъ свою ересь. Отношенія межд духоборцами и ихъ односельчанами еще болѣе обострились, когда первы пожелали вступить во владѣніе прежнимъ своимъ недвижимымъ имуществомъ успѣвшимъ уже перейти въ третьи руки. Духоборцы предлагали новым владѣльцамъ за бывшія свои усадьбы цѣны, по которымъ недвижимость их была продана, послѣдніе не соглашались, потому что затратили деньги н увеличеніе усадебъ. Вслѣдствіе жалобъ духоборцевъ, что они раззорены и н могутъ возвратить себѣ своихъ прежнихъ жилищъ, что при враждебномъ к нимъ отношеніи сосѣдей имъ приходится обзаводиться всѣмъ необходимым для хозяйства, слободской-украинскій губернаторъ предписалъ нижним земскимъ судамъ, чтобы власти имѣли особенное попеченіе, дабы духоборцамъ ни отъ кого изъ жителей какъ тѣхъ селеній, гдѣ они были водворены, такъ и отъ жителей ближайшихъ мѣстъ, никакихъ обидъ и притѣсненій чинимо не было. Но мѣстныя власти не удовлетворили духоборцевъ; они впослѣдствіи обратились съ просьбами къ сенаторамъ Лопухину и Нелединскому-Мелецкому въ бытность ихъ въ Харьковѣ.

Одновременно почти съ жалобами духоборцевъ на чинимыя имъ односельчанами обиды, послѣдовали заявленія отъ послѣднихъ, что духоборцы открыли свою ересь и стараются привлечь въ нее православныхъ, произнося хулы на православіе. Губернскими властями наряжено было слѣдствіе надъ оговоренными, виновные были взяты подъ стражу и признаны бунтовщиками (см. „Духоборцы въ Слободской Украйнѣ“ проф. А. С. Лебедева. Харьковъ. 1890 г., стр. 12 и слѣд.). Съ извѣстіемъ о бунтѣ духоборцевъ къ бывшимъ въ то время въ Харьковѣ Лопухину и Нелединскому-Мелецкому явился губернаторъ Зильбергарнишъ. Еще ранѣе, узнавъ объ отправленіи духовныхъ особъ и засѣдателя Изюмскаго Нижняго Земскаго Суда съ при-

стойною командою для увѣщанія духоборцевъ села Петровскаго, дабы они покинули свою ересь, Лопухинъ говорилъ губернатору, что подобныя увѣщанія могутъ вызвать бунтъ, ибо только что возвращенные изъ ссылки духоборцы еще не успѣли вздохнуть свободно. Губернаторъ отговаривался тѣмъ, что распоряженіе объ увѣщаніи духоборцевъ было сдѣлано въ его отсутствіе вице-губернаторомъ, самъ-же онъ находился въ отпуску. Тогда Лопухинъ велѣлъ ему отозвать отправленную команду съ посланными для увѣщанія духовными особами, а о возвращеніи послѣднихъ переговорить съ архіереемъ, ибо еще не время увѣщать духоборцевъ, не успѣвшихъ оправиться послѣ ссылки, объясняя самый бунтъ увѣщаніемъ, и предполагая, что на вопросъ, сдѣланный духоборцамъ, будутъ ли они платить подати, послѣдніе, будучи раззорены и сами требующіе помощи, отвѣтили отказомъ (см. „Записки сенатора Лопухина“ въ Чт. М. Об. Ист. и Древн. Рос. 1860 г. кн. 3-я, стр. 93-я и слѣд.). Послѣ бесѣды съ Лопухинымъ губернаторъ предписалъ Изюмскому Нижнему Земскому Суду, чтобы относительно духоборцевъ не употребляли ни малѣйшей строгости, не заключали-бы ихъ подъ караулъ, арестованныхъ-же немедленно освободили-бы и вообще обращались-бы съ ними кротко и терпѣливо, ни въ чемъ не стѣсняя ихъ свободы и прекративъ всякое слѣдствіе о нихъ. Изюмскій Нижній Земскій Судъ, въ отвѣтъ на предписаніе губернатора, отправилъ ему показанія, снятыя съ бывшихъ подъ стражею духоборцевъ, на основаніи которыхъ они были арестованы. Одинъ изъ этихъ арестованныхъ показалъ слѣдующее (Сергѣй Ивановъ сынъ Поповъ, 67 лѣтъ отъ роду): „родился въ Бѣлогородской губ. отъ отца и матери, которые исповѣдывались и пріобщались св. тайнъ въ *свѣтскихъ* (православныхъ) церквахъ: лѣтъ сорокъ тому назадъ перешелъ съ ними на жительство въ слободу Петровскую, гдѣ женился на дочери Петровскаго жителя Андрея Дергачева—Прасковіи, вѣнчанъ былъ съ нею въ Петровской церкви“ (дальнѣйшее показаніе, выражающее сущность духоборческаго ученія, см. въ изслѣдованіи проф. А. С. Лебедева). Жена Попова и 3 сына показали во всемъ согласно съ показаніемъ: первая мужа, вторые—отца, добавивъ, что хотя они, въ бытность отца въ военной службѣ и въ ссылкѣ, ходили въ церковь и пріобщались ежегодно, но дѣлали это по настоянію священника и по принужденію сельскихъ начальниковъ, нынѣ-же отъ того отвергаются и на будущее время намѣрены пребывать въ духоборчествѣ. Другой допрошенный духоборецъ (Иванъ Абрамовъ Сукрутовъ) далъ показанія подобно Попову, отвѣтивъ на вопросъ сколько ему лѣтъ, что „по духу ему 12 лѣтъ (т. е. со времени вступленія его въ духоборческую ересь), а по плоти сколько лѣтъ, не знаетъ“.

Изъ обратившихся въ православіе духоборцевъ послѣ увѣщаній одинъ показалъ, что въ духоборчество онъ былъ совращенъ въ бытность его на

службѣ въ Екатеринославскомъ казачьемъ войскѣ, въ мѣстечкѣ Каушанѣ во время взятія города Бендеръ. Ставъ духоборцемъ, онъ во всемъ поступалъ по обряду христіанскому, не желая обнаружить своего отступничества (изъ дѣла Х. И. А.).

Настоявъ на прекращеніи увѣщаній, чинимыхъ духоборцамъ, и на освобожденіи ихъ изъ подъ стражи, Лопухинъ и товарищъ его сенаторъ Нелединскій-Мелецкій послали къ Государю донесеніе о возникшемъ дѣлѣ духоборцевъ (12-го ноября 1801 г.). При этомъ донесеніи Лопухинъ присоединилъ выписку о духоборцахъ, въ которой излагаетъ исторію появленія ихъ секты и сущность ихъ ученія. („Чт. М. Об. Ист. и Др. Рос.“ 1864 г. кн. 4-„Выписка о духоборцахъ“ сенатора Лопухина, стр. 47). Образъ жизни духоборцевъ Лопухинъ называетъ воздержнымъ и добропорядочнымъ, полагая, что фанатизмъ ихъ былъ вызванъ суровыми мѣрами (ibid. p. 48).

Въ донесеніи своемъ Государю (12 ноября 1801 г.) Лопухинъ и Нелединскій-Мелецкій, игравшій во всѣхъ распоряженіяхъ Лопухина относительно духоборцевъ второстепенную роль, объясняютъ свое вмѣшательство въ возникшее дѣло о духоборцахъ приказаніемъ Государя обратить вниманіе на все примѣчательное въ ревизуемой ими Слободско-Украинской губ. „Прежде нашего сюда (въ Харьковъ) пріѣзда, доносятъ сенаторы, начальство здѣшнее, отъ избытка, конечно, усердія, но не проникнувъ въ прямое существо Высочайшаго о духоборцахъ оныхъ указы Вашего, Государь, предприняло ихъ увѣщать и обращать, едва только освободившихся отъ тяжкихъ узъ, разрѣшенныхъ милосердіемъ и мудрою терпимостью, воцарившимися въ священной особѣ В. И. В. Приономъ нарядномъ увѣщаніи вопросы, не искусно, конечно, сдѣланные, исторгли изъ увѣщеваемыхъ отзывы, какъ доносятъ увѣщатели, противные вѣрноподданническимъ обязанностямъ. Но весьма вѣроятно, что вновь раздраженный фанатизмъ отвѣтствовавшихъ, прежними ихъ бѣдствіями угнетенныхъ и раззоренныхъ, облекъ слова ихъ жестокостью, въ сердцахъ не существующею, или недостаточное просвѣщеніе увѣщателей превратно ихъ поняло, а предразсудокъ уже противъ говорившихъ представилъ имъ оныя въ краскахъ гораздо болѣе черныхъ, нежели онѣ на самомъ дѣлѣ суть“ (Чт.М. Об. Ист. и Др. 1860 г. кн. 3-я, стр. 95 „Записки Лопухина“). Объяснивъ раздраженіе духоборцевъ неумѣненіемъ увѣщателей, сенаторы донесли Государю, что изъ бесѣдъ своихъ съ духоборцами они увидѣли въ нихъ чувства особенной благодарности къ освободившему ихъ Государю и готовность повиноваться монаршей власти и исполнять всѣ обязанности вѣрноподданныхъ, и что вслѣдствіе этого ими, сенаторами, приказано всякій розыскъ о духоборцахъ прекратить и арестованныхъ освободить, мѣстному-же начальству они изъяснили Высочайшую волю относительно обращенія съ духоборцами такъ: „въ повелѣніи предоставлять духовнымъ

особамъ вразумлять духоборцевъ на путь истины безъ всякаго съ ихъ стороны принужденія, не должно разумѣть безвременныхъ, нарядныхъ, въ видѣ суда, образомъ смущать и устрашать могущимъ, производимыхъ увѣщаній, но дѣлать то кстати, наблюдая расположеніе, стараясь въ самыхъ мѣстахъ ихъ жилищъ имѣть при церквахъ священниковъ, не столько отличающихся блескомъ школьнаго ученія и искусствомъ въ словопреніи, какъ истиннымъ благочестіемъ и усердною любовію къ закону Божію и Евангельскому ученію, жизнію своею свидѣтельствующихъ чувствованія свои и правила. Таковые пастыри, естественно вкореняя о себѣ доброе мнѣніе, привлекутъ къ себѣ довѣренность, найдутъ время, случаи и мѣста къ бесѣдамъ своимъ, и самыми простыми способами откроютъ пути къ подѣйствованію на сердца ихъ и умы, желающіе просвѣщенія и къ закону Божію внутренно ревностные, но заблуждающіе въ образахъ и средствахъ. Что же касается до вѣрноподданническаго долга и обязанности, то слѣдуя мудрому В. И. В. соизволенію, при обхожденіи съ ними съ кротостію и терпѣніемъ, требовать отъ нихъ, какъ отъ всѣхъ вообще, исполненія обязанностей, предписанныхъ указами В. И. В. и государственными законами, по общему гражданскому и земскому состоянію; съ неисполняющихъ оныя чинить взысканія по тѣмъ-же законамъ, не входя въ мысленные источники и причины неисполненія, есть-ли же бы кто на дѣлѣ оказался прямо возмутителемъ противу власти и общаго спокойствія, съ тѣмъ поступать по всей точности и строгости законовъ“ (ibid. p. 97).

Одновременно съ этимъ донесеніемъ Лопухина и Нелединскаго-Мелецкаго, и слободской-украинскій губернаторъ отправилъ Государю всеподданнѣйшій рапортъ съ изложеніемъ возникшаго о духоборцахъ дѣла, подъ вліяніемъ Лопухина увидѣвъ въ словахъ и поступкахъ ихъ не бунтъ (см. „Духоборцы“ проф. А. С. Лебедева, стр. 18-я). Собравшіеся въ это время въ Харьковѣ духоборцы, ободренные кроткимъ обращеніемъ сенаторовъ, стали подавать имъ разныя просьбы. Двое изъ нихъ, казаки слободы Охочей (Баевъ и Сидоровъ), просили Лопухина, чтобы дома ихъ, пріобрѣтенные ими на о. Эзелѣ, за которые одному изъ нихъ (первому) предлагали 325 руб., а другому (второму) 158 руб., были-бы проданы и вырученное отъ продажи выдали-бы имъ. Въ предписаніи губернатору позаботиться объ удовлетвореніи этихъ просьбъ, сенаторы опять высказали желаніе, дабы губернаторъ заботился о защитѣ духоборцевъ „отъ притѣснительныхъ послѣдствій предразсудка и превратныхъ понятій земскихъ начальствъ“, не правильно понимавшихъ и толковавшихъ показанія духоборцевъ, въ чемъ они, сенаторы, и губернаторъ самъ, имѣли случай убѣдиться, когда духоборцы показали имъ противное тому, что о нихъ доносили власти. Съ бывшими въ Харьковѣ духоборцами Лопухинъ бесѣдовалъ ежедневно; они его

полюбили и говорили съ нимъ откровенно. „Кромѣ безмѣрныхъ, фанатическихъ, можно сказать, предразсудковъ противъ всякой наружности, и скептическаго особничества и предпочтенія себя, нашелъ я въ нихъ понятія о христіанствѣ самыя коренныя и правильныя", говоритъ Лопухинъ въ своихъ Запискахъ (стр. 98). Онъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что никто почти изъ духоборцевъ не зналъ хорошо грамоты, писать-же изъ многихъ, бывшихъ у него умѣлъ только одинъ, да и то плохо, но всякій говорилъ „какъ книга". Послѣ неоднократныхъ бесѣдъ съ сенаторами, духоборцы подали имъ прошеніе, въ которомъ, изъявляя свою вѣрность и усердіе къ Государю, просили исходатайствовать имъ позволеніе поселиться въ особое поселеніе. Тогда Лопухинъ и Нелединскій-Мелецкій послали второе донесеніе на Высочайшее имя (3 дек. 1801 г.), въ которомъ, изъясняя образъ мыслей духоборцевъ, передаютъ ихъ просьбу поселиться въ особое поселеніе, предлагая Государю не дозволять имъ учреждать у себя своихъ волостныхъ управленій, но учредить надъ ними начальство изъ чиновниковъ честныхъ, добронравныхъ и несуевѣрныхъ; помѣстить селенія ихъ около городовъ и селеній, священники которыхъ добрымъ примѣромъ жизни своей и убѣдительною проповѣдью привлекали-бы къ себѣ духоборцевъ. Въ этомъ-же всеподданнѣйшемъ донесеніи сенаторы свидѣтельствуютъ о крайней бѣдности возвращенныхъ изъ ссылки, хотя имъ и были даны деньги, вырученныя отъ продажи ихъ имущества, но имущество это было продано послѣ ихъ ссылки за безцѣнокъ.

Наканунѣ выѣзда изъ Харькова Лопухинъ и Нелединскій-Мелецкій получили Высочайшій рескриптъ, въ которомъ Государь, изъявляя имъ благодарность за всѣ ихъ распоряженія въ дѣлѣ духоборцевъ, предписывалъ имъ наблюсти, чтобы всѣ ихъ распоряженія относительно духоборцевъ приведены были въ исполненіе. Тогда-же Государь повелѣлъ слободскому-украинскому губернатору въ обращеніи съ духоборцами слѣдовать примѣру сенаторовъ, войти въ нужды духоборцевъ и представить Ему, въ какомъ положеніи находится ихъ хозяйство, имѣютъ-ли они жилища, стали-ли заниматься хлѣбопашествомъ, есть-ли у нихъ деньги на уплату повинностей; если-же у нихъ не окажется средствъ на постройку жилищъ, то, узнавъ о потребной имъ на то суммѣ, немедленно доложить, показавъ тѣмъ, что правительство заботится о нихъ (изъ Дѣла х. и. архива). Мысль о переселеніи духоборцевъ была одобрена Государемъ. Цѣлью этого переселенія было желаніе защитить духоборцевъ отъ народной нелюбви, а отъ православныхъ—удалить соблазнъ. Мѣстомъ для поселенія духоборцевъ были избраны мѣста по теченію р. Молочной (Таврической губ., Мелитопольскаго уѣзда), гдѣ они и были водворены Высочайшимъ указомъ 25 января 1802 г. при слѣдующихъ льготныхъ условіяхъ: на каждую переселившуюся душу назна-

чено было по 15 десятинъ земли; всѣ переселенные освобождались на 5 лѣтъ отъ всѣхъ государственныхъ податей; при самомъ переселеніи выдано было изъ казны по 100 руб. на каждое семейство заимообразно, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи 10 лѣтъ сумма эта была взыскаема съ переселенцевъ въ теченіи 20 лѣтъ, дабы ежегодно каждое семейство уплачивало не болѣе 5 р. (П. С. З. т. XXVII № 20.123).

Первыми поселенцами на берегахъ р. Молочной были духоборцы Слободско-украинской и Екатеринославской губ. въ количествѣ 296 душъ, основавшіе здѣсь слободу Богдановку и занявшіеся земледѣліемъ (О духоборцахъ послѣ переселенія ихъ на берега р. Молочной см. „Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе“ О. Новицкаго, изд. 2-е; Скальковскаго, въ Кіевской Старинѣ 1887 г. апрѣль, стр. 777; Юзова „Русскіе Диссиденты“). Сюда къ нимъ, съ разрѣшенія правительства, стали переселяться (съ начала 1805 г.) духоборцы Тамбовской и Воронежской губ. въ количествѣ 494 душъ, а затѣмъ и изъ другихъ мѣстъ Россіи (земли войска Донскаго, Херсонской, Таврической, Астраханской, Пензенской губ.). Къ концу 1808 г. у нихъ было уже 9 деревень: Богдановка, Спасское, Троицкое, Терпѣніе, Тамбовка на берегахъ р. Молочной, и Родіоновка, Ефремовка, Горѣлое и Кириловка при лиманѣ той-же рѣки, впадающей въ Азовское море („Духоборцы“ Новицкаго, 2-е изд., стр. 63—85). Въ послѣдніе годы царствованія Александра I отношеніе правительства къ духоборцамъ измѣнилось, въ чемъ они сами были виновны, а при Императорѣ Николаѣ I въ 1830 г. былъ изданъ указъ, по которому еретики: духоборцы, иконоборцы, молокане, іудействующіе, изобличенные въ распространеніи своихъ ересей, буйствахъ и дерзостяхъ противъ церкви, духовенства и вѣры, должны были быть преданы суду; признанные-же виновными подлежали отдачѣ въ солдаты въ Кавказскій корпусъ. Этимъ-же указомъ переселеніе духоборцевъ въ Новороссію было прекращено, велѣно-же было впредь переселять желающихъ въ Закавказье (ibid. p. 128). Въ 1839 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о переселеніи всѣхъ духоборцевъ съ береговъ р. Молочной въ Закавказье. Причиною этому, по словамъ произведеннаго разслѣдованія, были сами Духоборцы: они укрывали у себя злодѣевъ и преступниковъ, подвергали жестокимъ пыткамъ и смерти своихъ единомышленниковъ, подозрѣваемыхъ въ отпаденіи отъ ихъ ереси. Переселеніе духоборцевъ изъ Новороссіи въ Закавказье совершалось отъ 1841 г. (когда ихъ насчитывалось въ 9 селеніяхъ до 4505 душъ. См. „Кіевская Старина“ изслѣдованіе Скальковскаго) по 1845 г. Всѣхъ переселенныхъ было болѣе 4.000 душъ (у Новицкаго, стр. 154).

В. Савва.

ОБРЯДЫ И ПѢСНИ

с. Бѣлозерки Херсонской губ., зап. Соф. Андр. Чернявской.

I.

Обряды и повѣрья.

Село Бѣлозерки находится въ 12-ти верстахъ отъ города Херсона; оно расположено на берегу Бѣлозерскаго озера и имѣетъ болѣе трехъ-сотъ хатъ. Всѣ онѣ малорусскаго типа: бѣленькія, съ призбами; крыши камышовыя, заборы возлѣ хатъ тоже камышовые. Возлѣ нѣкоторыхъ хатъ есть маленькіе, фруктовые садочки. Улицы длинныя, прямыя. Въ селѣ есть церковь, министерская школа и церковно-приходская для дѣвочекъ. На краю села пять млыновъ. Есть въ селѣ два шинка, лавочка и двѣ кузьни. Жители—потомки или запорожскихъ казаковъ, или же бѣглыхъ крестьянъ, всѣ малороссы; почти всѣ, кромѣ фамиліи, имѣютъ и прозвище *по улычному*, какъ они говорятъ. Напримѣръ: фамилія Сидоренко, по улычному Фицанъ. Фамилія Ошывенко, по улычному Гудзъ, фамилія Сироштанъ по улычному Шкарбанъ и т. п. Всѣ крестьяне больше извѣстны одинъ другому по улычному, фамиліей же своей называются только когда имѣютъ дѣло съ волостью. съ землевладѣльцемъ, со священникомъ. Занимаются крестьяне села Бѣлозерки хлѣбопашествомъ, а нѣкоторые кромѣ того, и рыболовствомъ. Зимой рѣжутъ камышъ, который возятъ на продажу въ Херсонъ, плетутъ сѣти, дѣлаютъ кóты [1]). Только на старикахъ можно еще видѣть малорусскую рубашку и широкіе *штаны*; молодежь же носитъ такія же рубашки, какъ и городскіе рабочіе и узкіе панталоны; въ праздники надѣваютъ вышитую рубашку, узкіе панталоны въ сапоги, малорусскій поясъ и *жакетку*. Женщины носятъ юпки и кофты съ оборками и *біе*, или же *суртукъ* т. е. длинную кофту въ талію. Замужнія женщины повязываютъ голову платкомъ по городски, а у себя въ хатѣ ходятъ въ чепчикѣ-*очипкѣ*. Дѣвушки любятъ наряжаться, носятъ ботинки съ подковками и на скрипахъ, даже бѣдныя имѣютъ шерстяное и фланелевое платье.

Въ праздничные дни, лѣтомъ, собираются партіями, какъ дѣвушки такъ и парни и идутъ за плотину—*греблю*, или же въ панскій садъ, или

---

[1]) Сооруженіе изъ камыша для ловли рыбы.

къ мельницамъ, гдѣ поютъ, играютъ въ разныя игры и танцуютъ подъ звуки гармонійки. Хозяйки собираются подъ хаты *побалакать*, при этомъ непремѣнно *лузгають насинья* и *искаюця*, т. е. кладутъ одна другой на колѣни голову и та, у которой голова на колѣняхъ, ищетъ въ головѣ лежащей. *Чоловикы*, т. е. мужья, засѣдаютъ по цѣлымъ днямъ въ кабакѣ, и есть такіе пьяницы, что пропиваютъ весь свой недѣльный заработокъ.

Про драки въ м. Бѣлозеркѣ рѣдко слышно. Бываетъ, что иногда пьяные и подерутся въ кабакѣ, или парубки устроютъ рукопашный бой за какую-нибудь дивчину, но все это не имѣетъ очень буйнаго характера. Кражи въ неурожайный годъ у богатыхъ сосѣдей хлѣба зерномъ, а иногда мукой, или въ полѣ хлѣба въ снопахъ, бываютъ очень рѣдко. Иногда у крестьянъ крадутъ лошадей и воловъ, но крадутъ не Бѣлозерчане, а, какъ они сами говорятъ, захожіе воры. Между парнями и дѣвушками въ большомъ ходу красть у родныхъ своихъ разную провизію для вечеринокъ— *складчинъ*, которыя они устраиваютъ на нѣкоторые праздники и на рождественскіе святые вечера (досвитокъ и вечерницъ въ Бѣлозеркѣ нѣтъ). Парубки крадутъ хлѣбъ зерномъ, гусей, куръ и т. п.; кое что изъ украденнаго продаютъ и покупаютъ гостинцы дивчатамъ: водку, вино, конфекты, пряники, сѣмячки, а дивчата крадутъ у матерей сыръ, муку, сало, колбасы, яйцы, масло; все это сносятъ въ нанятую хату, гдѣ и устраиваютъ вечеринку. Родители не очень взыскиваютъ своихъ дѣтей за такія покражи.

Большинство крестьянъ с. Бѣлозерки суевѣрны, они вѣрятъ и въ домовыхъ, и въ то, что мертвые могутъ вставать изъ своихъ гробовъ, и въ то, что можно наслать на человѣка всякую болѣзнь на дѣтей: безсонницу, плаксывыцю, сглазить. Вѣрятъ, что передъ какимъ-нибудь несчастіемъ можетъ быть предвѣстіе. Вотъ что по этому поводу разсказала мнѣ одна женщина передъ Рождествомъ (въ это время появилась въ Бѣлозеркѣ и окрестностяхъ ея, до того неслыханная еще, болѣзнь инфлуэнца). Приходитъ она ко мнѣ и между прочимъ говоритъ: „У насъ теперь на сели тилькы и разговору, шо про дитей, котри позаторишню ничь по селу ходылы“.

— Про какихъ дѣтей?—спросила я.

„А якъ же! ходють соби по вулыцяхъ невелычки диты, за ручкы побралысь и такъ одно до другого розговарюють. Йихъ бачивъ и Грыгорый Носачъ, и Хведоръ Евтухъ. А ничъ тыхая, мисячная; воны добре ихъ бачылы и заговорыть до ныхъ хотилы, та тилькы такъ полякалысь, шо волосся на голови поставало“.

— Отчего же они испугались?—опять спросила я.

„Чого полякалысь? да тожь диты не людськи, воны проявылысь на яке лыхо: чи моръ буде на людей, чи яка люта бо́листь. Такъ кажуть стари люды“.

— Можетъ быть Носачу и Евтуху показались дѣти не въ трезвомъ видѣ, сказала я.

„Яке тамъ показалысь! Носачъ выйшовъ у ночи до воливъ, ажъ слухае: шось балакае на вулыци. Глянувъ черезъ заборъ и баче, шо йдутъ малесеньки диты и подалысь до млына. То було на однiй вулыци; а Евтухъ на другiй тожъ выйшовъ изъ хаты и баче, шо по вулыци йдутъ соби дитки, за ручкы побралысь, одынъ до другого говорють и пишлы шляхомъ“.

Недавно также мнѣ одна женщина разсказала, какъ ее „шось водыло“.

„Пишла я шукать своихъ гусей уже сумерками; иду прямо до воды, приходю, ажъ гусей тамъ нема. „Дай пиду“, кажу соби, „въ вербы, чи нема ихъ тамъ“. Повернула одъ воды; бачу, попередъ мене иде ныначе наша барышня Варвара Львовна. „Отъ и добре“, думаю, „пиду за нею и мыни буде высылише. „А тутъ зовсимъ темно зробылось. Иду соби по сторонахъ шукаю гусей, а барышня усе попередъ иде, и такъ дойшлы мы до мосточка, колы смотрю... а барищнинъ и слидъ пропавъ. „Шо це таке, Боже ты мiй мылостывый! тутъ була, а тутъ ныначе въ воду упала!“ такъ чогось мыни ажъ морозъ по за шкуру пишовъ; а дали и думаю: „а може вона мостыкъ перейшла, повернула за камышы, а я не прымитыла. „Глянула, ажъ ничого не выдко, повернула я до дому, бо гусей ны якъ не можно було шукать. Иду дорожкою, шо котора веде до нашои хаты, ажъ смотрю, не до хаты иду я, а до воды. „Що це таке!“ повырнула одъ воды, опъять пишла дорожкою и опъять передъ себе выдю воду, ны якъ не попаду до дому, усе крутюсь коло воды. Такъ мыни страшно зробылось, ныначе трясючка трясе, ногы нейдуть, думаю: „Шо мыни въ свити Божимъ робыты?“ Стала на колинкы, припала до зымли и молюся: „Боже! кажу, выведы мене изъ цёго клятаго миста!“ Уси молытвы шо знала, помолыла. Ото помолылась, встала, бачу! ажъ выяснылось и зирочкы выдко на неби, и стежечка изъ вербъ иде прямо до нашои хаты. „Ну, слава Тоби Господы!“ перекрестылась и пишла. Якъ вiйшла у хату, такъ и упала на лаву, насылу опамятовала. Чоловикъ прыставъ до мене: „де це ты була?“ Сосидка тожъ пытае; „Що це титко зъ вамы? де вы до пивъ ночы ходылы?“—Гусей шукала, „кажу, тай и розказала, шо зо мною було“. „Та хибажъ мене тилькы водыло?“ прибавила она. „Водыло и нашого огородныка у цихъ вербахъ. Пишовъ винъ изъ нашои хаты сумеркамы, а прыйшовъ на огородъ ажъ на другый день, а одъ насъ до iого тилькы леваду перейты, да треба, бачыте, цимъ клятымъ мистомъ йты“.

Что касается до вѣры крестьянъ въ существованiе вѣдьмъ, то нѣкоторые увѣряли меня, что они видѣли ихъ своими глазами; одна женщина видѣла вѣдьму въ длинной бѣлой рубашкѣ, съ распущенными волосами, шедшую по улицѣ, въ лунную ночь съ доёнкой въ рукѣ, другая видѣла, какъ

вѣдьма доила у ней на загонѣ корову, а одинъ старикъ видѣлъ идущую вѣдьму въ образѣ большой, бѣлой свиньи. По словамъ нѣкоторыхъ крестьянъ вѣдьма можетъ надѣлать разныхъ пакостей человѣку, а въ особенности коровамъ.

Одна старуха говорила мнѣ, что есть два сорта вѣдьмъ: однѣ рожденныя вѣдьмами,—этихъ боятся не нужно, потому что онѣ никогда вреда неделаютъ; но тѣхъ, которыя сами научились быть вѣдьмами, надо очень остерегаться, такъ какъ онѣ могутъ много зла сдѣлать людямъ. „Знала я одну дивку, разсказывала она, которая захотѣла сдѣлаться вѣдьмой: и вотъ, стала она очень просить одну вѣдьму научить её всему нужному для вѣдьмы. Согласилась вѣдьма и говоритъ: „завтра, на зарѣ приходи къ озеру и принеси кусокъ сыру“. Пришла дѣвушка на условленное мѣсто и сыру принесла, а вѣдьма уже ждетъ её и говоритъ: „Брось сыръ въ воду“ Дѣвушка бросила, и вотъ приплыла мелкая рыбка и похватала сыръ. Вѣдьма въ свою очередь бросила сыръ и вдругъ, къ ея сыру, приползли гады, ящерицы, жабы и начали каждый *шарпать* его въ свою сторону. Тогда вѣдьма сказала дѣвушкѣ: „Бачишъ якъ твій сыръ легонько пойила рыбка, а мій тягае усяка гадына? Оттакъ и нашимъ матерямъ и тимъ свити; души твоей матери ле́гко, а мойі, дуже нудно. Оттеперъ колы хочешъ буть видьмой, то буду учить, а ни, то йды соби, да тилькы не кажы нико́му, шо бачыла!“ Дѣвушка отказалась учиться, и поспѣшила уйти. Одинъ пастухъ разсказывалъ, какъ онъ самъ видѣлъ три ночи подъ рядъ, вѣдьму, которая доила корову и какъ послѣ этого корова перестала давать молоко, а вмѣсто молока изъ сосковъ текла кровь.

Вотъ что Бѣлозерская женщина разсказывала мнѣ: Были въ Бѣлозеркѣ двѣ сестры, жили онѣ вмѣстѣ; одна изъ нихъ была вѣдьма, каждую ночь она отлучалась изъ хаты. Захотѣлось сестрѣ узнать, какимъ путемъ уходитъ вѣдьма: притворилась она спящей; вѣдьма же думая, что сестра дѣйствительно спитъ, встала съ кровати и какъ была въ рубашкѣ, подошла къ печкѣ, наклонилась, заглянула въ середину и полетѣла въ трубу. Только передъ свѣтомъ возвратилась она въ хату такимъ же путемъ, какимъ и улетала. Рубашка на вѣдьмѣ была такая мокрая, какъ будто только что вынутая изъ воды. Вѣдьма сняла её, своротила и положила въ куточекъ, а сама легла спать и тотчасъ-же заснула. Тогда сестра встала, затопила печку и бросила вѣдьмину рубашку въ огонь. Не успѣла рубашка загорѣться, какъ вѣдьма съ страшнымъ крикомъ, бранью и проклятіями проснулась, накинулась на сестру и требовала свою рубашку; но рубашка успѣла уже сгорѣть, а вѣдьма долго злилась на сестру. На мой вопросъ, куда-же вѣдьма летала? Женщина отвѣчала: „А лыха годына еи знае, такъ, кажуть, десь есть така гора, куды воны же собыраютця и порядкы соби даютъ“.

И еще знала эта женщина одну вѣдьму, которая была ключницей у какого-то помѣщика по ту сторону Днѣпра *у Таврiи*. Когда бывало не сердится на рабочихъ вѣдьма, то дастъ имъ молока и они покойно его ѣдятъ, а какъ сердится, то никакъ молоко не попадало имъ въ ротъ; набираютъ они его ложками изъ мыски и подносятъ ко рту, а ложки сами отклоняются отъ рта и путаются между собою. Такъ и встанутъ рабочiе, не поѣвши молока.

Года три тому назадъ служилъ въ Бѣлозеркѣ рабочiй, который передъ приходомъ своимъ въ Бѣлозерку, (по словамъ его) служилъ у вѣдьмы, самъ того не зная. „Разъ, разсказывалъ онъ, послала меня вѣдьма, съ своей дочкой, съ подводами. Передъ отъѣздомъ легъ я спать въ хатѣ и вдругъ ночью слышу, какъ вѣдьма говоритъ своей дочкѣ: „Завтра якъ пойидете percенько, то у поли у такимъ-то кутку стоить встромленый килокъ; а ты возьмы и трошкы вытягны его изъ земли; одъ вамъ и не буде дуже жарко iихать, бо будуть маленькы хмары и вамъ буде холодокъ". А я слушаю, да думаю, „постой же!" Встали мы рано и поѣхали; подъѣхали къ мѣсту, гдѣ говорила вѣдьма, что долженъ быть всунутый въ землю колокъ, а дочка и говоритъ мнѣ: „Станемъ тутъ отдохнуть. „Стали; дивка лягла коло воза и скоро заснула,—„може и запомныла про колокъ", а я, какъ увидѣлъ, что она спитъ, давай искать, нашелъ таки колокъ; да взялъ и совсѣмъ его вытягъ. Какъ польетъ дождь! и шелъ цѣлый день и цѣлую ночь; а вѣдьма какъ узнала объ этомъ, то такъ на меня разгнѣвалась, что я убѣжалъ отъ нея; чтобъ она „незробыла чого мыни", бо она запродала дождь на сторону, ажъ на 3 года, а я того недопустывъ.

Крестьяне вѣрятъ, что бабка или знахарь можетъ помочь имъ своимъ нашептыванiемъ „шось поробе и пошепче", говорятъ они „и дае Господь, шо полегчае". Въ случаѣ болѣзни охотнѣе прибѣгаютъ къ помощи бабки нежели врача, но свою вѣру въ нашептыванiе очень скрываютъ, потому что священникъ строго преслѣдуетъ ихъ за это.

Нѣкоторые крестьяне, кромѣ среды и пятницы, постятся и въ понедѣльникъ. Нѣкоторыя женщины не стираютъ бѣлья, не пекутъ хлѣба и не шьютъ въ пятницу. Нѣкоторые считаютъ понедѣльникъ тяжелымъ днемъ и не начинаютъ въ этотъ день никакихъ работъ.

Январь.

1-го января. Въ этотъ день, съ ранняго утра, можно видѣть на улицахъ толпы мальчиковъ, которые ходятъ по хатамъ *посивать*; для этого каждый изъ нихъ беретъ изъ дому *въ торбынку* какого нибудь зерна (жита, пшеницы, ячменя, проса и т. п.); прiйдя въ хату они горстями бросаютъ зерна на всѣхъ находящихся въ хатѣ и при этомъ поютъ: „А въ поли, поли самъ

Господь ходе, Мате Марыя сына просыла: „Ой Боже, Боже зароды жыто пшыныцю, всяку пашныцю. „Многая лѣта, многая лѣта. Сію, вію, посыпаю, зъ новымъ Годомъ поздравляю“. „Здраствуйте, будьте здоровы зъ новымъ годомъ“. Нѣкоторые хозяева даютъ дѣтямъ деньги, другіе-же конфекты, пироги, кныши и т. п.

Зерна, которыми дѣти посѣваютъ, одни хозяева собираютъ и смѣшиваютъ съ тѣмъ зерномъ, которое будутъ сѣять, думая, что отъ этого будетъ лучше родить хлѣбъ. Другіе-же отдѣляютъ одинъ сортъ зерна отъ другого и сѣютъ каждый сортъ въ чемъ нибудь отдѣльно, какой сортъ хлѣба лучше взойдетъ, на тотъ хлѣбъ будетъ урожай. Третьи собираютъ отдѣльно зерна первыхъ посѣвальщиковъ, вторыхъ и т. д. сѣютъ въ чемъ нибудь не смѣшивая зерна первыхъ посѣвальщиковъ со вторыми, третьими и т. д. Какихъ посѣвальщиковъ зерна взойдутъ первыми и будутъ лучше рости, на тѣ посѣвы будетъ лучшій урожай; напр. если будутъ рости лучше зерна первыхъ посѣвальщиковъ, то урожай будетъ на ранніе хлѣба, если послѣднихъ, то на поздніе. Возвратившись изъ церкви хозяинъ кадитъ ладаномъ въ хатѣ, выгнавъ сначала кошку, если она есть, послѣ чего, садятся обѣдать. На обѣдъ бываетъ борщъ съ мясомъ, лапша, пироги, колбасы, кишки, начиненныя пшеномъ, лапшой. За обѣдомъ пьютъ водку и вино съ пожеланіями здоровья, счастья и всякаго благополучія при наступленіи новаго года. На новый годъ крестьяне имѣютъ обыкновеніе ходить къ своимъ роднымъ, кумовьямъ и знакомымъ въ гости; при этомъ несутъ съ собой калачъ.

Крестьяне стараются на новый годъ ни съ кѣмъ не ссориться, ни кого не бранить, чтобы цѣлый годъ жить со всѣми въ ладу; нѣкоторые боятся въ этотъ день какъ нибудь нечаянно занесть чужую вещь къ себѣ въ хату, чтобы какимъ нибудь образомъ не сдѣлаться воромъ; воры-же, напротивъ, стараются хотя какой нибудь пустякъ стащить въ этотъ день, чтобы въ продолженіи цѣлаго года удачно красть; одинъ крестьянинъ говорилъ мнѣ, что они съ тою-же цѣлью крадутъ и на Свѣтлый праздникъ.

Съ богатой кути нѣкоторые хозяева не выметаютъ *смитьё* на дворъ изъ хатъ, а сметаютъ его въ уголъ, а на новый годъ подкуриваютъ имъ плодовыя деревья, думая, что это самое лучшее курево отъ гусеницы.

5-го января. Голодна кутя. На голодну кутю никто не ѣстъ до освященія воды. Освященіе воды бываетъ всегда у ближайшаго отъ церкви колодца. Возлѣ колодца ставятъ кадки и освящаютъ воду, налитую въ нихъ. За святой водой непремѣнно идётъ кто нибудь изъ каждой хаты; набравши воды изъ кадки, пьютъ немного тутъ-же, а остальную несутъ въ сосудахъ домой, здѣсь наливаютъ её въ бутылки и прячутъ, оставляя немного въ сосудѣ. Хозяинъ, или-же его старшій сынъ, беретъ сосудъ съ св. водой въ

руки, а подъ мышки кнышъ или калачъ [1]) и кропитъ хату, загоны, погребъ, будку, скотъ и всю домашнюю утварь; при этомъ дѣлаетъ мѣломъ кресты на окнахъ, дверяхъ, печкѣ, посудѣ, кадкахъ и на другихъ предметахъ, и говоритъ: „Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ Господи......“ Передъ вечерей передъ образами зажигаютъ восковыя свѣчи, хозяинъ кадитъ ладаномъ; всѣ молятся Богу и тогда садятся вачерять. Вечеря состоитъ изъ постнаго борща, пироговъ съ горохомъ и капустой, варенаго гороху, жаренной картофели, кутьи и узвара, нѣкоторые ѣдятъ и рыбу. Кутя и узваръ, какъ и на богату кутю, стоятъ на покути на сѣнѣ, которое лежитъ тамъ отъ святого вечера. Когда хозяйка приготовляетъ кутью, которая дѣлается изъ ячменой крупы и сыты, то верхушку каши отдаетъ курамъ, думая, что отъ этого онѣ лучше будутъ нести яйца. Передъ вечерей хозяинъ говоритъ: „Морозъ, морозъ! иды до насъ вечерять, та не поморозь нашыхъ коней, быкивъ, курей, свыней, жита, пшеныци. Если за вечерей кто нибудь чихнетъ, то ему что нибудь дарютъ, какъ и на святой вечеръ. Поѣвши кути, въ нѣкоторыхъ семьяхъ ставятъ на покути миску, въ которую каждый изъ ѣвшихъ, кладетъ свою ложку съ замѣткой; на утро чья ложка будетъ перевернута, тотъ въ томъ году умретъ.

Послѣ вечери парни идутъ на улицу прогонять кутю; кто имѣетъ ружье, стрѣляетъ, другіе-же бьютъ палками въ заборы.

6-го Генваря. Крещеніе. Послѣ обѣдни священникъ съ процессію идетъ на озеро, гдѣ на льду вырубливаютъ крестъ; здѣсь священникъ святитъ воду. Послѣ освященія народъ, какъ и наканунѣ, набираетъ святой воды въ сосуды, немножко отпиваетъ и умываетъ себѣ лицо, а потомъ относитъ къ себѣ домой. По водоосвященіи, парни стрѣляютъ изъ ружей, думая, что отгоняютъ *нечысту сылу.* Нѣкоторые изъ крестьянъ не смѣшиваютъ Богоявленской воды съ водой, освященной на канунѣ праздника; другіе-же считаютъ и ту, и другую воду, одинаковой святости, и прійдя домой, сливаютъ её въ одинъ и тотъ-же сосудъ для храненія, по возможности, на самое долгое время. Крестьяне вѣрятъ въ цѣлебное свойство воды и даютъ её пить больнымъ взрослымъ и дѣтямъ, а также отъ сглазу, испугу и умирающимъ, окропляютъ ею тоже больной скотъ. По возвращеніи изъ церкви домой, крестьяне, какъ и наканунѣ, окропляютъ всё въ хатѣ св. водой съ молитвой. „Во Іорданѣ крещающуся......“ Передъ обѣдомъ ѣдятъ, оставшіеся отъ голодной кути, узваръ и кутю, а потомъ уже обѣдаютъ. Обѣдъ бываетъ такой-же, какъ на Рождество и новый годъ.

Когда хозяйки убираютъ изъ покутя сѣно, на которомъ стояли узваръ

---

[1]) У нѣкоторыхъ-же, мальчикъ, принадлежащій семьѣ, несетъ на тарелкѣ большой пирогъ со сливами или съ чѣмъ нибудь другимъ.

и кутя, то часть отдають скоту, а часть прячуть, чтобы положить въ гнѣздо курицѣ, когда будуть сажать её на яйца, отъ этого сѣна курица лучше сидитъ и цыплята лучше вылупливаются. На Крещеніе, какъ и на Рождество и Новый годъ, крестьяне имѣютъ обыкновеніе ходить въ гости одинъ къ другому съ калачами.

Въ продолженіе цѣлой недѣли, послѣ Богоявленія, женщины не моютъ бѣлья въ озерѣ, чтобы не осквернить св. воды, а также и оттого, что черти, въ продолженіи всей этой недѣли, сидятъ на днѣ озера и только могутъ выйти на верхъ, уцѣпившись за бѣлье.

Послѣ Крещенія въ первый понедѣльникъ ѣдятъ постное, но на праздники не соблюдаютъ постовъ ни въ среду, ни въ пятницу.

7-го января. Ивана Крестителя празднуютъ; но никакихъ обычаевъ и обрядовъ на этотъ день нѣтъ. Слѣдующій день называютъ Полу-Ивана, празднуютъ его всѣ, но больше женщины; онѣ, по ихъ выраженію, *„полощуть ложкы"*.

Отъ Рождества и до крещенія всѣ крестьяне работаютъ только до захода солнца, вечера же празднуютъ. Вечера называютъ святыми вечерами.

Еще до Рождества молодежь нанимаетъ хату большею частью у молодожоновъ для своихъ складчинъ на всѣ праздники; дивчата уберутъ ее какъ только можно лучше, и выбѣлятъ, и нарисуютъ квиткы по стѣнкамъ, кругомъ оконъ, дверей; распишутъ печку, и въ эту хату собираются гулять въ продолженіи всѣхъ праздниковъ. Для порядка на вечеринкахъ молодежь выбираетъ среди себя одну или двухъ дѣвушекъ, которымъ отдаютъ провизію, а онѣ уже должны заботиться обо всемъ.

15-го января. Одданя. Нѣкоторые крестьяне не работаютъ въ этотъ день; но отчего они празднуютъ, сами незнаютъ.

Февраль.

2-го февраля. Срѣтеніе. „Зима зъ литомъ стричаюця". Въ этотъ день освящается въ церкви вода; вода эта у крестьянъ считается цѣлебной; въ особенности приноситъ она исцѣленіе отъ *зглазу*: бабка льетъ ее на больного съ приговоромъ нѣкоторыхъ молитвъ; ею же окропляютъ больной скотъ и даютъ пить.

11-го февраля. Св. Власія. Бабскій праздникъ, онѣ не работаютъ и гуляютъ. „Оляся, замижъ не лася", говорятъ бабы, такъ какъ скоро начинается постъ и конецъ свадьбамъ.

10-го февраля. Св. Харлампія. Нѣкоторые крестьяне считаютъ его покровителемъ скота и служатъ молебны.

24-го Февраля. Обрѣтеніе гл. Св. Іоанна Предтечи. *Обертаніе.* „Обертаеця птыця до гниздъ, а диты до хлиба. Чоловикъ до жинки обертаеця и до роботы".

Въ этотъ день птицы начинаютъ возвращаться съ зимовья.

Масляница. Въ продолженіи всей масляницы, въ свободное отъ работы время, крестьяне гуляютъ и ходятъ въ гости одинъ къ другому. Женщины переодѣваются; выворачиваютъ кожухи, надѣваютъ мужскія шапки, панталоны.

Въ понедѣльникъ, женщины ходятъ по хатамъ и привязываютъ матерямъ взрослыхъ дѣтей *колодку* за то, что не поженили своихъ дѣтей во время мясоѣда. Матери должны платить выкупъ въ видѣ водки и закуски; все это тутъ же распивается и съѣдается; поются смѣхотворныя пѣсни какъ напримѣръ: „Соврадымъ“ и еще:

Якъ пывъ чумакъ одынь день,
Пропывъ же винъ сиры волы
Да ще грошей сто рубливъ.
Та хотивъ день гуляты,
Нехотивъ жыдъ горылкы наборъ даты;
„Та всыпъ жыде та всыпъ бисовъ Лейбо!
Остаются сиры волы въ тебе.
— А якъ будешъ, чумаче, сварыця,
Не дамъ тоби завтра похмылыця.—
Сыдыть чумакъ, сыдыть, зажурывся,
Въ корчми на стилъ похылывся,
Ажъ ось иде чумакова жинка.
„Иды чумаче, іе дома горилка!
Я думала, що ты заробляешь?
А ты въ корчми пьешъ и гуляешъ!“
— Не журыся ты моя мыла,
Ты за мене долгивъ не платыла.
Я сегодня буду напываця,
А завтра буду зъ жыдомъ рахуваця.—
„Ой коротка, мій мылый, рахуба,
Зосталася у жыда вся худоба“.
А взявъ чумакъ батыжокъ,
Та прыйшовъ до своихъ диточокъ:
„Отъ вамъ диточкы батько!
Пропывъ же винъ худобочку гладко!“

Женщины привязываютъ также колодку и хлопцамъ, и дивчатамъ, за которыхъ даютъ выкупъ матери. Привязываютъ или настоящую колодку веревкой къ ногѣ, это для большаго смѣха, или же прикалываютъ ленту или платокъ къ плечу. Иногда и дѣвушки привязываютъ колодки хлопцямъ.

Въ воскресеніе молодежь устраиваетъ вечеринку.

На масляницу ѣдятъ блины, блинцы, вареники, бабку изъ лапши и рису съ изюмомъ, кишмишемъ и коринкой.

„Іижте диты вареныки, воны довыдуть, що и хлиба не дадуть".

Есть повѣріе, что если кто хочетъ видѣть вѣдьму, тотъ долженъ на масляницу, когда ѣстъ вареники съ сыромъ, взять этого сыру между зубами и губами и идти въ церковь во время служенія; если въ церкви есть вѣдьма, то она невольно подойдетъ къ тому, у кого сыръ и шарпнетъ его.

Мартъ.

„Якъ прыйде марець, то не одынъ еще измерзне старець". Сказавъ Марець Февралю: „Якъ бы я бувъ такый сыльный якъ ты, то ябъ быку третьяку рога зорвавъ".

1-го Марта. Евдокіи. День этотъ празднуютъ. „Якый витеръ на Евдоху, такый буде и до Покрова". „Одова Евдоха выходыть зъ плугомъ". Крестьяне примѣчаютъ, что когда на Евдоху вода капаетъ изъ стрихъ, то еще долго будетъ холодно.

9-го Марта. 40 мучениковъ; празднуютъ. Въ этотъ день крестьяне пекутъ изъ тѣста 40 птичекъ, которыя называютъ *жайворонки,* въ честь жаворонковъ, прилетающихъ къ этому дню. Жайворонки раздаются дѣтямъ.

Отъ этого дня, говорятъ, должно быть еще 40 морозовъ, или настоящихъ или потайныхъ.

17-го Марта. Пр. Алексѣя чел. Бож. „Теплаго Олекса" празднуютъ. Крестьяне вѣрятъ, что когда послѣ Рождества пройдетъ 12 недѣль, то настанутъ настоящіе, теплые дни.

25-го Марта. Благовѣщеніе. Очень большой праздникъ. Въ этотъ день даже птицы не вьютъ себѣ гнѣздъ. Если курица снесетъ въ этотъ день яйцо, то не слѣдуетъ смѣшивать съ яйцами, которыя кладутъ подъ квочку, такъ какъ вылупившійся цыпленокъ изъ этого яйца будетъ калѣка. Къ этому дню прилетаютъ аисты. „Якый день на Благовѣщенія, такый и на Велыкдень".

26-го Марта. Архангела Гавріила „Благовѣстныка". Крестьяне очень чтутъ этотъ день. Яйца, снесенныя курами въ этотъ день, тоже не подсыпаютъ подъ квочку, такъ какъ цыплята изъ нихъ будутъ калѣки, какъ и изъ яицъ, снесенныхъ на Благовѣщеніе.

Въ мартѣ начинаются полевыя работы.

Постъ и Пасха. Обыкновенно въ воскресеніе, послѣ вечерни, крестьяне перестаютъ гулять; прекращаются пляски, пѣсни и пьянство. Вечеромъ всѣ тихо заговляются по своимъ хатамъ. Одна молодежь, по случаю заговѣнъ, устраиваетъ складчину, но и она расходится рано. Большимъ грѣхомъ считаютъ крестьяне встрѣтить вел. постъ въ пьянствѣ. Они говорятъ, что кто

хочетъ пить водку, тотъ пусть возметъ жару въ ротъ и если можетъ держать его, то тогда не грѣшно и водку пить. Пьютъ только горькіе пьяницы, но они и въ понедѣльникъ великаго поста опохмѣляются. Есть такіе благочестивые крестьяне, которые и въ четвергъ вечеромъ, на масляннццу заговляютъ и съ пятницы уже ведутъ тихую, трезвую жизнь.

Первые три дня на первой недѣлѣ великаго поста не ѣдятъ ничего варенаго и только по вечерамъ ѣдятъ: капусту, солёные огурцы и тертый хрѣнъ съ квасомъ, для дѣтей-же варятъ *кандёръ*, т. е. кулишъ изъ пшена. Нѣкоторые не ѣдятъ варенаго въ продолженіи всей первой недѣли. Всѣ хозяйки заняты чисткой въ хатахъ: скоблятъ и моютъ столы, скамьи, моютъ и парятъ посуду. Всё это дѣлается для того, чтобы ни на чемъ не оставалось чего нибудь скоромнаго. Благочестивые люди воздерживаются въ продолженіи цѣлаго поста отъ рыбы и постнаго масла и только на Благовѣщеніе и въ Лазарево воскресеніе ѣдятъ рыбу и масло. На первой недѣлѣ въ субботу крестьяне приносятъ въ церковь *мысочки*, т. е. въ мыскѣ *колово*, (рисовая каша съ сахаромъ или мёдомъ, украшенная изюмомъ и конфектами) булки, калачи, бублики, апельсины и т. п. Всё это складывается въ одно мѣсто и надъ этими мысочками священникъ служитъ общую панихиду. Такія панихиды бываютъ въ продолженіи всего поста по субботамъ. Чтобы священникъ зналъ, кого поминать, крестьяне даютъ ему *грама́тки*, т. е. книжечки, въ которыхъ написаны имена тѣхъ умершихъ, какихъ желаютъ поминать. Нѣкоторые крестьяне приносятъ въ церковь оливу, медъ и даютъ священнику деньги на поминаніе своихъ покойниковъ въ продолженіи цѣлаго поста.

На первой недѣлѣ стараются говѣть тѣ хозяева, которые должны идти работать въ полѣ, чтобы при первой благопріятной погодѣ быть свободными; говѣютъ еще тѣ старики и старухи, которые желаютъ другой разъ говѣть на страстной недѣлѣ.

Четвертая недѣля.—*Средокресна*. Въ воскресенье, на третьей недѣлѣ въ заутрени выносятъ изъ алтаря крестъ, который кладутъ въ церкви на аналой. Крестъ украшаютъ васильками и мятой. Въ пятницу на четвертой недѣлѣ послѣ часовъ его опять вносятъ въ алтарь. Крестьяне стараются имѣть у себя въ хатѣ васильки и мяту изъ подъ Креста; изъ нихъ дѣлаютъ купель для больныхъ.

Въ тотъ день, когда выносятъ крестъ изъ алтаря, крестьяне пекутъ изъ тѣста съ макомъ крестики, которые роздаютъ дѣтямъ.

Пятая недѣля.—*Поклонна*, а также *похвальна*. Въ среду вечеромъ, на этой недѣлѣ читаютъ въ церквѣ Канонъ Андрея Критскаго. Народъ ходитъ въ церковь на *поклоны*. Въ субботу праздникъ *Похвалы*, въ этотъ день не работаютъ.

Шестая—*Вербная*. Въ субботу на этой недѣлѣ, передъ вечерней, крестьяне идутъ за вербой, нарубленныя вѣтки которой лежатъ гдѣ нибудь недалеко отъ церкви; её вносятъ въ церковь, а въ воскресеніе на утрени священникъ раздаетъ её народу, а народъ несетъ домой. Кто оставался дома, того принесшій вербу бьетъ вербой и приговариваетъ: „Не я бью, верба бье, за тыждень Велыкдень, за горамы копыця за намы, недалечко, чирвоне яечко". Святую вербу сохраняютъ въ хатахъ; обыкновенно её закладываютъ за иконы. Изъ святой вербы хорошо дѣлать *купель* для больного ребенка. У кого свячена верба въ хати, того мынуетъ громъ.

Если въ лазареву субботу холодно, то говорятъ: „Прійшовъ вербычъ, два кожуха тербичъ".

На страстной недѣлѣ говѣютъ второй разъ. На этой недѣлѣ приготовляются къ Свѣтлому празднику. Четвергъ, пятница и суббота употребляются для печенія пасокъ, *галунять* яйца варютъ *варену;* въ субботу жарятъ порося, колбасы, приготовляютъ сырну паску, сало. Вся эта пища, взятая вмѣстѣ, называется *свячене*. На страстной недѣлѣ въ чистый четвергъ нѣкоторые купаются въ рѣкѣ, это дѣлается для того, чтобы на тѣлѣ небыло сыпи.

Есть легенда, что въ чистый четвергъ Матерь Божья вечеряла жаренную рыбу, а въ печкѣ у нея жарился потухъ; въ это время явился къ Ней Ангелъ и сказалъ, чтобы она не журылась, потому что Іисусъ Христосъ воскреснетъ черезъ три дня; но она отвѣчала, что до тѣхъ поръ не повѣритъ, пока рыба, которую она ѣстъ, не затрепещетъ, а пѣтухъ въ печкѣ не запоетъ, и вдругъ рыба затрепеталась, а пѣтухъ запѣлъ. Тогда Матерь Божья сказала Ангелу: „вотъ теперь я вѣрю", и Ангелъ исчезъ.

Вечеромъ въ чистый чертвергъ крестьяне идутъ въ церковь на страсти. Во время чтенія Евангелія, держатъ въ рукахъ зажженныя свѣчи, нѣкоторые, при чтеніи каждаго Евангелія, прилѣпливаетъ къ своей свѣчѣ восковой шарикъ. Каждый разъ при началѣ чтенія Евангелія и при окончаніи, кто нибудь изъ крестьянъ звонитъ въ церкви въ колокольчикъ. Всѣ стараются прійти домой съ зажжеными свѣчами, чтобы огнемъ страстной свѣчи сдѣлать кресты на полѣ, на окнахъ и дверяхъ своей хаты. Если у кого нибудь есть лихорадка, то съ этихъ крестовъ скребутъ немного сажи, всыпаютъ её въ священую воду, и даютъ пить больному.

Въ пятницу ходятъ на плащаницу съ тѣми же свѣчами, которыя были на страстяхъ; съ этими же свѣчами идутъ въ субботу на діяніе и къ заутрени на Свѣтлый праздникъ. Страстную свѣчу сохраняютъ: её зажигаютъ во время грозы; она, также какъ и святая верба, предохраняетъ хату отъ удара молніи.

Нѣкоторые благочестивые крестьяне не ѣдятъ ничего въ пятницу и субботу на страстной недѣлѣ до разговинъ.

Въ великій постъ начинаются полевыя работы. Нѣкоторые крестьяне, передъ тѣмъ какъ идти сѣять хлѣбъ, приносятъ въ церковь зерно, служатъ молебенъ и святятъ зерно [1]). Сѣютъ огороды. Дѣти собираются на улицахъ играть въ разныя игры; не играютъ только въ тѣ, гдѣ не надобно пѣть и танцовать. Игры-же съ пѣснями и танцами начинаются на Свѣтлый праздникъ.

На страстной и святой недѣлѣ хозяйки не сажаютъ куръ на тѣ яйца, которыя были снесены въ великій постъ, потому что изъ нихъ не вылупятся цыплята.

Про *Навскій вельікдень* никто ничего не знаетъ.

Духовныхъ пѣсень на распятіе и погребеніе Спасителя тоже никто не знаетъ.

Уже въ субботу, передъ Свѣтлымъ праздникомъ, въ полдень крестьяне оставляютъ свои работы, одѣваются по праздничному и начинаютъ праздновать. Вечеромъ нѣкоторые идутъ на *одіяніе;* но къ заутрени отправляются всѣ, даже берутъ и дѣтей съ собой. Кто ѣдетъ въ шарабанѣ, кто на возу а кто и пѣшкомъ идетъ. Дома остаются только тѣ кому по какой нибудь причинѣ нельзя быть въ церкви; но оставшіеся, не ложатся спать, и всю ночь у нихъ въ хатахъ горитъ огонь. Крестьяне приносятъ въ церковь *свячене*, для освященія. Если въ церкви набирается очень много народу, то стоятъ въ оградѣ и за оградой. Всѣ мужчины стоятъ безъ шапокъ. Хлопцы зажигаютъ возлѣ церкви смоляныя бочки. Нѣкоторые имѣютъ ружья, чтобы, когда запоютъ первый разъ: „Христосъ Воскресъ!" стрѣлять.

Во время обхожденія, вокругъ церкви, съ плащаницей, *коругы* несутъ хлопцы, образъ, Евангеліе, и артосъ, почтенные люди, а плащаницу самые значительные люди въ селѣ. Послѣ заутрени всѣ подходятъ къ священнику, христосуются съ нимъ и даютъ ему крашанку. Послѣ обѣдни священникъ идетъ въ ограду и тамъ освящаетъ *свячене*, состоящее изъ пасхи, сала, крашанокъ, кусочка чернаго хлѣба и кусочка соли; нѣкоторые приносятъ и поросенка, и колбасу. Все свячене ставится рядомъ на землю. По возвращеніи домой, крестьяне сейчасъ же разговляются. Обрядъ этотъ совершается такимъ образомъ: прійдя изъ церкви, хозяинъ куритъ въ хатѣ ладаномъ, потомъ всѣ умываются, (когда умываются, то нѣкоторые кладутъ въ мыску съ водой крашанку и немного денегъ; крашанку, чтобы лице было румяное, а деньги, чтобы всегда водились деньги. Во время умыванія, лице трутъ крашанкой), молятся Богу и тогда садятся за столъ. Хозяинъ рѣжетъ на кусочки освященный черный хлѣбъ, а если есть у кого, то и

[1]) Когда крестьянинъ въ первый разъ, послѣ зимы сѣетъ хлѣбъ, то говоритъ: „Роди Боже на всякого долю".

просфору, и даетъ каждому по кусочку, потомъ даетъ по рюмкѣ водки; кто пьетъ, тотъ говоритъ: „Христосъ воскресъ“. Выпивъ водку, всѣ ѣдятъ *свячене* и сейчасъ же послѣ свяченого *страву*, состоящую изъ борща съ мясомъ, лапши молочной, или мясной, жаренаго мяса, сладкаго пирога со сливами, изюмомъ, сладкой бабки изъ рису или лапши и т. п. Разговѣвшись, опять моютъ руки. Воду, которою умывались, сливаютъ въ сосудъ и сохраняютъ. Ею кропятъ капусту, чтобы гусеница не ѣла ея листьевъ. Крошки, скарлупы и косточки отъ свяченаго собираютъ и сжигаютъ, а золу *пускаютъ* на воду. На первый день крестьяне ходятъ христосоваться къ пану, каждый несетъ калачъ и крашанку; ходятъ также къ родственникамъ, къ кумовьямъ и знакомымъ; при христосованіи обмѣниваются крашанками, ходятъ еще крестьяне и на кладбище, на могилы своихъ родныхъ, на могилку кладутъ крашанку и говорятъ: „Христосъ воскресъ“. Молодежь и дѣти собираются подъ качели, гдѣ танцуютъ: польки, кадриль и казачокъ подъ звуки, скрипки, бубна и гармонійки, играютъ въ игры и поютъ пѣсни. Гульба подъ качелями продолжается три дня; остальные дни святой недѣли работаютъ, кто же хочетъ праздновать, тотъ гуляетъ въ кабакѣ. Христосуются до Вознесенія [1]). Народныхъ пѣсень на воскресеніе Христово

[1]) Парни съ дѣвушками христосуются съ поцѣлуемъ только на первый день Пасхи.

нѣтъ. Нѣкоторые вѣрятъ, что въ ночь Свѣтлаго Праздника показывается кладъ въ видѣ огонька. Одинъ старикъ разсказывалъ мнѣ, что онъ самъ его видѣлъ, когда шелъ къ заутрени. Онъ возвратился домой, взялъ лопатку; но когда пришелъ къ тому мѣсту, гдѣ видѣлъ огонекъ и сталъ копать, то кладъ не дался ему, потому что онъ забылъ положить свой сапогъ, на мѣсто, гдѣ показался огонекъ; когда же я спросила, зачѣмъ же класть сапогъ? можно что нибудь и другое положить, чтобы примѣтить мѣсто; то онъ отвѣчалъ: что кладъ только тогда дается людямъ, когда на то мѣсто, гдѣ показался огонекъ, кладутъ, снявъ съ ноги, или сапогъ, или башмакъ и еще сказалъ онъ, что кладъ этотъ не нечистый, а посылается отъ Бога хорошимъ людямъ. Крестьяне вѣрятъ, что на Свѣтлый праздникъ всѣ мертвые воскресаютъ и бываютъ невидимо въ церкви и въ хатахъ своихъ родныхъ. Мертвые бываютъ на землѣ до того дня Ѳоминой недѣли, въ который ихъ поминаютъ, вотъ почему этотъ день называется проводами. Проводы бываютъ въ понедѣльникъ на Ѳоминой недѣлѣ. Послѣ обѣдни народъ собирается на кладбище, каждый съ собой несетъ два узелка, въ одномъ изъ нихъ *мисочки* для причта, состоящія изъ булокъ, крашанокъ, бубликовъ, апельсинъ, въ другомъ, поминки по умершимъ: пасхи, пироги, булки, кнышп, крашанки, холодецъ, лапшовникъ, жареная рыба, жареное мясо, водка, вино, пиво, *варéна*, кромѣ того, каждый приноситъ въ мысочкѣ или тарелкѣ *колово*. Все пренесенное для причта и колово ставятъ на то

мѣсто, гдѣ служатъ общую панихиду. Въ каждую мысочку съ коливомъ вставляютъ восковую зажженную свѣчку. Когда священникъ окончитъ служить панихиду, то каждый беретъ свое коливо и подноситъ народу, всѣ берутъ немножко ложкой изъ мыски, ѣдятъ его и говорятъ: „Помъяны, Господы, души умершихъ рабовъ Твоихъ“. Потомъ крестьяне просятъ одинъ другого, а также нищихъ и вообще всѣхъ находящихся на кладбищѣ, помянуть умершихъ принесенною пищею и питьемъ. Всѣ поминки ставятся въ одно мѣсто на землю; народъ садится вокругъ пищи и начинается поминовеніе, которое продолжается обыкновенно очень долго. Помянувъ умершихъ за общими поминками, крестьяне идутъ каждый на могилки своихъ родныхъ. и тутъ опять поминаютъ ихъ пищей и питьемъ. Нѣкоторые просятъ священника отслужить панихиды на могилкахъ. Поминаютъ умершихъ цѣлый день и только къ ночи расходятся по хатамъ. *Старьци* уходятъ съ кладбища съ полными торбынами.

„Позаросталы ти стежкы и дорожкы, де ходылы ваши біліи ножкы“. говорятъ крестьяне.

Преполовленіе празднуется, по словамъ крестьянъ, оттого, что прошло половину времени между Пасхой и Троицей. Въ этотъ день бываетъ водоосвященіе, послѣ котораго крестьяне обливаютъ водой женщинъ и дѣвушекъ, предполагая, что вмѣстѣ съ ними обольютъ и вѣдьму, чтобы она не задерживала дождей, потому что облитая на преполовленіе вѣдьма, не посмѣетъ задерживать ихъ.

Про рахманьскій велыкдень никто ничего не знаетъ.

На первый день Пасхи крестьяне въ первый разъ выгоняютъ скотину въ поле. Хозяева даютъ пастуху—*череднику* водки, пасхи, крашанокъ, сала и проч.

Нѣкоторыя хозяйки имѣютъ обыкновеніе, когда отелится корова, посыпать кругомъ нея маку и приговаривать: „Колы цій макъ соберешъ, тоди отъ моей коровы молоко отберешъ“. Онѣ увѣрены, что корова не будетъ испорчена, потому что вѣдьма не соберетъ всего маку.

Чтобы корова давала много молока, нѣкоторыя хозяйки покупаютъ горшокъ безъ торгу, дѣлаютъ въ его днѣ три дырки и доютъ въ этотъ горшокъ молоко въ первый разъ, послѣ того какъ корова отелится и приговариваютъ: „Беры соби що въ горшку зосталось, а мини дай, що зъ горшка льеця“.

Апрѣль.

1-го апрѣля. Обманывать нѣтъ обыкновенія. Въ апрѣлѣ сѣютъ еще проса и баштаны. Посѣявши хлѣбъ и огороды, крестьяне ждутъ майскихъ дождей. „Якъ выпадуть у маи дощи, то буде урожай“.

23-ю Апрѣля. Юрьевъ день. Крестьяне празднуютъ, ходятъ съ крестнымъ ходомъ въ поле на посѣвы, гдѣ служатъ молебенъ и окропляютъ посѣвы священной водой. Крестьяне берутъ съ собой въ поле ѣду: пироги, булки, жареную рыбу, жареныхъ куръ, яйца, а также водку, вино и проч., приглашаютъ выпить и закусить причтъ и сами угощаются; когда пьютъ водку то говорятъ: „Дай Боже намъ урожаю". Если засуха, то въ этотъ день святятъ и колодцы.

На Юрья должна гава сховаця у жити. „Якъ дощъ на Юрія, то буде хлибъ и у дурня".

Нѣкоторыя женщины собираютъ Юрьеву росу, ею хорошо мочить глаза, когда они болятъ.

На Юрія нѣкоторые крестьяне выгоняютъ свой скотъ на Юріеву росу.

Про праздникъ Ляля, или Красную горку, никто не знаетъ.

Май.

1-го Мая. У бѣлозерскихъ крестьянъ вошло въ обыкновеніе справлять 1-е Мая. Они собираются у себя въ садочкахъ, или-же въ огородахъ: пьютъ чай, ѣдятъ пироги, жаркое, хворостъ, ушки, т. е. изъ тѣста пустые вареннички, слѣпленные ушками, ѣдятъ ихъ съ масломъ. Пьютъ водку, вино, пиво. Справляютъ 1-е Мая большею частью богатые, но и многіе бѣдные не отстаютъ отъ нихъ. Дѣвушки и парни собираются въ чьемъ нибудь садикѣ и справляютъ 1-е Мая отдѣльно отъ женатыхъ крестьянъ.

9-го Мая. Св. чудотворца Николая. *Весняного Мыколая.* Крестьяне празднуютъ. Обыкновенно въ этотъ день зажиточные крестьяне нанимаютъ для себя рабочихъ—*строкачей* до Покровы. Нанимаютъ въ Каховкѣ полтавцевъ. Нанимаетъ полтавцевъ и землевладѣлецъ.

Сейчасъ-же послѣ Николая начинается стрижка овецъ. Въ срединѣ Мая начинается сѣнокосъ. Въ это-же время прашуютъ баштаны. Если выросли большіе будяки, то будетъ урожай на хлѣбъ.

Чтобы лучше вязались огурцы, арбузы и дыни, нѣкоторыя хозяйки находятъ на дорогѣ *кацяпскій лапоть* и кладутъ его на то мѣсто, гдѣ посажены огурцы и проч. Нѣкоторыя хозяйки кладутъ лапоть безъ приговора, а другія приговариваютъ: „Шобъ мои огирки и кавуны такъ въязалысь, якъ цей лапоть кацяпскій плетенъ".

10-го Мая. Симона Зилота. Въ этотъ день бабы собираютъ цѣлебныя травы, думая, что травы, собранныя въ этотъ день, полезнѣе травъ, собранныхъ въ какой нибудь другой день. Въ этотъ день бабы гуляютъ, онѣ наливаютъ въ перерѣзъ холодной воды, набрасываютъ туда разныхъ травъ и купаютъ одна другую въ одеждѣ, въ это-же время пьютъ водку и поютъ разныя пѣсни.

Недалеко отъ Бѣлозерки находится с. Касперовка, откуда наканунѣ Вознесенія несутъ чудотворную икону Божіей Матери, крестнымъ ходомъ въ г. Херсонъ. Процессія проходитъ черезъ Бѣлозерку. Уже послѣ Свѣтлаго праздника, изъ разныхъ близкихъ и дальнихъ мѣстъ, идутъ богомольцы и больные на поклоненіе Касперовской Иконѣ; нѣкоторые остаются въ Касперовкѣ до выноса Ея въ Херсонъ, другіе-же возвращаются домой. Всѣ почти богомольцы, идя въ Касперовку, заходятъ въ Бѣлозерку, чтобы отговѣться или-же отслужить молебенъ съ водосвятіемъ у бѣлозерскаго батюшки, такъ какъ онъ очень популяренъ въ народѣ, въ особенности прибѣгаютъ къ нему больные. Пока черезъ Бѣлозерку проходитъ не много богомольцевъ, то останавливаются они у крестьянъ, но къ Вознесенію народъ идетъ большими партіями, чтобы проводить Икону до Херсона. Есть богомольцы, которые приходятъ изъ дальнихъ губерній. Обыкновенно, проходя Бѣлозерку, богомольцы останавливаются возлѣ бѣлозерской церкви, гдѣ они отдыхаютъ, ѣдятъ и батюшку поджидаютъ. Въ это время между бѣлозерскими хозяйками бываетъ большая дѣятельность. Онѣ устраиваютъ возлѣ церкви настоящій базаръ: продаютъ борщъ, жареную рыбу, раки, пироги, хлѣбъ, паляницы, узваръ, квасъ, бузу и т. п. и неизбѣжныя сѣмячки выхваляютъ свой товаръ богомольцамъ. Нѣкоторыя хозяйки зазываютъ богомольцевъ къ себѣ въ хаты съ корыстной цѣлью, а нѣкоторыя приглашаютъ странниковъ и странницъ, чтобы послушать душеспасительныхъ разсказовъ, а можетъ быть и узнать отъ нихъ что нибудь полезное. Вся эта суета продолжается пока не пронесутъ Икону, послѣ чего Бѣлозерка погружается въ свою обыденную жизнь.

Тройця. Зелени Святы. Къ этому празднику крестьяне убираютъ свои хаты зелеными вѣтками—*клечаня.* Убираютъ двери, окна, печку, закладываютъ вѣтки за иконы, засовываютъ подъ стрихи, кромѣ того посыпаютъ травой и чебрецомъ полы въ хатѣ и сѣняхъ.

Нѣкоторые крестьяне вѣрятъ, что всю троицыну недѣлю русалки нападаютъ на человѣка, чтобы защекотать его; самый же опасный день, это четвергъ, а потому въ этотъ день нельзя купаться и опасно ходить въ поле. Какъ предохранительное средство отъ русалокъ, надо класть себѣ за пазуху полынь.

Одна женщина разсказывала мнѣ, что бывши еще дѣвушкой, она на Троицу пасла воловъ и заснула. Вдругъ проснувшись отъ крику, она стала прислушиваться и явно услышала, какъ кто то, недалеко отъ нея, кричитъ. Ухъ; ухъ! соломьяный духъ. Мене мате спородыла, не крещену положыла. „Послѣ этого кто то сталъ хохотать, а дѣвушка въ страшномъ испугѣ убѣжала домой. На мой вопросъ видѣла ли она, кто кричалъ, женщина отвѣчала, что это навѣрно были русалки; а когда я спросила, какія-же онѣ изъ

себя? то она отвѣчала: маленькія, какъ куклочки. Я еще спросила: можетъ онѣ какъ нибудь иначе называются? Нѣтъ, отвѣчала женщина: тѣ, что въ водѣ и тѣ, что въ степи, одинаково зовутся".

А вотъ что еще разсказала мнѣ старуха. Одна знакомая ей женщина ѣхала на Тройцу въ Херсонъ и на дорогѣ увидѣла трехъ маленькихъ дѣтей, играющихъ пылью; она встала съ воза и хотѣла подойти къ нимъ, но дѣти убѣжали, спрятались въ жито и начали хохотать. Женщина пошла за ними въ жито, и услышала хохотъ въ другомъ мѣстѣ; пошла на ихъ хохотъ и опять услышила, что хохочутъ не тамъ; тогда догадалась она, что хохочутъ русалки.

Крестьяне празднуютъ Тройцу три дня.

21-го Мая. Царя Константина и матери его Елены. Крестьяне празднуютъ.

Десятый понедѣльникъ и десятую пятницу нѣкоторые празднуютъ.

Русальныхъ пѣсень никто не знаетъ.

Іюнь.

Въ Іюнѣ начинается самая горячая рабочая пора для крестьянъ. Кто только можетъ работать,—идетъ въ поле убирать хлѣбъ. Остаются дома слабые старики и малыя дѣти; но нѣкоторые хозяева берутъ дѣтей съ собой и ночуютъ въ степи; для грудныхъ дѣтей привязываютъ подъ возомъ люльку—*колыску*, въ которой кладутъ ребенка, и мать навѣдывается къ нему только, чтобъ покормить. Нѣкоторыя семьи и обѣдать не варятъ, развѣ только вечеромъ, хозяйка сваритъ *кандёръ*—кулишъ, или галушки, или-же затирку, а то бываетъ, что поѣдятъ одинъ хлѣбъ съ солью, запьютъ водой или квасомъ и ложатся спать, что-бы на утро пораньше встать. Вообще питаются крестьяне въ рабочую пору очень плохо: ѣдятъ селецки, раки, лукъ, рѣдко позволяютъ себѣ варить обѣдъ, который состоитъ изъ борща и пшенной каши; но борщъ совсѣмъ не питательный, такъ какъ въ немъ нѣтъ говядины, рѣдко бываетъ сало; большею частью его *засмаживаютъ олією* т. е. конопляннымъ масломъ; но и то только въ скоромный день.

Богатые (правда меньшинство) ѣдятъ лучше; каждый день они варятъ обѣдъ, ѣдятъ и говядину, и сало. Нанимаютъ въ помощь рабочихъ.

„Роскишъ пуше, а нужда суше".

Хлѣбъ, если онъ плохъ, косятъ какъ сѣно, на *голыя косы* и складываютъ въ копицы; если-же хорошій, то косятъ *на грабки*, т. е. косой, къ которой придѣланы грабли съ тремя длинными зубьями такимъ образомъ, что когда косарь коситъ, грабли сгромаживаютъ такъ хлѣбъ, что онъ ложится ровными покосами, которые женщины собираютъ и вяжутъ въ снопы. Иногда случается, что крестьянинъ во время косьбы, увидитъ на нескошенномъ еще хлѣбѣ, связанный особеннымъ образомъ узелъ, (крестьяне назы-

ваютъ такіе узлы *завертками);* его онъ низачто не тронетъ, даже оставит кругомъ него немного нескошеннаго хлѣба; онъ увѣренъ, что узелъ этот сдѣлалъ нарочно злой человѣкъ, чтобы наслать на его семью, или скот несчастье.

Къ августу бываетъ обыкновенно убранъ весь хлѣбъ въ полѣ, оста ются только проса. Нѣкоторые крестьяне, кончая косить свой хлѣбъ, остав ляютъ немножко нескошеннаго и при этомъ говорятъ: „А то нехай Спасов на бороду“. Когда я спросила зачѣмъ это дѣлаютъ, то мнѣ отвѣчали: „ хто его знае, такъ робылы наши диды и батьки“.

Когда рабочіе окончатъ убирать хлѣбъ у землевладѣльца, то дѣлают изъ колосьевъ вѣнокъ и крестъ, несутъ ихъ съ пѣснями во дворъ къ хо зяину, поздравляютъ его съ окончаніемъ уборки хлѣба, надѣваютъ вѣнок на голову кому нибудь изъ членовъ семьи хозяина, а сами получаютъ уго щеніе. Обычай этотъ называютъ *обжинками*. Пѣсни поютъ народныя и между прочими обжиночную: „Наша паня пышна за ворота вышла“.

Ночь на канунѣ Ивана Купала теперь не празднуютъ; но есть ещ старики, которые хорошо помнятъ то время, когда въ эту ночь молодежі собиралась, чтобъ и черезъ огонь скакать, и гадать, и вѣнки плесть; вс это сопровождалось купальскими пѣснями. Обычай этотъ какъ то самъ по себѣ вывелся; отчасти-же способствовало тому и преслѣдованіе священника

Нѣкоторые изъ молодежи и названія Ивава Купала не знаютъ, а о ку пальскихъ пѣсняхъ никакого понятія не имѣютъ. Нѣкоторые крестьяне вѣрятъ, что на канунѣ Ивана Купала, можно достать папоротника—*папо ротъ*. Для этого нужно ночью пойти въ плавни, найти мѣсто, гдѣ ростетъ папоротникъ и ждать той минуты, когда онъ зацвѣтетъ; при этомъ ненужно оборачиваться по сторонамъ, что бы ни почудилось. Какъ только разцвѣ тетъ папоротникъ, нужно сорвать цвѣтокъ и убѣгать безъ оглядки. Въ это время будутъ чудиться всякія страсти: будетъ слышна пальба, хохотъ, крикъ и т. п. Боже сохрани остановиться или оглянуться, можно не только потерять цвѣтокъ, но и самому пропасть. Прійдя домой, нужно разрѣзать ладонь возлѣ большого пальца, вложить цвѣтокъ въ разрѣзъ и носить его всегда такимъ образомъ съ собой. Обладающій цвѣткомъ, всё можетъ сдѣ лать, что захочетъ и всё будетъ знать, о чемъ ни подумаетъ.

Одна старуха разсказывала мнѣ, что въ ночь на канунѣ Ивана Купала одинъ работникъ пасъ скотъ и какимъ-то образомъ въ постолъ его попалъ цвѣтокъ папоротника; онъ объ этомъ не зналъ, но вдругъ почувствовалъ, что всё можетъ сдѣлать, что только захочетъ и о чемъ бы ни подумалъ, всё знаетъ. Пришелъ работникъ домой, снялъ постолы и всё позабылъ.

Одинъ старикъ говорилъ мнѣ, что тому человѣку, который идетъ за цвѣткомъ папоротника, хорошо имѣть съ собой ножъ, лежавшій въ про-

долженіи 7-ми лѣтъ подъ пасхой въ то время, когда её освящали на Свѣтлый Праздникъ въ церкви. Стоитъ только этимъ ножемъ очертить вокругъ себя и около того мѣста, гдѣ долженъ разцвѣсти папоротникъ и тогда никакая нечистая сила не будетъ безпокоить. „Такимъ ножемъ можно и летящаго человѣка заставить спуститься на землю“ говорилъ мнѣ тотъ-же старикъ.

„Я *своими глазами* видѣлъ, какъ летѣлъ человѣкъ, у котораго подъ мышкой было колесо, онъ кричалъ, что хочетъ пить. Сосѣдъ мой, стоявшій со мной, принесъ изъ хаты ножъ изъ подъ пасхи и сталъ полегоньку всовывать его въ землю; въ тоже время человѣкъ началъ спускаться на землю и когда совсѣмъ опустился, то попросилъ пить. Дали ему напиться. Пришелъ онъ немножко въ память и разсказалъ намъ, что это ему такъ подѣлала его жинка по злобѣ“. Старикъ при этомъ сказалъ, что можно сдѣлать такъ, чтобъ и вещи летѣли и что одинъ знакомый ему рабочій не получалъ долго паспорта изъ дому, пошелъ онъ къ знахаркѣ и попросилъ ея помощи, а она сдѣлала такъ, что проснувшись на другой день, рабочій увидѣлъ свой паспортъ на окнѣ той комнаты, въ которой спалъ.

24-го Рождество Іоанна Предтечи. Храмовой праздникъ въ Бѣлозеркѣ. Въ этотъ день крестьяне устраиваютъ обѣдъ, но не каждый годъ для всѣхъ; бываетъ и такъ, что дѣлаютъ обѣдъ не только для всѣхъ крестьянъ, живущихъ въ Бѣлозеркѣ, но и для постороннихъ людей, пріѣзжающихъ въ церковь къ этому празднику. Такіе обѣды устраиваются отъ всего Бѣлозерскаго общества. Еще за нѣсколько дней до праздника, назначается старикъ, который ходитъ по хатамъ и приглашаетъ хозяевъ жертвовать для обѣда кто что можетъ. Крестьяне даютъ, кто деньги, кто муку, хлѣбъ, пироги, паляницы, сало, говядину, поросятъ, рыбу, куръ, водку, пиво, варену, вино и т. д. Вся провизія сносится въ хату церковнаго старосты, гдѣ и приготовляется обѣдъ. Послѣ обѣдни священникъ съ причтомъ, власти села, всѣ крестьяне и посторонніе, находящіеся въ церкви, отправляются къ церковному сторостѣ, который ихъ всѣхъ угощаетъ. На такіе обѣды могутъ приходить и нищіе, и дѣти.

„Колы на Ивана проса зъ ложку, то буде и у ложку“.

Въ Петровскій постъ-*петровки* крестьяне ѣдятъ постное, но пища у нихъ въ этотъ постъ очень плохая: никакой зелени, кромѣ луку, въ это время, еще нѣтъ, ловить рыбу и раковъ нѣтъ времени. Приходится питаться селедками, коренной рыбой, у кого она есть, а то лукомъ, хлѣбомъ съ солью; варятъ кандёръ, галушки, затирку, борщъ и кашу, если есть время.

Говѣютъ въ этотъ постъ только старики, которые не могутъ работать, да кто далъ себѣ обѣщаніе отговѣться; но говѣютъ не такъ какъ въ великій постъ; когда ходятъ нѣсколько дней подъ рядъ въ церковь, держатъ

строгій постъ. Въ петровку идутъ въ субботу къ вечернѣ исповѣдываться въ воскресеніе въ обѣднѣ пріобщаться святыхъ таинъ.

29-го Іюня. Петра и Павла. Очень почитаемый у крестьянъ праздник Къ этому дню у нихъ непремѣнно долженъ быть испеченъ житный хлѣб изъ новаго хлѣба. Хлѣбъ несутъ въ церковь, гдѣ священникъ святитъ е и раздаетъ людямъ по кусочку, какъ просфору. У крестьянъ есть обыча въ этотъ день дѣлать *мандрики*, родъ жареныхъ, круглыхъ сырников сдѣланныхъ изъ маслянки—*сколотины*, остающейся послѣ того, какъ с бьютъ масло. Сколотину сливаютъ въ кувшинъ, ставятъ въ горячую печ гдѣ она створоживается и изъ этого сыру, съ прибавленіемъ яицъ, и мук дѣлаютъ круглыя лепешки, которыя жарятъ на маслѣ или салѣ.

30-го Іюня. Полупетра. Нѣкоторые крестьяне празднуютъ, а называют полупетромъ этотъ день потому, что праздникъ одного Петра безъ Павл

Іюль.

19-го Іюля. Св. Мокрины. Крестьяне увѣрены, что если въ этотъ ден идетъ дождь, то осень будетъ дождлива.

20-го Іюля. День св. Иліи пророка. Громовой праздникъ, какъ называют его крестьяне. Крестьяне очень почитаютъ этотъ день; они не только н работаютъ, но и не ходятъ на охоту, боясь наказанія Ильи пророка, кото рый можетъ убить громомъ человѣка, не почитающаго его.

Когда громъ гремитъ, то крестьянѣ думаютъ, что это Илья ѣздитъ п небу въ своей золоченной колесницѣ.

Есть крестьяне которые, убѣждены, что пожаръ отъ молніи только можно залить кислымъ молокомъ и что только то строеніе сгоритъ, (есл огонь не потушатъ кислымъ молокомъ) которое загорится отъ молніи, всѣ же постройки, даже очень близко стоящія къ пожару, останутся цѣлы.

Кромѣ Ильи пророка крестьяне считаютъ громовыми праздниками Ар хангела Гавріила 13-го Іюля и Архангела Михаила.

22-го Іюля. Маріи Магдалины празд. и считаютъ её заступницей отъ холеры

27-го Іюля Св. Пантелеймона-Палыкопа. Крестьяне празднуютъ и н работаютъ, боясь Палыкопа, который накажетъ ихъ тѣмъ, что отъ молні погоритъ ихъ хлѣбъ. Почти всѣмъ крестьянамъ извѣстна легенда про му жика, который въ день Палыкопа поѣхалъ въ поле за снопами и встрѣ тилъ человѣка, спросившаго его, куда онъ ѣдетъ. Когда-же мужикъ отвѣ чалъ что за копами, то незнакомый человѣкъ сказалъ: „Развѣ ты не знаешь что сегодня Палыкопа и работать нельзя?—„Ну, отвѣчалъ мужикъ, як свезу копы, тоди узнаю, шо це за Палыкопъ такій“. Не успѣлъ онъ эт сказать, какъ на небѣ появилась тучка, загремѣлъ громъ, ударила молнія въ его копы, и всѣ онѣ сгорѣли, а человѣка и слѣдъ пропалъ.

А вотъ еще легенда, слышанная мною отъ крестьянъ: Одинъ управитель приказалъ рабочимъ, на Палыкопа, свезти копы и сложить въ скирду, хотя рабочіе и знали, что въ этотъ день не должно работать, но побоялись ослушаться управителя и свезли хлѣбъ; но только что успѣли сложить его въ скирду, какъ появилась туча, загремѣлъ громъ, блеснула молнія, скирда загорѣлась и сгорѣла до тла.

Августъ.

Къ августу у крестьянъ всѣ полевыя работы бываютъ окончены, если и остается что не убрано, то это проса, да баштаны. Послѣ уборки хлѣба, у крестьянъ тотчасъ начинается возовица. Скопчину везутъ къ пану на токъ, свой хлѣбъ къ себѣ. Такъ какъ не у многихъ крестьянъ къ этому времени остается прошлогодняго хлѣба, и многимъ приходится покупать, то каждый свезши свой хлѣбъ, сейчасъ и молотитъ его.

Бѣлозерка не можетъ похвалиться урожаями. Хлѣба у крестьянъ бываетъ почти въ обрѣзъ. Нѣкоторые едва дотягиваютъ до новаго; нѣкоторымъ уже зимой приходится покупать, и есть и такіе, которые едва соберутъ достаточное количество для посѣва къ будущему году.

Причина неурожаевъ плохая земля, и то еще, что бѣдные крестьяне по невозможности обрабатываютъ нехорошо землю, сѣютъ не всегда во время, потому что только богатые имѣютъ свои плуги и достаточное количество воловъ; бѣднымъ приходится или *спрягаться* съ кѣмъ нибудь, или же нанимать плугъ: пока соберутся они сѣять, уже и время благопріятное для того ушло. „Не такъ, якъ богачи“, говорила мнѣ одна женщина; „Имъ чортъ и дитей колыше, орютъ якъ слидъ, посіютъ во времья, да ще по разнымъ мистамъ, колы у однимъ не урôде, то у другимъ е“.

Крестьяне должны такъ изловчиться, чтобы и продать часть своего хлѣба для *ôплатокъ*. Надо нести деньги въ волость, да и пану платить за землю и за выпасъ скота. Панъ еще помилуетъ, если не заплотишь: или отстрочитъ, или позволитъ отработать, а волость нѣтъ—бываетъ такъ, что скотину погонятъ со двора, а если скотины нѣтъ, то въ хатѣ опишутъ всё.

Бѣдные крестьяне утѣшаютъ себя поговоркой: „Богъ держатыме, тай пытатыме“.

1-ю Августа. Маковія. Крестьяне празднуютъ. Послѣ обѣдни святятъ макъ, васильки, чернобривцы. Въ василькахъ и чернобривцахъ купаютъ дѣтей, когда они больны, въ особенности хорошо купать въ чернобривцахъ ребенка, у котораго *жовтяниця*. Маковыя головки кладутъ ребенку подъ подушку, когда у него безсонница; а макомъ обсыпаютъ кругомъ отелившейся коровы отъ всякой порчи.

Съ перваго августа начинается успенскій постъ, *Спасовка;* въ этотъ

постъ крестьяне не ѣдятъ такъ скудно какъ въ петровку, такъ какъ къ этому времени поспѣваетъ всякая зелень: огурцы баклажаны, которыхъ крестьяне очень любятъ и ѣдятъ въ различныхъ видахъ, даже сырыми. Бываютъ уже и арбузы, и дыни.

Въ Спасовку многіе говѣютъ.

6-го Августа. Преображеніе Господне. Спаса. Большой праздникъ. Въ этотъ день, послѣ обѣдни крестьяне святятъ медъ и яблоки. Родители, у которыхъ умеръ кто нибудь изъ дѣтей, ѣдятъ первый разъ яблоки въ этотъ день; они вѣрятъ, что въ этотъ день, на томъ свѣтѣ, Матерь Божья раздаетъ всѣмъ умершимъ дѣтямъ золотыя яблоки, но тѣ дѣти, родители которыхъ до Спаса ѣли яблоки, стоятъ въ сторонѣ безъ золотыхъ яблочекъ.

15-го Августа. Успеніе. Перва Пречыста. Большой праздникъ.

29-го Августа. Усѣкновеніе главы Іоанна Крестителя. Въ этотъ день крестьяне ѣдятъ постное, нѣкоторые старики до вечера ничего не ѣдятъ, а нѣкоторые не ѣдятъ ничего круглаго, напоминающаго голову.

Сентябрь.

Въ Сентябрѣ крестьяне убираютъ баштаны, выкапываютъ картофель.

Хозяйки понемногу начинаютъ приготовлятся къ зимѣ; солятъ огурцы, арбузы—*кавуны*, отбираютъ лучшія тыквы—*кабаки*, изъ которыхъ зимой варятъ кашу, пекутъ *плацынды*. (Дѣти очень любятъ печеный кабакъ). Худшими тыквами зимой крестьяне кормятъ свиней. Въ этотъ-же мѣсяцъ хозяйки *шпаруютъ* и бѣлятъ свои хаты къ зимѣ.

1-го Сентября. Семена Столпника. По словамъ крестьянъ въ этотъ день хорошо начинать сѣять озимые хлѣба; но не всѣ держатся этого обычая, а сѣютъ, когда могутъ. Большею частью, какъ уберутъ съ поля копны, такъ и начинаютъ сѣять. Крестьяне сѣютъ озимый хлѣбъ до первыхъ заморозковъ.

8-го Сентября. Рождество Богородицы. Друга Пречыста. Крестьяне празднуютъ.

14-го Сентября. Воздвиженіе. „Якъ тильки батюшка воздвыгнеть крестъ“, говорятъ крестьяне, „такъ и пойдетъ хлопотаться птыця и гадына. Птыця улитае на *теплыи воды*, а гадына ище миста, куда заховаця у землю на зыму; но гадюкы котори укусылы чоловика, будуть лазыть по зимли, докы не здохнуть, альбо замерзнуть, бо земля не прыйме іихъ“.

26-го Сентября. Апос. и Еван. Іоанна Богослова. Празднуютъ.

Октябрь.

Къ октябрю всѣ лѣтнія работы бываютъ окончены. 1-го октября т. е. на Покрову *строкачи* уходятъ; въ этотъ-же день нанимаются рабочіе на

зиму, до *веснянаго Мыколая*; но нанимаются большею частью бѣлозерскіе крестьяне, которые зимой бываютъ свободны.

Хозяйки окончательно приготовляютъ припасы на зиму; солятъ капусту, квасятъ бураки.

Уже въ первыхъ числахъ октября въ Бѣлозеркѣ начинаются свадьбы, которыя продолжаются до самихъ заговѣнъ, т. е. до 14-го ноября. Въ урожайный годъ свадебъ бываетъ очень много; случается, что въ одно воскресеніе священникъ вѣнчаетъ по 4-ре и по 5 паръ. Обыкновенно съ субботы раздаются на улицахъ свадебныя пѣсни, это невѣста съ дружками ходитъ по хатамъ приглашать къ себѣ на *весилье*.

1-го октября. Покрова Пресвят. Богородицы Третя Пречиста. Крестьяне очень почитаютъ этотъ праздникъ. Если на Покрову вѣтеръ съ юга—*низовый*, будетъ теплая зима, если съ сѣвера—*горышній*,—холодная, если-же въ продолженіи дня вѣтеръ мѣняется, то зима будетъ то теплая, то холодная.

18-го октября. Евангелиста Луки празднуютъ.

22-го октября. Казанской Божіей Матери празднуютъ.

26-го октября св. Димитрія. Женщины не работаютъ. *Бабській праздникъ.*

„До Дмитра дивка хытра, а по Дмытру хоть коминъ вытру". Поговорка эта говорится къ тому, что скоро послѣ Дмитрія заговѣны, конецъ свадьбамъ и дивчата не такъ уже *чипуряця* передъ парубками.

28-го октября св. Параскевіи, Параски бабы тоже не работаютъ.

Ноябрь.

„Козыный кужухъ и вербовы дрова, тай смерть готова".

„Холодно одивши платье въ одно, а какъ двое тай худое: та все одно." Говорятъ крестьяне, когда холодно, а топить и одѣться невочто.

Въ ноябрѣ крестьяне начинаютъ *бить* камышъ, это ихъ единственный зимній заработокъ. Каждый базарный день видны, по дорогѣ въ Херсонъ, цѣлые обозы съ камышомъ; крестьяне везутъ его на продажу.

Почти весь Херсонъ отапливается камышомъ. Въ предмѣстьяхъ Херсона почти всѣ крыши крыты камышомъ, въ Бѣлозеркѣ-же не только кроютъ имъ крыши, но изъ него дѣлаютъ заборы, строютъ сараи; нѣкоторые крестьяне дѣлаютъ камышовыя хаты.

Обыкновенно рѣжутъ камышъ маленькими косами съ такими короткими ручками, какъ у серповъ, называютъ эти косы *рѣзаками*.

Рѣжутъ камышъ не только мужчины, но и женщины. Родители берутъ съ собой *въ камишъ* и дѣтей, которыя помогаютъ вязать пучки и таскать ихъ въ кучу. Чтобы камышъ лучше росъ, оставшійся несрѣзаннымъ—выжигаютъ и уже въ началѣ февраля начинаютъ горѣть плавни.

Въ половинѣ ноября изъ Бѣлозерки везутъ на призывъ въ Херсонъ парней. Съ того дня, какъ объявятъ кому идти, идущіе хлопцы начинають *гулять* и нѣтъ имъ ни въ чемъ запрета: случается, что въ кабакѣ и столы поломаютъ, и стекла, и посуду побьютъ, и сами страшно подерутся, всё имъ прощаютъ. Одно удерживаетъ ихъ отъ окончательнаго разгрома кабака,—это то, что хлопецъ освобожденный, какимъ нибудь образомъ, отъ солдатчины, пришедши въ Бѣлозерку, долженъ заплатить шинкарю за всѣ сдѣланные имъ убытки, и вотъ не зная навѣрно, попадетъ ли въ солдаты, призывной парень удерживается иногда отъ буйства.

Кромѣ гульбы въ кабакѣ каждый идушій на призывъ, угощаетъ своихъ товарищей у себя въ хатѣ. Въ день, назначенный для отъѣзда въ Херсонъ, всѣ собираются въ волость, гдѣ священникъ служитъ для нихъ молебенъ, послѣ чего призывные парни идутъ въ кабакъ, куда приходятъ ихъ родные, товарищи и дѣвушки и здѣсь начинается прощаніе. Сестры и родственницы надѣваютъ на шею отъѣзжающимъ братьямъ и родственникамъ кресты на лентахъ; дивчата-же своимъ любимымъ парубкамъ прикалываютъ къ шапкамъ букеты, перевязываютъ имъ платками или лентами руки, или-же перевязываютъ ихъ черезъ плечо тоже или лентами, или платками. Нѣкоторые новобранцы напиваются до того, что когда приходитъ время ѣхать въ Херсонъ, ихъ замертво выносятъ изъ кабака и укладываютъ въ *дилижанъ*. (Дилижанами въ Бѣлозеркѣ называютъ шарабаны).

Всѣ провожаютъ новобранцевъ до моста, который находится на краю села; дѣвушки и парни поютъ слѣдующія рекрутскія пѣсни.

Ни накого жалуваты,
Якъ на тебе, стара маты
Шо ты мене не ожынила,
А въ солдаты нарядыла.
— „Яжъ, думала, мій сыночку,
Шо ты будешъ пануваты!
Пышы лысты на билой бумази,
Та давай мини знаты“.
— Писавъ-же я билы лысты,
Лысты мои не доходють,
Ой такъ мои лита молодыи
Такъ марненько проходють.

Поютъ еще: „Туманъ яромъ“.
„Развывайся сухый дубе...“.
„Маненьки галынята круту гору вкрылы
Молодыи новобранци жалю наробыли...“.

Возлѣ моста всѣ окончательно прощаются; новобранцы садятся въ дилижаны и съ пѣснями, гиканьемъ и крикомъ уѣзжаютъ.

Рекрутскія пѣсни также поютъ въ кабакѣ при прощаніи.

8-го ноября Арханіела Михаила крестьяне празднуютъ. Если въ этотъ день идетъ снѣгъ, то говорятъ: „Мыхайло пріихавъ на биломъ кони“.

14-го ноября Заговѣны. Каждая хозяйка къ вечеру этого дня приготовляетъ болѣе обильную пищу, нежели каждый день. Варитъ борщъ, лапшевникъ, жаритъ мясо, или-же какую нибудь домашнюю птицу, дѣлаетъ пироги, вареники. Вечеромъ къ ужину собирается вся семья; если кто нибудь изъ дѣтей служитъ по близости, то также приходитъ заговляться домой. Если въ семьѣ есть недавно вышедшая замужъ дочъ, то она приходитъ со своимъ мужемъ; приходятъ къ нѣкоторымъ и кумовья. Нѣкоторыя семьи приглашаютъ къ себѣ одинокихъ бѣдняковъ. Когда всѣ усядутся за столъ, хозяинъ наливаетъ рюмку водки или вина и подчуетъ сидящихъ. Кто пьетъ тотъ говоритъ: „Дай Боже добре провесты пистъ и празныки устретить въ добромъ здоровіи“. Если остается что нибудь отъ ужина, то хозяйка относитъ въ хату бѣдной семьи.

На заговѣны парни и дѣвушки устраиваютъ вечеринку—*складчину.*

21-го ноября. Введеніе во храмъ. Крестьяне празднуютъ.

23-го ноября. Канунъ праздника св. Екатерины. Дѣвушки гадаютъ такимъ образомъ: Крадутъ въ чьемъ нибудь садикѣ вѣточку вишни; прійдя домой, перевязываютъ её ленточкой и ставятъ въ какомъ нибудь сосудѣ съ водой. Если эта вѣтка зацвѣтетъ къ Рождеству, то дѣвушка въ томъ году выйдетъ замужъ.

24-го ноября. Св. Екатерины. Празднуютъ.

29-го ноября. Подъ Андрея дѣвушки тоже гадаютъ. Въ этотъ вечеръ онѣ устраиваютъ складчину. Управившись съ своими работами, они вечеромъ собираются въ нанятую ими хату. Каждая дѣвушка приноситъ съ собой провизію для угощенія. Несутъ чай, сахаръ, муку, яйца, сало, сыръ, масло и проч. Нѣкоторымъ дѣвушкамъ сами матери даютъ провизію, другія-же крадутъ у своихъ родителей.

Главное гаданіе подъ Андрея состоитъ изъ печенія балабушекъ; но кромѣ этого гаданія иногда дѣвушки еще сѣютъ лёнъ и кусаютъ калыту.

Пекутъ балабушки такимъ образомъ: каждая дѣвушка, приготовивъ немножко муки для своей балабушки, идетъ къ рѣчкѣ, набираетъ изъ нея ртомъ воды; во рту приноситъ её въ хату и выливаетъ въ свою балабушку. Дѣвушки бѣгаютъ къ водѣ три раза и каждый разъ приносятъ воду во рту, потомъ каждая дѣвушка сама мѣситъ свою балабушку и печетъ. Когда балабушки испекутся, то ихъ кладутъ рядочкомъ на полу и зовутъ собаку, которая должна ихъ ѣсть. Чью первую балабушку схватитъ собака, та дѣвушка прежде другихъ выйдетъ замужъ, чью вторую, та вторая выйдетъ замужъ и т. д. Нѣкоторыя дѣвушки, когда берутъ воду изъ рѣчки, захва-

тываютъ въ тоже время въ руку, что попадется изъ воды. Если кто захватитъ камушекъ, быть ей за каменьщикомъ, землю—за хлѣбопашщемъ, щепочку—за столяромъ и т. д.

Кусаютъ калыту такимъ образомъ: привѣшиваютъ большой коржъ къ потолку такъ, чтобы можно было захватить его зубами. Одна дѣвушка становится возлѣ него съ разболтанной сажей, остальныя-же по очереди пріѣзжаютъ къ коржу верхомъ на кочергѣ и говорятъ: „Я іиду".—Чего ты іидешъ?—спрашиваетъ стоящая возлѣ коржа. „Калыты кусаты" отвѣчаетъ подъѣхавшая.—А якъ не будешъ калыты кусаты, то буду по морди пысаты—говоритъ ей та, что стоитъ возлѣ коржа. Пріѣхавшая на кочергѣ, подпрыгиваетъ, чтобы схватить коржъ зубами и если этого сдѣлать ей не удастся, то получаетъ мазокъ сажей по лицу. Когда я спросила, чтоже это за гаданіе? мнѣ отвѣчали: „А мы сами не знаемъ, мабуть та шо калыты укусыла, замижъ пиде".

Чтобы сѣять ленъ, всѣ дѣвушки идутъ на улицу, совсѣмъ раздѣваются, сѣютъ по дорогѣ ленъ и заволакиваютъ его своими рубашками. Смыслъ этого гаданья, мнѣ совсѣмъ не могли объяснить. Приходятъ гадать дѣвушки однѣ безъ парней, но парни врываются къ нимъ въ хату и тогда гульба идетъ общая. Парни приносятъ съ собой конфекты, пряники, семячки, водку и вино.

30-го Ноября. Св. Андрея Первозваннаго. Нѣкоторые празднуютъ; большею частью женщины; онѣ въ этотъ день не шьютъ, не пекутъ хлѣба и не стираютъ бѣлья.

Декабрь.

Послѣ великаго поста Рождественскій—Филиповка почитается у крестьянъ болѣе другихъ постовъ. Многіе въ этотъ постъ говѣютъ и большинство стараются говѣть такъ, чтобы пріобщаться на первый день Рождества.

Уже въ началѣ поста, по вечерамъ, слышны на селѣ колядки, это парни и дѣвушки спѣваются, чтобы колядовать на Рождество; но какъ спѣвка, такъ и самое пѣніе колядокъ бываетъ отдѣльно хлопцевъ отъ дивчатъ. Такъ какъ колядки запрещаются священникомъ, то ихъ поютъ только тамъ, гдѣ онъ не можетъ ихъ слышать, а открыто поютъ молитвы „Дѣво днесь"... и „Рождество Твое Христе Боже нашъ"...

4-го Декабря. Св. велик. Варвары, празднуютъ. „Варвара ночи урвала, а дня прибавила".

5-го Декабря. Св. Саввы. Празднуютъ. Если въ этотъ день идетъ снѣгъ, то говорятъ: „Савва пріихавъ на санкахъ".

6-го Декабря. Св. чуд. Николая. Большой праздникъ. Если въ этотъ день идетъ снѣгъ, то говорятъ: „Мыколай бородою трусе, дорогу стеле".

9-го Декабря. Зачатіе Анны. Крестьяне празднуютъ. Передъ рождественскими праздниками каждый со средствами—*заможный* крестьянинъ откармливаетъ для себя кабана или свинью; даже небогатые стараются хотя *пидсвинка* откормить, чтобы къ праздникамъ имѣть сало, колбасы, и свинину.

Хозяйки передъ самими праздникими бѣлятъ и чистятъ свои хаты внутри.

24-го Святый вечеръ. Богата кутя. Уже съ утра всѣ хозяйки на селѣ заняты приготовленіемъ вечери, состоящей изъ борща, жареной рыбы, жаренаго картофеля, пироговъ съ капустой, горохомъ, черносливомъ, кути и узвара. Нѣкоторые крестьяне не ѣдятъ ничего въ этотъ день до первой звѣзды.

Вечеромъ хозяйка приноситъ въ хату охапку сѣна, кладетъ его на покути и на него ставитъ кутю и узваръ. Кутю и узваръ накрываютъ кнышами или калачами. Нѣкоторыя хозяйки, когда несутъ кутю, чтобы ставить её на покуть, заставляютъ всѣхъ находящихся въ хатѣ, сѣсть, а сами квокчутъ: „квок... квок!“ Когда-же несутъ узваръ, то всѣхъ, сидящихъ, заставляютъ встать, а сами кудахчутъ: „кудкудах... кудкудах!“... Дѣлается это для того, чтобы куры лучше неслись. Другія-же сажаютъ дѣтей своихъ на полу возлѣ покутя и въ то время когда сами несутъ кутю и узваръ на покуть, дѣти квокчутъ и кудкудахчутъ.

Передъ ужиномъ матери посылаютъ своихъ дѣтей съ вечерей къ нѣкоторымъ родственникамъ, крестнымъ отцамъ и матерямъ. Вечеря состоитъ изъ калача или кныша, пироговъ, иногда конфектъ и пряниковъ; всё это кладется въ мыску. Прійдя въ хату съ вечерей, дѣти говорятъ: „Добрый вечеръ, прислалы тато и мамо хлибъ, силь и вечерю“. Въ нѣкоторыхъ хатахъ отъ дѣтей берутъ вечерю, а вмѣсто нея кладутъ въ мыску отъ себя другую, съ которой дѣти идутъ къ другимъ родственникамъ, въ другихъ же хатахъ, кромѣ вечери даютъ дѣтямъ деньги, конфекты, орѣхи и т. п всё это дѣти берутъ себѣ.

Передъ тѣмъ какъ садиться вечерять, хозяинъ кадитъ ладаномъ въ хатѣ; всѣ молятся Богу и тогда садятся за столъ. Если кто нибудь во время ужина чихнетъ, то ему хозяинъ даритъ (на словахъ) или десятину какого нибудь хлѣба, или хлѣбъ зерномъ, или какую нибудь скотину. Послѣ вечери, когда хозяйка моетъ посуду, то помои сливаетъ въ бутылку и прячетъ, чтобы ими кропить маленькихъ цыплятъ, гусей, утокъ, когда будетъ ихъ выпускать первый разъ на дворъ.

25-го Декабря. Рождество. На первый день Рождества обѣдня бываетъ ночью. Крестьяне обѣдаютъ сейчасъ-же послѣ обѣдни. Передъ обѣдомъ ѣдятъ кутю и узваръ, оставшіеся отъ святого вечера. На обѣдъ бываетъ: борщъ съ мясомъ, пироги съ мясомъ, сыромъ, колбасы, жареная говядина, студень. Вечеромъ парни и дѣвушки ходятъ колядовать. Прежде всего

идутъ къ священнику, берутъ у него благословеніе колядовать, поютъ „Дѣво днесь“ и тогда идутъ „у двиръ до пана“, а отъ него на деревню по хатамъ. Ходятъ колядовать съ колокольчикомъ, прійдя къ хатѣ, знонятъ подъ окномъ и говорятъ: „Благословить колядовать“! получивши позволеніе, входятъ въ хату и поютъ или колядку, или же молитву. Одни даютъ имъ деньги, другіе—колбасы, калачи, пироги, сало, кныши. Одинъ изъ колядниковъ несетъ мѣшокъ, въ который всё сбрасывается. Всѣ эти припасы называется *дόхидъ*, который колядники берутъ себѣ, а полученныя деньги относятъ священнику на церковь. (Обыкновенно на эти деньги покупаютъ хоругви). Дивчата колядуютъ отдѣльно. Почти цѣлую ночь слышны на деревнѣ смѣхъ, пѣніе, бѣготня. Какъ хлопцы такъ и дивчата отдаютъ свой дόхидъ на складчины.

26-го и 27-го декабря. Всѣ три дня Рождества крестьяне имѣютъ обыкновеніе ходить въ гости къ своимъ роднымъ и знакомымъ, а также къ кумовьямъ съ калачами.

31-го декабря. Канунъ Новаго Года. Въ этотъ день нѣкоторые крестьяне до захода сонца ходятъ примиряться съ тѣми, съ кѣмъ были въ ссорѣ, чтобы встрѣтить Новый Годъ со всѣми въ мирѣ. Вечеромъ дѣти ходятъ подъ окна хатъ *щедровать*, а дѣвушки пѣть *меланку*. Хозяева даютъ имъ пироги, кныши, колбасы, сало, оладки, стульники (маленькіе пшеничные коржики, сложенные въ двое) а нѣкоторые и деньги. Всё это составляетъ дόхидъ дѣтей, который они дѣлятъ между собою.

Нѣкоторые думаютъ, что хорошо подъ Новый Годъ сватать дѣвушку тому, кому по какой нибудь причинѣ не удавалось жениться, хотя онъ и желалъ. Поэтому нѣкоторые парни сватаются въ тотъ день, будучи увѣрены, что если и получатъ отказъ, то всё таки скоро найдутъ себѣ жену.

Подъ Новый Годъ дѣвушки гадаютъ, хотя матери запрещаютъ имъ, потому что парни устраиваютъ какую нибудь пакость гадающимъ дѣвушкамъ: или снимутъ ворота на ихъ дворѣ и поставятъ по среди улицы, или занесутъ фортку на озеро, или намажутъ дегтемъ на окнахъ и стеклахъ и тому под.

Гадаютъ такимъ образомъ: бросаютъ за ворота башмакъ: въ какую сторону упадетъ башмакъ, въ ту дѣвушка выйдетъ замужъ.

Ставятъ подъ кроват мостикъ, кто во снѣ переведетъ черезъ мостикъ, тотъ будетъ мужъ.

Запираютъ на ключъ замокъ, и кладутъ себѣ подъ головы. Кто во снѣ попроситъ ключъ, чтобъ отпереть замокъ, тотъ будетъ мужемъ.

Считаютъ на заборѣ колки: „удовецъ, молодецъ, удовецъ, молодецъ“! Если послѣдній колокъ молодецъ, то выйдетъ за парня, если вдовецъ, то— за вдовца.

Слушаютъ подъ окнами, что говорятъ въ хатѣ.

Спрашиваютъ имя у прохожаго.

Смотрятъ въ зеркало.

Нѣкоторые крестьяне замѣчаютъ, куда скотина ночью лежитъ головой, если на востокъ, будетъ урожай, а если на западъ, то нѣтъ. Хозяйки примѣчаютъ куда головой лежитъ тельная корова, если на востокъ, то отелится утромъ, на западъ, вечеромъ, на югъ, въ полдень, на сѣверъ, ночью.

Нѣкоторые говорятъ, что вечеромъ подъ Новый годъ бываетъ такая минута, когда вода превращается въ вино. Когда я спросила, какъ-же это можетъ быть? То мнѣ отвѣчали: „А такъ: въ такую минуту станешь пыть воду, а у роти тоби не наче вино, а не вода". Другіе-же говорятъ, что вода дѣлается виномъ не подъ Новый годъ, а на Крещеніе. По этому поводу одинъ старикъ разсказалъ мнѣ, что у одной семьи на Крещеніе вечеромъ не стало воды. Хозяинъ послалъ свою дочь по воду къ рѣчкѣ, принесла она два ведра. Напился хозяинъ воды и чувствуетъ, что пьетъ вино, далъ онъ другимъ напиться, и тѣ чувствуютъ, что пьютъ вино; тогда хозяинъ послалъ еще свою дочь по воду, но въ этотъ разъ дочка принесла уже не вина, а воды. „Значитъ прошла та минута", объяснилъ мнѣ старикъ.

Вотъ всё, что удалось мнѣ собрать изъ нравовъ, обычаевъ и повѣрій села Бѣлюзерки. Все здѣсь написанное преимущественно узнала я отъ старыхъ или-же среднихъ лѣтъ людей. Когда же приходилось спрашивать о чемъ нибудь у молодыхъ дѣвушекъ, то онѣ отвѣчали: „Мы того ничого незнаемо. Якъ повыходымъ замижъ, то усему понавчаймося". А когда спрашивала у парней, то они или смѣялись или-же отвѣчали: „Та то усе бабськы выдумкы"!

II.

Пѣсни.

Изученіе народныхъ пѣсенъ съ обращеніемъ вниманія на измѣненія, переживаемыя ими во времени и происходящія отъ заимствованія однимъ народомъ у другого, дало извѣстныя положенія, указывающія на безконечную живучесть устной словесности. Паденіе въ извѣстные періоды непосредственнаго творчества вызываетъ и здѣсь, какъ и въ искусственной письменной литературѣ, рядъ заимствованій отъ сосѣдей, перекроиваніе старыхъ темъ на новый ладъ, развиваніе ихъ добавленіями, эклектизмъ и т. д.

Языкъ и форма пѣсенъ переживаютъ измѣненія, соотвѣтствующія измѣненію содержанія, которое, конечно, зависитъ въ свою очередь отъ хода исторической жизни даннаго народа, отъ условій соціальныхъ и политическихъ, отъ развитія и смѣшенія діалектовъ, вліянія на послѣднія письменнаго литературнаго языка и т. д.

Въ виду этого для этнографіи имѣютъ значеніе сборники пѣсенъ, записанныхъ въ опредѣленное время въ одномъ данномъ районѣ, губерніи, уѣздѣ наконецъ даже въ одномъ какомъ-либо селеніи. Имѣя подъ руками такой сборникъ, можно прослѣдить, посредствомъ сравненія съ другими,— наслоенія словеснаго художественнаго богатства, которымъ располагаетъ данная мѣстность и съ которымъ она сроднилась какъ съ необходимымъ выраженіемъ своей духовной дѣятельности. Попытку такого сборника выдающихся обычаевъ, повѣрій и наиболѣе распространенныхъ пѣсенъ въ одномъ селеніи представляетъ прилагаемый ниже сборникъ, составленный въ с. Бѣлозеркѣ Херсонскаго уѣзда Софьею Андреевною Чернявскою. При записываніи пѣсенъ и обычаевъ она руководилась программою Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, почему матеріалъ, собранный ею въ 1888—1889 годахъ, распадается на дневникъ обычаевъ по днямъ года въ Хронологическомъ порядкѣ, съ предпосланнымъ краткимъ описаніемъ села, и сборникъ пѣсенъ; между послѣдними первое мѣсто занимаютъ свадебныя пѣсни, записанныя по порядку ритуала, совпадающаго хотя не вполнѣ съ записаннымъ и изданнымъ Чубинскимъ въ Трудахъ экспедиціи въ Западно-Русскій край“, г-жою Марковою въ сборникѣ „Степь“, г. Николайчикомъ въ „Кіевской Старинѣ“, въ „Кубанскомъ Сборникѣ“ и др. Затѣмъ есть нѣсколько обрядовыхъ пѣсенъ и историческихъ, указывающихъ на связь населенія съ фактами, пережитыми мѣстностью, и нѣсколько десятковъ бытовыхъ и лирическихъ семейно-родственныхъ, любовныхъ и сиротскихъ пѣсенъ.

Херсонская губернія, какъ видно изъ изданныхъ описаній ея уѣздовъ, отдѣльныхъ селеній (Балай Одесскаго уѣзда, Дмитровка Александровскаго) и волостей (Евгеньевская, Щербановская волости) отличается разнообразіемъ этнографическаго состава населенія, большинство котораго составляютъ малоруссы; здѣсь рядомъ съ послѣдними живутъ и бѣлоруссы, и великоруссы, и молдоване, и нѣмцы, и поляки, и евреи, и греки, и болгаре. Переселившись изъ разныхъ концовъ Россіи и Европы (напримѣръ изъ Пензенской, Харьковской, Кіевской и Могилевской губерній, изъ Виртемберга, Пруссіи, острова Даго, изъ Турціи, Македоніи, Румыніи и т. п.), въ теченіе послѣдняго столѣтія они сжились одни съ другими и вошли въ болѣе или менѣе близкія отношенія, смотря по большей или меньшей общественности народнаго характера. Одни изъ народовъ обнаруживаютъ склонность къ обмалоруссиванію (напр. молдаване, болгары, отчасти поляки изъ Галичины и Юго-западнаго края), другіе (какъ нѣмцы, евреи) удерживаютъ извѣстныя черты своей національности; но всѣ уже почти умѣютъ говорить по малорусски, и языкъ малорусскій сталъ для иихъ какъ бы международнымъ,—въ родѣ того какъ на Кавказѣ такимъ языкомъ для сношеній между собою разныхъ народностей сталъ языкъ татарскій.

Не нужно упускать изъ виду еще и того обстоятельства, что ежегодно по Днѣпру и Днѣстру въ Херсонскую губернію прибываетъ масса народа изъ сѣверныхъ мѣстностей съ плотами; и сухимъ путемъ сюда являются на работы и великоруссы и бѣлоруссы и галичане. Многіе изъ нихъ, побывавши нѣсколько лѣтъ сряду въ одномъ и томъ же мѣстѣ, пристраиваются къ какому либо занятію и осѣдаютъ на всегда. Поэтому хотя массовыя переселенія на свободныя казенныя земли года два тому назадъ уже прекращены, но приливъ новыхъ элементовъ изъ другихъ мѣстностей понемногу продолжается и теперь, служа какъ бы заключительнымъ актомъ того процесса заселенія края, который длился послѣдніе 100—150 лѣтъ.

Въ виду такого положенія этнографическихъ элементовъ, составляющихъ населеніе Херсонской губерніи, опубликованіе сборниковъ, относящихся къ опредѣленному району, получаетъ еще большій интересъ. Изданный нѣсколько лѣтъ тому назадъ сборникъ пѣсенъ Одесскаго уѣзда уже пополнилъ пробѣлъ нашей этнографіи въ этомъ отношеніи. Предлагаемый вниманію читателей сборникъ г-жи Чернявской въ виду того, что въ немъ встрѣтилось довольно пѣсенъ, опубликованныхъ уже не разъ въ разныхъ изданіяхъ, печатается не весь, а во многихъ случаяхъ съ указаніемъ лишь на страницы болѣе извѣстныхъ изданій этнографическаго матеріала, главнымъ образомъ изданій Максимовича, Антоновича и Драгоманова, Трудовъ экспедиціи въ Юго-Западный край Чубинскаго, также сборниковъ Гулака, Коципинскаго и г. Лысенка. Свадебныя пѣсни печатаются цѣликомъ, съ указаніемъ на страницы другихъ изданій, но безъ описанія дѣйствій, которыя въ большинствѣ оказались тождественными; сравненіе словъ опредѣленныхъ куплетовъ указываетъ на происхожденіе бѣлозерской свадьбы изъ разныхъ элементовъ юго-западнаго и юго-восточнаго типа этого ритуала. Отъ выводовъ въ этомъ смыслѣ, впрочемъ, слѣдуетъ воздержаться, пока нѣтъ большаго количества свадебъ, записанныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ южной Россіи. Другія пѣсни приведены или цѣликомъ, не смотря на отличіе лишь нѣкоторыхъ строкъ или словъ, или же только съ указаніемъ страницъ другихъ изданій, если встрѣчалось или почти дословное повтореніе или очень близкій варьянтъ.

Свадебныя пѣсни.

1.

Благословы Боже
И отець и маты
Своему дытяты
Гильце оквичаты! [1])

---

[1]) См. Чуб. т. IV стр. 99. № 94. А. Кубанскій сборникъ 1891 г. т. 11. Черноморская свадьба. страница 9. Кiев. ст. 1890 стр. 142 (60).

2.

Гильце, деревцо зъ ялыны,
Изъ чњрвонои калыны,
Изъ зеленаго барвинка
Изъ пахучаго васылька [1]).

3.

Якъ мы своій Харытынци
Гильце вылы
Уси лугы бережки выходылы
Червоную калыноньку выломалы
Такы своій Харытынци гильце звылы
Гильце вылы и горилочку пылы
Стоить горилочка коло барвиночка
Намъ не далы [2]).

4.

У нашого гильця
Золотыи крыльца,
Червона калына
До столу сходыла

5.

Ой стой, сосно, та розвывайся,
Извый, сосно, симсотъ квитокъ,
Симсотъ квитокъ щей чотыри;
Бо буде до насъ симсотъ буяръ,
Симсотъ буяръ, щей чотыри:
Всимъ буярамъ по квитоцци
Тылькы Пети квитки немае.
Нащо ёму квитка—
Якъ Харытынка дивка?
То квитка часовая,
А Харытынка-дивка виковая! [3])

Пѣсни, сопровождающія печеніе коровая и шишекъ.

6.

Лепыть бабочки шышочки,
Шобъ васъ любылы старычкы,
А вы дивчата голубци,
Щобъ васъ любылы молодци.

7.

Якъ мы цю пшеныцю пололы,
Мижъ нею ручкы покололы
Якъ будемъ шишечкы липыты
Будемъ горилочку пыты [4]).

8.

Харытынкына ненька,
По вулыцямъ ходе,
Сусидъ своихъ просе:
„Сусидонькы, мои голубонькы,
Просю васъ до хаты.
Не до хаты, до своего дытяты—
Коровай и шышочокъ бгаты“.[5]).

9.

Якъ мы коровай липылы,
Зъ Дунаю воду носылы,
Та не такъ зъ Дунаю
Якъ зъ кырныци,
Липыты коровай сыстрыци [6]).

[1]) См. „Степъ“ стр. 181 свадьба въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, Херсонской губ. № 36. Чуб. т. IV. 104—103 стр.

[2]) См. Чуб. IV, 104, Е. и А. 105. Куб. сборн. стр. 9. Степъ стр. 181 (37).

[3]) Ст. 183. (41) Чуб. IV. 118 (141). Куб. сб. II.

[4]) Чуб. IV. 241 (566).

[5]) Чуб. IV. 215 (484). Куб. сб. стр. 5. Ст. 170 (12). Кіев. Стар. 1890, стр. 151. (88).

[6]) Чуб. IV. 224 (506). Степъ, 170 (II). К. Ст. 152 (92).

10.

Ой знаю я, знаю,
Шо въ цему короваю:
Зъ семы ричокъ та водыченькы,
Зъ семы стогивъ та пшеныченькы
Зъ семы коровъ масла,
Та яець пивтораста [1]).

11.

Нихто не вгадае,
Хто въ насъ коровай бгае.
Чы зъ города городяночки
Чы зъ села селяночкы,
Чы зъ Хутора хуторяночкы,
Тожъ наши коровайнычки [2]).

12.

Пытаеться коровай перепичы,
Чы далеко дориженька до печи?
Дайте мени васыличекъ пидператься,
Щобъ швыдче до печи добраться [3]).

13.

До бору, буяре, до бору,
Та рубайте сосну здорову,
Та кладить щепочки на загнитъ,
Щобъ нашъ коровай на весь свитъ [4]).

Когда коровай сажають въ печь то поютъ:

14.

Кучерявый пичь замитае,
Пелихатый въ пичь заглядае:
Якъ не будешь печи месты
То будемо за кучеры трясты [5]).

Когда одѣваютъ невѣсту, чтобы шла приглашать на свадьбу:

15.

Маты дочку все пытаеться:
„Куда, дочко, убираешься“?
—„Убираюсь мижъ чужыи люде.
Оттамъ мени горенько буде;
Ой тамъ гора кремьяныстая,
Ой тамъ семья норовыстая,—
Шо не скажу, то все помылюся,
Куды не йду то все похылюся.

Когда невѣста ходитъ просить на свадьбу:

16.

Йихали буяре горою,
Та клыкалы Харытынку съ собою:
„Иды, иды, Харытынка изъ нами,
Подаруемъ тоби квитку зъ перамы“.
А я тую квиточку не зносю,
Полюбыла Петю якъ душу [6]).

17.

Ишлы дружечки рядочкомъ
По пидъ вышневымъ садочкомъ,
Та вырвалы квиточку зелененьку
Уквичалы Харытынку молоденьку [7]).
Ишлы дружкы ряду по ряду
А Харытынка попереду:
„Ой станьте братци, щось гуде,
Чы не наша Харытынка дружки веде?“ [8]).

[1]) Чуб. IV. 222 (501, А), 224 (579).
[2]) Чуб. IV. 222 (501, отъ стр. 7). Ст. 169 (10). К. Ст. 152 (93).
[3]) Чуб. IV. 235 (543, 544) 237 (546).
[4]) Ibid. 232 (533, А.).
[5]) Ibid. 237 (546, А.) К. Ст. 90 г. 153 (36).
[6]) Чуб. IV. 124 (159), 139 (203). Ст. 221. (120).
[7]) Чуб. IV. 135 (185), 279 (701). К. С. 7 кн. 83 г. стр. 373.
[8]) Чуб. IV 117 (140) съ 20-й строки. Ст. 174 (18).

18.

Якъ булы мы въ лужку
Загубылы старшу дружку,
Та незнаемъ де шукаты
Та незнаемъ де пытаты,
Чы въ рути, чи въ мьяти,
Чы въ рубленій хати?

19.

Ой по морю рыбочка грае,
Золотые перушки мае,
Харытынка здывувалася.
Що съ хорошимъ нагулялася [1].

20.

Ой просо, просо отава,
Выходыла Харытынка якъ пава;
Покы соби дружечекъ зобрала,
Темная ниченька застала.

21.

Тыхо, дружечкы идите,
Пыломъ не пылыте,
Шобъ нашая пава,
Пыломъ не прыпала,
Шобъ наша Харытынка,
Зъ лыченька не спала [2].

22.

Ой брязнулы ключи,
Одъ коморы йдучы
Заспивалы дружечкы
Улыцею йдучы [3].

23.

Ой хмель долыною
Жовтый стебелечку,
Казала Харытынка
Шо Петечка—мое сердечко [4].

24.

То не яръ--жыто роде,
То Харытынка ходе,
Узенькимы улычкамы,
Зъ молодымы дружечкамы [5].

25.

Ой поле, поле Гордію!
Не дзвоны рано въ недилю,
А дзвоны рано въ субботу
Перебый дружечкамъ роботу [6].

26.

Якъ булы мы въ пана
То була намъ шана
Пылы медъ горилку
За Харытынку дивку [7].

27.

Сяду, упаду ластивкою
Передъ матенькою
Передъ дивирочкамы
Зъ молодыми дружечкамы [8].

---

[1]) К. С. 90. 140 (31).
[2]) Чуб. IV. 138 (200), 279 (700). К. С. 90. 140 (28) Ст. 174 (17).
[3]) Ст. 225 (125)
[4]) Ст. 168 (7). Чуб. IV. 350 (949).
[5]) Чуб. IV. 129 (172) К. С. 133. 8. 90 г. Куб. сб. 7.
[6]) Чуб. IV. 129 (172). К. С. 90 г. 133. (8). Куб. сб. 7.
[7]) К. С. 83 г. 374. (10).
[8]) Чуб. IV. 120 (146) К. С. 83 г. 375 (12).

28.

Ой казавъ соловейко въ саду не впаду,
Ой казала Харитынка замижъ не пиду
Ой казавъ соловей политаю
Ой казала Харытынка погуляю [1]).

29.

Ой вы ворогы, ворогы,
Не переходить дороги,
Нехай перейде родына,
Шей вирненькая дружына [2]).

30.

Леты, леты, соколоньку, попереду
Скажы, скажы моій неньци, шо я иду,
Нехай застыла столы, лавкы,
Бо йдуть дружечкы панянкы [3]).

31.

Не пизнала маты
Свою дытяты,
Помижъ дружечкамы,
Зъ дрибными слизочкамы [4]).

На вечеринкѣ передъ вѣнцомъ поютъ:

32.

Наихалы до насъ гостенькы
Та зъ чужои сторононькы,
По надвирью киньмы становятся
По за столы сами садовятся
Воны пьють, та гуляють
Зъ собою Харытынку пидмовляють:
„Поидымо, Харытынка, зъ намы,
А въ насъ горы та все крейдовыи.
А въ насъ травы та все шовковыи
Прылетила сызая голубка
Сила впала тай защебетала
Вона ій всю правду сказала:
„Ой не слухай молода Харытынка,
Воны жъ тебе тай обманують
И свитъ тоби тай завьязують,
Гулять тоби тай заказують,
Та билою та билыцею,
Хотять зробыть молодыцею,
Червоною та кытайкою,
Дротяною та нагайкою [5]).

33.

Ой стій, сосно, та розвывайся, та рано-рано!
Розвывайся сосна на симдесятъ квитокъ, та раненько,
Усимъ буярамъ та по квиточци, та рано-рано,
А Петыци та квиткы не стало, та ранесенько,
На щожъ ему йому квитка, та рано-рано.
Якъ Харытынка дивка, та ранесенько [6]).

34.

Черезъ синычки двое дверечокъ
Щей вышневый садокъ,
А тамъ Харытынка голуби скыкала,
Зъ голубамы размовляла
Та гудить, голуби, куйте, зузули,
Щебечить соловейкы,

---

1) К. С. 90 г. 140 (32) Ст. 167 (5).
2) Чуб. 264 (664). Ст. 200 (77).
3) Ст. 199 (75).
4) Чуб. IV. 142 (219) и 296 (749). К. С. 90 г. 142 (58).
5) К. С. 90 г. 161 (123). Чуб. IV. 407 (1160).
6) Чуб. IV. 199 (414). Ст. 183. (41).

Та задайте жалю темному лугу,
Шей батькови моему,
Шо винъ отдае и самъ не знае,
Доленьки не вгадае [1]).

***

Летять галочкы ажъ три рядочкы,
Зузуля попереду.
Уси галочкы на лугу силы,
Зузуля на калыни.
Уси галочкы защебеталы,
Зузуля закувала.
Уси дружкы та заспивалы,
Харытынка заплакала [1]).

Поютъ сиротѣ:

35.

Ой ходыла та Марфушенька
По крутій гори
Набачила сиру утку,
На тыхій води
Плывы, плывы, сира утка,
Тыхо по води,
Прыбудь, прыбудь, мій батенько,
Теперя къ мыни!
„Ой радъ бы я, дытя мое,
Прыбуты къ тоби,
Насыпано сирои земли
На груды мои!
Склеилыся кари очи
Шей уста мои.
Ой кланяйся, дытя мое,
Чужій чужыни:
Нехай дае порадоньку
Бидній сироти“.
—„Ой кланялясь, мій батенько,
Не разъ и не два,
Тай не дае порадонькы
Чужа чужына.
„Есть у тебе дытя мое
Ридная сестра,
Нехай дае порадоньку
Такъ якъ батько я“ [2]).

Поютъ невѣстѣ, когда на вечеринку пріѣдетъ женихъ:

36.

Ой глянь, Харытынка, въ виконце
Стоитъ Петя, якъ сонце,
Кинь его прыпавъ росою,
Молодый Петичка красою [3]).

Боярамъ, пріѣхавшимъ съ женихомъ, поютъ:

37.

Просымъ васъ буяре до хаты,
Годи вамъ сыру землю топтаты
Козловымы чобиткамы
Золотымы пидковкамы [4]).

Когда женихъ и бояре войдутъ въ хату:

38.

Здвыгнулыся стины,—
Буяре силы.
Щей лучше здвыгнуться,
Якъ горилкы напьються [5]).

---

[1]) Чуб, IV. 127 (170), 281 (712), 388 1088), 113 (138 А) 312 (812) 352 (955) К. С. 90 г 144 (67) Куб. сб. т. II. стр. 7. Ст. 222 (123).

[2]) К. С. 83 г. 384 (28) Чуб. IV. 237 (73), 125 (161 А).

[3]) Ст. 201 (78). Чуб. IV. 136 (190), 823 (851).

[4]) К. С. 90 г. 166 (144) Ст. 190 (53).

[5]) А. С. 90 г. 169 (155). Ст. 191 (155). Ст. 191 (56) Чуб. IV. 175 (336) и 301 (767).

Дружки поютъ, когда всѣ за столъ сядутъ:

39.

Де буяре подивалыся,
По соломи поховалыся,
А дружечкы позназходыли
До столу поприводыли [1]).

Дружки поютъ боярамъ, чтобъ ѣли:

40.

Йижте, буяре, ложкамы,
У насъ капуста дижкамы;
Того вона уродыла,
Що Харытынка садовыла.

Дружки боярамъ въ насмѣшку:

41.

Вы буяре, вы чужестранци,
Не берить по повній ложци,
Берить по половынци
Шобъ стало усій родынци [2]).

42.

Йилы, буяре йилы
Цилого вола зъилы,
А на столи а ни рисочкы
А пидъ столомъ а ни кисточкы [3]).

Дружки боярамъ, чтобъ ихъ угощали:

43.

Чорнесенькій шпаче
Коло клубочка скаче,
Вы буяре, вы голубочкы
Погодуйте дружечкы.

44.

Брязнулы ложкы, тарилкы
Дайте, буяре, горилкы,
Брязнулы шей ложечкы,
Дайте хоть трошечкы.

Дружки поютъ сами себѣ:

45.

Йилы, дружечки, йилы,
Пивъ голуба зъилы,
А на столи вси рисочкы,
А пидъ столомъ вси кисточкы [4]).

Дружки просятъ шишекъ:

46.

Мы пшеныцю пололы,
Рукы покололы;
Думайте, гадайте,
Намъ по шишеци дайте.

Когда имъ не даютъ:

47.

Свитылка не липашка,
Шишокъ не липыла,
Дружокъ не дарыла:
Излипыла зъ сина,
Тай ту сама зъила [5]).

---

[1]) К. С. 90 г. 169 (158) 83 г. 392 (53).
[2]) К. С. 90 г. 176 (189) Куб. сб. т. II стр 20.
[3]) Куб. сб. т. II стр. 20 К. С. 90 г. 177 (191). Чуб. IV. 307 (799 В).
[4]) Чуб. IV. 206 (453) 307 (799 А) Куб. сб. ф. II. стр. 20.
[5]) Куб. сб. II, 16. К. С. 90 г. 171 (165).

Когда поѣдятъ бояре и дружки:

48.

Всаньте, братци, пидведитеся,
Господу Богу поклонитеся
Свату и своеи куховарци,
Що йисты наварила и насъ накор-
[мыла [1]).

Дружки поютъ свитылкѣ:

49.

Свитылочка пани!
Не будь така пышна
Якъ у саду вышня,
Вечеряй изъ намы,
А будь така веселенька,
Якъ у саду соловейко [2]).

Свитылка отвѣчаетъ:

50.

Якъ бы жъ я паня,—
Не сыдила зъ вамы;
Сыдила зъ панамы,
Зъ кращимы, якъ зъ вамы [3]).

Дружки:

51.

Мы жъ тебе не гнивылы,
Мы жъ тебе попросылы,
Шобъ ты пыла йила
Весело сыдила.

Свитылка:

52.

Вы жъ мене не просыте,
Вы жъ мыни пидносите,
Якъ бжола бжолынци
Такъ дружкы свитылци.

Дружки:

53.

Мы жъ мыромъ
Пырогы зъ сыромъ
Вареныкы въ масли,
Свитылка прекрасна помырымся! [4]).

Когда свитылка сердится:

54.

Бигла свинья яромъ,
А за нею дружкы рядомъ;
Думалы, шо ихня маты,—
Давай свинью ссаты [5]).

Когда дружки молчатъ:

55.

Чи вы дружкы, муку йилы?
Шо вы понимилы?
За стилъ позализалы,
Шобъ вамъ очи повылазылы.

---

1) Чуб. IV. 308 (809).
2) К. С. 90 г. 177. (193). Ст. 192 (59). Чуб. IV. 205 (446) 306 (701).
3) Ст. 193 (60). Чуб. IV. 205 (447) 305 (790).
4) К. С. 90 г. 179 (204). Чуб. IV. 306 (795).
5) К. С. 90 г. 178 (202).

56.

Вамъ, дружкы, не дружкуваты,
Вамъ, дружкы, свиньи пасты
Изъ товстою ломакою,
Изъ рябою собакою [1]).

Дружки отвѣчаютъ:

57.

Пидъ столомъ бутылка стояла,
А у ту бутылку свитылка на...ла;
Подайте ту бутылку—
Напоить свитылку.

Свитылка:

58.

Одъ покути до порога
Утоптана дорога,
То дружки топталы
Якъ помыи хлыпталы [2]).

Дружки:

59.

Зась тоби, початухо, зась.
Бижы соби у солому сховайсь!
Лучче тоби въ соломи лежаты,
Якъ дружкамъ стыда задаваты.

У молодого въ хатѣ поютъ, провожая его къ невѣстѣ на вечеринку:

60.

Маты сына выпроводыла,
Мисяцемъ обгородыла,
Зарею пидперезала
До тещи выпровожала
До тои тещеньки гордои
До Харитынки молодои [3]).

Дорогою къ невѣстѣ поютъ жениху:

61.

Ой по пидъ лисомъ бытая дороженька,
Посередъ лису рублена крыниченька;
Тыею дорижкою йихавъ Петя зъ буярамы;
Йому калына дорогу заступыла.
Ставъ Петя зъ коныка вставаты,
Зъ пидъ правой ручкы шабельку вытягаты,
Ой ставъ же винъ тую калыну рубаты;
Стала калына до него пидмовляты:
„Не за для тебе ця калына сожена,
„А за для тебе Харытынка наряжена,
„А наряжена на посадъ посажена [4]).

---

1) К. С. 83 г. 376 (15).
2) К. С. 90 г. 177 (192).
3) Ibed. 183 (218). Ст. 184 (43) Чуб. IV т. 118 (140, стр. 49-я) 133 (180) 316 (821) Куб. сб. 10.
4) Ст. 222 (122). Чуб. IV. 174 (331), 268 (676).

Когда пріѣзжають къ невѣстиной хатѣ:

62.

Пусты, свате, въ хату:
Тутъ насъ не богато.
Доки мы тутъ стоять будемъ,
Сыру землю та топтать будемъ
Высокымы пидборамы,
Золотыми пидковамы? [1]).

Передъ тѣмъ чтобы ѣхать вѣнчаться въ хатѣ поютъ:

63.

Покирлыве те, дерево, ше ялына,
Покирлыве те дытятко, молодый Петя.
Ой прыступы ты, Петичка, та блызенько
Поклоныся отцю, неньци та нызенько
Приступы щей блыжче
Поклонысь отцю неньци щей ныжче [2]).

Когда молодые изъ церкви идутъ къ молодому въ хату:

64.

Выйды, матинко, зъ колачемъ,
Иде твоя дочка зъ панычемъ.
А зъ панычемъ не зъ панычемъ [зъ мужичкомъ,
Извязалы били ручкы рушнычкомъ [3])

65.

Выйды, матенько, противъ насъ,
Роспытайся усихъ насъ:
Дежъ твое дытятко бувало?
Пидъ царскимъ винцемъ стояло [4]).

Когда молодой приходитъ къ хатѣ молодой, то его свашки поютъ пѣснь № 62.
Дружки же поютъ:

66.

Теща зятя не злюбыла,
И у двиръ не пустыла:
Берешъ, зятю, дочку ты у мене
Остаеться рута мьята у мене.
Вставай, братику, раненько,
Полывай мьяту частенько,
И бильшымы и меньшымы зирочкамы
И дрибнымы слизочкамы [5]).

Когда братъ сестру продаетъ, дружки поютъ:

67.

Ой продавай, братыку, сестрыцю,
Просы за нею три города
За іі русу косу чотыри
А иій лыченько тысячу.

Когда же продалъ:

68.

Ой татарынъ, братыку, татарынъ,
Отдавъ сестрыцю за таляръ,
Йиі русу косу за пьятакъ,
Биле лычко отдавъ такъ [6]).

---

[1]) Куб. Сб. II 13—14. К. С. 90 г. 165 (141). Ст. 189 (52) Чуб. IV. 329 (877—886).
[2]) К. С. 90 г. 155 (105) Ст. 208 (93). Чуб. IV. 172 (325) 106 (112—113).
[3]) Ст. 199 (75). Чуб. IV. 292 (740 В).
[4]) Ст. 200 (76) Чуб. IV. 288 (733 А).
[5]) К. С. 83 г. 388 (38). Чуб. IV. 173 (327).
[6]) Ст. 208 (88).

Боярамъ поютъ, чтобы платили за молоду:

69.

Ой казалы буяре багати,
Ажъ воны скупувати,
Загляньте въ кишеню,
Выймить грошей жменю [1]).

Когда молодому пришиваютъ къ шапкѣ квитку:

70.

Я зятеви квитку прышывала
Тры клубкы шовку потеряла
Первою зеленою, а другою голубою,
А третьею червоною для зятя мо-
[лодого [2]).

71.

Ой глянь, зятенько, на мене:
Кращчая квиточка у тебе,
А кращчая не кращчая такая, якъ ты,
Клады мени на тарилку башмакы [3]).

Молодой долженъ положить на тарелку башмаки или же сестра не даетъ ему шапку;—дружки поютъ:

72.

Я литомъ не гуляла
Борвиночокъ полывала:
„Росты—росты, барвиночку
Зятеви на квиточку" [4])!

73.

Я вчора въ торгу була,
Я вчера вторгувала
Зъ тры копы голку,
За чотыри шовку,
Прышыты квиточку
Зелену барвиночку [5]).

Дружки поютъ боярамъ, чтобы платили за квитку:

74.

Ой казалы: „буяре богати"!
Ажъ воны скупувати:
Жалують копу грошей
За винокъ хорошій [6]).

Если бояре даютъ мѣдныя деньги:

75.

Я не хочу пьятакивъ браты,
Я не вмію казанивъ лататы,
Дайте мени золотого
Для зятя молодого [7]).

Когда отецъ частуетъ молодыхъ:

76.

Разступитеся чужина,
Нехай прыступе родына!
Нехай батько частуе
Щастя, долю даруе! [8]).

---

1) Чуб. IV. 356 (975).
2) К. С. 90 г. 171. (167) С. 207 (90, 91).
3) Чуб. IV. 195 (396. А) Ст. 207 (92).
4) Чуб. IV. 194. (392). Куб. сб. стр. 16.
5) Куб. об. 16. Ст. 207 (91) Чуб. 192. (384 3).
6) Чуб. IV. 198 (404).
7) К. С. 90 г. 172 (170). Чуб. IV. 191 (384 А. стр. 11-я).
8) К. С. 83 г. 384 (27).

Когда мать ихъ частуетъ:

77.

Частуй, матенько, частуй
Щастя—долю даруй
А якъ я жива буду,
Яжъ тебе не забуду.

Свитылкѣ и боярамъ, когда ихъ просятъ ѣсть, поютъ тѣ же пѣсни, что и на вечеринкѣ. За столомъ дружки поютъ:

78.

Чы мы жъ тоби, Степаныдка, не казалы,
Чы мы жъ тоби твого серця не втишалы:
„Ой не ходы, Степаныдко рано по воду,
Ой не слухай зузуленьки, що рано кує,
Ой не беры подарочкивъ, шо рано дае,
Бо ти жъ тоби подарочки да зроблять,—
Одъ матеньки до свекрухи переманять“ [1]).

79.

Уже пизненько, уже не раненько,
Чомъ не учыть мене, ненько?
Чого жъ не учышь не научаешъ,
Якъ свекруси гадаты?
Годы свекруси такъ, якъ матуси,
Свекрови, якъ батькови,
Годы диверкамъ такъ, якъ брати-[камъ,
Зовыцямъ якъ сестрыцямъ [2]).

80.

Даешъ мене, мате, молодою:
Купы мени кровать нову тисовую
Прыкуй мени зозуленьку голосную.
Голосная зузуленька куватъ буде,
Вона жъ мене молодую рано збуде,
Шобъ мене та свекруха не будыла,
Щобъ мене по сусидамъ не судыла.
Сонливая, дримливая невистка моя,
Шо не хоче рано встать, воды прынесты,
Шо не хоче до схидъ сонця свитлоньку месты.

81.

Ненько моя ненько, матынко!
Чы я жъ тоби надоскучила,
По твоему двору ходячы,
Дружокъ водючы,
Пидъ виконце пидбигаючы,
Тебе ненько выклыкаючы?
—„Дочко моя, дочко орлычка!
Ты жъ мени недоскучыла,
Доскучылы твои подруженькы,
Пидъ виконце пидбигаючы,
Тебе зъ хаты выклыкаючы:
Пожды, ненько, до недилонькы,—
Не побачышъ у двори дивонькы.
Пожды, ненько, ще й до другои,—
Не побачишь ще й ни однои [3]).

1) К. С. 90 г. Ст. 166. (3). Чуб. IV 128 (171) 389 (1090).
2) К. С. 90 г. 181 (214). Ст. 168 (9) Чуб. IV. 138 (197) 391 (1101).
3) Ст. 168 (8) Чуб. IV. 86 (70) 178 (346).

Когда сваки приѣзжают за приданымъ:

82.

Ой упала ожеледа зъ неба,
Кому цихъ подушокъ треба?
Хто на ныхъ буде спаты,
То той буде выкупляты.

Дружки поютъ передъ тѣмъ, чтобъ имъ уходить:

83.

Ой ходыла Харытынка по кимнати
Та будыла свого батька изъ кровати
„Вставай, вставай, мій батенько,
Годи тоби спаты!
Ужъ мыни, та у тебе
Не викъ викуваты,
Одну ничку въ субботоньку пере-[ночуваты,
Одынъ день въ недилоньку тай [переднюваты“.

***

Чы мы жъ тоби, Харытынка, тай неказалы:
Та не ходы до броду рано по воду
Та не слухай зузуленьки, що рано куе.
Та послухай отця неньки що тоби скажуть
Тай не беры подарочкивъ, шо даромъ дають
Бо тыи жъ подарочкы зъ ума зведуть,
Одъ матенькы до свекрухы тай переведуть [1]).

Когда дружкамъ время уходить:

84.

Старшая дружечка!
Подывыся у виконечко:
Якъ ще рано, то ще погуляемо,
Якъ уже пизно, розійдемося ризно [2]).

Когда дружки уходятъ:

85.

Брала Харытынка ленъ, ленъ
Выгоняла дружечекъ вонъ, вонъ
На що було зазываты,
Якъ вонъ выгоняты [3]).

86.

Прощай, прощай, Харытынко, сестро наше,
Бо вжежъ мы не твои, ты не наша.
Прощай, прощай, Харытынка бо вже мы идемо
А мы твое дивованье зъ собою возьмемо [4]).

Когда увозятъ молодую къ молодому:

87.

Выгартай маты жаръ, жаръ,
Колы тоби дочки жаль, жаль,
Кыдай у пичь дрова
Остовайся здорова [5]).

---

[1]) К. С. 83 г. 378 (17).
[2]) Чуб. IV. 227 (513), 396 (1122), 411 (1180).
[3]) Ст. 213 (105). Чуб. IV. 83 (63) 397 (1124).
[4]) Чуб. IV. 398 (1130). К. С. 83 г. 388 (35). К. С. 90 г. 181 (213). Ст. 215 (409).
[5]) К. С. 90 г. 183 (219). Ст. 216 (116). Чуб. IV. 401 (1145. Б).

Когда везутъ молодымъ приданное:

88.

По дорози васылечкы поросли,
Куды жъ нашу Харитынку повезлы?
По дорози васылечкы кущамы,
Тамъ нашу Харытынку звинчалы.

89.

Рысцю, коныки, рысцю,
Веземо тоби корысцю;
Веземо корысточку,
Молоду невисточку [1]).

90.

Ой вы, кони ворони!
Чи чуете вы насылу?
Чи довезете вы скрыню и перыну
И молоду княгыню [2])?

Подъѣзжая къ хатѣ молодаго:

91.

Выйды, матенько, проты насъ
И осмотры усихъ насъ,
Шо тоби свахи привезлы
И скрыню, и перыну и молоду кня[гиню [3])

Когда пріѣхали:

92.

Топы, маты, грубу
Веземъ невисточку любу;
А хошъ любу, хошъ не любу,
А ты усежъ топы грубу [4]).

Когда свахи уведутъ молодыхъ въ отдѣльную комнату, оставшіеся за столом женщины поютъ:

93.

Думай, думай, Харытынка, та гадай
Бресты тоби дви риченькы, третій Дунай.
Брела, брела дви риченькы, а Дунаю ни,
Мынулыся уси роскоши, а горенько ни [5]).

94.

Бреды, Евдошко, бреды,
Та не бійсь холодной воды,
Высоко пидыймайся,
Зъ сорому выкупляйся.
Я, здаеться, не боюся;
Изъ сорому выкуплюся [6])!

95.

Ой струсю я дульку зъ гилкы,
Посыпалыся дулькы въ пылынку,
Скилькы въ пылынцю дулячокъ,
Стилькы въ Евдошки думачокъ:
Першая думка—дивка була,
А друга думка—замижъ пишла;

---

[1]) К. С. 90 г. 185 (226). Ст. 216 (111). Чуб. IV. 423. (1214).
[2]) К. С. 90 г. 185 (227). Чуб. IV. 117 (140 отъ стр. 23), 265 (670), 278 (698), 404 (1146)
[3]) К. С. 90 г. 185 (232). Чуб. IV. 429 (1240). Ст. 216 (112).
[4]) Кіев. С. 83 г. 394 (66).
[5]) Чуб. IV. 73 (29).
[6]) Чуб. IV. 435 (1271 А).

Третья думка,—зъ чоловикомъ спать,
Треба ему усю правду сказать.
Половыну скажу, половыну збрешу.
Якъ правду сказавши,—
Буде быть извязавшы [1]).

96.

Де взявсь чоловикъ,
И взявъ йийi поволикъ.
И свичечка не горыть,
И матенька не велыть,
Таки пиду причкы
Темнои ничкы
На усю ничь.

Когда свахи приходятъ отъ молодыхъ:

97.

Дежъ твоя, Харитынка, кытайка
Шо ты привезла одъ батька?
Та разтели кытайку по столу,
Своему родови на славу.

Когда приходятъ съ хорошимъ извѣстiемъ къ матери молодой:

98.

Спасыби тоби, сваточку
За кудряву мьяточку,
За червону калыну,
За твою добру дытыну [2]).

99.

Спасыби тоби, маты моя,
Шо ты мене хорошую породыла,
Шо ты мене до церквы посылала,
А яжъ тебе, моя маты шановала [3]).

100.

Та не бiйся, матенько не бiйсь,
У червоны чобитки обуйсь,
Топчи свои ворогы пидъ ногы,
Щобъ чобитки твои бряжчалы,
Щобъ наши ворогы мовчалы [4]).

101.

Ой казалы превражыи люде,
Що наша Харытынка недобрая буде,
Ажъ вона добресенька
Усему роду веселесенька [5]).

102.

Темного лугу калына—
Добраго батька дытына:
Хоть вона по ночахъ ходыла,
При соби красу носыла.
Купувалы купци, непродала,
Просылы хлопци—вона не дала,
Шовкомъ нижечкы звязала,
Для свого Ивана держала [6]).
. . . .
. . . .

На другой день мать и родня молодой, придя къ молодымъ поютъ:

103.

Тутъ наша родына,
Тутъ намъ заробыла.
И пыты и йисты
И за столомъ систы.

---

[1]) Чуб. IV. 441 (1302).
[2]) Чуб. IV. 451 (1347) и 452 (1348).
[3]) Куб. сб. II. 24.
[4]) К. С. 90 г. 187 (236). Чуб. IV. 448 (1340 Б), 450 (1346 А). Куб. сб. 11. 24.
[5]) К. С. 90 г. 190 (245). Чуб. IV. 444 (1317).
[6]) К. С. 90 г. 187 (238).

Когда сядуть за столъ, то родня молодой поетъ:

104.

А де жъ наша весильная маты?
Обицала горилочкы даты?

Свахи и женщины поютъ за столомъ:

105.

Слава Богу сына оженыла,
Слава Богу невисткы дождала;
Сюды туды невисточку пошлю,
А сама я попереду пиду,
Щобъ чужая дытына
У моїй хати незаблудыла.

106.

Щось у моимъ двори походыло,
Щось мое дило поробыло,
Чы вивця, чы ярка
Чы невисточка коханка [1])?

107.

Знаты, знаты, Харытынку,
У которій вона хати,
Калыною обквичена,
А черчыкомъ обсыпана
И лавкы, прилавкы
Изъ червонои китайкы [2]).

108.

Варенои горилочкы хочу,
А сырои та сама уточу,
А дайте мени варененькои,
Та на жывитъ здоровенькои.

109.

Зарижу я гуску на сошку
Та накладу пирья въ подушку:
Хто на ихъ буде спаты,
То той буде тещу кохаты.

110.

Шось у моимъ двори похадыло,
Шось мое дило поробыло,
Яжъ думала, шо сывая утка
Ажъ то моя невистка голубка,
Я думала, шо черная галка,
Ажъ то моя невистка коханка.

111.

Колыбъ знала, що зять мій,
Скынулабъ ёму кожухъ свій.
Кожухъ чорный комиръ бобровый
Зятю мій чернобровый.
Колыбъ моя теща не вмерла,
Вонабъ мыни гроши приперла.
Ой зятю мій, зятю хорошій,
Закопала пидъ вербою гроши.
Хто буде тещу кохаты,
То той буде гроши копаты;
А хто буде тещу любиты,
То той буде гроши личиты.

Одна изъ пѣсенъ которыя поютъ на неудачныхъ свадьбахъ:

112.

Бодай тебе, та морозенко,
Поморозывъ нашу калыноньку,
Та посмутывъ усю родыноньку,
И вбогую и богатую, и близькую и [далекую [3]).

Другихъ пѣсенъ (особенно пѣсенъ на „нехорошей“ свадьбѣ) не хотѣли говорить, такъ какъ онѣ черезчуръ неприличны.

[1]) Чуб. IV. 448 (1338).
[2]) К. С. 90. 190 (246). Чуб. IV. 452. (1348). 474 (1436).
[3]) К. С. 90 г. 188 (240). Чуб. IV. 470 (1414).

Колядки.

1.

Выды же бо выды Творець,
Що весь мыръ погыбае.... [1]).
Ой тымъ путемъ нейдыте,
Къ Ироду незвистыте [2])!
Маленькии уси диты
Казавъ Иродъ выгубыты,
У двохъ литахъ и въ трехъ литахъ,
Шо найменьшій младенець—
Чотыри-надесять тысячъ
Малыхъ дитокъ нещадыхъ.
Не плачъ, не плачъ, Рахмаиле,
По чадахъ маленькихъ!
—Якъ я можу не плакаты—
Я, печальная маты:
Сердце жъ мое омливае,
Шо Иродъ дитей убывае!
Ой я, печальная маты,
Можу по чадахъ рыдаты!
—Не плачъ, не плачъ, не рыдай
Ангелъ имъ извещаетъ,
На путь ихъ исправляетъ:
По чадахъ маленькихъ!
Узрышь, узрышь сына свого
Во сіяньскомъ планитѣ.
Маленькии уси диты
Просвищаютъ на викы.
Ты, Ироде проклятый,
Сына свого не пощадывъ!
Та пишовъ Иродъ ажъ до аду
Къ Луциперу на пораду.
Луципера споряжае,
Хрыста вбыты шукае.
Луциперъ же зъума зишовъ.
Хрыста вбыты не знайшовъ.
А мы цему звеселимся
Хрысту Богу поклонимся
И Рождеству рожденному
Всёму мыру хрещенному.

2.

Ой денное нарожденіе
Божого Сына [3])!
Що не дознались вси жидовья,
А дознались три янгола [4]).
Славу славучи.
А въ городи Русалими
Тамъ дыво стало:
Малое дытя рожденное
Весь свитъ осіяло,
Осіяло небо й землю
И малыйі діты,
Шо породыло усяке древо
Разныи цвиты.
Архангела Гавріила
Рики обнялы
Шо къ Рождеству Христову
Сады зацвілы,
Зацвивъ же садъ виноградъ,—
На небі поютъ,
А зъ неба та на землю
Голосъ подаютъ.

3.

Маты Марія на престоли стояла [4]).
Въ правій руци Суса Христа держала
А державши во Іордани рики скупала [5]).
Всему міру хрещеному торжество.

---

[1]) См. Чуб. III 358 стр., № 87 съ варь. 1—22=1—22.
[2]) (24—27=24—27 Чуб.).
[3]) (2—6=2—6 Чуб. III. 367 стр., № 92).
[4]) (10—11=10—11).
[4]) (1—2=Чуб. III, стр. 325, № 52).
[5]) (3—7 Чуб. III. стр. 323, 51, 41. А. 9—10 Б. 10—11 А).

4.

На Рождество рано повечерявъ,
Пишовъ Хрыстосъ по беседахъ,
Марны уста прокропыты"!
—Не дамъ, Отче, воды пыты,
Бо це вода нечистая,
Зъ клену лысту набратая!
—„Ой сама жъ ты дивка нечистая
А це вода пречистая,
Зъ пидъ верху писку насыпана,
Зъ клену лысту накидана".
Въ той часъ дивка изомлила,
Съ плечей видра упустыла.
—Ой стой, дивка, не лякайся,
Иды до церкви,—сповидайся,
Тай за грихи признавайся.

Зострывъ дивку изъ водою:
—„Ой дай дивко воды пыты,
Святый Боже, святый Петре!
Ой дай ключи пекельные,—
Выпустыты души спасенныи;
Тильки тыи не пускайте,
Що въ пьятныцю рано йила,
А въ недилю пораненьку
Огорчила отця неньку.
А яжъ іи не огорчила,
Тильки думкою подумала.
А мы цему звеселымся,
Хрысту Богу поклонымся
И Рождеству рожденному,
Всему міру хрещенному [1]).

5.

1—4=Чуб. III стр. 330. 59. А, 3—5=Чуб. III стр. 331. 59. Г.
Рызою накрывся.
Чабанець зъ ягняткомъ,
9—16=Чуб. III стр. 330. 59. А.

6.

Быйте струны смило,
О зрадуйся, Диво,
Шо Сусъ Хрыстосъ народывся,
Взявъ на себе тило.

Іосипъ изумився,
Шо Хрестосъ народывся:
Покидаеть въ неби престолъ
На землю явився.

7.

Ой на рици на Іордани
Тамъ Пречиста ризы прала,
На ялыни свого сына колыхала
Прилитило два янголы

Взялы того Суса Христа на небеса.
А ти небеса разтворились,
Уси святи поклонылысь [2]).

8.

Ишла Марія на Сіянську гору,
Аллилуя,Аллилуя на Сіяньску гору.
На Сіяньской гори церковця стоить [3])
А въ другому гроби Святый Миха-
[илъ [4]).

Аллилуя, Аллилуя, роза процвита.
Якъ полетилы понадъ небеса
Небеса растворылыся
Уси святи поклонылыся [5]).

---

[1]) См. щедривку у Чуб. III стр. 444. 8.

[2]) См. Чуб. III 329, 58 и Головацкій II, 90. Чуб. III стр. 442. А.

[3]) (21—22. Чуб. III. стр. 343. 74).

[4]) (24 27 тамже).

[5]) См. еще Чуб. 353. 82. А и Б.

9.

Шедше тріемъ царю,
Несуть Христу дары.
Отвещавши йому
Мы идемъ къ Рожденному.—
—Къ Рожденному идите
Но мене возвестите,
Ангелъ изявляе,
На путь наставляе:
Иродъ ихъ прыгласывъ,
Де идуть, испросывъ.
„Инымъ путемъ идите
Но къ Ироду нейдите“.
Йшлы въ страны своя,
Хрыста словуслова,
Чають въ неби жыты,
На вики служыты.

Щедривки.

1.

Маты казала,
Щобъ далы сала,
Батько сварывся
Щобъ небарывся.

2.

Меланка ходыла,
Васылька будыла:
Василько, мій татку!
Пусты мене въ хатку,
Бо я не гуляла,
Два хресты держала,
А третю молытву.
Молитеся люде:
Отъ вамъ Христосъ буде.

3.

Наша Меланка не ленива
На каменьяхъ ложкы мыла [1]).

4.

Щедривочка щедрувала—
У виконце заглядала:
Шо ты, титко, напекла—
Давай сюды до викна!

5.

Сегодня Меланкы,—
Та исчуть оладкы.
Дайте и намъ,
Буде и вамъ!

6.

А дядына за столомъ,
Мордуеться зъ постоломъ [2]).

7.

Колядъ, колядъ, колядыця;
Добра зъ медомъ поляныця;
А безъ меду не така,
Дайте дядько пятака.

Веснянки.

1.

Шумъ ходе по диброви,
А шумыха рыбу лове,
Щой вловыла, тай пропыла.
Сучій дочци не вгодыла:

[1]) 1—4 Чуб. III, 477. 55.
[2]) 1—2 А. Чуб. III. 469. 36. 4 Б. 3—4 А.
[3]) 1—2=52. Чуб. III. 475.
[4]) См. Чуб. III. 476. 53.

—„Стой, доцю, до субботы,
Куплю сукна на чоботы.
Огиркы жовтякы,—
Старайтеся парубкы,
Огирочки зелененьки,—
Вси дивочкы молоденьки.
Плету, плету лисъ, лисъ,
На парубкивъ бисъ, бисъ.
А на дивочокъ
Золотый виночокъ [1]).

2.

А мы поле зъоремо, зъоремо
Ой мы просомъ засіемъ, засіемъ.
А мы кони запустымъ, запустымъ [2]).
А въ васъ грошей нестане, нестане.
А мы въ пана позычымъ, позычымъ.
А мы панови закажемъ, закажемъ.
А мы въ барыни позычымъ, позычымъ
А мы барыни закажымъ, закажымъ.
А мы парня заставымъ, заставымъ.
А мы дивку отшлемо, отшлемо.
А мы дивку заставымъ, заставымъ [3]).

3.

При долыни макъ,
При широкій шматъ,
Коренастый, головастый [4])
Тутъ буде медъ!
Поставлю хижку
Тай на морижку:
Разступыся, пане Кременецькій.
Шо выведу танчика
Сама молоденька по нимецькій.

Обжиночная.

Ой на гори пыль пылыть,
Король въ армію валыть,
При долыни становить.
При долыни, при лужку
Стоить армія въ кружку.
И жытечка дожалы,
И виночокъ звязалы.
И жытечко и овесъ
Изобравея ридъ увесь.
Наша пани пышна
За ворота выйшла
И ноги помыла
Сама чернобрива.
Дытыну качала,
Жынцивъ выглядала,
—„Одчиняй, пани, ворота
Іиде твоя робота,
Одчиняй пани комыркы
Давай женцямъ горилкы“!

Бѣгство запорожцевъ за Дунай.

Дарувала сударыня вси озера лыманы:
„Ай, ловите, хлопци, рыбы, тай справляйте каптаны!“
Дарувала, дарувала тай назадъ одибрала,
А хлопцивъ молодцивъ у солдаты запысала.
А хлопци молодци, оны не журлыви,—

---

[1]) См. Чуб. III мра въ Шумъ 51 стр.
[2]) 4—5=Чуб. III. 67.
[3]) 15—16 Чуб. тамже.
[4]) 4—5 Чуб. III 47 А.

Посидалы на лодкы, тай за Дунай махнулы.
Ой, пыше сударыня тай до Кошового лысты:
„Заверните хлопци молодци, щукы рыбы зъисты!"
—„Ой не вернемось, сударыня, не вернемось: далеко вертаться!
Булобъ насъ, сударыня, въ солдаты не пысаты,
Булобъ нашою землею ляшкивъ не надиляты.
Оны, ляшки, недобри люде, оны насъ выгублять.
Сударыня наша маты, позволь намъ воюваты,
Не позволышъ съ тысакамы, позволь съ кулакамы".

Пѣсня про Козака Джемберу Копаненка.

У городи противъ Каланчаку,
А тамъ чорна хмара стала:
На Джембера, та на Копаненка
Поговиръ и слава стала.
Пойіхавъ Романъ Джембера
Въ чисте поле на вловы,
То не убывъ Романъ Джембера
Ни вовка ни лысыци.
Тилькы зустривъ жыда жыдовына
Край могылы, край Блызныци.
„Здоровъ, здоровъ, проклятый [катюго!
А що будемъ казаты?
Изъ далека гостей маешь,—
Чимъ будешь вгощаты?"
—Вгощатемо медомъ да сытою,—
„Ты не будешь пыты,
Бо мы хочемъ, проклята катюга
Хочемъ тебе вбыты!"
Стрельнувъ Романъ Джембера
Пидъ жидивськи кони.
„Тикаймо, брате Копаненко,
Бо мы будемъ въ неволи!"
Пойіхавъ Романъ Джембера
У Перекопъ за довгамы
Піймалы Романа Джемберу
У Перекопи край канавы.
Связалы Романа Джемберу
Назадъ рученькамы.
—„Не вьяжы мене, проклятый [катюго,
Назадъ рученькамы.
Выведы мене въ чисте поле
Хоть своимы козакамы;
Та выведы, проклята катюго,
На бугоръ, на могылу.
Нехай бо я стану подывлюся
Ажъ у свою украину.
Не отвида ни отець, ни ненька
Ни вирна дружина.
Яжъ думавъ, що то въ чыстымъ поли
Макъ процвитае,
Ажъ то мое славне Запорожжя
Атамана шукае.

Днипро—батько.

Ой жалувався, жалувався Лыманъ Морю,
Що взявъ Днипро свою волю:
Ой взявъ Днипро тай свою волю,
Та позабиравъ вси ричкы янтарьскіи
И вси ходы бурлацькіи.
Ой одна ричка, ой одна ричка янтарьская

Да Днипру правды не сказала
И Днипра батькомъ не назвала.
Ой чимъ ты Дниперъ, чимъ ты Дниперъ, чимъ ты красенъ:
Я чы лугами, чы берегами, чы молодымы козакамы?
Я ни лугами, ни берегами, я молодыми козаками:
Якъ на нызъ идуть, то гроши несуть,
А зъ нызу йдуть, а зъ нызу йдуть то воши бьють.
А складемось, хлопци, а складемось, хлопци, по таляру,
Та купимъ штаны, та купымъ штаны отаману.

1=3 у Максимовича 72. стр. 131.
2=4 . . . . робить свою . . . . . .

У Эварницкаго (Запорожье, т. I. стр. 253.
9=1 Днипре брате . . . . славенъ.

Тамань.

У городи та у Тамани
На малюванномъ замку
Охъ сыдыть-сыдыть
Козакъ на прикови
Та за Анюту коханку.
Охъ сыдыть козакъ
Сыдыть на прыкови
Та тяжко-важко вздыхае.
Охъ коло ёго Анюточка ёго
Та бривонькамы моргае.
Я теперь та молодъ гадаю.
А за що я погибаю?
Охъ служывъ же я
Та війску Запорожську
Тай славонькы немаю!
Охъ, немаю славы,
Немаю повагы
А ни трейтіи худобы!
Охъ шкода, шкода
Сихъ литъ утрачаты
И козацькои вроды!

Турки.

Ишовъ козакъ дорогою
Дорогою шырокою
Долыною глыбокою
А въ долыни керныченька
Кругомъ неи травыченька.
Прыпьявъ козакъ коныченька
Прыпьявъ козакъ вороного
До явора зеленого,
До пакола дубоваго,
А самъ пишовъ у лисочокъ.
До дивчины на часочокъ.
Чи спавъ, не спавъ, прокинувся,
На коныка подывився —
Нема коня вороного,
Ни покола дубового,
Ни явора зеленого:
Туркы йшлы, коня взялы,
А явора изрубалы,
А покола закопалы,
А удыла заховалы.

Варьянты.

1—2=1—2 Истор. пѣсни Ант. и Драг. т. I. № 37.
12, 14—15=10—12 „ „ паколъ замѣн. словомъ прикорень.

Восточный царь и Турецкій салтанъ.

Пишло наше славне Запорожья
Понадъ лыманамы,
Шырокымы, глубокымы,
Понадъ Дунаямы:
—„Поклонымся, мылые братья,
Восточному царю!
Добре намъ, мылые братья
Пидъ нымъ буде житы;
Тилькы одно за те негарно,
Що сталы намъ лобы брыты“!
Пишло наше славне Запорожжя
Понадъ лыманамы,
Шырокымы, глубокымы,
Понадъ Дунаямы:
—„Поклонымся, милые братья,
Турецькому салтану!
Добре намъ, милые братья,
Пидъ нымъ буде жыты;
Тилькы одно за те негарно,—
Братъ на брата буде ходыты“.
Тамъ летыть пуля зъ пидъ Москаля
Тай у Сичь попала,
Хочъ пропало Запорожже
Не пропала слава!

Пѣсня про Нечая.

Охъ, не знавъ козакъ,
Охъ, не знавъ Нечай,
А якъ славоньки зажыты?
Охъ, зибравъ війско
Славне запорожське
Та пишовъ Орды быты [1]).
Охъ, якъ крыкнувъ
Та козакъ Нечай
Та на хлопця малого;
„Охъ, сидлай, хлопче,
Та сидлай, малый,
Конычењка вороного.
Охъ натягай, хлопче, та хлопче [малый,
Покрѣпше попругы,
Та будемо, хлопче, та будемо, [малый,
У великій потугы.
Охъ не поспивъ же та козакъ [Нечай
Та на коныка систы,
Охъ и задрижалы коня буланого
Та ниженькы на мисти.
—„Охъ, и якъ тебе, казаче Нечаю,
Охъ якъ тебе несты:
Чи повыще дерева,
Чи поныже дерева,
Чи посереды дерева?“
—Охъ и несы мене, ты, буланый [коню,
Ни повыще дерева,
Ни поныже дерева,
А посереды дерева!
Охъ, якъ глянувъ козакъ Нечай
Та на правое плече,
Охъ тече ричка, тече кровавая
Шо и коныкомъ неутичъ:
Охъ, якъ похылывсь та козакъ [Нечай
Та коныку на грыву,—
Охъ и покотылась Нечаева го- [лова.
Ажъ изъ горы въ долыну.

Варьянты.

7—12=21—28 Драгоманова и Антоновича, Историч. пѣс. т. II. стр. 76.
7—10=23—24 Максимовичъ 7. 11. стр. 97.
30—32=37—38—40 Драгоман. и Ант.
36—37=55—56 „ „ „

[1]) Ср. пѣсню о козакѣ Софронѣ изд. Нищинскаго (Одесса).

Пѣсня про Харька.

Охъ, йихавъ Харько та изъ Украины
Та на коня похылывся.
Охъ, и за нымъ за нымъ
Ненька старенька:
„Постой, сыну, не журись“!
Охъ бодай тоби, пане лыментарю.
Та на три года болисты
Охъ що ты мене та осыротивъ
И мои малыи диты [1]).

Сава Чалый.

Охъ бувъ въ Сичи старый, сидый
На прозвище Чалый.
Та выгодувавъ сына Саву
Ляшенькамъ на славу.
Та чи бачишъ ты старый, сидый,
А що твій сынъ робыть?
Та де піймаеть козаченька
Тай въ кандалахъ водыть.
Та шо хочете, панове молодци.
То то зъ нымъ робыте,
Та только жъ мене старенького
Зъ Сичи не гоните.
Ой якъ крыкнувъ та панъ Сава
На хлопця малого:
„Та сидлай, хлопче, та сидлай, малый,
Коня вороного.
Та пойидешъ у чисте поле
Ажъ до свого дому.“
Яке прыйихавъ та панъ Сава
Та до свого двору,
Та пытаеться челядонькы,
Чы все гараздъ дома?
—„Та усе гораздъ, та усе гораздъ,
Тилькы одно страшно,
Що выглядають гайдамакы
Изъ за горы часто!“
—„И яжъ гайдамакъ, и яжъ гайдамакъ
Я ихъ не боюся.
Охъ и побью, порубаю,
Горилкы напьюся.“
Та сыдыть Сава конецъ стола,
Билы лысты пыше,
А Савыха молодая
Дытыну колыше:
„Люлю-жъ, люлю, мале дытя,
Мале дытя спаты
Та черезъ тебе вражій Ляше
Вся худоба ляже.“
Та здоровъ, здоровъ пане Сава!
Примай насъ за гости.
Издалека гости маешъ.—
Чимъ насъ привитаешъ?
—„Охъ чимъ же я васъ, панове молодци,
Васъ буду витаты?
Породыла жинка сына,
Буду въ кумы браты.“
—Не теперь насъ, пане Саво,
Насъ у кумы браты,
Булобъ не йты ажъ до Сичы
Церкву грабуваты.
Охъ кинувся та панъ Сава
До ясного меча, —
Взяли пана, взяли Саву
Изъ праваго плеча.
Охъ кинувся та панъ Сава
До яснои зброи,—
Взялы пана, взялы Саву
На тры штыхи въ гору.

[1]) 1—2=3 у Максимова ч. II стр. 121.

Варьянты:

1--4=1--2 Максимовичъ. ч 2. стр. 90--91.
15—18=34. Коципинскій, стр. 88.
23—26=11—12 Чубинской. т. V. стр. 965.
31--34=23—24 „ „ „ „ „
31—35=20—21. Коципин.
53—58=концу. „
59—46=49—30. Чубинск.
51—56=61—64 „ „

Пѣсня про казака Платона.

Ты, Рассеюшка моя:
Ты, Рассейская земля!
Много славы про тебя,
Про Платона казака:
Не проѣхать не пройты
Не коныка провесты!
А я парень молодой,
Не женатый холостой,—
И проѣду щей пройду,
Щей коныка проведу!
Французъ пыръ собыравъ,
Усихъ въ гости зазывавъ,
Ромомъ, выномъ упывавъ
Хто Платона упіймавъ.
Охъ, ты французъ, охъ ты мой
Какой же Платонъ твой?
А въ Платона козака
Не стрыжена голова.
Не брытая борода.
Стаканъ рому наливае
Банокъ денегъ насыпае:
Хто Платона упизнае?
Стаканъ рому вылывае,
Банокъ денегъ забирае.
Самъ на коня вылизае
Француза воромъ узывае.
Ахъ ты французъ ворона.
Утырялъ изъ рукъ Платона!
Не признала сова
Ясного сокола!

Разбойничьи, рекрутскія, солдатскія, чумацкія и пр. бытовыя пѣсни.

11.

Кармалюга добрый хлопець
Винъ по свиту ходыть,
Не одну чорнявую
Винъ зъ ума изводить;
Не такъ тую чорнявую,
Якъ тую русявую,
Якъ ту бідну вдову.

—„Ой запрягай, Кармалюче, коня вороного
Та пойидемъ, Кармалюго, ажъ до кумы въ гости.
Ой здорова, кума моя! щось маю казаты,
Та не знаю, кума моя, якъ тебе назваты?“
—Назвы мене, Кармалюга, туманъ долыною,
Въ мене хата, въ мене сины понадъ долыною.
Въ мене хата, въ мене сины очеретомъ крыти.
Очеретомъ хата крыта, калыною вшыта,
Ночуй, ночуй, Кармалюга, хочь буду я быта.

А хочъ буде маты быты, то знатыму за-що:
Полюбыла Кармалюгу, тай ще не ледаще.
Ой, пійдемо, Кармалюга, по надъ берегамы,
Ой пійдемо, Кармалюга, щуку рыбу йисты!
—„То не рыба, то не щука, а то осятрына:
Бережыся, кума моя, колыбъ не дытына!
А якъ буде щука-рыба, то будемъ варыты,
А якъ буде ще дытына, то будемъ хрестыты.
А якъ буде та щей хлопець,—Кармалюга батько;
А якъ буде та дивчына,—не моя причина!“
А въ Кыиви на рыночку уси дзвоны дзвонять
Ужежъ того Кармалюгу на Сибирь загонять.

Варьянты:

1—7 сходно съ 1—4 у Чубинскаго, Т. V, Стр. 412.
13—18 сходно съ 25—29 тамъ же.

12.

Ой ничъ моя темная,
Зорюшка ясная!
Ой да ни съ кимъ ночи ночувать
Тыхи речи размовлять.
Ой да черезъ риченьку,
Подай мылый рученьку!
—„Ой да, ой радъ бы я ручку дать
Кругомъ ворогы стоять,
Хотятъ мене испоймать
На Сыбырь сослать!
Ой да мій мылый первый воръ
По переду иде
Девьять коныкивъ веде;
На десятымъ самъ сыдыть,
На бокъ шапочку держить,
И на мылую крычить:
„Ой ты мылая моя!
Одчиняй ворота,
Ше й конюшонькы нови;
Заводь кони ворони
Тай у конюшенькы нови!
Ой на тоби цее платье,
Та несы его на ричку,
Не разгортуючи, не развертуючи.“
Вона, шейма, не стырала,
Взяла платье развертала,—
И почула свою кровь.
„Ой ты мыленькій мой,
Ты разбойничекъ большой!
Убывъ брата моего,
Щей шуряка своего!“
—„Не я его убывъ,
Убыла его темна ночь,
Якъ я йихавъ, тай крычавъ,
Щобъ зъ дорожки зворочавъ.
Онъ зъ дорожки не свернувъ,
Зъ пыштолета я пальнувъ,
Покотылась голова,—
Такъ, якъ макивочка;
Вылетила душа зъ тила—
Такъ, якъ ластивочка;
Разкотылысь чорни кудри
Такъ, якъ теренъ по земли;
Разлылася кровь горяча,
Такъ, якъ жаръ по печи!

Варьянтъ у Драгом. и Ант. т. I. стр. 58 въ пѣснѣ убійство брата жены.

13.

Та приіхалы гости
Съ калиного мосту:
—„Марысенько пани,
Выйди до насъ сама!“
Та Марусенька пышна
Сама до ихъ вышла,
На поригъ ступала,
Тяженько вздыхала,
Тыхо промовляла:
—„Та не есть вы козаки
Есть вы гайдамакы,
Шо я свого пана
Коныки пизнала!“
—„Та Марусенько-жъ пани
Неправду ты кажешъ,
Неправду говорышь,
Шо мы въ твого пана
Коныкивъ купылы,
На гнылій колоди
Гроши получилы
Зъ холодной крыныченьки
Магарычъ запылы.

Варьянтъ:

10—21- 5, 9—13 Максимовичъ, Ч. II. стр. 172,

14.

Охъ и горе-горе, безчастная доля!
Изорала Марусенька бривоньками поле... [1]).

15.

Я жила вдова на раздольи,
Та немала щастья-доли,
Тилькы мала тры сыночкы,
Тры сыночкы и тры дочкы.
Сыны зрослы въ разбой пишлы
Дочкы зрослы, замижъ вышлы.
Сама старша замижъ выйшла,
Середющу звири зъилы;
Сама меньша заблудыла.
Прыблудылась ажъ до лису,—
Коло лису огонь горыть,
Кругомъ огню розбой сыдыть,
А на жару каша кыпыть.
„А знымай, дивко, цюю кашу,
Та приставай въ виру нашу“!
Дивка плаче и рыдае
Зъ жару кашу изнимае.
Одынъ каже: „зарубаймо“!
Другій каже: „незамаймо“!
Третій каже: „сестра наша!
Помолымся, браты, Богу,
Тай выведемъ на дорогу;
Тай не хвалысь, де ты була,—
Бративъ своихъ одвидала!“

Варьянты находятся и у Гулака Артемовскаго въ № 26 (стр. 30) гдѣ дословны только первыя 4 страницы у Драгоманова въ 1 части стр. 275—280, гдѣ общее и содержаніе и нѣкоторыя выраженія.

16.

Отъ Кіева до села лежыть дорожка [нова,
Лежыть дорожка нова
Ажъ до вдовы до двора;
А у вдовы у двори
Стоять столы тисови
Позастелювани;
По затыми столами
Сыдять паны рядамы,
Частуються медамы,
Частуються медамы,

[1]) См. Чуб. V, стр. 243, № 485.

Даруютьея сынамы:
Въ кого пьять,—
Тамъ не брать,
Де чотыри,—не велять;
А де тры,—не беры
И славоньки не робы!
А у вдовы—одинъ сынъ
Дай той пишовъ пидъ аршынъ,
Четь аршина не дойшовъ,—
Въ солдатушки пишовъ!
Сталы лоба забривать
Стала матенька рыдать.
—„Не плачъ мате, не рыдай,
Даромъ сльозы не теряй.
Тоди, маты, заплачешъ,
Якъ на коню побачишъ
На конику, на коню,
На черкескому сидлу!“

Варьянты:

4—9=9—15 № 69, стр. 978. Чубин. т. V.
17—20=25—28 „ „ „ „ „

17.

Туманъ яромъ, туманъ яромъ,
А морозъ долыною:
Изострився некрутенько
Зъ молодою дивчыною:
„Ой здорова чернобрыва,
Ой здорова здорова!
Скажы, мыла чернобрыва,
Куды ця шляхъ дорога?
Чы въ темный лугъ, чы въ тем- [ный лугъ
Чы въ чистее поле“?
Въ чыстымъ поли на роздольи
Калынонька розцвитае,—
Маты свого сына
Въ салдаты выряжае.
—„Иды, сыну, иды, меньшій,
Та за старшаго брата.
Бо вже шіють, бо вже кроють
Государське платтяˮ.
—„Нехай шиють, нехай кроють,
Я не буду надиваты,
Лучче буду, моя маты,
Круту гору копаты.
Разкопаю круту гору,
Тай сяду спочину.
Якъ надину царське платтяˮ,
Тай на викъ загыну.
Ой загыну, моя маты,
Ой загыну, загыну!
Возьмы мою дружыноньку,
Та за ридну дытыну“!
—„Ой теперя, мій сыночку,
Не те время настало,
Щобъ чужою дытыночку
Та за ридную браты“!

18.

Закувалы право зозуленькы
Рано на зори,
Заплакалы наши новобранци,
Стоять у кругы.
—„Передайте та родному батюшкѣ
Одъ мене поклонъ:
Нехай же винъ та сирыи волы
Зъ двору избувае,
Та свого ридного сына
Зъ солдатъ выкупляе“!
—„Лучче мыни та ридного сына
Въ глаза не выдать,
Якъ мыни та сирыи волы
Изъ двора избувать“!
„Передайте та родной матеньки
Одъ мене поклонъ:
Нехай вона та сиры коровы
Зъ двору избувае,

Та свого ридного сына
Зъ солдатъ выкупляе"!
—„Лучче жъ мыни та ридного сына
Въ глаза не выдать,
Якъ мыни сирыи коровы
Зъ двора избувать"!
—„Передайте та родному братикови
Одъ мене поклонъ:
Нехай винъ та ворони кони
Зъ двора избува
Та свого ридного брата
Зъ солдатъ выкуплять"!
—„Лучче жъ мини та ридного брата
Въ глаза не выдать.
Якъ мыни вороныи кони
Зъ двора избувать"!
—„Передайте та ридній сестрыци
Одъ мене поклонъ:
Нехай вона та сиры гусы
Зъ двору избува,
Та свого ридного брата
Зъ солдатъ выкупля"!
—„Лучче жъ мыни та ридного брата
Въ глаза не выдать,
Якъ мыни та сиры гусы
Зъ двору избувать"!
—„Передайте та риднои жонки
Одъ мене поклонъ:
Нехай вона хочъ сто рублей денегъ
На столъ выклада,
Та свого ридного мужа
Зъ солдатъ выкупля"!
—„Не жаль мини двѣсти рублей [денегъ
На столъ выкладать,
Когдабъ мыни свого мужа
Въ глаза повыдать"!

Варьянты:

Близкій варіянтъ находится въ „Историч. пѣсняхъ" Антон. и Драгом. въ казацкой пѣснѣ о выкупѣ козака изъ неволи, (№ 34, стр. 102, т 1). гдѣ тоже отецъ, мать, братъ и сестра отказываются выкупить его, а выкупаетъ его милая.

19.

Ой у поли верба-высока тонка;
Пидъ тыею вербою-кырниця нова;
А въ тій кырници-холодна вода.
Тамъ дивчина молода водыцю брала
Козаченько молодый коня напувавъ.
Ой годи-годи коня напувать,
Молодая дивчына--воды пидлывать
Коныкъ вороной, козакъ молодой!
На йому жупанъ тонковъ голубой;
На йомъ шапочка чорна высока,
Пидъ тыею шапочкою кучери вьют- [ся,
А за тыми кучерямы дивчата [бьються.
—„Вы не быйтеся и не лайтеся,
За моимы кудрямы не вбывайтеся:
Бо мои кудри нарысованы
Та й въ салдатушки наймыковны.

20.

На гряницы огонь горыть,
Намъ Рассеюшку выдно:
Пошлы наши молодци ребята,
Воны идуть-идуть, маршырують,
На шляхъ поглядають,
Важенько вздыхають.
Померъ козакъ та померъ бурлакъ
У середу въ раньци,
Его несуть, а коныка ведуть
Конь головоньку клоныть
А винъ клоныть, клоныть—покло- [няеть,
Важенько вздыхаеть,
За нымъ дивка за нымъ красна
Били рученькы ламаеть.

21.

За горамы, за ярамы
Жывутъ люде слободамы
Тожъ не люде, тожъ супостаты;
Берутъ парня у солдаты.
Та никому парня оплакаты.
Де взялася дивка Марья,
Оплакала того парня,
Оплакала и обтужыла
Шей головку положыла.

Варьянты.

1—5=1 Чуб. т. V. стр. 268.
6—8=10-12 „ „ „ „ „

22.

Ой гай, маты, ой гай, маты. [1])
Помандрувавъ зъ Билозеркы
Козакъ молоденькій [2]).
Ой прощайте, уся громада [3])
Хоть бранывся, не бронывся
Зъ товарищомъ бывся [4])
Маленьки галенята,
Пиднимиться въ гору!
Молодые некрутенькы
Жалю наробылы.
Маленькіи галенята;
Пиднимиться въ гору!
Молодыи новобранцы,
Верниться до дому! [5])
Она намы молодцямы
Орливъ нагодуе.
Полывайте дориженьку
Щобъ не пылилась,
Разважайте молоду дивчиву.
Щобъ не журилась.
Полывалы дорижку,—
Вона все пылыться.
Развважалы молоду дивчыну,—
Вона все журиться. [6]).

23

Розвывайся сухій дубе
Завтра морозъ буде.
Я набору не боюся
Пиду отпрошуся.
Есть у мене карманъ денегъ,—
Пойду видкуплюся.
Пійшовъ же я видкупаться,
Денегъ не прыймаютъ,
Берутъ парня у солдаты,
Кудри забриваютъ.
„Забривайте русы кудри,
Оны лучче вьються:
За моими русыми кудрями
Уси дивчата бьються!“

Варьянтъ у Чуб. т. V. стр. 994 и у Лысенко.

---

1) 1—2=7—8 Чуб· т. V. стр. 995. № 90.
2) 5—6=9. „ „ „ „ „ „ „
3) 8=12 „ „ „ „ „ „ „
4) 15—16=18 „ „ „ „ „ „ „
5) 24—36=16—19 „ „ „ „ „ „
6) См. варьянтъ у Максимовича, т. II. стр. 161.

24.

Ты калынушка, ты малынушка!
Ой не стой не стой надъ крутой горой,
Не хылы гиля на быстру рику
На быстрій рики корабль идеть,
Корабль идеть, ажъ Дунай реветь;
На томъ кораблю три полка солдатъ,
Три полка солдатъ молодыхъ ребятъ.
По переду идеть афицеръ майоръ;
Ахвицеръ майоръ Богу молыться
Рядовой солдатъ домой просыться:
„Ахвицеръ майоръ, отпусты домой,
Отпусты домой къ отцу-мать родной.
Отцу матеньки три подарочка
А жинѣ своей три нагаечки“!
Бо жена мужа незнавыдѣла,
Взяла гострый ножъ да зарѣзала,
Подъ сладку яблонь та повѣсыла.
Выйшла въ хату, сила за столомъ,
Сила за столомъ зъ яснымъ соколомъ,
Стала водку пыть, стала слезы лыть:
„Ой горе горе зъ такымъ мужемъ [жыть!
Ой пійду я въ садъ, да визьму назадъ!
Вставай мій мылый, бо вже свитъ [билый.
Ой ужежъ бо ты та навѣсився
Сладкихъ яблочекъ тай накушався
Разныхъ пташечекъ тай наслухався“!

Варьянты есть въ великорусскихъ пѣсняхъ изд. Шейна.

25.

Кому воля, а мыни неволя,
Ныхто не зна мого горя!
Мое горе, горе неякое,—
Мое горе великое:
Билы ручкы ничого не роблять,
Билы нижкы у садъ гулять ходять,
У садъ, у садочокъ—
Щыпать ломать ягидочокъ.
А я ягидъ, ягидъ не нарвала,
Соловейка розпытала:
„Соловей мой, право сызокрылый,
Скажы правду, де мій мылый?
А мій мылый, мылый на роботи,
У сахорному заводи:
А онъ робе, робе роботае
Ажъ питъ очи залывае,
А хозяинъ ёго лае,
Шо роботушкы не мае.
Якъ пойихавъ хозяинъ изъ дому,
Наробылы хлопци лому,
Лому, лому ніякого:
Воротушкы поломалы.

Въ сборникѣ украинскихъ пѣсенъ Молашкина есть почти дословный варьянтъ первой половины (1—12) пѣсни. (№ 19, стр. 22).

26.

Ой пишовъ молодъ у Китай городъ
У Китай городокъ, тай на ярмарокъ,
Купывъ молодъ коробель новый
Заплатывъ за ёго шестьдесятъ пять [рублей,
Шестьдесятъ пять рублей изъ пол- [тиною,
Посадывъ жону изъ дытыною
Не давъ ей ни веселочка,
Одпыхнувъ ее тай отъ бережка,
А самъ пишовъ та на круту гору,
На круту гору проходытыся—
На свою жину подывитыся.
Корабель идеть ажъ Дунай реветь,
А дытя плаче, ажъ луна идеть,
А жина стоить, якъ свича горыть.

Варьянты.

Въ № 431 на стр. 215 у Чубинскаго т. V есть такого же содержанія пѣсня; см. еще Потебню, „къ ист. звук.“ и Сумцова „Совр. малор. этн.“ гл. I.

27.

Ой выйду я, выйду я
На горушку крутую,
Встану гляну посмотрю
На рѣчушку быструю.
На рѣчушки корабель,
За кораблемъ—лотушка,
На лотушки—смерть моя!
—„Переплывы до меня,
Умертвы мою жону,
Бо я еи не люблю
Хошъ зарежу, хошь убью
Въ быстрой рѣчки утоплю.
Быстра рѣчка шырокая
Дунай рѣчка глубокая!

28.

Ой я ожынывся... [1])
Жынытся не штука,
Якъ грошей нема,
Ой якъ не вертыся—
А зійдешь зъума!
Якъ галушку зъисты
То такъ жинку взять.
А ничь на подушкы
Сльозы проливать,
Лучше було буты –
Молодыкомъ жыты:
Де задумавъ, тамъ и ставъ,
Шо хотивъ зробыты.
Лучче було жыты
Я викъ бурлакомъ [2])
Ну теперь я каюсь;
Молодъ ожынывся,
Якъ та птычка
Въ силечко упливсь!
Перестань гуляты
Бо треба гадаты,
А якъ же намъ цю гадоньку скоротаты.
Одно каже: „папы!“
Друге каже: „спаты!“
А я шапку насунувшы,
Та тикаю зъ хаты.
Забрався въ тыхій край
Про свитлу годыну
Поки жинка то тымъ, то симъ
Забаве дытыну.
Треба тарилочкы,
Шей мысочку маленьку
И ложечку тоненьку,
А жинци кочережку,
Шобъ не дала
По спыни мережку.

29.

Шумять вербы кинець гребли
Шо я садовыла [3]),
Шо вирно любыла [4]);
Нема чернобривця
Якъ прыйде изъ города,
Прывезе гостынця [5]).
Якъ заграе, трава вьяне
Болыть мое сердце.

30.

Та йихалы чумаки ажъ из Крыму
Тай сталы волы пасты край долыны
Выкресалы огню зъ рагозыны,
Распустылы пужаръ по долыны.

---

[1]) (1—4=1—4 Рудченко LXX).
[2]) (19—20=7—8 Руд. LXX).
[3]) 3=9 Рудч. стр. 204. А.
[4]) 11—15=9 13 „ „
[5]) 19—22=17—20 тамъ-же. 23—25=21—24 (калынове) 3 стр. 210.

Погорилы диты сокольни.
Полетивъ же сокилъ до зузули:
„Зузуленько моя, пропавъ же я!
Погорилы диты, печаль моя“!
—„Чи я жъ тоби, соколъ, не казала,
Чи я твого сердця не втишала:
Не мосты гниздечка край лужечка,
Помосты гниздечко у лужечку,
На высокомъ древи, на вершечку:
Нихто твого гнизда не достане,
Нихто твоихъ дитей не піймае“!

31.

Ой горе тій чайци...

Ближайшій варьянтъ у Рудченка стр. 89; также Максим. 2, 108; Лисенко III, 8.

32.

Ой за гайкомъ зелененькымъ
Брала дивка ленъ дрибненькій,
Брала, брала выбирала
И до личенька все ривняла:
„Личко мое румьяное!
Ой кому ты созданое?
Чи панови, чи дьякови,
Чи донському чумакови“?
Чумакъ ярма надивае,
Сиры волы запрягае,
Тай изъ двору выизжае,
Жинку дома покыдае:
„Оставайся, жинко, дома!
Рубай дрова до порога,
А сосныну до ослону“.
Соснынoю въ печи пале,
Соломою пече й варе,
Горщечками воду носе,
А у сусиды солы просе.
„Сусидочкы, голубочкы!
Дайте соли два друбочкы
Посолыты огирочкы.
Научайте свои дочкы,
Щобъ по ночахъ не ходылы,
Чумаченькивъ не любылы.
За чумакомъ худо жыты,—
Ничимъ борщу посолыты!
Бо въ чумака скилькы виры,
Якъ на сынимъ мори пины,
А въ дивчыны скилькы ласки,
Якъ на сынимъ мори краскы.

33.

Косыть хозяинъ въ степу сино
Ажъ питъ зъ його льеться!

Варьянты у Чуб. V, 1058, Лыс. и Рудч. стр. 130.

34.

Охъ и ходывъ чумакъ
Симъ литъ по Дону [1]).

35.

Шо у недилю рано пораненьку
Та маты сына, сына проклынала,
И щей къ тому зъ двора выгоняла.
„Иды, сыну, ступай причь видъ мене,
Невозлюблена жона у тебе!“
—„Некажы, маты, я самъ добре знаю,
Щей вороного коныченька маю,
Тай изъ вечора его осидлаю,
Та зъ пивночы зъ двора выизжаю;
Та доизжаю до синего моря,—

[1]) Чуб. V, 1053. Рудч. 1156. Макс. 7. I, 175.

Та тичуть ричкы кривовыи,
Та плывуть судна, судна зеленыи,
А на тымъ судни матросъ помыраеть.
Горыть свича, горыть супалаеть.
Та у казака та роду немае,
Та нема роду, нема ни родыны,
Та нема вирнои дружыны".

36.

Чы бачылы чудака
Богатого мужыка,
Шо богатый мужыкъ [1])
Шыломъ травку косывъ,
А голкамы поносывъ,
Долотамы повертывъ,
А выламы штаны шывъ [2]).
Якъ піймалы лына
Вырвалася пылына.
Якъ піймалы пару щукъ,
Одправылы въ Кременчугъ.
Шо богатый мужыкъ
Въ печи колодезь копавъ,
Постоломъ воду тягавъ,
Симъ паръ воливъ запрягавъ,
Постолъ зъ воды вытягавъ.

Близкій варьянтъ у Гулака Артем. стр. 36.

37.

Якъ поихавъ Саврадымъ
У поле ораты,
Его жинка Саврадымка—
У корчму гуляты.
Гуляла, гуляла,
Трохы проспалася,
Наварыла борщу кашы
У поле потряслася.
Ходыла, блудыла
Мылого шукала:
„Подывыся, Саврадыме,
Яка била стала!"
Якъ прыихавъ Саврадымъ
Изъ поля до дому
Та поставывъ Саврадымку
На житню солому;
Чы йила, не йила
Захотила пыты;
Запрягае у борону
Иде волочиты;
Выпрягае зъ бороны
Запрягае въ рало:
—„Гей, гей, моя мыла,
Ще до дому рано!"
Выпрягае зъ рала
Запрягае у визъ:
—„Гей, гей, моя мыла,
Мы пойдемъ у лисъ!"
Выпрягае зъ воза,
Запрягае въ биду:
—„Гей, гей моя мыла,
Я до дому йду!"
Передъ порогомъ
Дощова калюжа.
Розсердылася жинка на мужа,
Полизла на пичь, будто не здужа.
* „Ой уставай, мыла,
Прывизъ тоби пыва".
—„Цуръ тоби
Я тильки ще жива!"
„Ой уставай, мыла,
Прывизъ тоби меду".
—„Цуръ тоби!
Головки незведу!"

---

[1]) 4—5=9—10 Чуб. 1178, 227, А. т. V.

[2]) 15—17=18—20 также.

„Ой уставай, мыла,
Я привизъ горилки“.
—„Цуръ тоби!
Шукай соби жинки!“ *
„Ой уставай, мыла,
Я прывизъ дубынку,
Не товстую, не тонкую
На билую спынку!“
Ой устала Саврадымка,
Якъ ни де не бувала,
И обняла Саврадыма
Тай поцилувала.
—„Бодай тая дубынка
Тай по викъ родыла,
Якъ ты мене молодую,
Тай оздоровыла“.
Якъ померъ Саврадымъ
Тай на лавци лежыть,
Его жинка Саврадымка
По горилку бижыть.
И горилку несе
И музыкы веде:
„Отъ теперъ же я, Саврадыме
Не боюся тебе!
Музыканты мои!
Заиграйте мени:
Поховала бузувира
Тай не жалко мени!“

Близкій варьянтъ по содержанію у Чуб. т. V 1073 стр., но еще ближе стр. 643 А, гдѣ слова совпадаютъ въ кусочкѣ между звѣздочками.

38.

Журылася попадья
Своею бидою
Горе еи въ свити жыть
Що пипъ зъ бородою
Тожъ мени нудно.

См. у Александрова стр. 78.

39.

Стоитъ яворъ надъ водою [1])
У недилю пораненько
Дзвоны задзвонылы,
Авжежъ того козаченька
Въ кайданы забылы
И забылы, закувалы
Ведутъ передъ пана
Якъ прывелы передъ пана,
Кайданы опалы
Дурно дурно вражи сыны
Дурно закувалы
Авжежъ зъ того козаченька
Кайданы опалы.

(См. Чуб. 958, 997 т. V) Записана со словъ 70-лѣтней старухи.

40.

Ой у барыни за дворомъ,
Ты Арина, Марина, жена, бары-
[ня моя!
Ой у барыни за дворомъ,
Та посѣяли дѣвки ленъ!
Ты Арина, Марина, жена бары-
[ня моя!
Та не вродывъ же ихній ленъ,
(Припѣвъ повторяется послѣ
каждаго стиха)
Та вродыли гирчакы.
Бѣлозерски парни дуракы;
Хотять зъ нами ночувать,
Десятскіе не велять.
Була дивчина краще всихъ,
На вулыцю ходыла,
Худу славу заробыла,
Мале дитя родыла,
Въ Дунай рички втопыла!

---

[1]) 1—12=1—12 Максимовичъ. 2, 147, Чуб. V. 958.

41.

У городи—тамъ случылася бида:
Тамъ убыто молодого козака!
Зхоронылы пры шырокій долыни
Нагорнулы высоку могылу
Посадылы чирвону калыну:
„Росты, росты, чирвона калына,
Гуляй гуляй, молода дивчына!“

Любовныя, сиротскія и семейно-родственныя пѣсни.

42.

Червоная калынонька на яръ море [зхылылася:
Тамъ дивчина журылась,
Тай отъ роду одбылась,
Щей отъ роду на тры годы,
Одъ мылого на чотыри.
Оре мылый на чужыни,
Оре мылый межъ горамы,
Межъ лыхымы ворогамы.
—„Вы ворогы, вороженькы!
Закажите отцу неньки,
Нехай торгомъ не торгують,
Мени винка не купують:
Потеряла свій виночекъ
Черезъ дурный разумочокъ!
Плывуть качкы тры рядочкы:
Одна одну споряжае,—
Кожна соби пару мае!
Я, молода, въ Божій кари:
Недавъ мени Господь пары!
Давъ мени Господь долю,
Тай та пишла за водою.
Плыве доля за водою,
А я вслидъ за тобою;
Зплывемося до купочкы,
Якъ сывыи голубочкы.

Близкій варьянтъ у Чуб. V, № 43, стр. 465.

43.

Доки я безталанный,
Такъ буду смутыться?
Та пора мени перестаты
Плакаты журыться!
Якъ плыве човныкъ безъ весельця,
Нихто имъ не праве,
Нихто човныкомъ не праве,
Хвыля прибывае.
Та прычалывся до бережка
Тай остановывся:
Та нема тои на бережку,
Кому я судывся.

44.

Шыла шыла вышывала,
А зъ краю мережка,—
Отъ козака до дивчины
Утоптана стежка.
Топтавъ—топтавъ козаченько
Тай взявъ запычатавъ,
Шобъ мене молодую
Другый не посватавъ.

45.

Роскусю я каленый оришокъ
Та выйму я зерно:
„Ой выйды, выйды, молода дивчина,
На нове крылечко!
Ой да потишь, потишь молода див- [чина,
Ты мое сердечко!“
Ой да сердце мое, сердце камьянее
Ничого не знаеть,—
Ой да шо по горамъ, по долынамъ
Туманъ налягаеть;
Ой да за туманомъ
Сызъ голубъ литаеть,
Онъ литаеть, право воркотаеть,
Слезы пролываеть
Голубкы шукаеть.

46.

На тимъ боци, на толоци
Дивкы жыто жалы,
Зъ рубленои керныченькы
Коня напувалы.
А кинь ирже, воды не пье,—
Кинь дорижку чуе,
А винъ чуе, а винъ чуе,
Де мылый ночуе.
Ой ночуе мій мыленькій
Въ густимъ очерети;
Клыче маты свого сына
Соби вечеряты.
—„Ой вечеряй, моя маты,
Ой що ты наварыла,
А я сяду та пойиду,
Де дивчына мыла!"
Дивчыночка моя мыла,
Щожъ ты наробыла?
Клыче маты вечеряты
Вечеря не мыла!

Ср. Рудченка Сборн. Чумацкихъ пѣсенъ, стр. 185.

47.

Зайшло, пройшло,
Сонечко закотылося,
Нещасная дѣвушка зажурылася:
„Куды не пойду, млада,
Все журять, бранять,
Журять, бранять
Дѣвушку, все плакать велять:
„Заплачъ, заплачъ, дѣвушка,
По своемъ горю,
По своему горюшку по нещасному,
По своему мылому, по прыкрасному;
По своему горюшку, по велыкому,
По своему мылому по далекому!"
Шо у поли травушка розвываеться,
Тамъ мылый у дороженьку убы-
[раеться,
Зъ своею любезною распрощаеться,
„Прощай, прощай, любезная,
Не забудь за меня:
Якъ прієду зъ дороженькы
Возьму замужъ за сибя!"

48.

Ой за горы свитъ биленькій,
Десь пойихавъ мій мыленькій
Десь пойихавъ, тай немае
Сердце мое замирае.
Лучче бъ тебе не знала,
Незнакомая була,
Сердце бъ мое нестрадало
Жызнь покойная була.
Бровы чорни, якъ шнурочокъ
Глаза кари, якъ терночокъ,
Лычко биле, румьяное,
Сердце мое камьяное.

49.

Зеленый барвинокъ
На яръ похылывся,
Сынъ своій неньки
Ньзенько вклонывся:
„Ой часъ пора, маты,
Сына оженыты:
Прыйде темна ничка,—
Низъ кимъ говорыты".
—„Ой, на тоби сынку,
Рубля золотого,
Купы соби, сынку,
Коня вороного;
Поставъ на конюшню,
Говоры до нёго".
Говорывъ я ничку,
Говорывъ я другу;

На третюю ничку
Кинь мій не говоре,
До сырои земли
Голивоньку клоне:
„Ой коню, мій коню,
Коню вороненькій,
Чы я тоби тяжкый,
Чы я тоби важкый,
Чы шовкова зброя,
Чы дивчина моя?“
—„Ты мени не тяжкый,
Ты мени не важкый,
Не шовкова зброя,
Не дивчына твоя:
Тяжки важки
Твои вечерныци,
Щей полюбовныци.
Якъ сонце заходе,
Ты мене сидлаешъ;
Якъ мисяць изходе,
Зъ двора выизжаешъ;
Черезъ поле йидешъ,
Та не напасаешъ;
Черезъ рички йидешь,
Та не напуваешь;
До дивчины прыйидешъ
Мене до стовпа вьяжешъ.
Добре тоби, парню,
Горилочку пыты;
Мини вороному—
Сыру землю быты!
Ты найився, напывся,
А я вороненькій
Слизонькамы умывся!“ [1])

50 а.

И по той бикъ гора
И напротывъ друга
Помижъ тымы крутымы горамы
Ясная зоря.
Ой тожъ не зоря,
А то дивчына моя
Яромъ, яромъ а щей долыною
По воду йшла.
А козакъ до воды
А дивчына одъ воды:
—„Зажды. зажды, молода дивчына
Дай коню воды!„
—„Ой рада бъ я стать
Та конyку воды дать,
Зимняя роса, я молода—боса,—
Нижечкы щемлять!“
—„Ой скыну зимчугъ
Та нижечкы оберчу,
Колыбъ мени Господь помигъ—
Черевычечкы куплю!“
—„Не купуй ты мени,
А купуй ты соби,
Есть у мене отецъ, матуся:
Куплятъ и мени!“
— „Ой ты, дивчына моя,
Та сидлай на коня,
Та пойидемъ въ чистее поле
До мого двора.
А коло мого двора
Нема сокира (?),
Тыльки одна червона колына
Тай та не цвила.“
А козакъ до двора,
А калына зацвила:
„Теперь же ты молода дивчина,
Тай по викъ моя!
Ой ты, дивчина моя!
Чомъ ты замижъ нейшла?“
—„Ой, казаче ты мій!
Чомъ ты не женывся?“
Я пройихавъ вси городочкы
Тай зажурывся.

[1]) См. Чуб. V стр. 27—В и Г, также стр. 961 В).

50 b.

И по той бикъ гора
И по цей бикъ гора,
А мижъ тыми
Крутымы горамы
Котылась зоря.
Ой то не зоря
То дивчина моя
Изъ новымъ видеркомъ
По воду йшла;
Дивчина моя
Напой же коня,
Зъ новои, зъ рубленои кырныци
Зъ новаго видра.
—„Напоилабъ я,
Неволя моя!
Тоди буду коня напуваты,
Якъ буду твоя.“
—„Дивчына моя,
Сидай на коня,
Та пойидемъ у чистее поле
До мого двора.
А у мого двора
Нема ни кола,
Тылькы стоить одынъ кущъ калыны
Тай та не цвила.
—„Калына моя
Чомъ ты не цвила?“
—„Була зима, лютыи морозы
Поморозыла!“
—„Дивчына моя.
Зарученная,
Ой чого ты таке дивчыонька
Замученная?
Якъ заручавъ,
Якъ макъ процвитавъ,
А теперя, молодая дивчына,
Я тебе не узнавъ!“

См. Лысенко, II 93—70 и Гулакъ 42.)

51.

Покотылась да зорюшка зъ неба,
Та невпала до долу.
А хтожъ мене молодую
Та проведе до дому?
Обизвавси та козакъ молоденькій,
Та на ворономъ коню:
„Гуляй, гуляй, молода дивчина.
Я доведу до дому!“
—„Веды, веды молодый козаче,
Веды, не барыся,
Бо за мною молодою
Весь ридъ зажурывся
Та не такъ же ридъ, та не такъ [же ридъ,
Якъ батько та маты.
Хотятъ мене молодую
За иншого отдаты„.

Варьянты:

2—7=1—5 № 83—Письни думки Коципинського.
2—7=2—6 Чубинскій т. V. стр. 351.

52.

Тыхо, тыхо Дунай воду несе
(Очень близкій варьянтъ Чуб. V. стр. 342, Лисенко III, № 26).

53.

Якъ я Ваню любыла,
Все весело ходыла;
А теперъ я не люблю,—
Все заплакана ходю.
Якъ пиду я въ зеленъ садъ,
Въ саду лыстышкы шумлять,

Тамъ дориженьки лежать,
Тамъ конюшеньки стоять.
Тамъ конюшенькы нови.
Тамъ гусары молоды
Ведуть коней до воды
За шовкови поводы.
Воны раду говорять:
„Чы пьють кони, чы йидять?
Чи веселыи стоять?“
Одынь конь не йисть, не пьеть,
Копытамы землю бьеть:
—„Охъ! ты мать сыра земля!
Прыймы же мене молодця!“
—„Ахъ рада-бъ я другъ прынять,
Да узнають отець: мать!“

54.

Ой шо тебе принесло,
Чы човнычокъ, чы весло?
Принисъ мене сывый кинь
До дивчины на подвиръ,
До дивчины Марины
На пухови перыны,
До дивчины Марфушки
На билыи подушкы.
Колы ходышъ, такъ ходы,
Поговору не робы.
Тоди буде поговиръ,
Якъ ты будешъ мылый мій
Тоди буде славонька,
Якъ насъ буде паронька.
Тоди буде маты знаты
Кого зятемъ называть
Чи Ивана, чи Павла,
Чи кучера Васыля.
Не Ивана, не Павла,
Не кучера Васыля.

55.

Прыйшовъ же гайдай до Гали ночуваты:
„Одчыны, дивко, двери молодому гайдаеви!“
А дивчина Галя гайдая любыла,
Вона йому молодому двери одчиныла.
Увійшовъ гайдай до Гали у хату
Поставывъ гайдайочку у хати въ куточку,
Тай повисывъ сыву шапку на сосновимъ килочку,
„Уже моя гайдайка куточка не перестое,
Уже моя сыва шапка килочка не переломе!“.
Ой лигъ гайдай спаты посередь хаты,
Молодая дивчина на тисовій кровати.
—„Ой, дивчино Галю, збудыжъ мене рано,
Такъ рано—раненько, щобъ ще несвитало,
Щобъ мои гурты зъ миста не рушалы,
Щобъ мои кошовары огню не роскладалы“.
А дивчина Галя гайдая любыла,
Вона його на свитанье ще ряденцемъ укрыла
Ой спыть гайдайокъ спыть, та спыть молоденькій,
Прокынувся гайдайочокъ, ажъ воно свитъ биленькій.
Охъ якъ гляне гайдай въ открыте виконце,

Уже повернулось ажъ надъ полдень сонце.
Якъ исхвате гайдай Галю иззаду за плечи:
—„Молодая дивчинонька ой щожъ ты наробыла?
Ой дивчина Галя, щожъ ты наробыла,
Шо ты мене молодого на викъ осрамыла?
А вже мои гурты стоять у загони,
А вже мои гуртоправы сидять у неволи!“
Ой пишовъ гайдай свои гурты продаваты,
Начавъ свои гуртоправы зъ неволи выкупляты.

56.

Ой у поли тры дорижки ризно [1])
Ще й на твого коня вороного
Ще й на тебе парня молодого [2]).
Зъ кимъ кохаюсь, пиду повинчаюсь.

57.

Ой на горки, на пригорки,
Тамъ стояла деревенька
Не большая, не маненька;
Шинкарочка молоденька
А въ шинкарочкы ажъ тры дочкы,
Уси трое паняночкы:
Одна Саша, друга Маша,
А третяя душа Катя.
А до Кати Ваня ходе,
Безъ рощоту деньги носе:
Когда не рубль, то полтыну,
Когда сынюю бумажку,
Колинкору на рубашку,
Краснаго сыцю на спидныцю,
Поясочокъ на станочокъ,
И пидъ шеячку платочокъ
На головочку виночокъ.
Повивъ Катю у садочокъ,
Нарвавъ Кати ягидочокъ
И завьязавъ у платочокъ.
Повивъ Катю на шляшочокъ
Тай ударывъ у височокъ:
Ой стой, Катя, не хылыся,
Когда любышь, то любыся
Якъ не любышь, откажыся [2]).

Близкій варьянтъ у Чуб. V т. стр. 214.
13=1—2. Въ 4-й строкѣ у Чуб. вдова.
5—8 сходны съ 3—5.
9 — 12 = 9—12 Чуб.
18=13 „
22—23=14—15 „
24=17 „

58.

Не жаль, маты, вечерочка,
Шо я не гуляла,
А жаль мыни мыленького,
Шо я утеряла.
А я бъ его невтеряла
Та не була дома,
Изминывся голосочокъ
И тыхая мова:
Голосочокъ у лисочокъ,
Тыха мова ризно;

[1]) 2—4=2—4 Чуб. т. V. стр. 150, № 317.
[2]) 7—8=5—6 также.

Не лай мене, моя маты,
Шо я ходю пизно!
Хоть я ходю та гуляю,
Добрый розумъ маю.
Изъ тыхого Дунай-ричкы
Коня напуваю
А кинь ирже, воды не пье
Винъ дорожку чуе,
Де мій милый чорнобривый
Зъ иншею ночуе.
Ночуй, ночуй, мій мыленькій,
Ночуй, утишайся!
А якъ выйдешь на вулицю,
Тай не признавайся!

59.

Ой у саду соловейко техъ да техъ
Любылыся кохалыся мы у двохъ.
Посылаеть мене маты,—не пиду [1])
Де узявся Ванюшенька челядынъ
Тай вызбиравъ оришеньки, якъ одынъ.
А хто бачывъ, а хто знае, а хто чувъ,
А хто въ мене молодои цю ничъ бувъ?
Забувъ, забувъ рукавычкы изъ ручокъ
Забувъ, забувъ цыгарочку зъ тютюномъ,
Забувъ, забувъ чаровнычко изъ першмъ.
Найихало поселянивъ повенъ двиръ,
Тай узялы мыленького на Сыбыръ.
Не дай Боже одирветься тай втиче!
Я винъ мени головочку натовче,
Я винъ мени русу косу одсиче!

60.

Ой при лужку, при лужку
При чыстому полю
При знакомимъ табуни.
Конь гулявъ по воли.
Онуздавъ же я коня шовковой уздою.
Тронувъ шпоромъ подъ бока,—
Конь бижить стрилою.
Бижы, бижы, воронъ конь,
Тай не торопыся,
Возлѣ милого двора,
Стань остановися,—
Возлѣ милого двора
Передъ воротами:
Чы не выйде дивчинонька
Съ чорнымы бровамы?
Ой не выйшла дивчинонька
Выйшла йийи маты:
„Драстуй, драстуй, ты мій зять,
Пожалуй у хату!"
—„Я въ хату не пиду.
Пиду у свитлыцю,
Розбудывши крѣпкій сонъ
Красную дѣвицу:
„Вставай дѣвка, вставай красна.
Вставай, пробудыся;
Правой ручкой обiймы
Серденькомъ назвыся!"
Она встала, встала,

1) 4—6=2—4 у Чубин. т. V. стр. 11.

Встала, правдоньку сказала,
Правой ручкой обняла
Тай поцилувала:
—„Ой ты козакъ, козакъ молоденькій!
Не жартуй изомною.
Взяла клятьбу ще изъ другимъ,
Не буду за тобою!“

61.

Ой изъ за горы сокилъ вылитае
На Дунаю козакъ потопае,
На тры бережка вырынае,
На свого батенька винъ гукае.
А батенько чуе, не рятуе,
Ходе по бережку тай дратуе.
—„Не загыну, тату, не загыну,
Кого вирно люблю, не покыну!“

62.

Не спивайте писни,
Не вменьшайте ночи
Бой такъ не сплять
Мои кари очи.
И не спалы и спаты не будуть:
Будуть ждаты, покы
Мій мылый прибудеть.
Мылый по садочку ходе
Самъ себе раде.
Самъ не знае що робыть;
—„Чы мени лысты писаты,
Чы самому йихаты узнаваты!
Та напышу перамы,
Та передамъ витрамы!
А я витру не вирю,
Та самъ сяду поиду
Ажъ до мылойи въ гости.“
А у мылойи гости,—
Весь двиръ на помости.
—„Ой, здорова, мыла,
Чы вечерять зварыла?“
—„Зварыла за для того,
Кого вирно любыла!„
Узявъ мылый мылу
По пидъ били боки.
Тай укынувъ мылу
У Дунай глыбокій:
„Плывы, плывы, мыла,
По надъ берегами,
А я пиду
Темнымы лугами!
Якъ выплывешъ, мыла,
На жовтый писочокъ,
Подашъ мыни, мыла,
Зтыха голосочокъ!„
Якъ выплыла мыла
Крутымыми берегамы
Обмылась мыла
Дрибными слезамы:
—„Ой Боже мій Боже!
Чы я не хороша,
Чы я невродлыва?
Мабудь моя доля
Така нещаслыва!“

Дальніе варьянти у Чуб. V 168 и 339, такж у Лысенко, III, № 17.

63.

Ой да выходыла дивчына зъ терена,
Выводыла вороного коня,
Напувала зъ синяго моря.
Сине море! чомъ быстро нейдешъ?
Ой да кинь вороный,
Чомъ воды не пьешь?
Копытамы помистъ и траву бьешь [1])?
Ой обсады половину двора:

[1]) 8—12=3—12 у Чубинскаго т. V, стр. 411, № 798, А и 2—5 стр. 396, № 767.

Теперь ты—не мій, я—не твоя.
Брешешъ, брешешъ, неправда твоя,
Намъ зъ тобою прысяга була.
Присягавъ я, присягала ты,
Щей до того матинка моя.

64.

Яромъ, яромъ, пшеныченька ланомъ
А въ долыни овесъ [1]).
Такъ наша любовь дорогая разлу-
[чается
Не разлуче, молодый козаче,
Ни братъ, ни сестра:
Розлуче насъ изъ тобою
Мать сыра земля.

65.

Я жъ думала, шо то сонечко сходе,
Ажъ то мылый по рыночку ходе
Сыву шапку у рученькахъ носе,
Свого коня за поводы воде,
Свого пана вирнесенько просе,
„Пусты мене, мій пане, до дому;
Розыгрався мій кинь пидо мною,—
Заскучала дивчына за мною".
—„Велю коня я въ табунъ пустыты
Тебе, варваръ, въ кандалы забыты"!
„Не куй мене, мій панъ, въ кандалы,
Закуй мене въ шынкаркы въ доми".
А въ шынкаркы все медъ та горилка,
А въ шынкаркы хорошая дивка.
А шынкарка биле платтяшыла.
Удивонька свою дочку била:
„Дежъ ты, дочко, винокъ загубыла?
„Чы пропыла, а чы прогуляла,
„А чы зъ хлопцямы у карты про-
[грала"?
—Не пропыла я, а ни прогуляла,
Не зъ хлопцямы а ни въ карты
[програла,
Пишла до броду по воду,
Пустыла виночокъ у воду.

66.

Ой Семене Семене [2])
Сашей Машей не завешъ?
Прыйде вечеръ, ты до другои идешь
У зеленый садъ, у нову комору [3])
На перыни застелушка шовкова,
На застелкѣ лежыть Маша молода [4])
Слизоньками билу постель облыла,
Сама себе издумала, згадала [5]).
Теперь же я покрытушка молода [6])
Лучче було отця неньку почитаты,
Якъ теперь мале дытя колыхаты!

67.

Собиралыся рыбалочкы рыбу ловыть
Не піймалы щукы рыбы,
Та піймалы лына.
Роздивылыся, розсмотрилыся:
Тожъ мала дытына.
Взялы дытя, взялы мале
На казенный двиръ.
Положылы дытя мале
На тысовій стилъ,
Тай ударылы рыбалочкы

---

[1]) 1 - 2, 3--7=1—4 Чуб. V, стр. 396, № 767 8—12=8—10.
[2]) 1—3=3—6 Чуб. т. V. стр. 339, Б.
[3]) 9—11=12 13. Тамъ же.
[4]) 14=16.
[5]) 17=20.
[6]) 19=11 варьянтъ Б.

Въ большой колоколъ:
„Собирайтесь, красны дѣвки,
Вси на переборъ:
Котора зъ васъ, красна дивка
Дытя родыла,
Не пустыла на билый свитъ
Въ рички втопыла!
—„Плывы, дытя, плывы, мале.
Якъ тыха вода,
А я пиду погуляю,
Бо ще молода“.
У недилю раненько
Вси дзвоны ревуть,
Ужежъ ту красну дивку
Пидъ наказъ беруть.
Иде маты, иде стара
Иде та й плаче.
—„Не плачъ, маты, не плачъ, стара,
Бо щей дома пьять.
Не пускай дочокъ на вулыцю,
Нехай дома сплять!

68.

Витеръ повивае,—
Лозу розхиляе,
Маты дочку лае—
Гулять посылае:
„Гуляй, гуляй, доню,
Покы молодая,
А якъ стара станешъ,
Гулять перестанешъ“!
Гуляла, гуляла,
Маты не спыняла,
Теперь супоныла
Лыхая годына,
Малая дытына!
Малая дытына
И свитъ завьязала,—
Гулять закавала.
Пусты мене, маты,
На яръ погуляты,
На яръ, на ярочокъ
Подать голосочокъ,
Нехай той зачуе.
Хто въ степу ночуе.
Зъ киньмы, та зъ воламы,
Та зъ черными бровамы,
Зъ киньмы зъ худобою,
Зъ тыхою розмовою!

69.

Ой по гори, по гори
Чабанъ вивци гоняе [1])
Нехай вона не гуляе [2])
Симъ паръ воливъ въ плузи
Табунъ коней въ загони,
Симсотъ овецъ въ кошари. [3])
Накопала кориня.
Зъ пидъ билого каминня,
Приставляла до жару
Козакови на чару,
Приставляла до печи,
Промовляла три рѣчи [4])
Чы човнычокъ, чы весло? [5])
До дивчины на подвиръ
До дивчыны Марыны,
На билыи перыны.
На билую постель спаты.
Про насъ люде говорять
И про тебе и про мене,
Шо ты ходышъ до мене.

[1]) 3—5=4—6 Чубин. т. V. стр. 414.
[2]) 7—8=8—9.
[3]) 12—13=13—14. 14—18=19—26.
[4]) 25—27=35--37.
[5]) 27=39.

Колы ходышъ, такъ ходы,
Поговору не робы.
Тоди буде поговиръ,
Якъ ты будешъ мылый мій.
Тоди буде славонька,
Якъ насъ буде паронька!

70.

По той бочокъ, та Дунай ричокъ
Терны разцвиталы,
А по мижъ та тыми да тернами [1])
А до тыеи та ворожечки
Та дивчына ходыла
Она жъ тую та ворожечку
Вирненько просыла: [2])
А причаруй парня молодого
Та на вики зо мною [3])
Та уризала русу косу,
Та парня подкурыла.
Иде козакь вулыцею,
Якъ орлыця вьется,
Оглянеться та назадъ себѣ,—
Вся челядь сміеться.

71.

Сокилъ маты, сокилъ маты
Гуде кругомъ хаты
Ой дай, дочко, прынадочку,
Нехай прывыкае.
Якій ему, моя маты
Прынадокъ даваты?
Насыпъ пшиньца по колиньца,
Водыци по крыльця.
А винъ пшиньца не клюетьца
Водыци не пьеться,
Хорошъ парень разудалый
Зъ дивчины сміеться.

Варьянты: 1 10=1—5 Чуб. т. V. стр. 68, только слова сокилъ у Чуб. замѣняются голубь, а гуде—облитае; тѣже строфы встрѣчаются у Чуб. въ серединѣ пѣсни на стр. 1187.

72.

Якъ пыла, пыла Невмериха на меду [4])
Ой чого, чого, моя ненька що дня [пьешь?
Чы ты жъ мене молоду продаешъ?
Ой продала, моя дочко, продала,
И вси гроши до копіички пропыла
„А хто купе цеберъ меду, вина два,
Того буде Невмеривна молода!“ [5])
„Ой я куплю цеберъ меду, вына два,
Моя буде Невмеривна молода.“
Ой пишла, пишла Невмеривна горою,
А за нею Шинкаренко другою.
„Ой чего жъ, чего жъ, Невмеривна, [пишкы йдешъ,
Чы ты въ мене вороныхъ коней не [маешь?“
—„А хочь маю вороныхъ коней, а [хочъ ни.“
—„Бо ты, парень, не до мыслонькы моей.“
Ой пишла, пишла Невмеривна садоч-[комъ,
А за нею Шинкаренко слидочкомъ. [6])

---

[1]) 4—8=2—6 Чуб. т. V. стр. 418, № 806.
[2]) 13—14=7—8.
[3]) 17—18=11—12.
[4]) 2=2 Чуб. т. V. стр. 892.
[5]) 9=7 Чуб.
[6]) 20, 23=36—30 Чуб.

73.

Ой выйду я на могылу
Половыну лису выдно [1])
Съ плеча ведра изнымаһы,
Тай ставъ коня напуваты.
—„Ой Романе, Романочку!
Не бый мене що раночку [2])
И Романомъ докоряты.
—„Коло ставу, коло броду
Изиутылы гусы воду;
А я стала, постояла
Покы вода устоялась!"
—„Брешешъ, дочко, брешешъ, [суко,
Одъ Романа вся наука!„
—„Пусты мене, моя маты,
На вулыцю погуляты;
На вулыци скрипка й басъ,—
Пусты мене хошъ на часъ!
Ой тожъ, маты, не гуляня
За ворота—тай вертанья
Оттожъ мени погуляты—
Тры дни дома не буваты!"

74.

Въ лузи ходю, коня водю,

Варьянтъ Чуб. т. V. 315. Ближе всего у Коцшинск. 94.

75.

Велыть мени маты
Королывну браты.
Мени королывна—
Высока, неривня;
Тильки мени ривня,—
Шо дивчына вирна,
Тилькы до любовы,
Шо чорныи брови.
Чорни брови маю
Та не женюся,
Пиду до риченькы
Зъ жалю утоплюся!
—„Не топысь, козаче,
Бо душу загубышъ,
Ходимъ повинчаймось
Колы вирно любышь!"
Прыйшлы мы винчаться,
Нема попа дома:
„Чы твое несчастья,
Чы моя недоля?
Пиду у садочокъ,
Нарву ягидочокъ!"
Ягидъ не нарвала,
Грушокъназбирала;
Назбирала грушокъ
Повный фартушокъ:
„Чы систы пойисты,
Чы мылому несты,
Быстру ричку бресты?"
Быстру ричку брела
Тай замочылася
До мылого прыйшла
Таи пересушилася.

(См. Чуб. V. 107. № 228).

76.

Вітеръ віе, жито половіе.
(Слово въ слово Чуб. V, стр. 169, № 345).

[1]) 3—6=3—6 у Гулака Артемовскаго стр. 22.
[2]) 11—13=11—13 также.

77.

Ой Боже Боже, колы той вечиръ буде? [1])
Черезъ дорогу чернобыль похылывся,
Черезъ ворогивъ мій мылый видкло-
[нывся
Кому я росла, кому я кохалась
Той сивъ пойихавъ.
Кому я зосталась?
Зосталась я старому зъ бородою
Шо не говорыть третью ничку изо-
мною.

78.

Горе сыротыни
На чужій чужыни [2])

79.

Ой буду жъ я буду
Недиленьки ждаты:
Чи не прыйде мій батенько
Мене одвидаты?
Недиля мынае,—
Батеньки немае:
Ой десь йому не жаль мене,
Що не одвидае!
Ой буду жъ я буду
Ще другои ждаты
Чы не прыйде ненька моя
Мене одвидаты?
Недиля мынае,—
Матенькы немае:
Ой десь ій не жаль мене
Шо не одвидае!
Ой буду жъ я буду
Ще третьеи ждаты:
Чи не прыйде ридный братыкъ,
Мене одвидаты?
Недиля мынае,—
Братыка немае:
Ой десь йому не жаль мене,
Шо не одвидае!
Ой я буду я буду,
Четвертои ждаты,
Чы не прыйде моя сестра
Мене одвидаты?
Недиля мынае,—
Сестрыци немае:
Ой десь еи не жаль мене
Шо не одвидае!
Росла трава на помости,
Стала прысыхаты:
Дождала мате дочку,
Стала плакаты рыдаты.

(Конца нѣтъ).

Близкій варьянтъ у Лысенко т. I, № 18. у Чуб. т. V. 465, 43.

80.

А въ недилю рано,
Якъ сонечко грало,
Выряжала маты дочку
Въ чужую сторононочку
Межъ чужыи люде:
„А хтожъ тебе, дочка моя,
Жалуваты буде?“
—„Пожалують мене
Вси добрыи люде.
Робытему, годытему
Добре мени буде!“
Уже я робыла,
Уже я годыла,
Кажуть люде и говорять:

---

[1]) 2—6=Чуб. к. 144. № 308. А. 2, 9, 5—8.

[2]) См. Лысенко в. IV. № 27 и Чубин. т. V. стр. 323 № 141.

„Сырота линыва!“
Ой пошлю я орла,
Де мій батько оре:
Нехай мене одвидае,
Яке мени горе!
Орелъ прилитае,
Батька немае:
Мабуть йому не жаль мене,
Шо не одвидайе!
—„Браты жъ мои, браты,
Браты соколоньки!
Чомъ вы мене не одвидаете
Що недилоньки?“
—„Сестро жъ наша, сестро,
Сестро молодая!
Мы жъ тебе одвидалы,
Да ты убогая!“
—„Хоть я и убогая,
Да я серцемъ добрая;
А я маю зарobляты
Та васъ угощаты“.
Ты жъ думаешь, ненько,
Шо я тутъ не плачу?
Якъ выйду я за ворота
Тай свита не бачу.
Ты жъ думаешь, ненько,
Шо я не журюся?
Якъ выйду я за ворота
Одъ витру валюся.
Ты жъ думаешь, ненько,
Шо я тутъ паную?
Я свое панýванье
Вечеромъ дарую.

Варьянты тѣ-же.

81.

Ой ты Ваня, Ванюша, Ванюша душа!
Я зъ тобою, Ванюша не нажывуся,
Я зъ тобою, Ванюша, нагорююся!
Ой выйду я, выйду за гору крутую,
Стану посмотрю я: тай все чужій край,
На моему серденьку все горе печаль!
Ой якбыбъ я пташечка, пташечка була,
Снялась полетила бъ я, где маты моя,
И силабъ я, впалабъ у матенькы въ саду;
Якъ запою-запою,—увесь садъ звеселю,
Якъ заплачу-заплачу,—увесь садъ затоплю.
„Невисточка, дочечка, засвиты свичу:
Щось у нашомъ садочку за пташка поеть?“
Тожъ, ненька, не пташка тожъ ваша дочка,
Що въ гори родылася, въ нещасти зросла,
На чужу сторононьку та замижъ пишла.
Чужа сторононька безъ витру сушыть,
Що неродный батюшка не бьеть та болыть,
А неродной матушки трудно й угодыть,
Пишла до сусидочкы невистку судтыь:
„Ледача невисточка нехоче робыть,
Ишла въ поле жыто жать, лягла тай лежыть!“

Варьянты:

Чуб. V т. стр. 751, 9=17, 13—16=24, 26—29.

82.

Ой горе, горе чужая краина. [1])
Подывлюся, стоитъ милый, якъ [сонце [2])
Готуй, готуй, хочъ двадцять чо- [тыри,
А я краще, якъ чужый мылы.

83.

Туманъ, туманъ по синему морю [3])
Удовушка не красна дѣвушка
Три коровы мае:
Що зъ вечера билу постель стеле
Не перестылае
Подушечкы въ головочкы кладе
Слизмы обливае
Вона свого перваго мужа
Мужа спомынае.

84.

Ой недавно сыротою стала
Та багацько горенька зазнала [4])
И втопыла въ безодное море,
Тай узнала, яке въ свити горе [5])
Гай не знала, якъ ему вгодыты
Пишла его въ свитлоньку бу- дыты [6])
Вареныччкы на полыци
За для тебе гиркаго пьяныци.
На столи горилочка у пляшницы
„А чи хочешъ мій миленькій [пляcте?“ [7])
Яка въ тебе, моя мыла, думка?
Вылитила въ викно якъ голубка!

85.

Слала, слала дивчинонька
Тонку билу постель,
Ждала ждала молодчика
Къ соби ночку ночувать.
Стучыть гремыть добрый молод- [чикъ.
Пизно зъ вечора въ выкно
Зачѣмъ, зачѣмъ добрый молодчикъ
Пизно зъ вечора стучить?
—„За тымъ, красная дивчина,
Що не времьечко було:
Изъ законною женой
Разлучаньечко було“.
—„Дуракъ дуракъ майорскій сынъ,
Дурна твоя голова!
Изо мною молодою
Одну ничку ночуваты,
А зъ законною женой
У весь викъ треба выжыть!“

86.

Рубай дерево, куды хылыться
Отдай дочку, куды дывыться!
—„Не отдамъ еи, куды дывыться
Отдамъ еи, куды хылыться:
Хоть за старого, хоть за малого,
Хоть за Ванюшу кучерявого!“
Ой давно, давно я у батька була:
Ужежъ та дорожка терномъ заросла,

---

[1]) 1—6=1—6 Чубин. т. V, стр. 616, № 220.

[2]) 8—12=7—11.

[3]) Эта пѣсня до 19 стиха цѣликомъ есть у Гулака-Артемовскаго подъ рубрикой бѣлорусскихъ пѣсень (стр. 45, № 55) конецъ самостоятеленъ:

[4]) 3—6=3—6 Чуб. т. V. стр. 593, № 198.

[5]) 9—10=9—10. . . . .

[6]) 13—15=15—16 Чуб. V, стр. 594—Д.

[7]) 22—23=23—24 Чуб. стр. 593.

Терномъ, терномъ шей шипшиною.
Я у батьки була молодою дивчыною
Я у батьки була, якъ роза цвила,
Теперь стала якъ трава вьяла.
Де литила, трава шумила,
Де спочивала, трава совьяла.
Выйды, батько, на пораду, [1])
Мене свекоръ бывъ,
Ой побывъ-побывъ, тай пишовъ на [мыръ [2])
До билыхъ нижокъ приклоняеться.

87.

Ой у поли пидъ дубкомъ
Стоить дивка зъ казакомъ.
Витеръ дуба хитае
Козакъ дивкы пытае.
„Ой ты, дивка молода!
Чи пiйдешь ты за меня?“
—„Не пытай ты мене;
Не кохавъ ты мене!
Кохавъ мене батько,
Выкохала маты,
Довелося дураку
Рукы потыраты.
Потырай, потырай,
Колы довелося,
Бо вже мени молодои
На горе пишлося
Тамъ на гори буряки,
А въ долыни свекла,
Колыбъ мени, Господы,
Одъ батька до свекра!
Колыбъ мени, Господы;
Свекрухи диждаты;
То заставлю стару шельму
Галяндры скакаты.
Скачы, скачы стара шейма
Хочъ на однимъ мисти,
Щобъ знала пидряжать
Молодый невистци.

88.

Ой изъ за горы витеръ вiе изъ горы [3])
Изъ своими диточкамы обома [4])
Обливаюсь слизоньками дрибнымы!

89.

Ой тамъ за яромъ [5])
Ой зайду, зайду тай ленъ пере- [вьяжу,
Хошъ сырою ожыною [6])
Якъ я живу, якъ я горюю
Межъ лыхымы ворогамы [7]).

90.

Ой ночь моя темная,
Тай осення, довгая.
Та ни зъ кимъ ночки ночувать.
Та ни зъ кимъ речи розмовлять.
Сама я ляжу—боюся,
Хиба пиду втоплюся!
—Ой не топыся молода,
Бо теперъ холодна вода,

---

[1]) 16=16 Чубин. т. V. стр. 699 А.
[2]) 19=15 Б. 20=6 стр. 700, В.
[3]) Чуб. V, 520, 2 4=2 Е, 3—4 Б 5—6=8—9 А 7—7 Е, стр. 522.
[4]) 9—10=11—13 Е.
[5]) Чуб. V, 605, 2 5=1—2 № 206, А.
[6]) 8—12=4—5 тамъ же.
[7]) 15—18=7—8 В стр. 606. 19—27=8—10 Б стр. 606. 28=12 А стр. 605.

Та Дунай рѣчка широка,
Правая ручка коротка
А я лѣвою наточу
Та до мылого полечу

Ой у мылого ворогы
Та кругомъ хаты обляглы
Та кругомъ хаты щей сины,
Тай вороженькы обсилы.

91.

Запіяка, чомъ не ночуешъ дома?
Що зъ вечора русы кудри чешешъ,
А зъ пивночы на вулыцю ходышъ,
Билымъ свитомъ до дому приходышъ,
Потыхеньку двери одчиняешъ,
Щей потыше на порогъ ступаешъ,
Самъ соби думаешъ, гадаешъ:

„А хто мене розбуе, роздягне?
А хто мени билу постель постеле?
А хто жъ мени всю правду розскаже?
Есть у мене лучча, краще тебе,
Вона мене розбуе, роздягне,
Вона мени всю правду роскаже“!

92.

Налетилы соколенькы, соколы
Тай упалы у вдовушкы у двори,
Крылочкамы весь дворыкь замелы
Голосамы удовушку збудылы:
Ниженькамы два замочка отбылы:

„Вставай, вставай удовушка молода,
Та выйдыжъ ты за новыи ворота,
Та послушай про що люде говорять:
Люде бають, усе удовушку ругають“.

Вторая половина имѣетъ сходство съ Чуб. V. 835.

93.

Ой прыйихавъ мій мыленькій зъ поля,
Та прывьязавъ коня до порога,
Самъ заплакавъ край коныка стоя:
„Нещаслыва намъ, коню, дорога.
Лежыть мыла, мыла нездорова..

Чы я жъ ейи больненько вдарывъ,
Чы я жъ ейи здоровьячка убавывъ“?
—Ты мене больненько не вдарывъ,
Ты мыни здоровья невбавывъ.

***

Ой дай Боже вечера диждаты
Пошлю людей дивчыну свататы,
А самъ сяду край викна слухаты,
Ой шо буде дивчына казаты?
А дивчына по́ свитлонци ходе,
Билы рученькы до серденька ломе,

До матенькы словамы промове:
—„Ой ты маты, порадныця въ хати,
Порадь мени, шо людямъ казаты:
А чы мени рушныкы даваты,
А чы мени лягаты помираты“?

***

Ой помру, я мій мыленькій, помру,
Зробы мниы зъ кленъ-дерева труну,
Та нагорны высоку могылу,
Та посады червону калыну:
На калыни будутъ зозули куваты,
Буде мыни весело лежаты!
—„А дежъ тоби кленъ-дерево взяты
Будешь, мыла, въ сосновимъ лежаты“!

А въ недилю щей сонце не сходе,
Уже мыленькій по садочку ходе,
За собою двое дитокъ воде,
А третього на рученькахъ носе,
За сльозами слова не промовле
„Устань мила, устань чернобрыва
Росплакалась малая дытына“!
—„Хай плаче, вона перестане,

А матенька и повикъ не встане"
„Устань мыла, устань чернобрыва
Позъизжалась уся твоя родына"
—„Нехай йиде, нехай зъизжаеться,
А мене не дожыдаеться".
„Устань мыла, устань чернобрыва,
Выгынула уся твоя скотына"!
—„Нехай гыне, нехай выгынае:
Побачымо, якъ друга надбае"!

Варьянты

Первыя строки имѣются у Чубинскаго, V № 720, стр. 367.
1—3=1—2, 3 Чуб.
6—7=5—6 „
21—22=7—8 „
23—24=13—14 „
30—32=19—22 „
Близкіе по сюжету варьянты тамъ-же № 325, стр. 727—734.
Строки съ 10 по 20, очевидно, вставка нарушающая смыслъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Краткія свѣдѣнія о с. Бѣлозеркѣ и дневникъ народныхъ обычаевъ.
Свадьба (112 пѣсенъ въ порядкѣ весільнаго ритуала).
Колядки. (9 колядокъ).
Щедривки. (7 щедривокъ).
Веснянки (3 пѣсни).
1. Обночная: Ой на гори пыль пылыть.

Историческія.

1. Бѣгство запорожцевъ за Дунай.
2. Про козака Джемберу Копанецька.
3. Днипро-батько и рички янтаривки.
4. Тамань.
5. Турки.
6. Солдатскій царь и Турецкій султанъ.
7. Нечай.
8. Харько.
9. Сава Чалый.
10. Козакъ Платонъ (Платовъ).

Разбойничьи, рекрутскія, солдатскія, чумацкія и прочія бытовыя пѣсни.

11. Кармелюкъ.
12. Ой, ничъ моя темная.
13. Марысенько пани.
14. Охъ горе, горе.
15. Три брата разбойника.
16. Рекрутскій наборъ.
17. Государське платья.
18. Родные солдаты.
19. Кудри рекрута.
20. Смерть въ походѣ.
21. Оплакиваніе рекрута.
22. Выступленіе рекрутъ изъ Бѣлозерки.
23. Нельзя откупиться.
24. Измѣна жены солдату.
25. Сахарный заводъ.
26. Жена на кораблѣ.
27. Смерть на лодкѣ.
28. Жена и семья чумака.
29. Возвращеніе чумака изъ города.
30. Соколыни диты.
31. Ой горе тій чайци.
32. Жена чумака.
33. Чумакъ и хозяинъ.
34. Смерть чумака.
35. Смерть матроса.
36. Чудакъ.
37. Саврадымка.
38. Пипъ съ бородою.
39. Закованный въ кайданы.
40. Десятскіе.
41. Убійство въ городѣ.

Лирическія пѣсни.

любовныя, сиротскія и семейно-родственныя.

42. Одинокая . . . . Червоная калынонька на яръ-море.
43. Безталанный . . . . . . Докы я безталанный.
44. Незасватанная . . . . . Шыла-шыла вышивала.
45. Голубъ и голубка . . . . Роскусю я каленый оришокъ.
46. Влюбленному вечеря не мыла . . На тимъ боци на толоци.
47. Разлука . . . . Зайшло пройшло сонечко.
48. Отлучка милаго . . . . . . Ой зза горы свитъ биленькій.
49. Конь влюбленнаго . . . . Зеленый барвинокъ на яръ похилывся.
50. Охлажденіе (2 варьянта) . . . И по той бикъ гора.
51. Нерівня и мыла. . . . . Покотылась да зорюшка зъ неба.
52. Неудачное ухаживанье . . . Тыхо Дунай воду несе.
53. Разлюбила . . . . Якъ я Ваню любыла.
54. Поговиръ . . . . Ой шо тебе прынесло.
55. Помѣха обязанностямъ . . . Прыйшовъ же гандай.
56. Тоже . . . . Ой у поли тры дорожкы ризно.
57. Наказаніе за жарты . . . . Ой на горя на пригорки.
58. Невѣрность . . . . . . Не жаль, маты, вечирочка.
59. Ссылка въ Сибирь . . . . Ой у саду соловейко.
60 Откровенная измѣна . . . . Ой при лужку-лужку.
61. Вѣрность . . . . Ой зза горы сокилъ вылитае.
62. Измѣна милой . . . . . . Не спивайте пивни.
63. Измѣна милаго. . . . . . Ой выходыла дивчина зъ терема.
64. Смерть—разлука . . . . Яромъ-яромъ пшеныченька.
65. Потеря дѣвичьей чести . . . Я жъ думала то сонечко сходе.
66. Незаконное дитя . . . . . Ой Семене Семене.
67. Умерщвленіе ребенка . . . . Собиралыся рыбалочкы.
68. Мала дытына суконыкъ . . . . Витеръ повиваіе лозу закрываіе.
69. Причарованный . . . . . Ой по гори по гори.
70. Ворожка . . . . По той бочокъ Дунай—ричокъ.
71. Принады . . . . Соколъ, маты, соколъ, маты.
72. Невмеривна . . . . . . Якъ пыла, пыла то Лемерівна
73. Гулыся съ Романомъ . . . . Ой выйду я на могылу.
74. Сватанье неудачное . . . . . Въ лузи ходю коня водю.
75. Другое сватанье . . . . . Велыть мени маты королывну браты.
76. Вѣнчаніе . . . . Витеръ віе жыто половіе.
77. Старому досталась . . . . . Ой Боже, Боже! колы той вечеръ буде?
78. Горе сиротѣ на чужинѣ . . .. Горе сыротыни на чужій чужыни.
79. Воззваніе къ роднымъ . . . . Ой буду я буду недилоньки ждаты.
80 На чужой сторонѣ . . . . А въ недилю рано.
81. Свекруха . . . . Ой ты Ваня Ванюша душа.
82 Невірна дружына . . . . . Ой горе горе, чужая краина.
83. Память о первомъ мужѣ. . . Туманъ туманъ по сынёму морю.
84. Гіркій пяныця . . . . . Ой недавно сыротою стала.
85. Измѣна жены . . . . . . Слала слала дивчинонька билу постель.
86. Свекоръ . . . . Рубай дерево, куды хылыться.
87. Свекруха. . . . . . . Ой у поли пидъ дубкомъ.
88. Нагаечка дротяна . . . . . Ой изъ за горы витеръ віе.
89. Поміжъ ворогами . . . . . Ой тамъ за яромъ.
90. Ворогы обляглы . . . . . Ой ночь моя темная.
91. Запіяка . . . . Запіяка! чомъ не ночуешъ дома?
92. Положеніе вдовы . . . . . Налетилы соколоньки.
93. Побои до смерти жены . . . . Ой прыйшовъ мій мыленькій съ поля.

Замѣтка о новыхъ матеріалахъ для исторіи Слободской украйны.

Занимаясь изслѣдованіемъ харьковской старины, я давно уже рѣшился привести въ извѣстность по возможности весь рукописный матеріалъ, хранящійся въ архивахъ разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, а также и у частныхъ лицъ. При посредствѣ губернскаго статистическаго комитета собраны были свѣдѣнія обо всѣхъ старыхъ документахъ, находившихся въ архивахъ губернскаго правленія, городской думы, дворянскаго депутатскаго собранія, духовной консисторіи и т. п. Важнѣйшее и обширнѣйшее собраніе старинныхъ актовъ оказалось въ архивѣ губернскаго правленія. Тамъ сосредоточено было дѣлопроизводство нынѣ уже упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ—харьковской полковой канцеляріи, губернской канцеляріи и т. д. Всѣ эти бумаги цѣликомъ поступили въ Харьковскій историческій архивъ, находящійся въ вѣдѣніи Историко-Филологическаго общества (при Университетѣ). Въ настоящее время архиваріусомъ архива М. М. Плохинскимъ составляется *подробная опись* этихъ дѣлъ и начало ея печатается въ этой же книжкѣ „Сборника Историко-Филологическаго общества". Нельзя не пожелать, чтобы въ Харьковскій историческій архивъ поступили старые документы и изъ другихъ учрежденій, напримѣръ, казенной палаты, окружнаго суда, городской думы, межевой канцеляріи. Въ архивѣ казенной палаты находятся такъ называемыя *коммиссарскія вѣдомости*, заключающія въ себѣ драгоцѣннѣйшія свѣдѣнія по статистикѣ землевладѣнія, промысловъ и вообще экономическаго быта Слободской украйны. Прежде, пока старозаимочный вопросъ не былъ рѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ, онѣ могли имѣть практическое значеніе; теперь же онѣ представляютъ только научный интересъ для экономиста, статистика, юриста и историка. Въ архивѣ межевой канцеляріи хранятся *„экономическія примѣчанія"* къ актамъ генеральнаго межеванія по всѣмъ уѣздамъ Харьковской губ. (конца XVIII в.). Въ нихъ заключаются чрезвычайно важныя данныя о хозяйственномъ, экономическомъ положеніи городовъ и селеній; тутъ между прочимъ мы найдемъ богатѣйшій статистическій матеріалъ для характеристики фабричной и заводской промышленности въ краѣ. Въ архивѣ харьковской городской думы дѣлъ XVIII вѣка очень немного; ихъ вмѣстѣ съ

документами начала XIX в. (до 1825 г.) было бы также полезно пріобщить къ харьковскому отдѣленію нашего Историческаго архива, чтобы имѣть матеріалъ для исторіи харьковскаго городскаго самоуправленія за истекшее столѣтіе (1785—1885 годы) [1]). Я осматривалъ этотъ архивъ и пришелъ къ заключенію, что за данный періодъ сохранилось вообще не много матеріаловъ, работать же въ самомъ архивѣ невозможно: помѣщеніе его холодное и сырое. Въ архивѣ дворянскаго депутатскаго собранія имѣются также документы, представляющіе большой историческій интересъ; тамъ между прочимъ я случайно отыскалъ огромное дѣло (болѣе чѣмъ на 2000 лист.) *объ учрежденіи Харьковскаго университета*, съ письмами В. Н. Каразина, Рижскаго, Тимковскаго, Завадовскаго, Сев. Ос. Потоцкаго. Авторъ „Исторіи Харьковскаго дворянства“ (г. Илляшевичъ), можно сказать, не коснулся матеріаловъ этого обширнаго хранилища, хотя оно именно и должно было послужить основаніемъ его очерка. Харьковское дворянство въ концѣ XVIII и первой половинѣ XIX в. играло руководящую роль въ краѣ и судьба его заслуживаетъ поэтому полнаго вниманія историка мѣстной жизни. Вотъ почему желательно было бы сдѣлать архивъ депутатскаго собранія доступнымъ для занятій и назначить премію за очеркъ общественной жизни харьковскаго дворянства. Въ архивѣ харьковской *духовной консисторіи* есть одно дѣло (о грабежахъ запорожцевъ въ нач. XVIII в.), которое было взято преосвященнымъ Филаретомъ изъ архива харьковскаго губернскаго правленія. *Архивъ харьковскаго университета* является чрезвычайно важнымъ собраніемъ документовъ и при томъ не только для исторіи университета, но и для исторіи просвѣщенія въ обширномъ харьковскомъ учебномъ округѣ вообще; а въ составъ Харьковскаго учебнаго округа входили и курская, и воронежская и черниговская, и херсонская, и таврическая (съ Крымомъ, губ., и область войска Донскаго, и земля Кубанскихъ казаковъ, и сѣверный Кавказъ, а одно время даже юго-западный край (кіевская, подольская и волынская губ.). Таковъ географическій районъ округа, превышающій размѣрами нынѣшнія первоклассныя государства Европы. Самые документы отличаются также большимъ разнообразіемъ: тутъ мы найдемъ огромный матеріалъ для исторіи университета, всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній въ округѣ и, наконецъ, низшихъ училищъ. Весь архивъ состоитъ изъ 4-хъ отдѣленій: дѣлъ попечительской канцеляріи, совѣтскихъ, правленскихъ и училищныхъ; въ этомъ послѣднемъ сосредоточены матеріалы по устройству и управленію среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній округа. Конечно, подобный архивъ долженъ сдѣлаться доступнымъ для всѣхъ изслѣдо-

---

[1]) Здѣсь кстати не можемъ не выразить своего удивленія, почему Харьковская городская дума отказалась осуществить свое постановленіе о назначеніи преміи за сочиненіе по исторіи харьковскаго городскаго самоуправленія.

вателей, не говоря уже о лицахъ, занимающихся исторіей университета. Съ юбилеемъ Харьковскаго университета совпадаетъ и столѣтіе со дня учрежденія Харьковскаго учебнаго округа. Было бы крайне желательно поэтому теперь же приступить къ составленію очерковъ по исторіи среднихъ и низшихъ школъ въ Харьковской губерніи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что среди харьковскаго педагогическаго персонала нашлись бы люди, желающіе поработать нидъ этимъ вопросомъ. Но для осуществленія всѣхъ этихъ работъ, необходимо превратить университетскій архивъ изъ канцелярскаго учрежденія въ ученое. И намъ кажется, что лучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли являлось бы *возсоединеніе* его съ историческимъ архивомъ Историко-Филологическаго общества. Конечно, присоединить можно было бы *только* ту часть его, которая не нужна для текущихъ справокъ и представляетъ въ настоящее время одинъ историческій интересъ (напримѣръ, всѣ дѣла, относящіяся къ царствованію Императора Александра I-го и Николая Павловича). Само собою разумѣется, что тогда пришлось бы дать архиву болѣе обширное помѣщеніе и это было бы вполнѣ справедливо, потому что въ нынѣшнемъ *временномъ* своемъ пріютѣ, лишенномъ примитивныхъ удобствъ, Историческій архивъ *находится уже болѣе десяти лѣтъ.* Изъ года въ годъ мы живемъ надеждой на лучшее будущее; на нашихъ глазахъ возникаетъ историческій южнорусскій архивъ при Одесскомъ университетѣ, вполнѣ обезпеченный во всѣхъ отношеніяхъ—съ опредѣленнымъ по штату содержаніемъ, съ директоромъ, архиваріусомъ, писцами и т. п., а наше хранилище, давнымъ давно существующее и постоянно возрастающее, привлекающее работниковъ и изъ другихъ городовъ, ютится почти 12 лѣтъ въ жалкомъ закоулкѣ, гдѣ нельзя размѣстить всѣхъ его сокровищъ, и не можетъ даже добиться отдѣльной комнаты для занимающихся; не будучи введено въ штатъ учебновспомогательныхъ учрежденій университета, оно не имѣетъ ни опредѣленныхъ средствъ, ни даже настоящаго архиваріуса. Моя совѣсть спокойна; въ качествѣ завѣдующаго архивомъ, я нѣсколько разъ возбуждалъ ходатайство въ подлежашихъ сферахъ; къ сожалѣнію, почти всѣ они не привели ни къ чему, по крайней мѣрѣ въ вопросѣ о помѣщеніи. Неужели же столѣтній юбилей университета застанетъ архивъ въ его нынѣшнемъ состояніи? Неужели мы останемся, равнодушными къ судьбѣ тѣхъ хартій, въ которыхъ хранится *вся* исторія нашего края? Неужели наканунѣ XX вѣка мы поступимъ такъ, какъ вели себя наши предки въ XVIII? Но вѣдь тогда на югѣ не было ни университетовъ, ни другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, ни гимназій! Тогда и на эти хартіи не смотрѣли еще, какъ на историческій матеріалъ!

Сохраненіе письменныхъ памятниковъ старины является обязанностью всякаго общества и служитъ мѣриломъ его истинной культурности. Опытъ

свидѣтельствуетъ, что и въ присутственныхъ мѣстахъ, подъ оффиціальною охраною, архивныя бумаги сохраняются далеко не всегда удовлетворительно: онѣ страдаютъ отъ сырыхъ помѣщеній, ихъ забираютъ любители и ученые, продаютъ на пуды и т. п. Такова была судьба и тѣхъ документовъ, которые въ настоящее время сосредоточены въ Харьковскомъ историческомъ архивѣ.

Что же сказать о частныхъ хранилищахъ, о фамильныхъ архивахъ? Сохраненіе этихъ документовъ является еще менѣе обезпеченнымъ. На нашихъ глазахъ затерялись многіе важныя рукописи, бывшія въ рукахъ прежнихъ историковъ здѣшняго края—Срезневскаго, Филарета и пр. (мемуары старинныхъ харьковскихъ старшинскихъ родовъ—Квитокъ, Лесевицкихъ, Тевяшовыхъ, Кондратьевыхъ). Гдѣ теперь хранится (если не погибло) чрезвычайно цѣнное собраніе рукописей изюмскаго помѣщика Д. Ѳ. Запары, въ которомъ было до 50 свитковъ, относящихся къ исторіи нашей мѣстности въ XVII и XVIII вв.? Еще въ пятидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія его видѣлъ извѣстный нашъ писатель покойный Г. П. Данилевскій. Всѣ попытки (какъ мои собственныя, такъ и другихъ лицъ) разыскать эти историческіе документы до сихъ поръ не увѣнчались полнымъ успѣхомъ, хотя при этомъ удалось все таки найти и кое-что цѣнное; такъ изъ Чернигова получены черновыя бумаги по исторіи харьковской епархіи преосв. Филарета; у одного частнаго лица удалось пріобрѣсти Чугуевскую переписку, которая была въ рукахъ у того же Филарета; найдено историко-статистическое описаніе Харьковской губ. (къ сожалѣнію не всей) начала текущаго вѣка; при Харьковскомъ историческомъ архивѣ заведенъ новый отдѣлъ частныхъ документовъ мѣстныхъ выдающихся дѣятелей и туда переданы уже бумаги покойныхъ профессоровъ Петрова, Платонова, помощника библіотекаря Чирикова, учителя Геевскаго.

Но вопросъ о фамильныхъ архивахъ у дворянъ Харьковской губ. все таки оставался открытымъ. Въ январѣ 1888 года бывшій ректоръ Харьковскаго университета И. П. Щелковъ, интересовавшійся памятниками мѣстной исторіи, обратился съ запросомъ о фамильныхъ документахъ къ владѣльцу с. Жихорь и Карачевки А. М. Щербинину. Сдѣлано это было въ виду того, что фамилія Щербининыхъ играла видную роль въ краѣ: П. А. Щербининъ былъ въ XVIII в. прокуроромъ Харьковскаго намѣстничества, а троюродный братъ его Евдокимъ Алексѣевичъ—первымъ слободскоукраинскимъ губернаторомъ; при немъ и подъ его ближайшимъ наблюденіемъ уничтожено было прежнее казацкое устройство и введены общерусскія учрежденія. Родоначальникъ Щербининыхъ не былъ кореннымъ обитателемъ Харьковскаго края, а происходилъ изъ дворянъ псковской губ.; только женитьба на княжнѣ Крапоткиной побудила его поселиться навсегда въ этой мѣстно-

сти. Князь Крапоткинъ также не былъ мѣстнымъ урожен цемъ, но женитьбою на дочери Харьковскаго полковника Донца-Захаржевскаго пріобрѣлъ себѣ здѣсь массу земель, большая часть которыхъ и перешла къ Щербинину въ качествѣ приданаго за его женою. Такъ путемъ браковъ переплелись матеріальные интересы самой выдающейся мѣстной фамиліи—(Донцовъ-Захаржевскихъ) и двухъ пришлыхъ (Крапоткиныхъ и Щербининыхъ). На запросъ И. П. Щелкова А. М. Щербининъ отвѣтилъ, что семейный архивъ рода Щербининыхъ и князей Крапоткиныхъ долженъ находиться въ с. Бабаяхъ (П. П. Флоты) и Должикѣ (кн. Д. Ѳ. Голицына); „по наслышкѣ я знаю, писалъ А. М. Щербининъ, что главный семейный архивъ рода Щербининыхъ и князей Крапоткиныхъ находился въ Должикѣ до того времени, когда его перевели и новый архивъ завели въ с. Бабаяхъ. Это, надо полагать, произошло въ періодъ времени 1770—1780 годовъ“. Получивъ такое свѣдѣніе, я рѣшился на каникулы осмотрѣть архивъ въ с. Бабаяхъ. Со стороны нынѣшняго владѣльца с. Бабаевъ, къ которому оно перешло отъ его дяди А. А. Щербинина, я встрѣтилъ полное сочувствіе и содѣйствіе. Кое какія старинныя вещи оказались и въ домѣ, занимаемомъ П. П. Флота: одна подлинная жалованная грамота на имѣнія, отрывки изъ дневника А. А. Щербинина (съ 1863 по 1872 годъ), его же рукописныя замѣтки на исторію отечественной войны Богдановича, нѣсколько интересныхъ портретовъ—чрезвычайно цѣнный портретъ Императора Александра І-го, въ младенческомъ возрастѣ, исполненный масляными красками извѣстнымъ художникомъ Левицкимъ, Екатерины ІІ-й, перваго Харьковскаго губернатора Е. А. Щербинина, кн. Як. Ник. Крапоткина и его матери; наконецъ, здѣсь же была картина большихъ размѣровъ, нарисованная художникомъ Брандтомъ и изображающая семейство П. А. Щербинина; въ ней особенно интересенъ мѣстный пейзажъ—видъ дома и сада въ с. Должикѣ. Кромѣ того въ отдѣльной каменной постройкѣ найдено было нами множество связокъ старыхъ бумагъ сельско-хозяйственнаго содержанія—отчеты по хозяйству въ Бабаяхъ. Всѣ онѣ были подобраны по годамъ и обнимали время съ конца прошлаго столѣтія по наши годы. Въ нихъ заключаются богатые матеріалы для исторіи мѣстнаго сельскаго хозяйства въ связи съ экономическимъ положеніемъ крѣпостнаго крестьянства. По нимъ можно прослѣдить переходъ отъ полузависимаго (подданическаго) труда къ настоящему крѣпостному, а отъ этого послѣдняго къ свободному. Для историка наиболѣе интересными представляются три связки дѣлъ XVIII в., открытыя мною случайно при разсмотрѣніи экономическихъ отчетовъ; о существованіи ихъ не подозрѣвалъ и самъ владѣлецъ архива. Я ихъ пересмотрѣлъ и пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Связки эти содержатъ въ себѣ разнообразныя дѣла, относящіяся къ фамиліямъ Щербининыхъ, кн. Крапоткиныхъ и Донцовъ-Захаржевскихъ.

Въ нихъ заключается не мало цѣнныхъ свѣдѣній для исторіи этихъ фамилій и вмѣстѣ съ тѣмъ для характеристики высшаго слоя слободскоукраинскаго общества въ прошломъ вѣкѣ; больше всего данныхъ мы тутъ найдемъ для изученія матеріальнаго быта этого общества—его заботъ о пріобрѣтеніи, раздѣлѣ и расширеніи имѣній и т. п.; но не мало также разсѣяно извѣстій, рисующихъ намъ мѣстные нравы; есть также и документы оффиціальнаго происхожденія—копіи съ указовъ и т. п.

Приблизительно такого же характера и документы фамильнаго архива князя Д. Ѳ. Голицина, часть которыхъ была любезно передана мнѣ владѣльцемъ для пользованія. Было бы крайне желательно, что бы примѣръ П. П. Флоты и кн. Д. Ѳ. Голицына, сдѣлавшихъ доступными свои фамильные архивы для ученыхъ занятій, нашелъ продолжателей. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и у другихъ дворянъ Харьковской губерніи имѣются болѣе или менѣе значительныя коллекціи рукописей. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ этихъ коллекцій проникли уже въ ученую литературу; таково, напримѣръ, хранилище гр. Капниста въ Лебединскомъ уѣздѣ [1]); таково любопытное для эпохи Императора Александра Павловича собраніе бумагъ Самборскаго въ Изюмскомъ уѣздѣ [2]). Есть небольшія собранія документовъ и у крестьянъ; одно изъ нихъ мнѣ было сообщено В. П. Пелипцемъ. Можно пожелать, чтобы подобныя же свѣдѣнія мы имѣли и относительно другихъ коллекцій; самыя же рукописи могутъ найти себѣ надежное помѣщеніе въ Харьковскомъ историческомъ архивѣ (адресъ: въ Харьковъ, въ Университетъ, въ Харьковскій историческій архивъ или проф. Дм. Ив. Багалѣю).

Дм. Багалѣй.

Новые матеріалы для исторіи Слободской украйны.

Выпустивъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ свѣтъ 2 тома матеріаловъ по исторіи Слободской Украйны, я теперь издаю еще третій дополнительный томикъ. Сюда вошло 28 документовъ, извлеченныхъ изъ Московскаго архивовъ Министерства Юстиціи, Харьковскаго окружнаго суда и частныхъ бумагъ П. П. Флота, гр. Толстаго и В. П. Пелипца. Большая часть документовъ архива Министерства Юстиціи взята мною не прямо оттуда, а изъ рукописныхъ сборниковъ служившаго въ архивѣ В. П. Маслова. Сборники Маслова—это Миллеровскіе портфели въ миньятюрѣ результатъ многолѣтнихъ трудовъ архивиста, съ необычайнымъ трудолюбіемъ извлекавшаго изъ древнихъ актовъ данныя для исторіи родной своей Малороссіи и Сло-

[1]) О немъ есть замѣтка А. Ѳ. Селиванова.

[2]) Данныя о немъ сообщены въ брошюрѣ о Самборскомъ.

бодской украйны. Портфели эти въ настоящее время находятся у проф. В. Б. Антоновича. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дабы избѣжать утомительныхъ повтореній, В. П. Масловъ передавалъ смыслъ подлинника своими словами. Всѣхъ Масловскихъ документовъ у меня 7; мною самимъ извлеченъ изъ архива Юстиціи — одинъ. Изъ архива Харьковскаго окружнаго суда мною позаимствовано 3 документа; это дѣла бывшей ахтырской полковой канцеляріи, въ настоящее время переданныя въ Москву. О фамильномъ архивѣ П. П. Флота мы говорили выше. Первоначально я предполагалъ издать эти матеріалы отдѣльно—и П. П. Флота выразилъ желаніе принять изданіе на свой счетъ; но къ сожалѣнію это не состоялось—и теперь я печатаю только нѣкоторые изъ документовъ болѣе общаго характера. (Числомъ 11). Въ столбцахъ, принадлежащихъ гр. Толстому (въ г. Одессѣ), заключается не мало данныхъ для исторіи колонизаціи и землевладѣнія Слободской и особенно Бѣлгородской украйны. Часть этихъ столбцовъ сообщилъ мнѣ въ копіяхъ проф. Новороссійскаго университета А. И. Маркевичъ; одни изъ нихъ я отправилъ для напечатанія въ Курскій Губернскій Статистическій Комитетъ, потому что они относятся къ территоріи Курской губерніи, а три печатаю въ настоящемъ сборникѣ. В. П. Пелипецъ и раньше сообщалъ мнѣ матеріалы по исторіи Слободской Украйны; теперь я печатаю 2 документа изъ доставленной мнѣ имъ коллекціи.

Таково происхожденіе издаваемыхъ мною матеріаловъ. О значеніи ихъ съ точки зрѣнія содержанія говорить не буду; замѣчу только, что въ нихъ заключается не мало новыхъ данныхъ для характеристики внутренняго быта Слободской украйны, особенно въ концѣ XVIII вѣка; дѣла же XVII вѣка, извлеченныя изъ Московскаго архива Мин. Юстиціи, дополняютъ серію нашихъ прежнихъ документовъ этой категоріи.

Въ заключеніе скажу, что для выполненія задуманныхъ много очерковъ внутренняго быта Слободской Украйны необходимо будетъ привлечь къ изслѣдованію обширный матеріалъ Харьковскаго историческаго архива, что въ значительной степени будетъ облегчено составляемой нынѣ описью этихъ документовъ; вотъ почему мнѣ приходится пока отказаться отъ систематической обработки этой темы и довольствоваться только отдѣльными экскурсами.

№ 1.

Описаніе г. Мояцка 1666 года.

Лѣта 7174 Апрѣля съ 23 числа, по Государеву Цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу и по наказу изъ Бѣлагорода боярина и воеводы князя Бориса Алек-

сандровича Репнина Степанъ Ареѳьевичъ Титовъ Мояцкой городъ и около города слободы Чюгуевскіе и Салтовскихъ и Харьковскихъ и Волуйскихъ сведенцовъ и прихожихъ рускихъ людей и черкасъ, и около слободъ крѣпости и засѣки, для пашни и животиннаго выгану надолобы и что сварено на Торскихъ озерахъ на великого Государя соли, и что отпущено соли въ Бѣлгородъ и въ остаткахъ на Торскихъ озерахъ, и что въ городѣ построено и въ слободахъ сведенскихъ дворовъ и новоприхожихъ рускихъ людей и черкасъ и каковы обросцомъ крѣпости построены и на колкихъ саженяхъ и то писано въ сихъ книгахъ порознь по статьямъ.

Въ городѣ построена соборная церковь во имя Живоночалныя Троицы да Покровъ Пресвятой Богородицы да Великого Чюдотворца Николы о пети главахъ слухами обиты главы и слухи дубовою чюшеею и та церковь освещена, а Престолъ Живоначалныя Троицы построенъ на четырехъ столбахъ накрытъ шетромъ, а на престолѣ срочица кумачъ красной, а на переде красные дороги да пелена красныя дороги облажены зеленою тавтою, завѣсъ крашенинной, крыласы на точенныхъ столбахъ шетрами, алтарь и церковь и трапеза высланы дубовымъ касекомъ полуаршиннымъ, подволока косячатая, а межъ касековъ столбцы дорожчетыя, у церкви трои двери косячатыя да три окна красныя полутора аршинныя съклянами (sic) окончинами, а крыта церковь и трапеза тесомъ въ двѣ тесницы, а папертъ у церкви построена въ дубовыхъ доскахъ косячетая съ тремя рундуками и съ лѣсницами, а на рундукахъ точеныя столбы шетрами, а паперть и шетры и лѣсницы крыты тесомъ въ двѣ тесницы; а у церкви три колокола, въ тѣхъ колоколахъ восмь пудъ, а куплены тѣ колокола и дороги и кумачъ и крашенина на ево Государева богомолья, изъ ево Государевы казны изъ неокладныхъ моставыхъ денегъ, а дано за тѣ три колокола и за дороги и за кумачъ и за крашенину 56 руб. 16 алтына 4 денги. Да къ той же церкви здѣланъ нутренной замокъ дано рубль. Да изъ Государевы жъ казны изъ неокладныхъ моставыхъ денегъ куплено желѣза на церковное дѣло—на гвоздья и на всякой расходъ на 26 руб. Да плотникомъ дано Исаку съ товарыщи 32 руб. За гвоздья кузнецомъ дано 11 руб. 16 алт. 4 денги, а всѣ тѣ денги даваны изъ Государевы казны изъ моставыхъ неокладныхъ денегъ.

Да въ городѣ жъ построенъ козенной погребъ съ выходомъ трехъ саженъ въ дубовомъ лѣсу. Да съѣзжая изба въ сосновомъ лѣсу. Да въ городовой стѣнѣ отъ Салтовской слободы построена четыреуголная проѣзжая башня, а въ той башни четыре моста, на той башни короулной чердакъ крытъ тесомъ. Да по городу построены обламы межъ четырехъ башенъ въ дубовомъ лѣсу и бойницы и коровати, а на короватехъ колья и каменья, а на обламахъ покладены дубовыя каты. Да въ городѣ жъ построены четыре избы въ сосновомъ лѣсу для зимового стоянья ратныхъ людей. Да въ

городѣ жъ на Государевѣ дворѣ, гдѣ воеводы живутъ, построены три горницы въ сосновомъ лѣсу. Да ледникъ построенъ, на томъ леднику анбаръ, а крытъ лубьемъ да сарай построенъ крытъ лубьемъ же.

Да окола слободъ крѣпости построены отъ реки Данца да большого бояраку и до лѣсу выкопанъ ровъ мѣрою 485 саж., въ глубину ровъ съ четверть сажени, поперехъ тожъ; а на томъ рву за Салтовскою слободою построена проѣзжая башня четвера уголная для карауду въ степь къ Торскимъ озерамъ по дороге, въ которыхъ мѣстехъ татаровя пригоняютъ, а на той башни кароульной чердакъ, а въ вышку та башня 10 саж. А лѣсу въ Болшомъ бояракѣ на сто сажень и по тому лѣсу надолбы въ одну надолбу, и черезъ бояракъ на гору до рѣки Донца построены надолбы жъ въ дубовомъ лѣсу въ двѣ кобылины и съ нометы на двустахъ саж. Да построена жъ на рву другая проѣзжая башня къ Торскимъ озерамъ. А для приходу воинскихъ людей и для пашни и для животиннаго выгану крѣпости учинены отъ рѣки Донца по рву по обѣ стороны проѣзжія башни, что къ Торскимъ озерамъ отъ степи, построены надолбы въ дубовомъ лѣсу въ двѣ кобылины и съ нометы, а лѣсъ въ отрубѣ семи и осми вершковъ до Босоратова боярака, а отъ тово боярака—до болшова дроварубнова лѣсу 750 саж., а по конецъ тѣхъ надолобъ въ трехъ мѣстехъ засѣчены засѣки а мѣрою засѣки 620 саж. въ трехаршиннаго сажень, а поперегъ засѣки 20 саж. Дворы Чюгуевскіе и Салтовскіе слободы построены вмѣсте: Дв. Антипа Бабенкова у нево детей Ѳотюшка—30 лѣтъ, Андрюшка—15 лѣтъ съ пищалми Васка—14 лѣтъ.

Герасимъ Садовниковъ у нево два сына Якушка сорока лѣтъ а Титка дватцати лѣтъ съ пищалми.

Яковъ Звѣревъ у нево сынъ Ларка дватцати лѣтъ съ пищалью.

Иевъ Ряпцовъ у нево сынъ Ѳедка пятнатцати лѣтъ съ рогатиною.

Мелентей Дьяковъ у нево братъ Тиханка дватцати лѣтъ съ рогатиною.

Исай Малцовъ детей нѣтъ.

Иванъ Выскочкинъ детей нѣтъ.

Михаила Старицынъ у нево братъ Левка тритцати лѣтъ съ пищалью.

Кондратей Дягилевъ у нево сынъ Сенка пятнатцати лѣтъ съ рогатиною.

Антоній Ѳолтовъ у нево отецъ Ниѳонтъ.

Лахтіонъ Басовъ у нево два сына Родка дватцати лѣтъ съ пищалью Ларіонка семнатцати лѣтъ.

Евсей Занинъ у нево сынъ Ѳомка десяти лѣтъ.

Ѳедоръ Ереминъ у нево отецъ Титъ.

Ворѳоломѣй Кузминъ у нево сынъ Якушка дватцати лѣтъ съ пищалью.

Анисимъ Беленинъ у нево сынъ Ермошка пятнатцати лѣть, Панка четырнатцати лѣтъ.

Авдѣй Черниговцовъ у нево детей нѣтъ.

Купреянъ Люшековъ у нево сынъ Бариска пятнатцати лѣтъ.

Степанъ Белевцовъ у нево братъ Прохорка дватцати лѣтъ съ пищалью

Илья Малневъ у нево детей нѣтъ.

Антонъ Тимоѳѣевъ умеръ после ево осталася два сына Кузма пятнатцати лѣтъ съ рогатиною Агапка десяти лѣтъ.

Василей Хомутовъ детей нѣтъ.

Данила Ковешниковъ детей нѣтъ.

Дементей Голобинъ у нево два сына Кузма тритцати лѣтъ съ пищалью Игнатка дватцати лѣтъ.

Ларіонъ Коноревъ у нево сынъ Ѳедоска дватцати лѣтъ съ рогатиною

Богданъ Масловъ у нево сынъ Гаврилка дватцати лѣтъ съ рогатиною

Сидоръ Савостинъ у нево сынъ Антипка шести лѣтъ.

Афромей Барышниковъ у нево два сына Ѳедотка семнатцати лѣтъ съ пищалью Ивашка десяти лѣтъ.

Амельянъ Субочевъ у нево сынъ Андрюшка двенатцати лѣтъ.

Леонтей Густековъ у нево племянникъ Демка дватцати лѣтъ съ рогатиною.

Микита Черноусовъ у нево два сына Елизарка дватцати лѣтъ съ пищалью Кирюшка осмнатцати лѣтъ.

Дементей Кошинъ у нево два сына Петрушка двенатцати лѣтъ Ульянка десяти лѣтъ.

Леонтей Акулшинъ детей нѣтъ.

Григорій Шемякинъ у нево два сына Кондрашка семи лѣтъ Тихонка четырехъ лѣтъ.

Перѳилей Сухоревъ дѣтей нѣтъ.

Устинъ Сизовъ детей нѣтъ.

Тимоѳей Белевцовъ детей нѣтъ.

Иванъ Сычевъ у нево сынъ Оска десяти лѣтъ.

Алексѣй Головинъ у нево сынъ Сенка семи лѣтъ.

Авдѣй Седой у нево два сына Мокѣйка четырнатцати лѣтъ съ рогатиною Ивашка двенатцати лѣтъ.

Сысой Остаховъ у нево два сына Ѳомка дватцати лѣтъ съ пищалью Ѳедка двенадцати лѣтъ.

Свиридъ Саѳоновъ у нево два сына Ивашка дватцати лѣтъ съ пищалью Петрушка пятнатцати лѣтъ.

Ивашко Отскочного у нево два сына Гришка пятнатцати лѣтъ съ рогатиною Ѳедка десяти лѣтъ.

Кондратей Бутовъ у нево детей нѣтъ.

Богданъ Кунинъ у нево два сына Кирилка двенатцати лѣтъ Кирилка жъ десяти лѣтъ.

Салтовцы.

Микита Брониковъ у нево сынъ Пронка пятнатцати лѣтъ.

Микиѳоръ Сапелинъ у нево детей нѣтъ.

Иванъ Сногоревъ детей нѣтъ у него братъ Сенка дватцати лѣтъ съ пищалью.

Прокоѳей Дякоревъ у нево братъ Якушка дватцати пяти лѣтъ съ рогатиною.

Иванъ Костюринъ у нево сынъ Аѳонка дватцати пяти лѣтъ съ пищалью.

Авдѣй Дерлинъ живетъ въ Салтове съ женою а въ Мояцкомъ пасынокъ ево Хрисанѳа съ женою.

Ероѳей Дерлинъ у нево сынъ Прохорка четырнатцати лѣтъ.

Василей Комовъ у нево сынъ Титка семнатцати лѣтъ.

Ларіонъ Семенякинъ детей нѣтъ.

Тимоѳей Дюкоревъ у нево детей Костька тринатцати лѣтъ съ рогатиною Сенка осми лѣтъ.

Семенъ Тимоѳѣевъ живетъ въ Салтове.

Иванъ Дюкоревъ детей нѣтъ.

Микиѳоръ Саѳроновъ живетъ въ Салтове.

Клементей Ребининъ у нево детей Аѳонка четырнатцати лѣтъ Левка осми лѣтъ.

Ѳедоръ Рѣзвиковъ у нево два сына Ларка десяти лѣтъ Максимка осми лѣтъ.

Василей Трупчениновъ детей нѣтъ.

Аѳромѣй Хромцовъ детей нѣтъ.

Михѣй Ѳедосовъ у нево два сына Микиѳорка дватцати лѣтъ съ пищалью Ивашка шестнатцати лѣтъ.

Иванъ Козариновъ живетъ въ Салтове а въ ево мѣсто живетъ въ Моящкомъ Кирѣй кузнецъ.

Мина Селеменовъ детей нѣтъ.

Охромѣй Дергаусовъ живетъ въ Салтове.

Аѳанасей Извѣковъ живетъ въ Салтове.

Харьковцы.

Лукянъ Ребининъ у нево зять Серешка двадцати лѣтъ съ пищалью.

Назарей Лебетъ у нево сынъ Архипка дватцати лѣтъ съ пищалью.

Прокоѳей Арѣховъ у нево сынъ Якушка четырнатцати лѣтъ.

Ѳилатъ Передолской у нево зять Амелка дватцати лѣтъ съ рогатиною.

Волуйскіе.

Матвѣй Беляевъ у нево два сына Микитка дватцати лѣтъ съ пищалью Гришка десяти лѣтъ.

Илья Антяѳѣевъ у нево пять сыновъ Ларка тритцати лѣтъ съ пищалью Авдакимка дватцати пети лѣтъ Гараска дватцати лѣтъ Ѳедка двенатцати лѣтъ Ѳедка жъ девети лѣтъ.

Титъ Картавой детей нѣтъ.

Гаврила Гладкой у нево два сына Терешка девети лѣтъ Сенка шти лѣтъ.

Тамила Горловъ детей нѣтъ.

Гаврила Пріосподарной у нево детей Демка дватцати пети лѣтъ съ пищалью Ивашка десяти лѣтъ.

Зотъ Жерлищинъ детей нѣтъ.

Иванъ Прокоѳьевъ у нево детей нѣтъ.

Семенъ Кузнецовъ у нево детей нѣтъ.

Тамила Алтуховъ у нево детей Андрюшка дватцати лѣтъ съ рогатиною Васка десяти лѣтъ.

Авдакимъ Ѳиланинъ у нево детей нѣтъ.

Иванъ Безготковъ у нево детей нѣтъ.

Григорей Чебатовъ у нево четыре сына Васка дватцати лѣтъ съ пищалью Андрюшка семнатцати лѣтъ Макарка четырнатцати лѣтъ Гаврилка осми лѣтъ.

Ѳилатъ Петровъ детей нѣтъ.

Михайла Авиловъ дѣтей нѣтъ.

Алексѣй Яковлевъ у нево два брата Алешка дватцати лѣтъ съ пищалью Ивашка десяти лѣтъ.

Дементей Полпиновъ у нево детей нѣтъ.

Ѳедоръ Дербышевъ у нево детей нѣтъ.

Кондратей Порядинъ у нево детей нѣтъ.

Ананья Збитневъ у нево детей дѣтъ.

Захарей Гапоновъ у нево сынъ Мишка дватцати пяти лѣтъ.

Микита Свиридовъ детей нѣтъ.

Иванъ Карповъ детей нѣтъ.

Леонтей Жердевъ въ полонъ взятъ после ево осталось два сына Стенка семнатцати лѣтъ съ рогатиною Микиѳорка четырнатцати лѣтъ.

Степанъ Епихинъ у нево сынъ Тимошка десяти лѣтъ.

Терентей Немытой у нево детей нѣтъ.

Ѳедоръ Ѳилоновъ у нево детей нѣтъ.

Ерема Лазаревъ у нево детей нѣтъ.

Козма Кирѣевъ у нево детей нѣтъ.

Романъ Ивановъ у нева два сына Юрка пятнатцати лѣтъ съ рогатиною Ѳедка десяти лѣтъ.

Тимоѳей Пономаревъ у нево два сына Данка дватцати лѣтъ съ пищалью Андрюшка пятнатцати лѣтъ Егорка тринатцати лѣтъ.

Пороенъ Лубенской у нево детей Устинка тритцати лѣтъ съ пищалью Якимка семнатцати лѣтъ Андрюшка петнатцати лѣтъ.

Борисъ Сергѣевъ у нево братъ Родка дватцати лѣтъ съ рогатиною.

Иваръ Чеботовъ у него братъ Степка 20 лѣтъ съ пищалью да сынъ Пронка 8 лѣтъ.

Иванъ Духаникъ у нево сынъ Родка двадцати лѣтъ съ пищалью.

Иванъ Панинъ у нево сынъ Ивашка петнатцати лѣтъ.

Яковъ Болдыревъ у нево сынъ Панка дватцати пети лѣтъ съ пищалью.

Селиванъ Басовъ живетъ на Волуйки а въ Мояцкомъ живетъ братъ нево Кузка.

Траѳимъ Горлавъ у нево сынъ Ивашка двадцати лѣтъ съ пищалью.

Степанъ Долгай у нево два брата Сенка дватцати лѣтъ съ рогатиною Трошка петнатцати лѣтъ.

Тимоѳѣй Прибыловъ у нево зять Назарка двадцати лѣтъ съ рогатиною да сынъ Ивашка шти лѣтъ.

Семенъ Волконитиновъ у нево детей Мишка дватцати лѣтъ съ пищалью. Ивашка двенадцати лѣтъ.

Семенъ Звягинъ у нево детей Оксенка двенатцати лѣтъ Акимка осми лѣтъ.

Иванъ Исаевъ у нево детей Ивашка петнатцати лѣтъ Пронка десяти лѣтъ.

Семенъ Костяковъ детей нѣтъ.

Григорій Пылевъ у нево два сына Зеновка осми лѣтъ Мишка шти лѣтъ.

Въ Мояцкомъ же построилися новоприхожіе рускіе люди и черкасы. Атаманъ Ѳедоръ Евсѣевъ сынъ Полупанъ. Марка Житенка Илко Лысовъ Логинъ Борисенко Петро Борисенко Иванъ Илющенко Семенъ Сапожникъ Мартинъ Кленченко Ѳонасей Лавриленко Андрѣй Ковалъ Михайла Шкурка Гараска Ивановъ Андрѣй Даниловъ Астаѳей Доровъ Ецко Греценко Степанъ Коненко Герасимъ Швецъ Семенъ Ѳилоновъ Данило Ротченко Борисъ Мохортенко Терехъ Мухортовъ Иванъ Мухортовъ Семенъ Семеновъ Андрѣй Степановъ Игнатъ Еременко Ѳедоръ Вороненко Екимъ Павловъ Иванъ Екимовъ Корнѣй Ѳедосѣевъ Иванъ Плохой Евсей Сидоровъ Иванъ Слюсаръ Сахно Саколовъ Савка Рыбалка Грицко Сидоровъ Савка Рыбалка Мартинъ Глушаковъ Иванъ Рышковъ Андрѣй Соболевъ Василей Куриловъ Ерема Литвинъ Яцко Степановъ Еска Литвиновъ Ѳонасъ Лавриненко Василей Ивановъ Гаврила Степановъ Леонъ Свищевъ Семенъ Пороховъ Понкратъ Москаль Максимъ Ивановъ Костя Рудымъ Ѳома Лазаренко Павелъ Ивановъ Василей Ложникъ Яцко Андрѣевъ Петро Ложнеченко Матвѣй Лукяновъ Иванъ Редѣленъ Иванъ Поповъ Иванъ Рыбалка Андрѣй Даниловъ Ѳеско Лебединскій Грицко Семеновъ Андрѣй Мисковъ Карпъ Игнатенко Кирила Андрѣенко Тимошъ Рыбалка Ѳеско Безмутчихинъ Романъ Косовецъ Ерема Родіоновъ Дмитро Тимоѳѣевъ Григорей Затка Иванъ Рыбалка Натасъ Сѣ-

ченой Семенъ Литвинъ Иванъ Павловъ Грицко Траѳимовъ Лавринъ Юрков Микита Зміевскій Данило Антоненко Василей Кочаргинъ Ѳедоръ Матвѣев Козма Хоминовъ Андрюшка Костенка Костя Ѳоминъ. Да Государевы сол отпущено въ Бѣлгородъ по памети боярина и воеводъ князя Бориса Алек сандровича Репнина генваря съ 30-го числа семъ тысечь двѣсте одинна цать пудъ съ ротмистромъ со Андрѣемъ Побединского.

Въ остатке Государевы вѣшенный соли на Торскихъ озерахъ сто дват цать пудъ.

Да не вѣшенной Государевы соли осталося на Торскихъ же озерах по смѣте съ двѣ тысечи что сварено при мне Степане въ одномъ году приказной человѣкъ Иванъ Озеровъ той Государевы соли вѣсить не стал учинился Государеву указу не послушенъ. (Архивъ Минист. Юстиціи. Под строельн. книга Бѣлгор. губ., 43 книга, стр., 582—596).

№ 2.

Описаніе укрѣпленій г. Суджи 1668 года.

Лѣта 7176 (1668) февраля въ 20-й день по указу царя Алексѣя Михайловича стародубець Микифоръ Петровъ сынъ Яцковъ въ Суджи построилъ городъ вновь со всякими городскими крѣпостьми.

А городового строенія: башня проѣзжая у московскихъ воротъ рублена въ 4 стѣны, лѣсъ дубовый въ отрубъ шти (6-ти) вершковъ, да роскату 22 вѣнца роскатъ 12 вѣнцовъ. На той башнѣ клѣтка рублена въ 4 стѣны 10 вѣнцовъ вышина той башни 10 сажень крыта тесомъ дубовымъ по мѣрѣ та башня за острогомъ отъ рову въ 8 саж. Въ ней 2 моста въ нижнемъ и въ верхнемъ бои, да изъ той же проѣзжей башни черезъ ровъ мостъ 2-хъ сажень.

Отъ той московской проѣзжей башни къ р. Суджѣ до наугольной башни ставленъ острогъ по осыпи по мѣрѣ острогу 46 сажень. Башня Суджанская наугольная рублена въ 4 стѣны, лѣсъ дубовый, въ отрубы шти вершковъ до роскату 20 вѣнцовъ; роскатъ 12 вѣнцовъ на той башнѣ клѣтка рублена на 4 стѣны 10 вѣнцовъ, крыта башня и клѣтка тесомъ дубовымъ. По мѣрѣ той башни въ вышину 9 сажень, въ ней два моста, въ нижнемъ и въ верхнемъ бои. Отъ той Судженской наугольной башни до средней проѣзжей гусиной башни ставленъ острогъ по осыпи, по мѣрѣ острогу 34 сажня. Башня проѣзжая отъ Гусинаго озера рублены въ 4 стѣны, лѣсъ дубовый въ отрубъ шти вершковъ да роскату 20 веннов, роскатъ 12 вѣнцовъ. На той башнѣ клѣтка рублена въ 4 стѣны 10 вѣнцовъ клѣтка и башня крыта тесомъ дубовымъ. По мѣрѣ та башня въ вышину 9 саж. въ ней 2 моста въ нижнемъ и въ верхнемъ бои, изъ той башни проѣзжей черезъ ровъ мостъ 2-хъ сажень.

Отъ той проѣзжей башни Гусиной къ гусиному озеру до наугольной

башни острогъ ставленъ по осыпи по мѣрѣ острогу 30 саж. Башня наугольная къ Гусиному озеру рублена въ 4 стѣны, лѣсъ дубовый, въ отрубъ шти вершковъ до роскату 20 вѣнцовъ роскатъ 12 вѣнцовъ. На той башнѣ клѣтка рублена въ 4 стѣны 10 вѣнцовъ, крыта башня и клѣтка тесомъ дубовымъ. По мѣрѣ той башни въ вышину 9 сажень, а въ ней 2 моста въ верхнемъ и нижнемъ бои.

Отъ той наугольной гусиной башни до средней къ гусиному озеру къ тайниковой ставленъ острогъ по мѣрѣ острогу 20 сажень.

Башня середняя Гусиного жъ озера на тайнику рублена въ 4 стѣны лѣсъ дубовый въ отрубъ 6-ти вершковъ да роскату 20 вѣнцовъ. На той башнѣ клѣтка рублена въ 4 стѣны 10 вѣнцовъ крыта башня и клѣтка тесомъ дубовымъ. Въ вышину той башни 9 сажень. Въ ней 2 моста, въ нижнемъ и верхнемъ бои изъ подъ той башни къ Гусиному озеру проведенъ тайникъ; въ длину того тайника 16 саж. косыхъ поперекъ 2 сажня съ 1/2 аршиномъ. Стѣны окладены въ заметъ дубовымъ лѣсомъ потолочной и низменой, мосты дубовые отрубъ 6 вершковъ, колодезь выкопанъ въ глубину 1 сажень и вода ключевая, и тотъ колодезь оставленъ облымъ дубовымъ лѣсомъ въ 4 стѣны, а въ вышину тайника—косого сажени.

Отъ середней тайниковой башни до наугольной башни къ Сумской ставленъ острогъ по мѣрѣ острогъ 41 сажень.

Башня наугольная отъ Сумъ рублена въ 4 стѣны, лѣсъ дубовый въ отрубъ 6 вершковъ, да роскату 20 вѣнцовъ роскатъ 12 вѣнцовъ. На той башнѣ клѣтка и пр. (какъ и въ другихъ башняхъ).

Отъ той наугольной отъ Сумской башни до середней башни отъ р. Олешенки ставленъ острогъ по мѣрѣ острогъ 31 сажень. Башня середняя отъ р. Олешенки рублена въ 4 стѣны, лѣсъ дубовый и проч. (какъ и въдр. башняхъ).

Отъ той средней Олешенской башни до наугольной башни къ р. Олешенкѣ ставленъ острогъ по мѣрѣ острогу 31 сажень. Башня наугольная отъ р. Олешенки рублена въ 4 стѣны лѣсъ дубовый въ отрубъ шесть вершковъ и проч.

Отъ той наугольной Олешенской башни до московской проѣзжей башни ставленъ острогъ по мѣрѣ острогъ 40 сажень. И всего около башенъ и острогу по мѣрѣ 266 сажень, а мѣркою саженью 3-хъ аршинъ. Вышина острогу полтретья сажени. Обламы рублены по всему острогу въ 3 вѣнца.

Коты положены по обламы въ 3 ряда.

Коровати помощены и лѣстницы построены по всему жъ острогу. Въ острогу къ городовой стѣнѣ рублены тарасы и насыпаны землею вышина тарасамъ полтора аршина.

А около всего острога выкопанъ ровъ въ глубину 2-хъ косые саженъ поперекъ тожъ.

По всему жъ городу честикъ становленъ въ 6 рядовъ.

Столбы въ земли вкопаны въ 3 ряда.

А тотъ городъ новый строенъ съ судженскими жители черкасы и съ дѣтьми боярскими и казенными людьми.

(Изъ документовъ В. П. Маслова).

№ 3.

Описанія города Мирополья 1671, 1678, 1685, 1702, 1706, 1707 и 1709 годовъ.

Лѣта 7179 (1671) іюля въ день по указу Алексѣя Михайловича и по грамотѣ изъ разряду за приписью дьяка Петра Ковелина и по наказу боярина и воеводы кн. Григорія Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, мѣщанинъ Василій Даниловичъ Гриневъ да подъячій Григорій Филимоновъ, пріѣхавъ въ нопостроенный городъ Мирополье городового строенія досмотрѣли и описали и тотъ городъ и слободы измѣрили и на чертежъ начертили межъ которыхъ городовъ и уѣздовъ тотъ городъ сталъ и у какихъ угодій, и сколько въ томъ городѣ и на посадѣ служилыхъ и жилецкихъ людей нынѣ посѣлилось и впредь поселить можно, и жилецкимъ людямъ водою и пашнями, и сѣнными покосы, и на хоромное строеніе и на дрова лѣсомъ и всякими угодьи скудно ли и впредь отъ того новопостроеннаго города Мирополья, Путивлскому, Обоянскому, Карповскому, Хотмышскому и иныхъ городовъ и уѣздовъ утѣсненія какова не будетъ-ли. И въ томъ городѣ дворы и въ дворехъ людей переписали по имяномъ соотцы и прозвищи, и дѣтей и братью, и племянниковъ и кто откуда пришли; и переписавъ того города жителей, отвели имъ подъ дворы и подъ огороды мѣста и на пашню земли и всякихъ угодій противъ иныхъ такихъ же новопостроенныхъ городовъ; и тое землю и всякіе угодья тамошнихъ городовъ съ градскими и уѣздными людьми отъ иныхъ городовъ и уѣздовъ отмежевали и всякіе грани и признаки учинили. А что по осмотру и описи каковъ городъ и что въ немъ людей и межъ которыхъ городовъ и уѣздовъ тотъ городъ сталъ и положена межа, и то писано въ сихъ описныхъ и строенныхъ и въ межевыхъ книгахъ подлинно порознь по статьямъ.

А по осмотру и по описи городъ Мирополье построенъ на р. на Пслѣ на усть рѣчки Удавы.

Сталъ тотъ городъ межъ городовъ Хотмышска, и Карпова и Сумина и Суджи, отъ Хотмышска въ 50 верстахъ, отъ Карпова въ сорока въ пяти верстахъ отъ Сумина въ 20 верстахъ отъ Суджи въ 15 верстахъ отъ Путивля въ 120 верстахъ.

Около большого города отъ р. Псла до р. Удавы ставленъ острогъ дубовымъ лѣсомъ въ вышину 2-хъ саженъ, по мѣрѣ длины поставлено 427 саженъ. А въ томъ острогѣ двои проѣзжіе ворота, однѣ къ Хотмышскому, другіе къ Суджѣ. Да въ томъ же острогѣ построены вмѣсто башенъ 4 отводныхъ рукава да 2 фортки—ходить пѣшимъ за городъ на посадъ, одна подлѣ р. Псла, вторая возлѣ р. Удавы.

Отъ р. Удавы до р. Псла надобно построить острогъ по мѣрѣ мѣста 266 саж., а въ той стѣнѣ надобно построить проѣзжіе ворота и башни; да внизъ р. Псломъ по острогъ, гдѣ нынѣ поставленъ надобно поставить острогъ же и башни до того острогу по мѣрѣ мѣста 348 саженъ.

И всего не настроеннаго острогу 614 саж. Обоего большого города острога построеннаго и гдѣ ненастроено мѣста по мѣрѣ кругомъ 1041 саж. Въ томъ большомъ городѣ отведено мѣста на малый городокъ отъ р. Псла отъ острога до большой улицы длины 49 саженъ, да на башню, на проѣзжіе ворота 4 саж., поперекъ того мѣста улицею 42 саж. подлѣ острогу поперечины тожъ на наугольную башню 3 сажени отъ того мѣста до р. Псла длины 55 саж. Всего того мѣста гдѣ быть малому городу 195 саж.

Въ томъ же большомъ городѣ соборная церковь Успенія Пр. Б-цы рубленная, небольшая. Около церкви мѣсто кругомъ по мѣрѣ 92 саж. А у той церкви протопопъ Дмитрій Мировицкій; у него 2 сына: попъ Григорій да попъ Аврамъ. Пришелъ онъ изъ малороссійскихъ городовъ изъ Конотопа. Подлѣ церкви у негожъ, протопопа, дворъ его со всѣмъ строеніемъ, мѣсто дворовое мѣрою въ длину—22 саж. въ поперегъ—13 саж.

У той же церкви пономарь Исайка Федоровъ. У него дворъ близъ церкви мѣсто мѣрою длины 8 саж., поперекъ—7 саженъ. Церковь Преображенья Спасова рубленая, небольшая мѣсто кругомъ 78 саж. У той церкви попъ Иванъ Алексѣевъ, пришелъ изъ малор. городовъ изъ Козельца. Подлѣ церкви дворъ совсѣмъ дворовымъ строеніемъ, мѣсто дворовое мѣрою длины отъ улицы къ острогу 16 саж. поперекъ 20 саж. Да на церковномъ мѣстѣ поставлена школа; у ней дьячекъ Семенъ Богдановъ.

Церковь Покрова Прес. Б-цы рубленая, небольшая. Мѣста кругомъ по мѣрѣ 82 саж. У той церки попъ Павелъ Антоновъ, пришелъ изъ малор. городовъ изъ Роменъ, у него дворъ со всѣмъ строеніемъ, мѣсто дворовое длиною 23 саж. поперекъ 15 саженъ.

За городомъ за Хотмышскими вороты на посадѣ церковь Николая Велик. Чудотворца рубленая небольшая. У той церкви какъ Иванъ Васильевичъ пришелъ изъ . . . . съ Хорунжевки. Около той церкви мѣста 74 сажня. У той церкви школа, да подлѣ той же церкви дворъ его, поповъ по мѣрѣ мѣста длины 21 саж. поперекъ 17 саж. За Суджанскими вороты въ старомъ селѣ церковь Архистратига Михаила рубленая неболь-

шая, около церкви мѣсто кругомъ 58 саж. У той церкви попъ Григорій Романовъ, пришелъ онъ изъ за Днѣпра изъ Субботова. У него дворъ совсѣмъ строеніемъ, дворовое мѣсто длины 45 саж. поперекъ 27 саж. у той же церкви дьячекъ Захарка Григорьевъ, а у него дворъ да школа.

Отъ малого городка и отъ Преображенской церкви построены ряды по мѣрѣ того мѣста 50 саж. поперекъ 25 саж.

А въ тѣхъ рядахъ:

Мѣсто отведено на лавку Сумскому полковнику Герасиму Кондратьеву по мѣрѣ 6 сажень, да въ другомъ мѣстѣ его же мѣсто для лавки.

Слѣдуетъ перечень (поименной) лавокъ. Всего въ городѣ Мирополья въ рядахъ построенныхъ 61 лавка, а непостроенныхъ порозжихъ 67 мѣстъ. (Между прочимъ были лавки поповъ, дьячковъ, Мироп. приказной избы, подъячаго Фед. Афанасьева, Мироп. городоваго атамана Демьяна Голуба; почти всѣ владѣльцы лавокъ, судя по фамиліямъ, б. малороссіяне).

Отъ соборной церкви до рядовъ улицы по мѣрѣ поперекъ 15 сажень, отъ лавокъ отъ конца да до малого городка улици 21 саж. отъ мясныхъ рядовъ улица пробитая поперекъ мѣрою 13 саж. съ другого конца отъ рядовъ улица до дворовъ въ поперекъ 14 саж. Въ томъ же большомъ городѣ въ острогѣ дворы, а въ нихъ людей: (слѣдуетъ именной перечень, и и кто откуда пришелъ).

За большимъ городомъ на посадѣ за Суджанскими вороты улицы да слободы по мѣрѣ 20 саж. а слободы до р. Удавы 700 саж. а за р. Удавою слободы длины 200 саж. А въ ней дворы (сдѣдуетъ именной перечень).

За городомъ за Хотомышскими вороты (слѣдуетъ именной перечень).

За большимъ же за острогомъ по берегу р. Псла внизъ слобода по мѣрѣ въ длину до коледезя Студенка 400 саж., а въ той слободѣ дворы (слѣдуетъ именной списокъ).

За большимъ же острожкомъ къ р. Пслу и къ р. Удавѣ къ мельницамъ Миропольскимъ слобода длины по мѣрѣ 220 саж. а въ ней дворы (слѣдуетъ именной списокъ).

За городомъ за р. Псломъ слобода по Пслу внизъ, длины 342 сажня а въ ней дворы (слѣдуетъ именной списокъ).

Всего по перепискѣ въ городѣ Мирополья въ большомъ острогѣ поселилось черкасъ дворами 615 (хєі) человѣкъ а у нихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и сосѣдовъ и всякихъ свойственниковъ 752 (ѱнв) чел. Да за большимъ острогомъ въ слободахъ и за р. Псломъ и по р. Удавѣ поселилось дворами 384 (тпд) чел. а у нихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и всякихъ свойственниковъ 461 (уѯа) чел. обоего въ городѣ въ большомъ острогѣ и за городомъ на посадѣ поселилось дворами 1010 (҂аі) чел. а у нихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и всякихъ свойственни-

ковъ и сосѣдовъ 1213 (҂асгі) чел., И того всѣхъ всѣхъ людей 2223 (҂всkг) въ томъ же городѣ въ Мирпольѣ въ большомъ острогѣ занято пустыхъ дворовыхъ 32 (лв) мѣста.

Всѣ жители Мирополья выселились въ разное время изъ слѣдующихъ малороссійскихъ и великорос. городовъ и селъ:

Изъ Ромна—147 человѣкъ, изъ Сумъ—140 чел.; изъ Конотопа 65 чел.; изъ Борзны—49 чел.; изъ Глинска—39 чел.; изъ Срібного—59 чел.; Хотмышска—38 чел.; изъ Лютенки (изъ подъ Гадяча)—28 чел.; изъ Недрыгайлова—26 чел.; изъ города Смілого (Роменскаго уѣзда)—25 чел., изъ Гадяча—21 чел.; изъ Березны (изъ за Десны)—19 чел.; изъ Зенькова—14 чел.; изъ Глухова—14 чел.; Новыхъ Млиновъ—14 чел.; Нѣжина—13 чел.; изъ Коропа—13 чел.; Карпова—21 чел.; изъ Лохвицы—12 чел.; изъ Ольшанскаго—8 чел.; изъ Иванъ-Города—8 чел.; Кролевца—8 чел.; изъ Ахтырки —7 чел., Лебедина—7 чел.; изъ Красного—7 чел., изъ Стольного (Черниг. уѣзда)—7 чел.; изъ Ворожбы—6 чел.; изъ за Днѣпра: изъ разныхъ селъ—9 чел.; изъ Погребищъ—2 чел.; изъ подъ Черкассъ—1 чел.; Ржищева—2 чел.; Триполья—1 чел.; изъ Корсуна—3 чел.; Канева—2 чел.; Кіева—1 чел.; Бѣлой церкви—1 чел.; Богославля—1 чел.; Рожева—1 чел.; Носовки—1 чел.; Слуцка—1 чел.; Могилева—2 чел.; Витебска—1 чел.; изъ Козелска—3 чел.; Пирятина—1 чел.; Батурина—3 чел.; Бахмача—5 чел.; Суджи—2 чел.; Прилукъ—5 чел.; Сосницы—1 чел.; Чернигова—2 чел.; Лубенъ—3 чел.; Миргорода—1 чел.; Переяславля—1 чел.; изъ подъ Остра—1 чел.; Харькова—1 чел.; изъ Острогожска—1 чел.; Терновой слободы (изъ подъ Путивля)—3 чел.; Сорочинцы—1 чел.; Чернухъ—3 чел.; Яготина—1 чел.; Богодухова —1 чел.; изъ Рубного—1 чел.; Веприка—2 чел.; Бобровицы 1 чел.; Коростышева—1 чел.; Корабутова—1 чел.; Опошни—3 чел.; изъ Балаклейской слободы—1 чел., Комышной—1 чел.; Изъ Бѣлгорода—3 чел.; Путивля—2 чел.; Обояни—2 чел.; Кромъ—(одинъ дьячекъ) 3 чел.; Орла—1 чел.; Рыльска—1 чел.; Корочи—1 чел.; Корца—1 чел.; Галицы—1 чел.; и по указу вел. государя и по наказу боярина и воеводы князя Григорія Ромодановского съ товарищи отведено имъ, Миропольскимъ жителямъ подъ дворы мѣсты въ большомъ городѣ и на посадѣ длины по 12 сажень поперекъ по 9 саж, человѣку за городомъ подлѣ р. Псла и подлѣ рѣчки Удавы подъ огороды мѣста отведено длины по 30 саж., поперекъ по 20 саж. человѣку.

Изъ тѣхъ миропольскихъ жителей мочно построить служилыхъ козаковъ 500 человѣкъ.

На пашни тѣмъ миропольскимъ жителямъ отведено въ моропольскомъ уѣздѣ въ межахъ и урочищахъ изъ дикихъ поль и изъ порозжихъ земель и изъ помѣщиковыхъ дачъ Хотмышскаго уѣзду села Плехово и села Олка и путивлцовъ дѣтей боярскихъ села Рыбицы, что по отпискѣ князя Ромо-

дановскаго съ товарищи, лишняя земля у нихъ, что за ихъ дачами въ лишкѣ была взята и отведена къ городу Мирополью.

Противъ иныхъ же такихъ новопостроенныхъ городовъ сотникомъ козацкимъ на 5 чел. по 15 четьи, казакомъ на 500 чел. по 10 четьи, мѣщаномъ на 500 же чел. по 8 четьи человѣку въ поли, а въ дву потому жъ всѣмъ вопче пашню имъ пахать черезъ десятину; сѣнные покосы по лугамъ и по дубровамъ межъ поль и по рѣчкамъ и лѣсъ хоромный и дровяной во Псельскомъ лугу и по инымъ рѣчкамъ и по дубровамъ въ своихъ межехъ и урочищехъ, котороя земля и всякіе угодьи отъ городовъ и отъ уѣздовъ отмежевана и отведена къ г. Мирополью.

Впредь въ томъ новопостроенномъ городѣ Мирапольѣ мочно поселить людей 500 человѣкъ и въ томъ городѣ жилецкимъ людемъ водою и пашнями и сѣнными покосы и лѣсомъ на хоромное строеніе и на дрова и всякими угодьи скудно не будетъ.

И впредь отъ того новопостроенного г. Мирополья Путивльскому, Обоянскому, Карповскому, Хотмышскому и иныхъ городовъ уѣздомъ утѣсненія никаково не будетъ.

Въ тѣхъ же Миропольскихъ межахъ и урочищахъ дано подъ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы протопопу Дмитрію да сыну его Аврааму, да подъ церковь Преображенія Спасово попу Ивану Алексѣеву, да подъ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы попу Павлу да подъ церковь Николы Чудотворца попу Ивану, да подъ церковь архистратига Михаила, что въ Старомъ селѣ, попу Григорію, да подъ церковь Троицы Живоначальныя, что за р. Псломъ попу Гаврилу въ Миропольскомъ уѣздѣ за рѣчкою Рыбицою на усть рѣчки Гнилицы усадища подъ дворы, да къ тѣмъ усадищамъ по обѣ стороны р. Гнилицы съ устья до верховья по помѣстную землю села Рыбицы Путивльцовъ дѣтей боярскихъ пашени и перелогу и дикого поля и дубровы на пашню по 20 четьи въ поли, а въ дву потому жъ; сѣна по р. Гнилицы и по дубровамъ же поль по 40 копенъ; лѣсъ хоромной и дровяной сѣчь вопче съ Миропольскими жители въ своихъ межахъ и урочищахъ.

Въ тѣхъ же межахъ и урочищахъ отведено сумскому полковнику Герасиму Кондратьеву въ Миропольск. уѣздѣ на сѣнные покосы за р. Псломъ въ Псельскомъ лугу ниже города на р. на Пслѣ на лѣвой сторонѣ поляна ниже колодязя Гаврицкого и Дубового, да лугъ подлѣ дороги, на лѣвой же сторонѣ на усть р. Мертвицы подле Дубоваго колодезя по обѣ стороны дороги, а на той полянѣ, и на лугу и по дубровѣ сѣна на 3000 копенъ.

Да въ Миропольскомъ уѣздѣ за рѣчкою Удавою на рѣчкѣ на Зачерствіи переѣхавъ первой протокъ межъ протока и Зачерстія по дорогу на правой сторонѣ на сѣнные покосы Миропольскимъ воеводамъ и приказнымъ людемъ.

Въ тѣхъ же межахъ и урочищахъ Миропольскихъ дано Миропольскому козаку Ивану Безрученку особно въ Миропольскомъ уѣздѣ на р. Рыбицѣ на мельничную плотину оба береги устья рѣчки Крыничной да выше устья Крыничной усадицы подъ дворъ, да къ тому его усадищу по р. Рыбицѣ вверхъ отъ Путивльской монастырской пасеки прямо черезъ поля и черезъ двѣ яружки до р. Крыничную по Олехъ что въ дву вершинкахъ пашни и дикаго поля на пашню 15 чети; да сѣнные покосы по р. Крыничной съ устья вверхъ по тотъ же Олехъ что въ дву вершинкахъ противъ яруги приколовъ по обѣ стороны р. Крыничной на 500 копенъ; да въ тѣхъ же дачахъ его Ивановыхъ дано свояку его, Иванову, Богдану Подселненку пашни на 10 чети да сѣна на 100 копенъ, а лѣсъ хоромный и дровяной имъ сѣчь въ Миропольскихъ межахъ и урочищахъ вопче съ Миропольскими жителями.

Подъ городомъ Миропольемъ на р. Пслѣ на усть р. Удавы построена мельничная плотина, а на той плотинѣ:

Амбаръ Сумскаго полковника Гер. Кондратьева, а въ немъ двое жерновы на ходу да ступникъ. Противъ того амбару другой его же Кондратьева а въ немъ 3-е жернова, и въ томъ др. амбарѣ передніе двое жерновы продалъ полковникъ рыленину Золотареву, а 3-й задній жерновъ продалъ мироп. жителю Кондрату Мельнику.

Подлѣ тѣхъ амбары сумскаго казака Архипова, амбаръ Васил. Лебединскаго, амбаръ Миропольскаго жителя Ковьмы Мельника, амбаръ Сумскаго Никольскаго попа Михайлы. Всего подъ городомъ на плотинѣ построенныхъ 6 амбаровъ, а въ нихъ 13 жернововъ да 4 ступника.

Да на той же р. Пслѣ выше той мельницы повыше устья р. Удавы отъ города съ версту мельничная плотина, а на ней 3 амбара Миропольскаго протопопа Дмитрія Мировицкаго да Миропольскихъ жителей Шубы, Степанова да Забуги. Всего на той плотинѣ въ 3 амбарахъ 9 жернововъ да 2 ступника [1]).

Село Рыбица отъ г. Мирополья въ полторѣ верстѣ въ 75 саж. А по осмотру и по перепискѣ въ селѣ Рыбицѣ помѣщиковыхъ путивлцовъ дѣтей боярскихъ 7 дворовъ, а за ними на ихъ помѣстной землѣ поселилось черкасъ изъ разныхъ (малороссійскихъ) городовъ 149 человѣкъ, а изъ тѣхъ черкасъ 42 человѣка сказали, что они въ черкаскихъ городахъ были въ козакахъ [2]).

За р. за Псломъ внизъ за сел. Рыбицею отъ Мирополья въ 3-хъ вер-

[1]) (Архивъ Мин. Юстиціи III отд. № { общій 365 / частн. 361 } Годъ $\frac{7179}{1671}$ Подлинная межевая книга подъ № 34, стр. 1—66).

[2]) (ib. стр. 80).

стахъ поселилась деревня черкасы въ помѣстьи копейного строю за ротмистромъ Семеновымъ на усть у рѣчки Могрицы. Всего въ деревнѣ Могрицѣ помѣщиковъ одинъ дворъ да черкаскихъ 22 двора [1]).

Лѣта 7180 (1672) сентября въ 20-й день, по указу Алексѣя Михайловича и наказу бояр. Ромодановскаго съ товарищи мѣщнянинъ Гриневъ да подъячій Филимоновъ новопостроеннаго города Мирополья жителемъ на пашню земли и сѣнныхъ покосовъ и лѣсу хоромного и дровяного и всякихъ угодій отвели противъ иныхъ такихъ же новопостроенныхъ городовъ, и ту ихъ дачу отъ городовъ: отъ Хотмышска, и отъ Сумъ и отъ Суджи, и отъ села Рыбицы, что владѣютъ Путивльцы, отмеживали тѣхъ городовъ съ градскими и съ уѣздными людьми. А что имъ Миропольскимъ жителямъ, земли и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій и отъ которыхъ городовъ и уѣздовъ и съ кѣмъ именно съ градскими и уѣздными людьми отмежевано и то писано въ сихъ межевыхъ книгахъ подлинно по рознь по статьемъ [2]).

Лѣта 7186 (1678) года генваря въ 29 день по Государеву Цареву и Великого Князя Федора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца указу и по грамотѣ и по наказу изъ Розряду за приписью дьяка Любима Домнина Полуэхтъ Борисовъ сынъ Овсянниковъ у воеводы у Никиты Иванова сына Худякова городъ Мирополья и всякой по городу нарядъ, и именные списки Миропольцамъ и всякимъ присланнымъ статьямъ и кто имены Миропольцы и съ какимъ кто боемъ на лицо при немъ и то все писано въ сихъ росписныхъ книгахъ ниже сего подлинно порознь по статьямъ коихъ числомъ Миропольцовъ дѣтей боярскихъ городовые службы 220 человѣкъ, (всѣ они на конѣ большею частью съ пищелями, а кто съ бердышемъ, или съ саблей, или съ дубиной, или съ рогатиной, или съ топоркомъ, или съ копьемъ, 27 пушкарей изъ Черкасъ). Городъ Мирополье построенъ въ 180 году въ дубовомъ стоячимъ лѣсу на р. на Пслѣ, полѣвую сторону въ усть рѣчки Удавы, не на татарскомъ перелазѣ и не на осыпи, на ровномъ нискомъ мѣстѣ. По городу и по острогу двѣ башни съ проѣзжими вороты, четыре башни глухихъ. Проѣзжіе и глухіе башни недовѣршены, по мѣрѣ около города и острогу изъ башенными стѣны двѣсте пятнадцать сажень, съ одной стороны отъ рѣки Удавы по острогу учинены обламы, на обламахъ положены по три котка и съ трехъ сторонъ по острогу обламовъ и кроватей и котковъ нѣтъ и по башнемъ и по острогу бою никакого нѣтъ же.

Около города учиненъ ровъ по мѣрѣ отъ городовые стѣны въ глубину до пошвы рва трехъ сажень, въ ширину полутретья саженя и становленъ

---

[1]) (Ibidem, стр. 82).

[2]) (Ibidem, 83—89).

всякимъ лѣсомъ во многихъ мѣстахъ ровъ обвалился и засорился съ одной стороны отъ р. Псла ровъ не копанъ, а около города Мирополья и посаду построенъ большой острогъ во 179 году въ стоячемъ дубовомъ лѣсу въ томъ острогу четверы проѣзжіе вороты, потому острогу башенъ и обломовъ и кроватей нѣтъ и ровъ не копанъ. По тѣмъ воротамъ бываютъ на караулѣ по одному человѣку черкасы погодно съ найму.

По мѣре того большого острога 991 сажень. Отъ города Мирополя въ дальнихъ и въ ближнихъ мѣстахъ отъѣзжіе сторожи нѣтъ.

Въ городѣ и въ острогѣ тайниковъ и колодязей нѣтъ.

Въ большомъ острогу отъ приходу воинскихъ людей для осадного времени водою нескудно колодязей вездѣ много.

Около города Мирополья водъ въ одну сторону рѣка Пселъ, отъ городовой стены до рѣки Псла по мѣре двадцать сажень а въ иныхъ мѣстахъ больши и меньши. А по другую сторону города Мирополья рѣчка Удава отъ стѣны большого острога до рѣчки Удавы двадцать пять сажень, а въ иныхъ мѣстехъ больши и меньши, а рѣчка Удава упала устьемъ въ рѣку Пселъ съ лѣвою сторону.

Около р. Псла и рѣчки Удавы лѣса большие черные и болоты.

Въ городѣ Мирополье построенъ зелѣйной погребъ въ дубовомъ лѣсу, походной покрытъ лубьемъ.

Наряду желѣзнаго три пищали и вѣсу у нихъ 9 пудъ и по 30 гривенокъ мѣрою по полутора аршина, къ нимъ триста восемьдесятъ четыре ядра вѣсомъ по гривинке ядро, и тотъ нарядъ въ станкахъ и на колесахъ, къ стрельбѣ и къ походу на готовѣ.

Зѣлья ручнова нѣтъ.

Пушечнаго двѣ бочки, въ нихъ по вѣсу у одной 11 пудъ 30 гривенокъ, въ другой 6 пудъ 20 гривенокъ.

Свинцу 8 пудъ 9 гривенокъ, фитилю иныхъ пушечныхъ запасовъ рагулекъ ружья цѣлаго и порченнаго никакова й вѣстоваго колокола для осаднаго времени боявыхъ запасовъ въ зборѣ государевы денежные казны неокладныхъ доходовъ, хлѣбныхъ запасовъ запасные соли наряду мѣднаго того все въ Миропильи нѣтъ.

Дворянъ и дѣтей боярскихъ городовые службы 100 человѣкъ.

Дѣтей ихъ братьевъ и племянниковъ и всякихъ свойственниковъ 81 чел.

И всего въ Миропольскомъ уѣздѣ рускихъ людей городовые службы съ ихъ дѣтми и братіи и племянники и всякими свойственники 181 чел.

Пушкарей 25 человѣкъ.

Дѣтей и братьевъ и всякихъ свойственниковъ 17 человѣкъ.

И всѣхъ Миропольскихъ пушкарей съ ихъ дѣтьми и братьями и со всякими свойственники 41 человѣкъ.

Миропольсыихъ черкасъ городовые службы 459 человѣкъ.

Дѣтей и братьевъ и племянниковъ и всякихъ свойственниковъ 150 чел.

И всего въ Мирополи и въ Миропольскомъ уѣздѣ черкасъ городовые службы съ ихъ дѣтми и братіи и съ племянники и свойственники 609 чел.

Городъ Мирополья построенъ въ стоячемъ дубовомъ лѣсу во 180 году по мѣре около городу и острогу и съ башенными стѣны 215 сажень.

По городу 2 башни съ проѣзжими вороты 4 башни глухихъ.

Съ одну сторону отъ рѣчки Удавы по острогу учинены обланы на обланахъ положены по 3 котка.

Около города Мирополья и посаду построенъ большой острогъ въ стоячемъ дубовомъ лѣсу въ немъ 4 проѣзжіе вороты. По мѣре большаго острога 991 сажень. Наряду 3 пищали желѣзные.

Къ нимъ 384 ядра вѣсу по гривенкѣ ядро. Зелья 18 пудъ 9 гривенокъ свинцу 8 пудъ 9 гривенокъ.

А отричь того иныхъ пріемныхъ статей въ Мирополѣ нѣтъ [1]).

Лѣта 7193 (1685) года іюля въ 21 день по указу Великихъ Государей Царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея и великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ и по грамотѣ и по наказу изъ разряду за приписью дьяка Любима Домнина и по памяти изъ Курска боярина и воеводы князя Михаила Андреевича Голицына съ товарищи за приписью дьяка Клима Судейкина Новогородка Сѣверскаго Семенъ Григорьевичь Мѣзинцевъ у Путивльца у Степана Афонасьева сына Апышкова принялъ городъ Мирополье и казеннаго погреба ключи и по городу нарядъ желѣзной на лицо и зелья и свинецъ за Тимофѣевой печатью и деньги что есть въ зборѣ и списки Миропольцовъ рускихъ людей и черкасъ и пушкарей и городовые службы и ихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и всякихъ свойственниковъ и книги строельные города Мирополья и тому всему роспись за Степановою рукою Апышкова и того всего по спискомъ и по росписямъ досмотрилъ съ Миропольцовъ рускихъ людей и черкасъ пушкарей и городовые службы по спискомъ пересмотрилъ всѣхъ на лицо съ ихъ дѣтьми из братьями и съ племянники и со всякими свойственниками. А по досмотру въ приказной избѣ сундукъ а въ немъ великихъ Государей указные грамоты о всякихъ великихъ Государей и о челобитчиковыхъ дѣлахъ и судные дѣла и очные ставки вершеные и не вершеные прежнихъ воеводъ и при сиденьи Тимофея Мѣренаго и Степана Апышкова и всякіе челобитчиковъ дѣла и книги приходные денежной казны не окладныхъ доходовъ списки Миропольцовъ всякихъ чиновъ служи-

---

[1]) Архивъ Мин. Юст. Книга о разныхъ городахъ подъ № 47, 1664—1707 г., стр. 534—552.

лыхъ жилецкихъ рускихъ людей и черкасъ городовые службы и ихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и всякихъ свойственниковъ.

Двѣ разборные книги стольника Михайла Ивановича Кирѣевскаго прошлаго 187 году.

Стольника Семена Васильевича Готовцова прошлаго 188 году.

Списокъ съ разборныхъ книгъ думнаго дворянина Семена Ивановича Заборовскаго прошлаго 183 году Миропольцомъ полковые и городовые службы всякихъ чиновъ людямъ русскимъ и черкасомъ пушкарской службы.

Городъ Мирополье построенъ въ дубовомъ лѣсу на р. на Пслѣ въ усть рѣчкѣ Удавы. Вверхъ острожные стѣны полутретья сажени, по томъ острогу обланы и катки есть. По городу шесть башень, въ томъ числѣ по острогу двѣ башни съ проѣзжими вороты четыре башни глухихъ.

Московская проѣзжая башня построена объ восьми стѣнахъ и съ той башни верхъ свалился.

Другая проѣзжая башня и глухія башни построены объ четырехъ стѣнахъ и тѣ башни непокрыты.

Около города съ башенными стѣнами по мѣре сто пятьдесятъ сажень.

Около города съ трехъ сторонъ учененъ ровъ, по мѣрѣ въ глубину трехъ сажень, въ ширину полъ третья сажени, а становленъ всякимъ колотымъ лѣсомъ, и тотъ ровъ во многихъ мѣстехъ заволился и засорился.

Съ четвертой стороны отъ рѣки Псла рва не учинено.

Въ городѣ тайниковъ и колодезей нѣтъ.

Около посаду учиненъ острогъ, потому острогу учинены четверы проѣзжіе ворота къ тому острогу насыпанъ валъ и ровъ выкопанъ съ трехъ сторонъ, по мѣрѣ ровъ въ глубину трехъ сажень, въ ширину полъ третья сажени и тотъ ровъ завалился и засорился.

Съ четвертой стороны отъ рѣчки Удавы во многихъ мѣстахъ валъ не насыпанъ и ровъ не копанъ.

Около валу по мѣре 991 сажень.

Въ тѣхъ проѣзжихъ троихъ воротъ на караулѣ бываютъ по одному человѣку изъ найму черкасы городовые службы.

Въ четвертыхъ воротъ сторожи нѣтъ.

На посадѣ учинены два колодезя въ нихъ вода скудна.

Около посаду съ одну сторону рѣчка Удава здругой сторону рѣка Пселъ, отъ городовые стѣны въ 15 и въ 10-ть саженяхъ, а въ иныхъ мѣстехъ больши и меньши.

Около р. Псла и рѣчки Удавы лѣса и болоты.

Въ г. Мирополье наряду желѣзнаго три пищали, мѣрою по полутару аршина въ длину, къ нимъ 384 ядра вѣсомъ по гривенки ядро.

И тотъ нарядъ двѣ пищали на волоковыхъ стѣнкахъ, третья пищаль на походномъ станку, подъ станками колеса худы къ походу не годятся.

Въ городѣ построенъ казенный погребъ въ дубовомъ лѣсу.

Въ томъ погребѣ пушечнаго зелья двѣ бочки, вѣсу въ нихъ 20 пудъ безъ полупуда здеревомъ.

Свинцу 13 пудъ.

Въ приказной избѣ Великихъ Государей денежные казны не окладныхъ доходовъ 17 алтынъ 2 деньги.

Хлѣбныхъ запасовъ, запасныя соли, наряду мѣднаго, рагулекъ, ружья целаго и порченаго и никакого вѣстоваго колокола для осаднаго времени, боявыхъ запасовъ нѣтъ.

Списокъ смотренной Миропольцомъ дѣтей боярскимъ и пушкарямъ и черкасомъ городовые службы съ ихъ дѣтьми и съ племянниками и со всякими свойственными.

Всего въ Мирополье.

Дѣтей боярскихъ городовые службы 114 человѣкъ.

Дѣтей и братьевъ и племянниковъ и всякихъ свойственниковъ 99 чел.

Пушкарей 27 человѣкъ.

Дѣтей и братіи 19 человѣкъ.

Черкасъ городовые службы 30 человѣкъ.

Дѣтей и братіи и всякихъ свойственниковъ 23 человѣка.

Городъ Мирополье построенъ въ дубовомъ лѣсу.

По городу 2 башни съ проѣзжими вороты, 4 башни глухихъ.

Около посаду учиненъ острогъ, къ тому острогу насыпанъ валъ.

По острогу учинены 4 проѣзжихъ воротъ.

По мѣрѣ острогъ 991 сажень.

Наряду 3 пищали желѣзныхъ въ нихъ 384 ядра.

Зелья 20 пудъ безъ полупуда. Свинцу 13 пудъ.

Денежные казны 17 алтынъ 2 деньги.

А опричь того иныхъ пріемныхъ статей никакихъ въ Миропольѣ нѣтъ [1]).

Лѣта 1702 года генваря въ 2-й день по указу Великого Государя Царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца и по грамотѣ изъ розряду за приписью дьяка Михайла Гуляева стольникъ и воевода Никита Еремѣевичъ Пятово велѣлъ написать городу Мирополью смѣтные годовые книги служилымъ и жилецкимъ людемъ сколько въ Мирополье начальныхъ людей и полковые и городовые службы дворянъ и дѣтей боярскихъ и подъячихъ и площедныхъ дьячковъ и пуш-

[1]) Ibidem, стр. 553—565.

карей и черкасъ городовые службы и кто съ какимъ боемъ, и что у нихъ дѣтей и братьевъ и всякихъ свойственниковъ, и сколько кто лѣтъ, которыхъ напередъ сего вѣдали воеводы, опричь полковой службы, которыхъ вѣдаетъ полковникъ, и что подъячимъ Государскаго жалованья помѣснаго и денежнаго окладу, и тѣ ихъ оклады и съ какихъ доходовъ давать велѣно а каковъ Мирополья мѣрою городъ и острогъ и какимъ образомъ учиненъ и какими крѣпостьми укрѣпленъ, и что въ Мирополье по городу и полкового мѣдного и желѣзного наряду и какова которая пищаль длиною и вѣсомъ и по кружалу ядромъ, и въ которомъ году лита, изъ Москвы ль или изъ городовъ и изъ полковъ присланы и въ которомъ году и исъ которыхъ походовъ и изъ чьихъ полковъ, какова которая пищаль прислана и что въ которой пищали ядеръ и каковы вѣсомъ порознь и въ казенномъ погребѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ припасовъ и что въ Мирополье кружечныхъ и таможенныхъ дворовъ и на посаде церквей и монастырей и по городу и по воротамъ и у казеннаго погреба какихъ чиновъ люди на караулахъ и поскольку человѣкъ стоятъ, а что чего на лицо объявилось и чего нѣтъ и то писано ниже сего порознь по статьямъ.

Въ городѣ Мирополье Губнаго старосты городоваго прикащика, осаднаго и стрѣлѣцкаго и казачьяго головъ, сотниковъ стрѣлецкихъ нѣтъ. Начальной человѣкъ изъ русскихъ рейтарскаго строю прапорщикъ Никифоръ Фоминъ сынъ Калугинъ; у него сынъ Семенъ 11-ти лѣтъ.

Умершаго начальнаго человѣка недоросли Семенъ Ефремовъ сынъ Авершинъ 15 лѣтъ, у него дядя Осипъ 13 лѣтъ.

Сотенные службы.

Ларіонъ Антиповъ сынъ Башмаковъ, у него братъ Алифантій въ возрастѣ, у брата сынъ Романъ 3-хъ лѣтъ.

Копейщики.

Мартинъ Андреевъ сынъ Оболмасовъ.

Андрей Мартиновъ сынъ Оболмасовъ.

Стряпчихъ изъ дворянъ Московскихъ жильцовъ и донскихъ казаковъ и колмыковъ нѣтъ.

Приказные избы подъячіе.

Лука Тимофѣевъ сынъ Резановъ со 183 году.

По Указу Великаго Государя и по памяти и съ Курска боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи по челобитью и по выбору Мирополцевъ градскихъ съ уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей, а Государского жалованья помѣсной ему окладъ двѣсти чети денежнаго съ придачеми двѣнатцать рублевъ, а Государскаго жалованья велѣно

ему давать въ Мирополье изъ неокладныхъ денежныхъ доходовъ по двѣнат цати рублевъ въ годъ. У него племянникъ родной Логинъ Никифоровъ сын Резановъ шестнадцати лѣтъ, а того Государского жалованья ему Лукѣ не даютъ, потому что въ Мирополье неокладныхъ денежныхъ доходовъ нѣт Афонасей Логиновъ сынъ Гвоздевъ со 194 году по Указу Великаго Госу даря и по грамотѣ изъ Розряду, а Государскаго жалованья помѣсной ем окладъ двѣсте пятдесятъ чети денегъ семь рублевъ.

Иванъ Федоровъ сынъ Осиповъ съ 1700 году по Указу Великаго Госу даря и по грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка Евсигнѣя Фомина, Государскаго жалованья помѣсного и денежного оклада ему не учинено.

Александръ Антиповъ сынъ Пауковъ съ 1701 году по Указу Великаг Государя и по грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка Ивана Уланов а Государского жалованья помѣснаго и денежнаго окладу ему не учинен

Площадной дьячекъ Григорій Акимовъ съ 200 году по Указу Великаг Государя и по подписной челобитной воеводы Макѣя Тонкого. Рейтаръ— 162 человѣка. Солдатъ—65 человѣкъ.

У каждаго изъ нихъ оружіе—пара пистолей, карабинъ и сабля у иныхъ— 2 пистоля, сайдакъ и сабля, или пищаль да переплетной многіе и без вооруженія [1]).

Лѣта 1702 марта въ 22 день по Указу Великого Государя Царя и Ве ликого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росі Самодержца, по грамотѣ и по наказу изъ Розряду за приписью дьяка Ми хайла Гуляева и по отписке изъ Бѣла города Генерала и Губернатор Христофора Андреевича Ригимона стоварищи велѣно воеводѣ Семену Ники форовичу Домнину быть въ Мирополье стольника и воеводы на Никитин мѣсто Пятова и велѣно у него Никиты принять городъ, и по городу на рядъ и городовые и казеннаго погреба ключи и зелейною и свинцовою казн и всякія пушечныя запасы и книги приходные и расходные деньгамъ и всякі Великого Государя указные грамоты о всякихъ Великого Государя и о чело битчиковыхъ дѣлахъ и списки Миропольцовъ полковые и городовые служб всякихъ чиновъ людей и всякихъ городовыхъ крѣпостей и нарядъ и всякі пушечные запасы и въ приказной избѣ дѣла пересмотрѣть а въ житнихъ хлѣбъ перемѣрить, а Миропольцовъ служилыхъ и жилецкихъ всякихъ чи новъ людей по спискамъ пересмотрѣть же всехъ на лицо, и потому Вели кого Государя указу городъ Мирополья у стольника и воеводы у Никиты Пятова принялъ, а каковъ по осмотру городъ и острогъ и какими крѣ постьми укрѣпленъ и сколько у города и острогу воротъ и по городуж и по острогу глухихъ башень, и что города и острогу по мѣре сажень и

[1]) Ibidem, стр. 589—595 безъ конца.

лаковъ около города ровъ и что въ Мирополье по списку служилыхъ и жилецкихъ всякихъ чиновъ людей и что дѣтей и братьевъ и всякихъ свойственниковъ которые въ службу поспѣли и недорослей и что какова наряду желѣзного и все ль пищали къ стрѣльбѣ наготовѣ и по скольку къ нимъ ядеръ, и каковы къ которой пищали ядра вѣсомъ и сколько пудъ вовѣсу зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ и то писано ниже сего порознь по статьямъ. Принялъ городовые и казеннаго погреба ключи.

Городъ Мирополья построенъ дубовымъ бревеньемъ у рѣки Псла въ устьѣ рѣчки Удавы; острожные стѣны въ верхъ по мѣре полутретьяго сажени.

Потому острогу съ трехъ сторонъ котки есть и обламы пластовые рубленые; съ четвертой стороны отъ р. Псла стѣна худа, обламовъ и котковъ нѣтъ.

По городу крѣпостей: двѣ башни съ проѣзжими вороты: въ томъ числѣ одна башня построена о осьми стѣнахъ, другая построена объ четырехъ стѣнахъ съ проѣзжими вороты и съ тѣхъ башень верхи свалились, а у тѣхъ проѣзжихъ воротъ засовы и замки желѣзные.

Наугольные четыре башни построены объ четырехъ стѣнахъ и на тѣхъ башняхъ верховъ нѣтъ.

Около того острога съ башенными стѣнами по мѣре 150 саженъ. У того острога съ трехъ сторонъ учиненъ былъ ровъ и тотъ ровъ осыпался и завалился; съ четвертой стороны отъ рѣки Псла окопанъ ровъ вновь въ глубину полутора сажени, въ ширину тожъ числа и тотъ развалился.

Въ томъ острогу: на ряду: три пищали желѣзныхъ мѣрою по аршину и по осьми вершковъ въ длину, подъ ними станки окованы и колеса добры устроены подъ сараемъ; сарай накрытъ лубьемъ а поскольку тѣ пищали вѣсу, тѣ невѣдомо потому что на нихъ не надписано.

Къ тѣмъ тремъ пищалемъ 384 ядра вѣсомь по гривенкѣ ядро.

Казенной погребъ построенъ въ дубовомъ бревенью съ входомъ; въ томъ погребѣ зелья пушечнаго двѣ бочки, да въ большой половинѣ маленькаго боченка вѣсу въ нихъ 19 пудъ 2 четверти здеревомъ.

Свинцу три карыта цѣлыхъ да семъ усечковъ.

Въ городежъ приказная изба съ сеньми въ ней печь бѣлая, другая напротивъ изба черная.

Въ приказной избѣ пять сундуковъ да два ящика, а въ нихъ Великаго Государя указные грамоты и отъ бояръ и воеводъ отписки и памяти о всякихъ Великаго Государя челобитчиковыхъ дѣлахъ присланы прежнемъ воеводамъ и къ нему Никитѣ.

Пятеро разборныя книги стольника Михаила Кирѣевскаго 187 году.

Книги стольника Семена Готовцова 188 году.

Книги Михаила Софонова 195 году.

Книги думнаго дьяка Данила Матвѣевича Полянскаго да дьяка Никит Полунина 203 году.

Книги стольника Андрея Сухотина 1700 году.

Список съ разборныхъ книгъ думнаго дворянина Семена Иванович Заборовского 183 году.

Книги межевыя Василія Гринева города Мирополья.

Книги Федора Демьянова о высылки къ бояромъ и воеводамъ въ полк Миропольцовъ полковые и городовые службы рускихъ всяк. чиновъ люде 197 году.

Списокъ съ переписныхъ книгъ стольника Алексѣя Ханыкова Миро польцомъ полковые и городовые службы всякихъ чиновъ людемъ.

Книги приходные и расходные денежной казнѣ не окладнымъ доходов прежнихъ воеводѣ и при ево Никитину бытьи.

Книги записные Великого Государя грамотамъ и приставнымъ памяти и всякимъ челобитчиковымъ дѣламъ прежнихъ воеводъ и при ево Ники тину бытьи.

Судные и всякіе челобитчиковы вершеные и невершеные дѣла преж нихъ воеводъ и при ево Никитину бытьи.

Въ городѣ Государевъ дворъ гдѣ живутъ воеводы, на дворѣ строены двѣ светлицы промежъ ихъ двои сѣни, двѣ избы черные да сверхъ свѣт лицы свѣтличка маленькая.

Двѣ конюшни рубленные одна облаго другая колотого лѣсу, покрыт лубьемъ два амбара, одинъ колотого другой облаго лѣсу, ледникъ заметан въ столбы.

Денежной казны неокладныхъ доходовъ 6 рублей 4 деньги,

Зборнаго сѣна три скирды, что сбирано по указу Великаго Государя и по отпискѣ изъ Бѣлгорода для посылки въ Перекопецъ въ прошломъ 207 году

Зборной рженые муки одинадцать чети, что по указу Великаго Госу даря збирана въ Миропольскихъ мѣщанъ въ прошломъ 206 году для по сылки въ указные мѣста.

Въ городѣ тайниковъ и колодязей нѣтъ и въ осадное время воды взять будетъ негдѣ.

Около посаду построенъ острогъ по осыпи и по тому острогу четверы вороты, и у тѣхъ воротъ щитовъ и карауловъ и по стѣнамъ городовымъ глухихъ башенъ нѣтъ и во многихъ местахъ острогъ обвалился.

Около острогу выкопанъ былъ съ трехъ сторонъ ровъ, и тотъ ровъ обвалился и засыпался.

Съ четвертой стороны отъ р. Удавы валъ не насыпанъ и ровъ не копанъ.

Около того валу по мѣрѣ 991 сажень.

И того вышеписанного Острогу для вѣтхости, что построенъ по мѣрѣ велики убавлено.

А зачать строить въ томъ же Острогу вновъ городъ съ полуденной да зимней западной стороны, поставленъ Острогъ дубовымъ бревеньемъ, построено того Острогу на 338 саженяхъ.

Въ верхъ острожные стѣны полутретья сажени.

Да потомужъ острогу построено двѣ башни съ проѣзжими вороты, одна о осьми стѣнахъ, и съ той башни верхъ свалился щиты у ней есть, другая о четырехъ стѣнахъ недостроена и щитовъ нѣтъ.

Двѣ башни глухихъ о четырехъ стѣнахъ и тѣ двѣ башни не крыты.

По тому острогу обломовъ и катковъ построено малое число.

Здву сторонъ построено двѣ стѣны рублены спошвы и двѣ стѣны дубовымъ бревеньемъ съ землею насыпаны, сверхъ того рубленъ въ одну стену съ малыми клетками, и тѣ двѣ стены невотдѣлки.

Въ томъ числѣ построено двѣ башни съ проѣзжими вороты да третья наугольная о четырехъ стѣнахъ.

И тѣ всѣ башни недостроены въ тѣхъ проѣзжихъ вороты засововъ и замковъ нѣтъ.

Около того города выкопанъ ровъ, въ глубину полторы сажени, поперекъ тожъ число, и тотъ ровъ во многихъ мѣстахъ засорился.

Около города съ башенными стѣнами по мѣрѣ 584 саженъ.

Около посаду съ-одну сторону рѣка Пселъ, а по другую сторону рѣчка Удава, и тѣ рѣки отъ городовыхъ стѣнъ не блиско.

За городомъ въ ближнихъ и въ дальнихъ мѣстехъ сторожей и наряду мѣднаго и житницъ хлѣбныхъ запасовъ, кромѣ вышепомянутой муки и запасной соли, и ружья никакого и никакихъ припасовъ и вѣстоваго колокола въ Мирополье нѣтъ.

Списокъ смотренной Миропольцамъ полковой и городовой службы всякихъ чиновъ рускимъ людемъ и черкасомъ и ихъ дѣтямъ и всякимъ свойственникамъ.

Начальной человѣкъ изъ рускихъ рейтарскаго строю прапорщикъ.

Никифоръ Фоминъ сынъ Калугинъ у него сынъ Семенъ 11 лѣтъ.

Умершаго начального человѣка недоросли: Семенъ Ефремовъ сынъ Авершинъ 15 лѣтъ, у него дядя Осипъ 13 лѣтъ.

Сотенной службы 3 человѣка. Копейщиковъ—2 человѣка.

Рейтаръ—158 человѣкъ. Солдатъ 731 человѣкъ.

Умершихъ солдатъ недорослей 23 человѣка.

Дѣти боярскіе городовые службы 147 человѣкъ.

Умершихъ городовой службы недоросли 7 человѣкъ.

Пушкари 45 человѣкъ.

Черкасы городовые службы 19 человѣкъ [1]).

Лѣта 1706 году Сентября въ 18 день по Указу Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца и по грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка Ивана Уланова стольника и воеводы Андрей Ивановича Макшеевъ велѣлъ собрать съ Миропольцевъ и рейтаръ и солдатъ и городовые службы здѣтей боярскихъ и съ ихъ дѣтей и свойственниковъ которые написаны въ тѣжъ чины, и тѣхъ же чиновъ съ отставныхъ и съ увѣчныхъ и съ пришлыхъ и гулящихъ людей, вмѣсто службы на нынешней 706 годъ деньги по указнымъ статьямъ съ тѣхъ, которые за выборомъ стольниковъ Юрья Степановича Нелѣдинскаго Мелецкого съ товаращи въ драгуны и въ солдаты и за нынѣшнимъ Азовскимъ и Таганрожскимъ нарядомъ въ остаткѣ въ домѣхъ а съ какихъ чиновъ и съ кого именно деньги по указнымъ статьямъ взяты и зачѣмъ съ кого невзяты и то писано ниже сего.

Рейтары по полтора рубля. И того 11 человѣкъ денегъ съ нихъ взято 16 рублей 16 алтынъ 4 деньги.

Написаны вновъ рейтары по 23 алтына по 2 деньги. И того 4 человѣка денегъ съ нихъ взято 2 рубля 26 алтынъ 4 деньги.

Рейтарымъ прежніе отставные по полутора рубли. И того 7 человѣкъ денегъ съ нихъ взято 10 рублей 16 алтынъ 4 деньги.

Солдаты по рублю съ человѣка и того 59 человѣкъ денегъ съ нихъ взято 59 рублей.

Солдатской недоросль 16 алтынъ 4 деньги.

Городовые службы по рублю съ человѣка.

Изъ солдатъ вновъ городовые службы.

И того всѣхъ солдатъ 16 человѣкъ, денегъ съ нихъ взято 16 рублей.

По Указу Государя и по грамотамъ изъ Семеновской канцеляріи, выбраны для сбору денегъ съ оброчныхъ статей въ головы и цѣловальники по 1 рублю съ человѣка. И того 7 человѣкъ, денегъ взято съ нихъ 7 рублей.

Старые и увѣчные солдаты по рублю съ человѣка. Изъ городовыхъ старые и увѣчные. И того 33 человѣка денегъ съ нихъ взято 33 рубля.

По указу Великаго Государя изъ Розряду за приписью дьяка Ивана Уланова рейтаръ и рейтарскіе недоросли по разбору 705 году взяты были въ драгуны и высланы къ Москвѣ, а съ Москвы отпущены и велѣно съ нихъ имать деньги по указнымъ статьямъ.

Рейтаръ полтора рубля.

Рейтарскіе недоросли по 23 алтына по 2 деньги.

И того 10 человѣкъ драгунскихъ взято 7 рублей.

---

[1]) Ibidem страница 598—623.

На прошлой 705 и нынѣшней 706 годы по 23 алтына 2 деньги на годъ.

Сверхъ разборнаго списка явились Миропольцы жъ по рублю съ человѣка

И того 7 человѣкъ денегъ съ нихъ взято 7 рублевъ.

Всего по симъ книгамъ съ вышеписанныхъ чиновъ денегъ взято 162 рубли 6 алтынъ 4 деньги.

Миропольцымъ старые и увѣчные, у которыхъ дѣти взяты въ Московскіе полки а въ домѣхъ у нихъ окромѣ ихъ никого нѣтъ, а по Указу Великаго Государя отъ Стольниковъ Юрья Степановича Нелѣдинскаго Мелѣцкаго съ товарищи съ такихъ денегъ имать невелѣно.

Миропольцы жъ которые померли, и по Указу Великаго Государя отъ стольниковъ Юрія Степановича Нелѣдинскаго Мелецкаго съ товарищи за умершихъ на оставшихся за прошлые и за нынѣшніе и на предбудущіи годы денегъ править невелено.

Рейтаръ—1 человѣкъ. Солдатъ—14 человѣкъ.

Городовые службы—2 человѣка. Отставные—4 человѣка.

Миропольцыжъ, съ которыхъ рублевыхъ денегъ не взяты, и нынѣ они сидятъ за карауломъ изъ платежу рублевыхъ денегъ.

Городовые службы—1 человѣкъ. Отставной—1 человѣкъ [1]).

Лѣта 706 году ноября во 2 день по Указу Великаго Государя Царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и по грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка Ивана Уланова стольникъ и воевода Андрей Ивановичь Макшеевъ велѣлъ собрать и на ослушникахъ доправить съ Миропольцовъ съ конныхъ и спешихъ совсякихъ чиновъ людей, которые написаны въ Московскіе полки и нынѣ они оставлены въ домѣхъ до указу второй статьи и съ срочныхъ которымъ дано льготы на годъ, съ тѣхъ которые завыборомъ въ драгуны и въ солдаты за нынѣшнимъ Азовскимъ и Таганрожскимъ и Каменазатунскимъ наряды, въ остаткѣ, въ домѣхъ, на нынѣшней 706 годъ, въ мѣсто службы деньги по указнымъ статьямъ а съ кого имяны и съ какихъ чиновъ людей деньги взяты и зачемъ съ кого невзято и то писано въ сихъ сборныхъ книгахъ ниже сего.

Написаны въ первой статьѣ и за указнымъ числомъ оставлены въ домѣхъ до указу.

И съ конныхъ 1 рубль 16 алтынъ 4 деньги.

И съ пешихъ по рублю съ человѣка.

И того 31 чел. съ нихъ взято денегъ 31 рубль.

Срочные которымъ дано сроку на годъ:

Изъ рейтарскихъ по 23 алтына по 2 деньги. И того 2 человѣка денегъ взято 46 алтынъ 4 деньги.

---

[1]) Ibidem стр. 624—630.

И съ солдатъ по 16 алтынъ по 4 деньги. И того 31 человѣкъ съ нихъ денегъ взято 15 рублевъ 16 алтынъ 4 деньги.

И того 7 человѣкъ съ нихъ денегъ взято 3 рубли 16 алтынъ 4 деньги.

Всего съ Миропольцовъ вышеписанныхъ чиновъ людей денегъ взято 52 рубли 30 алтынъ.

Миропольцыжъ дворовъ и помѣстей и никакихъ пожитковъ у нихъ нѣтъ и они въ Мирополье изъ рублевыхъ денегъ стоятъ направежи. Два человѣка.

Миропольцыжъ вторые по Указу Великаго Государя и по отпискамъ изъ Бѣлгорода отъ генерала Князя Ивана Михайловича Кольцова Мосальскаго съ товарищи къ разбору высланы въ Бѣлгородъ а денегъ съ нихъ не имано.

И того 52 человѣка.

Миропольцыжъ взяты и высланы въ Московскіе полки и съ конныхъ 1 человѣкъ, и съ пѣшихъ 2 человѣка. Высланы на службу Великаго Государя на Таганрогъ 2 человѣка. Миропольцыжъ сошли безвѣсно а дворовъ и помѣстей унихъ не было а иные жили съ родственники воднихъ домѣхъ 11 человѣкъ. 1 умрѣ. Въ Мирополье несысканы и денегъ взять несъкого. 2 человѣка [1]).

Лѣта 1707 года іюля въ 5 день по Указу Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца и по грамотѣ изъ Розряду и по статьямъ каковы присланы въ Мирополье за приписью дьяка Федора Замятина въ прошломъ 705 году и по памяти стольника Юрья Степановича Нелѣдинскаго Мелицкаго съ товарищи стольникъ и воевода Андрей Ивановичъ Макшѣевъ велѣлъ написать доимочные книги зборнымъ деньгамъ, что сбирано въ прошломъ 705 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ на 705 годъ вмѣсто службы при бывшемъ воеводѣ Александру Переверзеву съ Миропольцовъ съ полковой сотенной службы и съ рейтаръ и съ солдатъ и городовой службы съ дѣтей боярскихъ и тѣхъ же чиновъ съ отставныхъи съ тѣхъ которые въ прошломъ 705 году за Азовскимъ и Таганрогскимъ и со всѣми наряды остались въ домѣхъ взять въ его Великаго Государя казну на прошлой 705 годъ деньги по указнымъ статьямъ противъ переписныхъ книгъ 700 году опричь тѣхъ которые въ 703 и 704 годехъ взяты въ конную службу и вновь выбранные солдаты и въ Азовъ и на Таганърогъ и которымъ велѣно быть въ Азовѣ и въ иныхъ указныхъ мѣстехъ нагодовой службѣ съ полковой сотенной службы и съ рейтаръ пополутора рубли здѣтей ихъ и братьевъ и свойственниковъ которые написаны въ тѣ чины по шестнадцати алтынъ по четыре деньги а съ кого имяны съ Миропольцовъ и съ какихъ чиновъ тѣ деньги взяты и зачемъ съ кого невзято и то писано въ сихъ до-

---

[1]) Ibidem стр. 630—635.

имочныхъ книгахъ ниже сего порознь по статьямъ съ подлинною очисткою и съ перечневою выпискою.

Сотенной полковой службы 1 человѣкъ. Рейтаръ 11 человѣкъ.

Дѣти ихъ и свойственники которые написаны по переписнымъ книгамъ 700 года въ тѣжъ чины 5 человѣкъ.

Отставные рейтарскіе 2 человѣка.

По Указу Великаго Государя изъ Розряду за приписью дьяка Ивана Уланова и по смотру въ Розрядѣ боярина Тихона Никитича Стрѣшнева съ съ товарищи драгунскаго строю разбору стольника Юрья Степановича Нелѣдинскаго Мелецкаго съ товарищи изъ драгунской службы и строю за худобою выведены и отпущены въ Мирополье по прежнему а въ мѣсто службы велѣно съ нихъ имать деньги по прежнимъ указнымъ статьямъ и того съ 12 человѣкъ.

Солдатъ 27 человѣкъ. Дѣти ихъ и свойственники которые написаны по переписнымъ книгамъ 700 году въ тѣжъ чины 8 человѣкъ.

Городовые службы 10 человѣкъ. Отставные 10 человѣкъ.

Таганърогскіе нѣтчики прошлого 704 году занѣты по 3 рубли да нанынѣшней 705 годъ по рублю, и того 2 человѣка.

Нѣтчикижъ Таганрогскіе на нынѣшней 705 годъ по 3 рубли съ человѣка. И того 6 человѣкъ, сотенной службы съ 1 человѣка 1 рубль 16 алтынъ 4 деньги.

Съ рейтаръ съ 11 человѣкъ 16 рублей 16 алтынъ 4 деньги.

Съ дѣтей ихъ и свойственниковъ съ 5 человѣкъ 3 рубля 16 алтынъ 4 деньги.

Отставныхъ рейтаръ съ 2 человѣкъ 3 рубли.

Драгунскаго чину съ 12 человѣкъ 8 рублей 13 алтынъ 12 деньги.

Съ солдатъ съ 29 человѣкъ 27 рублей.

Съ дѣтей ихъ и свойственниковъ съ 8 человѣкъ 4 рубли.

Городовой службы съ 10 человѣкъ 10 рублей.

Съ солдатъ отставныхъ съ 9 человѣкъ 9 рублей.

Съ Таганърогскихъ нѣтчиковъ 704 году съ 2 человѣкъ 8 рублей.

Съ Таганърожскихъ же нѣтчиковъ 705 году съ 6 человѣкь 18 рублей.

Всего по симъ доимочнымъ зборнымъ книгамъ съ Миропольцовъ сотенной службы и съ рейтаръ и съ солдатъ и съ дѣтей ихъ и свойственниковъ и городовые службы и съ отставныхъ и съ Таганърожскихъ нѣтчиковь на прошлой 704 и 705 годы изъ доимки денегъ взято 108 рублевъ 30 алтынъ.

Миропольцыжъ съ которыхъ на прошлой 705 годъ денегъ не взято и нынѣ они сидятъ въ Мирополье въ приказной избѣ закарауломъ.

Отставной солдатъ 1 человѣкъ. Городовые службы 1 человѣкъ.

Таганърожскіе нѣтчики 705 году: Городовой 1 человѣкъ.

Нынѣ на службѣ Великого Государя вь Бѣлогородцкомъ полку въ драгунахъ.

Миропольцыжъ Таганърожскіежъ нѣтчики всякихъ чиновъ люди с которыхъ денегъ невзято на прошлой 704-й и 705 годы, а по сказкамъ Миропольского уѣзду закащиковъ Ивана Ламанова, Семена Ребинина, Тихона Гуляева съ товарищи всѣхъ селъ и деревень, что Миропольцы нижеписанные изъ Мирополья 3 женами и съ дѣтьми отъ скудости своей покиня помѣсные свои земли и дворы въ прошлыхъ годехъ сошли безвѣсно а иные жили по людемъ переходя своихъ помѣстей и дворовъ не было и померли и денегъ взять неского.

Рейтаръ 1 помѣстья за нимъ небыло.

Солдатъ 14 человѣкъ помѣстья за нимъ небыло.

Померли на Таганърогу на годовой службѣ 2 человѣка.

Пушкарей черкасъ 3 человѣка, пушкарской земли за ними небыло и жили они по своей черкаской обыкности.

Лѣта 1707 года генваря въ 28 день по Указу Великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца и по грамотѣ изъ Розряду и приписью дьяка Ивана Уланова стольникъ и воевода Андрей Иванович Макшѣевъ велѣлъ взять на 706 годъ съ Миропольцовъ которые написаны въ Московскіе полки и нынѣ они оставлены въ домѣхъ во второй статьи съ пѣшихъ по полтинѣ съ человѣка съ нѣтчиковъ съ бытейщиковъ которые въ 705 году написаны въ Московскіе полки и оставлены во второй статьѣ, а въ прошломъ 706 году на смотрѣ они у стольника у Юрья Степановича Нелѣдинскаго Мелецкаго съ товарищи не были за тое ихъ вину съ конныхъ и съ пѣшихъ со всѣхъ по полтора рубли съ человѣка по наличнымъ спискамъ каковы оставлены въ Мирополье опричь тѣхъ которые были въ указныхъ мѣстахъ сотенной службы которые въ 706 году были въ походѣ въ полку стольника князя Якова Ивановича Кольцова Мосальскаго предь указною статьею въ полы подватцати по пяти алтынъ съ человѣка, для того что тотъ походъ былъ недальней и были малое время и съ начальныхъ людей по полтора рубли съ человѣка а съ какихъ чиновъ и съ кого имяны противъ прежнего Великого Государя указу и грамотѣ и статей въ добавокъ къ прежнему збору съ бытейщиковъ которые въ 706 году насмотрѣ неявились почему взято и то писано въ сихъ книгахъ ниже сего.

Второй статьи солдаты по полтинѣ съ человѣка.

И того 45 человѣкъ съ нихъ денегъ взято 22 руб. 16 алтынъ 4 деньги.

На смотрѣ прошлаго 706 году неявились и написаны съ нѣтчики, а попрежнему Великого Государя указу и по грамотѣ и по статьямъ взято по 1 рублю съ человѣка а нынѣ къ тому въ добавокъ взято по 16 алтынъ по 4 деньги.

Итого 3 человѣка съ нихъ денегъ взято рубль 16 алтынъ 4 деньги.

Полковой сотенной службы 25 алтынъ.

Начальной человѣкъ рубль 16 алтынъ 4 деньги.

Всего по симъ книгамъ денегъ взято 26 рублевъ 8 алтынъ 2 деньги.

Миропольцыжъ которые въ 706 году на смотрѣ неявились и въ 705 и въ 706 годехъ усмотру и уразбору небыли и денегъ они къ прежнему взятью въ добавокъ незаплатили и стоятъ въ Мирополье на правеже.

Миропольцыжъ второй статьѣ солдаты померли и денегъ взять нескюго.

Померли 2 человѣка.

Сошли безвѣсно 6 человѣкъ.

Миропольцыжъ сошли безвѣсно денегъ взять нѣского которые въ 707 году насмотрѣ не явились и написаны съ нѣтчики 4 человѣка.

Миропольцыжъ сошли безвѣсно которые вь 705 и въ 706 годехъ усмотру и уразбору небыли денегъ взять неского.

Итого 5 человѣкъ.

Лѣта 1707 декабря въ 22 день по Указу Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и по грамотѣ изъ Разряду за приписью дьяка Ивана Уланова стольникъ и воевода Андрей Ивановичь Макшѣевъ велѣлъ съ Миропольцовъ съ нѣтчиковъ за Азовскіе и Таганърожскіе нѣты нынѣшнего 707 году которые по наряду неходили доправить съ нихъ противъ прошлыхъ лѣтъ такихъ же нѣтчиковъ по три рубли съ человѣка, а съ какихъ чиновъ и съ кого имены съ Миропольцовъ за Азовскіе и Таганърожскіе нѣты нынѣшнего 707 году по три рубли доправлено и зачемъ съ кого недоправлено и то писано ниже сего.

Итого по симъ книгамъ 18 человѣкъ денегъ съ нихъ взято 54 рубли.

Нѣтчикижъ которые и съ тѣхъ пенныхъ денегъ въ Мирополье стоять на правеже. Итого 6 человѣкъ.

По Указу Великого Государя и по отписки изъ Бѣла-города ближнего стольника Кіевскаго воеводы князя Дмитрія Михайловича Голицына велѣно выбрать и за второй статьи солдатъ для посылки въ Каменной затонъ десять человѣкъ отъ семѣй въ дополнку въ Каменозатонскіе полки и съ нихъ нѣтчиковъ второй статьи солдаты браны и посланы въ камской затонъ и денегъ съ нихъ неимано.

Итого 3 человѣка.

Нѣтчикижъ которые изъ высылки бѣжали и въ домѣхъ у нихъ остались жены ихъ а иные жили свойственники.

Итого 4 человѣка.

Нѣтчикижъ которые съ женами и съ дѣтьми бѣжали денегъ взять не съ кого.

И того 9 человѣкъ.

Отставной 1 человѣкъ.

Высланъ на Таганърогъ въ прошломъ 706 году 1 человѣкъ.

Вновь городовые службы 1 человѣкъ.

Лѣта 1707 году Сентября въ 15 день по Указу Великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, и по грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка Ивана Улянова стольникъ и воевода Андрей Ивановичъ Макшеевъ велѣлъ взять съ Миропольцовъ которые нынѣ за Азовскимъ и Таганърожскимъ нарядомъ за указнымъ числомъ въ остаткѣ съ конныхъ съ начальныхъ людей и которые нынѣ въ Мирополье удѣлъ по полтора рубль съ пѣшихъ по рублю со льготныхъ которымъ дано льготы на годъ съ конныхъ подватцати по три алтына по двѣ деньги съ пѣшихъ по полтинѣ, старыхъ и увѣчныхъ и отставныхъ съ конныхъ и съ пѣшихъ по усмотрѣнію кто во что вновь обложенъ на нынѣшней 707 годъ въ мѣсто службы взять деньги по указнымъ статьямъ а съ какихъ чиновъ и съ кого имены деньги по указнымъ статьямъ взяты и зачѣмъ съ кого невзято и то писано въ сихъ книгахъ ниже сего.

По полтора рубли съ человѣка.

Начальной человѣкъ 1. Рейтаръ 4 человѣка.

И того выписанныхъ чиновъ 5 человѣкъ денегъ съ нихъ взято 7 руб. 16 алтынъ 4 деньги.

Написаны вновь въ рейтары по 23 алтына по 2 деньги.

И того 2 человѣка.

Рейтарской недоросль которой по Указу Великого Государя отпущенъ съ Москвы и велѣлъ съ него имать деньги по указнымъ статьямъ 23 алтына 2 деньги.

И того 3 человѣка. Денегъ съ нихъ взято 2 рубли 3 алтына 2 деньги.

Солдаты по рублю съ человѣка.

И того 10 человѣкъ. Денегъ съ нихъ взято 10 рублевъ.

Городовые службы по рублю съ человѣка.

И того 6 человѣкъ. Денегъ съ нихъ взято 6 рублевъ.

Миропольцыжъ которымъ по разборамъ 705 и 706 годовъ дано льготы на годъ, съ нихъ взято по указнымъ статьямъ.

Конные по 23 алтына 2 деньги.

И того 2 человѣка. Денегъ съ нихъ взято рубль 13 алтынъ 2 деньги.

Пѣшіе по 16 алтынъ по 4 деньги.

И того 30 человѣкъ денегъ съ нихъ взято 15 рублевъ.

Старые и увѣчные и отставные конные и пѣшіе взято съ нихъ кто во что вновь обложенъ. По рублю и съ солдатъ и съ городовыхъ.

И того 2 человѣка. Денегъ съ нихъ взято 2 рубли.

Тритцать алтынъ, и съ городовыхъ по 20 алтынъ по 4 деньги и съ солдатъ.

И того 2 человѣка. Денегъ съ нихъ взято 1 руб. 16 алтынъ 4 деньги.

По 20 алтынъ и съ рейтаръ и съ солдатъ и съ городовыхъ.

И того 12 человѣкъ. Денегъ съ нихъ взято 7 рублевъ 6 алтынъ 4 деньги.

По 16 алтынъ по 4 деньги и съ рейтаръ и съ солдатъ.

И того 9 человѣкъ. Денегъ съ нихъ взято 4 рубли 16 алтынъ 4 деньги.

По 15 алтынъ и съ солдатъ

И того 2 человѣка. Денегъ съ нихъ взято 30 алтынъ.

По 13 алтынъ по 2 деньги и съ рейтаръ и съ солдатъ и съ городовыхъ.

И того 6 человѣкъ. Денегъ съ нихъ взято 2 рубли 13 алтынъ 2 деньги.

По 10 алтынъ и съ солдатъ. И того 2 человѣка. Денегъ съ нихъ взято 20 алтынъ.

8 алтынъ 2 деньги съ одного человѣка солдатъ.

По 6 алтынъ по 4 деньги. Съ солдатъ и съ городовыхъ.

И того 2 человѣка. Денегъ съ нихъ взято 13 алтынъ 2 деньги.

По Указу Великаго Государя и по грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка Ивана Уланова отъ полковые службы отставленъ а вмѣсто его написанъ въ службу сынъ его Корней а его велѣно написать съ отставными. 20 алтынъ.

По Разбору 203 году.

Отставной 1 человѣкъ 13 алтынъ 2 деньги.

Сверхъ розборныхъ списковъ.

Рейтаръ 1. Рубль 16 алтынъ 4 деньги.

По рублю съ человѣка. Солдатъ городовой.

И того 2 человѣка. Денегъ съ нихъ взято 2 рубли.

Солдатскіе недоросли. По 16 алтынъ по 4 деньги.

И того 2 человѣка. Денегъ съ нихъ взято рубль.

Всего по симъ книгамъ съ вышеписанныхъ чиновъ денегъ взято 69 руб. 25 алтынъ.

Миропольцыжъ померли и сошли безвѣсно денегъ взять неского.

Померли. Льготчики 3 человѣка.

Лѣта 1709 года февраля въ 27 день по указу Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца отъ стольниковъ Юрья Степановича Нелединскаго Мелецкаго съ товарищи за подписаніемъ руки стольника Лукьяна Ивановича Талызина стольника и воевода Андрей Ивановичъ Макшѣевъ велѣлъ взять съ миропольцовъ со всякихъ чиновъ людей съ оставшихъ за наряды и съ отставныхъ на прошлой 708 годъ въ мѣсто службы денегъ по указнымъ статьямъ а съ какихъ чиновъ и съ кого имяны съ миропольцовъ деньги по Указнымъ статьямъ взять и зачемъ съ кого невзято.

По рублю по 16 алтынъ по 4 деньги.

Начальной 1 человѣкъ.

Сотенной службы 1 человѣкъ.

Рейтаръ 12 человѣкъ.

И того вышеписанныхъ чиновъ людей 14 человѣкъ денегъ съ них взято 21 рубль.

Дѣти ихъ и свойственники. По 23 алтына по 2 деньги съ человѣка.

И того свойственниковъ 11 человѣкъ. Денегъ съ нихъ взято 7 рублев 23 алтына 2 деньги.

Солдаты по рублю съ человѣка. И того солдатъ 8 человѣкъ.

Денегъ съ нихъ взято 80 рублевъ.

Городовые службы по рублю съ человѣка.

И того городовые службы 23 человѣка. Денегъ съ нихъ взято 23 рубли

Дѣти ихъ и свойственники которымъ дана льгота а лѣта имъ вышли По 16 алтынъ по 4 деньги.

И того льготчиковъ 31 человѣкъ. Денегъ съ нихъ взято 15 рублев 16 алтынъ 4 деньги.

Солдацкіе и городовые службы недоросли. По 16 алтынъ по 4 деньги.

И того недорослей 7 человѣкъ. Денегъ съ нихъ взято 3 руб. 16 алт. 4 деньги.

Высланъ былъ въ Московской полкъ и онъ здороги воротился, одинъ человѣкъ. 16 алтынъ 4 деньги.

Отставные деньги съ нихъ взяты а ского что обложено:

По рублю изъ солдатъ и съ городовыхъ.

И того 2 человѣка. Денегъ съ нихъ взято 2 рубли.

И съ городовыхъ одинъ человѣкъ 30 алтынъ.

По 26 алтынъ по 4 деньги и съ солдатъ.

И того 2 человѣка. Денегъ съ нихъ взято 1 рубль 20 алтынъ.

По 25 алтынъ и съ солдатъ и съ городовыхъ.

И того 2 человѣка. Денегъ съ нихъ взято 1 рубль 16 алт. 4 деньги.

По 20 алтынъ съ рейтаръ и съ солдатъ и съ городовыхъ.

И того 11 человѣкъ.

Денегъ съ нихъ взято 6 рублевъ 20 алтынъ.

По 16 алтынъ по 4 деньги.

И съ рейтаръ и солдатъ.

И того 7 человѣкъ. Денегъ съ нихъ взято 3 рубли 16 алтынъ 4 деньги.

По 15 алтынъ и съ солдатъ.

И того 2 человѣка. Денегъ съ нихъ взято 30 алтынъ.

По 13 алтынъ по 2 деньги. Съ рейтаръ и солдатъ.

И того 6 человѣкъ. Денегъ съ нихъ взято 2 рубли 13 алтынъ 2 деньги.

По 10 алтынъ съ солдатъ.

И того 3 человѣка. Денегъ съ нихъ взято 30 алтынъ.

8 алтынъ по 2 деньги съ солдатъ.

По 6 алтынъ по 4 деньги и съ солдатъ и съ городовыхъ.

И того 2 человѣка. Денегъ съ нихъ взято 13 алтынъ 2 деньги.

По Указу Великого Государя и по грамотѣ изъ Розряду отставлены отъ драгунскіе службы.

20 алтынъ 1 человѣкъ.

По Указу Великого Государя и по грамотамъ изъ Розряду Миропольцы полковые службы отставлены а велѣно съ нихъ въ мѣсто службы имать деньги по окладу.

16 алтынъ 4 деньги. Изъ рейтаръ 1 человѣкъ.

15 алтынъ и съ солдатъ. Одинъ человѣкъ.

По 10 алтынъ и съ рейтаръ и съ солдатъ.

И того 4 человѣка. Денегъ съ нихъ взято 40 алтынъ.

По 8 алтынъ по 2 деньги и съ рейтаръ и съ солдатъ.

И того 7 человѣкъ. Денегъ съ нихъ взято 1 рубль 20 алтынъ.

8 алтынъ и съ солдатъ 1 человѣкъ.

7 рублевъ 1 алтынъ 2 деньги. И съ солдатъ и съ рейтаръ.

И того 2 человѣка. Денегъ съ нихъ взято 14 алтынъ 4 деньги.

По 7 алтынъ и съ рейтаръ и съ солдатъ.

И того 3 человѣка. Денегъ съ нихъ взято 21 алтынъ.

По 6 алтынъ по 4 деньги. И съ рейтаръ и съ солдатъ.

И того 5 человѣкъ. Денегъ съ нихъ взято 1 рубль.

3 алтына 2 деньги и съ городовыхъ 1 человѣкъ.

Всего по симъ книгамъ съ вышеписанныхъ чиновъ людей денегъ собрано 179 рублей 2 алтына.

Миропольцыжъ съ которыхъ деньги не иматы для того въ 708 году были они въ Таганъ рогу нагодовомъ.

Рейтары и съ свойстсвенниковъ ихъ и съ солдаты 82 человѣка.

Городовые службы 6 человѣкъ.

Миропольцы въ 708 году были въ Мирополье на городовой почте.

Изъ рейтаръ 1 человѣкъ. Городовой 1 человѣкъ.

Недоросль 1 человѣкъ.

Миропольцыжъ померли и сошли безвесно денегъ взять не съ кого.

Померли: рейтары 6 человѣкъ; солдаты 28 человѣкъ, городовой службы 8 человѣкъ.

Сошли безвѣсно: рейтары 3 человѣка; солдаты 19 человѣкъ городовые службы 4 человѣка;

Отставные померли 5 человѣкъ [1]).

---

[1]) Ibidem стр. 635—665. Всѣ эти документы позаимствованы мною изъ рукописныхъ сборниковъ В. П. Маслова.

№ 4.

Описанія города Острогожска 1672, 1677, 1683, 1687, 1690, 1694 гг

Лѣта 7180 (1672 г.) Декабря въ день по Государеву, цареву и великаг князя Алексѣя Михайловича указу и по грамотѣ изъ розряду за приписы дьяка Василія Семенова воевода Михаилъ Федоровичъ Ознобишинъ принял у Кирилы Кривцова острогожскій городъ и городскіе ключи, нарядъ въ казн зелья и свинецъ и всякіе пушечные запасы, государевы указные грамоты всякихъ дѣлахъ, городу Острогожску строильныя книги и дворовымъ мѣс томъ пахотнымъ землямъ и сѣннымъ покосомъ, всяк. угодьямъ, списокъ слу жилымъ людемъ, дѣтемъ боярскимъ, станичнымъ ѣздокомъ, стрѣльцамъ и пуш карямъ и посадскимъ людемъ и городовой службы черкасомъ, кто на чем и съ какимъ боемъ и то писано въ сихъ книгахъ порознь по статьямъ.

Въ городѣ въ Острогожскомъ съѣзжая изба, въ ней образъ Воскре сенія Христова. Столъ покрытъ сукномъ краснымъ ветхимъ. На столѣ уло женія книга. Книга чиновникъ письменной.

Городъ Острогожскій построенъ весь въ дубовомъ лѣсу, башни покры ты тесомъ, во многихъ мѣстахъ раскрылись.

Около городу ровъ, съ одну сторону отъ городовой стѣны ослонен дубовымъ лѣсомъ.

По городу проѣзжихъ воротъ:

Башня Московская съ проѣзжими вороты.

Башня отъ проѣзду села Березова съ вороты и тѣ вороты землею за сыпаны. Башня съ вороты отъ Коротояцкого пріѣзду съ проѣзжими воротами

Башня къ р. Соснѣ съ проѣзжимижъ вороты.

Вѣстовой колоколъ вѣсомъ 13 пудъ 6 гривенокъ.

По городу наряду:

Пищалей 13, 1 мѣдная, 12 желѣзныхъ всѣ въ станкахъ и къ стрѣль бѣ готовы.

Въ казенномъ погребѣ свинецъ зелье, мотыки, три латы 2 знамени кра шеннины разныхъ цвѣтовъ, 33 бердыша. 52 пуда соли измѣнника Ивашк Дзинковского.

Государевой денежной казны 11 руб. 10 алтынъ.

Книги строельные Острогожскому городу, и всякимъ крѣпостямъ.

Государеву денежному жалованью 160, 161, 162 и 163 год. и разда точные Государеву ружью—рогатинамъ.

Двѣ книги межевыя заруками Феофила Растопчина да Кир. Мисикова.

Книги роздаточныя острогожскимъ станичникомъ денежнаго жалованья 164 и 169 года.

Грамотъ Вел. Государя и памятей присланныхъ при прежнихъ воеводахъ 66.

Отписокъ изъ Бѣлгорода и изъ городовъ о всяк. дѣлахъ 14 столповъ.

Книги межевые 171 г. за рукою Дениса Данилова.

2 книги хлѣбного сбору ржи и овсу 171 и 173 г.

Столпъ прежнихъ поручныхъ записей по острогожскимъ жителямъ.

Книги переписныя котламъ и шинкамъ да тетрадь записная лавочнымъ мѣстамъ 173 г.

Городовыя смѣтныя черныя книги.

И книги записныя 178 году прихожимъ людемъ русскимъ и черкасомъ да острогожскимъ жителямъ осаднымъ дворовымъ мѣстамъ.

Въ государевыхъ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ сбору при прежнихъ воеводахъ по сказкѣ житенныхъ цѣловальниковъ Адрюшки Наугольного съ товарищи ржи 80 четей, овса 50 чет.

Столпъ отписокъ отъ бояр. князя Григ. Григор. Ромодановского съ товарищи о всяк. дѣлахъ.

Столпъ истцовыхъ и челобитчиковыхъ распросныхъ рѣчей.

Книги записныя 179 г., что выдано изъ Государевыхъ житницъ государевымъ лошадямъ въ кормъ овса.

И Острогожскому протопопу Андр. Григорьеву съ причетники.

И что выдано въ 179 г. октября 15-го оржаныя муки изъ житницы измѣнника Ивашки Зинковскаго Сѣвскимъ драгунамъ.

Да около посаду и слободъ початъ дѣлать валъ и выкопанъ ровъ въ глубину 2-хъ сажень да начето ставить 32 башни. А по мѣрѣ тотъ валъ изъ башнями 1385 сажен.

Да повыше города Острогожска на р. на Соснѣ государевы мельницы занбара бывшаго полковника Ивашки Зинковского, острогож. протопопа Андр. Григорьева съ товарищи, а на тѣхъ мельницахъ выборные цѣловальники Семенъ Суботинъ съ товарищи и съ тѣхъ мельницъ помольные деньги и хлѣбъ сбираютъ на вел. Государя; приходъ и расходъ вѣдаютъ онѣ Семенъ съ товарищи. Да на р. на Соснѣ на перелазѣ построенъ и стобной острожекъ и надолбы и въ томъ острожкѣ стоятъ на караулѣ острогожскіе жители по судкамъ по 10 человѣкъ а по вѣстямъ а по 30 челов.

Да за р. за Сосною на Крымской сторонѣ въ займищѣ острогъ и башня съ проѣзжими вороты, а въ башнѣ стоятъ на караулѣ черкасы по 10 человѣкъ а по вѣстямъ по 30 человѣкъ перемѣняются по судкамъ.

За р. Сосною отъ г. Острогожского въ 3-хъ верстахъ построенъ стоялой острожекъ и башня, а въ немъ стоятъ на караулѣ черкасы по 10 человѣкъ перемѣняются по суткамъ.

Въ г. Острогожскомъ дѣтей боярскихъ—90 человѣкъ. Всѣ рускіе люди (судя по фамиліямъ) на меринѣ и съ пищалями.

Станичниковъ (рускихъ людей) 5 человѣкъ, всѣ на меринкѣ и съ пищалями.

—изъ Черкасъ—32 человѣка (рускіе люди) съ пищалями.

Стрѣльцовъ—18 человѣкъ (рускіе люди) съ пищалями.

(Архивъ Мин. Юстиціи. Книга о разныхъ городахъ № 53, стр. 691—705

Лѣта 7185 сентября въ 26 день, по указу царя Федора Алексѣевич и по грамотѣ изъ розряду за приписью дьяка Петра Ковелина полковник и воевода Иванъ Семеновъ Саголь съ острогощанъ съ градцкихъ и съ уѣзд ныхъ со всякихъ чиновъ людей городовой службы четвериковаго хлѣба н 185 годъ по окладу ржаныя муки, а вмѣсто овса рожью, и тое рожь сме ловъ въ мукужъ и устроивъ въ четвертные кули; и тому всему хлѣбу велѣл учинить приходную и расходную книгу въ десть, а сколько чети четвери коваго хлѣба и съ кого имено и съ какихъ чиновъ, взять, и то писав въ сей приходной книгѣ порознь по чинамъ.

Острогожчане разныхъ чиновъ;

Дѣти боярскіе городовой службы—72 человѣка. Станичниковъ—38 чело вѣкъ, Стрѣльцовъ—34 человѣка. Пушкарей—20 человѣкъ. Плотниковъ- 9 человѣкъ. Казен. кузнецовъ—4 человѣка. Лѣсничихъ 7 человѣкъ.

Городовой службы черкасы:

Полковницкой сотни—22 человѣка. Корнѣевой сотни—25 человѣкъ Александриной сотни—34 чел. Коробутовской с.—31 чел. Дубовиковой с.- 30 чел. Васильцовой с.—25 чел. Новой с.—28 чел. Лучниковой с.— 25 чел Меньшиковой с.—30 чел. Кипшиной с.—30 чел.

Всего острогощанъ город. службы всяк. чиновъ людей, которые по указ Великого Государя, четвериковой хлѣбъ платятъ на 185 г. взято съ них ржаной муки, а вмѣсто овса рожью, и та рожь смолота въ муку и устро ена въ кули 457 четвертей.

Невзято съ дѣтей боярскихъ, которые бѣжали невѣдомо куда, съ 4-х человѣкъ; которые умерли съ 5 человѣкъ [1]).

Лѣта 7191 (1683) августа въ 16 день, по указу царей Петра и Іоанн Алексѣевича и по грамотѣ изъ розряду за приписью дьяка Оловеников воевода Селивестръ Петр. Іевлевъ велѣлъ выбрать изъ острогож. рускихъ людей и черкасъ къ усманскому городовому и валовому дѣлу трети, а выб равъ послалъ къ валов. и городов. дѣлу бояръ и воеводы Алексѣя Семен Шеина посылочному товарищу и генер. воеводѣ къ Григ. Ив. Косагову августа 18 (затѣмъ слѣдуютъ ихъ имена).

Всего на службу Вел. Государей къ усманскому город. и вал. строені первой трети рускихъ людей 75, черкасъ—279 чел. А имъ на перемѣну

[1]) Ibidem, стр. 706—715.

будетъ послано второй трети русскихъ людей 70 чел., черкасъ 241 чел. А той второй трети будетъ на перемѣну русскихъ людей 70 чел., черкасъ— 258 чел. А первая треть послана къ тому усманск. город. и валов. строенію съ топоры и съ заступы и съ лопаты и со срѣзы и со всяк. снастями чѣмъ напередъ сего они, служилые люди, городы строивали, а на перемѣну имъ будутъ высланы съ такими же снастями. [1]).

Лѣта 7195 (1687) октяб. 29, по указу Ивана, Петра и Софьи Алексѣевны, и по грамотѣ изъ розряду за приписью дьяка Ив. Ляпунова стольникъ и воевода Федоръ Мясново отдалъ стольнику и воеводѣ Мелентію Дупандину городъ Острогожскій, ключи и пр. пр.. и списокъ острогощенымъ служ. всяк. чиновъ людемъ русскимъ и острогощенымъ всяк. чиновъ людемъ, каковы посылаютъ съ Острогожска въ Бѣлгородъ для смѣты погодно.... и то писано ниже сего.

(Здѣсь выписывается только то, чего нѣтъ въ смѣтномъ спискѣ города Острогожскѣ 7180, вышеприведенномъ).

Приказной избы подъячій Михаилъ Ивашинцевъ.

Слѣдуетъ затѣмъ списокъ остр. руск. служилымъ людемъ: солдатамъ, дѣтямъ боярс. городовой службы, станичникамъ, стрѣльцамъ, пушкарямъ, город. воротникамъ, посадскимъ людямъ (послѣднихъ было изъ рус. людей— 38 человѣкъ).

Приказная изба, въ ней образъ Николы Чудотворца.

По городу тоже башни съ проѣзжими воротами; кромѣ нихъ еще упоминается 5 глухихъ башенъ.

Затѣмъ слѣдуетъ опись наряду и разныхъ книгъ. Между послѣдними упоминаются:

Книги острогожского пятницкаго дѣвичья монастыря на пашню и на сѣнные покосы, и на землю, и на лавку, да троицкаго собора протопопа Василья на сѣнные покосы.

Книги приходныя съ 19 января 7194 г. (1686).

Денежные казны неокладнымъ деньгамъ въ острогожскомъ въ приказной избѣ въ приходѣ неокладныхъ денегъ нѣтъ.

19 января съ приводной лошади острож. стрѣльца приводныхъ денегъ 4 алтына 2 деньги взято.

1 марта, по приставной памяти съ острогож. посадского человѣка мировыхъ денегъ 6 алт. 4 деньги взято.

11 марта—съ помѣщиковъ 2-хъ съ бѣглыхъ ихъ крѣпостныхъ крестьянъ, съ 2-хъ человѣкъ поголовныхъ денегъ 6 алтынъ взято.

И далѣе неокладные доходы съ такихъ же статей.

---

[1]) Ibidem, стр. 716—730.

Расходъ—на соборные молебны, по случаю тезоименитства членов царскаго семейства, въ разные числа давано по 13 алтынъ, по 2 деньги.

. . . .

Книги приходные и расходные зеленой казнѣ при стольникѣ и воевод Федорѣ Мясково 193 г. съ 1 марта.

Приходъ зелья пушечнаго 39 пудъ 19 гривен.; ручного 29 пудъ.

Расходъ: Іюля во 2-й день стрѣлено на вѣсти изъ вѣстовой пушк вышло 5 фунтовъ (Тоже самое дѣлалось нѣсколько дней).

Августа 15, для всемирной радости и миру и покою съ великими Го сударями и Королемъ польскимъ учинился миръ, стрѣлено изъ 3-хъ пушек вышло зелья 9 фунт.

. . . .

Въ Государевыхъ житницахъ хлѣбн. запасовъ прежнего пріему у Сель вестра Іевлева ржи 69 чет. по раздаточнымъ книгамъ, что роздано бы для просушенія острогощенымъ дѣтемъ боярскимъ, да сбору при стол. воеводѣ Федорѣ Мясново 193 г. ржи 76 чет. съ осьминою; и та рожь чт давано для просушенія, собрано, да что собрано по новому окладу—по четверика ржи со двора, помолото въ муку, изъ той ржи примолу 36 чети 6 четвериковъ и обоего съ той ржи муки 182 чети, и ту муку, по указ вел. Государя и по грамотѣ изъ розряду, послано на Коротоякъ въ дон ской отпускъ 193 г. 19 апрѣля.

Да въ 194 г. собрано съ Острогощенъ по 3 четверика ржи со двора и того 77 четвертей, 5 четвериковъ; изъ того числа, по указу вел. Госуда рей и по грамотѣ изъ розряду, дано изъ житницъ ржи въ Острогожскі Пятницкій дѣвичій монастырь игуменьѣ Елисаветѣ съ сестрами съ 20-і старицами въ 43 чети да тогожъ монастыря 2-мъ попамъ Марку да Стефан ржи 10 чети дьяку да пономарю 4 чети и всего выдано 57 чети ржи.

Изъ того числа въ остаткѣ въ житницахъ ржи на лицо 20 чети 5 четвер

(Тутъ расходъ овса. Пятницкому дѣвичьему монастырю выдавалось то же количество овса что и ржи).

По городу строенія 185 (вѣроятно по ошибкѣ вмѣсто 195) года.

На Государевѣ дворѣ что живутъ воеводы построена свѣтлица съ ком натою 2 свѣтлицы безъ комнатъ, межъ ими сѣни, погребъ съ выходомъ ледникъ конюшня, амбаръ, 2 избы черныхъ, 2 житницы.

9 башенъ покрыты тесомъ по воротамъ и у казны стоятъ стрѣльцы пушкари съ перемѣною.

Да въ городѣ жъ выкопанъ колодезь въ глубину 20 саж. ширины въ стѣнѣ по 3 саженя воды въ немъ нѣтъ.

Тайникъ, а тотъ тайникъ приведенъ къ р. Тихой Соснѣ, длиною 11 сажень поперекъ 2-хъ сажень.

Государевъ амбаръ.

Списокъ въ тетрадехъ полковымъ козакомъ черкасомъ разбору половника Сасова за его рукою.

. . . .

Двѣ книги оброчные лавочнымъ мѣстамъ что за городомъ построена въ 191 и 193 годѣхъ за рукою Селвестра Іевлева и Федора Мяснова.

. . . .

Дѣла 193, 194 и 195 годовъ при воеводѣ Федорѣ Мясново.

Книги оброчнымъ деньгамъ, 194 г. что взято оброчныя деньги съ мельницы и съ воскобойни и съ торговой бани и съ лавокъ и тѣ дѣньги посланы изъ Острогожска къ Москвѣ 15 сентября нынешняго 195 года.

. . . .

Дѣло и отдача бѣглыхъ крестьянъ Ивана Клычникова—Ивашки Менкова съ дѣтьми да съ зятемъ Ваською Вѣнишевымъ.

(Такихъ дѣлъ перечисляется много, также нѣсколько уголовныхъ дѣлъ по воровству и убійству).

Острогожскихъ крѣпостей по р. Тихой Соснѣ сторожи:

На усть р. Тихой Сосны, для береженья воинскихъ людей и для донского отпуску острогожскихъ торговыхъ людей.

На р. Тихой Соснѣ на рыбномъ плесѣ острожекъ съ караульною клѣткою; у рѣки къ водѣ битъ частикъ. На караулѣ стоятъ полков. козаки—черкасы.

На р. Тихой Соснѣ на Рѣзанкѣ истобной острожекъ; у рѣки поберегу битъ честикъ на 201 сажень; надолобовь вновь на 75 сажень засѣки болотомъ на 10 сажень. Накараулѣ стоятъ полковые козаки—черкасы.

На Таволжомскомъ татарскомъ перелазѣ къ коротояцкому валу и къ рубежу построенъ оетрожекъ и башня съ караульною клѣткою около городка и башни сдѣланъ земляной валъ завитой въ ширину 1 сажень въ длину по обѣ стороны городка и башни сорвомъ на 278 саж. надолобъ на 10 саж. засѣки на 15 саж. На караулѣ стоятъ полковые козаки черкасы.

За р. Сосною на крымской сторонѣ въ займищу башня съ проѣзжими вороты и городокъ, да обѣ стороны городка и башни острогъ сдѣлано вновь; надолобь на 10 саж., засѣки на 100 сажень, на караулѣ стоятъ полковые козаки—черкасы.

На р. Тихой Соснѣ на осиновомъ броду отъ Ольшанского рубежа острожекъ сдѣлано вновь; надолобь на 150 саж. честику бито въ воду на 100 саж. На караулѣ полковые козаки—черкасы.

У Полубенскаго броду у пушкарскихъ полъ острожекъ съ караульною клѣткою, засѣки засѣчено на 40 саж. надолобь на 15 саж. На караулѣ стоятъ полковые козаки черкасы.

По р. Тихой Соснѣ вновь острожекъ честику бито на 10 саж.

Около посаду и слободъ по валу построенъ заметъ и 10 проѣзжих башень; кругомъ того валу и башень 920 саж.; сдѣлано вновь надолбы.

На караулѣ стоятъ дѣти боярскіе и стрѣльцы съ перемѣною.

Таможня построена—свѣтлица съ комнатою; передъ свѣтлицею сруб лены сѣни.

Да кружечный дворъ; на немъ строенья—свѣтлица съ комнатою погреб съ выходомъ, передъ свѣтлицею черная изба, ветхая, ледникъ съ анбаром

Тюремныхъ сидѣльцовъ въ Острогожскѣ нѣтъ.

Въ приказной избѣ сидятъ за карауломъ въ воровствѣ ольшанец Тимошка Антиповъ да острогожскій стрѣлецъ Ивашка Федоровъ Гулящі человѣкъ Якушка Семеновъ [1]).

Лѣта 7198 (1690) февраля 3 дня, по указу Ивана и Петра Алексѣевичей и по грамотѣ изъ розряду за приписью дьяка Степ. Ступина столь никъ и воевода Климентій Матвѣевичъ Чулковъ велѣлъ въ Острогожск съ острогощенъ полковые и город. службы со всякихъ чиновъ людей п окладу на нынешній 198 г. по 3 четверика ржи съ двора взять и устроит въ житницахъ..... У пріему того хлѣба былъ житенный голова изъ дѣте боярскихъ Конищевъ, цѣловальникъ изъ посадскихъ людей Леонтьевъ.

Всего въ острогожскомъ собрано четвериковаго хлѣба ржи съ остро гощенъ со всякихъ чиновъ людей (съ солдатъ, дѣтей боярск. город. служ бы, стрѣльцовъ, пушкарей станишниковъ, городовыхъ воротниковъ) с 202-хъ человѣкъ по 3 четверика—75 четвертей 6 четвериковъ на 198 г и устроено въ житницы.

А противъ прежнихъ сборныхъ книгъ 197 году на 198 г. четверико вого хлѣба не взято съ 7 человѣкъ, которые померли и изъ острожск бѣжали и службы ихъ запустили [2]).

Лѣта 7202 (1694) февраля въ 6 день по указу Ивана и Петра Алек сѣевичей и по грамотамъ изъ розряду и по отпискѣ изъ Бѣлгорода воевод Бориса Петровича Шереметева съ товарищи воевода Василей Федоров Турченевъ велѣлъ въ острогожскомъ собрать съ острогощенъ полков. и городов. службы съ градскихъ и уѣздныхъ и всяк. чиновъ людей, и кото рые живутъ на церковной землѣ на прошлый 191 г. изъ доимокъ кото рыхъ не взято а нынѣшній 202 г. по окладу четверик. хлѣба по перепис нымъ книгамъ 198 г. ржи по 3 четверика съ двора и устроить въ остро гожскомъ житницы. Посадскіе жъ люди написано въ козачью полковук службу въ Острогожскомъ съ полковыми козаками съ черкасами, по указ велик. Государей и по отпискамъ изъ Бѣлгорода Бор. Петр. Шереметева

[1]) Ibidem, стр. 669—690.

[2]) Ibidem, стр. 731—737.

ъ товарищи, противъ ихъ челобитья; а по переписной книгѣ 198 г. написаны они въ острогожскомъ, въ посадѣ и четвериковаго хлѣба съ нихъ е взято по тому что они велик. Государей указу учинить непослушны и етвериковаго хлѣба со 191 г. изъ доимки, а на нынѣшній 202 по окладу е дали—всего 2 человѣка [1]).

№ 5.

Выпись сотнику Вдовиченку на имѣніе въ Сумскомъ уѣздѣ на вершинѣ рѣчки Бобрика 1676 года.

Лѣта 7184 года мая въ 30 день по Государеву и Цареву и Великого князя Ѳедора Алексѣевича Всея Великія и Малыя и Бѣлыя России Самодержца указу и по отпискѣ изъ Курска боярина и воеводы князя Григорія Григоріевича Рамодановскаго съ товарищи—воевода Афонасій Алексѣевичъ Чубаровъ далъ выпись Сумского полку сотнику Григорію Вдовиченку на порозжую землю въ Сумскомъ уѣздѣ къ его хутору усадище на верховьи рѣчки Бобрика по обѣ стороны. А отъ рѣчки Бабрика черезъ поля прямо по гранямъ, до Сагайдачного шляху. А сагайдачнымъ шляхомъ ѣдучи къ краснополью лѣвая сторона по старую Сумскую дорогу; а отъ Сумской дороги по верховье Глубное; а отъ Глубной прямо по гранямъ и до рѣчки Бобрика. Въ тѣхъ урочищахъ на его Григорьевъ жеребій пашни паханые и перелогу, и дикого поля, и дубровы на пашню добрыя земли двадцать четей въ полъ, а въ дву потому жъ. И ему Григорію тою землею со всякими угодьи по указу Великого Государя и по сей выписи владѣть, пашню пахать и сѣна косить, и лѣсъ хоромной и дровяной сѣчь въ тѣхъ своихъ межахъ и урочищахъ.

Къ сей выписи воевода Аѳонасій Алексѣевичъ Чубаровъ руку и печать свою приложилъ.

На оборотѣ: къ сей выписи Никольской попъ Емельянъ вмѣсто сына своего духовного Аѳанасія Алексѣевича Чубарова по его велѣнію руку приложилъ [2]).

№ 6.

Дозволительный листъ Краснопольскаго осадчаго на заимку 1676 года.

По указу Его Пресвѣтлаго Великаго Государя Его Царскаго Величества и по приказу Его Милости Князя и Великаго боярина Григорья Гри-

[1]) Ibidem, стр. 738—755. (Всѣ эти документы извлечены изъ рукописныхъ сборниковъ В. П. Маслова).

[2]) Выписки изъ столбцовъ графа Толстаго, доставленныя проф. А. И. Маркевичемъ.

горьевича Ромадановскаго съ товарищи и мнѣ Степану Григорьевичу Вовченку осадчему Краснопольскому велѣлъ Великій Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ всякихъ людей примовать малороссійскихъ и всякіе утѣхи въ лесахъ въ поляхъ и въ рекахъ напруды и на мельницы къ пожиткамъ приворочать на що я Степанъ Григорьевичъ Вовченко осадчей Краснопольскій презпрозбу помѣненъ Савве Ивановичу займу на речце Закобильей подъ устье той рѣчки едну подъ Федоровою заимою до которой займы сѣножать и лѣсокъ помеже съ подопригорою а другую выше Федоровой на той рѣчцѣ менованному Савве Ивановичу у вѣчность подаю и симъ письмомъ нашимъ утверждаю которому вольно яко свою власною такъ самому яко и дѣтемъ его пожитковать которому выше именованному вольно дать, продать, даровать и на свой прожитокъ якъ хотѣть оборочать що я вышеписанный старшій при особахъ зацныхъ и вѣры годнихъ на тотъ часъ бывшихъ Андрею Мельнику Краснопольскому Ивану Стоженку, Андрею Кулишенку обывателяхъ краснопольскихъ рукою своею подписую и печать прикладаю а у прошенія особо року и дня вышъ записано Степанъ Григорьевичъ Вовченко Краснопольскій осадчей рукою власною.

Марко Галактыоновъ, попъ Никольскій Краснюпольскій рукою власною.

(Изъ частныхъ крестьянскихъ документовъ, сообщенныхъ В. П. Пелипщемъ).

№ 7.

Описаніе новопостроеннаго города Краснополья, составленное воеводой Иваномъ Кусаковымъ въ 1685 г.

Лѣта 7193 (1685) генваря въ 10-й день, по указу Іоанна и Петра Алексѣевичей, по грамотѣ и по указу съ Москвы изъ розряду за приписскою Петра Оловянникова Новгородка Сиверскаго Иванъ Дмитріевъ сынъ Кусаковъ у Михайла Игнатьева сына Леонтьева Новопостроенный городъ черкасской Краснополье, ключи казенные и нарядъ желѣзной и свинецъ и зелье и всякіе пушечные запасы и наказы прежнихъ краснопольскихъ приказныхъ людей и велик. Государей указныя грамоты и челобитчиковъ всякіе дѣла и списки краснопольцомъ всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ русскимъ людемъ и черкасомъ городовые службы и розборные книги, а что у Мих. Леонтьева принялъ за его рукою у росписномъ списку, и то писано въ сихъ росписныхъ книгахъ подленно порознь по статьямъ.

Солдатъ русскихь людей—29 человѣкъ, дѣтей у нихъ 30 человѣкъ.

Дѣтей боярскихъ 9 человѣкъ, дѣтей у нихъ 6 человѣкъ.

Русскихъ людей пушкарей 11 человѣкъ, дѣтей у нихъ 13 человѣкъ.

Черкасъ пушкарей 16 человѣкъ, дѣтей у нихъ 17 человѣкъ.

Черкасы городов. службы 131 человѣкъ, дѣтей у нихъ 86 человѣкъ.

По смѣтѣ всего солдатъ, дѣтей боярскихъ и пушкарей русскихъ людей и черкасъ городов. службы 189 человѣкъ дѣтей у нихъ и братьевъ и племянниковъ и всякихъ свойственниковъ 159 человѣкъ.

Огородъ Краснопольe меньшой казенной, гдѣ живутъ воеводы и приказные люди. А строенъ ставленъ по осьми дубовымъ бревеньемъ. По острогу обламовъ и котковъ нѣтъ. По городу шесть башень: 4 глухихъ и 2 съ проѣзжими вороты. Въ одной башнѣ засовъ желѣзной съ пробоемъ. А по мѣрѣ около всего города съ башнями стѣны 282 саж. около города выкопанъ ровъ въ глубину двухъ сажень, въ ширину тоже. Изъ города учиненъ тайникъ къ рѣкѣ Тонкой; въ томъ тайнику выкопанъ колодезь. И тотъ тайникъ и колодезь весь обвалялся и въ осадное время водою быть скудно.

Около посаду въ 190 году учинены крѣпости, вновь поставленъ острогъ вверхъ острожной стѣны 2¹/₄ сажени по острогу котковъ и обломовъ нѣтъ по острогу 8 башень: 4 глухихъ 4 съ проѣздными вороты. А по мѣрѣ около всего посаду съ башнями стѣны 820 сажень около и башенъ выкопанъ ровъ, въ глубину 2-хъ саж., въ ширину тожъ.

А во дворѣ велик. Государей денежной казны окладныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ и запасныя соли и наряду мѣднаго нѣтъ.

Вѣстовой колоколъ вѣсомъ 10 пудъ.

По городу наряду: 13 пищали желѣзныхъ. Первая пищаль вѣсомъ по подписи 31 пудъ, мѣрою полтретья аршина, на стенкахъ и колесахъ. Къ ней 50 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки ядро [1]).

№ 8.

Описаніе г. Недрыгайлова 1690—1708 годовъ.

Списокъ съ росписного списку слово въ слово:

Лѣта 7198 году генваря въ день по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержцевъ грамотѣ и по наказу изъ розряду за приписью дьяка Любима Домника каменовецъ Степанъ Петровичъ Влесковъ принялъ у черниговца у Никифора Васильевича Коренева городъ Недрыгайловъ и острогъ и городовые и острожные ключи по городу мѣдной и желѣзной нарядъ и въ приказной избѣ Великихъ Государей грамоты и всякіе Государевы дѣла на лицо и градскихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людемъ именные списки и въ Государевомъ казенномъ погребѣ зелья и свинецъ и

---

1) (Архивъ Мин. Юстиціи. Книга разныхъ городовъ подъ № 53, стр. 1—9. Изъ рукописнаго сборника В. П. Маслова)

всякіе пушечные припасы ядра и нарядъ принято двѣ пищали большихъ полуторные желѣзные встанкахъ и кованы желѣзомъ да три пищали полковые мѣдные въ станкахъ да двѣ пищали желѣзныхъ меншихъ въ станкахъ же три пищали затинныхъ въ станкахъ сто двенадцать мушкетовъ съ замками въ казенномъ погребѣ зелья 44 пуда съ деревомъ свинцу 47 пудъ съ четвертью въ приказной избѣ книги приходные и расходные деньгамъ и челобитчиковымъ вершенные и не вершенные всякіе и изъ городовъ и отъ бояръ и воеводъ памяти и отписки и острожныхъ и отъѣзжимъ крѣпостямъ росписи въ тетрадяхъ да къ полуторнымъ къ большимъ пищалямъ желѣзнымъ 49 ядеръ да къ полуторнымъ же меньшимъ пищалямъ 264 ядра, Великихъ Государей девять грамотъ да съ новыхъ статей роспись о судныхъ и о всякихъ дѣлахъ городовые черные и бѣлые отписки, книги записные Государеву сборному сѣну, роспись Государевымъ полковымъ подъемнымъ лошадямъ которые присланы на кормъ три лошади, одна осталась а двѣ пали, списокъ недрыгайловцомъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и бѣломѣстнымъ казакомъ и пушкарямъ списокъ донскимъ казакомъ, книги что даны на дворы и садьбы доскимъ казакомъ да въ казнѣ двѣ кирки да прасекъ, книги записные суднымъ дѣламъ и пошлиннымъ деньгамъ приходу и расходу и тоя Степанъ принялъ у нево Никифора все на лицо.

Да съ прошлаго со 196 года и по нынѣшней 198 годъ принемъ Никифорѣ въ Недрыгайловѣ Государевой казнѣ зелью и свинцу и инымъ всякимъ пушечнымъ припасомъ росходу и приходу никакова не было въ техъ годехъ и въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числехъ при немъ Никифорѣ въ Недрыгайловѣ Великихъ Государей 23 грамоты о разныхъ дѣлахъ столпъ черныхъ отписокъ къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ о розныхъ дѣлехъ столпъ памятей и отписокъ изъ городовъ отъ бояръ и воеводъ о всякихъ дѣлахъ, столпъ отписокъ изъ Путивля и изъ городовъ воеводъ и приказныхъ людей, книги смѣтные городу и всякихъ чиновъ людемъ прошлаго 197 году а другіе книги нынѣшняго 198 г. и тоя Степанъ принялъ у нево Никифора все на лицо, а 196 году и со 197 и нынѣшняго 198 годовъ при немъ Никифорѣ судовъ и пересудовъ и очныхъ ставокъ и мировыхъ пошлинъ и ни какихъ денежныхъ доходовъ не бывало. Да въ прошломъ же во 196 г. принялъ онъ Никифоръ у Воврама Руднева государева сборнова сена онъ Аврамъ Рудневъ сбиралъ въ прошломъ 194 г. на кормъ государевымъ подъемнымъ лошадямъ съ градскихъ и съ уѣздныхъ и съ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и съ рейтаръ и съ солдатъ и съ донскихъ казаковъ и съ пушкарей и съ городовые службы съ черкасъ и тово сена принялъ онъ Никифоръ у нево Аврама 620 возъ. А въ прошломъ 197 г. генваря въ день по указу Великихъ Государей и по грамотѣ и по отписки изъ Путивля велѣно ему Никифору то сборное сѣно возить въ Рылскъ и въ Сумы и того сѣна

въ Рыльскъ и въ Сумы отвезено триста двадцать семь возъ а нынѣ въ остатки тово государева сборна сена въ Недрыгайловѣ стоитъ въ скирдахъ триста возъ и то сено которое есть въ лицахъ принялъ я Степанъ у нево Никифора на лицожъ въ томъ Государевѣ сенѣ изъ Рыльска и изъ Сумъ о пріемѣ тово сена въ Недрыгайловѣ отъ воевода есть отписка. Да въ прошломъ въ 197 г. іюля въ 16 день по указу великихъ Государей и по отписки изъ Путивля стольника и воеводы Михаила Ивановича Голенищева Кутузова присланы въ Недрыгайловъ Государевыхъ полковыхъ подъемныхъ четыре мерина на кормъ и изъ тѣхъ лошадей одинъ меринъ палъ іюля въ 20 день на корму въ деревни Будкахъ у помѣщиковыхъ крестьянъ. Да прошломъ же во 197 г. августа въ 14 день присланъ изъ Путивля на кормъ Государевыхъ полковыхъ подъемныхъ да меринъ гнѣдъ, который былъ отданъ на кормъ въ село Ольшанку палъ сентября въ 25 день нынѣшняго 198 году. Да въ нынѣшнемъ во 198 г. октября въ 29 день присланы изъ Путивля въ Недрыгайловъ на кормъ государевыхъ полковыхъ подъемныхъ два мерина, меринъ гнѣдъ да меринъ серъ, и тотъ меринъ сѣръ ноября въ 19 день на корму въ Недрыгайловскихъ городовые службы у черкасъ у войта Якушки бойка съ товарищи палъ же и о тѣхъ палыхъ трехъ мериновъ онъ Никифоръ въ Путивль къ стольнику и воеводѣ Михаилѣ Ивановичу Голенищеву Кутузову отъ указѣ писано. А что въ Недрыгайловѣ и въ Недрыгайловскомъ уѣздѣ государевыхъ полковыхъ подъемныхъ лошадей на корму пять мериновъ и я Степанъ у нево Никифора принялъ все противъ его росписною списку и въ томъ во всемъ я Степанъ съ нимъ Никифоромъ росписался.

Роспись. Городу Недрыгайлову строенья что я Степанъ принялъ у Никифора Коренева каковъ построенъ городъ и острогъ и что по городу городового строенья.

Городъ Недрыгайловъ.

А въ немъ двои ворота одни большіе проѣзжіе, а другіе малые что учинены для воды къ рѣкѣ Сулѣ. Башня проѣзжая рубленая въ четыре стѣны съ роскатомъ безъ верху вся згнила, а отъ проѣзжихъ воротъ да наугольныя башни острожные стѣны 15 сажень. Башня рублена въ четыре стены не покрыта встошна и розвалялась. А отъ наугольной башни до угла острожные стѣны 28 сажень. А отъ угла до фортки что учинена къ рѣкѣ Сулѣ острожные стѣны 17 сажень, а на фортки роскатъ рубленой и весь сгнилъ и розволялся. А отъ фортки до наугольной башни острожные стѣны 17 сажень башня рубленая въ четыре стѣны съ роскатомъ не покрыта всточина. А отъ наугольной башни до наугольной же башни острожные стѣны 24 сажня башня рублена въ 5 стѣнъ и два бревна безъ верху вся згнила. А отъ наугольной башни до проѣзжихъ воротъ острожные

стѣны 16 сажень. А въ томъ маломъ казенномъ городку острожная стѣна вся подгнила и на острогу обламы и кровати и котки все сгнило. Да кола верхняго малаго казеннаго городка выкопанъ ровъ глубиною полутретья саженя а шириною тожъ и весь обвалился. Середней городъ, отъ верхняго городка до проѣзжихъ воротъ острожные стѣны 20 сажень на воротахъ былъ взрубъ а та острожная стѣна вся подгнила и розвалилась и взрубъ на воротахъ и ворота все подгнило. А отъ проѣзжихъ воротъ до наугольной башни острожные стѣны къ рѣчки Березовки 23 сажени а острожная стѣна и башня въ прошломъ во 195 году въ пожарное время все выгорѣло. А отъ наугольной башни до новопостроеннаго валу и острожные стѣны что строили вновь въ прошломъ во 197 году Недрыгайловцы и недрыгайловскаго уѣзду дворяне и дѣти боярскіе и рейтары и солдаты и пушкари и полковые козаки и городовые службы черкасы и всякихъ чиновъ люди все городомъ острожные стѣны 40 сажень и та острожная стѣна въ прошломъ же во 195 году въ пожарное время не выгорѣло. А отъ той выгорѣлой острожной стѣны что построили въ прошломъ во 197 году вновь валъ и повалу поставили острогъ въ замѣтъ и противъ того валу и острожные стѣны вновь же вычищенъ ровъ глубиною двухъ сажень и ширины трехъ сажень и того валу и острожные стѣны и рову до старого середнягого рода до валу 32 сажени.

А отъ того новопостроеннаго валу и острожной стѣны на валу середняго города до городовой острожной стѣны что стѣна отъ Сулы рѣки и потому валу острожной стѣны нѣтъ въ прошломъ же во 195 году въ пожарное время вся выгорѣла.

Большой городъ.

Отъ середняго города до проѣзжихъ Гадяцкихъ воротъ новопостроеннаго валу и на валу острожные стѣны въ заметъ 43 сажени. А отъ проѣзжихъ Гадяцкихъ воротъ и до виводъ что построенъ въ воде на углѣ къ слободѣ Роевки, вновь же построено валу и на валу острожные стѣны взаметъ пятьдесятъ сажень и два вывода въ заметъ же.

А отъ выводу до середнего выводу что учинена фортка къ слободѣ жъ Роевки валу и острожные стѣны въ заметъ 68 сажень выводъ середней и фортка учинена въ заметъ же.

А отъ середнего выводу до проѣажихъ роменскихъ воротъ валу и острожные стѣны въ заметъ 17 сажень башня проѣзжая рублена въ шесть стѣнъ и два бревна дубовыхъ съ роскатомъ безъ верху.

А отъ проѣажихъ роменскихъ воротъ до угла и до выводу что выводъ къ Сулѣ рѣкѣ, валу и острожной стѣны взаметъ 30 сажень выводъ ставленъ въ заметъ сосновымъ деревомъ.

А отъ наугольнаго выводу до фортки что учинена къ рѣкѣ Сулѣ валу и острожные стѣны въ заметъ 51 сажень.

А отъ фортки до середняго города валу и острожной стѣны тритцать два сажени.

Середнего города до проѣзжихъ воротъ что ѣздятъ къ Сулу рѣки къ мельницамъ острожные стѣны 15 саженъ.

А отъ проѣзжихъ воротъ до малого казенного городка валу и острожные стѣны десять саженъ.

А въ большомъ городѣ по валу ставлена городовая стѣна сосновое дерево.

А около большого города вновь почищенъ ровъ глубины двухъ саженъ а ширины трехъ саженъ.

Въ большомъ городѣ три колодезя а тайниковъ нѣтъ.

Въ маломъ городѣ казенной погребъ съ ставиломъ а сверхъ погреба срубленъ амбаръ.

А около города никакихъ крѣпостей и въ уѣздѣ острожковъ и въ городѣ вѣстоваго колокола и рагулекъ и начальныхъ людей и осадныхъ головъ и Губныхъ старостъ драгуновъ и стрѣльцовъ и затинщиковъ и воротниковъ и казенныхъ кузнецовъ и плотниковъ и разсыльщиковъ и посацкихъ людей и дворниковъ тѣхъ людей никово нѣтъ.

Таможеннаго и кружечнаго двора и конской площади и площадныхъ дьячковъ нѣтъ же приказной избы подъячій одинъ человѣкъ.

А хлѣбныхъ запасовъ въ житницахъ и соли ничего нѣтъ и никакихъ денежныхъ оброчныхъ доходовъ нѣтъ же.

Списокъ смотровой недрыгайловцомъ дворяномъ, дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ полковые и городовые службы а именно что я степанъ влеской принялъ на лицо у Никифора Коренева; рейтаръ 21; солдатъ 20 изъ недорослей написанныхъ въ солдаты 50, недрыгайловскихъ донскихъ козаковъ по разбору 195 году написаны въ солдаты которымъ дано жалованья по 6 руб. да хлѣба по 7 чети на годъ на 21 человѣкъ знаменщикъ 1 человѣкъ съ жалованьемъ по 9 руб. да хлѣба по 7 чети на годъ.

Недрыгайловцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ которые за старостью и увѣчіемъ отъ полковые службы отставлены и служатъ городовую службу 13 человѣкъ, у рейтаръ оставленъ 1 на пашню, у солдатъ оставленъ 3 человѣка на пашню. Пушкарей 6 человѣкъ. Недригайловскихъ черкасъ городовые службы войтовъ 8 человѣкъ рядовыхъ 7 человѣкъ.

Села Ольшанки черкасовъ городовой службы войтовъ 9 и рядовыхъ 9 человѣкъ.

Лѣта 7208 году сентября въ 21 день по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца и по отписки изъ Путивля стольника и воеводы Ксенефонта

Тимофѣевича Алымова и по приказу воеводы Петра Семіоновича Чаплыгина смѣтные книги городу Недрыгайлову и острогу городовымъ и острожнымъ крѣпостямъ и по городу, мѣдному и желѣзному наряду и въ Государевѣ казенномъ погребѣ зелью и свинцу и всякимъ пушечнымъ припасомъ и списокъ недрыгайловцомъ служилымъ и всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ и то все писано въ сихъ книгахъ ниже сего подлинно порознь по статьямъ.

Городъ Недрыгайловъ.

Земляной и острогъ и по городу башня проѣзжая а другая башня въ ней маленькіе воротцы а три башни глухихъ.

Башня проѣзжая а въ ней большія ворота изъ казенного города въ средней городъ рубленая четвероугольная вышиною двухъ саженъ а шириною двухъ же саженъ съ аршиномъ, вся обгнила и обвалилась.

А отъ той проѣзжей башни до наугольной башни отъ средняго и большаго городовъ, городовые и острожные стѣны 15 сажень.

А та наугольная башня рубленая четвероугольная шириною полутора саженя шириною двухъ сажень вся обгнила и обвалилась.

А отъ той наугольной башни до угла къ рѣкѣ Сулѣ и къ мѣльницѣ городовой и острожной стѣны 28 сажень.

А отъ того угла до средней башни что въ ней маленькія воротцы изъ казенного города къ рѣкѣ Сулѣ городовую и острожную стѣну вешнею водою въ прошломъ 205 году поумыла и тотъ острогъ отъ той воды весь обвалялся и покладенъ въ городѣ и того 17 сажень.

А та средняя башня что въ ней маленькія воротца рубленая четвероугольная вышиною саженя, шириною двухъ сажень вся обгнила и обвалилась.

А отъ той средней башни что въ ней маленькіе воротцы до наугольной башни къ рѣкѣ Сулѣ городовой острожной стѣны 17 сажень.

А та наугольная башня рубленая четвероугольная вышиною полутора саженя шириною двухъ сажень вся обгнила и обвалилась.

А отъ той наугольной башни до наугольной же башни къ среднему городу городовой и острожной стѣны 24 саженя.

А та наугольная башня рубленая въ пять стѣнъ два бревна вышиною саженя съ аршиномъ шириною двухъ сажени вся обгнила и обвалилась.

А отъ той наугольной башни до средней проѣзжей башни отъ средняго города городовой и острожной стѣны 16 сажень.

А та городовая земляная стѣна вышиною полусаженя а по той городовой земляной стѣнѣ острогъ вышиною саженя безъ обламовъ и безъ лѣстницы и безъ катковъ.

А съ трехъ сторонъ того казенного города ровъ глубиною полтретья саженя а шириною тожъ а съ четвертой стороны рѣка Сула.

А въ томъ казенномъ городѣ казенной погребъ съ твориломъ а сверхъ того погреба срубленъ анбаръ а вь томъ казенномъ погребѣ зеленые казны пушечного и ручного зелья 44 пуда съ деревомъ безъ 12 фунтовъ а тѣ 12 фунтовъ выстрѣлены на вѣсти про воинскихъ людей въ прошлыхъ годехъ. Свинцу 47 пудъ съ четвертью. Двѣ пищали желѣзные большіе полуторные къ нимъ ядръ сорокъ девять ядра вѣсомъ по полдесяты гривенки. Двѣ пищали желѣзные среднія ядръ къ нимъ нѣтъ.

А три пищали мѣдные полковые по указу великого Государя и по грамотѣ изъ пушкарского приказу взяты въ Москвѣ.

А тѣхъ пищалей ядръ 264 ядра всего по гривенкѣ.

Четыре пищали затинныхъ въ ложахъ 113 мушкетовъ.

Льну и пеньки семь пудъ. Двѣ кирки да просѣкъ.

Средней городъ.

Земляной а въ немъ двѣ проѣзжіе вороты. Отъ казенного города отъ наугольной башни до проѣзжихъ воротъ городовой стѣны 20 сажень а по той городовой стѣнѣ отъ наугольной башни острожные стѣны шесть сажень безъ аршина.

А около тѣхъ проѣзжихъ воротъ построено въ замѣтъ новымъ лѣсомъ вышиною саженя съ полуаршиномъ а шириною саженя съ аршиномъ.

А отъ тѣхъ проѣзжихъ воротъ до наугольного выводу къ рѣчьки Березовки городовой стѣны 23 сажня.

А тотъ наугольной виводъ построенъ въ замѣтъ новымъ лѣсомъ вышиною саженя а шириною саженяжъ съ аршиномъ.

А отъ того наугольного выводу до большого города до старой городовой стѣны и рва межъ средняго и большаго городовъ отъ рѣчки Березовки городовой стѣны сорокъ сажень.

А отъ той городовой стѣны отъ рѣчки Березовки до городовой стѣны отъ реки Сулы той межъ средняго и большаго городовъ старой городовой стѣны сто сажень а та старая городовая стѣна вся осыпалась и ровъ засыпался.

А отъ той старой городовой стѣны и рва отъ большаго города и отъ проѣзжихъ воротъ отъ рѣки Сулы и отъ мельницы городовой и отъ острожной стѣны 50 сажень.

А по обѣ стороны тѣхъ проѣзжихъ воротъ построено новымъ лѣсомъ стоячей тынъ а сверхъ тѣхъ проѣзжихъ воротъ двѣ пластинѣ деревянныхъ вышиною саженя съ аршиномъ шириною саженя жъ съ аршиномъ.

А отъ тѣхъ проѣзжихъ воротъ до казенного города до угла отъ рѣки Сулы и отъ мѣльницы городовой стѣны десять сажень а съ трехъ сторонъ того среднего города городовая стѣна саженя а подъ острогомъ городовая стена полусаженя, а острогъ вышиною саженя.

А съ трехъ сторонъ того среднего города ровъ глубиною двухъ сажен шириною трехъ сажень а съ четвертой стороны та городовая старая стѣн и ровъ да въ томъ среднемъ городѣ соборная церковь Покрова Пресвяты Богородицы. Да въ томъ же среднемъ городѣ таможенной и кружечно дворъ и на томъ дворѣ изба рубленая да погребъ рубленой же съ выходомъ

Большой городъ.

Земляной а въ немъ двѣ проѣзжіе башни да третьи маленькіе воротцы

А отъ среднего города отъ старой городовой стѣны и рва до проѣзже Гадицкой башни городовой стѣны 43 сажня.

А та проѣзжая Гадицкая башня рубленая четвероугольная вышино полутора саженя шириною двухъ сажень.

А отъ той проѣзжей Гадицкой башни до наугольного выводу къ слободѣ Роевки городовой стѣны 52 саженя.

А тотъ наугольной выводъ построенъ новымъ лѣсомъ въ замѣтъ вышиною саженя шириною полутора саженя.

А отъ того наугольного выводу до среднего выводу что въ немъ маленькіе воротцы къ слободѣ Роевки городовой стѣны 58 сажень.

А отъ средней выводъ что въ немъ маленькіе воротцы построенъ новымъ лѣсомъ взамѣтъ вышиною саженя шириною саженяжъ съ аршиномъ.

А отъ того среднего выводу до проѣзжей Роменской башни городовой стѣны 17 саженъ. А та роменская проѣзжая башня рубленая шестероугольная вышиною 2-хъ сажень шириною 2-хъ же сажены.

А отъ проѣзжей роменской башни до наугольного выводу отъ рѣки Сулы городовой стѣны 30 сажень, а тотъ выводъ построенъ новымъ лѣсомъ взаметъ вышиною саженя шириною полутора саженя.

А отъ того наугольнаго выводу до средняго городу до старой городовой стѣны и рва отъ рѣки Сулы городовой стѣны 64 сажени.

А съ трехъ сторонъ того большаго города городовая стена вышиною саженя.

А съ трехъ сторонъ того большого города ровъ глубиною 2-хъ сажень шириною 3-хъ сажень а съ четвертой стороны та старая городовая стѣна и ровъ.

Да въ томъ большомъ городѣ церковь Николая Чудотворца. Да три колодязя, два колодязя завалились а тайниковъ нѣтъ.

А подлѣ казеннаго города у угла и отъ средняго города на рѣкѣ на Сулѣ Государева оброчная мѣльница а на той мельницѣ два амбара и въ тѣхъ анбарахъ четыре камня а за анбарами двѣ толчеи въ одной 5 толкачей и въ другой 5 же толкачовъ а между анбаровъ 6 колесъ а та мельница на оброкѣ у Недрыгайловскаго солдата у Володиміра Картулина а съ той мельницы оброку платить на годъ 43 рубли 16 алтынъ 4 деньги.

Списокъ.

Недрыгайловскихъ рейтаръ 19 человѣкъ. Солдатъ 52 человѣка. Донскихъ козаковъ 19 человѣкъ. Пушкарей 5 человѣкъ. Недрыгайловскихъ отставныхъ всякихъ чиновъ 5 человѣкъ. Недрыгайловской городовой службы черкасы войты 6 человѣкъ.

Перечневая выписка.

По городу 7 башень тѣ три проѣзжіе въ четвертой башни маленькія воротцы, три башни глухихъ, да двои проѣзжіе ворота, да три наугольные выводы въ четвертомъ среднемъ выводѣ маленькіе воротцы.

А городовой и острожной стѣны 173 сажени безъ аршина да городовой стѣны 451 сажень съ аршиномъ.

А та городовая стѣна вышиною полусажени а по той городовой стѣнѣ острогъ вышиною саженя да городовая стѣна вышиною саженя.

А ровъ глубиною полтретья саженя а ширинюю тожъ да ровъ глубиною 2-хъ сажень а шириною 3-хъ сажень.

Казенной погребъ а сверхъ погреба анбаръ да въ томъ казенномъ погребѣ зелейные казны пушечнаго и ручного зелья сорокъ четыре пуда съ деревомъ безъ двѣнатцати фунтовъ.

Свинцу сорокъ семь пудъ съ четвертью четыре пищали желѣзные.

Ядръ 313. 4 пищали затинныхъ. 113 мушкетовъ. Льну и пеньки 205 пудъ. 2 кирки да просѣкъ. Двѣ церкви. Таможенный и кружечный дворъ. Государева оброчная мельница. Всего по смѣтѣ рейтаръ и солдатъ и донскихъ козаковъ и пушкарей и отставныхъ и городовой службы черкасъ 106 человѣкъ.

Лѣта 7208 генваря въ 24 день по указу Великагѡ Государя Царя и великагѡ князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца и по грамотѣ изъ розряду за приписью дьяка Федора Замятнина воевода Игнатій Федоровичъ Кулешовъ у воеводы у Петра Семеновича Чаплыгина принялъ городъ Недрыгайловъ и городовые и казенные ключи и по городу нарядъ желѣзной и всякіе осадные припасы и пріемные статьи и въ приказной избѣ Великаго Государя указные грамоты и бояръ и воеводъ отписки и челобитчиковы дѣла какіе есть и недрыгайловцовъ всякихъ чиновъ людемъ имянные списки за ево Петровою рукою а что чего принялъ на лицо и то писано ниже сего въ семъ росписномъ спискѣ порознь статьями.

Городъ Недрыгайловъ.

Оставленъ острогомъ дубовымъ облымъ лѣсомъ съ припалками и въ тѣ припалки насыпано землею, по городу проѣзжихъ и глухихъ 5 башенъ и въ томъ числѣ одна башня съ проѣзжими вороты а другая съ малень-

кими воротцы что ходятъ къ водѣ. И та проѣзжая башня рублена четверо-угольна вышиною 2-хъ сажень а шириною 2-хъ же сажень съ аршином вся обгнила и обвалилась. А отъ проѣзжей башни до наугольной башни что отъ посаду городовой и отъ острожной стѣны 15 саженъ и та наугольная башня рублена четвероугольна вышиною $1^1/_2$ сажня а шириною 2-хъ сажен вся обгнила и обвалилась. А отъ наугольной башни до угла къ рѣкѣ Сулѣ по водомойному городовой и острожной стѣны 28 сажень. А отъ того угла подлѣ водомойну до башни что ходятъ изъ того города къ водѣ къ рѣкѣ Сулѣ 17 саж. острожной стѣны нѣтъ, а та острожная стѣна въ прошломъ во 205 году отъ вешней воды вся обвалилась и та башня рублена четверо-угольна вышиною саженя а шириною 2-хъ сажень вся обгнила и обвалилась а въ ней затворчатые малые воротцы съ деревяннымъ замкомъ.

А отъ той водяной проѣзжей башни до наугольной башни подлѣ рѣки Сулы городовой и острожной стѣны 17 саж. и та наугольная башня рублена четвероугольна вышиною $1^1/_2$ сажня а шириною 2 саж. вся обгнила и обвалилась. А отъ наугольной башни до наугольной же башни къ посаду городовой и острожной стѣны 24 саж. и та наугольная башня рублена въ пять стѣнъ въ два бревна вышиною саженя съ аршиномъ, а шириною 2-хъ сажень вся обгнила и обвалилась. А отъ той наугольной башни до проѣзжей башни что ѣздятъ изъ города на посадъ подлѣ посаду городовой и острожной стѣны 16 сажень. А та вся городовая острожная стѣна вышиною $1^1/_2$ саж. а подлѣ той острожной стѣны ставлены припалки изнутря города и насыпаны землею въ вышину полусаженя. А около того города съ трехъ сторонъ выкопанъ ровъ глубиною полутретья саженя а въ ширину тожъ а съ четвертой стороны города рѣка Сула. А около всего посаду выкопанъ ровъ въ глубину 2-хъ саж. а въ ширину 3-хъ саж. а сверхъ того рву ставлены припалки изнутря посаду въ вышину полусаженя а къ тѣмъ припалкамъ присыпано землею и выкладено дерномъ вышину съ припалками саженя а высподе въ ширину саженя съ аршиномъ а въ верху аршина. А около того посаду по городовой стѣнѣ 2 башни съ проѣзжими вороты да 2 проѣзжіе жъ вороты да 4 выводы въ томъ числѣ одинъ выводъ съ прохожими воротцы оставленъ въ замѣтъ. А отъ городовой наугольной башни отъ села Ольшаны до проѣзжихъ Ольшанскихъ воротъ вдлину по мѣрѣ того рву и городовой стѣны 20 саж. въ томъ числѣ ставленъ острогомъ 6 саженъ съ аршиномъ. А около тѣхъ проѣзжихъ воротъ построено въ замѣтъ вышиною саженя съ полуаршиномъ а шириною саженя съ аршиномъ.

А отъ тѣхъ проѣзжихъ воротъ до наугольнаго выводу и до рѣчки березовки городовой стѣны и рву 23 саж. а тотъ наугольной выводъ построенъ въ заметъ вышиною саженя а шириною саженя жъ съ аршиномъ. А отъ того наугольнаго выводу до проѣзжей Гадицкой башни рву и городовой

стѣны 83 саж. и та проѣзжая Гадицкая башня рублена четвероугольна вышиною двухъ сажень. А отъ той проѣзжей гадицкой башни до наугольного выводу къ слободѣ Роевки городовой стѣны и рву 52 саж. а тотъ наугольной выводъ построенъ въ замѣтъ вышиною саженя а въ ширину $1^1/_2$ саж. А отъ того наугольнаго выводу что съ прохожими малыми воротцы городовой стѣны и рву 58 саж. а тотъ средней выводъ строенъ деревомъ въ заметъ въ вышину саженя а въ ширину саженя жъ съ аршиномъ. А отъ того средняго прихожего выводу до проѣзжей роменской башни городовой стѣны и рва 17 саж. и та роменская проѣзжая башня рублена шестероуголна въ вышину 2-хъ сажень а въ ширину тожъ.

А отъ роменской башни до наугольного выводу къ рѣкѣ Сулѣ городовой стѣны и рва 30 саж. а тотъ наугольной выводъ строенъ деревомъ въ замѣтъ въ вышину саженя а въ ширину $1^1/_2$ саженя. А отъ того наугольного выводу въ верхъ подлѣ рѣки Сулы до проѣзжихъ воротъ что ѣздятъ изъ посада на мельницу что на рѣкѣ Сулѣ городовой стѣны и рва 114 сажень а около тѣхъ проѣзжихъ воротъ строена стоячимъ тыномъ по верхъ тѣхъ воротъ наложено 2 пластинѣ. А отъ тѣхъ проѣзжихъ воротъ до города до угла по водомойну городовой стѣны и рву 10 сажень. Да на посадѣ копаный старый ровъ отъ рѣки Сулы до городовой стѣны къ рѣчки Березовки 100 саж. весъ засыпался. Да въ городѣ Великаго Государя казенной погребъ съ твориломъ а надъ тѣмъ погребомъ и надъ твориломъ рубленъ анбаръ а въ томъ погребѣ зелья пушечнаго и ручнаго по скаски пушкарей Василія Перепилицына съ товарищи 44 пуда съ деревомъ безъ 12 фунтовъ свинцу 47 пудъ съ четвертью. Да въ томъ анбарѣ 4 пищали затинныхъ въ ложахъ 113 мушкетовъ и съ жакры въ томъ числѣ иные худы къ стрѣльбѣ негодятся, двѣ кирки да просѣкъ льну и пеньки 7 пудъ.

По городу нарядъ желѣзной.

2 пищали желѣзныхъ да къ тѣмъ пищалемъ 49 ядеръ, весомъ ядро по полдесяты гривенки. Да двѣжъ пищали желѣзные малые ядръ къ нимъ нѣтъ. Да въ погребѣжъ 264 ядра полковыхъ мѣдныхъ 3-хъ пищалей что взяты изъ Недрыгайлова по указу Великого Государя къ Москвѣ въ пушкарскій приказъ вѣсомъ ядро по гривенкѣ. Приказная изба рублена вся обгнила а въ ней Великого Государя и челобитчиковы всякія дѣла на воеводскомъ дворѣ свѣтлица да изба черная да клѣть а промежъ той свѣтлицы и черной избы и клѣти сѣни одна стѣна въ замѣтѣ да конюшня. Великаго Государя денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ и соли и тайниковъ нѣтъ.

Великаго Государя зборнаго сѣна два скирда а въ тѣхъ скирдахъ по скаскѣ целовальниковъ сто тринатцать возовъ.

Имянной списокъ Недрыгайловцомъ всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкимъ людемъ:

Рейтаръ 18. Солдатъ 48. Донскихъ козаковъ 22. Пушкарей 6. Недрыгайловскихъ отставныхъ всякихъ чиновъ 5. Недрыгайловскіе городовой службы черкасы 6.

Лѣта 1702 апрѣля въ 23 день по указу Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и Бѣлыя росіи самодержца и по грамотѣ изъ розряду за приписью дьяка Ивана Уланова какова прислана въ Недрыгайловъ къ бывшему воеводѣ Игнатію Кулешову въ нынешнемъ 1702 году августа въ 11 день собрано въ Недрыгайловѣ с недрыгайловцовъ на нынѣшней 1702 г. вмѣсто службы деньги по указу с рейтаръ и съ дѣтей ихъ и съ солдатскихъ дѣтей и съ пушкарей и съ дѣтей ихъ и свойственниковъ и съ кого имяны съ недрыгайловцовъ на нынѣшней 1702 г. вмѣсто службы деньги по указу взяты и съ кого зачѣмъ на прошлой 1701 и на нынѣшней 1702 годы денегъ невзято у бѣгахъ и померли и что за кѣмъ по переписнымъ книгамъ 205 году явилось помѣстей и угодей и кто имяны написаны въ Сумской полкъ въ козаки и сколько солдатъ выслано въ полкъ и которые записаны въ списку съ переписныхъ книгъ 170 года вдвое и кто имены стоятъ на правеже и сидятъ за карауломъ и которые у дѣлъ Великого Государя и то писано въ сихъ книгахъ ниже сего порознь на нынѣшней 1702 годъ вмѣсто службы деньги по указомъ взяты съ рейтаръ съ 12 чел. съ рейтарскихъ дѣтей и свойственниковъ съ 10 чел. съ солдатъ съ 2-хъ чел. которые находятся у продажи клейменой бумаги съ солдатскихъ дѣтей съ 9 чел. съ пушкарей съ 7 чел. съ пушкарскихъ дѣтей съ 2 чел. всего денегъ собрано 37 руб. 16 алтынъ 4 деньги серебряныхъ. Бѣжавшихъ пушкарей 2 оставлено на пашнѣ 16 чел. бѣжавшихъ рейтаръ 4 чел. умерло солдатъ 3 чел. бѣжало солдатъ 3 чел.

Великому Государю Царю и Великому князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцу холопъ твой Василей Бурого челомъ быть въ прошломъ Государь 1703 г. ноября въ 23 день въ твоей Великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца грамотѣ изъ розряду за приписью дьяка Ивана Уланова ко мнѣ холопу твоему въ Недрыгайловъ писано съ прошлого 1701 г. по твоему Великого Государя указу Севского полку со всѣхъ городовъ со всякихъ чиновъ людей съ конныхъ и съ пѣшихъ и съ дѣтей ихъ и свойственниковъ которые по переписнымъ книгамъ 700 году написаны въ тѣжъ чины и съ крестьянъ ихъ опричь полковые сотенные службы и дѣтей ихъ и крестьянъ вмѣсто службы на 701 и 702 г. и за нѣты и за побѣгъ каменозатонскаго походу 701 г. съ конныхъ и съ пѣшихъ велѣно имать денги по указнымъ статьямъ и о томъ де въ твоихъ Великого Госу-

даря грамотахъ во все городы также и въ Недригайловъ къ прежнимъ воеводамъ и ко мнѣ холопу твоему писано и потѣмъ де твоимъ Великого Государя грамотамъ тѣхъ денегъ съ Недрыгайлова въ указное число невзято и въ разрядъ неприслано на 701-й г. 13 рублей 23 алт. 2 денги, на 702 г. 3 рубля 3 алт. 2 денги и по твоему Великого Государя указу и по грамотѣ велѣно съ тѣхъ недрыгайловцовъ со всякихъ чиновъ людей и съ дѣтей ихъ и свойственниковъ по переписнымъ книгамъ 700 г. и съ пришлыхъ и прописныхъ которые явятца и сверхъ переписныхъ книгъ съ наличныхъ людей которые на тѣ прошлые годы тѣхъ денегъ не платили и отписей неявятъ собрать а на ослушникахъ доправить мнѣ совсѣмъ сполна бездоимки опричь тѣхъ людей самихъ которые въ прошломъ 701 и 702 годахъ были на службѣ и дѣтей ихъ и свойственниковъ которые оставлены имъ были для той службы на пашнѣ по человѣку а которые изъ тѣхъ городовъ бѣжали и померли и иными какими мѣрами выбыли и тѣ денги имать на тѣхъ людей кто тѣхъ убылыхъ дворами и землями и пожитки и всякимъ строеніемъ и угодьи владѣютъ, а на ослушникахъ править большимъ правежемъ, а которые на правеже станутъ оставаетца и у тѣхъ въ платежѣ техъ денегъ продавать изъ дворовъ и изъ животовъ ихъ сверхъ оценки съ прибавкою а что по продажѣ сверхъ тѣхъ денегъ доведется взять лишку и въ казну взято будетъ сполна и тѣ лишные деньги отдавать тѣмъ людемъ съ росписками а которыхъ убылыхъ дворы и животы и тѣ ихъ дворы потомужъ продавать сверхъ оценки изъ наддачи а помѣстья ихъ отдавать на оброкъ охочимъ людемъ кто дастъ больше съ торгу а буде на оброкъ тѣхъ помѣстей никто невозьметъ и тѣ помѣстьи отдавать охочимъ людемъ которые похотятъ за тѣхъ убылыхъ тѣ денги вмѣсто службы на прошлые годы и впредь тѣ деньги и всякіе подати платить а буде тѣхъ помѣстей на оброкъ и въ платежѣ никто не возметъ и тѣ помѣстіи описывать, а описавъ написать въ книги имянно, а за которыми убылыми дворовъ и помѣстья небыло и тѣхъ писать особь статьею, а которые служилые люди на которыхъ такіе денги на который годъ довелись взять а они съ тѣхъ чиновъ написались въ посадъ и въ иные чины послѣ того твоего Великого Государя указу какъ на нихъ тѣ денги взять и на ослушникахъ доправить безъ усякія понаровки по указнымъ статьямъ сполна а какихъ чиновъ и кто имяны тѣ недрыгайловцы куды и зачѣмъ сошли или иными какими мѣрами выбыли о томъ написать все въ книги порознь по статьямъ имянно и потому твоему Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца указу и по грамотамъ я холопъ твой въ Недригайловѣ въ приказной избѣ справливался и по справкѣ Государь въ приказной избѣ бывшихъ Недригайловскихъ воеводъ прошлого 701 и 702 годовъ тѣмъ сборнымъ рублевымъ день-

гамъ записныхъ книгъ и подъячихъ нѣтъ и кто имяны мнѣ холопу твоем въ платежѣ тѣхъ твоихъ Великого Государя вмѣсто службы рублевых денегъ на 701 и 702 годы отписи явилъ и кто имяны неявили и кто н твоей Великого Государя службѣ въ каменномъ затонѣ небыли и съ ког деньги по указу взяты и съ кого невзято и померли и бѣжали и перепи сались въ Сумской полкъ въ козаки и что за ними дворовъ и помѣстей которые явились сверхъ переписныхъ книгъ и тому всему учинилъ я холоп твой подъ сею отпискою роспись и взялъ съ Недрыгайловцовъ скаску за их руками и за своею рукою къ тебѣ Великому Государю Царю и Великом князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержц къ Москвѣ послалъ я холопъ твой съ сею отпискою съ недрыгайловцы с Петромъ Ушаковымъ да Лукьяномъ Шулеповымъ генваря въ 28 день 1704 і а отписку Государь и роспись велѣлъ я холопъ твой подать и денги объ явить въ розрядѣ боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу съ товарищи.

Роспись кто имяны недрыгайловцы копейщикъ рейтаръ и солдаты і пушкари съ дѣтьми и свойственниками въ Недрыгайловѣ въ приказно избѣ въ платежѣ Великого Государя вмѣсто службы рублевыхъ денегъ н 701 и на 702 годы отписи явили и кто имяны неявили и кто на служб Великаго Государя въ каменномъ затонѣ пѣшаго строю небыли и съ ког деньги по указу взяты и съ кого невзято и померли и бѣжали и пере писались въ Сумской полкъ въ козаки и что за ними дворовъ и помѣсте и которые явились сверхъ переписныхъ книгъ 1700 году и то писано в сей росписи ниже сего порознь по статьямъ. И того взято съ Недрыгай ловцовъ всѣхъ денегъ серебреныхъ копѣекъ 11 руб. 3 алт. 2 деньги.

Того-жъ города Недрыгайлова въ Разборномъ спискѣ 700 году напи сано изъ рейтаръ и пѣшаго строю всякихъ чиновъ люди и ихъ братья і дѣти и всякія свойственники и въ нынѣшнемъ 705 г. къ розбору въ Сѣвск небывали а на смотрѣ тогожъ города ихъ братья про нихъ сказали что они живутъ въ домѣхъ своихъ и укрываютца а иные сошли и бѣжали безвѣстно и взяты въ солдаты, а помѣстья и крестьянскіе дворы и иные какіе угодья у нихъ были ль и нынѣ кто владѣетъ и какихъ чиновъ и кто имяны то писано ниже сего. Недрыгайловъ къ розбору небывали изъ рей таръ 4 чел. Солдатъ 4 чел. Пушкарей 11 чел.

По разборному списку 700 года Недрыгайловцы написаны пѣхотного строю всякихъ чиновъ люди. А въ нынѣшнемъ 705 года въ Сѣвску у роз бору небывали а на смотрѣ ихъ братья про нихъ сказали что они помер ли а послѣ ихъ осталисъ дѣти ихъ и братья и свойственники въ ма лыхъ лѣтѣхъ а какихъ чиновъ и кто имены и въ каковы лѣта то писано ниже сего.

Выписка перечневая города Недрыгайлова.

Въ службу набрано:

Въ конную изъ рейтаръ 2 чел.; въ солдаты и рейтаръ 16 человѣкъ.

Изъ пѣшаго строю и солдатъ 29 чел.; изъ донскихъ козаковъ 18 чел.

И того коннаго и пѣшаго строю въ солдатахъ 24 человѣка въ томъ числѣ за указнымъ числомъ 2 человѣка.

Написаны къ деньгамъ 10 чел. денегъ съ нихъ взято 15 рублей.

Дѣтей ихъ по 15 лѣтъ и выше денегъ съ нихъ по 23 алтына по 2 деньги съ человѣка, денегъ съ нихъ 2 рубля 3 алтына 2 деньги.

Пѣшаго стрю 42 чел. и дѣтей ихъ 5 чел. денегъ съ нихъ 44 рубля 16 алтынъ 4 деньги.

Всего съ конныхъ и съ пѣшихъ и съ дѣтей ихъ 61 руб. 20 алтынъ.

Дѣтей же ихъ которые ниже 15 лѣтъ а денегъ съ нихъ имать не велѣно.

Конныхъ 8 чел. Пѣшаго стрю 42 чел. Къ разбору не бывало конной службы рейтаръ 4 чел. пѣшаго строю изъ солдатъ 5 чел. изъ пушкарей 15 чел. Къ разбору небывали а на смотрѣ про нихъ сказали что они померли 3 чел. Бѣжали безвѣсно изъ копѣйшиковъ 1 чел. изъ рейтаръ 13 чел. Изъ солдатъ 36 чел. Изъ Донскихъ козаковъ 13 чел. Изъ пушкарей 3 чел.

Въ 703 г. взяты въ солдаты изъ солдатъ 2 чел. въ Курскомъ полку въ козакахъ изъ рейтаръ 1 чел.; изъ солдатъ 2 чел.; изъ донскихъ козаковъ въ попехъ 1 чел. Померло самихъ и дѣтей и братьевъ и свойственниковъ. Изъ рейтаръ 3 чел. изъ солдатъ 20 чел. изъ донскихъ козаковъ 7 чел. и того померло 30 человѣкъ.

Лѣта 1706 году мая въ 25 день, по указу Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца и по наказу изъ Розряду за приписью дьяка Евсигнея Ѳомина воевода Иванъ Петровичъ Веревкинъ учинилъ смѣтные книги городу Недрыгайлову и острогу городовымъ и острожнымъ крѣпостямъ, и по городу желѣзному наряду и въ Государевѣ казенномъ погребѣ зелью и свинцу и всякимъ пушечнымъ припасомъ и списокъ недрыгайловцомъ служилымъ и всякихъ чиновъ жилецкимъ людямъ и то все писано въ сихъ книгахъ ниже сего подлинно порознь по статьямъ.

Городъ Недрыгайловъ.

Строеніе острогомъ дубовымъ облымъ лѣсомъ съ припалками въ вышину 1½ саженя а около городовой и острожной стѣны и острогу съ трехъ сторонъ окопоно рвомъ глубиною и шириною полутретья саженя а съ четвертой стороны третя сажени а съ четвертой стороны рѣка Сула изъ середины около городовой острожной стѣны межъ припалкомъ и острогу осыпано землею а по той острожной стѣнѣ стоятъ пять башенъ безъ верховъ и безъ крышекъ въ томъ числѣ одна проѣзжая башня рублена четве-

роугольная съ проѣзжими затворными двойными воротами вышиною 2-хъ сажень стѣна и въ ширину полтора сажня съ аршиномъ вся обвалилась и обгнила ворота съ желѣзнымъ вислымъ замкомъ. А отъ той проѣзжей башни до наугольной башни идучи изъ города на правую сторону городовой и острожной стѣны 16½ сажень. А та наугольная башня рублена четвероугольная въ вышину полтора сажня въ ширину 2 сажня вся обгнила и обвалилась. А отъ той наугольной башни до угла къ рекѣ Сулѣ по оттулешную стѣну городовой и острожной стѣны 24 сажня. А отъ того угла до середней прохожей башни что ходятъ изъ города къ рѣкѣ Сулѣ по воду подлѣ водомойны острожныя и городовой стѣны 22 сажня съ аршиномъ на той стѣнѣ къ прорву построена хфортка съ затворчетыми воротцы съ деревяннымъ замкомъ. А та средняя прохожая водяная башня рублена четвероугольная въ вышину сажня въ ширину 2-хъ сажень вся обгнила и обвалилась съ затворчатыми вороты и съ деревяннымъ замкомъ. А отъ той средней прохожей водяной башни до наугольной башни что стоитъ къ рѣкѣ Сулѣ городовой и острожной стѣны 17 сажень съ аршиномъ. А та наугольная башня рублена четвероугольная вышиною 1½ сажня шириною 2-хъ сажень вся обгнила и обвалилась. А отъ той наугольной башни до наугольной же башни что стоитъ противъ большой посадцкой городовой стѣны городовой и острожной стѣны 25 саженъ. А та наугольная башня рублена въ 5 стѣнъ въ два бревна вышиною сажня съ аршиномъ въ ширину 2-хъ сажень вся обгнила и обвалилась. А отъ той наугольной башни до проѣзжей большой башни что ѣздятъ изъ города и въ городъ городовой и острожной стѣны 16 сажень съ полусаженью.

И того всѣхъ безъ башенъ 121 саженъ 2 аршина.

По городу нарядъ желѣзной 2 пищали желѣзные вдлину по 3 аршина съ четвертью весу у нихъ по подписямъ по 68 пудъ къ тѣмъ пищалемъ въ казенномъ погребѣ сорокъ девять ядеръ вѣсомъ ядро по полдесяты гривенки.

Двѣ пищали желѣзные длиною одна 2-хъ аршинъ 6 вершковъ.

Другая полутретья аршина вѣсу у нихъ подписямъ по 30 пудъ по три четверти, ядеръ къ нимъ нѣтъ къ выстрѣлу въ кружалѣ по полутору вершку. А тѣ всѣ пищали на деревянныхъ волоковыхъ станкахъ станки и колеса худы. А которого тѣ пищали литья и которого году и откуда они въ Недрыгайловъ присланы записки и книгъ въ Недрыгайловѣ нѣтъ Великого Государя казенной погребъ рубленъ дубовымъ лесомъ съ творилюмъ вѣтхъ а въ томъ погребѣ пороховой зелейной казны 44 пуда съ деревомъ безъ 12-ти фунтовъ а тѣ 12 фунтовъ выстрелены на вѣсть въ приходъ воинскихъ людей въ прошлыхъ годехъ, свинцу 47 пудъ съ четвертью, у выписанныхъ большихъ пищалей 49 ядеръ вѣсомъ по полдесяты гривенки; 264 ядра вѣсомъ ядро по гривенкѣ бывшихъ трехъ пищалей мѣдныхъ которые

пищали по указу Великого Государя и по грамоте въ прошлыхъ годехъ изъ Недрыгайлова взяты къ Москве въ пушкарской приказъ на томъ казенномъ погребе анбаръ рубленной покрытъ тесомъ, и дранью и тотъ анбаръ и кровля ветошна и въ томъ анбаре 4 пищали затинныхъ въ ложахъ, 113 мушкетовъ, съ замками и съ жагры въ томъ числе иные худы. 2 кирки да просекъ. Льну и пеньки 7 пудъ. А тотъ анбаръ съ железнымъ вислымъ замкомъ съ двемя дверьми. А ведаютъ и досматриваютъ и берегутъ вышеписанной всей казны недрыгайловскіе пушкари Ефимъ Пошутилинъ съ товарищи да съ ними жъ отставные всякихъ чиновъ жилецкіе люди по 2 человека переменяясь посуточно.

Великого Государя приказная изба а въ ней сундукъ да коробья прошлыхъ годовъ бывшихъ воеводъ Великого Государя съ указными грамотами и отписками и съ челобитчиковыми делами, а въ той приказной избе подьячихъ нетъ.

Въ томъ городе для пріезду воеводъ и приказныхъ людей хоромного строенія светлица противъ светлицы 2 избы черные рублены, межъ светлицы и избы построены сени одна стена взаметъ а съ другой стороны клеть рубленая, а та светлица и сени и избы и клети покрыты соломою ветошны, да на томъ же дворе конюшня рубленая покрыта соломою ветошно.

Города Недрыгайлова посадъ.

А въ томъ посаде живутъ Сумскаго полку козаки, и донскіе козаки и попы и дьяки и всякіе жилецкіе люди. А около того посаду выкопанъ ровъ и осыпанъ землею а сверхъ того рва и земли выслано дерномъ въ вышину сажня глубиною ровъ 2-хъ саженъ въ ширину 3-хъ саженъ. А отъ той городовой стены и отъ уголной башни отъ села Олшаного до проезжихъ олшанскихъ воротъ городовой стены 20 саженъ въ томъ числе острожные стены 6 сажень безъ аршина. А около техъ проезжихъ воротъ построено взаметъ вышиною сажня съ полуаршиномъ а шириною сажня съ аршиномъ.

А отъ того наугольного выводу по надъ речкою Борданомъ да стараго рву городовой стены 40 сажень а отъ того стараго рва до проезжей башни что ездятъ въ Гадячь городовой стены 43 сажени. А та проезжая Гадицкая башня строена въ четыре угла вышиною полутора сажня а въ ширину 2-хъ саженъ. А отъ той проезжей Гадицкой башни до наугольного выводу къ слободе Роевки городовой стены 52 сажня. А тотъ наугольной выводъ построенъ взаметъ вышиною сажня въ ширину полутора сажня. А отъ того наугольного выводу до проезжей фортки малыхъ воротъ подле слободы Роевки городовой стены 58 саженъ. А около той прохожей фортки строено въ заметъ вышиною сажня въ ширину сажня съ аршиномъ.

А отъ той прохожей фортки до проезжей башни что ездятъ въ го-

родъ Роменъ и въ Костянтиновъ городовой стѣны 17 саженъ. А та проѣзжая башня рублена въ шесть угловъ вышиною 2-хъ саженъ въ ширину стѣна по дважъ сажня. А отъ той роменской и костянтиновской проѣзжей башни до наугольного выводу къ рѣкѣ Сулѣ городовой стѣны 30 саженъ. А тотъ наугольной выводъ строенъ взаметъ вышиною въ сажня въ ширину полутора сажня. А отъ того наугольного выводу въ верхъ по рѣкѣ Сулѣ къ мѣльницѣ до проѣзжихъ воротъ что ѣздятъ на мѣльницу 114 саженъ. А около тѣхъ проѣзжихъ воротъ стоячей тынъ въ вишину тѣ вороты сажня съ аршиномъ. А отъ тѣхъ проѣзжихъ воротъ до городовой стѣны до угла что надъ промоиною городовой стѣны безъ башенъ четыреста семь саженъ. Роспись Недрыгайловцомъ всякихъ чиновъ и жилецкимъ людемъ которые нынѣ по наѣзду и по смотру моему явились въ Недрыгайловѣ на лицо за службами.

Рейтаръ 8 человѣкъ. Недрыгайловскихъ солдатъ 24 человѣка.

Донскихъ козаковъ 5 человѣкъ. Пушкарей 6 человѣкъ.

И того всего по смѣтѣ рейтаръ и солдатъ донскихъ козаковъ и пушкарей 43 человѣка.

На службѣ Великого Государя въ полку Думнаго дворянина и воеводы Семена Протасьевича Неплюева съ товарищи всякихъ чиновъ людей самихъ и дѣтей ихъ и свойственниковъ 63 человѣка.

Съ прошлаго 1703 году по нынѣшней 706-й годъ при бытіи въ Недригайловѣ воеводы Василья Бурого по скаскѣ городскихъ людей бѣжало въ розныхъ мѣсяцъ и числехъ 36 человѣкъ. Въ Сумскомъ полку въ козакахъ 4 человѣка.

Да въ нынѣшнемъ 706 году по розбору стольника Юрья Степановича Нелединскаго Мелецкаго взято въ драгуны и въ солдаты рейтарскій недоросль Трофимъ Афонасьевъ сынъ Куросовъ, Микита Артемовъ сынъ Дедовъ изъ солдатъ 7 человѣкъ. И того 9 человѣкъ.

Недрыгайловская годовая смѣта 1707 года.

Лѣта 1707 году февраля въ 27 день по указу Великого Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержца и по грамотѣ изъ розряду за приписью дьяка Евсигнея Ѳомича воевода Иванъ Петровичъ Веревкинъ учинилъ смѣтныя книги городу Недрыгайлову и острогу городовымъ и острожнымъ крѣпостямъ и по городу желѣзному наряду и въ Государевѣ казенномъ погребѣ зелью и свинцу и всякимъ пушечнымъ припасомъ и списокъ недрыгайловцомъ служилымъ и всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ и то все писано ниже сего подлинно по рознь по статьямъ.

Городъ Недрыгайловъ.

Строеніе острогомъ дубовымъ облымъ лѣсомъ съ припалками въ вышину полутора саженя а около городовой и острожной стѣны и острогу съ трехъ сторонъ окопано рвомъ глубиною и шириною въ полутретья саженя а съ четвертой стороны рѣка Сула изъ середины около города той острожной стѣны межъ припалковъ и острогу осыпано землею а по той острожной стѣнѣ стоятъ пять башень безъ верховъ и безъ крышекъ въ томъ числѣ одна проѣзжая башня рублена четвероугольная съ проѣзжими затворными двойными воротами вышиною двухъ сажень стѣна и въ ширину полтара сажнь съ аршиномъ вся обгнила и обвалилась ворота съ желѣзнымъ засовомъ замыкаютца желѣзнымъ вислымъ замкомъ. А отъ той проѣзжей башни до наугольной башни идучи изъ города на правую сторону городовой острожной стѣны 16 сажень съ полусаженью.

А та наугольная башня рублена четвероугольная въ вышину полтора сажня въ ширину двухъ саженъ вся обгнила и обвалилась. А отъ наугольной башни къ рѣкѣ Сулѣ по оттулешную стѣну городовой и острожной стѣны 24 сажня.

А отъ того угла до средней прохожей башни что ходятъ изъ города къ рѣкѣ Сулѣ по воду подлѣ водомойны острожные и городовой стѣны дватцать два сажня съ аршиномъ на той стѣнѣ къ прорвѣ построена хфворка затворчатыми воротами съ деревяннымъ замкомъ.

А та средняя прохожая водяная башня рублена четвероугольная въ вышину сажня въ ширину двухъ саженъ вся обгнила и обвалилась затворчетыми вороты и съ деревяннымъ замкомъ.

А отъ той средней прохожей водяной башни до наугольной башни что стоитъ къ рѣкѣ Сулѣ городовой и острожной стѣны семнатцать сажень съ аршиномъ. А та наугольная башня рублена четвероугольная вышиною полтора саженя шириною დву сажень вся обгнила и обвалилась. А отъ той наугольной башни до наугольной же башни что стоитъ про большой посадцкой городовой стѣны, городовой и острожной стѣны дватцать пять сажень. А та наугольная башня рублена въ пять стѣнъ въ два бревна вышиною саженя съ аршиномъ въ ширину двухъ сажень вся обгнила и обвалилась. А отъ той наугольной башни до проѣзжей большой башни что ѣздятъ изъ города и въ городъ, городовой и острожной стѣны шестнатцать сажень съ полусаженью итого всехъ безъ башенъ сто дватцать одинъ саженъ два аршина. По городу нарядъ желѣзной двѣ пищали желѣзные вдлину по три аршина съ четвертью вѣсу въ нихъ по подписямъ по шестьдесятъ по осми пудъ къ тѣмъ пищалямъ въ казенномъ погребѣ 49 ядеръ вѣсомъ, ядро по полдесяты гривенки. Двѣ пищали желѣзные длиною одна двухъ аршинъ

шести вершковъ другая полутретья аршина вѣсомъ у нихъ по подписям по тритцати пудъ по три четверти ядеръ къ нимъ нѣтъ къ выстрѣлу в кружалѣ по полутора вершку. А тѣ всѣ пищали на деревянныхъ воловых станкахъ, станки и колеса худы. А которого литья и которого году и от куды они въ Недрыгайловъ присланы записки и книги въ Недрыгайлов нѣтъ. Великого Государя казенной погребъ рубленъ дубовымъ лѣсомъ с твориломъ ветхъ а въ томъ погребѣ пороховой зеленой казны 44 пуда с деревомъ безъ 12 фунтовъ, а тѣ 12 фунтовъ выстрѣлены на вѣсть въ при ходъ воинскихъ людей въ прошлыхъ годѣхъ свинцу сорокъ семь пудъ с четвертью у вышеписанныхъ большихъ пищалей 49 ядеръ вѣсомъ по пол десяты гривенки 264 ядра вѣсомъ ядро по гривенки бывшихъ трехъ пи щалей мѣдныхъ которые пищали по указу Великого Государя и по грамот въ прошлыхъ годехъ изъ Недрыгайлова взяты къ Москвѣ въ пушкарско приказъ, на томъ казенномъ погребѣ анбаръ рубленой покрытъ тесомъ и дранью и тотъ анбаръ и кровля ветошно а въ томъ анбарѣ четыре пищал затинныхъ въ ложахъ, 130 мушкетовъ съ замками и съ жагры въ том числѣ иные худы, двѣ кирки да просекъ, лну и пенки семь пудъ. А тот анбаръ съ желѣзнымъ вислымъ замкомъ съ двѣмя дверьми. А вѣдають и досматриваютъ и берегутъ вышеписанное все казны Недрыгайловскіе пуш кари Ефанъ Пошутилинъ съ товарищи да съ ними жъ отставные всякихъ чиновъ жилецкіе люди по два человѣка перемѣняясь по суточно.

Великого Государя Приказная изба а въ ней сундукъ да коробья прош лыхъ бывшихъ воеводъ Великого Государя съ указными грамотами и съ отписками и челобитчиковыми дѣлами и въ той приказной избѣ подъячихъ нѣтъ. Въ томъ городѣ для пріѣзду воеводъ и приказныхъ людей хоромного строенія свѣтлица, противъ свѣтлицы двѣ избы черныхъ рубленыхъ межъ свѣтлицы и избъ построены сѣни однѣ стѣна въ замѣтъ, а съ другой сто роны клѣть рубленая а та свѣтлица и сѣни избы и клѣть покрыты соломою ветошны да на томъ же дворѣ конюшня рублена покрыта соломою ветошна.

Города Недрыгайлова посадъ.

А въ томъ посадѣ живутъ Сумскаго полку казаки и донскіе козаки и попы и дьячки и всякіе жилецкіе люди. А около того посаду выкопанъ ровъ и осыпанъ землею а сверхъ того рва и земли выслано дерномъ въ вышину сажня глубиною ровъ двухъ сажень въ ширину трехъ сажень. А отъ той городовой стѣны и угольной башни отъ села Ольшаного до про ѣзжихъ ольшанскихъ воротъ городовой стѣны 20 сажень въ томъ числѣ острожные стѣны 60 сажень безъ аршина. А около тѣхъ проѣзжихъ во ротъ построенъ въ заметъ вышиною сажня съ поуаршиномъ а шириною сажня съ аршиномъ. А отъ того наугольного выводу по надъ рѣчкою Бар-

дакомъ, до стараго рву городовой стѣны 40 сажень. А отъ того старого рва до проѣзжей башни что ѣздятъ въ Гайдичи городовой стѣны 43 сажения. А та проѣзжая Гадицкая башня строена въ четыре угла вышиною полутора сажня а въ ширину двухъ сажень. А отъ той проѣзжей Гадицкой башни до наугольного выводу къ слободѣ Роевки городовой стѣны 52 сажения. А тотъ наугольной выводъ построенъ въ замѣтъ вышиною сажения въ ширину полутора сажня. А отъ того наугольного выводу до прохожей фортки малыхъ воротъ подле слободы Роевки городовой стѣны 58 сажень. А около той прохожей фортки строено въ заметъ вышиною сажня въ ширину жъ сажня съ аршиномъ. А отъ той прохожей фортки до проѣзжей башни что ѣздятъ въ городъ Роменъ и въ Костянтиновъ городовой стѣны семнатцать сажень. А та проѣзжая башня рублена въ шесть угловъ вышиною двухъ саженъ въ ширину стѣна по дважъ сажня. А отъ той роменской и костянтиновской проѣзжей башни до наугольного выводу къ рѣкѣ Сулѣ городовой стѣны 30 саженъ. А тотъ наугольной выводъ строенъ въ замѣтъ вышиною сажня въ ширину полтора сажня. А отъ того наугольного выводу вверхъ по рѣкѣ Сулѣ къ мельницѣ до проѣзжихъ воротъ что ѣздятъ на мѣльницу 114 сажень. А около тѣхъ проѣзжихъ воротъ стоячей тынъ въ вышину тѣ ворота сажня съ аршиномъ. А отъ тѣхъ проѣзжихъ воротъ до городовой стѣны до угла что надъ промойною городовой стѣны 10 саженъ. И всего городовой стѣны безъ башенъ четыреста семь саженъ.

Роспись недрыгайловцовъ всякихъ чиновъ и жилецкимъ людемъ которые нынѣ по наѣзду и по смотру моему явились въ Недрыгайловъ на лицо за службою.

Рейтаръ 7 человѣкъ, Недрыгайловскихъ солдатъ 23 человѣка.

Донскихъ козаковъ 5 человѣкъ. Пушкарей 6 человѣкъ. Рейтарскихъ недорослей 26 человѣкъ. Солдатскихъ недорослей 12 чел. Пушкарскихъ недорослей 14 человѣкъ.

И того всего по смѣтѣ рейтаръ и на на службѣ Великого Государя въ полку думного дворянина и воеводы Семена Протасьевича Неплюева съ товарищи всякихъ чиновъ людей 57 человѣкъ.

Изъ Недрыгайлова годовая смѣта 1708 года.

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержца холопъ твой Иванъ Веревкинъ челомъ бьетъ въ нынѣшнемъ Государь 1707 году февраля въ 11 день въ твоей Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержца грамотѣ изъ розряду за приписью дьяка Федора Замятнина въ Недрыгайловъ ко мнѣ холопу твоему написано, по твоему Великого Государя указу и по наказу каковъ мнѣ хо-

лопу твоему данъ изъ розряду велѣно мнѣ холопу твоему города и острог и тайниковъ колодезей и земляного валу и городовыхъ и острожныхъ полявыхъ ближнихъ земляныхъ и деревянныхъ и всякихъ крѣпостей и в житницахъ хлѣбныхъ запасовъ и денежной казны и соли и всякихъ при пасовъ и запасовъ досматривать самому по чести, а по осмотру моем каковы городы и остроги и тайники и рвы и колодези и какова въ них вода и въ осадное время водою скудно небудетъ ли и сколько денежны казны и соли и хлѣбныхъ запасовъ и наряду мѣднаго и желѣзного и ка ковъ тотъ нарядъ мѣрою и вѣсомъ и которая пищаль въ которомъ год съ Москвы или изъ городовъ прислана и поскольку къ нимъ ядеръ и п чему вѣсомъ ядро и что запасного ружья цѣлого и порченого и зелья свинцу и окопныхъ и подкопныхъ снастей и мѣди и зейлеза и укладу и в приказной избѣ и на площади подъячихъ по скольку человѣкъ и что по смот ру моему въ Недрыгайловѣ служилыхъ и жилецкихъ всякихъ чиновъ людей

1708 году февраля въ 11 день записавъ въ книгу выписать.

Лѣта 1707 декабря въ 27 день по указу Великого Государя Царя Великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росі Самодержца и по наказу изъ розряду за приписью дьяка Евсигнея Фомин воевода Иванъ Петровичъ Веревкинъ учинилъ смѣтныя книги городу Не дрыгайлову и острогу городовымъ и острожнымъ крѣпостямъ и по город желѣзному наряду и въ Государевѣ казенномъ погребѣ зелью и свинцу всякимъ пушечнымъ припасомъ и списокъ Недрыгайловцомъ служилымъ всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ и то все писано ниже сего подлинн порознь по статьямъ.

Городъ Недрыгайловъ.

Строеніе острогомъ дубовымъ облымъ лѣсомъ съ припалками въ вышин полутора саженя а около городовой и острожной стѣны и острогу съ трехъ сторонъ окопанъ рвомъ глубиною и шириною въ полутретья саженя а съ четвертой стороны рѣка Сула изъ середины и около городовой и острожной стѣны межъ припалковъ и острогу осыпано землею а по той острожной стѣнѣ стоятъ пять башенъ безъ верховъ и безъ крышекъ въ томъ числѣ одна проѣзжая башня рублена четвероугольная съ проѣзжими затворными двойными воротами вышиною двухъ сажень стена а въ ширину полтора сажня съ аршиномъ вся обгнила и обвалилась ворота съ желѣз нымъ вислымъ замкомъ. А отъ той проѣзжей башни до наугольной башни идучи изъ города на правую сторону городовой острожной стѣны шест натцать сажень съ полусаженью. А та наугольная башня рублена четвероугольная въ вышину 1½ сажня въ ширину двухъ сажень. А отъ той на угольной башни до угла къ рѣкѣ Сулѣ по отпускную стѣну городовой и

острожной стѣны 24 сажня. А отъ того угла до средней прохожей башни что ходятъ изъ города къ рѣкѣ Сулѣ поводу подлѣ водомойны острожныя и городовой стѣны 22 сажня съ аршиномъ на той стѣнѣ къ прорвѣ построена хфортка съ затворчетыми воротами съ деревяннымъ замкомъ.

А та средняя прохожая водяная башня рублена четвероугольная въ вышину сажня въ ширину двухъ сажень вся обгнила и обвалилась съ затворчатыми вороты и съ деревяннымъ замкомъ.

А отъ той средней прохожей водяной башни до наугольной башни что стоитъ къ рѣкѣ Сулѣ городовой и острожной стѣны 17 саженъ съ аршиномъ. А та наугольная башня рублена четвероугольная вышиною полтора сажня ширинюю двухъ саженъ вся обгнила и обвалилась. А отъ той наугольной башни до наугольной же башни что стоитъ противъ большой посацкой городовой стѣны, городовой и острожной стѣны 25 саженъ.

А та наугольная башня рублена въ пять стѣнъ въ два бревна вышиною сажня съ аршиномъ въ ширину двухъ саженъ вся обгнила и обвалилась. А отъ той наугольной башни до проѣзжей большой башни что ѣздятъ изъ города и въ городъ, городовой и острожной стѣны 16 саженъ съ полусаженью и того всѣхъ безъ башенъ 121 саженъ два аршина. По городу нарядъ желѣзной двѣ пищали желѣзные въ длину три аршина съ четвертью вѣсу въ нихъ по подписямъ по 60 по осми пудъ къ тѣмъ пищалямъ въ казенномъ погребѣ 49 ядръ вѣсомъ ядро по полдесяты гривенки; двѣ пищали желѣзные длиною одна двухъ аршинъ шести вершковъ, другая полутретья аршина вѣсомъ у нихъ по подписямъ по 30 пудъ по три четверти ядеръ къ нимъ нѣтъ къ нимъ нѣтъ къ выстрѣлу въ кружалѣ по полутору вершку. А тѣ всѣ пищали на деревянныхъ волоковыхъ стѣнкахъ станки и колесы худы. А которого тѣ пищали литья и которого году и откуды они въ Недрыгайловъ присланы записки и книгъ въ Негайловѣ нѣтъ.

Великого Государя казенной погребъ рубленъ дубовымъ лѣсомъ съ твориломъ верхъ а въ томъ погребѣ пороховой зеленой казны 44 пуда съ деревомъ безъ двѣнатцати фунтовъ выстрѣлены на вѣсть въ приходъ воинскихъ людей въ прошлыхъ годехъ, свинцу 47 пудъ съ четвертью у вышеписанныхъ большихъ пещалей 49 ядеръ вѣсомъ по полдесяты гривенки 264 ядра вѣсомъ ядро по гривенкѣ, бывшихъ трехъ пищалей мѣдныхъ которые пищали по указу Великого Государя и по грамотѣ въ прошлыхъ годѣхъ изъ Недрыгайлова взяты къ Москвѣ въ Пушкарской приказъ на томъ казенномъ погребѣ анбаръ рубленой покрытъ тесомъ и дранью и тотъ анбары и кровля вѣтошной, а въ томъ анбарѣ четыре пищали затинныхъ въ ложахъ 130 мушкетовъ съ замками изъ жагры въ томъ числѣ иные худы двѣ кирки да просекъ льну и пеньки семь пудъ.

А тотъ анбаръ съ желѣзнымъ вислымъ замкомъ съ двумя дверьми. А вѣдаютъ и досматриваютъ и берутъ вышеписанной всей казны недрыгай- ловскіе пушкари Ефанъ Пошутилинъ съ товарищи да съ ними жъ отставны всякихъ чиновъ жилецкіе люди по два человѣка перемѣняясь посуточно.

Великого Государя Приказная изба а въ ней сундукъ да коробы прошлыхъ бывшихъ воеводъ Великого Государя съ указными грамотами съ отписками и съ челобитчиковыми дѣлами, а въ той Приказной избѣ подъячихъ нѣтъ.

Въ томъ городѣ для пріѣзду воеводъ и приказныхъ людей, хоромного строенія свѣтлица противъ свѣтлицы двѣ избы черныхъ рубленыхъ меж свѣтлицы и избы построены сени жъ одне стѣна въ замѣтъ, а съ другой сто- роны клѣть рубленая, а та свѣтлица и сѣни избы и клѣть покрытъ соломою вѣтошны да на томъ же дворѣ конюшня рублена покрыта соломою вѣтошн

Города Недрыгайлова посадъ.

А въ томъ посадѣ живутъ Сумского полку козаки, и донскіе козак и попы и дьячки и всякіе жилецкіе люди. А около того посада выкопан ровъ и осыпанъ землею а сверхъ того рва и земли выслано дерномъ в вышину сажня глубиною ровъ двухъ саженъ въ ширину трехъ саженъ.

А отъ той городовой стѣны и отъ угольной башни отъ села Ольша нова до проѣзжихъ Ольшанскихъ воротъ городовой стѣны 20 саженъ в томъ числѣ острожные стѣны шесть саженъ безъ аршина а около тѣх проѣзжихъ воротъ построено взаметъ вышеною сажня съ полуаршиномъ шириною сажня съ аршиномъ.

А отъ того наугольного выводу по надрѣчкою Бордакомъ до старог рву городовой стѣны сорокъ саженъ а отъ того старого рва до проѣз- жей башни что ѣздятъ въ Гадичи городовой стѣны 43 сажня. А та про- ѣзжая Гадицкая башня строена въ четыре угла вышиною полутора сажн а въ ширину двухъ сажень а отъ той проѣзжей Гадицкой башни до на- угольного выводу къ слободѣ Роевки городовой стѣны 52 сажня.

А тотъ наугольной выводъ построенъ въ замѣтъ вышиною сажня в ширину полутора сажня а отъ того наугольнаго выводу до прохожей фортк малыхъ воротъ подлѣ слободы Роевки городовой стѣны 58 сажень.

А около той прохожей фортки построено въ замѣтъ вышиною сажн въ ширину сажня съ аршиномъ, а отъ той прохожей фортки до проѣзжей башни что ѣздятъ въ городъ Роменъ и въ Костянтиновъ городовой стѣн 17 саженъ.

А та проѣзжая башня рублена въ шесть угловъ вышиною двухъ са- женъ въ ширину стѣна по дважъ сажня а отъ той роменской и костян- тиновкой проѣзжей башни до наугольного выводу къ рѣкѣ Сулѣ городо

юй стѣны 30 саженъ, а тотъ наугольной выводъ строенъ въ замѣтъ вышиною сажня въ ширину полтора сажня. А отъ того наугольнаго выводу верхъ по рѣкѣ Сулѣ къ мельницѣ до проѣзжихъ воротъ что ѣздятъ на мельницу 114 саженъ. А около тѣхъ проѣзжихъ воротъ стоячей тынъ въ вышину тѣ ворота сажня съ аршиномъ а отъ тѣхъ проѣзжихъ воротъ до городовой стѣны до угла что на промоиную у городовой стѣны 10 саженъ.

И всего городовой стѣны безъ башенъ четыреста семъ саженъ.

Роспись Недрыгайловцамъ всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ которые нынѣ по смотру моему явились въ Недрыгайловѣ на лицо за службами въ домѣхъ рейтаръ 6 чел., солдатъ 16 чел. донскихъ козаковъ 3 чел. пушкарей 5 чел. И того всехъ по смѣтѣ рейтаръ и солдатъ и донскихъ козаковъ и пушкарей 30 чел. На службу Великого Государя въ полку думнаго дворянина и воеводы Семена Протасьевича Неплюева съ товарищи всякихъ чиновъ людей самихъ и дѣтей ихъ и свойственниковъ 29 чел. Да бѣжало въ прошлыхъ годехъ и въ нынешнемъ 1707 году Недрыгайловцовъ 46 человѣкъ.

Да въ прошломъ 706 году до разбору стольника Юрья Степановича Нелединскаго Мелецкаго взяты въ драгуны рейтарскіе недоросли 2 человѣка и солдатъ 1 и донскихъ козаковъ 2 человѣка.

Лѣта 7194 въ августѣ по указу Государей Петра Ивана Алек. Софьи и по наказной памяти воеводы Никифора Хрисанфовича Волкова да дьяка Петра Исакова Черниговецъ Петръ Большовъ ѣздилъ въ Недрыгайловъ и въ Недрыгайловскій уѣздъ въ дер. Будки для переписки помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и новоприхожихъ черкасъ. И въ той дер. Будкахъ переписавъ дворы крестьянскіе бобыльскіе и новостроенныхъ черкасъ досматривалъ и съ тѣхъ крестьянъ со всякого двора по 3 воза сѣна накошенного велѣлъ сметать на ихъ же помѣщиковыхъ земляхъ.

Всего по перепискѣ Петра Большова въ дер. Будкахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ жилыхъ 43 двора да пустыхъ 11 дворовъ.

Сѣна съ тѣхъ жилыхъ съ 43 дворовъ собрано и въ той же деревнѣ у крестьянина Ивашки на гумнѣ въ скиртахъ и стогахъ 129 возовъ и приказано беречь вышеписаннымъ помѣщикамъ и ихъ крестьянамъ досматривать, чтобы то сѣно не мокло и кто порухи не учинилъ.

Въ Терновой слободѣ по заручной присланной росписи 7194 г. атамана Пашки Великодного жилыхъ черкасскихъ дворовъ 1018 штукъ и сѣна съ нихъ 2036 возовъ. [1])

---

[1]) Архивъ Мин. Юстиціи. Книга разныхъ городовъ № 53. Всѣ эти документы взяты изъ рукописнаго сборника В. П. Маслова.

№ 9.

Списки служилыхъ острогожскихъ людей, высланныхъ изъ Острогожск на службу 1692, 1695, 1701 г.

30 іюня 7200 (1692) года, по указу царей Ивана и Петра Алексѣевич и по грамотѣ изъ розряду за приписью дьяка Степана Ступина, стольник и воевода Никифоръ Никитичъ Дуровъ велѣлъ въ Острогожскѣ сдѣлат роспись въ тетради въ десть острогощаномъ ратнымъ людемъ солдатам и очередной половины стрѣльцамъ и пушкарямъ первой половины которы по указу Государей и по грамотѣ изъ розряду и по отпискамъ изъ Бѣл города воеводы Бориса Петровича Шереметева вмѣсто умершихъ и убылых солдатъ и очередной половины стрѣльцовъ и пушкарей дѣти ихъ и брать и кто въ ихъ дворахъ живутъ, изъ Острогожска высланы въ полкъ к Шереметеву (солдаты высланы 8 іюня а очередной половины 4-го іюл 7200 года, а иные не высланы. Слѣдуетъ роспись высланнымъ и невыслан нымъ и почему послѣдніе невысланы).

Выслано: солдатъ 58.

5 солдатъ вмѣсто умершихъ въ 197 году солдатъ отцевъ и братьев написанныхъ по пересмотру сыщика Михаила Секирина. Одинъ изъ них Мацневъ, по выбору острогощанъ городскихъ и уѣздныхъ людей сидит въ Острогожскѣ въ таможнѣ въ цѣловальникахъ у сбору денежной казн и на службу великихъ государей затѣмъ невысланы 11 солдатъ померл послѣ розбору 195 году, а вмѣсто нихъ на службу государей выслан дѣти ихъ и братья отъ семей.

2 солдатъ послѣ розбору 195 бѣжали, а вмѣсто ихъ на службу госу дарей высланы братья ихъ.

Послѣ розбору 195 г. умерло 12 чел. и бѣжали 7 чел., а вмѣсто их на службу выслать некого.

Очередной половины стрѣльцы и пушкари 1-й половины высланы (1 стрѣльцовъ). Вмѣсто 8 умершихъ стрѣльцовъ высланы дѣти ихъ, братья и кто у нихъ въ дворахъ живутъ.

3 пушкаря. Да еще вмѣсто 7 пушкарей очередной половины высланы дѣти ихъ и братья, и кто у нихъ живутъ. Противъ Московской росписи, невысланъ еще одинъ пушкарь для того, что онъ приставленъ издавна въ Острогожскѣ въ казенномъ погребу для сбереженья зелейной и свинцовой казны.

Не высланы еще 2 человѣка городовые воротники для того, что въ г. Острогожскѣ воротниковъ малое число, всего 3 чел., и за малолюдствомъ ихъ въ Острогожскѣ городовыхъ воротъ надсматривать замыкать и отмыкать будетъ некому.

Въ 7203 г. (1695) г. 18 мая по указу царей Ивана и Петра Алексѣевича воевода Василій Федоровичъ Туреневъ велѣлъ въ Острогожскѣ сдѣлать роспись въ тетрадяхъ очередной половины стрѣльцомъ и пушкарямъ и пушкарскаго чину людемъ, которые по указу государей и по отпискамъ изъ Бѣлгорода воеводы Бор. Петров. Шереметева съ товарищи высланы изъ Острогожска въ Бѣлгородъ для посылки въ Нвоо-Богородицкій и Сергѣевскій 16 апрѣля 7203 г. (слѣдуетъ именная роспись острогожцамъ очередной половины стрѣльцамъ, пушкарямъ и воротникамъ).

18 стрѣльцовъ. 7 пушкарей. 1 воротникъ. 1 стрѣлецъ 2 пушкаря невыслано потому что 12 марта того же года пріѣхавъ въ Острогожскъ изъ Романова воевода Федоръ Шаригинъ для сыску и связки романовскихъ бѣглыхъ посадскихъ тяглыхъ людей и крестьянъ и бобылей, и въ томъ числѣ взяты на Романовъ (изъ Острогожска) 3 человѣка съ женами и дѣтми.

Еще одинъ пушкарь невысланъ изъ Острогожска въ Бѣлгородъ для посылки въ Новобогородскій на Самару и въ Сергѣевскій—за старостью, и пока его внучата въ возрастѣ будутъ, изъ Острогожска выслать по грамотѣ изъ розряду за приписью дьяка Ивана Уланова не велѣно и велѣно быть въ Острогожскѣ.

1701 года 7 мая, по указу царя Петра Алексѣевича и по грамотѣ изъ розряду за приписью дьяка Федора Замятнина, велѣно въ Острогожскомъ полковой и городовой службы солдатамъ, и дѣтямъ боярскимъ истаничникамъ, и стрѣльцамъ и пушкарямъ старымъ и нововыборнымъ и воротникамъ быть на службѣ государя на Таганрогу у городового строенія, для того ихъ изъ Острогожска выслать на Валуйку къ 15-му марта, а въ домахъ у нихъ оставить, у кого есть для пашни дѣтей ихъ и свойственниковъ, которые по переписнымъ книгамъ 1700 г. написаны вновь въ тѣже чины, въ какихъ отцы ихъ были, по человѣку на домъ. По этому указу стольникъ и воевода Иванъ Иванов. Павловъ велѣлъ учинить въ Острогожскомъ острогощанамъ всѣхъ вышеупомянутыхъ чиновъ людямъ противъ переписныхъ и разборныхъ книгъ 1700 г. для посылки изъ Острогожска на Валуйку къ полковнику Андрею Гнѣушеву наличный списокъ, который и былъ составленъ и приведенъ цѣликомъ.

Изъ него оказывается: больные и увѣчные боярскіе дѣти, написанные въ разборныхъ книгахъ, платили, по указу Государя вмѣсто службы деньги.

Перечневая роспись, сколько острогожчанъ полковой и городовой служ- старыхъ и нововыборныхъ солдатъ, дѣтей боярскихъ и пр. выслано на службу на Таганрогъ для городоваго строенія.

Старыхъ солдатъ 81	Нововыборныхъ 29
Дѣтей бояр. старыхъ 25	Нововыборныхъ дѣтей боярск. 8
Станичниковъ старыхъ 101	Нововыборн. станичниковъ 15

Стрѣльцовъ старыхъ 28 Нововыборныхъ стрѣльцовъ 5
Пушкарей старыхъ 5 Нововыборн. пушкарей 3
Воротниковъ старыхъ 1

Всего людей выслано на Таганрогъ—301 человѣкъ.
Не выслано изъ нихъ . . . . 12 человѣкъ [1]).

№ 10.

Отказная отъ сотнички вдовы Федоры Гребенички Андрею Герасимову на Гребенниковку 1696 г.

Се азъ города Сумъ Сумскаго уѣзду села Нижней Суровотцы вдов Федора бывшего сотника Аѳонасьевская жена Гребеничка съ сыномъ сво имъ Михаиломъ дали есми на себя сію запись стольнику и полковник Андрею Герасимовичу Сумскому, женѣ его и дѣтямъ въ томъ: въ нынѣш немъ 7204 году генваря поговоря я, вдова Ѳедора, и сынъ мой Михайл съ нимъ Андреемъ межъ себя полюбовно о помѣстьи своемъ, что дан мужу моему Аѳонасью, а Михайлову отцу, поступилась я вдова Ѳедора с сыномъ своимъ Михаиломъ помѣстья мужа своего Аѳонасья, а Михаилов отца—ему Андрею и женѣ его, и дѣтямъ въ сумскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ н Бобрику помѣстной своей земли пашни и перелогу и дикого поля и дуб ровы на пашню добрые земли . . . . , въ поли, а въ дву потомужъ, и лѣса и дубровы, и сѣные покосы и совсякими угодьи и усадьбу совсѣмъ дворовымъ строеніемъ, и на рѣчкѣ на Бобрику два мельничныя мѣста, что был напередъ сего на нижней плотинѣ на ходу два камени, да на той же рѣчкѣ вышняя мирская гребля, берутъ воду того села жители. А за ту свою поступную землю и за всякіе угодья, и за лѣса и за усадьбу и строенія и за мельничныя мѣста взяла я, вдова Ѳедора съ сыномъ своимъ Михайломъ, на немъ стольнику и полковнику на Андрѣю Герасимовичу и на женѣ его и на дѣтѣхъ для своей нужды и для росплаты долговъ своихъ денегъ триста золотыхъ чехами. И тою нашею помѣстною землею и всякими угодьи: лѣсами и дубровою и мельничными мѣсты и усадьбою владѣть ему стольнику и полковнику Андрею Герасимовичу и женѣ его дѣтемъ съ нынѣшняго двѣсти четвертаго году съ генваря съ десятаго числа вѣчно. А напередъ сего я, вдова Ѳедора и сынъ мой Михайла то свое поступное помѣстья и совсѣми угодьи мимо его Андрѣя и жены его и дѣтей не поступались и не продали и подъ закладъ не отдавали. И впредь намъ вдовѣ Ѳедорѣ и сыну моему Михаилу въ то свое поступное помѣстье и совсѣми

[1]) Архивъ мин. Юстиціи. Разрядная книга, № 50, стр. 640—658. Изъ рукописнаго Сборника В. П. Маслова.

угодьи не вступаться ио повороте Великимъ Государемъ не бить челомъ и отъ уступщиковъ и отъ стороннихъ людей его Андрея и жену его и дѣтей очищать, харчей и убытковъ никакихъ въ томъ не доставать и о справкѣ того своего поступнаго вышепомянутаго помѣстья и совсѣми угодьи дать намъ вдовѣ Ѳедорѣ и сыну моему Михайлу и ему Андрею челобитную за руками. А исправить ему Андрею то наше поступное помѣстье со всѣми угодьи за собою въ нынѣшнемъ въ 204 году или какъ его мочъ будетъ за своими харчами. А какъ онъ Андрей противъ того нащего заручного челобитья привезетъ Великихъ Государей объ отказѣ на то наше помѣстье и совсѣми угодьи грамоту и намъ, мнѣ вдовѣ Ѳедорѣ и сыну моему Михаилу противъ той Великихъ Государей грамоты стать допросу и дать сказку за руками и ничемъ той грамоты у допросу не отступить. А будетъ кто изъ насъ смертенъ будетъ и тѣмъ помѣстьемъ росписаться съ нимъ Андреемъ и стать къ допросу, кто изъ насъ въ лицахъ будетъ. А будетъ я вдова Ѳедора или сынъ мой Михайла или жена его и дѣти не учнемъ противъ записи такъ дѣлать, что въ сей записи выше сего писано, или хотя въ маломъ въ чемъ-нибудь не устроимъ,—и ему стольнику и полковнику Андрею Герасимовичу и женѣ его и дѣтемъ взять на мнѣ вдовѣ Ѳедоре и на сыну моему Михайлу и на женѣ его и на детехъ всей записи за неустойку тысячю золотыхъ. А запись сію ему выдаемъ стольнику и полковнику Андрею Герасимовичу при добрыхъ людехъ при Степану Куколю, сотнику Ворожбянскомъ при Максиму Нерожи,—сотнику Вышней Сыроватки при Лукьяну Андрееву, атаману городовому, да и при Калинѣ Леонтьеву. А сію запись писалъ.... На оборотѣ по милости Божіей и великихъ трехъ святителей Василія....

Къ сей поступной своей записи Михайло Аѳанасьевъ сынъ Гребениковъ и вмѣсто матки своей Ѳедоры Гребенички по ея велѣнію руку приложилъ. (Послѣдняя припись южно русскимъ почеркомъ) [1]).

№ 11.

Отказная на хуторъ Пѣщаной Бродъ и мельницу на рѣкѣ Сулѣ Андрею Герасимовичу Кондратьеву 1699 г.

Лѣта 7207 году декабря въ 5 день по указу Великого Государя царя и Великаго князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и по грамотѣ и съ приказу Великія Россіи за приписью дьяка Ивана Волкова и по наказной памяти воеводы Якова Андреевича

[1]) Выписки изъ столбцовъ графа Толстаго, доставленныя проф. А. И. Маркевичемъ.

Беклемишева по челобитью стольника и полковника Сумскаго Андрѣя Герасимова сына Кондратьева судженскія приказныя избы подъячій Сергѣй Кузьминъ ѣздилъ въ Недригайловскій уѣздъ на рѣку Сулу на Пещаной бродъ къ хутору и купленой мельницы стольника и полковника Сумского Андрея Герасимова сына Кондратьева, что онъ стольникъ купилъ у ольшанскаго козака у Тимофея Лоптуренка на порозжую землю въ урочищахъ за рѣкою Сулою, ѣдучи къ Путивлю дорогою, которою ѣздятъ отъ Пещаного броду къ Терномъ, а отъ Терновской дороги направо поворотомъ къ толстой долинѣ, и черезъ толстою долину до дачи бѣломѣстныхъ козаковъ и до Морозова займища. А не доѣзжая той земли, взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей сколько человѣкъ пригоже, и въ тѣхъ урочищахъ переписалъ пашенную землю и сѣно, и лѣсъ, и всякое угодье. А переписавъ, по указу Великого Государя царя и Великого князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и по грамотѣ изъ приказу Великія Россіи за приписью дьяка Ивана Волкова и по наказной памяти воеводы Якова Андреевича Беклемишева и по сыску своему судженскія приказныя избы подъячій Сергѣй Кузьминъ въ урочищахъ за рѣкою Сулою порозжею землю измѣрялъ въ десятины и положивъ въ чети и изверставъ въ три поля сто четей въ полѣ, а въ дву потому жъ,—да купленой его земли, что онъ купилъ у Ольшанскаго казака у Тимоѳѣя Лаптуренка съ хуторомъ и съ мельницею и отказалъ стольнику и полковнику Сумскому Андрею Герасимову сыну Кондратьеву въ помѣстья совсѣми угодьи съ прежнимъ его помѣстьямъ. А межа той его стольника и полковника Сумского Андрея Герасимова сына Кондратьева помѣстной земли отъ рѣчки Сулы—отъ Пещаного броду Путивльскимъ шляхомъ къ Тернамъ до межи и граней брата его Андреева стольника-жъ Романа Гарасимова сына Кондратьева до столпа, что стоитъ съ гранми по правой сторонѣ Путивльскаго шляху надъ лугомъ подлѣ окопу Андрея Бабошки. А отъ того столба прямо Путивльскимъ шляхомъ на гору; да его жъ Романовыхъ граней до столба, что поставленъ столбъ съ граньми на перекрестку межъ дорогъ, что дорога, которою ѣздятъ изъ Будылокъ по за Матвѣйшинымъ шевчишинымъ лѣсомъ на толстую долину, И, отъ того столба ѣдучи, прямо Будыловскою дорогою поверхъ лѣска къ Толстой долинѣ до столба жъ и граней его жъ романовой межи, что стоитъ столбъ по правой сторонѣ Будыловской дороги надъ Толстою долиною; а отъ того столба тою жъ Будыловскою дорогою черезъ Толстою долину на гору Толстой долины. И по тѣмъ признакамъ отъ рѣки Сулы отъ Пещаного Броду до Толстой долины на правѣ земля и сѣно и лѣсъ и всякое угодье стольника и сумского полковника Андрея Герасимова сына Кондратьева. А по тѣмъ же гранямъ и признакамъ на лѣвѣ земля

и сѣнные покосы и лѣса и всякое угодье брата его Андреева стольника Романа Герасимова сына Кондратьева. А отъ горы Толстой долины прямо Будиловскою дорогою до Суджанскаго шляху, что ѣздятъ изъ Суджи въ селю Ольшано и черезъ Судженской шляхъ черезъ степь на курганъ, что розрыли байбаки; а отъ того коргана прямо къ рѣкѣ Сулѣ противъ Морозового хутора. А по тѣмъ признакамъ отъ Толстой долины до рѣки Сулы на правѣ земля и лѣсъ и сѣнные покосы и всякое угодье стольника и полковника Сумскаго Андрея Гарасимова сына Кондратьева. А по тѣмъ же признакомъ на лѣвѣ земля и всякое угодье недригайловцовъ бѣломѣстныхъ казаковъ. И отъ того урочища внизъ рѣкою Сулою правою стороною до первою стороною до перваго урочища до Пещаного броду. А межа его же Андреевой купленой земли, что онъ купилъ съ хуторомъ и съ мельницею у Тимоѳея Лаптуренка по лѣвую сторону рѣки Сулы. Отъ рѣки Сулы на дубъ осѣченъ вѣтистъ вѣтми молодыми обросъ; а отъ того дуба прямо на конецъ; а отъ того конца прямо подлѣ березоваго гаю внизъ по рѣкѣ Сулѣ на двѣ березки на одной березкѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на конецъ, а другая впередъ. Подлѣ березового жъ гаю на маленькой дубокъ; на томъ маленькомъ дубку двѣ грани: одна указываетъ назадъ на двѣ березки, что на одной двѣ грани, а другая въ крутѣ на лѣво; праворотью межъ березовыхъ гаевъ на двѣ березы: на одной березѣ двѣ грани: одна указываетъ назадъ на маленькій дубокъ а другая прямо; праворотью на двѣ жъ березки, что стоятъ на выѣздѣ изъ праворотья; на одной березкѣ двѣ грани: одна указываетъ назадъ на грань на двѣ березки, а другая къ Судженскому шляху. И судженскимъ шляхомъ ѣдучи къ селу Ольшанкѣ до протоку, что протокъ изливаетъ изъ ставу.... изъ рѣки Сулы по Судженскую дорогу. И по затѣмъ протокомъ до устья того протоку до рѣки Сулы. А отъ устья того протоку въ гору по рѣкѣ Сулѣ до большого озера; а у того большого озера выкопанъ копецъ. И отъ рѣки Сулы до того большого озера и до копца на правѣ земля и лѣсъ, и всякое угодье стольника и полковника Сумскаго Андрея Герасимова сына Кондратьева. И по тѣмъ же признакамъ на лѣвѣ земля и лѣсъ и всякое угодье.....

И отъ того Большого озера и отъ копца черезъ Пещанскую дорогу, что ѣздятъ съ пещанского броду до села Михайловки. И черезъ Судженской шляхъ, что ѣздятъ изъ Суджи въ село Альшаное; а у того шляху на правой стороне на курганѣ поставленъ столбъ дубовой; на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на копецъ къ рѣкѣ Сулѣ къ Большому озеру, а другая къ Васильеву ложку Кисленскаго до дороги альшанской, что ѣздятъ изъ села Ольшанского на пещаной бродъ. И тою дорогою прямо до пещаного броду. И по тѣмъ признакамъ на правѣ земля и лѣсъ и всякое угодье его жъ Андреево; а на лѣвѣ земля и лѣсъ и всякое угодье села Ольшаной

жителей полковыхъ козаковъ да въ тѣхъ же урочищахъ на помѣстной его Андреевой землѣ на рѣкѣ Сулѣ выше Пещаного броду купленая его мельничная плотина, что онъ купилъ у Тимофѣя Лаптуренка; а на той плотинѣ анбаръ, а въ анбарѣ два каменя на ходу, а подлѣ той его купленой мельницы дворъ его жъ стольника и полковника Сумскаго Андрея Гарасимова сына Кондратьева. А на отказѣ были Недригайловцы полковой сотникъ Иванъ Дмитріевъ сынъ Иваницкій, да полковые козаки: Анисимъ Гордѣенко, Еѳимъ Недѣлка, Яковъ Покотило, Ямельянъ Григорьевъ, Трофимъ Токаренко, Ѳедоръ Максименко, Семенъ Ященко, Иванъ Милюнянко, Миша Радьковъ братъ; Ѳома Аленчихинъ, Иванъ Гмиринъ, Родіонъ Липовской, Семенъ Сторожъ, Кирила Токоренко, Левко Борченко, Моисей Макаренко да бѣломѣстный козакъ Володимеръ Кортулинъ, Недригайловскаго уѣзду села альшанаго полковой сотникъ Михайло Ивановъ сынъ Пустовойтовъ да полковые козаки: Григорій Громыка, Данила Шовкопласъ, Матвей Лаптуренко, Остапъ Жабченко, Нестеръ Щолченко, Иванъ Бѣлоцерковецъ, Степанъ Гриценко, Василій Кисленко, Андрѣй Бабошка, Гарасимъ Пятецкой, Гарасимъ Плисъ, Мартинъ Гриценко, Иванъ Заволей, Иванъ Желтоножченко, Степанъ Ногѣй, Василій Гиря,—да судженскіе пушкари: Никонъ Долгой, Аверка Хряпинъ.

Припись: къ симъ окладнымъ книгамъ Недригайловскій Николаевской попъ Елисей Іосифовъ вмѣсто прихожанъ своихъ Недригайловскихъ жителей: сотника Ивана Иваницкаго, да козаковъ: Онисима Гордѣенка, Евѳима Недѣлки, Якова Покотилова съ товарищи, коихъ имена въ сихъ книгахъ писаны, по ихъ велѣнію руку приложилъ.

Къ симъ отказнымъ книгамъ Ольшанскій архангельскій попъ Суминецъ Ивановъ Петръ вмѣсто Ѳедора Седельникова,—прихожанъ своихъ Ольшанскихъ жителей вмѣсто сотника Михайла Пустовойтова Суджанскихъ да казаковъ Григорія Громыки пушкарей Данила Шовкопляса съ товарищи, Никона Долгова, коихъ имена писаны въ сихъ книгахъ Аверки Хряпина, по ихъ велѣнію руку приложилъ.

Къ симъ отказнымъ книгамъ Судженскіе приказные избы подъячей Сергѣй Кузьминъ руку приложилъ. На боку Яковъ Беклемишевъ [1]).

№ 12.

Досмотръ черкасъ слободы Терновой 1702 г.

Лѣта 1702 января 30, по указу Петра Алексѣевича и по наказу изъ розряду за приписью дьяка Ивана Уланова стольнику Семену Игнатьевичу

---

[1]) Выписки изъ столбцовъ графа Толстаго, доставленныя проф. А. И. Маркевичемъ.

Протасову велѣно въ Терновой слободѣ черкасъ и ихъ дѣтей и братьевъ и всякихъ ихъ свойственниковъ и пріемышевъ и захребетниковъ и пришлыхъ людей собрать пересмотрить, а по осмотру взять у нихъ сказки, кто съ котораго году ему Государю, служитъ, и что у нихъ дѣтей и братій и всякихъ свойственниковъ и пріемышевъ и работниковъ и пришлыхъ людей и во сколько они лѣтъ; также что есть за ними помѣстья и отчинъ и всякихъ заводовъ и оброчныхъ статей. А по осмотру и по сказкамъ ихъ, у кого дѣти ихъ свойственники будутъ въ возрастѣ и въ указную мѣру пришли и въ службу годятся, написать въ службу, а которые не въ возрастѣ и въ мѣру и въ службу не годятся, также и пришлыхъ людей хто откуда пришелъ и въ которомъ году писать его по статьямъ порознь, и пришлымъ людямъ, откуда хто пришелъ и въ которомъ году, и тому учинить распросы, а черкасомъ и ихъ дѣтямъ и всякихъ свойственникомъ, съ котораго году служатъ государю и что у нихъ помѣстья и вотчинъ съ заводовъ и оброчныхъ статей взять за ихъ руками сказки.

И по указу Государя Петра I стольникъ Протасьевъ въ Терновой слободѣ черкасъ и ихъ дѣтей и всякихъ свойственниковъ собравъ великого Государя указъ сказалъ всѣмъ въ слухъ, чтобы по указу Государя никто у себя помѣстій и вотчинъ и заводовъ и мельницъ и рыбныхъ ловель и другихъ оброчныхъ статей также и захребетниковъ и пришлыхъ людей нетаили. А кто именно въ Терновой слободѣ черкасы, въ сказкѣ подали, и что у себя сказали, и что дѣтей ихъ и братьевъ и племянниковъ и всякихъ свойственниковъ и пріемышевъ, которые въ службу ненаписаны стольника Мих. Федор. Пушкина по разбору и кто сколько лѣтъ и кто въ указную мѣру непришелъ, и кто пришелъ и сколько въ мѣру также кто явились пришлые люди и откуда, и то все писано ниже сего по статьямъ.

Терновыя слободы черкасы старые казаки.

Сотникъ—Тимофей Москаленко въ сказкѣ своей написалъ, что помѣстья отчинъ и никакихъ заводовъ и оброчныхъ статей у него нѣтъ. У него сынъ Моисей 10 лѣтъ увѣченъ, безъ ногъ. По осмотру сынъ малъ и увѣченъ. Атаманъ—Мих. Степ. Шабельнекъ. Собственности нѣтъ, а есть 3 сына. Писарь—Максимъ Лайко въ сказкѣ показалъ: служитъ онъ Государю лѣтъ съ 20 и больше, а вел. государя денежнаго жалованья и помѣстья и отчинъ никакихъ. А есть у него мельница на р. Бѣгу съ однимъ камнемъ, и въ той мельницѣ въ разливной водѣ рыбная ловля, а ту мельницу и рыбную ловлю держитъ онъ изъ оброку; да у него же въ Терновой слободѣ есть солодовня про себя. У него 4 сына, а по розбору Мих. Пушкина (1700 г.) его дѣти въ службу ненаписаны, для того что въ указную мѣру не пришли; козаки—Савелій Пономаренко въ сказкѣ сказалъ: помѣстья и отчинъ

нѣтъ а есть у него 2 мельницы на оброкѣ въ розливной водѣ рыбныя ловл изъ оброку; а оброку онъ платитъ съ мельницы и рыбной ловли въ казн въ Путивль по рублю. Да у него жъ въ той слободѣ варница, держит про себя. А водворѣ у него дѣтей 2 сына, по розбору Пушкина въ служб написаны. Прокофій Мельниченко въ сказкѣ сказалъ: помѣстей, отчинъ оброчныхъ статей нѣтъ. Казацкую службу служитъ съ пашенной земли Токмо у него заводъ обче съ братомъ роднымъ Артемомъ на р. Тернѣ—мель ница, а въ той мельницѣ два каменя на ходу. Да у него же есть въ то слободѣ займища для дровъ, лѣсокъ порослъ небольшой, да винница, а у то винницы одинъ котелъ мѣдный. Да у пасеки 30 ульевъ съ пчелами. А во двор у него никого нѣтъ. У остальныхъ козаковъ ничего нѣтъ кромѣ дѣтей Всѣхъ старыхъ козаковъ въ Терновой слободѣ 314. Мѣщанъ 3. Двое из нихъ, по разбору Пушкина, служатъ мѣщанскую службу и всякіе подат платятъ. Недорослей черкасъ, которые по перепискѣ 1700 г. Мих. Пушкин написаны въ службу въ казаки, а нынѣ служатъ тужъ казацкую служб по разборному списку Протасьева и по ихъ сказкамъ—324. Черкасъ, которые на съѣзжемъ дворѣ, Протасьеву сказокъ не подали, а нынѣ въ то слободѣ живутъ, а по переписной книгѣ 1700 г. Пушкина, въ службу написаны и по нынешнему разбору служить имъ казацкую службу—всего 7 человѣкъ. Недорослей изъ черкасъ, которые вновь написаны по нынѣшнем разбору Протасьева, въ казацкую службу—28 человѣкъ. По сему разборному списку разбору и переписки стольника Семена Игнатьева Протасьев нынѣшняго 1702 г. Терновой слободѣ написано.

Старыхъ козаковъ, по сказкамъ и дѣтей которые сверхъ сказокъ написаны нынѣ на лицо 314 человѣкъ. По сему вышеписанному розборному списку, которые написаны 1700 г. изъ недорослей по нынешнему разборному списку нынѣ ихъ на лице жъ—324 чел. да нынѣшнего 1702 г. изъ недорослей написаны вновь въ козаки—28 чел. Всего по сему списку старыхъ и молодыхъ—665 чел. Недорослей, которые въ мѣру не пришли 33 человѣка. Малолѣтнихъ 282 человѣка. Всего цп (980) человѣкъ. Тояже Терновой слободы нѣтчики, которые на смотрѣ и въ перепискѣ не явились, и про тѣхъ нѣтчиковъ въ сказкѣ своей написали сотникъ той слободы Москаленко, атаманъ Заяцъ, писарь Лайко и всѣ жители, что де тѣ нѣтчики послѣ розбору и переписки 1700 г. отъ скудости прошлыхъ 1700 и 1701 г. изъ той слободы сошли въ разные городы, а куда-того они сказать не знаютъ а иные померли. А кто куда сшелъ или умеръ и у тѣхъ въ Терновой слободѣ братьевъ и племянниковъ и никакихъ свойственниковъ кто остался того не вѣдаютъ, и помѣстья и вотчинъ и заводовъ и оброчныхъ статей и никакихъ пріемышевъ и никого нѣтъ. А мѣста ихъ и земли, чѣмъ они кормились, нынѣ лежатъ въ пустѣ и никто ими не владѣетъ, а дѣти ихъ въ каковы

лѣты и то въ сказкѣ своей они написали, что того не упомнятъ. По сему разборному списку и по сказкѣ сотника Тим. Москаленко съ товарищи нѣтчиковъ, которые на смотру и у переписки не явились старыхъ козаковъ 89 чел. Да померло старыхъ козаковъ 23 чел. Нѣтчиковъ, которые 1700 г. написаны были изъ недорослей, а нынѣ у разбору и переписки не явились и разошлись изъ Терной слободы 101 человѣкъ.

Да померло изъ этихъ же недорослей которые написаны въ казаки 9 человѣкъ. Всего нѣтчиковъ и померло старыхъ и молодыхъ козаковъ 202 человѣка.

Подписался Семенъ Протасьевъ. Смотрилъ Иванъ Девятниковъ [1]).

№ 13.

Письмо графу Вейсбаху 1732 г.

Вашего Высокографского Сіятельства три указа сего іюля 17 дня при крѣпости Св. Іоанна я получилъ 1., о недосилки работниковъ на Украинскую линію 2., о неукриваніи вибраннихъ съ слободскихъ полковъ однодворцевъ въ ландмилицію; 3., о недопусканіи въ обиду бившого ротмистра Жіяна жени его и на оніи въ покорности симъ отвѣтую. На первое по прежнимъ Вашего Высокографского сіятельства указамъ якъ въ прошломъ 731 году на помянутую линѣю вислано било работниковъ Ахтирского полку зъ мѣстечекъ и полковихъ селъ и деревенъ зъ десятого двора по одному человѣку а изъ владелческихъ маетностей зъ третого двора одинъ человекъ такъ и въ нынешнемъ 732 году по тойже препорціи дворового числа работники вислани, а что проти прошлогодской висилки людей явилось мало меншъ а то потому что и дворового числа якъ въ полковихъ мѣстечкахъ и селахъ такъ и въ владелческихъ знатно умалилось за сходомъ врознь якъ я прежъ сего въ доношеніи поданомъ Вашему графскому сіятельству пространно показалъ однакъ и нынѣ за пріѣздомъ моимъ въ Ахтирку по справки зъ полковою канцеляріею если где надлежатиметь въ доимки указного числа рабитниковъ исполнено будетъ. На второе когда писаню ко мнѣ отъ его превосходительства господина генералъ-маіора и кавалера Тараканова о неукриваніи вибранихъ зъ слободскихъ полковъ однодворцовъ въ ландмилицію то того по часу писано отъ мене во весь полкъ къ старшинамъ съ великимъ подкрепленіемъ а и нине о томъ же съ потвержденіемъ къ старшинамъ писать буду, и на третое бившаго ротмистра Жіяна

---

[1]) Архивъ Мин. Юст. Книга о разнихъ городахъ подъ № 69, стр. 104—191. Изъ рукописнаго сборника В. П. Маслова.

женѣ въ грунтахъ и въ подданствѣ даби не имѣли ни отъ кого обидъ и долегливости и чтобы чинено оное вспоможеніе къ сотнику Мураховскому и протчей тамошней старшинѣ и къ пасинку полковника Танскаго Бистивскому (?) чтобъ отвѣтствовалъ по силѣ поважного Вашего Высокографскаго сіятельства указу.

(Черновое. Іюня 18 дня) [1].

№ 14.

Рапортъ сотн. Кременецкаго о земляхъ Городнянской сотни 1749 г.

1749 году сентября дня по силѣ даной захтирской полковой канцеляріи тогожъ полку подпрапорному Ефиму Стороженку въ силѣ государственной военой коллегіи Ея Імператорского величества указу інструкціи при осмотре межей иокругъ поурочищамъ принадлежацей ксотни городнянской окружной земляной дачи въ присутствіи городнянсково сотника Іліи Кременецкого местечка Городного і села Козеевки старожилы Власъ Яцукъ, Леонтій Поповъ, Ярема Хмѣль, Афанасій Пшенка, Корній Мелникъ, Гаврило Звонка, Тимофей Яременко, Тарасъ Кобзаренко, Евстафій Дьяченко сказали сущую правду: принадлежащая ксотнѣ городянской кместечку и селу Козеевки земляная дача слесными угоди и рибними ловлѣ по ихъ старинной черкаской заимке состояла наченъ отъ устья вовкового яру чрезъ реку Мерло позабудянскою дачею вборъ и нанизъ по Мерлу боромъ кречки Мерчику до бродковой греблѣ, и тоею греблею чрезъ речку Мерчикъ, а отъ Мерчика боромъ до дороги что ездятъ отъ Высокополья набужинского греблю и черезъ ту дорогу креки Мерлу дорогою до жидковой гребли которая нынѣ подъ краснокутскимъ петропавловскимъ монастыремъ во владѣніи находится, и по той греблѣ чрезъ реку Мерло внизъ по Мерлу до шабелского луки а оттой луки отъ реки Мерло въ гору къ лесу чрезъ крутой бугоръ повише носикового яру чрезъ лески на полянки мимо куничій лѣсъ чрезъ котелявскія вершини лѣсомъ мимо чупринину пасѣку вдачи ахтирскіе чрезъ рѣку Хухру на чупринину греблю и тѣми дачами до лаверкового байраку а отъ лаверкового байраку до шляху что ездятъ съ Котельви воное и потому шляху чрезъ ахтирскіе вершини и чрезъ долину веселую на устья косьянового яру и чрезъ тотъ яръ и ярокъ наполупанова озеро а отозера кречкамъ Арабине и Куплевахи до вершины другого вавиного яру и потому ярку до предписанныхъ речокъ Куплевахи и вгору тоею речкою

---

[1]) Изъ старыхъ бумагъ Ахтырской полковой канцеляріи. По описи № 71 и 80. (Архивъ Харьковскаго Окружнаго Суда).

Куплевахою до полевого мирского ставка а оттого ставка чрезъ бугоръ и чрезъ пахотное поле довершини волкового яру и потому яру внизъ лесомъ до предписанной реки Мерла съ того числа владѣлецъ бившой вахтирскомъ полку полковникъ Іванъ Перекрестовъ усилно завладѣлъ лесною дачею отурочища Гавронща до речки Мерла вдлину на примеръ на пять поперечнику отъ валкового яру до Д.....нского дачи на четире верстви сосновихъ боровъ згори речки Мерла звершины Будянского дачъ нанизъ по Мерлу и чрезъ речку Мерчикъ до краснокутской дачи вдлину на восемь поперечнику отъ муроховскихъ дачъ до реки Мерли на четыре верстви и оное завладѣное въ его перекрестовой описи находится.

Владѣлецъ бышний вахтирскимъ полку полковой судья Матвѣй Боярской покозаевскому яру повише местечка Городного ратушною землею слесами угоди и рыбними ловлѣ завладѣлъ вдлину и поперечнику на примѣръ на двѣ верствѣ и на оной завладѣнной землѣ поселена его владѣльческая деревня Глобовка и построена мельница чѣмъ нинѣ владѣетъ жена его судейская Евдокія Боярская.

Въ сей сказкѣ села Козиевки тотъ Ефимий Токренскій вмѣсто вышеписанныхъ старожиловъ Власа Яцука, Леонтія Попова да Яремы Хмѣля съ товарищи по ихъ прошенію руку приложилъ. Сотникъ Ілія Кременецкій [1]).

№ 15.

Рапортъ въ Ахтырскую полковую канцелярію сотника Колонтаевскаго о земляхъ Колонтаевской сотни 1749 г.

Указъ Ея Імператорскаго величества пущенной о значенной полковой канцелеріи сего іюля отъ 10, поднумеромъ 2015 полученъ вратуши колонтаевской того жъ теченія 15 числа вкоторомъ велено о местечкахъ селахъ и деревняхъ командъ сотеннихъ по какимъ указомъ кемъ когда межи и округы учинени і кто імяни починомъ посторонникъ владѣльци полковими землями сколко числомъ зкоторого времени по какимъ дачамъ і покупчимъ іли закладнымъ іли подкакимъ другимъ видомъ владѣютъ сочиня подостовѣрной зписменними дѣлами і старожилими людми виправки вѣдомость ібуде імѣютця строевыя межевия или отказные книги і другие письменние дѣла зсообщениемъ зъ ихъ копій зарукой вполковую канцелярию прислать, інаонои Ея Імператорскаго величества указъ впокорности моей доношу оприналежащей ксотнѣ колонтаевской землѣ посправке вратуши колонтаевской нѣкакихъ письменныхъ дѣлъ неявилось астарожилы той колонтаевскнй сотнѣ Степанъ Жаданъ, Іванъ Павлюкъ Яковь Леснякъ, Федоръ Рябокопъ, Фе-

---

[1]) Архивъ Харьк. Окруж. Суда. Дѣла Ахтырской полковой канцеляріи.

доръ Клочанъ, Моисей Пѣхъ, Григорій Голубиченко, Карпъ Солопой, Иванъ Ганусъ, Тимко Шарунъ і прочие обявили о межи і обокруге Колонтаевскихъ дачъ они невѣдаютъ токмо по старинномъ ихъ владѣнии землѣ забившихъ еще вКолонтаеве воеводъ оказивается, что на долинѣ Грузкой г-жи бригадирши Лесявицкой 2 хутора и слободка близъ мѣстечка Колонтаевка 3 хуторъ невдалности отъ той слободки надрѣчкою Мерломъ господина подпоручика Лесевицкаго 4 натой же долинѣ Грузкой госпожи судиной Боярской 5 хуторъ надолинѣ Хаковке онажъ і Купеваха Гадяцкаго полку господина обозного Биковскаго откоторого постройке хочай въ 736 году бившему ахтирскаго полку господину полковнику Алексѣю Лесевицкому прошеніе отратушы колонтаевской и било подавано то потому опредѣленъ билъ для слѣдствія бившой ахтырской сотникъ Парафіевскій і поскаскамъ Рублевскимъ іколонтаевскимъ старожиловъ подревнему ихъ поможе себя држаной землѣ оказалось что въ томъ 736 году господинъ обозний Биковский уверпшинѣ долини Хаковки построилъ хуторъ на дачи колонтаевской где нимало той долини занялъ ілуки опустошилъ токмо оному потому слѣдствию нѣкакого отказу не било; а нине уже на тѣхъ же поколонтаевскихъ дачахъ і село садить началъ ікромѣ что табунъ свой лошадиной немалой подножнимъ кормомъ довольствуетъ ноиеще весма немалое число землѣ роспахалъ и роспахиваетъ 6 хутор. надъ речкою Мерломъ господина бунчукового товарища Корнѣя Кобеляцкаго къ которому такожъ немалое число градцкаго колонтаевскаго дубника занялъ і поддание его села Писаревки жители колонтаевскую землю повсягодно безведома ратуши колонтаевской пашутъ і сено косятъ да оной же Кобеляцкой інасей сторонѣ рѣчки Мерла колонтаевскихъ дубняковъ немалое число занялже 7 хуторъ заречкою мерломъ противъ села Любовки городнянскаго сотника Кременецкаго которой потому жъ немалое число занялъ любовскихъ дубняковъ иземлю надлежащую къ оному селу поддание его ножовскіе жители пашутъ і скотомъ трави іхлѣбъ вибиваютъ 8 хуторъ по сей сторонѣ речки Мерла на долинѣ мокрой Котелевки вурочищѣ Лопуховатого озера сотника Котелевскаго Ефима Зашаловскаго такожъ на Колонтаевскихъ дачахъ а почему вышеписанние владѣльци вдачахъ Колонтаевскихъ тѣ хутора держатъ и села садятъ вколонтаевской ратуши неизвестно кромѣ что госпожа бригадирша одинъ хуторъ іподпоручикъ Лесевицкой покуплѣ маютъ а сколько землѣ купленной іесли межовые іокружные вн ихъ книги о томъ въ ратушѣ неизвѣстно іо томъ ахтирская полковая канцелярія будетъ известна іюля 22 дня 1749 году Колонтаевъ [1]).

Сотникъ Колонтаевскій.

---

[1]) **Архивъ Харьк. Окруж. Суда. Дѣла Ахтырской полковой канцеляріи.**

№ 16.

Указъ Бѣлгородской канцеляріи о козакахъ, попавшихъ въ подданные 1749 г.

Указъ Ея И. В. Самодержицы всероссійской изъ Бѣлгородской Губ. канцеляріи Ахтырской Полк. канц. По указу Ея И. В. Бѣлгородская Губ. Канцелярія по докладу учиненному по силѣ присланного Е. И. В. изъ Государственной военной коллегіи указу, въ которомъ объявлено: минувшаго февраля 12 прошлого 748 году по опредѣленію военной коллегіи и по посланнимъ къ генералу и кавалеру Фонъ Бисмарку къ генералъ лейтенанту Философову въ воронежскую и бѣлгородсктю и всѣхъ слободскихъ полковъ въ полковыя канцеляріи указовъ велѣно къ слѣдствію во обидахъ слободскихъ полковъ козакахъ и прочимъ Слободскимъ обывателямъ за отбытіемъ генерала майора Фролова Багрѣева къ армейской командѣ опредѣлить генералу и кавалеру Фонъ Бисмарку изъ лантмилицкихъ испоселенныхъ полковъ полковника къ тому способнаго и велеть ему чего онимъ генераломъ майоромъ недослѣдовано слѣдствіемъ производить съпрежде опредѣленными ко оному генералъ-майору Фролову-Багрѣеву офицери укого тѣ дѣла въ вѣдомствѣ за полковою и сотенною старшиною и за разними владѣльци, за которыми и въ нѣнѣшнюю перепись написани, о тѣхъ всѣхъ слѣдствіе производить справить съ ревизіею, покоторой они въ такую перепись написани и для чего такъ чинено и чимъ происком и ежели по слѣдствію подлинно окажется что они подлинно были въ козакахъ и подпомощникахъ то ихъ за кѣмъ они нынѣ числятся, именно, кои обрѣтаются въ слободскихъ полкахъ у старшинъ и у протчихъ чиновъ, тѣхъ отъ нихъ отобрать и прислать къ полковому числу по сотнямъ, а кои у постороннихъ владѣльцевъ съ котораго времени и у кого сколько имѣется, о томъ для разсмотрѣнія прислать въ военную коллегію вѣдомость не медленно, а кому въ какихъ обидахъ, о чемъ надлежитъ доносить чтобъ къ тому слѣдствію явились во всѣхъ слободскихъ полкахъ публиковать бѣлгородской и воронежской губернскихъ канцеляріяхъ ставить съ дѣлами какъ бывшеи учрежденной о слободскихъ полкахъ комиссіи такъ и по дѣламъ же тѣхъ губернскихъ канцелярій по прошеніямъ Харьковскаго и протчихъ владѣльцовъ по какому указу, кѣмъ, когда, какіе межи и округи учинены и кто имяны по чинамъ посторонніе владѣльцы тѣхъ полковъ полковими землями сколько числомъ, съ которого времени по какимъ дачамъ и по купчимъ или закладнымъ или подъ какимъ другимъ видомъ владѣютъ и тѣ ихъ купчіе крѣпости, по какимъ указамъ, гдѣ писаны и въ тѣхъ губернскихъ канцеляріяхъ записаны и отказани, понеже таковыхъ земель какъ продавать и

закладывать такъ и крѣпости писать и записывать не велѣно и учиня вѣдомость ко оному полковнику отослать въ немедленномъ времени, по которой ему полковнику разсмотря представить генералу лейтенанту Философову, а ему разсмотряжъ, гдѣ тѣмъ землямъ во владѣніи быть надлежитъ представить военной колегіи а апреля 4-го дня по опредѣленію белгородской губернской канцеляріи велено по губернской канцеляріи исполнение чинить какъ онои Его Императорскаго Величества указъ повелеваетъ непременно а что белогородской губерніи спровинциялними и городовими и слободскихъ полковъ канцеляріями о онихъ окружнихъ земляхъ и о дачахъ такожъ и отказахъ где крепости писани и отказани о справкахъ во определеніи белогородской губернской канцеляріи ненаписано приказали белогородской губерніи справится и городи и вслободские полковие канцеляріи послате указы по которимъ велеть о вишеобявленихъ окружнихъ земляхъ и о дачехъ такожъ и отказахъ где крепость по какимъ указомъ писани и отказани справясь и учиня по силе вышеозначеного присланного изъ государственной военной коллегіи указу ведомости со всякимъ о томъ обстоятельствомъ прислать въ белогородскую губернскую канцелярию сполученія техъ указовъ конечно чрезъ неделю не дожидаясь о томъ впредь подтвердительныхъ указовъ и нарочно присланныхъ подопасениемъ за нескорою техъ ведомостей присилку штрафа и Ахтирской полковой канцелярии учинить о томъ по Е. И. В. указу Іюня 6-го 1749 года въ подлинномъ написано тако [1]).

Петръ Безобразовъ секретарь.

Данила Григорьевъ канцеляристъ Василій Зайцовъ.

№ 17.

Инструкція прикащику Тихону Остафьеву 1751 года.

Понеже ты опредѣленъ и велѣно тебѣ быть въ селѣ Бабаяхъ, Жихорѣ и деревнѣ Удахъ прикащикомъ, того ради прибывъ туда поступать по нижеслѣдующему.

1) Отъ находящагося тамо прикащика Петра Лазарева имѣющіяся записныя приходныя и расходныя книги, въ которыя вписываются приходящей съ принадлежащихъ къ тѣмъ селамъ и деревни мельницъ помольный хлѣбъ и протчіе доходы, такожъ за продаваемое въ рандѣ вино деньги и господскій домъ и что чего именно въ ономъ находится, принять тебѣ съ роспискою и по пріемѣ тѣ книги имѣть въ добромъ смотрѣніи, въ которыя приходу и расходу хлѣбу и протчимъ доходамъ также и деньгамъ чинить записку съ надлежащимъ порядкомъ противъ прежнихъ обстоятельствъ безъ всякой утайки и упущенія.

---

[1]) Изъ фамильныхъ бумагъ Бабаевскаго архива П. П. Флота

2) На продажу въ ранду вино получать отъ показаннаго жъ прикащика Петра Лазарева и приказать оное съ росписками, по продажѣ жъ оного собираемыя деньги безъ наималѣйшаго упущенія отъ шинкарей получать и записавъ потому жъ въ приходъ и расходъ въ означенные книги прислать къ намъ.

3) Посѣянной всякой господской хлѣбъ съ онымъ же Петромъ Лазаревымъ осмотрѣть и въ зжатіи онаго и въ собраніи съ поль поступать добропорядочно, а къ наилучшему способу по теперешнему твоему вновь опредѣленію противъ прежнихъ обстоятельствъ требовать и взыскивать того на атаманахъ, которые уже издавна тамошніе порядки довольно знаютъ, по наступленіи жъ времени къ посѣву дабы происходящія въ тѣхъ селахъ и деревнѣ господскія работы могли чинены по прежнему порядку безовсякаго послабленія и чтобъ атаманы и обыватели о томъ бы знали и были послушны при собраніи всѣхъ сію инструкцію имъ бы объявилъ.

4) Имѣющіяся къ тѣмъ селамъ и деревни лѣса осматривать и для того употреблять опредѣленныхъ къ тому изъ обывателей лѣсничихъ, а чтобъ непринадлежащей порубки дерева не происходило такожъ и посторонніе люди не въѣзжали и порубки дерева не чинили, того наблюдать накрѣпко, ежели жъ кто въ тѣхъ лѣсахъ изъ постороннихъ пойманы будутъ, о томъ немедленно репортовать, а таковыхъ отсылать въ надлежащія мѣста и своего обидимаго взыскивать безъ упущенія.

5) На кошеніе въ тѣхъ селахъ и деревнѣ господское сѣно въ потребные мѣста противъ прежняго перевезти въ надлежащее время и того смотрѣть накрѣпко дабы оному не произошло какой траты, а паче чтобъ не послѣдовало оному увозу посторонними людьми.

6) Тѣхъ селъ и деревни съ обывательми жить добропорядочно и никому напрасныхъ обидъ и налогъ ни подъ какимъ видомъ не чинить, ежели жъ явитца отъ нихъ въ каковыхъ либо преступленіяхъ и нашего господскаго въ утратѣ или инымъ какимъ образомъ воупущеніи, о таковыхъ немедленно репортовать, а что касается до разбирательства въ происходящихъ между ими ссорахъ и въ протчихъ обидахъ и тое чинить тебѣ обще съ атаманами и во удовольствіи ихъ поступать по ихъ черкасскому обыкновенію безъ всякихъ приметинъ (?).

7) Смотрѣть накрѣпко дабы въ тѣхъ селахъ и деревнѣ обыватели воровства и кражъ не чинили, такожъ ворамъ разбойникамъ и бѣглымъ драгунамъ, солдатамъ и помѣщиковымъ людямъ и крестьянамъ пристаней и держанія, оныхъ у себя не имѣли, а ежели кто сталъ бы... или паче чаянія изъ означенныхъ бѣглыхъ пойманы будутъ, таковыхъ отсылать въ Харьковскую полковую канцелярію или куда пристойно будетъ безъ всякаго упущенія.

8) Во всемъ вышеписанномъ поступать тебѣ безъ всякаго послаблен и упущенія подъ опасеніемъ ежели хотя въ маломъ чемъ виновенъ явитс наказанія, а въ протчихъ продерзостяхъ имѣетъ быть отданъ къ граждан скому суду.

(Изъ фамильныхъ бумагъ Бабаевскаго архива П. П. Флота).

№ 18.

Челобитная бригадиру В. П. Капнисту 1752 г.

Высокородному и высокопочтѣннѣйшему господину бригадиру Васил Петровичу его высокородію Капнисту и харьковской полковой канцеляріи

ДОНОШЕНІЕ.

Города Харькова жители козаки Костентинъ Тригубенко Иванъ Яковъ Клименки, да Григорій Топчей во оной полковой канцеляріи подан нымъ доношеніемъ показали, что имѣется у нихъ изстарѣ заимочные дѣда их по силѣ жалованныхъ отъ предковъ Ея Императорскаго Величества в слободскіе полки грамотъ (такожъ и купленные на которые имѣются крѣпости сѣнокосные луки состоящіе въ Харьковскихъ дачахъ у криваго луга, кои какъ дѣды и отцы ихъ по смерти своей а по ихъ означенные Тригубенк съ товарищи по нынѣшнее время безъ всякаго спору владѣли и на тѣх своихъ сѣнокосныхъ лукахъ накошено и въстоги складено ими было сѣн въ лѣтнее время, а именно у Тригубенка пятьдесятъ, у Топчея сто, да Ивана Клименка сто двадцать копенъ, а прошедшаго 1751 году ноября дня оное накошенное ими на ихъ лукахъ сѣно бывшей княгини Кропотки ной что нынѣ за господиномъ бригадиромъ Спичинскимъ Параскевіи Пет ровой дочери прикащикъ ея Петръ Лазаревъ, да служитель Филоретъ села Бабаевъ прикащикъ же а чьи оные прозывается незнаютъ собравс съ поддаными и подводы оной Спичинской съ дубьемъ, ружьями и копьем человѣкъ до двухъ сотъ забрали разбойнически все безъ остатку безвинн и повезли въ село Бабаи которое и по нынѣ въ томъ селѣ имѣется, а у озна ченнаго Якова Клименка онымъ же Бабаевскимъ прикащикомъ выкошен лука на которой становится до двухъ сотъ копенъ, а нынѣ де потомужъ означенной Спичинской служитель изъ показаннаго села Бабаевъ прикащик Тихонъ Евстафьевъ съ людьми къ кошенію вышеписанныхъ собственных лукъ ихъ Тригубенка Клименковъ и Топчея косить не допускаетъ а имѣет намѣреніе оной прикащикъ косить усильно самъ изъ чего имъ Тригубенку слѣдуетъ крайняя обида и просили о томъ насильномъ забраніи собственнаго ихъ сѣна и о выкошеніи лука также и въ не допущеніи нынѣшнимъ лѣтомъ къ кошенію показанныхъ лукъ учинить разсмотрѣніе; хотя же потому доно шенію во оной полковой канцеляріи резолюцію учинить было въ силѣ ука-

въ и должно; токмо по присланному въ прошломъ 1747 г. изъ Бѣлгород-
ой губернской канцеляріи въ Харьковскую полковую канцелярію указу
наченной бывшей княгини Кропоткиной что нынѣ Спичинская деревнямъ
дданнымъ черкасамъ и крестьянамъ судомъ и расправою вѣдомимъ быть въ
лковой канцеляріи не велѣно, а приняти оные во особливую Бѣлогородской
бернской канцеляріи апеляцію и затѣмъ показанной розолюціи учинить
возможно: того ради вашего высокородія Харьковская полковая канцелярія
вышеписанномъ въ покорности требуетъ милостиваго разсмотрѣнія.

Въ подлинномъ подписано тако: полковникъ Степанъ Тевяшовъ, пол-
вой асаулъ Максимъ Горленскій, полковой писарь Алексѣй Савицкій, кан-
лярскій писарь Дмитрій Велецкій. Съ подлиннымъ читалъ Писарь Иванъ.

Іюля 6 дня 1752 году.

(Изъ фамильныхъ бумагъ Бабаевскаго архива П. П. Флота.)

№ 19.

ВѢДОМОСТЬ

аликое число Ахтырскаго полку въ нижеписанныхъ сотняхъ и припис-
ыхъселахъ по поданнымъ сентябрьскимъ вѣдомостямъ состоитъ казаковъ
войственныхъ и подпомощниковъ и въ нихъ дворовъ избъ и бездворныхъ
иѣется исо оныхъ годоваго оклада взымать надлежитъ значитъ подъ симъ.
Декабря 4 дня 1764 года.

Ахтырскихъ сотенъ.	Урядниковъ и козаковъ.	Свойственниковъ.	Подпомощниковъ.	Въ томъ числѣ бездворн.	Свойственничьихъ. Дворовъ	Свойственничьихъ. Избъ	Подпомощничьихъ. Дворовъ	Подпомощничьихъ. Избъ
Первой полковой сотни въ первой половинѣ	55	532	766	125	95	213	197	227
Той же сотни во второй половинѣ	53	509	987	91	118	200	223	274
Второй сотни въ первой половинѣ	47	446	924	84	84	178	206	286
Той же сотни во второй половинѣ въ городѣ Ахтыркѣ	8	91	109	20	25	39	28	98
Въ селѣ Хухрѣ	32	299	412	42	52	101	76	161
Котелевскихъ сотенъ.								
Первой сотни въ первой половинѣ въ мѣстечкѣ Котельва	42	411	477	15	105	168	129	140
Въ селѣ Млинкахъ	6	54	70	9	17	24	13	20
Первой сотни во второй половинѣ	48	466	658	12	112	175	159	179

	Урядниковъ и козаковъ.	Свойственниковъ.	Подпомощниковъ.	Въ томъ числѣ бездворн.	Свойственничьихъ.		Подпомо[illegible] ничьих[illegible]	
					Дворовъ	Избъ	Дворовъ	Избъ
Во второй сотнѣ первой половинѣ въ мѣстечкѣ Котельва	38	342	474	18	87	135	135	1[illegible]
Въ селѣ Деревкахъ	11	99	175	49	21	40	49	[illegible]
Второй Котелевской сотни во второй половинѣ	48	437	498	138	104	159	125	1[illegible]
Рублевской сотни.								
Мѣстечкѣ Рублевка	42	392	497	126	98	133	113	1[illegible]
Той же сотни Демьяновкѣ	5	41	35	29	6	13	5	
Въ селѣ Лихачовкѣ	5	41	139	17	7	15	38	4[illegible]
Въ деревнѣ Синалицовкѣ	2	18	94	1	6	6	27	2[illegible]
Въ Колонтаевской сотнѣ съ селомъ Любовкою	52	491	686	55	80	161	165	20[illegible]
Въ Краснокутской сотнѣ	55	618	982	35	154	228	220	31[illegible]
Въ Коломацкой	44	467	661	89	123	161	195	20[illegible]
Въ Конотопской	19	199	335	62	41	56	72	8[illegible]
Въ Мураховской	35	364	374	98	84	129	87	9[illegible]
Въ Городнянской сотнѣ съ Козѣевской	55	586	464	32	142	233	133	16[illegible]
Въ Никитовской	29	266	386	13	53	92	89	10[illegible]
Первой Богодуховской сотни въ мѣстечкѣ Богодуховѣ	48	432	904	144	105	150	254	26[illegible]
Той же сотни въ селѣ Павловкѣ	10	90	205	11	22	28	62	6[illegible]
Второй Богодуховской сотни въ мѣстечкѣ Богодуховѣ	39	357	603	82	94	122	156	16[illegible]
Той же сотни въ селѣ Губаровкѣ	17	153	175	11	31	51	46	5[illegible]
Сенянской сотни	52	468	749	52	74	168	188	24[illegible]
Кириковкой сотни въ селѣ Кириковѣ	40	379	646	142	82	158	154	20[illegible]
Той же сотни въ селѣ старой Арабинѣ	20	172	222	35	28	55	55	7[illegible]
Въ селѣ Бакировкѣ	7	59	175	68	12	20	28	3[illegible]
Въ Яшинской сотнѣ	28	252	500	29	60	89	145	16[illegible]
Въ Алешанской сотнѣ	29	270	627	43	40	74	150	19[illegible]
Въ Бѣльчанской	58	523	467	58	100	180	132	15[illegible]
Въ первой Боровинской сотнѣ	60	640	654	125	138	199	166	181
Во второй Боровинской сотнѣ	60	546	757	78	95	195	196	23[illegible]
Въ Жигайловской сотнѣ	51	462	459	141	67	146	92	124
Итого	1248	11966	17326	2184	2562	4274	4308	5240

Къ тому числу противъ комплекта требуется въ добаву козаковъ 2. Съ написаннаго числа казачьихъ братьевъ и войственниковъ съ каждой души по десяти копѣекъ на будущій 765 годъ годового оклада взять подлежитъ тысячу сто девяносто шесть рублевъ шестьдесятъ копѣетъ . . . 1196 р. 60 к.

Съ казачьихъ подпомощниковъ положенныхъ на содержаніе слободскаго Гусарскаго полку всего съ души по сорокъ копѣекъ съ половиннаго годоваго оклада подлежитъ семь тысячь семнадцать рублевъ три копѣйки . . . . 7017 р. 3 к.

А всего обоихъ сборовъ восемь тысячь двѣсти тринадцать рублевъ шестьдесятъ три копѣйки. . . . . 8213 р. 63 к.

	Души.	Рубли.	Коп.
Да особо въ Ахтырскомъ полку по подаваемымъ въ нынѣшнемъ году отъ владѣльцевъ и ихъ приказчиковъ и атамановъ вѣдомостямъ за исключеніемъ убыли и съ причисленіемъ прибыли на будущій 765 годъ имѣетъ состоять подданныхъ малороссіянъ	16225	—	—
Съ оныхъ счисляя съ каждой души на содержаніе одного Драгунскаго и слободскаго Гусарскаго полковъ по 40 копѣекъ три чети всѣхъ въ сборѣ денежной казны подлежитъ	—	6611	68³/₄

(Изъ документовъ, сообщенныхъ В. П. Пелипцемъ).

№ 20.

Отзывъ о винномъ откупѣ въ городахъ слоб. украинскаго намѣстничества 1784 г.

Харьковская казенная палата по учиненному сего іюня 8 числа опредѣленію заключила посредствомъ сношенія съ намѣстническимъ правленіемъ по взятью на откупъ въ привилигированныхъ сего намѣстничества двѣнадцати городахъ винной продажи съ 1-го числа іюля сего 784 года и впредь съ 785-го на четыре года, вызвать желающихъ изъ великороссійскихъ помѣщиковъ и купцовъ и здѣшнихъ жителей, назначивъ послѣдній торгъ 5-го числа будущаго іюля, а нынѣшнимъ содержателямъ имѣть на откупѣ оную продажу до состоянія новыхъ торговъ и заключенія на то контрактовъ. А какъ казенной палатѣ извѣстно, что его высокопревосходительство генералъ поручикъ правящій должность генерала губернатора и кавалеръ Василій Алексѣевичь Чертковъ, въ разсужденіи вступившаго отъ харьковскихъ

граждан доношенія, коим они просили предоставить ту винную прода
одним городским жителям, а не иногородним купцам, представил
том 23 числа марта сомнѣненіем на разсмотрѣніе и разрѣшеніе прав
тельствующаго сената, и потому казенной палатѣ предложить изволил
полученія на то резолюціи торги отстрочить, оная ж палата разсужд
что нынѣшнему содержанію здѣшними гражданами по городам винной пр
дажи срок должен кончиться 1-го числа іюля, и что на представленіе
том резолюція может продлится далѣе окончательнаго срока, предста
ляла на разсмотрѣніе его высокопревосходительству, и на то получила
отвѣт предложеніе слѣдующаго содержанія: что его высокопревосход
тельство за взнесенным в сенат представленіем другаго в разрѣшен
сказать не может, как предоставить казенной палатѣ дабы она взяла
том свои мѣры, истребовав прямо от себя отзывов от нынѣшни
содержателей винной продажи, желают ли они платить по догово
сумму до резолюціи из правительствующаго сената? Сообразно чему он
палата и истребовала от всѣх тѣх содержателей винной прода
отзывы, которыми (кромѣ валковских, бѣлопольских, богодуховских
лебединских) всѣ прочіе содержатели объявили желаніе взносить не уп
стительно договореннную сумму.

Всѣ описанные перемѣны от стороны казенной палаты происходящ
подают причину сомнѣваться впредь упредительных ея распоряженіях
во первых потому что еще из правительствующаго сената резолюц
не получено, а второе, что и законныя установленія по сей части ма
чѣм служить могут поводом к обращенію собираемой в городах з
винную продажу суммы в казенный доход, по примѣру не привеллигиро
ванных городов в распоряженіи казенной палаты состоящих; ибо 1-
в высочайшем ея Императорском манифестѣ состоявшемся в 3-й ден
мая 783 года в пунктах, 10-м пожалованным грамотам и узаконе
ніям градским, мѣщанскіе торги, промыслы и ремесла всякаго званія в
городах предоставлены мѣщанству, 11-м—по городам винную продаж
велѣно устроить в пользу городов на содержаніе магистратов и н
другія градскія публичныя надобности в чем однако в магистрат
обязаны дать отчет тѣм мѣстам, коим по узаконеніям предоставлен
свѣдѣніе о приходах и расходах казенных, а 2-й статьи по 1-му пункту
казенные здѣшней губерніи жители в разсужденіи что они пользуютс
свободным куреніем и продажею вина, обложены городовым окладом
по рублю двадцати копеек." 2-е прежде изданные на слободскіе полки
привиллегіи в разсужденіи свободы в куреніи и продажи здѣшней губер-
ніи жителям вина, ничѣм не отмѣнены, но еще во многих затѣм состо-
явшихся на сію губернію общественных узаконеніях подтверждены. По

разуму чего и должно кажется винную въ городахъ продажу оставить какъ первоначально въ 783-мъ году сдѣлано и нынѣ состоитъ на откупѣ здѣшнихъ сограждант за сумму сознанную безъ недостатка на содержаніе магистратовъ и на градскія надобности, потому что оная по Высочайшему манифесту на сіе толькои назначена безъ отягощенія обитателей, а чтобы чрезъ преимущественную отдачу иногороднимъ жителямъ умножить по праву не привиллегированныхъ мѣстъ казенный доходъ, и чрезъ то стѣснить вольность здѣшнихъ сограждант, того въ ономъ высочайшемъ манифестѣ не узаконено, но еще какъ выше значить разрѣшено въ разсужденіи прибавочной подати: да и если отъ нихъ сей промыселъ отнять то изъ за сего легко статься можетъ что они здѣлаются первые къ платежу по новому окладу подати не въ состояніи, а изъ лучшихъ гражданъ послѣднейшими поселянами; сверхъ-же того оные откупщики по случаю предоставленія таковой имъ винной продажи, тяготить могутъ внутреннихъ жителей не для виннаго дохода, но болѣе собственной пользы; и таковая посторонняя отдача на откупъ видъ имѣть уже должна не привеллигированныхъ но общаго великороссійскихъ городовъ права: по каковымъ обстоятельствамъ и нѣтъ прямыхъ слѣдовъ согласиться мнѣ съ распоряженіемъ казенной палаты въ разсужденіи отдачи винной въ городахъ продажи, преимущественно иногороднимъ жителямъ и другаго сорту стороннимъ людямъ, до воспослѣдованія о томъ изъ правительствующаго сената на вышеписанное его высокопревосходительства представленіе указу, ибо до этого времени и содержатели нонѣшніе винной продажи объязались платить договоренную сумму, слѣдовательно доходъ въ пользу городовъ назначенный ничего терять не можетъ; при семъ же мнится мнѣ, что ту винную продажу полезнѣе отдать не на четыре-лѣтнее а на годовое содержаніе, потому что при всякой годовой отдачѣ можетъ быть набавка отъ содержателей противу прежнихъ цѣнъ, касательно жъ до отзывовъ четырехъ городовъ, а именно Валокъ, Бѣлополья, Богодухова и Лебедина жителей, что они взносить суммы прежде договоренной по минованіи срочнаго времени не желаютъ то въ семъ случаѣ я сумнителемъ нѣтъ ли тутъ какого чьего съ начальствующихъ тамо стремленія сихъ сограждант отъ собственной пользы отвесть особенную пріобрѣсть за нужное нахожу тѣхъ городовъ къ жителямъ чрезъ директора экономіи навѣдаться достовѣрно, были ль они о томъ свѣдомы и точноль отказываются? При чемъ растолковать имъ что симъ самимъ они свою выгоду и пользу въ торгахъ умаляютъ или чрезъ намѣстническое правленіе призвать изъ тѣхъ содержателей винной продажи въ Харьковъ для вѣроятнѣйшаго о томъ ихъ отзывѣ узнанія.

(Изъ фамильныхъ бумагъ Бабаевскаго архива П. П. Флота).

№ 21.

Вѣдомость о числѣ жителей въ Харьк. нам. и о сборахъ 1785 г.

ВѢДОМОСТЬ

осчисляющихся Харьковского намѣсничества въ округахъ разного званія душахъ сколько оныхъ на 1785 г. состоитъ на лицо.

Званіе городовъ.	Купцовъ.	Мѣщанъ и цеховыхъ по 1 р. 20 к.	Однодворцовъ по 3 р. 70 к.	Черкасъ войсковыхъ: Пользующихся по 1 р. 20 к.	Черкасъ войсковыхъ, Запрещенныхъ онымъ живущ. на землѣхъ: Малороссійскихъ по 1 р.	Черкасъ войсковыхъ, Запрещенныхъ онымъ живущ. на землѣхъ: Великороссійскихъ по 3 р. 70 к.	Черкасъ подданныхъ, Дворцовыхъ живущихъ на земляхъ: Малороссійскихъ по 1 р. 70 к.	Черкасъ подданныхъ, Дворцовыхъ живущихъ на земляхъ: Великороссійскихъ по 3 р. 70 к.	Черкасъ подданныхъ, Экономическихъ живущ. на землѣхъ: Малороссійскихъ по 1 р. 70 к.	Черкасъ подданныхъ, Экономическихъ живущ. на землѣхъ: Великороссійскихъ по 3 р. 70 к.	Черкасъ подданныхъ: Вымороченыхъ по 1 р. 70 к.	Черкасъ подданныхъ: Владѣльческихъ по 70 к.	Крестьянъ великороссійскихъ по 3 р. 70 к.: Вымороченныхъ.	Крестьянъ великороссійскихъ по 3 р. 70 к.: Экономическихъ.	Крестьянъ великороссійскихъ по 3 р. 70 к.: Государственныхъ.	Крестьянъ помѣщичьихъ по 70 к.	Цыганъ по 3 р. 70 к.	ВСЕГО.
Въ Харьковѣ . . .	168	1097	2792	15591	—	547	—	—	—	—	265	8962	—	—	6	589	157	30174
Въ Чугуевѣ . . .	49	353	5439	12312	828	310	—	—	—	—	—	8505	—	—	—	1818	65	29679
Въ Волчанске . . .	—	10	9838	1245	—	273	—	—	—	652	—	17685	2	496	—	2838	8	33047
Въ Золочевѣ . . .	1	6	1873	7054	—	9	—	—	—	—	—	10163	—	—	—	441	15	19562
Въ Валкахъ . . .	—	39	20	14154	—	—	—	—	—	—	12	10974	—	—	—	380	10	25589
Въ Ахтыркѣ . . .	63	1044	2167	12814	1176	—	274	—	—	—	—	10803	—	—	—	353	10	28704
Въ Краснокутскѣ . .	7	439	17	14214	—	—	—	—	—	—	—	6088	—	—	—	103	7	20875
Въ Богодуховѣ . .	66	913	5515	4858	866	—	838	—	—	451	—	9905	—	—	—	241	2	23655
Въ Сумахъ	47	1321	—	8023	—	—	—	—	—	—	—	16247	—	—	—	451	2	26091
Въ Мирополье . .	—	12	1472	2578	3912	—	—	—	—	1171	—	15998	—	172	—	1314	82	26711
Въ Бѣлополье. . .	8	943	109	7730	—	—	—	—	—	250	—	16494	—	271	—	527	40	26372
Въ Лебединѣ . . .	21	1716	487	10937	—	48	—	226	—	—	—	7926	—	—	—	352	—	21713
Въ Недригайловѣ .	4	454	222	3518	—	—	—	—	—	—	—	22641	—	—	—	468	23	27330
Въ Хотмыжскѣ . .	—	18	7936	—	—	2	—	—	3318	571	—	16567	—	374	—	734	29	29549
Въ Изюмѣ	34	146	—	13983	—	—	—	—	—	—	484	6763	—	—	—	120	—	21530
Итого .	468	8511	37887	129011	6782	1189	1112	226	3318	3095	761	185721	2	1313	6	10729	450	390581

ВЫМѢТКА

сколько свышеписаннаго числа душъ на 785 г. собрать надлежитъ доходовъ;

	Души.	Рубли.	Коп.
Скупцовъ собъявленныхъ ими капиталовъ на 113072 рубли процентныхъ	468	1130	72
Даскупечествующихъ однодворцовъ 15-ти государственныхъ крестьянъ 6-ти, итого 21-й души собъявленныхъ ими капиталовъ на 5990 р. пропентныхъ	—	59	90
Съ мѣщанъ и цеховыхъ по 1 р. 20 к.	8511	10213	20
Съ однодворцовъ по 3 р. 70 к.	37887	140181	90
Съ войсковыхъ обывателей			
Пользующихся винокуреніемъ по 1 р. 20 к.	129011	154813	20
Съ запрещенныхъ онымъ живущихъ на земляхъ			
Малороссійскихъ по 1 р.	6782	6782	—
Великороссійскихъ по 3 р. 70 к.	1189	4399	30
Подданныхъ черкасъ			
Дворцовыхъ живущихъ на земляхъ			
Малороссійскихъ по 1 р. 70 к.	1112	1890	40
Великороссійскихъ по 3 р. 70 к.	226	836	20
Экономическихъ живущихъ на земляхъ			
Малороссійскихъ по 1 р. 70 к.	3318	5640	60
Великороссійскихъ по 3 р. 70 к.	3095	11451	50
Выморочныхъ по 1 р. 70 к.	761	1293	70
Владѣльческихъ по 70 к.	185721	130004	70
Крестьянъ великороссійскихъ			
Выморочныхъ . . } по 3 р. 70 к.	2	7	40
Экономическихъ . } по 3 р. 70 к.	1313	4858	10
Государственныхъ } по 3 р. 70 к.	6	22	20
Помѣщичьихъ по 70 к.	10729	7510	30
Цыганъ по 3 р. 70 к.	450	1665	—
Итого . . .	390581	482760	32
Совсѣхъ оныхъ окладовъ накладныхъ на рубль по 2 к.	—	9632	8½
Аснакладными . .	—	492392	40½

Да сверхъ того въ нынѣшнемъ 1785 году причислено церковниковъ.

Званіе городовъ.	Купцовъ	Мѣщанъ и цеховыхъ по 1 руб. 20 коп.	Съ однодворцевъ по 3 руб. 70 коп.	ЧЕРКАСЪ. Войсковыхъ. Пользующихся виннымъ куреніемъ по 1 руб. 20 коп.	ЧЕРКАСЪ. Войсковыхъ. Запрещенныхъ онымъ живущ. на земляхъ. Малороссійскихъ 1 р.	ЧЕРКАСЪ. Войсковыхъ. Запрещенныхъ онымъ живущ. на земляхъ. Великорусскихъ по 3 р. 70 к.	ЧЕРКАСЪ. Экономическихъ подданныхъ живущихъ на землянахъ. Малороссійскихъ по 1 р. 70 к.	ЧЕРКАСЪ. Экономическихъ подданныхъ живущихъ на землянахъ. Великорусскихъ по 3 р. 70 к.	ВСЕГО.
Въ Харьковѣ	—	7	1	58	—	17	—	—	8
Въ Чугуевѣ	—	—	—	75	11	—	—	—	8
Въ Волчанскѣ	—	17	18	30	—	3	—	4	7
Въ Золочевѣ	—	—	—	26	—	—	—	—	2
Въ Валкахъ	3	3	—	91	—	—	—	—	9
Въ Ахтыркѣ	—	46	—	28	33	—	—	—	15
Въ Краснокутскѣ	—	9	—	120	—	—	—	—	12
Въ Богодуховѣ	—	41	1	32	4	—	—	—	7
Въ Сумахъ	—	16	—	7	—	—	—	—	2
Въ Миропольѣ	—	22	—	21	9	—	—	—	5
Въ Бѣлопольѣ	—	36	—	54	—	—	—	—	9
Въ Лебединѣ	—	11	—	45	—	—	—	—	5
Въ Недригайловѣ	—	20	—	15	—	—	—	—	3
Въ Хотмижскѣ	—	12	8	—	—	—	7	—	2
Въ Изюмѣ	—	14	—	23	—	—	—	—	3
Итого.	3	254	28	675	57	20	7	4	104

	Душъ.	Рубли.	Коп
Изъ оныхъ причисленныхъ душъ на 785 годъ собрать надлежитъ доходовъ,			
а именно.			
Скупцовъ 3-хъ душъ состоящихъ въ одной семьѣ собъявленного ими капитала 525 р. процентныхъ.	3	5	25
Смѣщанъ и цеховыхъ по 1 р. 20 к.	254	304	80
Съ однодворцовъ по 3 р. 70 к.	28	103	60
Свойсковыхъ обывателей			
пользующихся виннымъ куреніемъ по 1 р. 20 к.	675	810	
Запрещенныхъ онымъ живущихъ на земляхъ.			
Малороссійскихъ по 1 руб.	57	57	
Великороссійскихъ по 3 руб. 70 коп.	20	74	

	Души.	Рубли.	Коп.
Съ экономическихъ подданныхъ			
Черкасъ живущихъ на земляхъ.			
Малороссійскихъ по 1 руб. 70 коп.	7	11	90
Великороссійскихъ по 3 руб. 70 коп.	4	14	80
Итого спричисленныхъ .	1048	1381	35
Соныхъ причисленныхъ окладовъ накладныхъ на рубль по 2 коп.	—	27	51
Всего снакладными. . .	—	1408	86
Да кромѣ того собрать должно числящихся доходовъ на 785 годъ			
Питейныхъ прибыльныхъ.	—	28620	43
Соляныхъ прибыльныхъ	—	17759	67½
И за гербовую бумагу прибыльныхъ	—	619	86
Сразныхъ оброчныхъ статей состоящихъ на одкупѣ.			
Экономическихъ	—	1371	68½
Выморочныхъ.	—	448	31¼
Дворцовыхъ	—	165	70
Казенныхъ.	—	583	72¼
Итого.	—	49569	38½
Вобще всѣхъ доходовъ .	—	543370	65

	Рубли.	Коп.
Да ктому числу счисляется разныхъ статскихъ неокладныхъ доходовъ, врасписаніи экспедиціи о государственныхъ доходахъ именованныхъ	31960	47¼
Скоими всего дохода составить.	575331	12¼
Изъ оныхъ доходовъ порасписанію экспедиціи о государственныхъ доходахъ на сей 1785 годъ велѣно выслать.		
а именно.		
Въ камисаріатъ	67157	60
Въ адмиралтейство	30000	—
Въ московское остаточное казначейство	250717	88
Итого выслать	347875	48

	Рубли.	Коп.
Да потомужъ расписанію по силѣ состоявшагося 1780 года апреля 25 дня штата слѣдуетъ выдать.		
Харьковскаго намѣстничества во всѣ уѣздные мѣста и гражданскимъ чинамъ на жалованье и на расходы	156669	—
Генералъ поручтику правящему должность воронежского и харьковского намѣстничествъ генералъ губернатору и кавалеру Василію Алексѣевичу Черткову почину генералъ поручтика жалованья срацыонами и денщиками	2863	$21^{3}/$
Правителю намѣстничества на столовое содержаніе	1200	—
Статскому совѣтнику и харьковскаго полаты гражданского суда предсѣдателю Василью Крамаренку добавочного жалованья въ 1500 рублевой прежнѣй ево окладъ и положеннымъ вштатѣ напредсѣдателя 840-ку рублямъ достальныхъ	660	—
На жалованье аммуницію провіантъ, фуражъ и ремонтъ губернской ротѣ и уезднымъ штатнымъ командамъ	15995	$46^{3}/$
На содержаніе мостовъ и перевозовъ	146	$20^{1}/$
На содержаніе колодниковъ на отправленіе ихъ и насвозъ отъ уездныхъ казначействъ вказенную палату денежной казны наодинъ только 1785 годъ . .	1632	7
На починку вновосѣченскомъ ретранжаментѣ крѣпостей	398	5
На разные случающіеся по харковсковскому намѣстничеству непредвидимыя надобности	1000	—
Наисправленіе по нештатнымъ крѣпостямъ артилеріи и ея снарядовъ	2000	—
Настроеніе въ харковскомъ намѣстничествѣ присутвенныхъ мѣстъ	20000	—
Наудовольствіе разныхъ пенсіонеровъ жалованіе .	1843	$87^{1}/$
На содержаніе харковскихъ училищныхъ класовъ.	4000	—
Итого выдать. . . .	208732	$6^{1}/$
Всего свысылкою . .	556607	$54^{1}/$
Затѣмъ еще востаткѣ.	18723	$57^{3}/$

	Рубли.	Коп.
Сверхъ же того состоитъ по харьковскому намѣстничеству прошлыхъ лѣтъ по 1785 годъ недоимокъ а именно.		
Семигривенныхъ съ однодворцовъ икрестьянъ. .	1379	33½
Оброчныхъ трехъ рублевыхъ съ однодворцовъ .	2618	1
Здворцовыхъ подданныхъ черкасъ добавочныхъ стрехъ рублевой окладъ двурублевыхъ.	678	—
Свойсковыхъ обыватей сорокаалтынннныхъ . . .	236	95
Да съ оказавшихся на великороссійскихъ земляхъ войсковыхъ же обывателей трехъ рублевыхъ . . .	2372	—
Семигривенныхъ . . . . , ...	2439	—
Свладѣльческихъ подданыхъ черкасъ семигривенныхъ.	830	80
Шестигривенныхъ	196	18
Сцыганъ семигривенныхъ	9	80
Снихъ оброчныхъ трехъ рублевыхъ	690	—
Съ мѣщанъ и цеховыхъ сорокоалтынныхъ . . .	109	20
Съ экономическихъ крестьянъ оброчныхъ трехъ рублевыхъ.	9	—
Съ экономическихъ подданныхъ черкасъ оказавшихся навеликороссійскихъ земляхъ трехъ рублевыхъ.	9319	—
Накладныхъ на рубль по 2	413	65½
Питейныхъ по откупу прибыльныхъ	195	88
Съ разныхъ оброчныхъ статей состоящихъ на откупу:		
Экономическихъ	103	60¼
Выморочныхъ	37	50
Дворцовыхъ.	—	70
Казенныхъ	232	96¾
Разныхъ неокладныхъ денежныхъ зборовъ. . .	125	53
Итого.	21997	11
Искоторой доимки нѣкоторое число вынынѣшнемъ 1785 году и вприходъ поступило.		

(Изъ фамильныхъ бумагъ Бабаевскаго архива П. П. Флота).

№ 22.

О секретарѣ Басевскомъ 1786 г.

1785 года апрѣля 9 дня по указу Ея Императорскаго Величества миpoполской уѣздной судъ и сумская нижняя расправа слушавъ обще учиненной изъ производимаго о присланномъ изъ харьковскаго намѣстническаго нравленія минувшаго марта 24 въ миропольской уѣздной судъ при указѣ секретарѣ Власѣ Басевскомъ и будущихъ съ нимъ въ Петербургѣ миропольскаго округа села Злодѣевки жителяхъ Мойсею Котенку, Ивану Прусаку, да сэла Угроедъ жителю Осипѣ Прокопенку, по причинѣ послѣдовавшаго въ прошломъ году 784 году въ октябрѣ мѣсяцѣ надъ домами живущихъ въ тѣхъ селеніяхъ помѣщиковъ въ селѣ Злодѣевки артиллеріи маіорши Александры Бѣгичевой, порутчицы Натальи Трутовской. прапорщика Федора Кегича, въ селѣ Огроедахъ прапорщика Степана да неслужащаго дворянина Михайлы Кегичей, отъ тамошнихъ поселянъ по поводу повѣреннаго ихъ Басевскаго насильства, выписки и поднесенныхъ къ ней законовъ, а равно и оригиналнаго того дѣла согласно заключили учинить слѣдующее 1-е хотя ему Басевскому по присылкѣ ево минувшаго марта 28 числа въ присудствіи со увѣщеваніемъ священническимъ съ присланнымъ изъ Санктпетербурга жителемъ Мойсеемъ Котенкомъ, а потомъ еего апрѣля 1-го чиела съ Угроѣдскими и Злодѣевскими жителями всего тритцатью пяти человѣками даны были очные ставки въ разореніи помѣщиковъ Кегичей домовъ, но вовсемъ учинилъ онъ Басевской запирательство, а сказалъ что то насиліе произошло якобы отъ самыхъ тѣхъ поселянъ безъ всякого ево поводу и приказанія за одно только то, что они за ...... ихъ по Высочайшей имяной Ея Императорскаго Величества конфирмаціи въ казенное вѣдомство оставались еще въ порабощеніи Кегичей, о каковыхъ намѣреніяхъ ихъ онъ Басевской зналъ и о томъ якобы побытности ево въ городѣ Миропольи уѣздному стряпчему объявлялъ, а стряпчей въ объясненіи своемъ показалъ, что онъ о таковыхъ намѣреніяхъ отъ него Басевского не слыхалъ, а слышалъ только отъ нево прозьбу о настояніи скорѣйшаго выполненія присланнаго изъ харьковскаго намѣстническаго правленія въ миропольской уѣздной судъ указа по прозьбѣ ево о порабощеніи помѣщиками обывателей, но при тѣхъ очныхъ ставкахъ отъ вышеписанныхъ показателей наново Злодѣевскихъ и Огроедскихъ поселянъ уличенъ, что таковыя происходимыя насилія наддомами помѣщичьими точно здѣланы отъ нихъ по поводу и по велѣнію ево Басевского, причемъ онъ и самъ Басевской вмѣстѣ съ иими вовсѣхъ домахъ обращался и начиналъ самъ съ озартомъ прежде рубить ворота со увѣреніемъ ихъ что оиъ на то имѣетъ у себя указъ, чемъ онъ тѣмъ жителямъ здѣлалъ къ тому великой поводъ; то затоковыя ево противныя зако-

намъ поступки приведеніемъ простолюдинъ въ непослушаніе команды а тѣмъ паче къ совершенному буянству и непристойной дерзости, и счего моглибъ родитца и дальнѣйшія смятенія, тожъ и за наученіе ево бывшихъ съ нимъ въ Петербургѣ пенского жителя Матвѣя Валеваху, злодѣевскаго Мойсея Котенка, ограедскаго Осипа Прокопенка, при допросахъ въ Санктпетербургѣ перемѣнить свои имена прозваніи, а злодѣевскому и огроедскому назватца пенскими жительми приехавшими съ нимъ Басевскимъ просить о невзыскиваніи наложенныхъ излишнихъ податей, въ чемъ и самъ онъ Басевской въ семъ судѣ въ допросѣ показалъ, что точно имена имъ перемѣнить велѣлъ, по силѣ законовъ уложенія 2 главы 21, и 10 главы 198 и 919 пунктовъ, воинскаго устава 17 главы 133, 134. 135, 136 и 137 артикуловъ за возмущеніе простого народа и отведя ихъ отъ повиновенія надними начальниковъ, лиша ево Басевского всѣхъ чиновъ, бить кнутомъ на мѣстѣ преступленія, сослать вѣчно въ каторжную работу, ибо какъ изъ рапорта нижняго земскаго суда видится что употребляемы были въ помѣщичьи работы, до разсмотренія обнихъ гражданской палаты одни только пришлые а не старожилые козаки, за коихъ слѣдовало было ему просить а несвоеволно, принялся народъ дѣлать самоуправства. 2-е бывшихъ съ нимъ въ Петербургѣ злодѣевскаго жителя Мойсея Котенка за бытіе его въ мѣстѣ съ нимъ Басевскимъ при разореніи въ селѣ Злодѣевки помѣщичьихъ домовъ тожъ и заперемѣненіе своего имени и прозванія а ограедскаго Осипа Прокопенка за одно только перемѣненіе именижъ и прозванія, по силѣ воинскаго устава 22 главы 202 артикула наказать въ страхъ другимъ плѣтьми въ ихъ жилищахъ и освободить, и по сей матеріи особо въ намѣстническое правленіе отрапортовать, и до разсмотрѣнія сего въ вышнемъ мѣстѣ отдать ихъ въ селенія на поруки, а о бывшимъ съ ними пруском уроженцѣ Ивану Прусакѣ жившаго во услуженіи прапорщика Федора Кегича и положеннаго за нимъ по прошедшей ревизіи въ крестьянской окладъ, и когда Кегичъ на нево законные укрѣплении представитъ, то по разсмотреніи и рѣшеніе учинить. 3-е чтожъ принадлежитъ о наложеніи въ селахъ Зладѣевки и Ограедахъ излишняго оклада, то какъ отъ нихъ отомъ ни какого показанія небыло, кромѣ ободной слободѣ Пенѣ да и повынесеннымъ выправкамъ никакихъ излишнихъ окладовъ въ тѣхъ селеніяхъ кромѣ узаконенныхъ не налагаемо и невзыскиваемо, то и заключеніе о семъ предоставить тому правительству гдѣ пенскіе жители подчинены то по силѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія 7 главы 111 статьи отправить ево на ревизію харьковскаго намѣстничества въ верхней земской судъ въ первой департаментъ съ нарочнымъ истребовавъ отъ городничаго маіора Ромашова статской роты офицера и двухъ человѣкъ редовыхъ при рапортѣ съ производимымъ обнемъ дѣломъ и съ приложеніемъ мнѣнія; а какимъ

образомъ имѣть надъ нимъ крѣпкое и неослабное въ пути смотреніе дать инструкцію, и по отправленіи для вѣдома въ харьковское намѣстническое правленіе отрапортовать; чтожъ принадлежитъ до показанныхъ отъ Басевского двѣстѣ тринадцети душахъ куда дѣты, то какъ объ оныхъ по заключенной резолюціи собираются справки, и по собраніи оныхъ что окажется особое заключеніе учинено быть имѣетъ.

Подлинное подписали: Григорій Сердешневъ, Федоръ Клюшниковъ, Самсонъ Осиповъ, Константинъ Высоцкой, Романъ Романовъ, Андрей Роштокъ. Секретарь Петръ Якимовъ.

(Изъ фамильныхъ бумагъ Бабаевскаго архива П. П. Флота).

№ 23.

Письмо управляющаго Торяникова къ помѣщику П. А. Щербинину 1785 года.

Милостивый Государь
Петръ Андрѣевичъ!

По отпускѣ сего въ вотчинахъ вашихъ все состоитъ благополучно, денегъ разнаго збору уже собрано у меня пять тысячъ а другіе пять же тысячъ собраны будутъ въ исходѣ сего мѣсяца, о пересылкѣ оныхъ ожидать буду вашего приказанія, приложенные при письмѣ отца Якова письма Иванъ Львовичу отдалъ а къ доставленію Карпу Сидоровичу Познякову завтре на почтѣ отдать имею, хлѣбъ и сено Ивану Львовичу въ силѣ вашего приказанія доставлено будетъ, Ивану Дмитріевичу деньги пятнацать рублей я сей день носилъ, но онъ находится въ Салтовѣ, по пріѣздѣ отдать имею, часы что съ флейтами часовщикъ починилъ; о орѣхахъ донесть имѣю что торговалъ у меня одинъ купецъ давалъ по пяти рублей за четверть я не отдалъ ниже шести рублей и остановился до Крещенской ярмонки тогда будетъ купцовъ много, то кажется и продать будетъ можно притомъ,—нужно мнѣ знать почемъ въ Москвѣ продаютъведро орѣховаго масла для того прошу приказать справится и меня о томъ благоволите увѣдомить, въ рекруты отдалъ я Якова Мельникова, о винѣ кипрскомъ я справку чинилъ есть у одного только трактирщика въ домѣ Карпова цѣна ведру десять рублей и сказалъ что ниже никакъ не озметъ; о своихъ хлопотахъ симъ донесть имею, злодей мой Зубовъ подавалъ на меня въ золочевскомъ и харьковскомъ уѣздныхъ судахъ исковые челобитніе во оныхъ ищетъ за безчестье увечье и за понесенный имъ якобы чрезъ несправидливые мои на него прозбы убытокъ триста рублей а всего иску болѣе девяти сотъ рублей, увеченнымъ себя почитаетъ потому де что онъ находился въ Бабаяхъ подъ карауломъ и моренъ былъ голодомъ и холодомъ чего

никогда не бывало тѣ судьи показанные челобитни отдали ему съ подписями потому что я въ службѣ нахожусь онъ просилъ на оные суды въ намѣстническомъ правленіи, отъ намѣстническаго правленія посланъ указъ ю ономъ написано буде я имею въ золочевской округѣ домъ и недвижимое имѣніе то челобитную принять почему какъ я въ Ольшаной домъ и мненіе имѣю и принята будетъ, я не уповаю чтобы онъ хотя по одному пункту какую себѣ пользу получилъ но отъ хлопотъ не избавлюсь, по Вашему дѣлу съ нимъ еще по посланному изъ верхнего земскаго суда указу судныя рѣчи не говорены за неизыскомъ его по нынѣ онъ въ судѣ находится что потому послѣдуетъ увѣдомить не премину; при томъ еще объявляю что въ здѣшнихъ мѣстахъ зимнего пути еще нѣтъ, ноября до 24 числа была превеликая грязь а изъ оного по нынѣ продолжаются морозы весьма не худые.

Вашъ покорнѣйшій слуга Наумъ Торяниковъ.

По написаніи сего письма ходилъ я до Ивана Дмитріевича отдавать ему деньги но не взялъ сказалъ что я Петру Андревичу больше долженъ пріехалъ-же онъ изъ Салтова ночью, еще сей день былъ я у Ивана Львовича Елисавета Филиповна сказывала мнѣ чтобъ я написалъ Вамъ . . . . что за домъ Артемъ Карповъ требуетъ съ нихъ денегъ съ тѣмъ что вы ли заплатите или имъ платить.

Декабря 9 дня 1785 году.

(Изъ фамильныхъ бумагъ Бабаевскаго архива П. П. Флота).

№ 24.

Письмо управляющаго Торяникова къ помѣщику П. А. Щербинину 1786 года.

Милостивый Государь

Петръ Андреевичъ.

Во первыхъ занужное донесть имѣю что для извѣстнаго проѣзду Василій Алексѣевичъ къ положенію точныхъ дорогъ прибылъ въ Харьковъ сего теченія 22 числа. По пріѣздѣ прислалъ исправника и уѣзднаго землемѣра прорубить по тракту лежащему отъ Филипова села на Мерефу чрезъ лѣсъ небольшую какъ въ два сажня просѣку по выше Ржавца до дачъ Артемовскихъ что и исполнено, а вчерашней день самъ смотрѣть ту дорогу вмѣстѣ съ Иваномъ Дмитріевичемъ Густафомъ Борисовичемъ и архитекторомъ ѣздилъ, откудова ѣдучи обратно заѣзжалъ въ Бабаи и сказывалъ что полагаетъ точную дорогу отъ Мерефы чрезъ вышеписанные артемовскія и ваши дачи зачавъ въ вашихъ дачахъ отъ вершины худояру прямо лѣсомъ до старой столбовой дороги идущей изъ Харькова на Ржавецъ а оттудова по залѣсомъ называемыми просѣками чрезъ Бабаи до Харькова,

въ тѣхъ дорогахъ видно дѣла будетъ не мало: денегъ есть у меня къ отправленію къ вамъ тысячи полторы рублей но за неполученіемъ приказанія отдавать ли въ дворянскую сумму деньги или нѣтъ не отправляю а повелѣнія въ том ожидать имѣю, оныхъ зачали было строго требовать но уже двѣ недѣли и ненапоминаютъ, протчіе помѣщики въ коихъ не такъ много подданныхъ многі взносятъ. Овецъ продалъ я Харьковцамъ тысячу пять сотъ всякую по рубл по тридцати копѣекъ за кои выходитъ денегъ тысяча девятьсотъ пятьдесят рублей изъ нихъ получить при отдачѣ овецъ кои и отданы будутъ на сей не дѣлѣ пятьсотъ, въ успенскую ярманку пять сотъ же рублей а остальныя в крещенскую ярманку и какъ продать было никакъ невозможно остается ж еще въ насъ самыхъ хужихъ заубылью сотъ четыре которыя проданы будут въ осень или какъ случится; я уповаю что можно будетъ взять за всяку по шестидесяти копеекъ, да за смушки маленькіе кои изъ палыхъ барашковъ можно выручить двадцать рублей то всей суммы составитъ на выручк двѣ тысячи двѣсти десять рублей, а употреблено на покупку оныхъ тысяча шестьсотъ пятьдесятъ семь рублей девятьнадцать копеекъ за хлѣб употребленной для людей и собакамъ, на соль и протчее вышло пятьдесят рублей, сѣна съѣли восемдесятъ семь стоговъ кои стоили по нынѣшне продажѣ всякой по 5 р. по пятидесяти копеекъ то выходитъ за сѣно четырест семьдесятъ восемь рублей пятьдесятъ копеекъ, всего вышло двѣ тысячи сто восемьдесять пять рублей шестьдесятъ девять копеекъ; и такъ в разсужденіи продолженія времени въ деньгахъ никакъ ихъ впередъ покупать не слѣдуетъ потому что не только барыша нѣтъ но еще и утрата сей годъ тѣмъ только будто нельзя сказать чтобъ былъ убытокъ что сѣна (сей годъ) продать было не можно потому вездѣ его много а стоитъ въ дал не надежное по той причинѣ что въ прошедшемъ лѣтѣ къ снятію его не было удобнаго времени по большей части было гнилое и еслибъ ему вдаль застояться то и такъ бы пропало; селитренное вареніе подъ Золочевомъ въ окопѣ зачали производить сего апрѣля 20 числа какой выходъ оной будетъ впередъ донесть не премину, рекрутская партія состоящая въ шестидесяти человѣкахъ поставлена въ Коротичѣ апрѣля 10 числа, Я намѣренъ въ разсужденіи того что въ Харьковской округѣ въ помѣщичьихъ слободахъ оныхъ нигдѣ нѣтъ проситъ о выводѣ оной у Антона Андреевича воеводскаго селитреннаго майстера о которомъ вы изволили писать могущаго вновь сдѣлать заводъ никакъ здѣсь сыскать не можно, въ насъ есть три человѣка но все такіе что могутъ работать только на готовой землѣ; въ протчемъ по отпускѣ сего въ вотчинахъ вашихъ все состоитъ благополучно:

Вашъ покорный слуга Наумъ Торяниковъ.

Отъ 27 апрѣля 1786 году.

(Изъ фамильныхъ бумагъ Бабаевскаго архива П. П. Флота).

№ 25.

Письмо управляющаго Торяникова къ помѣщику П. А. Щербинину 1786 года.

Милостивый Государь

Петръ Андреевичъ

Письмо Вашего Высокородія отъ 28 числа апрѣля получилъ на которое донесть имѣю: вѣрующее письмо объ отысканіи бѣжавшаго изъ Жихора человѣка на имя писаря Николая Гнипова получилъ и въ Богучарь его въ скорости отправили, нынѣ онъ находится въ Золочевѣ поѣхалъ слушать рѣшительную выписку что былъ споръ съ Ковалевскими о черезполосномъ состоящемъ въ ольшанскихъ дачахъ имѣніи сказывалъ мнѣ въ Харьковѣ судья что то дѣло точно будетъ рѣшено въ вашу пользу и съ Зубовымъ дѣла по сіе время нерѣшено сочиняютъ выписку, свидѣтели же собраны онъ самъ и въ томъ старается; Панову билетъ еще на годъ дать и съ него оброкъ получить имѣю; въ Дожкѣ я былъ въ прошедшую недѣлю въ селитренномъ тамъ заводѣ и въ протчемъ состоитъ благополучно, селитры по отпускамъ всего выварено девяносто одинъ пудъ выходъ не худой но всякія сутки съ котла снимается не меньше двухъ пудовъ пятнадцати фунтовъ что впередъ происходить будетъ увѣдомлять имѣю; лошадей остальныхъ назначенныхъ въ продажу тожъ и буйволовъ въ слѣдующую ярмонку продавать буду и проданы будутъ или нѣтъ увѣдомить не премину, о черенкахъ что изволите писать то сіе приказаніе было ль или нѣтъ я неупомню а потому и черенковъ ко отравленію не изготовилъ табаку одинъ пудъ а болѣе никакъ сыскать не можно да масла орѣховаго пятнадцать ведеръ въ слѣдующую троицкую ярмонку отправлю при первой оказіи къ вамъ въ Москву; денегъ въ дворянскую сумму еще не взносилъ однакъ оные за подданныхъ кромѣ крестьянскихъ душъ взнесть имѣю, ещежъ денегъ кромѣ вышеписанныхъ къ отправленію соберется пять тысячь рублей которые всѣ въ слѣдующемъ іюлѣ мѣсяцѣ и отправить къ Вашему высокородію имѣю непремѣнно: въ прошедшей вторникъ заѣздилъ въ Бабаи Иванъ Петровичъ Дунинъ съ Маріею Дмитріевною и Алексѣемъ Максимовичемъ Синельниковымъ ходили по поренжереямъ и въ ананасной сказывали что онѣ намѣрены вмѣстѣ съ Иваномъ Максимовичемъ Синельниковымъ всю ронжерею купить и спрашивали о цѣнѣ я обявилъ что о томъ незная въ такомъ случаи приказывали о томъ къ вамъ написать о обявленіи послѣдней цѣны о чемъ естли изволите оную продать то и увѣдомленіемъ прошу не оставить, для лутчаго жъ объ ней вашего разсмотрѣнія сколько во оной имѣется какихъ деревьевъ и протчего, реестръ прилагаю въ ранжереи есть теперь съ фруктами ананасовъ сто девяносто семь куда оные употреблять также и со

оныхъ ананасовъ по срѣзаніи отростковъ и по усадкѣ въ горшки кои
въ ранжереяхъ и такъ уже стоятъ безъ парниковъ девяносто два, изволи
приказать становить, имѣю ожидать повелѣнія, рѣдьки у садовника ес
довольно, огурцы поспѣютъ черезъ недѣлю, дыни насаживалъ два раза
успѣху въ томъ никакого въ томъ нѣтъ, а арбузовъ и вовсе по неимѣн
сѣменъ не садилъ въ огородѣ гороху капуста разныхъ и протчего насѣя
довольно все оное для двора его сіятельства Долгорукова нарочнаго княгин
для того присылала въ Бабаи съ просьбою, сѣмена капустные отъ ихъ
присланы: сего теченія 15 числа былъ я призванъ къ Дмитрію Автамонови
онъ мнѣ сказывалъ что чрезъ лѣсъ что повыше Ржавца какъ я и писал
станутъ прорублевать въ слѣдующій Петровъ постъ дорогу шириною
десять сажень, спрашивалъ также давалъ ли я вамъ знать о положен
туда дороги, и получилъ ли на то отъ васъ что ни на есть я объявлялъ ч
о всемъ томъ писалъ но нато еще ничего не получалъ, еще донесть ва
имѣю что въ Рогозянкѣ церковь сего мая 17 числа посвящена, посвящал
оную отецъ Иванъ. намѣстникъ Гилевской, впрочемъ по отпускѣ сего в
вотчинахъ вашихъ все состоитъ благополучно:

Вашъ покорнѣйшій слуга Наумъ Торяниковъ.

Отъ 19 мая 1786 году.

(Изъ фамильныхъ бумагъ Бабаевскаго архива П. П. Флота).

№ 26-й.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ состоящихъ въ Харьковскомъ Намѣстничествѣ по послѣдней ре
визіи разного званія людей, сколько принынѣшнемъ наборѣ рекрутъ взят
положено, и въ мѣсто рекрутъ деньгами собрать слѣдуетъ.

Купцовъ. Великороссійскихъ.	Купцовъ. Съ нихъ денегъ за рекрутъ.	Купцовъ. Въ новь пожелавшихъ.	Мѣщанъ. Великороссійскихъ.	Мѣщанъ. Съ нихъ рекрутъ.	Мѣщанъ. Въ новь пожелавшихъ.	Обывателей. Привиллегированныхъ.	Обывателей. Не привиллегированныхъ.	Подданныхъ. Владѣльческихъ.	Подданныхъ. Економическихъ.	Подданныхъ. Дворцовыхъ.	Подданныхъ. Выморочныхъ.	Подданныхъ. Описныхъ за банковой долгъ.
287	574	135	545	2	2721	128,502	7949	185,710	6336	1331	755	10

Крестьянъ. Помѣщичьихъ.	Крестьянъ. Съ нихъ рекрутъ.	Крестьянъ. Економическихъ.	Крестьянъ. Выморочныхъ.	Аднодворцовъ.	Циганъ.	ИТОГО. Душъ.	ИТОГО. Рекрутъ.	ИТОГО. Въ место рекрутъ денегъ. Рубли.	ИТОГО. Въ место рекрутъ денегъ. Копейки.
10239	41 денегъ 114р.72к.	1313	2	37844	488	384261	200	688	72
		съ нихъ вообще рекрутъ 15человѣкъ 7.							

(Изъ фамильныхъ бумагъ Бабаевскаго архива П. П. Флота).

№ 27-й.

Вѣдомость о доходахъ и расходахъ въ Бабаевской и Должанской экономіяхъ 1790 г.

Экстрактъ коликое число въ Бабаевскомъ и Должанскомъ вѣдомствахъ имѣлось въ сборѣ за майскую треть помѣсячно и по различію суммъ записанныхъ денегъ изъ оныхъ сколько въ Петербургъ отправлено и въ домашней экономіи расходъ употреблено и за расходомъ въ сентябрскую треть осталось значить подъ симъ 24 дня 1790 года.

	Рубли.	Коп.
Собрано въ Бабаевскомъ вѣдомствѣ		
По книгѣ разныхъ сборовъ съ остаточными Бабаевскими и Должанскими шестнадцать тысячъ семьсот сорокъ одинъ рубль пятьдесятъ двѣ копейки съ деньгою	16741	$52^1/_2$
Въ томъ числѣ: съ котловъ . . . 9975 р.; селитерныхъ . . 1993 р. 26 к.; за увольненіе отъ косовицы . . . 1337 р.		
За продажу вину	2202	15
За продажу пива	146	96
За продажу сѣна прошлогодняго	235	—
За продажу въ саженяхъ дровъ	1211	50
Итого въ приходѣ двадцать тысячъ пятьсотъ тридцать семь рублей тринадцать копеекъ съ деньгою . . .	20537	$13^1/_2$
Собрано въ Должанскомъ вѣдомствѣ		
По книгѣ разныхъ сборовъ	180	45
За продажу вина по іюль мѣсяцъ	921	90
За майскую треть съ мельницы оброчныхъ	216	—
На первую половину съ подданныхъ оброка	1678	80
Итого въ Должанскомъ приходѣ двѣ тысячи девятьсотъ девяносто семь руб. пятнадцать копеекъ.	2997	15
А всего Бабаевскаго и Должанскаго прихода двадцать три тысячи пять сотъ тридцать четыре рубля двадцать восемь копеекъ	23534	$28^1/_2$

Съ того числа въ расходѣ	Рубли.	Коп
Бабаевскаго вѣдомства		
По книгѣ разнаго расхода семнадцать тысячъ тридцать четыре рубля семдесятъ девять копеекъ съ деньгою	17034	79^1/
Въ томъ числѣ въ Петербургъ отправленныхъ мая седьмаго, іюля по 9-е число 14500 р.		
Да въ экономическомъ расходѣ 2534 р. 79$^1/_2$ коп.		
За расходомъ въ остаткѣ три тысячи пятьсотъ два рубля тридцать четыре копейки	3502	34
Въ Должанскомъ вѣдомствѣ		
По книгѣ разнаго расхода триста пять рублей сорокъ шесть копеекъ	305	46
За расходомъ въ остаткѣ двѣ тысячи шестьсотъ девяносто одинъ рубль шестьдесятъ девять копеекъ .	2691	69
А всего Бабаевскаго и Должанскаго расходовъ семнадцать тысячъ триста сорокъ рублей двадцать пять копеекъ съ деньгою	17340	25^1/
За расходомъ остатковъ Бабаевскаго и Должанскаго вѣдомствъ шесть тысячъ сто девяносто четыре рубля три копейки	6194	3

(Изъ фамильныхъ бумагъ Бабаевскаго архива П. П. Флота).

№ 28.

Реестръ что отдано Степану Емельяновичу Лесевицкому по завѣща-нію его матушки Прасковіи Петровны Спичинской.

Серебра.

Одинъ подносъ съ мѣстомъ для графиновъ на водку и двѣ на немъ-ж корзинки на чарки а графиновъ обдѣланныхъ серебромъ шесть.

Одинъ кофейникъ большой.

Одинъ чайникъ большой.

Одинъ молочникъ.

Одна чашка большая полоскательная.

Два подсвѣчника и къ нимъ дощечка и съ щипцами.

Одна сахарница съ крышкою и къ ней щипчики.

Одна канфоръ.

Двѣ солонки.

Двѣ чарочки.

Два подноса большихъ.

Два поменьше.

Двѣ ложки суповыхъ розливальныхъ.

Двѣ ложки соусные.

Одна лопатка для пирожнаго.

Тридцать три ложки столовыхъ.

Десертныхъ ложечекъ дюжина.

Двадцать шесть паръ ножей.

Одна пара форнейдерскихъ, двѣнадцать паръ десертныхъ въ футлярѣ, да маленькихъ въ футлярахъ четыре пары.

1774 года октября 30 дня.

Судочковъ хрустальныхъ оправленныхъ серебромъ три, одни часы серебрянные, одни часы золоты съ финифтью, одинъ перстень синій, яхонтовый осипанъ брильянтомъ.

Фарфору.

Блюдъ шесть, чашекъ чайныхъ двѣнацать, чашекъ съ крышками шесть, чайникъ и молочникъ, чайница съ блюдцомъ, блюдо на сахаръ тарелокъ синихъ фарфоровыхъ двѣнадцать, чашка полоскательная съ блюдомъ, чайникъ же и молочникъ, чайница бѣлая.

Оловяной посуды.

Четыре чашки большіе, два лотка, четырнадцать блюдъ большихъ, круглыхъ, да четыре дюжины круглыхъ, двадцать лотковъ, четыре дюжины глубокихъ тарелокъ, да четыре дюжины плоскихъ, шесть салатницъ, двѣ соустницы.

Платья.

Одна шуба лисья рецетомъ кофейнымъ покрытая, одна мантелія гранитуровая теплая одни соболи на шею, двѣ пары платья гранитурныхъ дикихъ, одинъ сюртукъ кофейный гранитуровой, одна исподница фанцова, одна юпка шагринова, одна пара платья кисейная, одна муфта, одна мантилья бѣлая атласная, одна мантилья черная кружевная, одна мантилья черная отласная, двѣ мантильи черныхъ тофтяныхъ одна шляпа черная марлева, одна косиночка черная тафтяная обшитая флеромъ, восемь паръ манжетъ, одинъ завѣсъ тофтяной, зеленый, пуховикъ, изголовля и двѣ подушки, одѣяло зеленое тофтяное.

Бѣлья.

Скатертей три куска, салфетокъ два куска, холста тринадцать кусковъ, простынь двѣ, наволокъ на подушки шесть, сорочекъ двѣнадцать.

Лошадей.

Шесть цуговыхъ, кобылицъ десять, молодыхъ жеребчиковъ третяковъ 6, карета четвероместная обитая краснымъ трыпомъ, карета двуместная обитая сукномъ дикимъ, денегъ три тысячи рублевъ, да золотомъ сверхъ оныхъ имперіалами на шестьдесятъ на пять рублевъ червоныхъ четыре на шестдесятъ на пять рублей и четыре червонца которые позавещанію покойной матери моей Парасковеи Петровны Спичинской все сполна получилъ отъ зятя своего Петра Андреевича Щербинина маіоръ Степанъ Емельяновъ сынъ Лесевицкій а два подсвечника и книмъ дощечка съ щипцами оставлена сестре Наталье Емельяновне Миклашевской. Еще потому же покойной матушки завещанію въ дополненіе означенныхъ въ семъ реестре лошадей получилъ жеребцовъ же и заводскихъ лошадей 28 да двести овецъ маіоръ Степанъ Емельяновъ сынъ Лесевицкій.

(Изъ фамильныхъ бумагъ Бабаевскаго архива П. П. Флота).

Дополненіе къ библіографіи заговоровъ *).

Сумцовъ, Н. Ѳ., Очерки ист. южнорус. апокрифическихъ сказаній и пѣсенъ, 1888, стр. 147—151 (о молитвахъ апокрифическихъ).

Schlumburger, Amulettes byzantins anciens destinés à combattre les malefices et maladies, въ Revue des études grecques 1892 V 73—93. Краткій отзывъ въ Byzantinische Zeitschr. 1892 II. H. 359. Шл. описываетъ чародѣйскія византійскія надписи изъ своей коллекціи на маленькихъ мѣдныхъ и бронзовыхъ дощечкахъ. Въ верху нижней части находится изображеніе царя Соломона, какъ охранителя отъ болѣзней и чародѣйства, и изображенія разныхъ животныхъ, льва, скорпіона и змѣи.

Byzantinische Zeitschrift 1892 II 359 краткая замѣтка о византійской кабалистической литературѣ.

Hertz, Deutsche Sage in. Elsass, 1872 стр. 74, 78 и примѣч. 203—210 (много цѣнныхъ указаній на повѣрья о вѣдьмахъ въ Эльзасѣ и на литературу предмета).

Macdonald, Inscriptions relating to sorcery in Cyprus (въ Proceedings of the Society of Biblikal Archaeology, 1891 XIII 4).

Schmidt, Alte Verwünschungsfurmeln (въ Neue Jahrb. f. Phil u. Pädag. 1891 143, 561).

Morin, Oraisons, superstitieuses interdites au XVI siècle, въ Revue des trad. popul. 1891 VI 691.

Fournier, Une épidémie de sorcellerie en Lorraine au XVI et XVIII s., въ Annales de l'Est 1891 V 228.

Blanchard, Sorcellerie dans les Hautes-Alpes, въ Revue d. trad. popul. 1891 VI 248.

Durieux, Sorciers et sorcières à Cambrai, въ Memoires Soc. emul. Cambrai 1891 г. 46, 119).

Badel, D'une sorcière... 1891.

Millien, Le bon Dieu... въ Revue d. trad. pop. 1891 VI 667.

Salmon, Remèdes populaires du moyen age, 1891.

Launay, de, Médecine superstitieuse, въ Revue d. trad. p. 1891 VI 422.

Krauss, Liebeszauber in Bosnien, въ Ausland 1891 № 52.

*) Напечатанной въ IV т. Сборника Х. И.-Ф. Общества.

Delic, Zauberglaube, въ glasnik Zemalsk. Muzeja 1891.

Wlislocki, Madyarischer Liebeszauber, Am-Urquell 1891 II.

Hössli, Heinr, Hexenprosess û. Glauben, Pfaffen û. Teufel. 1892.

Thumb, Zur neugriechischen Volkskunde, въ Zeitschr. des Vereins fur Volkskunde, 1892 III 285—293 (5 заговоровъ съ объясненіями).

Pröhle, Brockensagen, 1887 (XVI+80 стр.).

Bolte, Besegnungen, въ Alemania 16, 56—57, 1888 года.

Stehle und Werner, Besegnungen, ib. 16, 54—56, 1888 г.

Werner, Sagen, ib. 1888 г., 16, 233—237.

Germania 1892 III 355 (библіографія заговоровъ и колдовства за 1888 г.).

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. XVI 1893 г.: на стр. 275—276 пять заговоровъ изъ г. Ейска (отъ волка, пули, охотника и всѣхъ напастей). 325—327 восемь заговоровъ отъ разныхъ болѣзней изъ Терской области, отдѣльные русскіе заговоры отъ разныхъ болѣзней съ Сѣв. Кавказа во II отд. на стр. 28, 37, 49, 127—130, 146, 151, 184—186, четыре грузинскихъ заговора изъ Кутаисской губ. на стр. 135—137 (между прочимъ отъ сглазу).

Liebrecht Felix, Des Gervasius von Tilbury Otia imperialia, 1856. Въ концѣ этой книги помѣщено обширное извлеченіе (стр. 218—264) изъ стариннаго весьма цѣннаго французскаго сборника суевѣрій „Traité des Superstitions" Тьера, 2 изд. 1697 г. Изъ 479 №№ суевѣрій многія заключаютъ заговоры и заклинательныя формулы. Это, сколько мнѣ извѣстно, самый богатый сборникъ заклинательныхъ формулъ. Заговоры французскіе на стр. 219—221, 247, 250; заклинательныя формулы на стр. 246—256. Здѣсь разсѣяно много таинственныхъ словъ, буквъ и пр. т. п.

Труды кавказской щелководств. станціи, т. V, 1892. на стр. 21—27 нѣсколько заговоровъ пчелъ.

Н. Сумцовъ.

Объ изданіяхъ Общества любителей древней письменности, поступившихъ въ библіотеку Историко-Филологическаго Общества.

Въ 1893 г. Общество любителей древней письменности любезно выслало Харьковскому Историко-Филологическому Обществу въ обмѣнъ на „Сборники" всѣ свои весьма цѣнныя изданія, именно:

I. Доклады 1878—1879.
II. Доклады 1879.
III. Доклады 1879.
IV. Доклады 1879.
V. Доклады 1879.

VI. Доклады 1880.
VII. Доклады 1880.
VIII. Доклады 1880.
IX. Доклады 1880.

1881. X. Монастыри на Ладожскомъ и Кубенскомъ озерахъ, кн. П. П. Вяземскаго.

XI. Ариѳметика, сирѣчь наука числительная, Н. А. Ратынскаго.

XII. Происхожденіе пятиглавыхъ церквей, кн. Г. Г. Гагарина.

XIII. Ѳеатронъ или позоръ историческій, Н. А. Ратынскаго.

XIV. Лицевой списокъ Хожденія Даніила паломника, М. А. Веневитинова.

XV. Справочный и объяснительный словарь къ Новому Завѣту, П. А. Гильтебрандта (образчикъ).

XVI. Чинъ поставленія на царство царя Алексѣя Михайловича, арх. Леонида.

XVII. Образцы древне-русскаго зодчества въ миніатюрныхъ изображеніяхъ, Н. В. Султанова.

XVIII. Библіографическая замѣтка о служебникахъ Виленской печати XVI вѣка, арх. Леонида.

XIX. Русское поученіе XI вѣка: О перенесеніи мощей св. Николая Чудотворца, И. А. Шляпкина.

XX. Библіотека Россійская, еп. Дамаскина (Семенова-Руднева), П. Н. Тиханова.

XXI. Каталогъ россійскихъ рукописныхъ книгъ Новгородскаго Софійскаго собора, П. Н. Тиханова.

XXII. Значеніе неизданнаго Дубровницкаго поэта А. Глегевича, В. В. Качановскаго.

XXIII. Бдинскій сборникъ 1360 года, И. М. Мартынова.

XXIV. Инструкція дворецкому объ управленіи дому и деревень и Регула о лошадяхъ, А. Волынскаго,—П. Н. Тиханова.

XXV. Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ, А. С. Архангельскаго.

1882. XXVI. Государственное древнехранилище въ теремахъ Московскаго Кремлевскаго дворца, А. Е. Викторова.

XXVII. Нѣчто о древности типа деревянныхъ построекъ и рѣзьбы въ Важскомъ краѣ, Ѳ. Н. Берга.

XXVIII. Ужасная измѣна сластолюбиваго житія съ прискорбнымъ и нищетнымъ, вновь открытая комедія конца XVII вѣка, И. А. Шляпкина.

XXIX. Болонская псалтырь и Евангеліе Рыльскаго монастыря, В. В. Качановскаго.

XXX. Сказаніе объ Аөонской горѣ игумена Іоакима, арх. Леонида.
XXXI. Повѣсть о Василіи Златовласомъ, И. А. Шляпкина.
XXXII. Шестодневъ Георгія Пизида, И. А. Шляпкина.
XXXIII. Записка Венеціанскому сенату о заслугахъ Черногорцевъ. 1744 года, П. Ровинскаго.
XXXIV. Житіе и чудеса св. Николая Чудотворца и похвала ему, арх. Леонида.
XXXV. Хожденіе въ Іерусалимъ и Царьградъ Іоны Маленькаго, 1648—1652 годовъ, арх. Леонида.
XXXVI. Сказаніе о жизни св. Александра Невскаго, арх. Леонида.
XXXVII. Евангеліе, напеч. въ Москвѣ 1564—1568 г., арх. Леонида.
XXXVIII. Записка Леонтія Магницкаго по дѣлу Тверитинова.
1883. XXXIX. Вкладная книга Московскаго Новоспасскаго монастыря, арх. Леонида.
XL. Разсказъ о Святогорскихъ монастыряхъ Өеофана Сербина, арх. Леонида.
XLI. Вымышленные статейные списки посольствъ А. Ищеина и З. И. Сугорскаго (1570 и 1576 гг.).
XLII. Дворъ цесаря Турецкаго, С. Старовольскаго,—арх. Леонида.
XLIII. Аөонская гора и Соловецкій монастырь, іерод. Дамаскина—арх. Леонида.
XLIV. Сводный старообрядческій синодикъ, А. Н. Пыпина.
XLV. Законы стиха русскаго народнаго и нашего литературнаго. П. Д. Голохвастова.
XLVI. Проскинитарій Іерусалима, А. Каллуда,—арх. Леонида.
XLVII. Родословіе Фамиліи Имп. Елизаветы Петровны П. Крекшина,—арх. Леонида.
1884. XLVIII. Описаніе складня XVI вѣка, принадлежащаго Государю Императору.
XLIX. Картины и композиціи, скрытыя въ заглавныхъ буквахъ древнихъ русскихъ рукописей, В. В. Стасова.
L. Любопытный памятникъ русской письменности XV вѣка, А. С. Архангельскаго.
LI. Ростовскіе колокола и звоны, свящ. А. Израилева.
LII. Два пергаментные литургійные Κοντάκια, И. В. Помяловскаго.
LIII. Краткое описаніе о народѣ Остяцкомъ, Гр. Новицкаго 1715 года,—Л. Н. Майкова.
1885. LIV. Дьяконъ Луговской и его сочиненіе о судѣ надъ патр. Никономъ, арх. Леонида.

LV. Разрядныя записки о лицахъ, бывшихъ на вторыхъ свадьбахъ царей Михаила Өеодоровича и Алексѣя Михайловича, арх. Леонида.

LVI. Иконописный подлинникъ краткой редакціи, кн. П. П. Вяземскаго.

LVII. Отчеты о засѣданіяхъ Общества въ 1884—1885 году, Е. М. Гаршина.

LVIII. Житіе преп. Сергія Чудотворца и похвальное слово ему Епифанія, арх. Леонида.

LIX. Поученіе на Богоявленіе Господне, Климента Болгарскаго,— арх. Леонида.

1886. LX. Посланіе противъ лютеровъ Парөенія Уродиваго, XVI вѣка.

LXI. Строгоновскіе вклады въ Сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ, П. И. Савваитова.

LXII. Повѣсть о Цареградѣ Нестора-Искандера, XV вѣка, арх. Леонида.

LXIII. Стихиры, положенные на крыковыя ноты, царя Іоанна Деспота Россійскаго;—арх. Леонида.

1887. LXIV. Исторія о гишпанскомъ шляхтичѣ Долторнѣ, какъ вѣроятный источникъ повѣсти о россійскомъ купцѣ Василіи, А. Н. Пыпина.

LXV. Житіе преп. Власія мниха, памятникъ словяно-болгарской письменности IX вѣка, арх. Леонида.

LXVI. Отчеты о засѣданіяхъ Общества въ 1885—1886 гг., Е. М. Гаршина, съ 4-мя приложеніями.

LXVII. Исторія и описаніе Святой земли и Іерусалима, патр. Хрvсанөа,—арх. Леонида.

LXVIII. Смутное время 1604—1618, П. Пясецкаго,—арх. Леонида.

LXIX. Житіе преп. Сергія Радонежскаго, Имп. Екатерины II,—П. И. Бартенева

1888. LXX. Книга о чудесахъ преп. Сергія, С. Азарьина,—С. Ө. Платонова.

LXXI. Записки Я. Я. Мордвинова,—В. П. Мордвинова.

LXXII. Посмертныя чудеса св. Николая, соч. Ефрема Переяславскаго, XI вѣка, арх. Леонида.

LXXIII. Старинное разсужденіе о буквахъ, М. П. Петровскаго.

LXXIV. Контроверсія, П. Зубовскаго.

LXXV. Исторія о королѣ Брунцвикѣ, М. П. Петровскаго.

LXXVI. Описаніе трудовъ Общества (изданій и памятниковъ).

LXXVII. Греческое четвероевангеліе Н. П. Лихачева,—Д. Ө. Бѣляева. Памяти кн. П. П. Вяземскаго, двѣ статьи: И. В. Помяловскаго и Н. П. Барсукова.

1889. LXXVIII. Св. Софія Цареградская, арх. Леонида.

LXXIX. Сборникъ Едомскаго, Н. П. Барсукова.

LXXX. Отчеты о засѣданіяхъ Общества въ 1881—1882 году, П. Н. Тиханова.

LXXXI. Слово Даніила Заточника, И. А. Шляпкина.

1890. LXXXII. Гусли, А. С. Фаминцына.

1891. LXXXIII. Отчеты о засѣданіяхъ Общества въ 1881—1891 годахъ, съ 7 приложеніями: Преп. Иларіонъ, В. А. Самарянова, Златоустъ, М. Н. Сперанскаго; Аммонія мниха: Сказаніе объ отцахъ синайскихъ, И. В. Помяловскаго; Пропозиціи Ѳедора Салтыкова, П. Н. Тиханова; Патр. Іоакимъ Савеловъ, А. П. Барсукова; Житіе Кѵріака, И. В. Помяловскаго; Гербъ Августа Шлецера, А. П. Барсукова.

Основаніе Общества Любителей Древней Письменности, гр. С. Д. Шереметева.

1892. LXXXIV. Слово о погибели рускыя земли, XIII вѣка, Хр. М. Лопарева, 50 коп.

LXXXV. Житіе преп. Стефана Комельскаго, Хр. М. Лопарева, 50 к.

LXXXVI. Повѣсть о Борисоглѣбскомъ монастырѣ (около Ростова), XVI вѣка, Хр. М. Лопарева, 20 коп.

LXXXVII. О задачахъ изученія древне-русской литературы и народной поэзіи, И. С. Некрасова, 50 коп.

LXXXVIII. Мудрость Менандра по русскимъ спискамъ, В. А. Семенова, 50 коп.

LXXXIX. Отчеты о засѣданіяхъ Общества и Комитета въ 1891—1892 году, Хр. М. Лопарева, 30 коп.

XC. Посланіе митр. Клима къ смоленскому пресвитеру Ѳомѣ, XII вѣка, Хр. М. Лопарева, 50 коп.

XCI. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου Μοδέστου ἀρχιεπισκόπου Ἱεροσολύμων. Подвиги архіепископа Іерусалимскаго Модеста, Хр. М. Лопарева, 90 к.

XCII. Изреченія Исихія и Варнавы по русскимъ спискамъ, В. А. Смирнова, 30 коп.

1893. XCIII. Изъ исторіи русской литературы XVII вѣка. Сочиненіе о царствіи небесномъ и о воспитаніи чадъ, Е. В. Пѣтухова, 60 коп.

XCIV. Слово о святомъ „патріархѣ Ѳеостириктѣ“. Къ вопросу о 29-мъ февраля въ древней письменности, Хр. М. Лопарева, 30 коп.

Содержаніе XXXVII—LIX, LXI, LXIII—LXV, LXIX—LXXXII томовъ сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, поступившихъ въ 1893 г. въ библіотеку Ист.-Фил. Общества.

Томы.

XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ Дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана.

XXXVIII. Документы, касающейся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ Ю. В. Толстымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; послѣ же его смерти изданіе окончено проф. Бестужевымъ-Рюминымъ.

XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: Часть III.

XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1719—1723 г. Часть II.

XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича.

XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1789 по 1796 г., съ дополненіями и поясненіями. Часть V.

XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI.

XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота.

XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Томъ II.

XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто Императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II.

XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты Императрицы генераламъ Коховскому и Кречетни-

кову и донесенія ихъ Императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ.

XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I.

XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ Дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III.

L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1708—1712 гт. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV.

LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1754—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго.

LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ Дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV.

LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова.

LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами.—Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова.

LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть I (февраль—іюль 1726 г.).

LVI. Протоколы, журналы и указы тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть II (іюль—декабрь 1726 г.).

LVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1766 по 1767 г. Часть III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго.

LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V.

LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ II. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова.

LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V.

LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина.

LXIV. Донесеніе французскаго полномочнаго министра при Русскомъ Дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть VI.

LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсономъ.

LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина.

LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть 1-я. 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго.

LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560—1570 гг. Томъ III. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова.

LXXII. Дипломатическая переписка Прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III.

LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812—1831 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина.

LXXIV. Журналы и дѣла Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 года особаго секретнаго комитета. Изданы подъ ноблюденіемъ предсѣдателя общества А. А. Половцова.

LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1728—1730 гг. Часть VII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана.

LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII.

LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху

Наполеона I. Часть II, 1803—1804 гг. Изданы подъ редак-цiей А. С. Трачевскаго.

LXXVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812—1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина.

LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина.

LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII.

LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730—173 гг. Часть VIII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана.

LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Подъ редакціей проф. Трачевскаго, Томъ III. 1805—1808 г.

Цѣна каждаго тома 3 руб., кромѣ LIII, стоющаго 2 руб.

Историко-Филологическое Общество выражаетъ благодарность Русскому Историческому Обществу и Обществу Любителей древней письменности за присылку этихъ изданій.

Опись дѣлъ Харьковскаго историческаго архива.

Харьковское отдѣленіе.

Въ декабрѣ 1891 года законченъ краткій реестръ дѣлъ архива бывшей Малороссійской коллегіи, которыхъ занесено въ каталогъ 30817 номеровъ. Дѣла эти, какъ извѣстно, не имѣли никакой описи [1]) и для составленія каталога понадобилось 9 лѣтъ упорнаго и добросовѣстнаго труда; трудъ этотъ первоначально принялъ на себя комитетъ изъ добровольцевъ—любителей архивнаго дѣла, но вскорѣ единственнымъ работникомъ остался ветеринарный врачъ С. П. Дуброва, который gratis, изъ любви къ южно-русской старинѣ, въ ужасной обстановкѣ, занимался по нѣсколько часовъ въ день разборкою и описью архивныхъ бумагъ. Его усердіемъ и рвеніемъ было вынуто изъ тюковъ и занесено въ реестръ нѣсколько тысячъ документовъ и книгъ. Съ отъѣздомъ его изъ Харькова, начатое имъ дѣло продолжали лица, исполнявшія обязанности архиваріусовъ—б. учитель А. Д. Твердохлѣбовъ и кандидаты историческихъ наукъ Н. Н. Бакай и М. М. Плохинскій; при этомъ послѣднемъ работа была доведена до благополучнаго конца. Полтавское и харьковское отдѣленіе [2]) историческаго архива не потребовали составленія *такого* каталога, потому что сохранились канцелярскія описи ихъ документовъ, составленныя еще въ старину.

Мы нисколько не преувеличиваемъ значенія своихъ краткихъ реестровъ и составленный нами каталогъ дѣлъ архива б. Малороссійской коллегіи мы не ставимъ выше двухъ остальныхъ канцелярскихъ описей, потому что, при составленіи его мы главнымъ образомъ (хотя и не исключительно)

---

[1]) Правда пок. акад. и сенаторъ, основатель Археологическаго института, Н. В. Калачовъ на средства, ассигнованныя И. Г. Харитоненкомъ, посылалъ для составленія описи своего слушателя г. Рагозина, но составленная имъ опись оказалась для насъ рѣшительно безполезной.

[2]) Харьковскій историческій архивъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій—1) черниговскаго (архива б. Малорос. коллегіи), 2) полтавскаго, заключающаго въ себѣ полтавскую часть архива Малороссійской коллегіи и нѣсколько связокъ Румянцевской описи Малороссіи и 3) харьковскаго, содержащаго документы по исторіи б. Слободской Украйны.

пользовались заглавіями документовъ, сдѣланными еще въ моментъ ихъ возникновенія; *научнаго интереса* всѣ эти описи не имѣютъ; но этимъ, конечно, не уничтожается ихъ чрезвычайно важное практическое значеніе; онѣ необходимы и полезны для справокъ; безъ нихъ были бы совершенно невозможны тѣ работы, которыя исполнены и могутъ впредь исполняться въ нашемъ архивѣ; онѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ рукописнымъ описямъ, которыя въ такомъ изобиліи находятся, напримѣръ, въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи. Отъ такихъ описей, конечно, нельзя требовать безусловной точности въ опредѣленіи матеріала; тутъ не обходится часто дѣло и безъ курьезовъ, на которые приходилось наталкиваться всякому, работавшему въ архивахъ; но, не смотря на это, онѣ все таки являются драгоцѣннымъ подспорьемъ въ архивныхъ работахъ и, не будь ихъ, многимъ пришлось бы даже отказаться отъ своихъ изысканій.

Тѣмъ не менѣе ограничиться *только* этими канцелярскими описями едва ли удобно даже въ чисто практическомъ отношеніи. Печатать ихъ невозможно (въ виду встрѣчающихся въ нихъ ошибокъ и неточностей); приходится, слѣдовательно, пользоваться ими только въ рукописяхъ; а эти послѣднія не доступны всѣмъ иногороднимъ, да и для мѣстныхъ изслѣдователей пользованіе ими сопряжено съ большими затрудненіями (въ особенности въ виду полной непригодности нынѣшняго помѣщенія нашего архива). Такимъ образомъ, всѣ архивы сознаютъ необходимость изданія *печатныхъ* описей, которыя были бы доступны всѣмъ интересующимся ими. Въ настоящее время даже губернскія ученыя архивныя коммиссіи печатаютъ описанія своихъ архивовъ; къ такому же описанію рѣшило приступить, по моему предложенію, и Харьковское Историко-Филологическое общество, въ вѣдѣніи котораго находится историческій архивъ. Рѣшено начать дѣло описи съ харьковскаго отдѣленія, такъ какъ общее число документовъ его сравнительно съ остальными двумя отдѣлами очень незначительно. Въ черниговскомъ отдѣленіи архива—30817 номеровъ дѣлъ и книгъ, въ полтавскомъ —21000, а въ харьковскомъ — только 2130. Въ составъ этого послѣдняго входятъ документы разныхъ присутственныхъ мѣстъ б. Слободской Украйны —харьковской полковой канцеляріи (съ 1714 года), гусарскихъ полковъ, губернской канцеляріи и намѣстническаго правленія.

Составляется печатаемая нынѣ опись исполняющимъ обязанности архиваріуса Харьковскаго историческаго архива кандидатомъ историческихъ наукъ Мих. Мел. Плохинскимъ. Къ сожалѣнію дѣло описанія должно подвигаться впередъ очень медленно, потому что М. М. Плохинскій является *единственнымъ* работникомъ въ архивѣ: на его обязанности лежитъ и выдача документовъ, и описаніе ихъ, и регистрація рукописей, и составленіе каталога библіотеки, и выдача книгъ изъ нея; въ его распоряженіи нѣтъ

даже писца; при томъ онъ получаетъ столь скудное вознагражденіе (500 р. въ годъ), что было бы несправедливо требовать отъ него большей затраты времени и труда [1]).

Завѣдующій Харьковскимъ историческимъ архивомъ проф. *Д. Багалѣй.*

Опись дѣлъ Харьковской полковой канцеляріи.

№ 1-й. 1736 г. (На 286 листахъ).

Вѣдомости о козакахъ, присланныя въ полковую Харьковскую канцелярію изъ сотенъ Перекопской, Золочевской, Мерефянской.

Указъ Харьковскому полковнику Тевяшеву и полковой старшинѣ о готовности къ походу (1736 г. 5 Марта).

Указъ изъ военной походной канцеляріи фонъ-Миниха о задержаніи купцовъ турецкихъ и крымскихъ подданныхъ въ придѣлахъ Русской Имперіи по случаю разрыва мира съ Турціей (1736 г. 12 Марта).

О нападеніи татаръ на жителей Спеваковскихъ и Бухмутскихъ заводовъ.

Промеморія о козачьемъ недорослѣ Крыцынѣ, сообщившемъ о нападеніи на линію.

Указъ кн. Шаховскаго о раздачѣ въ регулярныя роты аммуничныхъ вещей (Апрѣля 9 дня).

---

[1]) Не имѣя возможности сообщить здѣсь даже краткихъ данныхъ объ исторіи архива и его нынѣшнемъ положеніи, я ограничусь указаніемъ важнѣйшихъ статей и замѣтокъ, въ которыхъ можно найти такія свѣдѣнія: 1) П. С. Ефименка. Архивъ Малорос. кол. при Харьк. университетѣ (Кіев. стар. 1882, I, 193—198); 2) Д. Багалѣя. Замѣтка объ архивѣ Малорос. кол., находящемся при Историко-Фил. общ. Харьк. университета (Кіев. Унив. изв. 1880, № 9, стр. 131—141); 3) Отчетъ о занятіяхъ слушателя Археолог. инст. Н. П. Рагозина по приведенію въ порядокъ дѣлъ б. архива Мал. кол., принадлежащаго Ист.-Фил. общ. при Имп. Харьк. университетѣ (Сборникъ Археол. инст., кн. V, пол. 2-я, стр. 1—38); 4) Д. Багалѣя. Мысли объ устройствѣ историческаго архива при Харьк. университетѣ (Вѣстникъ археологіи, изд. Археол. инст., вып. 2-й, 52—68); 5) И. В. Теличенка. Скорбный листъ архива Малорос. коллегіи (Кіев. старина, 1889, № 2, стр. 445—458); 6) Д. Багалѣя. О вновь открытыхъ матеріалахъ для исторіи лѣвобережной Малороссіи (объ архивѣ Полтавскаго губернскаго правленія, перевезенномъ теперь въ Харьковъ)—въ 4-мъ томѣ „Трудовъ Одес. археол. съѣзда", стр. 79—82; 7) Д. Багалѣя. Нѣсколько замѣчаній по поводу статьи г. Н. В. о децентрализаціи нашихъ историческихъ архивовъ (Кіев. старина 1893, февраль стр. 346—355); 8) Рядъ статей и замѣтокъ въ Харьк. губ. вѣд. и „Южномъ краѣ" (между прочимъ статьи Н. Н. Бакая, Д. П. Миллера и мои); 9) Годичные отчеты о состояніи архива въ Харьковскомъ календарѣ и Сборникѣ Харьковскаго Историко-Филологическаго общества; наконецъ, сводъ данныхъ можно найти въ недавно вышедшемъ капитальномъ трудѣ проф. В. С. Иконникова „Опытъ русской историографіи", кн 1-я, стр. 504—509, кн. 2-я, стр. 990—994.

Указъ изъ канцеляріи коммиссіи учрежденія слободскихъ полковъ о смѣнѣ козаковъ, стоящихъ въ Торѣ.

Указъ Миниха о высылкѣ къ арміи (къ Царичанкѣ на р. Орели) маркитантовъ.

Промеморія о присылкѣ въ полковую Ахтырскую канцелярію счетчика.

Письмо маіора Арсеньева изъ Донецкой крѣпости о имѣніи предосторожности отъ нападеній;—маіора Караулова о нападеніи татаръ на Лессія

Указъ Миниха о выводѣ обывателей изъ хуторовъ въ мѣстечки.

О готовности козаковъ къ отраженію непріятельскихъ нападеній (указъ 8 Декабря 1736 г.).

Указъ изъ Харьковской полковой канцеляріи во всѣ сотни о сборѣ козаковъ въ с.с. Хорошевѣ, Песочинѣ и Даниловкѣ.

Рапортъ въ Харьковскую полковую канцелярію изъ Липецкой сотни о числѣ нерегулярныхъ козаковъ.

Указъ изъ канцеляріи учрежденія Слободскихъ полковъ о имѣніи полковникамъ слободскихъ полковъ своихъ квартиръ не въ полковыхъ городахъ, а въ пограничныхъ мѣстахъ.

О неисправности Харьковской крѣпости.

О скорѣйшей высылкѣ къ границѣ козаковъ, такъ какъ татары прорвались чрезъ линію. (Указъ 15 Ноября 1736 г.).

Письмо капитана Бульскаго изъ Мерефы къ Харьковскому полковнику о сборѣ козаковъ, о непріятельскихъ вторженіяхъ (въ заключеніе присоединенъ реестръ козаковъ).

Указъ о починкѣ крѣпостей въ городахъ и мѣстечкахъ (16 Ноября).

Указъ о приведеніи полковой артилеріи въ исправность.

О количествѣ пушекъ въ Валковской сотнѣ и въ Харьковѣ.

Указъ о движеніи козаковъ Ахтырскаго, Харьковскаго и Изюмскаго полковъ къ крѣпостямъ св. Парасковеи и св. Михаила (5 ноября).

Указъ о высылкѣ работниковъ на Украинскую линію для починки линіи (съ вѣдомостью о наряженныхъ).

Указъ объ охранѣ границъ отъ непріятельскихъ нападеній.

Указъ о высылкѣ въ Сумы владѣльцами драгунскихъ лошадей (15 апрѣля).

Извѣстія о татарскихъ ордахъ изъ Тройчатыхъ Бояраковъ и Бахмута (въ августѣ).

Указъ объ отправленіи Ахтырскаго полковника Лесевицкаго съ четырьмя сотниками (Изюмскаго полка—Михаиломъ Милорадовичемъ, Андреемъ Самборскимъ, Сумскаго полка Григоріемъ Калининымъ и Ахтырскаго полка,—по выбору полковника) и 600 казаковъ въ Крымъ до Вороной рѣки для разъѣздовъ отъ этой рѣки до Кози-Керменя для защиты редутовъ, курьеровъ и провозимаго провіанта (11 августа).

Вѣдомость о командированіи съ полковникомъ Лесевицкимъ козаковъ Харьковскаго полка.

Указъ о высылкѣ провіанта изъ слободскихъ полковъ для козаковъ (12 августа).

Доношеніе изъ Пересѣчанской сотни о невозможности выслать назначенныхъ полковой Харьковской канцеляріей 6 козаковъ въ команду полковника Лесевицкаго.

Указъ объ отправленіи полковника Ахтырскаго, Лесевицкаго, къ Царичанкѣ съ его полкомъ (14 августа).

Указъ о высылкѣ козаковъ Харьковскаго полка къ Царичанкѣ (17 августа)

Указъ о закупкѣ воловъ и овецъ для продовольствія козакамъ.

Промеморіи Чугуевской воеводской канцеляріи по поводу вѣстей изъ Бахмута о татарскихъ ордахъ.

Указъ о непродажѣ слободскими обывателями рогатаго скота за границу (Гданскъ) и въ великороссійскіе города (Москву, Петербургъ), такъ какъ для крымской арміи требуется громадное количество скота (8 августа).

Указъ о доставкѣ провіанта козакамъ.

О требованіи работниковъ для починки Харьковскихъ магазиновъ (провіантскихъ).

Вѣдомость о полковой и сотенной старшинѣ Харьковскаго полка.

Вѣдомость козаковъ Валковской сотни, готовыхъ къ походу, съ указаніемъ на ихъ вооруженіе (26 марта).

Указъ о предосторожности противъ нападенія непріятеля: учрежденія крѣпкихъ карауловъ, о переводѣ жителей съ имуществомъ изъ хуторовъ въ укрѣпленныя мѣста.

О нарядѣ 600 козаковъ въ команду Лесевицкаго: промеморія о ненарядѣ козаковъ въ эту команду изъ Острогожскаго полка за дальностью разстоянія, и вѣдомость наряженныхъ въ эту команду козаковъ Валковской сотни.

№ 2-й. 1735 и 1736 г.г. (На 186 листахъ).

Цѣна ржаной муки, крупъ, ячменя, соли, овса и сѣна за каждый мѣсяцъ отъ октября 1735 г. по октябрь 1736 г. въ мм. Валкахъ, Золочевѣ, Ольшаномъ, Липцахъ, Мерефѣ.

Доношеніе Харьковской полковой канцеляріи въ канцелярію коммиссіи Учрежденія Слободскихъ полковъ о томъ, что въ Харьковѣ и въ другихъ мѣстахъ Харьковскаго полка печенаго хлѣба на пудъ не продаютъ.

Промеморія изъ коммиссіи провіантъ—мейстера Борзенкова въ Харьковскую полковую канцелярію о назначеніи амбаровъ для складыванія провіанта, ибо магазины уже наполнены.

Реестръ недоставленнаго провіанта и овса. (15 октября).

Вѣдомость о привезенномъ въ Харьковскіе магазины провіантѣ.

Инструкція изъ Харьковской полковой канцеляріи Мерефянскому сотнику Голуховичу и подпрапорному Тихоцкому, завѣдовавшимъ таможенными сборами.

Доношеніе Андрея Тихоцкаго о томъ, что цѣловальниковъ берутъ въ подводы сотники и атаманы, почему Ново-Водолажскаго сбора за 1735 г. въ таможнѣ не имѣется.

Промеморія о неуплатѣ капитаномъ Богдановымъ пошлинъ за покупаемыхъ лошадей.

Цѣны съѣстныхъ припасовъ и напитковъ въ Харьковѣ 3 февраля 1736 г.
„ „ „ „ „ „ „ за іюль 1736 „
„ „ „ „ „ „ „ за іюнь 1736 „

Цѣны муки, пшена, овса, соли и сѣна за октябрь, ноябрь, декабрь 1735 г. и за февраль, мартъ, апрѣль и май 1736 года (въ Харьковѣ).

Цѣны съѣстныхъ припасовъ и напитковъ въ Харьковѣ за августъ 1736 г. (съ 15 августа по 1 сентября).
августа 15-го 1736 года
за первую половину сентября 1736 г.
за вторую половину сентября „ „
за первую половину ноября „ „
за апрѣль мѣсяцъ „ „
за октябрь мѣсяцъ 1735 г.
за ноябрь мѣсяцъ 1735 „
за декабрь мѣсяцъ 1735 „
за первую половину мѣсяца сентября 1736 года.

Письмо Соколовскаго сотника Жукова (14 декабря 1736 г.) о томъ, что соколовскіе обыватели свой хлѣбъ продаютъ въ Зміевѣ и Ново-Водолагахъ.

№ 3-й. 1737 г. (На 80 листахъ).

Указъ изъ канцеляріи коммиссіи Харьковскому полковнику Тевяшову объ увеличеніи числа маркитантовъ и объ отправленіи ихъ къ Днѣпру (въ Переволочну и др. мѣста).

Указъ о вольной продажѣ, до окончанія войны въ г. Азовѣ, вина.

Указъ о высылкѣ маркитантовъ къ рѣкамъ Сулѣ, Пслу, Ворсклѣ и Орели въ самомъ скоромъ времени (апрѣля 17).

Указъ о невзиманіи съ маркитантовъ пошлинъ кромѣ питейныхъ и о непровозѣ ими другихъ товаровъ, кромѣ съѣстныхъ припасовъ.

Указъ о закупкѣ для арміи водки, уксусу, перцу, чесноку и луку, и о покупкѣ находящимся при Ахтырскомъ магазинѣ поручикомъ Николевымъ

по 500 пуд. луку и чесноку въ Сумахъ и др. мѣстечкахъ, и объ отсылкѣ послѣднихъ въ Опошню.

Указъ объ отправкѣ на дупель-шлюпкахъ маркитантовъ и солдатскихъ женъ, желающихъ отправиться въ Очаковъ съ Малышевскаго острова. (16 сентября).

Указъ о высылкѣ маркитантовъ изъ слободскихъ полковъ къ Переволочную. (24 августа).

Указъ о высылкѣ маркитантовъ къ Очакову.

Указъ и приготовленіи въ слободсхихъ полкахъ 668 телѣжекъ (въ Сумскомъ, Ахтырскомъ и Харьковскомъ по 134, въ Изюмскомъ и Острогожскомъ по 133) и объ отправкѣ ихъ въ Переволочную.

О работникахъ и матеріалѣ для этихъ телѣжекъ.

О высылкѣ къ днѣпровскимъ порогамъ маркитантовъ, для отправки ихъ въ Очаковъ.

Реестръ маркитантовъ, живущихъ въ Харьковѣ.

Указъ о высылкѣ маркитантовъ къ Усть-Самарѣ.

№-4. 1736 и 1737 г.г. (На 157 листахъ).

Указъ объ отправкѣ изъ слободскихъ полковъ фуража для лошадей козаковъ, находящихся на линіи, натурою или деньгами (5 января).

О выключеніи изъ списка казаковъ первой Харьковской сотни казаковъ Лахтина и Ветчинкина, записавшихся въ Чугуевскую команду.

О высылкѣ изъ Харьковскаго полка на Украинскую линію козаковъ съ сотникомъ Картавовымъ.

Промеморія объ оставленномъ въ Харьковѣ оружіи, везенномъ изъ Тулы въ Сербскій гусарскій полкъ, за смертію прапорщика Букарева.

О бѣжавшихъ козакахъ сотенъ Валковской, Харьковской, Ольшанской и Хорошевской.

О числѣ козаковъ въ Харьковскомъ полку.

Указъ о назначеніи Румянцева управителемъ слободскихъ полковъ (20 декабря 1736 г.).

О поповскихъ дѣтяхъ, имѣющихъ грунта и не служащихъ при церквахъ (1737 г.).

Доношеніе о томъ, что въ Харьковскомъ полку нѣтъ войсковыхъ товарищей, козжановъ (?), куренчиковъ и находящихся подъ протекціей полковниковъ.

О бѣглыхъ козакахъ Валковской сотни.

О командированіи двухъ тысячъ козаковъ въ Новыя Водолаги.

Вѣдомость о козакахъ Харьковскаго полка, Ахтырскаго полка, Рыль-

скаго у., Изюмскаго полка, Острогожскаго полка, Бѣлгородск. губ., Малороссійскаго Гадяцкаго полка, Сумскаго полка и Путивльскаго у.

Вѣдомость Харьковскаго слободскаго полковника о раскомандированванныхъ и находящихся на лицо козакахъ.

Вѣдомость о старшинѣ новонабранныхъ козаковъ.

Вѣдомость новонабранныхъ козаковъ, находящихся въ крѣпостяхъ Донецкой, Бузовой и Лозовой, и о командировкѣ ихъ.

Вѣдомость о новонабранныхъ козакахъ.

Рапортъ о козакахъ Сумскаго полка.

„ „ Берецкой крѣпости.

Вѣдомость о козакахъ Ахтырскаго полка, командированныхъ въ Орловскую крѣпость.

Вѣдомость о козакахъ Гадяцкаго полка, находящихся на Украинской линіи въ крѣпости Тройчатыхъ Боераковъ.

Вѣдомость о козакахъ Ахтырскаго полка.

Вѣдомость о казакахъ Харьковскаго полка, командированныхъ въ крѣпость св. Параскевіи.

Вѣдомость о козакахъ Ахтырскаго полка.

О высылкѣ провіанта для козаковъ Ахтырскаго полка, находящихся на линіи.

О нарядѣ къ Усть-Самарѣ плотниковъ 50 человѣкъ.

О командировкѣ козаковъ, находящихся на линіи въ Новыя-Водолаги и въ крѣпость св. Іоанна.

(Переписка о командировкѣ козаковъ).

О бѣглыхъ съ линіи козакахъ.

№ 5-й. 1737 г. (На 55 листахъ отъ 433—488).

О высылкѣ обратно на линію бѣжавшихъ козаковъ.

Вѣдомость о бѣглыхъ съ обозначеніемъ ихъ мѣстожительства.

Указъ изъ канцеляріи коммиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ объ отправленіи къ набраннымъ и отправленнымъ на линію и отданнымъ въ погонщики козакамъ въ добавокъ на 5 мѣсяцевъ провіанта. (1737 г.).

О неотправленіи капитаномъ Максимомъ Полубояриновымъ изъ своего хутора провіанта („на инструкцію и Харьковскую полковую канцелярію плевалъ“...)

Указы о высылкѣ на линію бѣглыхъ съ присоединеніемъ реестра послѣднихъ.

Указы о наборѣ изъ приватныхъ и помѣщичьихъ маетностей и слободъ и съ раскольниковъ съ оружіемъ людей для защиты границъ, по уходѣ арміи въ степи.

О присылкѣ 54 человѣкъ бѣглыхъ и недоимочныхъ.

Вѣдомость о набранныхъ въ Харьковскомъ полку и высланныхъ на линію и отданныхъ въ погонщики козакахъ.

№ 6-й. 1737 г. (На 42 листахъ).

Указы о посѣвѣ большаго количества хлѣба въ Украинѣ въ виду предстоящей войны, а въ степныхъ мѣстахъ о заготовленіи сѣна.

Свѣдѣнія о количествѣ посѣяннаго хлѣба въ Харьковскомъ полку („посѣяно меньше хлѣба благодаря военному положенію, недостатку лошадей, воловъ и людей).

Вѣдомость о количествѣ посѣяннаго въ Харьковскомъ полку хлѣба.

№ 7-й. 1737 и 1738 г. (На 60 листахъ).

Указъ о запрещеніи винокуренія въ слободскихъ полкахъ (Іюня 7 дня 1737 г.) и о запечатываніи у всѣхъ кубовъ и винокуренныхъ казановъ.

О приведеніи въ исполненіе этого указа.

Доношеніе Харьковскаго полковаго сотника Голуховича, посланнаго для приведенія въ исполненіе указа о запрещеніи винокуренія, съ присоединеніемъ вѣдомости о числѣ казановъ и кубовъ въ сотняхъ Харьковскаго полка: полковыхъ, Тишковской, Липецкой, Деркачевской, Золочевской, Ольшанской, Салтовской, Соколовской, Люботинской, Уголчанской, Перекопской, Валковской, Мерефянской, Хорошевской и Пересѣчанской, и въ вотчинахъ Е. И. В. въ м. Водолагахъ.

Указъ о разрѣшеніи винокуренія въ Слободскихъ полкахъ съ тѣмъ, чтобы употребляли для этого только одну треть имѣющагося на лицо хлѣба, а двѣ трети продавали въ магазины для запаса провіанта на арміи. (4 Января 1738 г.).

№ 8-й. 1737 г. (На 622 листахъ).

Указъ о готовности козаковъ къ походу въ наступающую компанію. (1737 г. 25 февраля).

Доношеніе Пересѣчанской сотни о томъ, что козаки ея не въ состояніи припасти для предстоящей компаніи по 2 лошади, а также полнаго вооруженія за оскудѣніемъ во время послѣднихъ походовъ.

Инструкція капитану Изъединову, отправленному для набора въ Харьковскомъ полку изъ козаковъ и посполитыхъ 1146 человѣкъ.

Реестръ опредѣленныхъ въ команду сотника Ковалевскаго владѣльческихъ обывателей съ обозначеніемъ ихъ мѣста жительства. (Харьковскаго полка).

О бѣглыхъ козакахъ съ линіи.

Число владѣльческихъ душъ въ Харьковскомъ полку съ обозначеніемъ, сколько ихъ въ каждомъ селеніи и у каждаго владѣльца.

О количествѣ отправленныхъ на линію конныхъ козаковъ (вѣдомость).

Доношеніе Мерефянской сотни о томъ, что у козаковъ Мерефянской сотни нѣтъ лошадей и ихъ нельзя командировать для отправленія въ армію воловъ.

О количествѣ купленныхъ для арміи воловъ.

О козакахъ, живущихъ у владѣльцевъ подъ видомъ мужиковъ.

О владѣльческихъ подданныхъ, отправленныхъ въ Кисельскую крѣпость (вѣдомость).

Указъ о возвращеніи бѣжавшихъ съ похода въ ихъ команды.

О собраніи 50,000 козаковъ и партикулярныхъ подданныхъ и о готовности ихъ къ походу.

Объ отправленныхъ въ Кисельскую крѣпость владѣльческихъ обывателяхъ (вѣдомость).

О прикомандированіи сотника Ковалевскаго къ маіору Инглису, находящемуся для набора козаковъ и обывателей въ Бѣлгородской губ. и для высылки добавочнаго провіанта.

Указъ о высылкѣ въ Изюмъ 9000 казаковъ (4 Марта 1737 г.).

Указъ объ отправленіи къ арміи по прямымъ трактамъ верблюдовъ, закупленныхъ „для удовольствія арміи" въ Астрахани и въ калмыцкихъ улусахъ саратовскимъ комендантомъ Беклемишевымъ.

О замѣнѣ козаковъ Харьковскаго полка, находящихся на караулѣ при канцеляріи коммиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ, другими.

О дачѣ нужнаго числа подводъ оберъ и унтеръ-офицерамъ, отправленнымъ въ Бѣлгородъ для взятія мундирныхъ и аммуничныхъ вещей изъ запаснаго магазина для полевыхъ полковъ.

Указъ о наборѣ 50000 о человѣкъ для прикрытія границъ.

О присылкѣ вѣдомости о 15000 козаковъ и полковой старшинѣ, снаряженныхъ къ походу.

О наборѣ изъ козачьихъ подпомощниковъ и свойственниковъ въ 3-хъ тысячный отрядъ.

Инструкція о наборѣ козаковъ Харьковскаго полка въ 3-хъ тысячный отрядъ.

Росписаніе, сколько съ каждой сотни Харьковскаго полка слѣдуетъ выслать изъ свойственниковъ и братьевъ козаковъ въ компанію.

Перечень старшины, командированной въ сотни Харьковскаго полка для набору.

Рапортъ о собранныхъ владѣльческихъ обывателяхъ.

О наведеніи Харьковской полковой канцеляріей справки по переписнымъ и окладнымъ книгамъ, за кѣмъ числятся 112 душъ, написанныхъ въ реестрѣ.

Промеморія изъ правленія духовныхъ дѣлъ въ Харьковѣ о томъ, что въ Харьковской протопопіи при церквахъ нѣтъ поповскихъ дѣтей, имѣющихъ грунта и не служащихъ.

О справкѣ, закѣмъ числятся 346 душъ, указанныхъ въ реестрѣ.

О возвращеніи командированныхъ армейскихъ офицеровъ къ своимъ полкамъ.

Объ отправкѣ офицеровъ, находящихся при наборѣ козаковъ и прочихъ обывателей, къ полкамъ съ крѣпкими реверсами.

О явкѣ ихъ на указанный срокъ.

О требованіи съ сотнички Дробицкой излишняго числа поданныхъ въ наборъ.

Доношеніе о томъ, что въ Харьковскомъ полку войсковыхъ товарищей, находящихся подъ гетманскою и полковничьею протекціею, кожановъ и куренчиковъ не имѣется, а за кѣмъ числится 346 душъ, указанныхъ въ реестрѣ, справиться не по чемъ. (Истлѣвшіе листы).

Рапорты о состояніи разныхъ сотенъ Харьковскаго полка—Золочевской, Липецкой (Листы полуистлѣвшіе).

Указъ о присылкѣ рапортовъ о состояніи сотенъ Харьковскаго полка (о регулярныхъ и нерегулярныхъ козакахъ, о полковой старшинѣ ихъ).

Рапорты о состояніи сотенъ: Липецкой (1736 и 1737 гг.), Ольшанской.

Рапортъ о состояніи регулярнаго полка „3 швадрона 8 роты“.

Рапортъ о состояніи первой Харьковской сотни, Дергачевской, Липецкой, Золочевской, Салтовской, Валковской.

Именной списокъ чиновъ регулярной роты Слободскаго Харьковскаго полка.

Вѣдомость первой Харьковской сотни о числѣ козаковъ и объ аммуниціи ихъ.

О числѣ козаковъ (командированныхъ и находящихся на лицо). Пересѣчанской, Ольшанской, Золочевской, Липецкой (1736 г.), второй Харьковской, Тишковской, Хорошевской (1736 г.), Соколовской (1736 г.), Салтовской (1736 г.), Люботинской, Перекопской и Валковской сотенъ.

Указъ о присылкѣ списковъ старшинскихъ дѣтей и свойственниковъ.

Реестръ старшинскихъ дѣтей въ Харьковскомъ полку.

Реестръ Харьковской полковой и сотенной старшины, подпрапорныхъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ регулярныхъ ротъ.

Списки о полковничьихъ, старшинскихъ и подпрапорныхъ дѣтяхъ и свойственникахъ Харьковскаго полка съ обозначеніемъ числа лѣтъ.

Списки; сколько взято отъ каждаго помѣщика козаковъ и съ какимъ оружіемъ.

Подписка приказчиковъ помѣщиковъ Квѣтки, Кропоткина, Черняка Дунина о доставкѣ извѣстнаго числа людей на Украинскую линію.

Именные списки козаковъ, выбранныхъ изъ сотенъ Золочевской, Деркачавской и Харьковскихъ полковыхъ, съ доношеніемъ сотника Ковалевскаго о томъ, что козаки къ опредѣленному сроку вполнѣ приготовиться не могутъ „за скудостью".

Подписка отъ Полубояринова, Шидловскаго, Ковалевскаго, Мищенка, Бирева, Харьковскаго Преображенскаго монастыря, Земборскаго, кн. Кропоткина, Мельникова, отъ обывателей с. Церкуновъ, Черняка, Попова, Акушкина, Шадокирскаго, Протопопова, Авксентіева, отъ козаковъ с.с. Тишковъ, Борщевой, и Колупаевки, отъ атамана слободы Веселой вотчины Елизаветы Петровны, отъ Картавова, отъ слободы „Аркадьевской пустыньки", Троицкой, Петровскаго о доставкѣ въ извѣстное время на Украинскую линію выбранныхъ козаковъ.

Подписка о томъ же Голуховича, Квитки, козаковъ м. Золочева, отъ священниковъ с. Деркачей, атамановъ Новыхъ и Старыхъ Водолагъ, Бородаевскаго, Пащинскаго, Калмыкова, Харьковскаго Покровскаго монастыря, приказчика слободъ Песочокъ, Рубановки и Замоскаго кута. Ивана Капустянскаго, Нестерова, Мельникова, Смородскаго, Якова Ковалевскаго, Зашаловскаго, Шидловкаго, шинкарскаго цехмистра Мухи, Романа Квѣтки, Дунина, цехмистра шевскаго цеха г. Харькова Бровченка, атамана сл. Куряжа. Харьковскаго протопопа Григорія Александрова.

Вѣдомость о недосланныхъ козакахъ.

Указъ объ отсрочкѣ капитаномъ Изъединовымъ полковнику Тевяшову всѣхъ дѣлъ, относящихся къ набору козаковъ.

О сборѣ въ слободскихъ полкахъ для арміи Фонъ-Лессія 14,000 воловъ съ телѣгами и погонщиками.

Доношеніе Люботинскаго казака Кириленки на Санжаровскаго о продажѣ имъ, Санжаровскимъ, его, Кириленкова, лѣса сотнику Сумскаго полка Шарому.

О принятіи отъ капитана Изъединова Тевяшевымъ дѣлъ.

О наборѣ козаковъ въ крѣпость Берецкую и др. и о сборѣ добавочнаго провіанта ранѣе посланнымъ козакамъ и обывателямъ.

О наборѣ козаковъ изъ войсковыхъ товарищей, кожановъ, поповыхъ дѣтей, куренчиковъ и стрѣлковъ, и др. разночинцевъ, (съ краткимъ разъясненіемъ этихъ терминовъ).

Доношеніе Харьковской полковой канцеляріи о томъ, что вышепоименованныхъ разночинцевъ въ Харьковскомъ полку нѣтъ.

Опись дѣлъ о наборѣ въ Харьковскомъ Слободскомъ полку съ владѣльческихъ подданныхъ козаковъ.

Сказки отъ всѣхъ цехмистровъ г. Харькова капитану Изъединову въ томъ, что среди цеховыхъ нѣтъ укрывающихся козаковъ и что они къ извѣстному сроку доставятъ выбранныхъ изъ ихъ среды.

Сказка о томъ же отъ салтовской сотнички Дробицкой, отъ атамана слободки Хорошевскаго дѣвичьяго монастыря, отъ полковника Куликовскаго и отъ атамана мѣстечка ......вки.

О высылкѣ набраннымъ казакамъ и обывателямъ провіанта (недосланнаго) изъ Харьковскаго полка.

Указъ о высылкѣ провіанта изъ Сумскаго, Ахтырскаго, Острогожскаго и Харьковскаго полковъ.

Доношеніе Липецкаго писаря Донца о томъ, что многіе изъ обывателей разошлись, а владѣльцы не хотятъ доставлять провіанта отправленнымъ на линію.

Указъ о доставкѣ бѣжавшихъ и недоимочныхъ козаковъ изъ Харьковскаго полка въ надлежащія мѣста и о доставкѣ провіанта.

Вѣдомость объ отправленныхъ изъ Харьковскаго полка козакахъ и обывателяхъ съ обозначеніемъ количества взятаго ими провіанта.

Указы объ отправкѣ провіанта козакамъ на линію.

О поповскихъ дѣтяхъ, имѣющихъ грунта и не служащихъ при церквахъ (о высылкѣ ихъ въ походъ).

Указъ о покупкѣ въ слободскихъ полкахъ воловъ для арміи, сколько возможно, на средства украинскихъ доходовъ.

Вѣдомость о провіантѣ, отправленномъ на украинскую линію.

Вѣдомости о высланныхъ на линію бѣглыхъ съ обозначеніемъ количества отправленнаго съ ними провіанта.

Доношеніе Липецкаго писаря Донца о количествѣ высланнаго провіанта.

Инструкція, данная Малишеву для доставленія собраннаго въ Харьковѣ провіанта въ кр.: Берецкую и Кисельскую.

Вѣдомости о количествѣ собраннаго провіанта съ обозначеніемъ изъ какого мѣстечка и отъ кого.

О недоставкѣ провіанта подданными Харьковскаго Покровскаго монастыря и полковниковъ Дунина и Шидловскаго.

Доношеніе Донца объ отправкѣ провіанта изъ мѣстечекъ Волчей, Салтова, Хотомли и Мартовой слободы.

Объ отправкѣ сотникомъ Денисовичемъ тремъ работникамъ на Украинскую линію провіанта.

О высылкѣ на линію бѣглыхъ и съ ними провіанта.

О высылкѣ недосланныхъ козаковъ и провіанта на линію (между прочимъ, изъ вотчинъ кн. Кропоткина, изъ слоб. Хорошевскаго женскаго монастыря).

№ 9-й. 1737 г. (На 190 листахъ).

Указъ о починкѣ крѣпостей въ Слободскихъ полкахъ.

О запустѣніи Харьковской крѣпости по случаю пожара.

Указъ о взятіи для починки крѣпостей лѣсу изъ помѣщичьихъ дачъ и работниковъ изъ владѣльческихъ обывателей.

О доставкѣ изъ слободскихъ полковъ на зимніе мѣсяцы провіанта въ мѣстечко Торъ для 500 козаковъ (новонабранныхъ).

Доношеніе приказчика вотчинъ Крапоткина о раскомандированіи всѣхъ обывателей, вслѣдствіе чего нельзя выслать опредѣленнаго числа работниковъ и подводъ для починки крѣпости.

Письмо перекопскаго сотника Пащинскаго къ Харьковскому полковнику Тевяшеву о невозможности починить крѣпость Перокопъ за неприсылкой работниковъ изъ Люботинской и Угольчанской с. с.

О количествѣ работниковъ, высланныхъ изъ вотчинъ кн. Крапоткина (с. с. Бабаевъ, Удъ, Жихоря, Березоваго, Коротича, Ржаваго, Алексѣевки) въ Изюмъ для строенія редутовъ и въ м. Соколовъ.

Доношеніе Угольчанскаго сотника Ковалевскаго о разбѣжавшихся и недосланныхъ работникахъ.

Вѣдомость о числѣ работниковъ, находящихся при починкѣ Харьковской крѣпости съ обозначеніемъ съ какого мѣста, сколько бѣжало и сколько недослано.

Реестръ высланныхъ работниковъ съ с. с. Должика, Рагозянки, Семіоновки, Алексѣевки, Романовки и Орѣховки.

О вырубкѣ въ вотчинахъ кн. Крапоткина излишняго количества лѣса и расхищеніи его обывателями на частныя потребности, указъ о равномѣрной вырубкѣ лѣсовъ у всѣхъ обывателей.

Подтвержденія указа о починкѣ крѣпостей и посылкѣ поручика Арсеньева для освидѣтельствованія.

О починкѣ крѣпостей Перекопца и Валокъ.

Рапортъ Перекопскаго сотника о количествѣ работы, сдѣланной работниками, для починки крѣпости Перекопца.

Упрекъ перекопскому сотнику отъ Харьковской полковой канцеляріи о нескорой починкѣ крѣпостей Валокъ и Перекопца.

Доношеніе Перекопскаго сотника Пащинскаго о томъ, что, недодѣлавши работы, работники ночью ушли.

О непресылкѣ работниковъ съ сотни Пересѣчанской, съ с. Волоскаго Кута и съ Ивановки Ковалевскаго для починки крѣпости Ольшанской.

О числѣ работниковъ, находящихся у починки крѣпости м. Ольшаной.

О неприсылкѣ помѣщиками работниковъ для починки Золочевской крѣпости.

Доношеніе Харьковскаго полковаго городничаго Голуховича о томъ, что некому и не изъ чего сдѣлать станковъ для пушекъ въ Харьковской крѣпости.

Указъ о высылкѣ 1000 работниковъ для починки Харьковской крѣпости.

Роспись высланнымъ для починки Харьковской крѣпости работникамъ.

Указъ изъ Харьковской полковой канцеляріи во владѣльческія селенія Должикъ, Рогозянку, Мироновку, Рясное, Лютовку, Березовку, Сосновку, Орѣховку, Романовку, Лопань, Дуванное, Дегтярню и Карасевку о высылкѣ работниковъ для починки Золочевской крѣпости.

О высылкѣ въ Изюмъ кузнецовъ для оковки лафетовъ осадной артиллеріи.

О невысылкѣ изъ Мерчика работниковъ для починки Перекопской крѣпости.

О починкѣ Золочевской крѣпости (лѣсъ же брать изъ Деркачевскихъ дачъ).

Доношеніе подпрапорнаго Ковалевскаго въ Харьковскую полковую канцелярію о томъ, что ему одному работниковъ для починки Ольшанской крѣпости собрать не возможно, такъ какъ они разбрелись по полямъ для уборки хлѣба.

О дачѣ изъ Харьковской таможни желѣза и доставкѣ изъ сотенъ дерева для исправленія артилеріи Харьковской крѣпости.

Доношеніе наказнаго Золочевскаго сотника Лукьянова о томъ, что работники не окончили починки Золочевской крѣпости.

Вѣдомость о работникахъ, назначенныхъ для починки Харьковской крѣпости.

О неприсылкѣ помѣщиками работниковъ для починки Золочевской крѣпости (Евстафіемъ Куликовскимъ и др.).

О невозможности починить Ольшанскую крѣпость вслѣдствіе неприсылки помѣщиками работниковъ („владѣльцы.... угождая паче своимъ прихотямъ, нежели радя")......

О невозможности починить крѣпости Валки и Перекопецъ за недостаткомъ работниковъ.

Доношеніе Тарановскаго Атамана Чернявскаго о томъ, что исправить Тарановскую крѣпость Тарановскіе обыватели своими личными средствами не въ состояніи, ибо „живутъ съ самой крайней нуждой".

Указъ о высылкѣ работниковъ для починки крѣпостей Тарановской и Соколовской изъ Хорошевской сотни, с.с. Гуляйполя, Борокъ и Оксютовки.

О невысылкѣ люботинскимъ сотникомъ Петровскимъ и приказчикомъ Харьковскаго Коллегіума Проскуренкомъ работниковъ для починки Валковской и Перекопской крѣпостей.

О производствѣ слѣдствія по поводу порубки излишняго количества лѣса въ вотчинахъ Крапоткина.

Доношеніе Тарановскаго атамана о томъ, что въ Тарановской крѣпости нѣтъ ни одной пушки, ни пороху, ни ядеръ.

Указъ подтвердительный о починкѣ крѣпостей съ запросомъ, что сдѣлано по прежнимъ указамъ.

Доношенія о крѣпостяхъ Ольшанской, Золочевской, Валковской, Перекопской и Мерефянской (эти крѣпости не починены за надостаткомъ работниковъ—не высланы, разбѣжались и пр.).

Доношеніе отправленнаго для слѣдствія о порубкѣ лѣса въ вотчинахъ кн. Крапоткина подпрапорнаго.....

О невысылкѣ изъ с. Должика и д. Романовки работниковъ для починки Золочевской крѣпости.

Подтвердительный указъ о починкѣ крѣпостей и приведеніи онаго въ исполненіе.

№ 10-й. Съ 1737 г. по 1741 г. (На 97 листахъ).

Указъ о назначеніи оберъ-офицера и унтеръ-офицера для осмотра артиллеріи въ гор. Слободскихъ полковъ, о помощи этимъ офицерамъ со стороны администраціи слободскихъ полковъ (1737 г. 31 Января).

Указъ объ отправкѣ негодныхъ пушекъ въ Глуховъ для переливки (26 октября 1737 г.).

Реестръ пушекъ, годныхъ для починки, въ Харьковѣ.

Объ отправкѣ изъ Харькова въ Глуховъ негодныхъ пушекъ.

Подтвержденіе указа 26 октября 1737 г.

Опись пушкамъ, отправленнымъ изъ Харькова въ Глуховъ.

Вѣдомость, сколько въ Харьковскомъ полку имѣется пушекъ: въ гор. Харьковѣ, въ м. Перекопцѣ, Валкахъ, въ сл. Новой-Водолагѣ, Старой-Водолагѣ, въ м. Мерефѣ, Соколовѣ, Ольшаной, Золочевѣ.

Вѣдомость объ артиллеріи Перекопской крѣпости (здѣсь-же доношеніе о неисправномъ состояніи этой крѣпости).

О раскомандированіи козаковъ ольшанской сотни (на почту фонъ-Лессію, въ куренчики Дебриньи и пр.) съ присоединеніемъ вѣдомости о числѣ пушекъ въ Ольшанской крѣпости.

Вѣдомость о количествѣ пушекъ въ Валковской сотнѣ.

Вѣдомость о количествѣ пушекъ въ м. Соколовѣ.

Указъ о присылкѣ вѣдомостей о количествѣ пушекъ въ Слободскихъ полкахъ.

Вѣдомость о количествѣ пушекъ и артиллерійскихъ припасовъ въ гор. Харьковѣ и въ мѣстечкахъ Харьковскаго полка.

Объ исправленіи Харьковской полковой походной артиллеріи съ присоединеніемъ вѣдомости о нужныхъ для этого матеріалахъ.

Доношеніе изъ Харьковской таможни, что въ ней наличныхъ денегъ для починки артиллеріи нѣтъ.

Свѣдѣніе, откуда и какихъ матеріаловъ нужно взять для починки артиллеріи.

Прошеніе Козелецкаго жителя Орлова о желаніи его служить въ полковой Харьковской артиллеріи.

Указъ объ отсылкѣ пушекъ для переливки въ Глуховъ (1739 г.) и объ отсылкѣ старыхъ ружей на заводы. (1739 г.).

. . . . о томъ-же 1740 г.

О матеріалахъ для исправленія артиллеріи Харьковскаго полка.

О маломъ количествѣ въ Харьковскомъ цейхгаузѣ пороха.

№ 11-й. 1737 г. (На 64 листахъ).

О высылкѣ на Бахмутскіе заводы работниковъ по 120 человѣкъ.

О недостаткѣ рабочихъ на Бахмутскихъ заводахъ; (изъ Харьковскаго полка не высланы работники потому, что всѣ взяты подъ перевозку артиллеріи проходящихъ полковъ, а взятые бѣгаютъ съ дороги).

Указъ объ отсылкѣ рабочихъ въ достаточномъ количествѣ на бахмутскіе заводы и объ удержаніи ихъ отъ побѣговъ. (Указъ этотъ повторяется).

Вѣдомость объ отосланныхъ на соляные заводы въ Бахмутъ работниковъ изъ Золочевской, Салтовской, Тишковской и Липецкой сотенъ.

Промеморія изъ Бахмутской заводской конторы въ Харьковскую полковую канцелярію о присылкѣ слѣдуемаго числа работниковъ на заводы.

О работникахъ, посланныхъ на соляные заводы изъ Липецкой сотни.

Указъ о высылкѣ годныхъ работниковъ въ виду того, что за присылкой негодныхъ добыча соли прекратилась (о состояніи соляныхъ варницъ).

Вѣдомость о работникахъ на соляныхъ заводахъ.

№ 12-й. 1737 г. (На 121 листѣ).

Доношеніе Перекопской сотни о томъ, что жители Пересѣчанской сотни, м. Валокъ, сл. Кременной, приписанные къ Перекопу для содержанія почты въ Перекопцѣ, не оказываютъ содѣйствія, почему Перекопскіе жители сами содержатъ почту, но вслѣдствіе военнаго времени уже не въ состояніи содержать ея, почему и просятъ полковую канцелярію заставить приписанныхъ къ нимъ обывателей оказывать имъ помощь на основаніи указа.

По предложенію поручика Протопопова о назначеніи отъ Харьковской полковой канцеляріи нарочнаго для заготовленія сѣна для командъ.

О почтѣ въ с. Николаевкѣ.

Указъ о заготовленіи подводъ отъ Петербурга до арміи для баталіоновъ гвардіи, отправляющихся къ арміи.

Указъ о заготовленіи для этихъ командъ 40 подводъ въ Слободскихъ полкахъ.

Объ учрежденіи почты отъ Переволочной до Бѣлгорода для отправленія курьеровъ.

Росписаніе: съ какихъ мѣстъ и сколько нужно поставить лошадей на почтѣ въ Харьковѣ.

Промеморія объ учрежденіи почты отъ Бахмута до Бѣлгорода чрезъ Изюмъ и Харьковъ.

Объ учрежденіи почты въ Хорошевѣ и Безлюдовкѣ.

Письмо гр. фонъ-Миниха къ кн. И. Ѳ. Барятинскому объ учрежденіи экстренныхъ почтъ и правилахъ пользованія ими.

Указъ о поставкѣ подводъ для артиллеріи, везомой изъ Москвы въ Украину.

Указъ объ увеличеніи лошадей на почтовыхъ станахъ (экстренныхъ) и о правилахъ содержанія почтъ.

О неполученіи Чугуевскимъ почтаремъ съ Угольчанской сотни слѣдуемаго ему фуража и провіанта.

Доношеніе изъ м. Мерефы на однодворца Макара Колчинцова о невыполненіи послѣднимъ условій, на которыхъ ему была сдана почта въ мѣстечкѣ.

Указъ о содержаніи почты отъ Харькова до Бѣленькова или до Изюма, а оттуда внизъ по Донцу до Лугани и отъ Луганп до Усть - Донецкой станицы слободскими полками Изюмскимъ и Острогожскимъ.

О дачѣ сотнику Данилевскому, назначенному для учрежденія почтъ, лошадей, бумаги и сургуча для писемъ.

Доношеніе Мерефянскаго сотника Матвѣя Щербины о несодержаніи владѣльцами въ Мерефѣ почты.

О недостаткѣ въ Харьковѣ на почтѣ лошадей.

Объ увеличеніи на Харьковской почтѣ лошадей.

Доношеніе обывателей м. Перекопца о томъ, что опредѣленныя для вспомоществованія Перекопской почтѣ мѣстечки и слободы не оказываютъ вспомоществованія, почему Перекопскіе обыватели сами не въ состояніи содержать почту.

Указъ объ учрежденіи почты отъ Харькова до Усть-Донецкой станицы (1737 г. 14 Окт.).

Указъ о назначеніи подпрапорныхъ отъ Острогожскаго, Изюмскаго и Харьковскаго полковъ опредѣленному для учрежденія почтовыхъ становъ отъ Харькова до Усть-Донецкой станицы сотнику Ковалевскому.

Росписаніе: въ какихъ мѣстечкахъ Харьковскаго полка находятся почтовые станы и съ какого числа людей, сколько содержится лошадей.

Доношеніе сотника Ковалевскаго о томъ, что помѣщичьи обыватели не помогаютъ въ содержаніи почтъ.

Доношеніе Валковскихъ жителей о томъ, что они не въ состояніи содержать почту сами, а владѣльцы имъ не помогаютъ.

Указъ о лучшемъ содержаніи почтъ безъ обремененія для обывателей (1737 г. 31 Окт.).

Указъ о командированіи на почтовые станы подпрапорныхъ изъ Острогожскаго, Изюмскаго и Харьковскаго полка.

Доношеніе сотника Данилевскаго объ устройствѣ почтъ въ Изюмскомъ полку.

№ 13-й. 1737 г. (На 93 листахъ).

Указы, чтобы обыватели въ достаточномъ количествѣ сѣяли хлѣбъ и заготовляли сѣно для продовольствія арміи.

Указы о назначеніи изъ сотенной и полковой старшины кого нибудь для понужденія обывателей къ посѣву большаго количества хлѣба.

Указъ о томъ, чтобы сотникъ Ив. Ковалевскій, назначеный для понужденія жителей Острогожскаго полка къ засѣванію полей, исполнялъ свои обязанности, а не жилъ праздно дома.

Письмо изъ вотчинъ Новыхъ-Водолагъ къ Харьковскому полковнику съ просьбою разъяснить указъ о возвращеніи бѣглыхъ на прежнія жилища, о прекращеніи винокуренія и пр.

О заготовленіи сѣна высланными изъ сотенъ косарями на полковыхъ дачахъ.

Доношеніе сотенъ Харьковскаго полка о заготовленіи ими сѣна.

Вѣдомость о количествѣ собраннаго хлѣба въ имѣніяхъ гр. П. П. Лесси.

№ 14-й. 1738 г. (На 175 листахъ).

Цѣны въ г. Харьковѣ на муку и сѣно съ 1 по 15 Января 1738 г.

„ въ м. Золочевѣ съ 15 Января по 1 Февраля.

„ „ съ 1 Января по 15 „

„ въ г. Харьковѣ съ 1 Января по 1 Февраля (на съѣстные продукты).

„ въ м. Валкахъ съ 1 Января по 1 Февраля.

„ въ м. Ольшаной 1 Января.

„ въ Январѣ: въ г. Харьковѣ, м. м. Ольшаной, Золочевѣ, и въ с. Липцахъ.

„ въ с. Липцахъ 5 Февраля.

„ въ г. Харьковѣ съ 1 Февраля по 1 Марта.

„ въ м. Золочевѣ съ 15 Февраля по 1 Марта.

„ въ м. Золочевѣ съ 1 по 15 Февраля.

„ въ г. Харьковѣ 3 Марта—„въ Пятничный торгъ“.

„ въ Февралѣ въ г. Харьковѣ, м. м. Ольшаной, Золочевѣ и въ с. Липцахъ.

Цѣны въ Липецкой сотнѣ за Мартъ мѣсяцъ.

„ въ Салтовской „ въ Мартѣ „

„ въ г. Харьковѣ за Мартъ (торгу понедѣльнаго).

„ въ м. Валкахъ 1 Марта.

„ въ м. Ольшаной 5 Марта.

„ въ Мартѣ въ г. Харьковѣ, м. м. Золочевѣ, Валкахъ и с. Липцахъ.

Указъ о присылкѣ ежемѣсячныхъ вѣдомостей о цѣнахъ провіанта и фуража (10 Апрѣля 1730 г.).

Цѣны провіанта и фуража въ м. Ольшаной 6 Марта.

„ „ въ м. Валкахъ 31 Марта.

„ „ въ м. Золочевѣ съ 1 по 15 Апрѣля.

„ „ въ м. Ольшаной 2 Апрѣля.

„ „ въ м. Золочевѣ съ 15 Апрѣля по 1 Мая.

„ „ за Апрѣль въ г. Харьковѣ, м. Золочевѣ и с. Липцахъ.

„ „ въ м. Ольшаной 7 Мая.

„ „ въ м. Валкахъ 1 Мая.

„ „ въ м. Салтовѣ 15 Мая.

О неназначеніи Салтовскаго сотника Ѳедора Картавова въ командировку въ Острогожскій полкъ для понужденія жителей къ посѣву, такъ какъ онъ, сотникъ, командированъ для взысканія съ казаковъ денегъ за ружья.

Цѣны съѣстныхъ припасовъ, провіанта и фуража въ гор. Харьковѣ за Май мѣсяцъ.

Цѣны въ Липецкой сотнѣ за Май.

„ въ м. Золочевѣ съ 15 Мая по 1 Іюня.

„ въ Липецкой сотнѣ за Апрѣль мѣсяцъ.

„ за Май мѣсяцъ въ г. Харьковѣ, въ м. м. Ольшаной, Валкахъ, Золочевѣ и въ с. Липцахъ.

„ въ м. Золочевѣ съ 15 Іюля по 1 Августа.

„ въ м. Золочевѣ съ 1 по 15 Іюля.

„ въ Липецкой сотнѣ за Іюнь мѣсяцъ.

„ въ г. Харьковѣ за Іюнь мѣсяцъ.

„ въ м. Золочевѣ съ 15 Іюня по 1 Іюля.

„ въ г. Харьковѣ 1 Іюля.

„ въ м. Золочевѣ съ 1 по 15 Іюля.

Указъ о содержаніи въ чистотѣ съѣстныхъ припасовъ на торгахъ.

Письмо Дунина къ полковому судьи (Харьковск.) о переводѣ шинковъ съ соборной площади.

Цѣны муки, соли и пшена въ м. Золочевѣ съ 1 по 15 Августа.

„ въ м. Валкахъ за Августъ мѣсяцъ.

Цѣны въ м. Золочевѣ съ 15 Августа по 1 Сентября.

Доношеніе ларечнаго Харьковской таможни Гунки о томъ, что „за учрежденіемъ отъ опасной болѣзни караулами въ г. Харьковѣ въ привозѣ и продажѣ ничего не имѣлось".—(31 Августа).

Цѣны на провіантъ и фуражъ въ м. м. Харьковскаго полка за Августъ мѣсяцъ.

Цѣны въ м. Валкахъ за Сентябрь мѣсяцъ.

„ въ м. Золочевѣ съ 1 по 15 Сентября.

№ 15-й. 1738 г. (На 56 листахъ).

Письмо полковника фонъ-Фукса къ Харьк. полковнику о недоставкѣ подводъ для перевоза изъ Изюма въ Переволочную 9302 п. 35 ф. 58 зол. свинца.

Указъ о приготовленіи подводъ для перевозки свинца. (30 января 1738 г.)

Росписаніе подводъ для перевозки свинца отъ Изюма до Переволочной.

Указъ о приготовленіи на Изюмскомъ трактѣ подводъ для перевозки пороха и артиллерійскихъ припасовъ (7 февраля).

Указъ о перевозѣ свинца изъ Изюма до Переволочной на наемныхъ обывательскихъ подводахъ (19 февраля).

Указъ о заготовленіи подводъ для перевозки пушекъ, мортиръ и пр. въ Переволочную (28 февраля).

Указъ о заготовленіи подводъ для перевозки понтоновъ, ручныхъ гранатъ и пр. въ Переволочную (28 февраля).

Указы о дачѣ подводъ изъ Изюмскаго, Харьковскаго и Ахтырскаго п. п. для доставки въ Переволочную пушечныхъ лафетовъ и роспусковъ, свинца и пр.

Указъ о дачѣ подводъ подъ аммуничныя вещи, отправляемыя чрезъ Изюмъ до Бахмута.

Указы о дачѣ въ Харьковъ подводъ подъ аммуничныя и мундирныя вещи и о присылкѣ отвѣта, почему Харьковскій судья Черноглазовъ не далъ подводъ.

Указъ о ревизіи мѣстечекъ, гдѣ находились винтеръ-квартиры, нѣтъ ли тамъ оставшихся годныхъ аммуничныхъ и мундирныхъ вещей (29 Ноября 1739 г.).

№ 16-й. 1738 г. (На 405 листахъ безъ начала).

Доношеніе въ канцелярію коммисіи учрежденія слободскихъ полковъ о полученіи указа о нарядѣ козаковъ для защиты линіи и границъ.

Указъ о нарядѣ 4000 человѣкъ козаковъ и обывателей для защиты линіи (апрѣля 6 дня).

Указъ о скорѣйшемъ выступленіи въ походъ козаковъ (22 апрѣля 1738 г.).

О высылкѣ съ Харьковскаго полка 450 человѣкъ къ защитѣ линіи и границъ съ надлежащимъ вооруженіемъ.

Доношеніе подпрапорнаго Смородскаго о томъ, что съ подданныхъ сотнички Квѣтки не дослано трехъ человѣкъ въ м. Тарановку.

Вѣдомости о новонабранныхъ для закрытія границъ.

Указъ о наборѣ изъ Харьковскаго полка сполна всего числа назначенныхъ для закрытія линіи.

Рапортъ о козакахъ собранныхъ при м. Тарановкѣ на линію (съ вѣдомостью).

Указы о высылкѣ людей къ линіи и Днѣпровскимъ порогамъ.

Указъ о высылкѣ на Украинскую линію козаковъ и посполитыхъ вновь поселившихся въ слободѣ Кейта (Перекопская сотня).

О времени поселенія Кейтомъ слободы и о переходѣ въ нее съ Перекопца жителей на поселеніе (Доношеніе полковой Харьковской канцеляріи).

Инструкція, данная нарочному, отправленному въ новопоселенную слободу Кейта для высылки изъ нея на линію людей и пр.

Доношеніе Деркачевскаго сотника Якова Ковалевскаго о томъ, что принятая имъ команда (для командированія на линію) находится въ плохомъ состояніи: безъ вооруженія и провіанта, и что самому ему безъ помощниковъ не управиться.

Доношеніе ольшанскаго атамана Бѣлчененка о томъ, что некого выслать изъ Ольшанской сотни для прикрытія границъ, ибо многіе поуходили въ Волосскій кутъ, гдѣ избѣгаютъ службы.

Указы о нарядѣ на линію козаковъ и обывателей.

Доношеніе Соколовскаго сотника Жукова о томъ, что бригадирша Дунина не позволила своему приказчику выслать на линію ни одного человѣка съ своихъ помѣстій.

Указы о высылкѣ подданныхъ и подпомощниковъ на линію и къ Днѣпровскимъ порогамъ (съ опредѣленіемъ, сколько изъ каждаго дистрикта должно быть выслано).

Приказъ объ отправкѣ къ генералу Еропкину и коммисару Нечаеву козаковъ для посылокъ.

Письмо Ливена къ харьковскому полковнику объ отправкѣ къ генералу Левшину 20 козаковъ.

Письмо объ оставленіи въ редутѣ 15 человѣкъ для перевозки курьеровъ.

Промеморія о невысылкѣ къ кр. Св. Михаила козаковъ изъ Харьковскаго полка (1738 г. 8 іюня).

Доношеніе въ коммиссію Шипова изъ Харьковской полковой канцеляріи о томъ, что сотникъ Ковалевскій къ линіи съ командою отправленъ и къ нему посланъ реверсъ, чтобы онъ не медлилъ въ походѣ.

Доношеніе подпрапорнаго Харьковскаго полка Филонова о томъ, что десять человѣкъ изъ Деркачевской сотни на Украинскую линію высланы.

Доношеніе объ отправкѣ на линію козаковъ съ Хотмышскаго уѣзду.

Подписка изъ полковой Харьковской канцеляріи въ томъ, что съ Харьковскаго полка не досланные въ крѣпость св. Михаила люди будутъ досланы, а также и отправлены подводы для перевозки провіанта изъ внутреннихъ магазиновъ въ Днѣпровскіе.

Вѣдомость въ Харьковскую полковую канцелярію о лицахъ отправленныхъ на линію, къ Днѣпровскимъ порогамъ, въ Торъ, Бахмутъ и въ фурлеты.

Указы о высылкѣ на линію и къ Днѣпровскимъ порогамъ людей и о принятіи мѣръ къ исполненію этихъ указовъ.

Доношеніе Валковскаго сотника Богаевскаго въ Харьковскую полковую канцелярію о присылкѣ въ крѣпость Св. Михаила провіанта козакамъ изъ Харьковскаго полка.

Указъ о высылкѣ: 1) на линію козаковъ и посполитыхъ, 2) козаковъ пѣшихъ въ Азовъ, 3) къ артиллеріи въ фурлеты, 4) въ Изюмъ къ артиллеріи мастеровыхъ и работниковъ съ инструментами, 5) работниковъ въ Бахмутъ, 6) работниковъ въ Изюмъ для косьбы на полки сѣна, 7) подводъ къ магазейнамъ для перевозки провіанта, 8) о присылкѣ въ канцелярію коммиссіи учрежденія слободскихъ полковъ наличной денежной казны изъ полковъ.

Инструкція изъ полковой Харьковской канцеляріи отправленнымъ въ сотни для приведенія въ исполненіе упомянутыхъ указовъ.

О высылкѣ бѣглыхъ и недосланныхъ людей (козаковъ и посполитыхъ).

Вѣдомость о бѣжавшихъ съ линіи.

Доношенія въ Харьковскую полковую канцелярію изъ разныхъ мѣстъ Харьковскаго полка о козакахъ и обывателяхъ, отправленныхъ въ мѣстечко Тарановку.

Доношеніе Деркачевскаго сотника Ковалевскаго о томъ, что онъ не можетъ выступить за недостаткомъ у козаковъ провіанта.

Вѣдомость о козакахъ, присланныхъ въ м. Тарановку, командированныхъ на линію.

Письма подполковника Пассека Харьковской полковой старшинѣ о скорѣйшей высылкѣ командированныхъ козаковъ и посполитыхъ.

Ордеръ подполковника Пассека въ Харьковскую полковую канцелярію о высылкѣ въ Усть-Самару слѣдуемаго числа козаковъ.

Письма Петра Кошелева въ Харьковскую полковую канцелярію объ исполненіи указовъ о командированіи козаковъ и о присылкѣ рапортовъ въ коммисію учрежденія слободскихъ полковъ.

Вѣдомость о людяхъ, доставленныхъ изъ Харьковской полковой канцеляріи въ крѣпость Св. Михаила.

Доношеніе Деркачевскаго сотника Якова Ковалевскаго о томъ, что козаки бѣгутъ съ дороги (присоединена вѣдомость о бѣглыхъ).

Вѣдомость о бѣглыхъ козакахъ и посполитыхъ.

Списокъ прибывшихъ къ крѣпости Св. Михаила съ обозначеніемъ количества запасовъ каждаго.

Вѣдомость о малолѣтнихъ козакахъ и посполитыхъ, отправленныхъ къ Днѣпровскимъ порогамъ.

Вѣдомость о людяхъ, прибывшихъ въ м. Тарановку и наряженныхъ къ Днѣпровскимъ порогамъ.

Указъ о высылкѣ косъ командированнымъ на линію и о непереходѣ обывателей съ мѣста на мѣсто.

Письмо Петра Кошелева къ присутствующимъ въ Харьковской полковой канцеляріи о высылкѣ недостающихъ 66 человѣкъ для содержанія патрулей отъ Степановки до Лугани.

Вѣдомость о лицахъ, находящихся на линіи при кр. Св. Михаила и бѣжавшихъ изъ нея.

Именной списокъ приведенныхъ въ кр. Св. Михаила Тарановскимъ атаманомъ Чернявскимъ.

Вѣдомость о бѣжавшихъ съ линіи (Харьковскаго полка).

Вѣдомость объ отправленныхъ къ Днѣпровскимъ порогамъ.

Указы и ордера объ отсылкѣ козаковъ въ Азовъ, на линію, къ Днѣпрскимъ порогамъ и пр.

О бѣжавшемъ съ пути козакѣ Васильченкѣ (капитана Шадокирскаго) и скрывающемся въ Мироновкѣ въ вотчинѣ кн. Крапоткина.

Реестръ козаковъ, высланныхъ на линію и къ Днѣпровскимъ порогамъ изъ Салтовской, Липецкой и Первой Харьковской сотенъ и изъ села Веселой.

Реестръ козаковъ Харьковскаго полка—сколько ихъ прибыло на линію' сколько изъ нихъ бѣжало и сколько оказалось малолѣтнихъ.

Реестръ бѣглыхъ с. Должика, Рогозянки и Мироновкя.

Реестръ козаковъ, недосланныхъ на линію и бѣжавшихъ съ нея.

Списокъ козаковъ и посполитыхъ, приведенныхъ на линію—въ кр. Св. Михаила подпрапорнымъ Ковалевскимъ.

Реетръ козаковъ, высланныхъ на линію—въ кр. Св. Михаила къ сотнику Бугаевскому.

Подписка Валковской, Перекопской и Люботинской сотенъ объ исполненіи указа о бѣглыхъ.

Указъ о незапущеніи недоимки въ провіантѣ.

Доношеніе подполковника Пассека о невозможности выслать на форпосты 30 человѣкъ въ виду отягощенія обывателей и опасной болѣзни.

Доношеніе Пересѣчанскаго сотника Головашича о томъ, что нѣтъ воз-

можности выслать изъ Пересѣчанской сотни козаковъ для перемѣны патрулей, стоящихъ около Спѣваковки, Изюма и по Донцу.

Указъ о высылкѣ козаковъ и работниковъ на линію, въ Азовъ, въ Бахмутскіе заводы и пр. и о дачѣ кормовыхъ и прогонныхъ денегъ лицамъ, посланнымъ для набора ихъ.

Рапортъ изъ Пересѣчанской сотни въ Харьковскую полковую канцелярію о командированіи козаковъ.

Реестръ козаковъ высланныхъ изъ Люботинской сотни на линію.

" " " изъ Угольчанской сотни.

" " " изъ Песочекъ, Рубановки и Замоскаго кута.

" " " изъ сл. Ивановки.

" " " изъ Мерчика и пр. маетностей полковницы Шидловской.

Промеморія генер. Дебреньи въ Харьковскую полковую канцелярію о невозможности выслать изъ Ольшанской сотни въ командировки козаковъ, такъ какъ они нужны ему, Дебреньи, для посылокъ, для карауловъ и т п.

Доношеніе Харьковскаго хоружаго Мельникова о томъ, что въ с. Даниловку не присланъ ни одинъ человѣкъ.

Вѣдомость о козакахъ, явившихся въ с. Даниловку.

О явкѣ Мерефянскаго сотника Щербины въ Харьковскую полковую канцелярію (хотя онъ и отговаривается болѣзнью).

Доношеніе Соколовскаго сотника Жукова о томъ, что сотникъ Пересѣчанскій не явился въ Даниловку для пріема воловъ.

Доношеніе Золочевскаго сотника Ковалевскаго о высылкѣ въ Даниловку 20 козаковъ съ сотни.

Указъ о командировкѣ козаковъ на форпосты.

Реестръ высланныхъ козаковъ.

№ 17-й. 1738 г. (На 406 листахъ).

Указъ о томъ, чтобы въ виду появившагося въ Бендерахъ и въ Польшѣ мороваго повѣтрія на границѣ проѣзжающихъ подвергали карантину.

Губернаторская Инструкція 1736 г. о моровой язвѣ.

Копія съ указа о принятіи мѣръ противъ моровой язвы, проникшей внутрь Россіи (20 Августа).

Доношеніе изъ Деркачевской, Золочевской сотень объ отсутствіи въ нихъ моровой язвы.

Доношеніе управителя с. Должика Попова о погонщикахъ, пришедшихъ съ Низовья Днѣпра и выдерживающихъ карантинъ.

Письмо Алексѣя Баскакова къ Харьковскому полковнику о доставкѣ дровъ и съѣстныхъ припасовъ въ мѣста, зараженныя моровымъ повѣтріемъ.

„Экстрактъ изъ генералитетскаго мнѣнія, какую для нынѣшней опасной болѣзни осторожность имѣть надлежитъ“.

Письмо Петра Кошелева къ присутствующимъ въ Харьковской полковой канцеляріи о появившейся въ сл. Новомъ Салтовѣ и въ с. с. Хотомлѣ и Мартовой моровой язвѣ и о принятіи мѣръ противъ нея.

Объ отягощеніи обывателей м. Салтова и с. Мартавого требованіемъ ихъ въ караулы по случаю моровой язвы.

Инструкція подполковнику Пассеку отъ ген. Девица о борьбѣ съ опасной болѣзнью.

Указъ о принятіи мѣръ нредосторожности противъ появившейся въ сл. Новомъ Салтовѣ и с. с. Хотомлѣ и Мартовой опасной болѣзни.

Копія 38-го пункта Губернаторской Инструкціи о моровой язвѣ.

Указъ о принятіи мѣръ предосторожности по случаю моровой язвы появившейся въ Малороссійскихъ и слободскихъ полкахъ.

Указъ о мѣрахъ предосторожности противъ опасной болѣзни.

Указъ о строгихъ мѣрахъ предосторожности противъ того, чтобы бѣглые изъ арміи и изъ мѣстъ зачумленныхъ не прокрадывались чрезъ границы помимо мѣстъ, гдѣ учреждены карантины.

Подписка сотниковъ и атамановъ сотень Харьковскаго полка объ исполненіи указовъ о моровой язвѣ, о посѣвѣ, о провіантѣ и фуражѣ, о торговыхъ цѣнахъ и пр. и пр.

Ордеръ подполковника Пассека въ полковую Харьковскую канцелярію о неисполненіи указовъ полковой канцеляріей о высылкѣ бѣглыхъ, объ освидѣтельствованіи лѣкаремъ умершихъ и пр.

Указъ изъ военной походной канцеляріи ген. Лесси о расположеніи на зимнихъ квартирахъ Казанскаго, Вологодскаго и Пермскаго полковъ.

Указъ о снабженіи съѣстными припасами жителей въ мѣстахъ, зараженныхъ чумой.

Указы объ опасной болѣзни.

Указъ о командировкѣ козаковъ къ с. Гавриловкѣ и др. мѣстамъ.

Указы о моровой язвѣ, о мѣрахъ предосторожности противъ нея и о средствахъ борьбы съ нею.

Доношеніе въ Правительствующій Сенатъ Воронежской губернской канцеляріи о томъ, что на форпостахъ пропускаютъ въ Воронежскую губернію изъ зараженныхъ мѣстъ, отъ чего появилась заразительная болѣзнь и въ Воронежской губерніи.

Указъ о сыскѣ писаря мѣстечка Волчьяго, который, взявъ деньги съ 7 человѣкъ, бѣглыхъ съ линіи, пропустилъ ихъ свободно безъ карантина.

Указъ о назначеніи другихъ козаковъ въ патрули, ибо многіе изъ

команды Изюмскаго полковника Данилевскаго разбѣжались вслѣдствіе недостатка провіанта и зимней одежды.

Вѣдомость о бѣжавшихъ козакахъ.

Указъ о принятіи мѣръ предосторожности противъ моровой язвы (о прекращеніи ярмарокъ и торговъ въ слободскихъ полкахъ).

Списокъ мѣстъ и мѣстечекъ Малороссійскихъ и Слободскихъ полковъ, гдѣ появилась опасная болѣзнь.

О появленіи опасной болѣзни въ Ливенской и . . . . слободахъ.

Указы о доставкѣ свѣдѣній объ опасной болѣзни въ Слободскихъ полкахъ.

Извѣстіе полковника Квитки о появленіи опасной болѣзни въ дер. Григоровкѣ.

О производствѣ слѣдствія по поводу извѣстія полковника Квитки о моровой язвѣ въ дер. Григоровкѣ.

Указъ о командированіи къ г. Харькову изъ Харьковскаго полка 200 козаковъ для карауловъ отъ опасной болѣзни.

Реестры командированныхъ козаковъ.

Указъ о строгомъ исполненіи всѣхъ предписаній на счетъ опасной болѣзни, такъ какъ предписанія эти рѣдко исполнялись (16 ноября).

Указъ подпрапорному Чаинскому и жителямъ г. Харькова объ исполненіи указовъ касательно опасной болѣзни.

Указъ Шипова и экстрактъ изъ указовъ о мѣрахъ пресѣченія опасной болѣзни.

Копія 38 пункта губернаторскаго и воеводскаго наказа о моровой язвѣ.

Указъ А. Румянцева объ опасности болѣзни.

Экстрактъ указовъ посланныхъ кн. Трубецкому (объ опасной болѣзни).

Указъ о принятіи мѣръ предосторожности по случаю появленія въ Мятякинской станицѣ опасной болѣзни.

„ „ по случаю появленія опасной болѣзни въ Сѣвскомъ и Глуховскомъ у.у.

Доношеніе Салтовскаго сотника Картавова о присылкѣ изъ Харьковской полковой канцеляріи въ Салтовскую сотню 5 дестей бумаги.

О появленіи опасной болѣзни въ маетности Тараканова.

Указъ канцеляріи Коммиссіи Учрежденія Слободскихъ полковъ о присылкѣ ежемѣсячныхъ рапортовъ объ опасной болѣзни.

Доношеніе намѣстника Харьковскаго Преображенскаго монастыря Іоанникія о томъ, что въ монастырѣ опасной болѣзни не имѣется.

О появленіи опасной болѣзни въ Павловскѣ.

Ордеръ подполковника Пассека въ Харьковскую полковую канцелярію о доставленіи свѣдѣній касательно опасной болѣзни.

Доношеніе Салтовскаго сотника Картаваго о расположеніи карауловъ за рѣкой Донцемъ отъ рѣки Разрытой для предосторожности отъ опасной болѣзни.

Ордеръ Пассека полковой Харьковской старшинѣ объ освидѣтельствованіи приходскими священниками умершихъ. Вѣдомость объ умершихъ въ г. Харьковѣ за Іюль мѣсяцъ 1738 г. съ обозначеніемъ причины смерти.

Извѣстіе Гампфа о присылкѣ къ нему двухъ писарей.

Доношеніе подпрапорнаго Забуги о сдачѣ сотнику Федору Самборскому 128 человѣкъ косарей.

Инструкція атаману Харьковской ратуши Гончаренку для освидѣтельствованія мѣстечка Зміева и находящихся тамъ для заготовленія сѣна косарей по случаю заболѣванія большаго числа этихъ послѣднихъ.

Доношеніе Гончаренка о результатахъ освидѣтельствованія м. Зміева.

Извѣстіе о томъ, что на одномъ умершемъ въ Изюмѣ найдены язвы, признаки опасной болѣзни.

Ордеръ Пассека въ Харьковскую полковую канцелярію о высылкѣ 66 человѣкъ козаковъ для карауловъ и о назначеніи сотника Ковалевскаго и Харьковскаго городничаго Голуховича къ харьковскимъ карауламъ.

Объ учрежденіи вокругъ г. Харькова карауловъ для предосторожности отъ опасной болѣзни.

Письмо маіора Гампфа къ Харьковской полковой старшинѣ о предосторожности противъ опасной болѣзни.

Вѣдомость о козакахъ Харьковскаго полка, назначенныхъ въ караулы.

Доношеніе Харьковскаго протопопа Александрова объ умершихъ въ г. Харьковѣ.

Вѣдомость о караульникахъ, поставленныхъ на караулахъ у Хорошева въ с. Оксютовкѣ, м. Соколовѣ и пр.

Промеморія въ Харьковскую полковую канцелярію о выдерживаніи капраломъ Ивановымъ, посланнымъ изъ кабинета Ея Величества къ ген. Баскакову, карантина и о снабженіи его всѣмъ необходимымъ.

О назначеніи подполковника Пассека къ слѣдствію объ опасной болѣзни.

Указъ о появленіи въ м. Груни (ахтырскаго полка) опасной болѣзни и о принятіи мѣръ противъ нея.

Рецептъ для предохраненія здоровыхъ отъ заболѣванія.

Указы объ опасной болѣзни и о мѣрахъ предосторожности противъ нея.

Указы о непропускѣ чрезъ форпосты и заставы людей изъ опасныхъ мѣстъ.

№ 18-й. 1738 г. (На 101 листѣ).

Письмо маіора Еропкина къ Харьковскому полковнику о высылкѣ на форпосты бѣглыхъ и о присылкѣ фуража и провіанта.

Инструкція, данная нарочнымъ, посланнымъ изъ Харьковской полковой канцеляріи для отысканія бѣглыхъ.

О присылкѣ провіанта и фуража козакамъ Острогожскаго полка, находящимся въ разъѣздахъ на форпостахъ.

О командированіи 250 человѣкъ нерегулярныхъ козаковъ въ Новыя Водолаги.

Доношеніе Харьковской полковой канцеляріи о томъ, что за раскомандированіемъ козаковъ командировать козаковъ въ Нов. Водолаги нѣтъ возможности.

Письмо ген. Девица къ Харьковскому полковнику о козакахъ, бѣжавшихъ изъ кр. Бѣлевской.

Промеморія кіевскаго судьи Стопановскаго въ Харьковскую полковую канцелярію о томъ, что козаки Харьковскаго полка въ дорогѣ расхищаютъ по полямъ чужое сѣно и изъ Козловской кр. бѣжало 87 чел. (присоединенъ реестръ бѣглыхъ).

Вѣдомость о козакахъ, бѣжавшихъ изъ Козловской крѣпости, съ письмомъ Девица о сыскѣ бѣглыхъ.

Другое доношеніе Стопановскаго о томъ, что атаманы съ козаками продолжаютъ бѣгать изъ Козловской кр., а передъ побѣгомъ обворовываютъ своихъ товарищей (Вѣдомость бѣжавшихъ).

Реестръ бѣглыхъ Угольчанской сотни.

Доношеніе подпрапорнаго Панкратьева о томъ, что у козаковъ его команды нѣтъ провіанта, отъ чего они и бѣгаютъ.

Указъ Миниха о высылкѣ въ пограничныя мѣста всѣхъ живущихъ въ слободскихъ полкахъ запорожцевъ.

Доношеніе наказнаго Деркачевскаго сотника Филонова о томъ, что бѣглые Деркачевской сотни, возвратившіеся домой, сысканы (приложенъ реестръ).

Письмо Стопановскаго къ Харьковскому полковнику, что всѣ козаки Харьковскаго полка разбѣжались и изъ 209 осталось только 11 человѣкъ.

Доношенія сотень Харьковскаго полка: Деркачевской, Золочевской, Хорошевской, Липецкой, Пересѣчанской, Ольшанской, Мерефянской и Соколовской объ отсылкѣ бѣглыхъ обратно на линію.

Доношеніе наказнаго Валковскаго сотника Гончаревскаго о томъ, что имъ четыре козака оставлены для почты, такъ какъ у обывателей Валковскихъ нѣтъ лошадей.

Вѣдомость о козакахъ Харьковск. полка, бѣжавшихъ съ линіи.

Доношеніе Ольшанской сотни о возвращеніи бѣглыхъ на прежнія мѣста и о пополненіи убылыхъ козаковъ.

Указы о смѣнѣ стоящихъ на линіи козаковъ и о доставкѣ имъ провіанта и фуража.

№ 19-й. 1738 г. (На 563 листахъ).

Указъ о командированіи козаковъ Слободскихъ полковъ къ Изюму (для патрулей отъ Спеваковки до Лугани), въ Бахмутъ и въ Торъ съ мѣсячнымъ провіантомъ.

Предложеніе въ Канцелярію Коммиссіи учрежденія слободскихъ полковъ о томъ же.

Доношеніе Харьковскаго полковника фелдмаршалу Лессію о томъ, что въ Харьковскомъ полку всѣ козаки раскомандированы и больше командировать не откуда.

Рапортъ о числѣ нерегулярныхъ козаковъ и о командировкѣ ихъ.

Письмо подполковника Пассека къ полковнику Харьковскому о явкѣ сотниковъ къ своей командѣ.

Вѣдомость о козакахъ второй полковой Харьковской сотни.

" " Деркачевской сотни.

" " Золочевской сотни.

Доношеніе Пересѣчанскаго сотника объ оскудѣніи козаковъ Пересѣчанской сотни за три прежніе похода.

Вѣдомость о козакахъ Пересѣчанской сотни.

" " Тишковской сотни.

" " Липецкой сотни.

" " Мерефянской сотни.

" " Соколовской сотни.

" " Люботинской сотни.

" " Ольшанской сотни.

Промеморія изъ Ахтырской полковой канцеляріи въ Харьковскую полковую канцелярію о возвратѣ лошадей, заграбленныхъ Люботинскими жителями у козаковъ, отправленныхъ за фуражемъ Богодуховскимъ сотникомъ.

Указъ о выдачѣ писчей бумаги, сургуча и свѣчей изъ Харьковской полковой канцеляріи секундъ-маіору Языкову, опредѣленному въ Слободскіе полки для отправленія къ арміи воловъ.

Письмо Харьковскаго полковника къ сотникамъ о нарядѣ козаковъ съ подробнымъ наставленіемъ.

Росписаніе козаковъ Харьковскаго полка съ указаніемъ мѣстъ ихъ командировки.

Вѣдомость о козакахъ, высланныхъ въ командировки, и недосланныхъ.

Рапортъ о числѣ выступившихъ въ походъ старшинъ и козаковъ Харьковскаго полка.

Указъ о томъ, чтобы полковая старшина и полковники „изъ регулярныхъ въ нерегулярные безъ аппеляціи командующаго не отестовали“ и обидъ регулярныхъ не причиняли.

Запрещеніе Мерефянскому сотнику Щербинѣ наряжать регулярныхъ подпомощниковъ въ походы.

Вѣдомость капитана Щидловскаго, сколько нужно людей для комплекта третьяго „шквадрона“ Новоучрежденнаго слободскаго регулярнаго полка, а также сколько потребно пороху, свинцу, бумаги писчей и пр.

Письма Ласи о невысылкѣ въ походъ Салтовскаго сотника Өеодора Картавова, угольчанскаго сотника Ивана Ковалевскаго и Харьковскаго сотника Аксентьева по разнымъ причинамъ.

Письмо Ласи къ Харьковскому полковнику о готовности къ походу.

Именной списокъ полковой и сотенной старшины и подпрапорныхъ Харьковскаго полка.

Именной списокъ командированныхъ къ Леси, въ Торъ, Бахмутъ и для патрулей сотенной и полковой старшины и рядовыхъ козаковъ Харьковскаго полка.

Доношеніе ротмистра Евстратія Абазы въ Харьковскую полковую канцелярію о томъ, что козаки Люботинской, Угольчанской, Валковской и Перекопской сотенъ не въ состояніи въ скоромъ времени приготовиться къ походу, такъ какъ лошади ихъ взяты подъ подводы, а свойственники казачьи по большей части въ бѣгахъ.

Указъ о высылкѣ на Бахмутскіе соляные заводы работниковъ въ достаточномъ количествѣ.

Доношеніе Липецкаго сотника Авксентіева о выборѣ изъ с. Борщеваго въ полный комплектъ козаковъ.

Доношеніе Харьковсквго полковника въ походную военную канцелярію Миниха о томъ, что козаки всѣ раскомандированы, а ихъ подпомощники большею частью разбѣжались, почему и наряжены подпомощники (далеко) не въ томъ количествѣ, въ какомъ требуется по указу, на худыхъ коняхъ и не въ полномъ вооруженіи.

Заявленіе сотниковъ Харьковскаго полка въ томъ, что козачьи подпомощники козаковъ не могли „исправить себя въ походъ“, какъ того требовалъ указъ, за оскудѣніемъ козаковъ.

Подписка о томъ же Харьковской полковой канцеляріи.

Подтвердительный ордеръ подполковника Пассека о нарядѣ козаковъ въ походъ.

Доношеніе Харьковскаго полковника въ военную походную канцелярію графа Фонъ Миниха объ оскудѣніи козаковъ и подпомощниковъ, и просьба объ облегченіи ихъ.

Инструкція, данная посланнымъ для набора и высылки козаковъ.

Списокъ новонабранныхъ козаковъ Харьковскаго полка.

Доношеніе Липецкой сотни о томъ, что Липецкая сотня не въ состояніи выслать назначеннаго числа козаковъ.

Письмо подполковника Пассека къ полковой старшинѣ объ исполненіи указовъ: о командировкѣ козаковъ, о доставленіи вѣдомостей взятыхъ у обывателей воловъ, о неслужащихъ старшинахъ Харьковскаго полка, о высылкѣ провіанта, о покупкѣ лошадей для возки артиллеріи и проч.

Списокъ старшинскихъ и подпрапорныхъ дѣтей не находящихся на службѣ.

Предложенія капитана Семинихина Харьковской полковой канцеляріи о высылкѣ полнаго числа козаковъ.

Донесеніе Липецкаго сотника Авксентіева о томъ, что въ Тишковской, Липецкой и Салтовской сотняхъ онъ, сотникъ, не могъ набрать слѣдуемаго числа козаковъ въ компанію.

Подписка козаковъ Салтовской, Липецкой и Тишковской сотенъ въ томъ, что изъ вышеупомянутыхъ сотенъ нельзя набрать полнаго числа козаковъ для командировки въ Торъ, Бахмутъ, Азовъ и пр. мѣста.

Доношеніе сотника Ивана Ковалевскаго о томъ, что козаковъ и оружія въ Харьковъ отправить не на чемъ, за неимѣніемъ подводъ.

Письмо полковника Кошелева въ Харьковскую полковую канцелярію о присылкѣ списковъ полковой старшины и о высылкѣ къ нему самыхъ старшинъ, а также воловъ въ указныя мѣста (подробное перечисленіе вещей, которыми должны быть снабжены воловыя телѣги).

Реестръ полковой и сотенной Харьковской старшины, находящейся въ отлучкѣ или „на ваканціи".

Объ исполненіи указовъ о нарядѣ козаковъ въ Торъ, Бахмутъ и пр. мѣста и объ отправленіи воловъ съ погонщиками.

Рапортъ о числѣ собранныхъ въ Харьковскомъ полку погонщиковъ, телѣгъ и воловъ.

Доношеніе Харьковской полковой старшины А. И. Румянцеву о томъ что „за крайними нуждами и невозможностями обыватели не въ состояніи выставить тысячи козаковъ сверхъ штата въ команду фонъ Лесси (здѣсь выставлено бѣдственное положеніе обывателей: поля не засѣяны, многіе попродали свои грунты и разошлись).

Письмо Петра Кошелева къ присутствующимъ въ Харьковской полковой канцеляріи о присылкѣ капитану Семенихину свѣдѣній о присяжныхъ дворахъ и о числѣ душъ въ каждомъ дворѣ.

Рапортъ изъ Харьковской полковой канцеляріи подполковнику Пассеку объ исполненіи указовъ о нарядѣ козаковъ.

Указы объ отправленіи козаковъ въ командировки, о доставленіи воловъ, подводъ и погонщиковъ, а также о доставленіи козакамъ на форпосты (Мишуринъ рогъ и пр.) провіанта.

Отъ Историко-Филологическаго Общества

При Харьковскомъ Университетѣ.

Цѣль харьковскаго историко-филологическаго общества состоитъ въ развитии и распространенiи историческихъ и филологическихъ знанiй и въ сохраненiи словесныхъ и вещественныхъ памятниковъ старины.

Лица, интересующiяся русской исторiей вообще, исторiей южной России въ частности, могутъ оказать полезное содѣйствiе харьковскому историко-филологическому обществу сообщенiемъ свѣдѣнiй о старинѣ и доставленiемъ старинныхъ вещей. Желательно: 1) Приведенiе въ извѣстность числа, величины и формы городищъ и кургановъ и сообщенiе связанныхъ съ ними народныхъ преданiй и разсказовъ. Если городища и курганы раскапывались, то нужно знать, когда, кѣмъ, какимъ способомъ, что было найдено и гдѣ найденное въ курганѣ нынѣ хранится. 2) Доставленiе древнихъ вещей всякого рода, глиняныхъ, каменныхъ, бронзовыхъ, желѣзныхъ,—какъ-то: предметовъ вооруженiя, украшенiя, одежды, утвари, монеты. Доставленiе иконъ стараго письма, преимущественно съ чертами мѣстнаго южнорусскаго искусства. Указанiе и описанiе старинныхъ портретовъ, хранящихся въ монастыряхъ, церквахъ или въ фамильныхъ собранiяхъ частныхъ лицъ. Доставленiе списковъ съ разныхъ древнихъ надписей на сволокѣ, камнѣ, книгѣ и пр.; при этомъ желательны письменныя объясненiя, гдѣ, когда и кѣмъ вещь была найдена. Если нельзя получить вещи, то желательно получить точные съ нихъ рисунки или фотографическiе снимки. 3) Собщенiе свѣдѣнiй о малорусскомъ языкѣ, словарей мѣстныхъ говоровъ, сказокъ, повѣрiй, заклинанiй, пѣсенъ обрядовъ всякаго рода, разсказовъ о цѣлебныхъ источникахъ, кладахъ, колдунахъ, вѣдьмахъ чертяхъ, чародѣйствѣ и т. п. 4) Сообщенiе преданiй и разсказовъ о церквахъ, монастыряхъ, иконахъ, о происхожденiи селъ и городовъ, о старинномъ землевладѣнiи и въ частности о заимкѣ, государственныхъ и общественныхъ дѣятеляхъ, о старинныхъ войнахъ, татарахъ, казакахъ, гайдамакахъ, о шляхахъ, о чумачествѣ. 5) Доставленiе свѣдѣнiй объ остаткахъ церковныхъ братствъ, о старинныхъ школахъ и способахъ обученiя, о школьной жизни, о формахъ общественнаго призрѣнiя (шпиталяхъ), о бандуристахъ (гдѣ живетъ, у кого учился, какiя пѣсни и преданiя знаетъ и проч.). 6) Сообщенiе о хранилищахъ ру-

кописей и доставленіе оригиналовъ или копій съ рукописей, а именно—грамотъ, въ томъ числѣ грамотъ на данныя отдѣльнымъ лицамъ земли, юридическихъ документовъ, межевыхъ записей, фамильныхъ лѣтописей, историческихъ записокъ, писемъ, дневниковъ, сельско-хозяйственныхъ документовъ, старинныхъ учебниковъ, проповѣдей, ненапечатанныхъ повѣстей, драмъ и лирическихъ стихотвореній на малорусскомъ языкѣ, сборниковъ литературнаго или историческаго содержанія, литературныхъ альбомовъ, панегириковъ, старинныхъ пасквилей, лѣчебниковъ, каталоговъ старинныхъ рукописныхъ собраній и библіотекъ и проч. т. п. 7) Доставленіе старинныхъ книгъ, атласовъ и т. п.

Согласно съ 3 § устава общества археологическіе и этнографическіе предметы, пріобрѣтенные обществомъ, поступаютъ въ музей изящныхъ искусствъ и древностей при харьк. универс.; рукописи и книги остаются въ вѣдѣніи общества и входятъ въ составъ его библіотеки, которая помѣщается въ зданіи университета.

Общество по мѣрѣ денежныхъ средствъ, согласно со 2 § устава, издаетъ ученыя изслѣдованія, памятники, мелкія замѣтки, критико-библіографическія статьи и обозрѣнія. Въ „Сборники“ Общества входятъ рефераты членовъ общества въ цѣломъ видѣ или въ сокращеніи и отчеты о сдѣланныхъ въ архивъ и въ библіотеку общества вкладахъ и пожертвованіяхъ. По § 19 устава, въ случаѣ закрытія общества, все его имущество поступаетъ въ вѣдѣніе харьковскаго университета.

Письменныя сообщенія и приношенія присылать по слѣдующему адресу: въ Харьковъ, въ университетъ, въ историко-филологическое общество.

Предсѣдатель, профессоръ *М. С. Дриновъ.*

Секретарь, профессоръ *Н. Ѳ. Сумцовъ.*

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Педагогическаго Отдѣла Историко-Филологическаго Общества.

22 октября 1892 г. въ 12 часовъ дня въ залѣ засѣданій совѣта университета состоялось открытіе педагогическаго отдѣла историко-филологическаго общества. Многочисленное собраніе преподавателей средне-учебныхъ заведеній и профессоровъ университета (всего около 60) открыто было рѣчью предсѣдателя историко-филологическаго общества проф. *М. С. Дринова*, изложившаго исторію возникновенія и осуществленія идеи объ организаціи при обществѣ педагогическаго отдѣла. При этомъ было указано на рядъ благопріятныхъ моментовъ въ учрежденіи отдѣла, главнымъ образомъ на утвержденіе г. министромъ народнаго просвѣщенія устава въ той формѣ, въ какой онъ былъ представленъ, на заявленное со стороны г. попечителя округа желаніе быть членомъ отдѣла и на дружное сочувствіе, съ какимъ была встрѣчена мысль объ этомъ учрежденіи въ средѣ мѣстныхъ педагоговъ. За проф. М. С. Дриновымъ говорилъ секретарь общества проф. *Н. Ф. Сумцовъ*, въ рѣчь котораго вошли: a) краткій очеркъ исторіи развитія дѣятельности историко-филологическаго общества, b) сжатый въ общихъ чертахъ очеркъ задачъ отдѣла и c) его отношенія къ обществу, какъ къ метрополіи, въ древне-греческомъ значеніи этого слова. Затѣмъ Н. Ф. Сумцовъ безъ баллотировки былъ избранъ предсѣдателемъ отдѣла, а секретаремъ, по баллотировкѣ, В. И. Харціевъ.

Выработка общей программы, во избѣжаніе апріорной теоретичности, отложена до болѣе близкаго знакомства членовъ отдѣла между собой и предварительныхъ частныхъ сообщеній и обсужденій. Предположено собираться одинъ или два раза въ мѣсяцъ, сообразно съ предложеніемъ сообщеній, въ совѣтскомъ залѣ, преимущественно въ праздничные дни, въ 12 часовъ дня. Н. Ѳ. Сумцовъ внесъ предложеніе учредить при отдѣлѣ спе-

ціальную педагогическую библіотеку. Предложеніе это было принято единогласно и для детальнаго его обсужденія избрана коммиссія. Въ эту коммиссію сдано обсужденіе нѣкоторыхъ программныхъ вопросовъ. Ближайшее засѣданіе предположено въ половинѣ ноября, причемъ предположено внести въ это засѣданіе сообщенія о знаменитомъ педагогѣ Амосѣ Коменскомъ, по случаю недавно (въ 1892 г.) исполнившагося трехсотлѣтія со дня его рожденія. Затѣмъ предположено внести на послѣдующія засѣданія нѣкоторыя сообщенія практическаго характера, напримѣръ, сообщенія по вопросамъ о переводѣ съ древнихъ языковъ на русскій въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, о практическихъ занятіяхъ студентовъ по историко-литературнымъ предметамъ, о руководствахъ по методикѣ и дидактикѣ, объ учебникахъ, библіографическіе обзоры текущей педагогической литературы.

8 ноября въ торжественномъ залѣ университета состоялось торжественное собраніе профессоровъ и воспитанниковъ Харьковскаго университета, представителей дворянства и гласныхъ думы, въ присутствіи г. губернатора, вице-губернатора, городскаго головы, губернскаго предводителя дворянства, ректора университета и мн. др. почетныхъ лицъ для чествованія памяти В. Н. Каразина, по случаю 50-ти лѣтія со дня его кончины. На это засѣданіе предсѣдателемъ отдѣла приглашены были особой повѣсткой всѣ члены отдѣла. По исполненіи хоромъ студентовъ молитвы Святому Духу, заслуженный ординарный профессоръ *А. С. Лебедевъ* сказалъ рѣчь объ учрежденіи университета въ Харьковѣ въ 1805 г., ординарный проф. *Д. И. Багалѣй* о просвѣтительной дѣятельности Каразина, *Н. Н. Каразинъ* въ общихъ чертахъ охарактеризовалъ значеніе дѣятельности его знаменитаго дѣда, орд. проф. *Ю. И. Морозовъ* прочиталъ отчетъ по сбору пожертвованій на памятникъ В. Н. Каразину. Студенческій хоръ и оркестръ исполнили нѣсколько музыкальныхъ пьесъ и въ концѣ засѣданія гимнъ „Боже, Царя храни".

Въ первомъ засѣданіи отдѣла было постановлено учредить педагогическую библіотеку изъ сочиненій по исторіи и теоріи педагогіи, логикѣ, психологіи, методикѣ и дидактикѣ, школьной гигіенѣ и школьныхъ изданій классическихъ авторовъ (русскихъ и иностранныхъ). При ограниченности средствъ новаго учрежденія достиженіе предположенной цѣли возможно лишь при доброжелательномъ содѣйствіи лицъ, заинтересованныхъ въ развитіи педагогическихъ знаній и въ примѣненіи выработанныхъ уже въ научной литературѣ правильныхъ методологическихъ пріемовъ воспитанія. Въ силу такого положенія дѣла предсѣдатель отдѣла обратился къ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ съ просьбой выслать сочиненія и изданія (монографіи, оттиски статей, учебники, indices lectionum и пр.) въ библіотеку педагогическаго отдѣла историко-филологическаго общества при Харьковскомъ университетѣ, если возможно, безплатно или въ обмѣнъ на отмѣченныя ниже

книги. *) *Расходы по пересылкѣ пожертвованныхъ книгъ Педагогическій отдѣлъ принимаетъ на себя.* Отчеты о пожертвованныхъ книгахъ предположено помѣщать въ Харьковскихъ Вѣдомостяхъ и въ ближайшемъ томѣ Сборника историко-филологическаго общества. Годовые отчеты о дѣятельности Педагогическаго Отдѣла, съ приложеніемъ рефератовъ, предположено высылать всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, оказавшимъ отдѣлу свое содѣйствіе.

Засѣданіе педагогическаго отдѣла 22 ноября состояло изъ двухъ частей, чтенія рефератовъ и обсужденія текущихъ дѣлъ. При чтеніи рефератовъ присутствовалъ, какъ почетный предсѣдатель, г. попечитель *Н. П. Воронцовъ-Вельяминовъ.* Засѣданіе было открыто краткой рѣчью *Н. Ѳ. Сумцова* о малой извѣстности сочиненій Амоса Коменскаго въ русскомъ обществѣ и о возникновеніи серьезнаго къ нимъ интереса лишь въ послѣднее время по случаю трехсотлѣтія со дня рожденія Коменскаго. Затѣмъ *А. В. Ветуховъ* отмѣтилъ главныя событія въ жизни Коменскаго и остановился на его педагогическихъ взглядахъ, высказанныхъ въ Великой Дидактикѣ. *М. С. Дриновъ* далъ объясненіе причинъ малой извѣстности Великой Дидактики въ зависимости отъ историческихъ обстоятельствъ XVII в. и измѣненія въ умонастроеніи самого Коменскаго въ концѣ его жизни; затѣмъ М. С. Дриновъ подробно остановился на двухъ другихъ чрезвычайно популярныхъ трудахъ Коменскаго, прославившихъ его имя, „Janua linguarum“ и „Orbis pictus“. *Н. И. Алякритскій* охарактеризовалъ А. В. Кольцова, какъ поэта, оттѣнилъ его искренность и отмѣтилъ нѣкоторыя слабыя стороны въ біографіи А. В. Кольцова, составленной Де-Пуле. Послѣ небольшаго перерыва Н. Ѳ. Сумцовъ сообщилъ, что г. попечитель Кавказскаго учебнаго округа *К. П. Яновскій* прислалъ въ даръ для педагогической библіотеки отдѣла 25 книгъ, изданныхъ управленіемъ Кавказскаго учебнаго округа. Постановлено выразить К. П. Яновскому благодарность за его благосклонное вниманіе къ новому учрежденію. Въ концѣ засѣданія въ члены отдѣла избраны: М. А. Грудзинская, Э. Л. Крюгеръ, С. А. Медвѣдева, Н. Ф. Одарченко, В. А. Медвѣдева, А. В. Ордынскій, С. Е. Феневъ, Г. А. Кузнецовъ, С. А. Раевскій, проф. И. П. Скворцовъ, И. Д. Туникъ, И. Ѳ. Ульрихъ, И. И. Цвѣтковъ (инспекторъ бобровской прогимназіи) и П. М. Чернявскій (преподаватель русскаго

---

*) 1) *Сборникъ* Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества т. I, 1886 г. (матеріалы для исторіи заселенія Харьковской и смежныхъ съ ней губерній) 2 р.

2) *Сборникъ*.... 1890 г. т. II (окончаніе матеріаловъ для исторіи заселенія Харьковской губерніи. Сборники народныхъ сказокъ и дѣтскихъ игръ) 4 р.

3) *Сборникъ*.... 1891 г. т III (изслѣдованія по исторіи южной Россіи и сборники повѣрій о колдунахъ и вѣдьмахъ) 3 р.

4) *Сборникъ*.... 1892 г., т. IV (монастырскіе архивные матеріалы, изслѣдованія по исторіи южной Россіи, сборники заговоровъ, статьи объ А. С. Пушкинѣ и М. И. Сухомлиновѣ) 3 р.

5) *Сумцовъ*, Князь В. Ѳ. Одоевскій, 1884 г. 60 к.

языка въ той же прогимназіи), М. И. Шитковская, Д. Е. Архангельскій и А. М. Завьялова.

29 ноября члены педагогическаго отдѣла, по приглашенію, присутствовали на публичномъ засѣданіи историко-филологическаго общества, по случаю годовщины со дня смерти А. А. Потебни (подробности см. въ Отчетѣ о дѣятельности И. Ф. Общества).

Засѣданіе педагогическаго отдѣла историко-филологическаго Общества 13 декабря отличалось особою оживленностью, какъ вслѣдствіе многолюдности собранія гг. членовъ отдѣла, такъ и благодаря интереснымъ докладамъ, *А. Г. Левандовскаго*, „О классномъ чтеніи древнихъ авторовъ" и *И. В. Нетушила* „Объ этикѣ въ дисциплинѣ".

А. Г. Левандовскій предпослалъ своему сообщенію нѣсколько прочувствованныхъ словъ о значеніи педагогическаго отдѣла для гг. преподавателей. Затѣмъ докладчикъ остановился на выборѣ мѣстъ изъ авторовъ для чтенія. Пріемы чтенія и способъ задаванія ученикамъ уроковъ докладчикъ поставилъ въ связь съ развитіемъ въ ученикахъ самостоятельности въ чтеніи древнихъ авторовъ, при чемъ указано было на трудность достиженія этой цѣли, благодаря такъ называемымъ „пособіямъ при чтеніи древнихъ авторовъ безъ помощи учителя", т. е. „подстрочникамъ". Дополняя рядъ намѣченныхъ А. Г. Левандовскимъ вопросовъ, И. В. Нетушилъ выставилъ еще одинъ, объ изученіи вокабулъ. Н. Ѳ. Сумцовъ остановился на томъ, насколько удобно въ педагогическомъ отношеніи при изученіи *въ первомъ* классѣ латинскаго языка (подразумѣвался одинъ изъ лучшихъ учебниковъ— Дрбоглава) заучивать слова не въ основномъ этимологическомъ значеніи, а иногда въ значеніи далекомъ и сравнительно рѣдкомъ и можно ли одобрить устраняемый иногда въ учебникахъ принципъ сравненія и сопоставленія словъ близкихъ по значенію и происхожденію и производныхъ грамматическихъ формъ. *Н. Ф. Одарченко* указалъ на невозможность путемъ чтенія отрывковъ христоматіи, составленной изъ произведеній древнихъ авторовъ, познакомить учениковъ съ бытомъ древнихъ во всей его полнотѣ, чего можно было бы достигнуть введеніемъ въ гимназію курса древностей. Въ преніяхъ принимали участіе и другія лица, выразившія сочувствіе той общей практической постановкѣ педагогическихъ пріемовъ чтенія древнихъ авторовъ, которая дана была въ рефератѣ А. Г. Левандовскаго.

И. В. Нетушилъ въ своемъ докладѣ прежде всего выставилъ на видъ то обстоятельство, что педагогикой занимаются большею частью философы, а не тѣ лица, которыя ближе всего стоятъ къ этому дѣлу. Референтъ выразилъ мнѣніе, что школѣ принадлежитъ какъ дисциплина ума, такъ и дисциплина воли и чувствъ (voluntatis et mentis), даваемыя вмѣстѣ съ содержаніемъ школьной науки незамѣтнымъ образомъ, а не въ видѣ особыхъ

экстрактовъ. Н. Ф. Одарченко, высказавшись въ пользу необходимости внѣшней дисциплины, обратилъ вниманіе на существующіе среди учащихся, помимо воли учащихъ, принципы товарищескихъ отношеній, которые образуютъ особый нравственный кодексъ. Правда, товарищество ведетъ иногда къ нежелательнымъ явленіямъ, напримѣръ, укрывательству, съ которымъ приходится бороться путемъ дисциплинарныхъ взысканій, но укрывательство никогда не распространяется на грубыя нарушенія морали. Въ интересы воспитанія входитъ поддерживать и направлять добрыя начала товарищества, такъ какъ воспитаніе держится не нравственными сентенціями, а духомъ среды.

Въ томъ же засѣданіи въ члены Отдѣла избраны директоръ Воронежской гимназіи *М. П. Григоровскій*, инспекторъ той же гимназіи *Г. М. Холодный* и преподаватели той же гимназіи латинскаго языка *И. Ѳ. Керкекъ*, *Б. О. фонъ-Гаазе*, *Л. П. Горбунковъ* и русскаго языка *Г. А. Новочадовъ* и *С. Н. Николаевъ*.

Засѣданіе членовъ педагогическаго отдѣла Историко-Филологическаго Общества 24-го января открыто было пересмотромъ 1-го и 3-го параграфовъ устава, причемъ постановлено было, имѣя въ виду строгое выполненіе устава, ограничиваться обсужденіемъ вопросовъ въ предѣлахъ преподаванія историко-филологическихъ предметовъ и закрытую баллотировку производить посредствомъ печатныхъ бланковъ. Принято предложеніе А. Н. Деревицкаго о разсылкѣ при повѣсткѣ листа для внесенія предполагаемыхъ докладовъ или тезисовъ. Предсѣдатель сообщилъ, что въ январѣ въ даръ отдѣлу поступили отъ г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскаго 4 книги, г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа И. Я. Ростовцева 7 кн., проф. Н. Н. Ланге 6, г. Манштейна 40, Н. Н. Страхова 4, Джаншіева 3, редакціи „Вѣстника Воспитанія“ 8, редакціи Дѣтскаго Чтенія 16 и редакціи Дѣтской Помощи 8. Постановлено выразить жертвователямъ благодарность. *Н. И. Алякритскій* прочелъ свой докладъ о книгѣ проф. Висковатова „Сжатый обзоръ исторіи новой русской литературы“, вышедшій подъ редакціей г. Боброва.

Слѣдовавшій затѣмъ рефератъ М. Е. Халанскаго посвященъ былъ очень важному вопросу о веденіи письменныхъ работъ по русскому языку. Не касаясь всѣхъ видовъ писанья, а ограничившись такъ называемыми сочиненіями, референтъ указалъ въ началѣ своего сообщенія на свободу методическихъ пріемовъ, которою пользуются преподаватели роднаго языка и которая однако часто ставитъ ихъ въ положеніе, граничащее съ безпомощностью. Программы министерства и научныя педагогическія статьи даютъ общія указанія, какъ обучать письменной рѣчи, но не даютъ прямыхъ ука-

№ 19-й. 1738 г. (На 563 листахъ).

Указъ о командированіи козаковъ Слободскихъ полковъ къ Изюму (для патрулей отъ Спеваковки до Лугани), въ Бахмутъ и въ Торъ съ 5 мѣсячнымъ провіантомъ.

Предложеніе въ Канцелярію Коммиссіи учрежденія слободскихъ полковъ о томъ же.

Доношеніе Харьковскаго полковника фелдмаршалу Лессію о томъ, что въ Харьковскомъ полку всѣ козаки раскомандированы и больше командировать не откуда.

Рапортъ о числѣ нерегулярныхъ козаковъ и о командировкѣ ихъ.

Письмо подполковника Пассека къ полковнику Харьковскому о явкѣ сотниковъ къ своей командѣ.

Вѣдомость о козакахъ второй полковой Харьковской сотни.

" " Деркачевской сотни.

" " Золочевской сотни.

Доношеніе Пересѣчанскаго сотника объ оскудѣніи козаковъ Пересѣчанской сотни за три прежніе похода.

Вѣдомость о козакахъ Пересѣчанской сотни.

" " Тишковской сотни.

" " Липецкой сотни.

" " Мерефянской сотни.

" " Соколовской сотни.

" " Люботинской сотни.

" " Ольшанской сотни.

Промеморія изъ Ахтырской полковой канцеляріи въ Харьковскую полковую канцелярію о возвратѣ лошадей, заграбленныхъ Люботинскими жителями у козаковъ, отправленныхъ за фуражемъ Богодуховскимъ сотникомъ.

Указъ о выдачѣ писчей бумаги, сургуча и свѣчей изъ Харьковской полковой канцеляріи секундъ-маіору Языкову, опредѣленному въ Слободскіе полки для отправленія къ арміи воловъ.

Письмо Харьковскаго полковника къ сотникамъ о нарядѣ козаковъ съ подробнымъ наставленіемъ.

Росписаніе козаковъ Харьковскаго полка съ указаніемъ мѣстъ ихъ командировки.

Вѣдомость о козакахъ, высланныхъ въ командировки, и недосланныхъ.

Рапортъ о числѣ выступившихъ въ походъ старшинъ и козаковъ Харьковскаго полка.

Указъ о томъ, чтобы полковая старшина и полковники „изъ регулярныхъ въ нерегулярные безъ аппеляціи командующаго не отестовали“ и обидъ регулярныхъ не причиняли.

Запрещеніе Мерефянскому сотнику Щербинѣ наряжать регулярныхъ подпомощниковъ въ походы.

Вѣдомость капитана Щидловскаго, сколько нужно людей для комплекта третьяго „шквадрона“ Новоучрежденнаго слободскаго регулярнаго полка, а также сколько потребно пороху, свинцу, бумаги писчей и пр.

Письма Ласи о невысылкѣ въ походъ Салтовскаго сотника Ѳеодора Картавова, угольчанскаго сотника Ивана Ковалевскаго и Харьковскаго сотника Аксентьева по разнымъ причинамъ.

Письмо Ласи къ Харьковскому полковнику о готовности къ походу.

Именной списокъ полковой и сотенной старшины и подпрапорныхъ Харьковскаго полка.

Именной списокъ командированныхъ къ Леси, въ Торъ, Бахмутъ и для патрулей сотенной и полковой старшины и рядовыхъ козаковъ Харьковскаго полка.

Доношеніе ротмистра Евстратія Абазы въ Харьковскую полковую канцелярію о томъ, что козаки Люботинской, Угольчанской, Валковской и Перекопской сотенъ не въ состояніи въ скоромъ времени приготовиться къ походу, такъ какъ лошади ихъ взяты подъ подводы, а свойственники казачьи по большей части въ бѣгахъ.

Указъ о высылкѣ на Бахмутскіе соляные заводы работниковъ въ достаточномъ количествѣ.

Доношеніе Липецкаго сотника Авксентіева о выборѣ изъ с. Борщеваго въ полный комплектъ козаковъ.

Доношеніе Харьковсквго полковника въ походную военную канцелярію Миниха о томъ, что козаки всѣ раскомандированы, а ихъ подпомощники большею частью разбѣжались, почему и наряжены подпомощники (далеко) не въ томъ количествѣ, въ какомъ требуется по указу, на худыхъ коняхъ и не въ полномъ вооруженіи.

Заявленіе сотниковъ Харьковскаго полка въ томъ, что козачьи подпомощники козаковъ не могли „исправить себя въ походъ“, какъ того требовалъ указъ, за оскудѣніемъ козаковъ.

Подписка о томъ же Харьковской полковой канцеляріи.

Подтвердительный ордеръ подполковника Пассека о нарядѣ козаковъ въ походъ.

Доношеніе Харьковскаго полковника въ военную походную канцелярію графа Фонъ Миниха объ оскудѣніи козаковъ и подпомощниковъ, и просьба объ облегченіи ихъ.

Инструкція, данная посланнымъ для набора и высылки козаковъ.

Списокъ новонабранныхъ козаковъ Харьковскаго полка.

Доношеніе Липецкой сотни о томъ, что Липецкая сотня не въ состояніи выслать назначеннаго числа козаковъ.

Письмо подполковника Пассека къ полковой старшинѣ объ исполненіи указовъ: о командировкѣ козаковъ, о доставленіи вѣдомостей взятыхъ у обывателей воловъ, о неслужащихъ старшинахъ Харьковскаго полка, о высылкѣ провіанта, о покупкѣ лошадей для возки артиллеріи и проч.

Списокъ старшинскихъ и подпрапорныхъ дѣтей не находящихся на службѣ.

Предложенія капитана Семинихина Харьковской полковой канцеляріи о высылкѣ полнаго числа козаковъ.

Донесеніе Липецкаго сотника Авксентіева о томъ, что въ Тишковской, Липецкой и Салтовской сотняхъ онъ, сотникъ, не могъ набрать слѣдуемаго числа козаковъ въ компанію.

Подписка козаковъ Салтовской, Липецкой и Тишковской сотенъ въ томъ, что изъ вышеупомянутыхъ сотенъ нельзя набрать полнаго числа козаковъ для командировки въ Торъ, Бахмутъ, Азовъ и пр. мѣста.

Доношеніе сотника Ивана Ковалевскаго о томъ, что козаковъ и оружія въ Харьковъ отправить не на чемъ, за неимѣніемъ подводъ.

Письмо полковника Кошелева въ Харьковскую полковую канцелярію о присылкѣ списковъ полковой старшины и о высылкѣ къ нему самыхъ старшинъ, а также воловъ въ указныя мѣста (подробное перечисленіе вещей, которыми должны быть снабжены воловыя телѣги).

Реестръ полковой и сотенной Харьковской старшины, находящейся въ отлучкѣ или „на ваканціи".

Объ исполненіи указовъ о нарядѣ козаковъ въ Торъ, Бахмутъ и пр. мѣста и объ отправленіи воловъ съ погонщиками.

Рапортъ о числѣ собранныхъ въ Харьковскомъ полку погонщиковъ, телѣгъ и воловъ.

Доношеніе Харьковской полковой старшины А. И. Румянцеву о томъ, что „за крайними нуждами и невозможностями обыватели не въ состояніи выставить тысячи козаковъ сверхъ штата въ команду фонъ Лесси (здѣсь выставлено бѣдственное положеніе обывателей: поля не засѣяны, многіе попродали свои грунты и разошлись).

Письмо Петра Кошелева къ присутствующимъ въ Харьковской полковой канцеляріи о присылкѣ капитану Семенихину свѣдѣній о присяжныхъ дворахъ и о числѣ душъ въ каждомъ дворѣ.

Рапортъ изъ Харьковской полковой канцеляріи подполковнику Пассеку объ исполненіи указовъ о нарядѣ козаковъ.

Указы объ отправленіи козаковъ въ командировки, о доставленіи воловъ, подводъ и погонщиковъ, а также о доставленіи козакамъ на форпосты (Мишуринъ рогъ и пр.) провіанта.

Отъ Историко-Филологическаго Общества

При Харьковскомъ Университетѣ.

Цѣль харьковскаго историко-филологическаго общества состоитъ въ развитіи и распространеніи историческихъ и филологическихъ знаній и въ сохраненіи словесныхъ и вещественныхъ памятниковъ старины.

Лица, интересующіяся русской исторіей вообще, исторіей южной Россіи въ частности, могутъ оказать полезное содѣйствіе харьковскому историко-филологическому обществу сообщеніемъ свѣдѣній о старинѣ и доставленіемъ старинныхъ вещей. Желательно: 1) Приведеніе въ извѣстность числа, величины и формы городищъ и кургановъ и сообщеніе связанныхъ съ ними народныхъ преданій и разсказовъ. Если городища и курганы раскапывались, то нужно знать, когда, кѣмъ, какимъ способомъ, что было найдено и гдѣ найденное въ курганѣ нынѣ хранится. 2) Доставленіе древнихъ вещей всякого рода, глиняныхъ, каменныхъ, бронзовыхъ, желѣзныхъ,—какъ-то: предметовъ вооруженія, украшенія, одежды, утвари, монеты. Доставленіе иконъ стараго письма, преимущественно съ чертами мѣстнаго южнорусскаго искусства. Указаніе и описаніе старинныхъ портретовъ, хранящихся въ монастыряхъ, церквахъ или въ фамильныхъ собраніяхъ частныхъ лицъ. Доставленіе списковъ съ разныхъ древнихъ надписей на сволокѣ, камнѣ, книгѣ и пр.; при этомъ желательны письменныя объясненія, гдѣ, когда и кѣмъ вещь была найдена. Если нельзя получить вещи, то желательно получить точные съ нихъ рисунки или фотографическіе снимки. 3) Собщеніе свѣдѣній о малорусскомъ языкѣ, словарей мѣстныхъ говоровъ, сказокъ, повѣрій, заклинаній, пѣсенъ обрядовъ всякаго рода, разсказовъ о цѣлебныхъ источникахъ, кладахъ, колдунахъ, вѣдьмахъ чертяхъ, чародѣйствѣ и т. п. 4) Сообщеніе преданій и разсказовъ о церквахъ, монастыряхъ, иконахъ, о происхожденіи селъ и городовъ, о старинномъ землевладѣніи и въ частности о заимкѣ, государственныхъ и общественныхъ дѣятеляхъ, о старинныхъ войнахъ, татарахъ, казакахъ, гайдамакахъ, о шляхахъ, о чумачествѣ. 5) Доставленіе свѣдѣній объ остаткахъ церковныхъ братствъ, о старинныхъ школахъ и способахъ обученія, о школьной жизни, о формахъ общественнаго призрѣнія (шпиталяхъ), о бандуристахъ (гдѣ живетъ, у кого учился, какія пѣсни и преданія знаетъ и проч.). 6) Сообщеніе о хранилищахъ ру-

кописей и доставленіе оригиналовъ или копій съ рукописей, а именно—грамотъ, въ томъ числѣ грамотъ на данныя отдѣльнымъ лицамъ земли, юридическихъ документовъ, межевыхъ записей, фамильныхъ лѣтописей, историческихъ записокъ, писемъ, дневниковъ, сельско-хозяйственныхъ документовъ, старинныхъ учебниковъ, проповѣдей, ненапечатанныхъ повѣстей, драмъ и лирическихъ стихотвореній на малорусскомъ языкѣ, сборниковъ литературнаго или историческаго содержанія, литературныхъ альбомовъ, панегириковъ, старинныхъ пасквилей, лѣчебниковъ, каталоговъ старинныхъ рукописныхъ собраній и библіотекъ и проч. т. п. 7) Доставленіе старинныхъ книгъ, атласовъ и т. п.

Согласно съ 3 § устава общества археологическіе и этнографическіе предметы, пріобрѣтенные обществомъ, поступаютъ въ музей изящныхъ искусствъ и древностей при харьк. универс.; рукописи и книги остаются въ вѣдѣніи общества и входятъ въ составъ его библіотеки, которая помѣщается въ зданіи университета.

Общество по мѣрѣ денежныхъ средствъ, согласно со 2 § устава, издаетъ ученыя изслѣдованія, памятники, мелкія замѣтки, критико-библіографическія статьи и обозрѣнія. Въ „Сборники" Общества входятъ рефераты членовъ общества въ цѣломъ видѣ или въ сокращеніи и отчеты о сдѣланныхъ въ архивъ и въ библіотеку общества вкладахъ и пожертвованіяхъ. По § 19 устава, въ случаѣ закрытія общества, все его имущество поступаетъ въ вѣдѣніе харьковскаго университета.

Письменныя сообщенія и приношенія присылать по слѣдующему адресу: въ Харьковъ, въ университетъ, въ историко-филологическое общество.

Предсѣдатель, профессоръ *М. С. Дриновъ.*

Секретарь, профессоръ *Н. Ѳ. Сумцовъ.*

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Педагогическаго Отдѣла Историко-Филологическаго Общества.

22 октября 1892 г. въ 12 часовъ дня въ залѣ засѣданій совѣта университета состоялось открытіе педагогическаго отдѣла историко-филологическаго общества. Многочисленное собраніе преподавателей средне-учебныхъ заведеній и профессоровъ университета (всего около 60) открыто было рѣчью предсѣдателя историко-филологическаго общества проф. *М. С. Дринова*, изложившаго исторію возникновенія и осуществленія идеи объ организаціи при обществѣ педагогическаго отдѣла. При этомъ было указано на рядъ благопріятныхъ моментовъ въ учрежденіи отдѣла, главнымъ образомъ на утвержденіе г. министромъ народнаго просвѣщенія устава въ той формѣ, въ какой онъ былъ представленъ, на заявленное со стороны г. попечителя округа желаніе быть членомъ отдѣла и на дружное сочувствіе, съ какимъ была встрѣчена мысль объ этомъ учрежденіи въ средѣ мѣстныхъ педагоговъ. За проф. М. С. Дриновымъ говорилъ секретарь общества проф. *Н. Ф. Сумцовъ*, въ рѣчь котораго вошли: a) краткій очеркъ исторіи развитія дѣятельности историко-филологическаго общества, b) сжатый въ общихъ чертахъ очеркъ задачъ отдѣла и c) его отношенія къ обществу, какъ къ метрополіи, въ древне-греческомъ значеніи этого слова. Затѣмъ Н. Ф. Сумцовъ безъ баллотировки былъ избранъ предсѣдателемъ отдѣла, а секретаремъ, по баллотировкѣ, В. И. Харцiевъ.

Выработка общей программы, во избѣжаніе апріорной теоретичности, отложена до болѣе близкаго знакомства членовъ отдѣла между собой и предварительныхъ частныхъ сообщеній и обсужденій. Предположено собираться одинъ или два раза въ мѣсяцъ, сообразно съ предложеніемъ сообщеній, въ совѣтскомъ залѣ, преимущественно въ праздничные дни, въ 12 часовъ дня. Н. Ѳ. Сумцовъ внесъ предложеніе учредить при отдѣлѣ спе-

ціальную педагогическую библіотеку. Предложеніе это было принято единогласно и для детальнаго его обсужденія избрана коммиссія. Въ эту коммиссію сдано обсужденіе нѣкоторыхъ программныхъ вопросовъ. Ближайшее засѣданіе предположено въ половинѣ ноября, причемъ предположено внести въ это засѣданіе сообщенія о знаменитомъ педагогѣ Амосѣ Коменскомъ, по случаю недавно (въ 1892 г.) исполнившагося трехсотлѣтія со дня его рожденія. Затѣмъ предположено внести на послѣдующія засѣданія нѣкоторыя сообщенія практическаго характера, напримѣръ, сообщенія по вопросамъ о переводѣ съ древнихъ языковъ на русскій въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, о практическихъ занятіяхъ студентовъ по историко-литературнымъ предметамъ, о руководствахъ по методикѣ и дидактикѣ, объ учебникахъ, библіографическіе обзоры текущей педагогической литературы.

8 ноября въ торжественномъ залѣ университета состоялось торжественное собраніе профессоровъ и воспитанниковъ Харьковскаго университета, представителей дворянства и гласныхъ думы, въ присутствіи г. губернатора, вице-губернатора, городскаго головы, губернскаго предводителя дворянства, ректора университета и мн. др. почетныхъ лицъ для чествованія памяти В. Н. Каразина, по случаю 50-ти лѣтія со дня его кончины. На это засѣданіе предсѣдателемъ отдѣла приглашены были особой повѣсткой всѣ члены отдѣла. По исполненіи хоромъ студентовъ молитвы Святому Духу, заслуженный ординарный профессоръ *А. С. Лебедевъ* сказалъ рѣчь объ учрежденіи университета въ Харьковѣ въ 1805 г., ординарный проф. *Д. И. Багалѣй* о просвѣтительной дѣятельности Каразина, *Н. Н. Каразинъ* въ общихъ чертахъ охарактеризовалъ значеніе дѣятельности его знаменитаго дѣда, орд. проф. *Ю. И. Морозовъ* прочиталъ отчетъ по сбору пожертвованій на памятникъ В. Н. Каразину. Студенческій хоръ и оркестръ исполнили нѣсколько музыкальныхъ пьесъ и въ концѣ засѣданія гимнъ „Боже, Царя храни".

Въ первомъ засѣданіи отдѣла было постановлено учредить педагогическую библіотеку изъ сочиненій по исторіи и теоріи педагогіи, логикѣ, психологіи, методикѣ и дидактикѣ, школьной гигіенѣ и школьныхъ изданій классическихъ авторовъ (русскихъ и иностранныхъ). При ограниченности средствъ новаго учрежденія достиженіе предположенной цѣли возможно лишь при доброжелательномъ содѣйствіи лицъ, заинтересованныхъ въ развитіи педагогическихъ знаній и въ примѣненіи выработанныхъ уже въ научной литературѣ правильныхъ методологическихъ пріемовъ воспитанія. Въ силу такого положенія дѣла предсѣдатель отдѣла обратился къ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ съ просьбой выслать сочиненія и изданія (монографіи, оттиски статей, учебники, indices lectionum и пр.) въ библіотеку педагогическаго отдѣла историко-филологическаго общества при Харьковскомъ университетѣ, если возможно, безплатно или въ обмѣнъ на отмѣченныя ниже

книги. *) *Расходы по пересылкѣ пожертвованныхъ книгъ Педагогическій отдѣлъ принимаетъ на себя.* Отчеты о пожертвованныхъ книгахъ предположено помѣщать въ Харьковскихъ Вѣдомостяхъ и въ ближайшемъ томѣ Сборника историко-филологическаго общества. Годовые отчеты о дѣятельности Педагогическаго Отдѣла, съ приложеніемъ рефератовъ, предположено высылать всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, оказавшимъ отдѣлу свое содѣйствіе.

Засѣданіе педагогическаго отдѣла 22 ноября состояло изъ двухъ частей, чтенія рефератовъ и обсужденія текущихъ дѣлъ. При чтеніи рефератовъ присутствовалъ, какъ почетный предсѣдатель, г. попечитель *Н. П. Ворнцовъ-Вельяминовъ*. Засѣданіе было открыто краткой рѣчью *Н. Ѳ. Сумцова* о малой извѣстности сочиненій Амоса Коменскаго въ русскомъ обществѣ и о возникновеніи серьезнаго къ нимъ интереса лишь въ послѣднее время по случаю трехсотлѣтія со дня рожденія Коменскаго. Затѣмъ *А. В. Ветуховъ* отмѣтилъ главныя событія въ жизни Коменскаго и остановился на его педагогическихъ взглядахъ, высказанныхъ въ Великой Дидактикѣ. *М. С. Дриновъ* далъ объясненіе причинъ малой извѣстности Великой Дидактики въ зависимости отъ историческихъ обстоятельствъ XVII в. и измѣненія въ умонастроеніи самого Коменскаго въ концѣ его жизни; затѣмъ М. С. Дриновъ подробно остановился на двухъ другихъ чрезвычайно популярныхъ трудахъ Коменскаго, прославившихъ его имя, „Janua linguarum“ и „Orbis pictus“. *Н. И. Алякритскій* охарактеризовалъ А. В. Кольцова, какъ поэта, оттѣнилъ его искренность и отмѣтилъ нѣкоторыя слабыя стороны въ біографіи А. В. Кольцова, составленной Де-Пуле. Послѣ небольшаго перерыва Н. Ѳ. Сумцовъ сообщилъ, что г. попечитель Кавказскаго учебнаго округа *К. П. Яновскій* прислалъ въ даръ для педагогической библіотеки отдѣла 25 книгъ, изданныхъ управленіемъ Кавказскаго учебнаго округа. Постановлено выразить К. П. Яновскому благодарность за его благосклонное вниманіе къ новому учрежденію. Въ концѣ засѣданія въ члены отдѣла избраны: М. А. Грудзинская, Э. Л. Крюгеръ, С. А. Медвѣдева, Н. Ф. Одарченко, В. А. Медвѣдева, А. В. Ордынскій, С. Е. Феневъ, Г. А. Кузнецовъ, С. А. Раевскій, проф. И. П. Скворцовъ, И. Д. Туникъ, И. Ѳ. Ульрихъ, И. И. Цвѣтковъ (инспекторъ бобровской прогимназіи) и П. М. Чернявскій (преподаватель русскаго

---

*) 1) *Сборникъ* Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества т. I, 1886 г. (матеріалы для исторіи заселенія Харьковской и смежныхъ съ ней губерній) 2 р.

2) *Сборникъ*.... 1890 г. т. II (окончаніе матеріаловъ для исторіи заселенія Харьковской губерніи. Сборники народныхъ сказокъ и дѣтскихъ игръ) 4 р.

3) *Сборникъ*.... 1891 г. т III (изслѣдованія по исторіи южной Россіи и сборники повѣрій о колдунахъ и вѣдьмахъ) 3 р.

4) *Сборникъ*.... 1892 г., т. IV (монастырскіе архивные матеріалы, изслѣдованія по исторіи южной Россіи, сборники заговоровъ, статьи объ А. С. Пушкинѣ и М. И. Сухомлиновѣ) 3 р.

5) *Сумцовъ*, Князь В. Ѳ. Одоевскій, 1884 г. 60 к.

языка въ той же прогимназіи), М. И. Шитковская, Д. Е. Архангельскій и А. М. Завьялова.

29 ноября члены педагогическаго отдѣла, по приглашенію, присутствовали на публичномъ засѣданіи историко-филологическаго общества, по случаю годовщины со дня смерти А. А. Потебни (подробности см. въ Отчетѣ о дѣятельности И. Ф. Общества).

Засѣданіе педагогическаго отдѣла историко-филологическаго Общества 13 декабря отличалось особою оживленностью, какъ вслѣдствіе многолюдности собранія гг. членовъ отдѣла, такъ и благодаря интереснымъ докладамъ, *А. Г. Левандовскаго*, „О классномъ чтеніи древнихъ авторовъ“ и *И. В. Нетушила* „Объ этикѣ въ дисциплинѣ“.

А. Г. Левандовскій предпослалъ своему сообщенію нѣсколько прочувствованныхъ словъ о значеніи педагогическаго отдѣла для гг. преподавателей. Затѣмъ докладчикъ остановился на выборѣ мѣстъ изъ авторовъ для чтенія. Пріемы чтенія и способъ задаванія ученикамъ уроковъ докладчикъ поставилъ въ связь съ развитіемъ въ ученикахъ самостоятельности въ чтеніи древнихъ авторовъ, при чемъ указано было на трудность достиженія этой цѣли, благодаря такъ называемымъ „пособіямъ при чтеніи древнихъ авторовъ безъ помощи учителя“, т. е. „подстрочникамъ“. Дополняя рядъ намѣченныхъ А. Г. Левандовскимъ вопросовъ, И. В. Нетушилъ выставилъ еще одинъ, объ изученіи вокабулъ. Н. Ѳ. Сумцовъ остановился на томъ, насколько удобно въ педагогическомъ отношеніи при изученіи *въ первомъ* классѣ латинскаго языка (подразумѣвался одинъ изъ лучшихъ учебниковъ—Дрбоглава) заучивать слова не въ основномъ этимологическомъ значеніи, а иногда въ значеніи далекомъ и сравнительно рѣдкомъ и можно ли одобрить устраняемый иногда въ учебникахъ принципъ сравненія и сопоставленія словъ близкихъ по значенію и происхожденію и производныхъ грамматическихъ формъ. *Н. Ф. Одарченко* указалъ на невозможность путемъ чтенія отрывковъ христоматіи, составленной изъ произведеній древнихъ авторовъ, познакомить учениковъ съ бытомъ древнихъ во всей его полнотѣ, чего можно было бы достигнуть введеніемъ въ гимназію курса древностей. Въ преніяхъ принимали участіе и другія лица, выразившія сочувствіе той общей практической постановкѣ педагогическихъ пріемовъ чтенія древнихъ авторовъ, которая дана была въ рефератѣ А. Г. Левандовскаго.

И. В. Нетушилъ въ своемъ докладѣ прежде всего выставилъ на видъ то обстоятельство, что педагогикой занимаются большею частью философы, а не тѣ лица, которыя ближе всего стоятъ къ этому дѣлу. Референтъ выразилъ мнѣніе, что школѣ принадлежитъ какъ дисциплина ума, такъ и дисциплина воли и чувствъ (voluntatis et mentis), даваемыя вмѣстѣ съ содержаніемъ школьной науки незамѣтнымъ образомъ, а не въ видѣ особыхъ

экстрактовъ. Н. Ф. Одарченко, высказавшись въ пользу необходимости внѣшней дисциплины, обратилъ вниманіе на существующіе среди учащихся, помимо воли учащихъ, принципы товарищескихъ отношеній, которые образуютъ особый нравственный кодексъ. Правда, товарищество ведетъ иногда къ нежелательнымъ явленіямъ, напримѣръ, укрывательству, съ которымъ приходится бороться путемъ дисциплинарныхъ взысканій, но укрывательство никогда не распространяется на грубыя нарушенія морали. Въ интересы воспитанія входитъ поддерживать и направлять добрыя начала товарищества, такъ какъ воспитаніе держится не нравственными сентенціями, а духомъ среды.

Въ томъ же засѣданіи въ члены Отдѣла избраны директоръ Воронежской гимназіи *М. П. Григоровскій*, инспекторъ той же гимназіи *Г. М. Холодный* и преподаватели той же гимназіи латинскаго языка *И. Ѳ. Керсекъ*, *Б. О. фонъ-Гаазе*, *Л. П. Горбунковъ* и русскаго языка *Г. А. Новочадовъ* и *С. Н. Николаевъ*.

Засѣданіе членовъ педагогическаго отдѣла Историко - Филологическаго Общества 24-го января открыто было пересмотромъ 1-го и 3-го параграфовъ устава, причемъ постановлено было, имѣя въ виду строгое выполненіе устава, ограничиваться обсужденіемъ вопросовъ въ предѣлахъ преподаванія историко-филологическихъ предметовъ и закрытую баллотировку производить посредствомъ печатныхъ бланковъ. Принято предложеніе А. Н. Деревицкаго о разсылкѣ при повѣсткѣ листа для внесенія предполагаемыхъ докладовъ или тезисовъ. Предсѣдатель сообщилъ, что въ январѣ въ даръ отдѣлу поступили отъ г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскаго 4 книги, г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа И. Я. Ростовцева 7 кн., проф. Н. Н. Ланге 6, г. Манштейна 40, Н. Н. Страхова 4, Джаншіева 3, редакціи „Вѣстника Воспитанія“ 8, редакціи Дѣтскаго Чтенія 16 и редакціи Дѣтской Помощи 8. Постановлено выразить жертвователямъ благодарность. *Н. И. Алякритскій* прочелъ свой докладъ о книгѣ проф. Висковатова „Сжатый обзоръ исторіи новой русской литературы“, вышедшій подъ редакціей г. Боброва.

Слѣдовавшій затѣмъ рефератъ М. Е. Халанскаго посвященъ былъ очень важному вопросу о веденіи письменныхъ работъ по русскому языку. Не касаясь всѣхъ видовъ писанья, а ограничившись такъ называемыми сочиненіями, референтъ указалъ въ началѣ своего сообщенія на свободу методическихъ пріемовъ, которою пользуются преподаватели роднаго языка и которая однако часто ставитъ ихъ въ положеніе, граничащее съ безпомощностью. Программы министерства и научныя педагогическія статьи даютъ общія указанія, какъ обучать письменной рѣчи, но не даютъ прямыхъ ука-

заній, какъ вести это трудное дѣло. Признавая лучшимъ руководствомъ по этой части брошюру Бѣлявскаго, М. Е. Халанскій указалъ на неопредѣленность методическихъ указаній, заключающихся въ самой интересной по плану VII гл. ея. Требованіе отъ учениковъ составленія плана ранѣе писанія сочиненія, по мнѣнію референта, противорѣчитъ психологіи. Гимназическая практика писанія сочиненій, возлагающая эти занятія всецѣло на собственныя силы учениковъ, приводитъ къ печальнымъ результатамъ, заставляетъ ихъ прибѣгать къ посторонней помощи, отбиваетъ охоту къ писанію и пр. Главная задача преподавателя должна состоять въ томъ, чтобы ученики пріобрѣтали вмѣстѣ съ навыкомъ и любовь къ дѣлу. Обученіе писанію сочиненій нужно начинать съ разбора въ классѣ образцовъ, объясненія логическаго плана и пріемовъ писателя. Съ усвоеніемъ содержанія прочитаннаго произведенія вырабатывается его логическая схема; этой работой ученики знакомятся вмѣстѣ и съ пріемами сознательнаго чтенія вообще. За чтеніемъ и разборомъ образца должно слѣдоватъ подражаніе ему. Первые опыты сочиненій нужно производить непремѣнно въ классѣ. Подъ непосредственнымъ руководствомъ учителя ученики составляютъ планъ сочиненія и выполняютъ его. Послѣ такого перваго совмѣстнаго съ учителемъ опыта, сочиненія нужно давать на домъ. Научивши учениковъ пріемамъ *описанія*, слѣдуетъ приступить къ *разсужденіямъ*, держась того же общаго плана, т. е. начать съ разбора и перейти къ подражаніямъ. Обозрѣвая общіе планы разсужденій, референтъ указалъ на важное значеніе *хріи*, какъ стараго и испытаннаго въ педагогикѣ общаго плана для сочиненія на пословицы и изреченія. Ознакомленіе со всѣми видами разсужденій происходитъ въ продолженіе курсовъ VI, VII и VIII кл. Въ VIII кл. требуется меньше объясненія со стороны учителя и больше самостоятельности отъ ученика въ обработкѣ предлагаемымъ темъ. При такомъ порядкѣ обученія письменной рѣчи, не будетъ нужды избѣгать, такъ-называемыхъ, отвлеченныхъ темъ, которыя не будутъ такъ страшны ученику, имѣющему уже опредѣленныя рамки для сочиненія и знакомому хорошо съ пріемами разсужденія. Ссылаясь на послѣднія программы Министерства Народнаго Просвѣщенія и объяснительныя къ нимъ записки, референтъ обратилъ вниманіе на вытекающую изъ нихъ необходимость привлечь къ участію въ письменныхъ работахъ, кромѣ учителей древнихъ языковъ, и преподавателя исторіи и географіи. Наканунѣ каждой четверти они могутъ устраивать совѣщаніе, какія темы и въ какомъ порядкѣ давать ученикамъ; и тогда Гавриловъ, Холевіусъ и проч. будутъ упразднены. Разбирая въ классѣ ученическія работы, учитель не долженъ слишкомъ строго относиться къ мелочамъ; нужно щадить авторское самолюбіе молодыхъ людей, не вдаваться въ частности и пр. Въ сжатомъ, но прочувствованномъ заключеніи референтъ высказалъ нѣсколько словъ о важ-

номъ значеніи развитія въ ученикахъ уваженія къ личности, любви къ труду и словесной творческой самодѣятельности.

Г. попечитель округа Н. П. Воронцовъ-Вельяминовъ выразилъ желаніе, чтобы съ подобнаго рода сообщеніями были ознакомлены также иногородные преподаватели русскаго языка, не участвующіе въ засѣданіяхъ отдѣла, и высказано было при этомъ мнѣніе, что такіе доклады въ сокращеніи могутъ быть помѣщаемы въ циркулярахъ Харьковскаго учебнаго округа.

Въ бесѣдѣ по поводу прочитаннаго сообщенія принимали участіе Н. Ф. Одарченко, Н. Ѳ. Сумцовъ, Н. И. Алякритскій, А. С. Лебедевъ и др. члены общества. Н. Ф. Одарченко сдѣлалъ замѣчаніе о неумѣстности строгаго требованія плана и соотвѣтствія содержанія съ темой, такъ какъ ученику трудно составлять логическія схемы, а забота о соотвѣтствіи стѣсняетъ творческую самодѣятельность ученика. Что касается отвлеченныхъ темъ, которыхъ обыкновенно избѣгаютъ, предпочитая имъ фактическія, то онѣ имѣютъ большое значеніе, если держаться того мнѣнія, что письменныя упражненія не только пріучаютъ къ изложенію извѣстнаго матеріала литературныхъ языковъ, но вообще вліяютъ на развитіе мышленія.

Противъ требованія подробнаго плана высказался и Н. Ѳ. Сумцовъ, находившій далѣе весьма желательнымъ развитіе въ ученикахъ выразительнаго и сознательнаго чтенія главнѣйшихъ русскихъ писателей, въ особенности Пушкина.

Н. И. Алякритскій замѣтилъ, что недостатки письменныхъ работъ объясняются многими причинами, главнымъ образомъ недостаткомъ знаній и общаго развитія. Затѣмъ обычный сократическій способъ преподаванія ведетъ къ тому, что на устное изложеніе не обращается достаточнаго вниманія.

Въ томъ-же засѣданіи по баллотировкѣ избраны были въ члены отдѣла М. А. Кокоревъ и Н. В. Миловановъ.

Засѣданіе Педагогическаго Отдѣла 14 февраля посвящено было чтенію докладовъ *А. Г. Левандовскаго* „О классномъ чтеніи древнихъ авторовъ“ (окончаніе) и *Б. А. Краевскаго* „Опытъ объясненія нѣкоторыхъ отдѣловъ нѣмецкой грамматики“ при помощи составленныхъ имъ таблицъ.

Указавъ на безполезность безостановочнаго чтенія, не дающаго ученикамъ возможности пріобрѣсти навыкъ къ самостоятельному чтенію, А. Г. Левандовскій высказался въ пользу повторенія прочитанныхъ уже въ классѣ отрывковъ, безъ чего работа преподавателя окажется всегда безплодною. Дословный переводъ, изученіе читаемаго отрывка съ лексической и грамматической сторонъ должно всегда сопровождать классное чтеніе. Важную услугу для развитія самодѣятельности учениковъ въ данномъ случаѣ могли оказать комментированныя изданія. Но комментаторы не всегда вѣрно понимаютъ свои задачи: вмѣсто краткихъ сжатыхъ объясненій реальнаго и грам-

матическаго характера, они или даютъ подстрочный переводъ отдѣльныхъ мѣстъ, оставляя ихъ безъ объясненія, или же нагромождаютъ массу совершенно излишнихъ разъясненій, ничуть не оживляющихъ чтенія. Къ мѣрамъ, содѣйствующимъ развитію самостоятельности учениковъ, должно отнести курсорное чтеніе отрывковъ изъ древнихъ авторовъ, à livre ouvert по хрестоматіи или по цѣльнымъ изданіямъ. Такой способъ чтенія могъ бы служить мѣриломъ дѣйствительныхъ знаній учениковъ. Удобнымъ пособіемъ для этой цѣли, которое желательно было бы ввести въ употребленіе, является, по мнѣнію референта, вышедшая недавно христоматія, составленная Радецкимъ и Соколовымъ: „Римскіе писатели въ біографіяхъ и образцахъ для чтенія и перевода въ среднихъ и низшихъ классахъ, ч. I, Прозаики“.

Проф. М. С. Дриновъ подалъ мнѣніе о напечатаніи означеннаго доклада въ предположенномъ къ изданію (въ видѣ приложенія къ Сборнику) первомъ выпускѣ трудовъ Педагогическаго Отдѣла.

Докладъ Б. А. Краевскаго представляетъ удачную попытку облегчить усвоеніе системы спряженія и склоненія въ нѣмецкомъ языкѣ. Г-нъ Іогансенъ и г-жа Грудзинская высказали свое согласіе съ доводами референта и предложенной имъ наглядной таблицей склоненій. Наконецъ, *В. П. Бузескулъ* обратилъ вниманіе отдѣла на недавно вышедшій учебникъ Виноградова по древней исторіи и представилъ краткую характеристику этого учебника.

Избраны въ члены отдѣла *А. Н. Новицкая* и *Ю. В. Серебрянникова.*

Въ засѣданіи Педагогическаго Отдѣла Историко-Филологическаго Общества 11 апрѣля предсѣдатель сообщилъ, что для учреждаемой при отдѣлѣ педагогической библіотеки собрано около 200 книгъ, пріобрѣтенъ шкафъ, опредѣлено мѣсто для его помѣщенія, пріобрѣтены печать и бланки для каталога. Остается положить начало подвижному каталогу и позаботиться о дальнѣйшемъ развитіи библіотеки, съ одной стороны, сборомъ пожертвованій книгами, съ другой—покупкой наиболѣе крупныхъ и необходимыхъ сочиненій. При этомъ предсѣдатель просилъ всѣхъ членовъ отдѣла сообщить ему словесно или письменно на его имя или на имя секретаря, какія книги желательны; по такимъ предложеніямъ можно было бы опредѣлить, что должно пріобрѣсти въ первую очередь. Затѣмъ постановлено было просить г. попечителя учебнаго округа о передачѣ отдѣлу педагогическихъ книгъ и журналовъ закрываемой Краснослободской прогимназіи. На библіотечную коммиссію возложены заботы по изданію сборника трудовъ отдѣла, съ предоставленіемъ предсѣдателю права приглашать въ члены коммиссіи заинтересованныхъ членовъ отдѣла.

А. А. Клопотовскій сдѣлалъ сообщеніе о школьномъ чтеніи древнихъ авторовъ, въ которомъ высказалъ положеніе, что читаемые въ гимназіяхъ классическіе авторы даютъ много матеріала для ознакомленія, какъ съ во-

нымъ бытомъ, такъ и съ другими сторонами жизни древнихъ народовъ. Далѣе референтъ признавалъ умѣстными обширные комментаріи, которыми набжены школьныя изданія классиковъ и находилъ лишнимъ употребленіе фразеологіи въ высшихъ классахъ. Эти положенія шли большею частью въ разрѣзъ съ тѣми положеніями, которыя въ предыдущемъ засѣданіи отдѣла были изложены въ рефератѣ А. Г. Левандовскаго. *Г. Левандовскій* замѣтилъ, что въ своемъ докладѣ онъ рекомендовалъ составленіе такой христоматіи, по которой ученики знакомились бы съ разными сторонами быта древнихъ. На основаніи многолѣтняго опыта А. Г. Левандовскій настаивалъ на необходимости грамматическихъ знаній и фразеологіи въ старшихъ классахъ и на непригодности обширныхъ комментаріевъ въ дѣлѣ развитія самодѣятельности учениковъ, причемъ сослался на тожественное мнѣніе г. Адольфа въ послѣдней книжкѣ Филологическаго Обозрѣнія.

Н. С. Протопоповъ, преподаватель Харьковской духовной семинаріи, въ рефератѣ по вопросу о сочиненіяхъ, отмѣтилъ охоту къ чтенію и уваженіе къ книгамъ въ древней Руси, развитіе литературныхъ интересовъ въ школахъ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія и упадокъ чтенія въ настоящее время. Референтъ указалъ на важное значеніе чтенія для успѣха въ сочиненіяхъ. Сначала шла рѣчь о домашнемъ чтеніи ученика и контролѣ надъ домашнимъ чтеніемъ, затѣмъ о классномъ чтеніи и его особенной важности для развитія правильной рѣчи учащихся и для выработки хорошаго слога. Референтъ находилъ, что всѣ преподаватели должны заботиться о развитіи мысли и языка учениковъ, содѣйствуя по возможности преподавателю русскаго языка и удѣляя ученикамъ время на часъ или 1¼ домашняго чтенія. Въ заключеніе сдѣлано было нѣсколько замѣчаній объ оцѣнкѣ и поощреніи труда учениковъ со стороны преподавателя. Въ обсужденіи реферата приняли участіе многіе члены Отдѣла. *К. В. Дидрихсонъ* находилъ классное чтеніе литературныхъ произведеній весьма желательнымъ и припомнилъ по этому поводу, что въ бытность свою ученикомъ въ одной изъ прибалтійскихъ гимназій, гдѣ на чтеніе отведено было 2 часа въ недѣлю, онъ прочиталъ всю Пѣсню о Нибелунгахъ. *М. И. Высоцкій* и *М. Д. Линда* находили, что система класснаго чтенія, предложенная референтомъ, можетъ быть удобная въ духовныхъ семинаріяхъ, не приложима въ гимназіяхъ при трехъ недѣльныхъ урокахъ. *С. А. Новицкій* находилъ, что между чтеніемъ книгъ и языкомъ сочиненій существуетъ лишь отдаленная связь и что теперь читаютъ не менѣе прежняго. *В. П. Бузескулъ* замѣтилъ, что ослабленіе чтенія обусловлено между прочимъ тѣмъ, что въ концѣ 70-хъ годовъ домашнее и классное чтеніе было къ сожалѣнію устраняемо. *А. В. Ордынскій*, признавая тѣсную связь между чтеніемъ и сочиненіями, указалъ на соотвѣтствующее поясненіе въ программѣ. *Н. И. Алякритскій* находилъ,

что ослабленіе чтенія зависитъ отъ многихъ причинъ, что преподавателямъ необходимо заботиться о развитіи интереса къ чтенію и слѣдить за нимъ въ интересахъ развитія большихъ успѣховъ въ писаніи учениками сочиненій. *Н. Ѳ. Сумцовъ* замѣтилъ, что въ то время какъ художественная литература въ Россіи съ легкой руки Пушкина сдѣлала колосальные успѣхи, русская педагогія шла очень медленно и часто шла не по тому пути, какимъ шла литература. Потому практическая педагогія теперь и не можетъ справиться съ богатымъ литературнымъ достояніемъ. Она до сихъ поръ еще не укрѣпила въ сознаніи учениковъ чувства глубокаго уваженія къ роднымъ классикамъ и не выработала методологическихъ пріемовъ для ихъ усвоенія.

Въ концѣ засѣданія въ члены общества были выбраны по баллотировкѣ *А. В. Ждановъ* и *Е. Н. Давыдовъ*.

Въ засѣданіи педагогическаго отдѣла историко-филологическаго общества, 25 апрѣля, послѣ доклада предсѣдателя о текущихъ дѣлахъ, прочитаны были слѣдующія сообщенія:

1) *Г. Ѳ. Шульца* „О переводѣ съ иностранныхъ языковъ на родной“. Докладчикъ познакомилъ членовъ отдѣла съ сочиненіемъ Келлера „Ueber die Grenzen der Uebersetzungskunst“. Основываясь на нѣкоторыхъ положеніяхъ В. Гумбольдта о своеобразности духовнаго развитія каждаго народа, авторъ указываетъ на разныя степени трудности при переводѣ съ одного языка на другой и считаетъ положительно невозможной тождественную передачу понятій и представленій одного народа на языкѣ другаго. Главною цѣлью изученія чужихъ языковъ Келлеръ ставитъ не переводъ, а пониманіе стиля этихъ языковъ и слѣдовательно духа говорящихъ на нихъ народовъ. Этотъ докладъ освѣщалъ нѣкоторыя частности, затронутыя ранѣе въ рефератахъ А. Г. Левандовскаго и А. А. Клопотовскаго.

2) *Н. С. Новицкаго.* „О чтеніи и слогѣ письменныхъ работъ“. Г. Новицкій въ своемъ сообщеніи (одна глава изъ обширнаго доклада) представилъ рядъ доводовъ, что между чтеніемъ книгъ и слогомъ письменныхъ работъ по русскому языку существуетъ лишь отдаленная связь. Опору этого мнѣнія референтъ находилъ въ томъ, что чтеніе сообщаетъ знанія, развиваетъ умъ, а не искусство говорить и писать; слогъ образуется въ тайникахъ души человѣка, являясь результатомъ внутренней работы духа; писатели обязаны своимъ слогомъ не книгамъ, а природнымъ дарованіямъ и тщательнымъ наблюденіямъ надъ окружающей дѣйствительностью; умѣнье писать и говорить не всегда совпадаютъ и, слѣдовательно, вопросъ объ улучшеніи слога письменныхъ работъ нельзя ставить въ прямую зависимость отъ начитанности и умѣнья говорить. Нѣсколько замѣчаній по поводу этого доклада сдѣлано было Н. С. Протопоповымъ, Е. Г. Халан-

ким и И. М. Собѣстіанскимъ, несогласившимися съ основными положеніями референта.

3) *И. М. Собѣстіанскій* сдѣлалъ докладъ объ отчетѣ попечителя кавказскаго учебнаго округа за 1891 годъ, въ которомъ заключается много интересныхъ свѣдѣній какъ объ общемъ состояніи учебнаго дѣла, такъ и нѣкоторыхъ частностяхъ практической педагогіи, причемъ референтъ остановился главнымъ образомъ на отзывахъ о письменныхъ работахъ по русскому языку. М. Е. Халанскій высказалъ при этомъ мнѣніе, что тема „Кавказъ въ описаніяхъ Лермонтова“ слишкомъ трудна для оканчивающихъ гимназію.

4) *Н. Ѳ. Сумцовъ* прочелъ рефератъ о стихотвореніи Пушкина „И путникъ усталый на Бога роптал“ (Подражаніе Корану). Сопоставленіе этого стихотворенія съ Кораномъ, рядъ параллелей изъ народныхъ сказаній къ произведенію Пушкина, сопоставленіе его съ стихотвореніемъ Лермонтова „Три пальмы“, написанныхъ несомнѣнно подъ вліяніемъ перваго, разборъ отдѣльныхъ частей и общаго плана обоихъ стихотвореній—все говорило въ пользу того, что въ художественномъ и педагогическомъ отношеніяхъ отрывокъ въ подражаній Корану стоитъ выше стихотворенія Лермонтова и представляетъ одно изъ лучшихъ произведеній русской литературы.

Первые три реферата предположены къ напечатанію въ V т. Сборника ист.-филол. общества, а четвертый въ 2 кн. Русскаго Филол. Вѣстника за текущій годъ.

Засѣданіе закончено было краткою рѣчью предсѣдателя, въ которой подведенъ былъ итогъ дѣятельности педагогическаго отдѣла за истекшее полугодіе (отдѣлъ открытъ 22 октября 1892 г.).

Общій характеръ дѣятельности новаго учрежденія успѣлъ уже опредѣлиться. Такъ какъ отдѣлъ открытъ при историко-филологическомъ обществѣ и въ уставѣ отдѣла говорится о преподаваніи только историко-филологическихъ предметовъ, то понятно, что отъ отдѣла нельзя требовать дѣятельности внѣ предѣловъ его устава и программы. Въ кругу же своей программы отдѣлъ успѣлъ заявить себя какъ дѣятельное учрежденіе. Въ теченіе полугода было 7 засѣданій; прочитано и отчасти обсуждено 15 рефератовъ, изъ которыхъ 8 принадлежатъ преподавателямъ среднихъ учебныхъ заведеній и 7 профессорамъ Харьковскаго университета. Въ рефератахъ трактовалось о существенно важныхъ сторонахъ дидактики—о преподаваніи русскаго и древнихъ языковъ, о развитіи любви къ чтенію книгъ и о веденіи письменныхъ работъ. Такихъ рефератовъ было 10. По одному реферату выпало на исторію, нѣмецкій языкъ и этику въ дисциплинѣ. Отдѣлъ принималъ дѣятельное участіе въ чествованіи памяти Амоса Коменскаго и А. В. Кольцова и участвовалъ въ публичныхъ засѣданіяхъ историко-

филологическаго общества, посвященныхъ памяти В. Н. Каразина и А. А. Потебни. Обсужденіе докладовъ шло частью въ словесной формѣ, частью въ письменной, т. е. одинъ рефератъ вызывалъ другіе, причемъ предметъ обсужденія постепенно освѣщался съ разныхъ сторонъ. При отдѣлѣ учреждена педагогическая библіотека и рѣшено издать отчетъ и рефераты въ видѣ особаго сборника при V т. Сборника Историко-Филологическаго общества, въ размѣрѣ около 5 печатныхъ листовъ. Число членовъ вмѣстѣ съ входящими въ отдѣлъ членами историко-филологическаго общества—110.

Рѣчь проф. М. С. Дринова

при открытіи Педагогическаго отдѣла 22 октября 1892 года.

Сегодня, М. Г., мы собрались здѣсь съ спеціальной цѣлію для окончательной организаціи вновь открываемаго при историко-филологическомъ обществѣ педагогическаго отдѣла. Мысль объ учрежденіи такого отдѣла, высказанная Н. Ѳ. Сумцовымъ въ одномъ изъ засѣданій общества, была встрѣчена дружнымъ сочувствіемъ всѣхъ нашихъ сочленовъ, какъ предложеніе давно желанное, идущее на встрѣчу хорошо сознанной мѣстными педагогами потребности въ болѣе тѣсномъ общеніи между собою. Мысль эта нашла сочувственный пріемъ и въ средѣ невходящихъ въ составъ нашего общества мѣстныхъ педагогическихъ дѣятелей; между ними нашлось нѣсколько такихъ, которые, въ качествѣ гостей, поспѣшили явиться въ то засѣданіе общества, въ которомъ подвергнутъ былъ окончательному обсужденію проектъ устава педагогическаго отдѣла. Выработанный при ихъ живомъ участіи проектъ устава былъ утвержденъ высшимъ начальствомъ 25 февраля 1892 г. безъ всякихъ измѣненій, въ чемъ нельзя не видѣть сочувственнаго отношенія къ нашему начинанію какъ со стороны г-на попечителя харьковскаго учебнаго округа, такъ и со стороны г-на министра народнаго просвѣщенія. Получивъ увѣдомленіе объ утвержденіи устава, историко-филологическое общество при первой возможности принялось за подготовительную работу къ открытію дѣятельности новаго учрежденія и старанія общества увѣнчаны утѣшительными результатами. На призывъ общества въ короткое время отклинулись уже около 50 преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній Харькова выраженіемъ желанія поступить въ члены педагогическаго отдѣла. Г-нъ попечитель Харьковскаго учебнаго округа также почтилъ общество выраженіемъ такого желанія. Присоединивъ къ числу этихъ лицъ и число членовъ историко-филологическаго общества, состоящихъ eo ipso

и членами педагогическаго отдѣла, можно сказать, что въ настоящее время новое учрежденіе насчитываетъ уже около 80 членовъ, при которыхъ оно смѣло можетъ открыть свою дѣятельность.

Нынѣшнее собраніе созвано главнымъ образомъ для выбора предсѣдателя и секретаря отдѣла. Прежде чѣмъ приступить къ этому дѣлу Н. Ѳ. Сумцовъ предложитъ Вашему вниманію краткій историческій очеркъ развитія историко-филологическаго общества и нѣсколько замѣчаній по поводу открываемаго отдѣла.

Рѣчь проф. Н. Ѳ. Сумцова.

при открытіи Педагогическаго Отдѣла 22-го октября.

Мм. Гг! Новое учрежденіе—Педагогическій отдѣлъ историко-филологическаго общества должно удовлетворить многимъ существенно важнымъ потребностямъ мѣстнаго общества. Оно должно расчистить почву для умственнаго, нравственнаго и общественнаго сближенія лицъ, интересующихся педагогическими вопросами, и содѣйствовать выработкѣ и примѣненію методологическихъ пріемовъ воспитанія и обученія; съ теченіемъ времени, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, оно можетъ возбудить въ мѣстной интеллигенціи интересъ къ педагогіи и содѣйствовать сближенію семьи и школы. Вообще, задачи Педагогическаго Отдѣла разнообразны; заранѣе ихъ нельзя опредѣлить, нельзя формулировать. Преждевременная ихъ формулировка будетъ произвольной и односторонней, можетъ быть навязчивой, вообще неумѣстной. Нельзя сомнѣваться, что задачи Педагогическаго Отдѣла будутъ увеличиваться, съ теченіемъ времени, съ ростомъ учрежденія, по требованіямъ науки и по запросамъ текущей жизни.

Историко-филологическое общество по отношенію къ Педагогическому Отдѣлу стоитъ въ положеніи члена учредителя, своего рода метрополіи. Въ прекрасномъ древне-греческомъ мірѣ колонія брала у метрополіи священный огонь, въ праздники посылала на родину подарки, отдавала на судъ метрополіи свои споры. Метрополія допускала колонію на свои національныя торжества я предоставляла ей почти полную свободу дѣятельности. Такое-же нравственное единеніе, при священномъ огнѣ науки, должно установиться между нашимъ обществомъ и его Педагогическимъ Отдѣломъ.

Краткій историческій очеркъ развитія историко-филологическаго общества представляется вполнѣ умѣстнымъ въ настоящемъ случаѣ, тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что то маленькое прошлое, которое имѣетъ наше общество, заключаетъ въ себѣ нѣчто ободрительное и поучительное для новаго учреж-

денія. Въ этомъ прошломъ можно уже найти подтвержденія, что всякое доброе общественное начинаніе, какъ бы слабо оно ни было въ началѣ, не пропадаетъ, а живетъ, растетъ и влечетъ за собою хорошія послѣдствія.

Общество возникло въ 1876 г. при живомъ участіи двухъ профессоровъ Харьковскаго университета Николая Алексѣевича Лавровскаго, нынѣ попечителя Рижскаго учебнаго Округа, и Александра Ивановича Кирпичникова, нынѣ профессора Новороссійскаго университета. Въ мѣстной интеллигенціи, даже въ университетѣ не было подготовленной почвы. Въ первые два года своего оффиціальнаго существованія Общество едва обнаруживало признаки жизни. Въ 1877 г. было лишь одно засѣданіе, чисто формальное для выбора членовъ. Дѣятельность Общества оживилась или, точнѣе, безъ дѣятельность его прекратилась съ избраніемъ въ 1878 г. въ предсѣдатели А. А. Потебни. Общепризнанный научный авторитетъ Потебни, его доброжелательное и строго-научное отношеніе ко всѣмъ мѣропріятіямъ Общества послужили для послѣдняго важной нравственной опорой. Но и въ первые годы предсѣдательства А. А. Потебни—Общество было очень слабо. Въ теченіе года было по 5 или 6 засѣданій, на которыхъ референтами были почти одни и тѣ же лица, что, при всемъ научномъ достоинствѣ рефератовъ, придало дѣятельности Общества нѣсколько односторонній характеръ. Денежныя средства состояли исключительно изъ членскихъ взносовъ, и таковыхъ въ теченіе года поступало въ совокупности около 50 руб. Въ исторіи развитія Общества важное значеніе имѣетъ переносъ въ началѣ 80-хъ годовъ Архива б. Малороссійской Коллегіи изъ Чернигова въ Харьковъ. По настойчивымъ личнымъ хлопотамъ члена Общества Петра Саввича Ефименка, при матеріальной поддержкѣ со стороны университета, Общество получило около 80 громадныхъ тюковъ архивныхъ документовъ XVII и XVIII столѣтій. Историческій Архивъ въ значительной степени укрѣпилъ Общество и обусловилъ дальнѣйшее его развитіе. Вскорѣ Общество получило матеріальную поддержку въ 300 р. со стороны нынѣ покойнаго директора Петербургскаго Археологическаго Института И. Е. Андреевскаго и стало пользоваться ежегодной субсидіей со стороны Харьковскаго университета. На университетскія ассигновки приглашенъ постоянный архиваріусъ, приступлено къ описи Архива, къ изданію архивныхъ матеріаловъ, къ устройству при архивѣ спеціальной библіотеки, къ изданію трудовъ и матеріаловъ Общества.

Успѣхъ дѣйствуетъ ободрительно. Наше Общество въ послѣднее время по общему признанію окрѣпло и оживилось. Личный составъ увеличился почти вдвое. Въ него вошли почти всѣ преподаватели историко-филологическаго факультета, вошло много новыхъ силъ, изъ воспитанниковъ нашего университета. Изъ первыхъ по времени избранія членовъ Общества А. С. Лебедевъ и М. С. Дриновъ относятся къ нему съ неизмѣннымъ добро-

келательствомъ и не отказываютъ ему и въ настоящее время въ живомъ ичномъ участіи.

Въ истекшемъ году закончено описаніе большей части Архива. Всего тмѣчено 30818 дѣлъ,—трудъ большой, если принять во вниманіе, что пощеніе Архива холодное и темное, бумаги насыщены вѣковой пылью, насаны неразборчивымъ канцелярскимъ почеркомъ XVIII ст., что разборка ѣлъ производилась немногими лицами за весьма скудное вознагражденіе. ри Архивѣ составлена специальная библіотека, заключающая въ наюящее время около 500 томовъ книгъ и брошюръ. Въ прошломъ году зданъ каталогъ этой библіотеки.

Съ 1886 г. Общество издало четыре объемистыхъ тома трудовъ и маріаловъ, составившихъ въ совокупности около 110 печатныхъ листовъ ористаго шрифта; 28 листовъ приходится на изслѣдованія и 82 на матеіалы. Все содержаніе сборниковъ извлечено изъ первоисточниковъ, больею частью изъ Историческаго Архива, отчасти изъ запасовъ народной мяти.

До сихъ поръ Общество не выходило изъ специально научныхъ рамокъ, девизомъ его дѣятельности могли служить слѣдующія слова его незабвенаго предсѣдателя А. А. Потебни: „Успѣхи человѣческаго развитія выраются въ сознаніи, что чистыя науки, свободныя отъ какихъ-либо утилирныхъ цѣлей, способны сами по себѣ удовлетворить человѣка, способны ставить ему такое удовольствіе, какое, напримѣръ, доставляетъ искусство; о въ то же время нѣтъ знанія, которое рано или поздно не принесло рямой ощутительной пользы“. Въ настоящее время Общество, вѣрное заѣтамъ своего учителя, не сходя съ научной почвы, подаетъ руку практиеской жизни, чтобы освѣтить и посильно расчистить одинъ изъ самыхъ рудныхъ ея путей—путь воспитанія.

По уставу педагогическій отдѣлъ многими нитями связанъ съ историкоилологическимъ обществомъ, и нужно желать, чтобы связь эта была не олько формальной, но и духовной, по живому сознанію общности основыхъ научныхъ интересовъ. Педагогическій отдѣлъ при посредствѣ истоико-филологическаго общества пріобщается къ университету, и такимъ бразомъ можетъ быть хотя отчасти поддерживаема научно-воспитательная ниверситетская традиція, такъ часто и такъ легко прерываемая и между ѣмъ столь необходимая и для университета и для его питомцевъ. Въ среду абинетныхъ ученыхъ общеніе съ педагогами-практиками можетъ вносить ювое дуновеніе жизни, а для среды педагоговъ такое общеніе можетъ быть порой въ поискахъ истины и добра, въ поддержаніи свѣточа знанія и вѣжести идеала. Каковы бы ни были колебанія въ строѣ университетской кизни и каковы бы съ теченіемъ времени ни происходили перемѣны въ

личномъ составѣ его дѣятелей—университетъ всегда будетъ убѣжищем для широкаго пониманія науки, жизни и человѣка, и чрезвычайно важно что Педагогическій отдѣлъ находитъ опору въ такомъ прочномъ государственномъ учрежденіи, какъ университетъ.

Счастливымъ предзнаменованіемъ для будущей дѣятельности отдѣл служитъ многочисленность нашего собранія, присутствіе въ немъ профессоровъ Харьковскаго университета, преподавателей и преподавательницъ гимназій, преподавателей мѣстной духовной семинаріи, которая, къ слову сказать, нерушимо хранитъ хорошія научно-литературныя традиціи Харьковскаго коллегіума.

Нашъ уставъ даетъ намъ широкій просторъ для дѣятельности; но уставъ не можетъ дать намъ самой дѣятельности, и менѣе всего на устав можно полагаться въ такомъ живомъ нравственномъ дѣлѣ, какъ педагогика. Все хорошее, все крѣпкое и прочное здѣсь можетъ быть создано только людьми, трудолюбіемъ, тактомъ, терпѣніемъ, настойчивостью. Успѣшное развитіе новаго учрежденія въ значительной степени, если не исключительно будетъ зависѣть отъ вашего усердія, вашего доброжелательства, и мн остается только пожелать, чтобы открываемый сегодня Педагогическій отдѣлъ сплотилъ насъ на почвѣ общаго труда, взаимнаго уваженія и укрѣпилъ наши силы для дѣятельности въ пользу нашего дорогаго отечества.

О методѣ обученія писанію сочиненій

въ средне-учебныхъ заведеніяхъ *).

(Памяти моихъ учителей: А. А. Чистякова и Н. А. Алексѣева).

Мм. Гг! настоящее мое сообщеніе касается не всѣхъ видовъ гимназическихъ письменныхъ упражненій по русскому языку, а только одного и самаго важнаго—*писанія сочиненій*. И изъ этого отдѣла я беру на себя смѣлость представить Вашему вниманію только изложеніе того метода, которымъ я пользовался при самомъ началѣ обученія писанію сочиненій.

Мое сообщеніе носитъ характеръ отрывочныхъ, наскоро набросанныхъ замѣтокъ изъ суммы накопившихся въ моей памяти наблюденій за 8 лѣтъ учительской практики. Предлагая ихъ вниманію своихъ уважаемыхъ товарищей, я далекъ отъ мысли придавать имъ значеніе вполнѣ сложившейся педагогической системы. Я просто намѣренъ подѣлиться нѣсколькими сообщеніями о томъ, какъ я велъ съ своими учениками письменныя упражненія и какой способъ я считаю наиболѣе цѣлесообразнымъ въ отношеніи *учебно-воспитательномъ*. Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что учитель никогда не долженъ упускать изъ виду цѣлей *воспитательныхъ*. Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи я позволю себѣ къ сообщеніямъ методическаго характера присоединить нѣкоторыя наблюденія и pia desideria общепедагогическія.— Прошу извиненія, если мнѣ придется повторять кое-что общеизвѣстное.

Дѣятельность преподавателей гимназіи поставлена въ опредѣленныя границы; правительственная программа болѣе-менѣе точно опредѣляетъ кругъ ихъ дѣятельности, цѣль, къ которой они должны стремиться. Не смотря на это, личной волѣ преподавателя остается еще много мѣста. Его свободѣ открыто поле методической разработки предмета. Болѣе всѣхъ гимназическихъ преподавателей пользуется свободой учитель русскаго языка. Но эта свобода, при невыработкѣ у насъ методовъ преподаванія, при об-

*) Рефератъ, читанный въ засѣданіи Педагогическаго Отдѣла И. Ф. Общества, 12 янв. 1893 года.

щественной неясности нѣкоторыхъ основныхъ понятій и взглядовъ, ставитъ часто учителя русскаго языка въ положеніе, граничащее съ безпомощнымъ. Сознаніе того, что „кому много дано, съ того много и взыщется" гнететъ больше всего учителя русскаго языка. Почва, на которой стоитъ учитель русскаго языка и литературы, зыбка и неустойчива, и потому предоставленная ему особенно прежнимъ гимназическомъ уставомъ свобода. граничившая въ иныхъ случаяхъ съ полной неопредѣленностью и неизвѣстностью, была ему въ тягость. Вступившая въ гимназическую практику новая программа, благодѣтельная для учителя русскаго языка во многихъ отношеніяхъ, сняла съ него часть тяжелаго и неудобоносимаго бремени исключительнаго руководства гимназическими сочиненіями. Веденіе ученическихъ сочиненій теперь должно быть раздѣляемо между преподавателями отечественнаго языка и языковъ классическихъ, и рамки дѣятельности преподавателя русскаго языка и словесности опредѣлены болѣе точно и къ большей для него выгодѣ. Но и при настоящемъ положеніи дѣла учитель русскаго языка является главнымъ руководителемъ учениковъ въ писаніи сочиненій. Въ его вѣдѣніи преимущественно сосредоточивается важнѣйшій отдѣлъ гимназическаго образованія—обученіе молодыхъ людей письменному изложенію мыслей въ стройной логической системѣ и правильнымъ литературнымъ языкомъ. Средства для успѣшнаго достиженія этой цѣли по прежнему остаются, въ значительной степени, внѣ предмета его специальности и области его гимназической дѣятельности, да и никогда не могутъ быть въ его рукахъ. Обязательная министерская программа опредѣляетъ ему цѣль, но не даетъ въ руки самаго главнаго—*метода*.

Трудности писанія сочиненій, особенно при началѣ, слишкомъ общеизвѣстны, чтобы ихъ повторять. Ученики не знаютъ, какъ начать, за что взяться. Учитель особенно молодой, начинающій, также не можетъ дать никакихъ практическихъ указаній. Программа намѣчаетъ ему въ общихъ чертахъ характеръ сочиненій, ихъ содержаніе, говоритъ о необходимости и важности составленія учениками плана и др. Для ея разъясненія онъ обращается къ печатнымъ статьямъ преподавателей, разъясняющихъ программу и подробнѣе трактующихъ о самомъ методѣ веденія письменныхъ упражненій. Но и въ этихъ статьяхъ онъ большею частію не находитъ желательнаго для него яснаго, опредѣленнаго и точнаго описанія того, какъ лучше вести дѣло писанія сочиненій, какъ собственно начинать эти занятія въ какой послѣдовательности ихъ вести и какъ вести... Беру для примѣра лучшее изъ имѣющихся у насъ руководствъ по вопросу о веденіи ученическихъ сочиненій, брошюру г. Бѣлявскаго: „Методъ веденія сочиненій въ старшихъ классахъ гимназій". М. 1881 г. Здѣсь мы находимъ очень пространное и очень толковое и дѣльное изложеніе пріемовъ, употребляемыхъ при разборѣ об-

разцовъ повѣствованій и описаній, составленіи плана прочитанныхъ статей— все это для того, чтобы на образцахъ познакомить учениковъ со схемой, планомъ сочиненій. „Послѣ обстоятельнаго разбора этихъ статей, говорить г. Бѣлявскій, можно уже назначить ученикамъ сочиненіе". Авторъ дошелъ до самаго интереснаго пункта своего изложенія. Молодой учитель съ жадностью принимается за VII гл. его брошюры, но.... увы! обстоятельное и подробное изложеніе здѣсь прерывается, и читатель вступаетъ въ область неопредѣленнаго. „Но оно (сочиненіе) должно быть непремѣнно написано по заранѣе обдуманному ими (учениками) и одобренному учителемъ плану. У меня сочиненіе обыкновенно назначается на мѣсяцъ. Но черезъ двѣ недѣли по назначеніи темы, ученики должны представить планъ, а вмѣстѣ съ этимъ у нихъ готовъ и весь матеріалъ сочиненія. Я спрашиваю у ученика, о чемъ именно онъ намѣренъ писать въ извѣстной части. Планъ читается каждымъ ученикомъ вслухъ, при этомъ другимъ предлагается быть внимательными и замѣчать, что, по ихъ мнѣнью, не такъ" и т. д. (смотр. стр. 19). Авторъ, къ сожалѣнью, не объяснилъ, сколько уроковъ у него занимаетъ это чтеніе плановъ. Въ Харьковѣ, напр. въ V кл. при 50-ти ученикахъ это заняло бы 2—3 недѣли: и дѣло преподаванія русскаго яз. обратилось бы въ бездѣлье, и скука на урокахъ была бы нестерпимая. Этотъ методъ въ практическомъ отношеніи имѣетъ много неудобствъ. Главный его недостатокъ состоитъ въ томъ, что онъ не соотвѣтствуетъ психологическому процессу, наблюдаемому надъ самимъ собой всякимъ мыслящимъ и излагающимъ письменно, въ формѣ сочиненія, свои мысли. Планъ совершенно уясняется, опредѣляется и устанавливается всегда *послѣ того* какъ готово и выяснено содержаніе. То, что въ нашемъ умѣ предшествуетъ связному изложенію нашихъ мыслей объ извѣстномъ предметѣ, являющемуся результатомъ болѣе или менѣе продолжительной умственной дѣятельности, можетъ быть названо развѣ проектомъ, касающимся общихъ очертаній предмета, цѣли работы и средствъ. Никто никогда *подробнаго плана* своего сочиненія не составляетъ до соображенія и приведенія въ умственную извѣстность его содержанія. А если когда и составляется общій планъ сочиненія, то, при разработкѣ содержанія, всегда приходится измѣнять его. Поэтому антипсихологически и слѣдовательно антипедагогически заставлять учениковъ поступать вопреки здравому мышленію и требовать составленія подробнаго плана, съ подведеніемъ частныхъ сужденій подъ общія, установленіемъ логическихъ дѣленій и проч. и проч. То, что у образцоваго писателя является въ результатѣ работы, мы заставляемъ учениковъ продѣлывать съ невѣроятными усиліями въ началѣ... Но всѣ эти трудности начинающему учителю еще не ясны. Онъ требуетъ отъ учениковъ планъ прежде составленія и подачи сочиненія: и ученики составляютъ планъ, и конечно. вполнѣ естественно, послѣ того, какъ

напишутъ сочиненіе; пишутъ же подчиняясь естественной логикѣ, естественно-разумному ходу мыслей. На вопросы, касающіеся самаго процесса писанія сочиненій, они отъ учителя получаютъ общія указанія: „пишите—молъ; когда напишите, я разберу и укажу, что не такъ“. И ученики пишутъ строчка за строчкой, испытывая невыразимую скуку и тоску. Добросовѣстные ученики пытаются сами писать, напишутъ кое-какъ, похвалы отъ учителя не заслужатъ и испытаютъ горькое чувство разочарованія послѣ тяжелаго и неблагодарнаго труда. Менѣе добросовѣстные прибѣгнуть къ Холевіусу, Гаврилову и другимъ ходячимъ сборникамъ темъ и плановъ. И то и другое начало—нехорошее. Ученики пріобрѣтаютъ дурную привычку обращаться къ постороннему руководству при составленіи сочиненій, не получаютъ навыка мыслить самостоятельно, и самое писаніе сочиненій становится для нихъ дѣломъ тяжелымъ, непріятной обузой. Въ большихъ городахъ въ помощь слабымъ и малоразвитымъ ученикамъ является репетиторъ и большію частью портитъ дѣло, такъ какъ онъ спѣшитъ самъ исправить сочиненіе своего воспитанника, а то и совсѣмъ написать на хорошую отмѣтку. О пробужденіи же самодѣятельности ученика не заботится, да и не имѣетъ возможности слѣдить за этимъ. Въ этомъ случаѣ репетиторъ причиняетъ положительно зло ученику. Обойтись безъ репетитора, при современныхъ условіяхъ обученія въ гимназіяхъ, главнымъ образомъ при массѣ учащихся, биткомъ набитыхъ въ тѣсныхъ и душныхъ классахъ, невозможно. Но гимназіи нужно бы взять репетиторовъ въ свои руки, чтобы репетиторъ сдѣлался помощникомъ учителя. Учитель не можетъ вести нормально и успѣшно дѣло обученія при 50—60 ученикахъ въ классѣ; ему нуженъ помощникъ въ томъ или иномъ видѣ. И репетиторъ, при разумномъ направленіи его дѣятельности учителемъ класса, можетъ быть полезнымъ и ученику, и школѣ.

Высшая задача гимназическаго обученія писанію сочиненій состоитъ не только въ томъ, чтобы научить учениковъ писать логически стройно, стилистически-правильно (и, разумѣется, грамотно), но и въ томъ, чтобы подружить ученика съ перомъ и бумагой, пріучить его съ любовью и охотой заниматься сочиненіями, сдѣлать для ученика это занятіе по возможности пріятнымъ, а не тяжелымъ и утомительно—„нуднымъ“, не обузой, не повинностью, а въ значительной степени потребностью души. Отъ учителя въ этомъ дѣлѣ требуется много труда, знанья и педагогической опытности. Общій пріемъ начальнаго обученія писанію сочиненій состоитъ въ разборѣ образцовъ и подражаніи имъ. Учителю нужно выбрать нѣсколько образцовъ, самому хорошо ихъ разучить и потомъ разучивать съ учениками въ классѣ. Разучиваніе въ классѣ состоитъ въ томъ, что ученики, подъ руководствомъ учителя, читаютъ извѣстную статью, усвояютъ ея содержа-

ie, опредѣляютъ ея логическую схему (планъ) и уясняютъ *пріемы* автора. Іослѣднее—опредѣленіе и уясненіе пріемовъ сочинителя и есть собственно ѣль изученія образца, потому что на основаніи образцовъ ученики будутъ пробовать свои силы въ составленіи сочиненій. Начинать нужно съ подраканія, разумѣется, хорошимъ образцамъ. Какъ производить разучиваніе татьи въ классѣ, хорошо и обстоятельно сказано у г. Бѣлявскаго въ указанной выше брошюрѣ. Практическія указанія въ этихъ упражненіяхъ я югъ бы предложить такія: выбирать статьи интересныя по содержанію, роизводить разборъ живѣе, разбирать въ *одинъ* урокъ *одно* произведеніе.— югическую схему статьи выяснять и составлять послѣ того, какъ ученики своятъ содержаніе прочитаннаго, вообще же стараться быть по возможноти менѣе схоластичнымъ въ анатомированіи литературнаго произведенія,— зъ-за схемы, изъ-за скелета литературнаго произведенія не упускать изъ ида другихъ столь-же существенныхъ сторонъ его содержанія, выраженія, также его идеи. Нужно помнить, что это классное чтеніе имѣетъ въ виду ріученіе учениковъ къ сознательному чтенію вообще, къ правильному поиманію словеснаго произведенія во всѣхъ отношеніяхъ.

За разучиваніемъ въ классѣ образца должно слѣдовать подражаніе ему, т. е. составленіе сочиненія. Я обыкновенно производилъ первые опыты сочиненій совмѣстно съ учениками въ классѣ. Правда, для учителя это трудю: ему самому нужно заранѣе составить въ умѣ то сочиненіе, къ написаію котораго онъ долженъ довести учениковъ; ему нужно быть бодрымъ, что при ежедневномъ 4—5-ти часовомъ преподавательскомъ трудѣ рѣдко юстигается; но за то это занятіе я считаю въ высшей степени полезнымъ для учителя, и особенно для учениковъ: для учителя—потому, что возбуждаетъ и напрягаетъ его творческую самодѣятельность и слѣдовательно устраняетъ „мертвенный механизмъ и шаблонность“ преподаванія; для учениковъ—потому, что этимъ способомъ они вводятся, такъ сказать, въ самый процессъ писанія сочиненій, на практикѣ изучаютъ авторскіе пріемы, пріучаются отличать важное отъ неважнаго и проч. и проч. А главное,— важно здѣсь нравственное вліяніе. Ученики видятъ, что писаніе сочиненія— дѣло, которое каждый изъ нихъ при трудѣ и знаніи можетъ исполнить. Пріобрѣтенная на первыхъ порахъ увѣренность въ себѣ, въ своихъ силахъ чрезвычайно благопріятно отражается на дальнѣйшемъ ходѣ ученія юноши. Помощію этого педагогическаго пріема можно научить писать тѣхъ молодыхъ людей, которые плохо успѣваютъ въ сочиненіяхъ потому, что *страдаютъ боязнью сочиненій*. Эта болѣзнь, по моему мнѣнію, является результатомъ преувеличенныхъ представленій о трудностяхъ при писаніи сочиненій, а отчасти и страха передъ дурными отмѣтками, оказывающихъ парализующее вліяніе на мысль и волю молодыхъ людей. Рѣшивъ заранѣе, что ему

не преодолѣть трудностей дѣла, юноша складываетъ безнадежно руки сознается съ грустью, что писать сочиненія, особенно на отвлеченныя тем онъ не можетъ и боится къ нимъ приступить. Я зналъ одного даровита юношу, котораго пробирала положительно нервная дрожь при одной мысл что ему придется писать сочиненіе на отвлеченную тему, и который, однак при этомъ методѣ скоро освоился съ процессомъ писанія сочиненій и н ходилъ это занятіе легкимъ для себя и не непріятнымъ. Мой методъ, н однократно провѣренный и всегда дававшій прекрасные результаты, с стоитъ въ слѣдующемъ:

Первоначально я въ IV—V кл. (смотря по уровню класса) прочить валъ и разбиралъ совмѣстно съ учениками нѣсколько повѣствованій и оп саній—съ указанной выше цѣлью. Когда видѣлъ, что ученики уже подг товлены къ самостоятельной работѣ, я выбиралъ какую-либо статью из христоматіи какъ образецъ, по которому можно-бы было съ учениками п сать въ классѣ уже сочиненіе. Выборъ статьи опредѣлялся условіями уровн учениковъ, а также временемъ и мѣстомъ. Темой сочиненія избирался пре метъ извѣстный и доступный всѣмъ ученикамъ въ равной мѣрѣ. Положим я остановился на статьѣ гр. Л. Толстаго „Описаніе классной комнаты" (из „Дѣтства и Отрочества"). По усвоеніи учениками содержанія статьи, опре дѣленіи плана и уясненіи пріемовъ автора (первый урокъ), мы начинал составлять, въ подраженіе гр. Л. Н. Толстому, описаніе классной комнат знакомой всѣмъ ученикамъ (второй слѣдующій урокъ). Въ составленіи уче никами сочиненія я самъ принималъ дѣятельное участіе. Бодрость учител сообщаетъ и ученикамъ бодрость, а знакомство съ предметомъ сообщает интересъ работѣ. Работа производилась въ классѣ дружно, весело. Я снисхо дительно относился къ улыбкамъ учениковъ въ классѣ: это поддерживал въ нихъ необходимую для успѣшности дѣла бодрость духа. Вообще я в гимназическомъ преподаваніи держался принципа: *не лишать дѣтей есте ственной веселости*. Радость—есть неотъемлемая принадлежность дѣтско натуры, и гдѣ ея нѣтъ, тамъ нѣтъ нормальной жизнедѣятельности. Весе лость—есть стихія дѣтства: хмурый ребенокъ есть уже нравственный ка лѣка. Зачѣмъ же дѣтей лишать того, что составляетъ естественный ре зультатъ полноты силъ и способностей человѣческихъ и ихъ гармоні „Дѣти суть храмы св. Духа, съ которыми нужно обращаться бережно" училъ знаменитый педагогъ-гуманистъ Эразмъ Роттердамскій. „Радовані есть цвѣтъ человѣческой жизни", проповѣдовалъ знаменитый Харьковскій учитель философъ прошлаго вѣка Григорій Саввичъ Сковорода. Строгихъ пуристовъ классной дисциплины могу увѣрить своимъ восьми-лѣтнимъ учи тельскимъ опытомъ, что гадкихъ шалостей, неприличныхъ шутокъ, словомъ всего того, что могло бы быть сочтено за нарушеніе дисциплины у меня

не бывало. Напротивъ, всѣ заинтересовывались ходомъ работы; господствующее въ классѣ настроеніе—дѣловое, и высказанная кѣмъ-либо вскользь вполголоса шутка не нарушаетъ его, а поддерживаетъ. Шутка между дѣломъ—черта національнаго характера русскаго. Стремленіе строгихъ педагоговъ къ достиженію „мертвой тишины въ классѣ“, я, судя по своимъ ученическимъ воспоминаніямъ, считаю безусловно вреднымъ въ педагогическомъ отношеніи. Подавленное настроеніе духа на одномъ урокѣ влечетъ дѣтскую натуру выразить полноту жизни на другомъ—и при другихъ условіяхъ; поэтому образцовой тишины вообще недостигается при такихъ условіяхъ. Я утилизировалъ улыбку, шутку учениковъ, а особенно общій смѣхъ класса. Въ моихъ глазахъ это являлось какъ-бы предохранительнымъ клапаномъ противъ классныхъ шалостей. Взрывъ смѣха разряжаетъ скопленіе энергіи и веселости дѣтскаго возраста, которыя стремились бы выразиться въ какой-нибудь шалости. Я замѣчалъ, что послѣ такого общаго оживленія ученики сидятъ спокойнѣе и работаютъ охотнѣе. Обыкновенно одного слова: „тихо“, „спокойно“, „смирно“, но произнесеннаго серьезно, безъ повышенія голоса, *не въ моментъ взрыва смѣха*, а минуту спустя, достаточно для установленія полнѣйшаго порядка и тишины въ классѣ. Изъ сказаннаго отнюдь не должно дѣлать заключеній, что учителю нужно стараться вызывать у учениковъ смѣхъ. Учитель *долженъ оставаться серьезнымъ* даже и въ моментъ общаго класснаго ученическаго смѣха, *чтобы управлять настроеніемъ класса*. Моментъ взрыва смѣха онъ долженъ уступить ученикамъ. Если учитель станетъ спѣшить успокоивать учениковъ въ самый моментъ смѣха, то легко можетъ статься, что смѣхъ обратится на него, такъ какъ онъ окажется безсильнымъ остановить его, и въ такомъ случаѣ настанетъ дѣйствительное нарушеніе порядка и надолго: смѣхъ станетъ шалостью, нежелательною для пользы дѣла. Прежде чѣмъ приступать къ писанію сочиненія, мы соображали содержаніе его и тотъ порядокъ, котораго нужно держаться въ изложеніи этого содержанія. Напомнивъ ученикамъ разобранные образцы, я обращалъ ихъ вниманіе на то, что сначала нужно установить точку зрѣнія, съ которой они будутъ описывать классную комнату. Спрашивалъ одного, другого, какую точку зрѣнія удобнѣе выбрать: напримѣръ, съ середины класса, съ мѣста у каѳедры или у двери. Положимъ, въ цѣляхъ подражанія Толстому мы выбирали точку зрѣнія отъ входной двери. Затѣмъ рѣшались вопросы, въ какомъ порядкѣ производить описаніе и съ чего начинать. Я бывало для очевидности становился даже на томъ мѣстѣ класса, который мы принимали за точку зрѣнія. Я всегда объяснялъ ученикамъ психологическую необходимость пріема, свойственнаго многимъ образцовымъ писателямъ—начинать описаніе предмета съ изложенія общаго впечатлѣнія, производимаго предметомъ. Затѣмъ рѣшали вопросъ о порядкѣ описанія.

Принимали въ соображеніе условія расположенія класса... Такимъ образомъ рѣшили, положимъ, начать описаніе съ предметовъ, находящихся направо отъ входной двери, затѣмъ—налѣво; потомъ должно слѣдовать описаніе средины комнаты и наконецъ той стѣны, въ которой окна (если въ классѣ окна находятся въ одной лишь стѣнѣ). Заканчивали эти свои мысли въ слухъ проектомъ—бросить общій взглядъ на видъ, открывающійся изъ оконъ. Такимъ образомъ у насъ опредѣлено содержаніе сочиненія и тотъ порядокъ, въ которомъ должно происходить изложеніе мыслей. Составленный предположительно планъ я совѣтовалъ для памяти записать вслѣдъ за темой, т. е. написать подъ темой. Такимъ образомъ и по моему мнѣнію планъ необходимъ; но составленіе его должно происходить послѣ уясненія или одновременно съ уясненіемъ содержанія сочиненія. Педагогическое значеніе его состоитъ въ томъ, чтобы показать ученикамъ, что сочиненіе нельзя писать слово за словомъ, строка за строкой, что составленіе сочиненія подчиняется извѣстнымъ логическимъ и вообще психологическимъ требованіямъ, отъ исполненія которыхъ зависитъ успѣхъ мыслительной дѣятельности человѣка. Я требовалъ отъ учениковъ составленія плана въ томъ намѣреніи, чтобы пріучить ихъ сознательнѣе относиться къ процессу писанія сочиненій. Очень скоро приходилось выяснять ученикамъ, что составленный въ началѣ планъ или проектъ сочиненія при самомъ писаніи можетъ измѣняться въ подробностяхъ. Я бывалъ доволенъ, если такой случай представлялся во время исполненія сочиненія въ классѣ: тогда ученики видѣли на дѣлѣ тѣ неожиданности, къ которымъ приходитъ мысль человѣка во время процесса мышленія, неожиданности, которыхъ никогда заранѣе нельзя предвидѣть. Заставляя учениковъ писать планъ подъ темой, я смотрѣлъ на это какъ на закрѣпленіе на бумагѣ логически естественнаго хода мыслей, имѣющее цѣлью облегченіе дальнѣйшей работы—*изложенія содержанія*.

Переходя къ исполненію плана, т. е. къ *писанію сочиненія*, я спрашивалъ бывало у учениковъ, о чемъ мы предположили говорить сначала. Ученики отвѣчаютъ—*объ общемъ впечатлѣніи*, производимомъ классной комнатой. Я спрашивалъ, кто выразитъ словами впечатлѣніе. Одинъ, побойчѣе, говоритъ фразу, другой выражаетъ ее нѣсколько иначе, третій еще иначе. Я объявляю, какая изъ предложенныхъ редакцій удачнѣе и почему. Въ случаѣ ненахожденія самими учениками подходящихъ выраженій я наводилъ ихъ, иногда просто подсказывалъ. Общими усиліями составленную фразу ученики пишутъ въ тетрадь. Одна часть проекта выполнена. Минутный отдыхъ, которымъ я пользовался для того, чтобы заглянуть, всѣ ли ученики пишутъ и хорошо ли и старательно ли пишутъ.

Въ томъ же духѣ и характерѣ идетъ работа дальше. Я спрашиваю, какой второй пунктъ плана. Ученики отвѣчаютъ: „описаніе предметовъ на-

раво отъ входа". Затѣмъ ученики подыскиваютъ выраженіе сознанной мыси. Я руковожу, исправляю и т. д. и. т. д. Такъ происходитъ описаніе лассной комнаты или какого-либо другого предмета, состоящее въ совмѣстомъ отыскиваніи подходящихъ выраженій, исправленіи предложенныхъ и несеніи одобренныхъ въ тетради. Отвергая однѣ изъ предлагаемыхъ фразъ принимая другія, я выяснялъ ученикамъ и высшія требованія литературго слога: простоту, ясность, точность и опредѣленность выраженія. Эти ребованія повторяются въ слѣдующихъ классахъ все съ большей и больей настойчивостью, съ большей опредѣлительностью. Ихъ нельзя упускать ъ виду въ самомъ началѣ работы: иначе, могутъ легко вкорениться въ ченическихъ сочиненіяхъ нежелательныя привычки: страсть къ пустословю, фразерству и т. п. Къ требованіямъ ясности, точности и разумѣется равильности присоединяются требованія изящества рѣчи. Послѣднее свойтво, впрочемъ, есть результатъ сравнительно высокаго литературноэтетическаго развитія, а также природнаго таланта и среды, въ которой еловѣкъ вращается. Но это не должно смущать. Идеалъ пусть остается деаломъ, и ученики должны имѣть его въ виду. Большее или меньшее риближеніе къ нему—дѣло дальнѣйшаго ученья и развитія.

Слѣдующая за этой письменная работа разсчитана на бо̀льшую самоюятельность учениковъ. Дается описаніе извѣстнаго зданія или мѣстности; ричемъ совмѣстно съ учениками вырабатывается лишь общій планъ, т. е. чка зрѣнія и порядокъ описанія. Изложеніе должно принадлежать учекамъ, и сочиненія назначается на домъ дней на 7—10. Полезно настаить на подачѣ сочиненій въ опредѣленный срокъ и требовать четкаго и рошаго почерка. Слѣдовало бы требовать и черновыя работы съ той ѣлью, съ какой ихъ требуютъ преподаватели мамематики, т. е. чтобы опедѣлить и оцѣнить правильность пріемовъ мышленія; но это въ настоящее ремя, когда учитель русскаго языка заваленъ ученическими работами для его неудобно.

За подобной работой можно позволить ученикамъ (смотря по составу ласса и по характеру отношенія къ дѣлу учениковъ) описаніе какого-либо редмета или явленія, извѣстнаго и по чему либо интереснаго для каждаго зъ нихъ отдѣльно. Такая работа разсчитана уже на полную самостоятельюсть учениковъ; равнымъ образомъ она имѣетъ въ виду возбудить личный нтересъ ученика, связать авторскій мыслительный процессъ съ тѣмъ предметомъ, который ему знакомъ, дорогъ, вообще представляетъ интересъ для его лично. Это вовсе не значитъ вызывать ученика на откровенность. Послѣднее неудобно и для него и для учителя: и практика и послѣдняя „Объяснительная записка" Мин. Нар. Просв. запрещаетъ давать темы, „вызывающія ученика на откровенность предъ учителемъ и цѣлымъ классомъ и

затрагивающія его семейный бытъ", потому что онѣ „способны развивать в ученикахъ нескромность или ставить ихъ въ неловкое положеніе въ школ что вредно во всѣхъ отношеніяхъ". Въ сочиненіяхъ описательнаго характе ра всегда можно достигнуть желательной объективности содержанія.

Отъ описаній прямой переходъ къ разсужденіямъ. Въ гимназическо практикѣ обыкновенно слова: *разсужденіе* и *сочиненіе на отвлеченную те* вызываютъ у учениковъ унылый взглядъ, тяжелый вздохъ и жесты, показ вающіе, что они уже наслышались объ этихъ упражненіяхъ какъ о че то непріятномъ, трудно-исполнимомъ и страшномъ. Учителю нужно имѣ въ виду этотъ страхъ нашихъ гимназистовъ передъ отвлеченными тема и подходить къ разсужденіямъ осторожно и постепенно. Я обыкновен начиналъ съ чтенія такихъ разсужденій, которыя по своему содержані вполнѣ доступны пониманію учениковъ V—VI кл. гимназій, по ясности отчетливости изложенія и расположенія мыслей удобны для выясненія сх мы разсужденій, ихъ формы. Съ этой цѣлью я прочитывалъ съ ученика въ классѣ слѣдующія, напр., разсужденія: Карамзина—„О любви къ отеч ству и народной гордости", „О пользѣ исторіи" (изъ предисловія къ Истор Госуд. Росс.), Павлова „Различіе между изящными искусствами и наукам послѣднее суховатое и трудноватое, но очень полезное въ связи съ соо щеніемъ свѣдѣній о прозѣ, поэзіи, вообще искусствъ въ V—VI кл.; затѣ Карамзина же „О счастливѣйшемъ времени жизни" и друг. За чтеніемъ, об ясненіемъ и разборомъ въ классѣ я требовалъ отъ учениковъ устной пер дачи содержанія этихъ разсужденій, что̀ вызывалось необходимостью пр учить ихъ къ болѣе строгому логическому мышленію и отвлеченному и ложенію. На этихъ разсужденіяхъ ученики знакомились съ двумя чаш всего употребляющимися пріемами расположенія мыслей въ сочиненіяхъ: съ дѣленіемъ понятія на части и 2) съ изложеніемъ доказательств Въ дополненіе къ плану разсужденія Карамзина „О счастливѣйшемъ вр мени жизни" я указывалъ ученикамъ и требовалъ усвоенія испытанна вѣками общаго плана разсужденій т. н. *хріи*. Признаюсь я и теперь боюс что мои уважаемые товарищи укорятъ меня въ отсталости, улыбнутся у мѣшкой недовѣрія на мою попытку воскресить въ педагогикѣ „ветхую хрію. Но въ дѣлѣ ученія и воспитанія я всегда старался держаться ст рыхъ, испробованныхъ и дававшихъ хорошіе результаты средствъ, и в данномъ случаѣ въ пользу „хріи" говоритъ многовѣковой педагогическі опытъ, что хрія существуетъ въ педагогикѣ съ III в. до Р. Хр. И собст веннымъ опытомъ и совѣтами людей опытныхъ я пришелъ къ полному со знанію пользы хріи. Одностороннее увлеченіе хріей, конечно, смѣшно и не желательно; но знакомство съ ней и умѣнье пользоваться ею, по моему очень полезно. Для молодаго ума хрія полезна строгостью и опредѣлен

ностью плана. Польза ея неоцѣнима при сочиненіяхъ на пословицы и изреченія, особенно когда нужно представить сочиненіе въ 3—5 часовъ. При ней выработка плана и нахожденіе содержанія требуютъ гораздо меньшаго усилія мысли, отъ чего выигрываетъ изложеніе и вообще внѣшняя отдѣлка рѣчи. Ученики скоро освояются съ хріей и охотнѣе пишутъ по ней, нежели по другому плану. Рамки, налагаемыя хріей, не сковываютъ ума, не стѣсняютъ развитія творческой способности, а только пріучаютъ мысль къ строгой системѣ въ расположеніи матеріала. Позже, напр. въ VIII кл. даровитые ученики сами легко разрываютъ узы хріи и пишутъ разсужденія по своему плану. При томъ же одновременно съ хріей ученики знакомятся и съ другими видами разсужденій, съ другими пріемами расположенія мыслей.

Ознакомленіе съ главнѣйшими типами разсужденій шло у меня въ продолженіе курса V, VI и VII классовъ. Общее направленіе занятій оставалось одно и тоже: за изученіемъ образца слѣдовало подражаніе ему. Въ случаѣ, если классъ состоялъ изъ учениковъ мало-способныхъ, подражанію предшествовало письменное изложеніе разобраннаго разсужденія. За подражаніемъ давалась тема для домашняго сочиненія, при чемъ содержаніе ея разрабатывалось въ классѣ сначала болѣе подробно, потомъ все съ меньшими и меньшими подробностями въ разсчетѣ на большую и большую самодѣятельность учениковъ. Въ VIII кл. требовались чаще всего только небольшія разъясненія. Въ перемежку съ сочиненіями отвлеченнаго характера я давалъ темы литературнаго и историческаго содержанія. Современная гимназическая программа особенно настаиваетъ на сочиненіяхъ послѣдняго рода. Дѣйствительно, всякій, кому приходилось имѣть дѣло съ сочиненіями учениковъ гимназіи, знаетъ, какъ они малосодержательны и скудны въ отвѣтахъ на вопросы отвлеченнаго характера. Но забрасывать отвлеченныя темы тоже нельзя—безъ вреда для общаго развитія учениковъ. Дѣйствующая въ настоящее время гимназическая программа ставитъ дѣло сочиненій въ гимназіяхъ гораздо шире, чѣмъ было прежде. На мой взглядъ, она открываетъ и болѣе широкую и свѣтлую перспективу на будущее этого дѣла въ гимназіяхъ. Вполнѣ соотвѣтствовало бы духу и прямому смыслу „Объяснительной записки къ учебному плану исторіи“ привлеченіе къ веденію гимназическихъ сочиненій преподавателя исторіи и географіи. Послѣднему въ цѣли лучшаго изученія учениками его предмета программа рекомендуетъ требовать отъ нихъ письменнаго изложенія объясненій, данныхъ на урокахъ исторіи и географіи. Блестящія характеристики историческихъ лицъ, эпохъ, событій, историко-философскія объясненія фактовъ народной жизни, всемірной географіи дали бы превосходнѣйшій матеріалъ или образцы для ученическихъ сочиненій. Учителю русскаго языка не нужно было-бы тогда знакомить учениковъ съ нѣкоторыми видами прозы и такимъ образомъ у него

осталось бы больше времени для занятія собственно языкомъ и литературой. Такимъ образомъ въ ученическихъ сочиненіяхъ оказалась бы заинтересованною половина наличнаго состава гимназическихъ преподавателей, и важнѣйшій изъ предметовъ гимназическаго обученія оказался бы въ болѣе выгодномъ положеніи, въ большей независимости отъ случайнаго характера отдѣльныхъ лицъ преподавательнаго персонала. Несомнѣнно, это отразилось бы весьма благопріятно на общей постановкѣ сочиненій въ гимназіяхъ. Теперешнее чисто формальное представленіе учителемъ русскаго языка темъ для сочиненій, влекущее за собой шаблонное и безучастное отношеніе къ этому живому изъ живыхъ дѣлу, замѣнилось бы дѣятельнымъ участіемъ четырехъ преподавателей: русскаго языка, греческаго, латинскаго и исторіи. Производимое въ началѣ каждой четверти совѣщаніе опредѣляло бы порядокъ письменныхъ работъ и ихъ характеръ; это оживило-бы и гимназическіе совѣты. Опасаться предварительнаго узнанія учениками темы не будетъ нужды, такъ какъ темы будутъ браться изъ области проходимаго на урокахъ русской словесности, греческаго, латинскаго языка и исторіи. Гавриловы, Холевіусы оказались бы упраздненными. Общее число домашнихъ сочиненій можно бы назначить отъ 12-ти до 16-ти въ годъ въ такомъ приблизительно разсчетѣ: 4 по русской литературѣ, 4 по исторіи, отъ 2 до 4 по греческой словесности и отъ 2—4 по латинской. (Послѣднія въ VII и VIII кл. въ настоящее время, при отмѣнѣ классныхъ экстемпоралій, полезно было бы требовать на латинскомъ же языкѣ). Кромѣ домашнихъ сочиненій должны быть назначаемы классныя по усмотрѣнію отдѣльныхъ преподавателей. Не думаю, чтобы ученикамъ стало труднѣе отъ такого распредѣленія письменныхъ работъ. Предполагается, что содержаніе домашнихъ сочиненій уже подготовлено на урокахъ въ классѣ, такъ что ученикамъ не нужно будетъ тратить времени на нахожденіе матеріала. Мнѣ кажется, что при проектируемомъ мной порядкѣ общее количество ученическихъ работъ едва ли превзойдетъ то, какое представляется учениками гимназій при господствующей въ настоящее время системѣ, когда главная тяжесть сочиненій лежитъ все-таки на одномъ учителѣ русскаго языка, несущемъ двойную службу въ гимназіи; но несомнѣнно будетъ больше единства и системы въ письменныхъ занятіяхъ; темы сочиненій станутъ содержательнѣе и самыя сочиненія дѣльнѣе. Поднимется и общій уровень развитія гимназій. Воспитанники классической школы проникнутся содержаніемъ и возвышенными идеалами классической древности; тогда наша гимназія станетъ дѣйствительно школой классически-гуманитарной (какъ того желаетъ министерская программа и „Объяснительная записка" къ ней), а не грамматически-формальной. Высокіе завѣты исторіи, главнѣйшія задачи философіи, многіе вопросы нравственности отразятся въ умахъ и сердцахъ воспитанниковъ

гимназіи, съ полнымъ сознаніемъ глубокой ихъ важности которыхъ они современемъ вступятъ въ аудиторіи университетовъ.

Важный отдѣлъ въ области веденія письменныхъ работъ составляетъ ихъ исправленіе. Исправлять можно и въ классѣ, и на дому (учителя); но каждая неправильность, замѣченная учителемъ, должна быть выяснена ученику. Главнѣйшее вниманіе я обращалъ на грамматическія и стилистическія неправильности, а также на логическую послѣдовательность мыслей въ сочиненіи. Къ недостаткамъ содержанія нужно относиться снисходительнѣе, имѣя въ виду разнообразіе общественныхъ, семейныхъ и индивидуальныхъ условій развитія ученика. Въ разборѣ ученическихъ сочиненій нужно щадить и дѣтское самолюбіе и дѣтскій стыдъ, уважать и авторское сознаніе юноши. Учитель—повторяю свое исходное положеніе, никогда не долженъ опускать изъ виду *цѣлей воспитательныхъ*. Учитель долженъ проникнуться сознаніемъ той мысли, что *для ученика онъ* прежде всего *человѣкъ* въ смыслѣ типа. Подъ руководствомъ учителя ученики не только изучаютъ извѣстный предметъ, но и проходятъ другую высокую и важнѣйшую школу, *школу познанія человѣка, самопознанія*. Школьныя отношенія между учителемъ и учениками служатъ для учениковъ образцомъ отношеній къ людямъ вообще; привычка уважать учителя переходитъ въ уваженіе къ личности человѣка вообще; человѣкъ, не привыкшій въ школѣ уважать учителя, и, ставъ членомъ общества, не будетъ признавать и уважать человѣческой личности. Дѣйствительно учить, говоритъ нѣмецкій педагогъ, докторъ Фикъ, значитъ извлечь все живое и пробуждающее жизнь изъ предмета преподаванія (объекта), чтобы этимъ всесторонне разбудить, обогатить, углубить и возвысить не только умственную, но и нравственную жизнь человѣка (субъектъ)" (Педагогич. Сборн. 1891 г. мартъ 25). Полное достиженіе этой цѣли—дѣло продолжительное и трудное; но приближеніе къ ней, какъ къ идеалу, стремленіе къ осуществленію этого идеала въ дѣйствительности внесетъ въ школу и жизнь учителя свѣжую струю жизни, свѣтлый принципъ идейности; механическое, мертвое и безъидейное преподаваніе замѣнится настоящей дидактической работой" и въ учительное дѣло введется струя живого творчества и неразрывнаго съ нимъ счастія жизни и дѣятельности.

Высшій пунктъ творчества въ преподаваніи достигается въ тѣ счастливыя, но рѣдкія минуты, когда, при свободной общей умственной работѣ, духовная жизнь, неожиданно открывающаяся въ изучаемомъ предметѣ или вызванная въ ученикѣ, въ свою очередь какъ бы по вдохновенію вызываетъ нѣчто новое въ духовномъ мірѣ преподавателя, что тотчасъ творчески воплощается и сообщается ученикамъ. Эти минуты оправдываютъ извѣстное изреченіе: „кто творитъ, тотъ отдаетъ часть своего существа, но этимъ самымъ его обогащаетъ". Не тотъ однако чаще всего будетъ переживать

такія минуты, кто въ гордой самонадѣянности полагается на силу своей личности и предоставляетъ дидактическую работу своему вдохновенію, а тотъ, кто испыталъ на себѣ, что серьезный трудъ въ дидактикѣ есть лучшее средство развить собственную духовную жизнь, а также лучшее приготовленіе для неожиданныхъ и самыхъ плодотворныхъ вдохновеній въ вышеуказанные счастливые, а главное дающіе счастье моменты".

„Мнѣніе, что творческая работа преподаванія имѣетъ границы, поставленныя свободой человѣческой души, не освобождаетъ отъ обязанности придавать обученію, по мѣрѣ силъ, творческій характеръ. *Кто заранѣе откажется отъ всякой творческой работы, пріемы того должны свестись к внѣшнему механизму и шаблонности. Нельзя понять, какъ можетъ тогда учитель найти въ такой бездушной дѣятельности довольство и жизненное счастье; для всей же учительской корпораціи, для юношества, для цѣлой націи такой пріемъ преподаванія составляетъ несчастье*". (Тамъ-же „Творчество въ преподаваніи")

М. Халанскій.

Харьковъ. 1892 г.
декабря 12 д.

Къ вопросу о сочиненіяхъ.*)

Въ одномъ изъ прошлыхъ засѣданій намъ выясненъ былъ очень инте-
сный вопросъ о разработкѣ плана въ сочиненіи **). Почтенный референтъ
юдитъ насъ въ самый процессъ первыхъ ученическихъ письменныхъ опы-
въ и выясняетъ наглядно эти первые шаги на пути писательства. Указа-
я такія тѣмъ болѣе цѣнны, что первые пріемы въ писаніи сочиненій, пугая
ениковъ, представляютъ немалую трудность и для преподавателей. Мы
ышали результаты живаго опыта, направляющаго мысли учащихся по
редѣленному порядку. Намъ была изложена живая работа надъ созда-
емъ того, что называется планомъ въ сочиненіи.

Позволю себѣ, въ свою очередь, указать на другія условія, отъ кото-
ыхъ зависитъ всесторонній успѣхъ въ писаніи сочиненій. Не думаю сооб-
ать здѣсь какого-либо открытія. Напомню прежде всего старую истину,
сказанную еще въ XI в. устами приснопамятнаго лѣтописца Нестора.
Велика бо бываетъ польза отъ ученія книжнаго—пишетъ онъ—мудрость
о обрѣтаемъ отъ словесъ книжныхъ: се суть рѣки, напояющія вселенную,
суть исходища мудрости; книгамъ бо есть неисчетная глубина". Оставляя
ь сторонѣ религіозно-нравственныя цѣли, которыми прежде всего руко-
одились наши предки въ своей любви къ книжному чтенію, о чемъ тоже
идѣтельствуетъ преподобный лѣтописецъ, мы приводимъ здѣсь на память
собенную любознательность нашихъ предковъ, вызванную появленіемъ
исьменности, особенное уваженіе къ книгѣ, въ которой они надѣялись
айти глубину всякаго знанія. Книгъ въ древней Руси было мало, но люди,
скавшіе просвѣщенія, читали, по тому времени, очень много. Теперь—ка-
кется наоборотъ: книгъ сколько угодно, но читаютъ ихъ (я не говорю о
школьныхъ учебникахъ), къ сожалѣнію, слишкомъ мало. Изъ исторіи на-
шего просвѣщенія видно, что охота къ книжному чтенію находилась боль-
шею частію въ обратномъ отношеніи къ полнотѣ школнаго образованія:
тѣмъ меньше давала школа, тѣмъ больше прибѣгали къ чтенію книгъ. Въ
древней Руси школъ почти не было, и наши предки сами образовывали себя

*) Рефератъ, прочитанный 11 апрѣля 1893 г.

**) См. предыдущій рефератъ М. Е. Халанскаго.

путемъ книжнаго чтенія, откуда они почерпали массу, правда, плохо упорядоченныхъ свѣдѣній. Въ концѣ прошлаго столѣтія и первой половин нынѣшняго среднее школьное образованіе стояло на невысокой ступени развитія; но зато ученики много читали; школа жила и поддерживалась преимущественно литературными задачами и интересами: составлялись цѣлы литературные кружки, ученики зачитывались произведеніями русской и инострaнныхъ литературъ, кропали свои стишки и писали свои статейки. Видн было проявленіе творчества, особенная какая-то жажда чтенія и писатель ства. Такъ было, напримѣръ, въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ устроенномъ по принципамъ Екатерининской педагогики, гдѣ учился Жу ковскій; тоже видимъ въ Царско-Сельскомъ Лицеѣ во времена Пушкин тоже было въ Нѣжинской гимназіи при Гоголѣ. И едва-ли можно отрицат что этотъ литературный духъ школы послужилъ первою основою для про явленія и развитія великихъ литературныхъ талантовъ. Современная шко обладаетъ драгоцѣннымъ преимуществомъ-систематизаціей знанія и разумно критическимъ его направленіемъ, но ей, кажется, не достаетъ литератур ной основы, прежней охоты и любви къ чтенію. Мы хотимъ, какъ замѣтил однажды одинъ изъ гг. членовъ нашего собранія, создать изъ учениковъ писателей—но позабываемъ примѣры великихъ литературныхъ дѣятеле которые всегда начинали съ усерднаго чтенія. Поэтому теперь, думаю, осо бенно благовременно вспомнить завѣтъ далекой старины—любовь нашихъ предковъ къ чтенію книжному. При той систематизаціи мышленія, котора преслѣдуется современною школою, это чтеніе принесло-бы особенную пользу

Въ послѣднихъ книжкахъ „Недѣли“ за прошлый годъ помѣщены меж ду прочимъ двѣ весьма любопытныхъ статьи Г. Меньшикова: „о чтеніи“ „о системѣ чтенія“. Авторъ этихъ статей, написанныхъ горячо и мѣста увлекательно, негодуетъ на упадокъ чтенія въ нашихъ школахъ и предла гаетъ даже цѣлую реформу гимназическаго обученія. По его словамъ, юно шество нужно воспитывать не на „мертвомъ классицизмѣ“, не на изученi греческаго и латинскаго языковъ, а на „классицизмѣ живомъ“, на чтені образцовыхъ авторовъ русской и западныхъ литературъ. Мы далеки от признанія цѣлесообразности предлагаемой г. Меньшиковымъ реформы, тѣм болѣе, что вмѣстѣ съ языками латинскимъ и греческимъ онъ подвергает остракизму и всѣ почти предметы гимназической программы, пытаясь свест все преподаваніе и обученіе къ чтенію книгъ. Самъ авторъ какъ нельз лучше доказываетъ крайнюю фантастичность и безпочвенность такого про экта. Пытаясь дать практическую постановку образовательному чтенію создать такую систему чтенія, которая бы замѣнила нынѣшнюю школьную програму, онъ самъ признаетъ невозможность этой системы.—Что читать Какъ читать? „Измѣрить океанъ глубокій, сочесть пески, лучи планетъ“

было бы, пожалуй, легче, нежели измѣрить океанъ литературы всѣхъ временъ, сочесть ея безплодные пески или сверкающіе лучи—такъ начинаетъ авторъ свою статью: „о системѣ чтенія“. Это затрудненіе создать практическую систему чтенія разрѣшается у него полнымъ отрицаніемъ такой системы. „Не хлопочите о системѣ чтенія—говоритъ г. Меньшиковъ въ концѣ своей статьи—не связывайте духа; можетъ существовать критерій чтенія, но *системы его не существуетъ*. Внутренній вкусъ человѣка—критерій для выбора—лучше всего укажетъ, что̀ потребно для его души.

Мы указали на статью Меньшикова потому, что она интересна, какъ горячій протестъ противъ упадка чтенія въ нашихъ школахъ. „Для тѣхъ, кто сознаетъ глубокое счастье, заключенное въ образцовой литературѣ, поразительно и больно видѣть, съ одной стороны, ростущія сокровища человѣческаго духа, всѣмъ доступныя,—съ другой, крайне малое употребленіе этихъ сокровищъ“. Развитіе и направленіе вкуса къ чтенію великихъ писателей авторъ поставляетъ задачею школы. „Только черезъ двери школы—говоритъ онъ—похороненные за-живо великіе авторы, какъ Лазарь изъ пещеры, могутъ воскреснуть снова въ сознаніи людей и влить въ это сознаніе свой свѣтъ и свою гармонію“. Едва-ли нужно доказывать, въ какой степени правильно поставленное чтеніе обусловливаетъ собою и успѣхъ въ писаніи сочиненій. Чтеніе лучшихъ произведеній литературы, обогащая умъ юношей всесторонними свѣдѣніями изъ міра внѣшняго и внутренняго, даетъ разнообразный, живой и богатый матеріалъ для *содержанія* сочиненій; стройное мышленіе, нерѣдко даже глубокій психологическій анализъ постепенно дисциплинируютъ мысль ученика, пріучаютъ его къ логическому раскрытію даннаго содержанія и такимъ образомъ содѣйствуютъ правильной выработкѣ того, что называется въ сочиненіи *планомъ*; наконецъ литературный языкъ лучшихъ произведеній, облеченные въ изящный стиль, высокохудожественные образы способствуютъ тому, что мысль юноши отливается въ ясныя, точныя и даже изящныя формы, или—что то-же—пріобрѣтается искусство говорить и писать точно, правильно и красиво,—вырабатывается *слогъ* сочиненія.

Но для того, чтобы чтеніе принесло пользу во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ, нужно, чтобы ученикъ читалъ вполнѣ сознательно и могъ дать отчетъ въ прочитанномъ. Такимъ образомъ необходимо руководство и контроль надъ чтеніемъ со стороны преподавателей. Естественный порядокъ въ данномъ случаѣ такой: ученическая библіотека дѣлится на нѣсколько отдѣловъ (напримѣръ, отдѣлъ русской и иностранной словесности, исторіи, географіи, классическихъ древностей и т. д.), и каждый отдѣлъ находится на особомъ попеченіи преподавателя соотвѣтствующихъ предметовъ, который заботится о составѣ и цѣлесообразномъ пополненіи отдѣла рекомендованными изданіями и провѣряетъ чтеніе учениковъ по этому отдѣлу. Больше

всего работы въ данномъ случаѣ приходится на долю преподавателя словесности, какъ такого предмета, который по самому существу своему тѣсно органически связанъ съ чтеніемъ литературныхъ образцовъ. Взятыя изъ библіотеки книги ученики должны носить съ собою въ классъ, конечно, не для того, чтобы тайкомъ читать на урокахъ, а для удобства провѣрки чтенія. Преподаватель на своемъ урокѣ, когда найдетъ нужнымъ и удобнымъ, обращается къ тому или другому ученику и спрашиваетъ, какая у него на рукахъ книга изъ библіотеки; тотъ говоритъ—такая-то—и достаетъ её рядомъ вопросовъ преподаватель (если книга имѣетъ отношеніе къ его предмету) убѣждается, читалъ-ли ученикъ книгу и насколько толково усвоилъ ея содержаніе. Весьма полезно спрашивать, какія мѣста въ книгѣ произвели особенное впечатлѣніе на читавшаго и предлагать ученику прочитывать ихъ вслухъ товарищамъ громко и отчетливо. Требованіе имѣть постоянно при себѣ книгу для чтенія полезно и въ томъ отношеніи, что побуждаетъ ученика беречь книгу: ученикъ, подавшій преподавателю испорченную книгу, долженъ потерпѣть соотвѣтствующее взысканіе. Чтобы опредѣлить количество прочитанныхъ книгъ, преподавателю нужно просматривать библіотечную запись и даже иногда брать съ собою записную библіотечную книгу въ классъ и по ней провѣрять чтеніе.

Въ виду той важности, какую имѣетъ чтеніе для общаго умственнаго и нравственнаго развитія юноши и въ частности для успѣха въ писаніи сочиненій, слѣдовало бы непремѣнно поставить его на степень обязательнаго занятія. Въ дневникахъ и журналахъ встрѣчаются иногда графы для оцѣнки успѣховъ по чистописанію, для опредѣленія степени вниманія и прилежанія; можетъ быть было бы цѣлесообразно установить особую графу и для отмѣтокъ по успѣхамъ въ чтеніи. Педагогическій тактъ преподавателя, конечно, подскажетъ ему, что въ данномъ случаѣ нужно быть крайне осторожнымъ, чтобы излишнею строгостію не отбить у воспитанниковъ и послѣдней охоты къ чтенію. Нѣтъ даже надобности ставить баллы, одну изъ казенныхъ пяти цыфръ: чтеніе должно все-таки сохранять за собою до извѣстной степени характеръ свободной инициативы (напр., въ выборѣ книжки); достаточно разъ въ мѣсяцъ писать въ графѣ для чтенія одинъ изъ двухъ отзывовъ: удовлетворительно или неудовлетворительно. Если же это неудобно, то по крайней мѣрѣ въ графѣ для замѣчаній отмѣчать небрежное отношеніе того или другого ученика къ чтенію. При разсужденіи объ успѣхахъ воспитанниковъ и особенно при рѣшеніи вопроса о переводѣ ихъ въ слѣдующій классъ, было бы цѣлесообразно принимать къ свѣдѣнію и эти замѣтки по чтенію.

Все это можетъ быть и такъ. Но вотъ вопросъ: когда ученику читать? Возвратясь домой послѣ пяти-часовыхъ занятій въ школѣ, ему нужно от-

дохнуть отъ умственнаго труда: утомленный мозгъ требуетъ покоя, и чѣмъ меньше ученикъ, тѣмъ больше времени ему нужно на отдыхъ, побѣгать, порѣзвиться, забыть на время книжки и всецѣло перенестись въ свободный отъ заботъ міръ невозмутимой дѣтской радости. Затѣмъ начинается приготовленіе уроковъ къ слѣдующему дню, на которое среднимъ числомъ уходитъ minimum 3—4 часа. Наконецъ ученику нужно выспаться и запастись силами на слѣдующій день. Въ нашъ нервный вѣкъ, съ малокровіемъ, худосочіемъ и головными болями, это вопросъ не послѣдней важности. Утромъ нужно повторить уроки. Когда же читать? Остаются только праздники,—и на нихъ главная надежда, но этого мало: чтобы развить вкусъ и потребность къ сознательному чтенію, чтобы это чтеніе постоянно питало мысль и приносило дѣйствительную пользу въ развитіи мысли, въ выработкѣ письменной и устной рѣчи, нужно читать непремѣнно, хотя понемногу, но каждый день. Въ данномъ случаѣ экономію времени можно создать только путемъ уступки со стороны преподавателей. Но тутъ, выражаясь языкомъ Гоголя, „дѣло очень тонкаго свойства". Каждый преподаватель естественно считаетъ свой предметъ дѣломъ первой важности и стремится къ тому, чтобы ученики въ его области достигли возможно полной эрудиціи. Если дѣлать уступку, то, во имя справедливости, уступать нужно равномѣрно всѣмъ. Если каждый изъ насъ при назначеніи ученику урока, пожертвуетъ ему $^1/_4$ часа на чтеніе, то такимъ образомъ у него соберется ежедневно $1-1^1/_4$ свободнаго времени, которое онъ посвятитъ на чтеніе, прочитывая такимъ образомъ 20—30 страницъ. Такимъ путемъ ученикъ постепенно бы сдружился съ книгою и воспиталъ въ себѣ потребность и вкусъ къ книжному чтенію, къ живой работѣ мысли и словесному ея выраженію; чтеніе мало-по-малу сдѣлалось бы для ученика, особенно старшаго класса, лучшимъ и несомнѣнно самымъ цѣлесообразнымъ въ дѣлѣ его развитія средствомъ отдыха отъ учебныхъ занятій.

Но одного домашняго чтенія, при всей его громадной пользѣ, еще недостаточно для полноты развитія мысли и рѣчи ученика. Дома ученикъ читаетъ большею частію про себя, читаетъ, такъ сказать, одними глазами; воспринимаемымъ мыслямъ здѣсь не достаетъ должной рельефности, настоящей связи съ языкомъ, воплощенія въ звукахъ рѣчи. Такое чтеніе до извѣстной степени похоже на просматриваніе музыкальныхъ нотъ и воспроизведеніе про себя музыкальнаго мотива,—ему не достаетъ ясныхъ и полныхъ звуковыхъ впечатлѣній. Поэтому, для выработки преимущественно слога, вмѣстѣ съ домашнимъ чтеніемъ необходимо упражнять учениковъ и въ чтеніи вслухъ въ классѣ избранныхъ мѣстъ изъ произведеній изящной словесности. Такое чтеніе, кромѣ благотворнаго вліянія на развитіе языка, полезно и въ другихъ отношеніяхъ: оно пріучаетъ ученика къ сосредото-

ченности: чтобы прочитать правильно и выразительно извѣстное мѣсто книги, нужно понять его; потомъ такое чтеніе можетъ вызвать въ слушателяхъ интересъ къ данному произведенію и желаніе самимъ уже въ полномъ объемѣ прочитать его дома. Особенно полезно для развитія въ ученическихъ работахъ литературнаго слога заучиваніе наизусть возможно большаго количества литературныхъ образцовъ и непремѣнно выразительное ихъ чтеніе вслухъ. Такое чтеніе наизусть и по книгѣ не мѣшало-бы практиковать постоянно и не только на урокахъ словесности, но и на урокахъ русской и, пожалуй, славянской грамматики. Послѣ разговоровъ о суффиксахъ, дѣепричастіяхъ, буквѣ ѣ, юсахъ, аористѣ и т. п. можно было бы среди урока дѣлать перерывъ минутъ на 10 и посвящать эти минуты чтенію поэтическихъ произведеній. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ этимъ чтеніемъ можно было бы связать грамматическія объясненія. Не слѣдуетъ только художественную вещь подвергать слишкомъ дробному грамматическому анатомированію, иначе отъ поэтическаго образца останется одинъ печальный остовъ. Педагогическій тактъ преподавателя, конечно, подскажетъ ему, чѣмъ изъ прочитаннаго образца и въ какой мѣрѣ цѣлесообразно воспользоваться въ данномъ случаѣ для вывода или выясненія того или другого правила русской грамматики.

Но забота о развитіи правильной и складной рѣчи не должна быть задачею только учителя русскаго языка: въ этомъ дѣлѣ должны принимать живое участіе преподаватели всѣхъ предметовъ. Родной языкъ—это святая святыхъ народнаго духа, долженъ быть стихіей нашей школы, а не „предметомъ" только въ ряду другихъ предметовъ преподаванія. Каждый учитель можетъ оказать большую помощь въ этомъ дѣлѣ, если будетъ тщательно слѣдить не только за работою мысли въ отвѣтѣ ученика, но и за выраженіемъ ея въ устномъ и письменномъ словѣ. (Въ средѣ учениковъ существуетъ иногда странное убѣжденіе, что говорить и писать правильно по-русски нужно только на урокахъ русскаго языка). Большая часть предметовъ представляютъ собою очень благодарную для этого почву. Таковы, напримѣръ, уроки исторіи, священной и гражданской, таковы занятія по языкамъ древнимъ и новымъ. Складный и связный пересказъ § по исторіи, литературная передача древняго или новаго текста несомнѣнно являются прекраснымъ подспорьемъ въ дѣлѣ развитія мысли и рѣчи учащихся, и наоборотъ,—безсвязные отвѣты, „косноязычные намеки, лишь напоминающіе тираду изъ учебника" *), чуждые стилистической обработки переводы съ древнихъ и новыхъ языковъ являются сильнымъ противодѣйствіемъ выработкѣ правильной рѣчи. Встрѣчающаяся иногда въ сочиненіяхъ совершенно нерусская конструкція, со множествомъ причастныхъ формъ, съ отдѣленіемъ подлежащаго отъ сказуемаго цѣлою полстраницею придаточныхъ

*) Кн. Недѣли 1892 г. Октября 152 стр.

предложеній и разныхъ пояснительныхъ словъ, въ значительной степени можетъ быть объяснена недостаточной литературной отдѣлкой этихъ переводовъ.

Говоря о качествѣ ученическихъ отвѣтовъ, здѣсь цѣлесообразно вспомнить пріемы старой школы, практиковавшіеся лѣтъ 30—40 тому назадъ. Тогда требовалось самое твердое, буквальное даже усвоеніе учебника и этимъ главнымъ образомъ опредѣлялось достоинство отвѣта. Правда, тамъ большею частію преобладало механическое чисто зубреніе, и это, конечно, составляетъ существенный недостатокъ прежней школы; но самый принципъ твердаго усвоенія книжки нельзя не признать разумнымъ: трудно допустить, чтобы ученикъ, едва начинающій мыслить, говорилъ хорошо своими словами. Несомнѣнно, твердое усвоеніе текста учебника, особенно написаннаго хорошимъ языкомъ, соединенное съ его разумнымъ пониманіемъ, принесло бы большую пользу въ дѣлѣ развитія устной и письменной рѣчи учащихся.

Итакъ только при дружномъ участіи всѣхъ преподавателей учитель русскаго языка можетъ развить въ учащихся навыкъ къ складной и правильной рѣчи, способность слѣдить за порядкомъ въ мысляхъ и словахъ и, пожалуй, если угодно, особенную любовь къ правильному и даже изящному выраженію мысли въ своихъ ученическихъ работахъ. Не слѣдуетъ только подавлять этой мысли непосильными задачами.

Отъ ученика средней школы нельзя, конечно, ожидать особенныхъ какихъ-нибудь широкихъ взглядовъ и научныхъ обобщеній, и потому назначеніе широкихъ и трудныхъ темъ даетъ только отрицательные результаты. Подавленный непосильнымъ бременемъ, тяжело озабоченный, онъ начинаетъ, по выраженію Курбскаго, „съ великою яростію и лютостію“ рыться по разнымъ книгамъ, затрачиваетъ на эту непроизводительную работу массу дорогого времени, наконецъ кое-что находитъ и „цѣлыми пареміями и посланіями“ вноситъ въ свое произведеніе. Получается большое (2—3 листа) и часто безтолково и безцеремонно списанное сочиненіе. Наоборотъ—небольшая и посильная, расчитанная на средній уровень способностей, тема съ опредѣленнымъ матеріаломъ, взятымъ или изъ указаннаго словеснаго произведенія, или изъ классной бесѣды учителя, или, наконецъ, прямо изъ учебника, даетъ возможность юному писателю толково и охотно взяться за дѣло, разумно поразмыслить надъ даннымъ матеріаломъ, добавить его, пожалуй, свѣдѣніями изъ прежде прочитанныхъ книгъ, сгруппировать въ стройное логическое цѣлое и выразить въ складной и правильной письменной рѣчи. Если такая работа встрѣтитъ сочувствіе и поощреніе со стороны учителя, если вмѣсто мелочной придирчивости ученикъ увидитъ указанія не только на недостатки, но и на маленькія достоинства своего произведенія,—писаніе сочиненія изъ каторжной работы обратится для него въ пріятный и несомнѣнно цѣлесообразный трудъ.

Н. Протопоповъ.

Чтеніе и языкъ сочиненій *).

Въ прошломъ собраніи, говоря по поводу реферата г. Протопопова („Къ вопросу о сочиненіяхъ“), вслѣдствіе ли неподготовленности, вслѣдствіе ли смущенія, обыкновенно испытываемаго въ то время, когда приходится говорить въ большомъ и малознакомомъ обществѣ, я выразилъ свою мысль объ отношеніи чтенія къ языку сочиненій настолько сбивчиво и неясно—въ одной части и такъ рѣзко—въ другой, что моя мысль частью вовсе не была понята, частью была понята не въ томъ смыслѣ, какой я желалъ ей придать, въ чемъ я имѣлъ возможность убѣдиться тогда же. Это заставляетъ меня изложить передъ Вами свой взглядъ и его основанія въ формѣ особой записки, которую и предлагаю сегодня Вашему вниманію. При этомъ замѣчу, что предлагаемая мною записка есть только одна небольшая глава обрабатываемаго мною доклада по теоріи сочиненій и, какъ глава изъ болѣе обширной работы, она освѣщаетъ вопросъ о сочиненіяхъ лишь съ одной точки зрѣнія и то не самой важной, именно—съ точки зрѣнія взаимнаго отношенія между чтеніемъ и сочиненіями.

Писаніе сочиненій есть наука лишь въ общепринятомъ значеніи слова, т. е. въ томъ смыслѣ, что ему надо учиться, какъ и всякой другой работѣ, напр. домостроительству и проч. Но говоря о домостроительствѣ, мы можемъ опредѣлить очень точно понятіе о хорошемъ строителѣ, т. е. тѣ умѣнья, которыя входятъ въ это понятіе (=составленіе плана, выборъ матеріала и проч.); затѣмъ мы можемъ указать и на то, какъ и какими средствами достигается то или другое умѣнье, т. е. мы точно знаемъ элементы, составляющіе умѣнье и условія, его создающія,—знаемъ это настолько точно, что можемъ сдѣлать любаго человѣка хорошимъ строителемъ, лишь бы онъ самъ того пожелалъ. Поэтому строительство есть наука въ академическомъ смыслѣ этого слова.

Въ иныхъ условіяхъ стоитъ писаніе сочиненій. Конечно, и здѣсь прежде всего необходимо желаніе, охота къ писанію; необходимо затѣмъ и умѣнье, въ данномъ случаѣ умѣнье пользоваться языкомъ. Но элементы, входящіе въ составъ этого умѣнья, равно какъ и условія, его создающія, опредѣляются

*) Рефератъ, прочитанный въ засѣданіи П. О. 25 апрѣля.

каждымъ изъ насъ различно (по однимъ—чтеніе, по другимъ—грамматика, —диктанты,—по третьимъ—и то и другое, по четвертымъ—ни то, ни другое и т. д.); слѣдовательно, они, эти элементы, еще не ясны, еще не имѣютъ вида для всѣхъ одинаково убѣдительнаго факта. Съ моей точки зрѣнія это значитъ, что какъ законы созданія языка, такъ и условія пользованія имъ, т. е. все то, чѣмъ обезпечивается наилучшая и наибольшая продуктивность сочиненій (ихъ качество и количество),—все намъ неизвѣстно. Поэтому писаніе сочиненій есть искусство въ академическомъ смыслѣ этого слова.

Какъ и всякое искусство, оно даетъ очень большой просторъ личнымъ, индивидуальнымъ чертамъ человѣка, его талантамъ. Это, разумѣется, не значитъ, чтобы таланту не было широкаго простора въ наукѣ,—нѣтъ. Но въ наукѣ талантъ ограниченъ рядами точно, математически поставленныхъ формулъ-законовъ и таковыми же пріемами изслѣдованія предмета науки. Искусство же тѣмъ и характерно, что въ немъ нѣтъ точно поставленныхъ и для всѣхъ одинаково обязательныхъ пріемовъ изслѣдованія, а потому нѣтъ и такихъ законовъ, которые были бы для всѣхъ одинаково убѣдительны. Поэтому то въ искусствѣ да еще такомъ, какъ литературное, личные таланты, ихъ направленіе и энергія сказываются особенно сильно и ярко. Поэтому же въ искусствѣ мы встрѣчаемъ особенно большое разнообразіе взглядовъ не только на пріемы созданія работы, но и на самую сущность дѣла. И не будетъ преувеличеніемъ сказать, что a) чѣмъ искусство дальше отъ идеа́ла науки, тѣмъ больше разнообразіе взглядовъ на него и b) чѣмъ талантливѣе человѣкъ, тѣмъ и вліяніе его въ области искусства шире и сильнѣе. Съ другой стороны, всякое искусство есть одинъ изъ видовъ знанія, въ историческомъ ходѣ развитія человѣческой мысли предшествующій научному (=систематизированному) знанію. Напр., въ свое время ариѳметика, естествознаніе и проч. были искусствами въ томъ смыслѣ, въ какомъ теперь мы называемъ искусствомъ музыку, сочинительство и проч. Ариѳметика, естествознаніе и проч. стали науками съ тѣхъ поръ, какъ выработались для нихъ точные методы изслѣдованія ихъ содержанія, съ тѣхъ поръ, какъ установлено въ нихъ точное понятіе *о фактѣ* и законахъ, управляющихъ явленіями, имъ подвѣдомственными. Точно также и то, что теперь мы называемъ искусствомъ, со временемъ будетъ наукой; для этого необходимо точное разграниченіе дѣйствительно существующаго факта отъ того, что таковымъ кажется, наблюденіе и изслѣдованіе фактовъ дѣйствительной жизни. Попытки въ такомъ родѣ, хотя еще и мало удачныя, уже появились и въ области теоріи сочиненій, области, вообще говоря, научно еще почти не разработанной. И вотъ, имѣя въ виду болѣе точную постановку этой теоріи, постановку на почвѣ изслѣдованія и группировки фактовъ, я и буду говорить объ отношеніи чтенія къ сочиненіямъ; при этомъ объектомъ своей

записки я беру не содержаніе сочиненія (здѣсь непосредственное вліяніе чтенія—внѣ всякаго сомнѣнія), а его языкъ.

Обыкновенно говорятъ, что чтеніе дѣйствуетъ непосредственно не только на содержаніе, но и на языкъ сочиненій, что оно способно образовать у пишущаго, напр., изящный языкъ. Съ этимъ именно я и не согласенъ. и вотъ почему.

1) Если бы чтеніе дѣйствовало непосредственно на языкъ сочиненій, то задача учителя упростилась бы необыкновенно: было бы необыкновенно легко воспитывать у учениковъ слогъ въ родѣ Пушкина, Крылова и проч. простымъ изученіемъ ихъ сочиненій, т. е. выучиваніемъ ихъ назусть. Въ дѣйствительности мы наблюдаемъ ряды фактовъ иного рода. Прежде всего письменная передача произведеній такихъ замѣчательныхъ мастеровъ языка, какъ Пушкинъ, Крыловъ и др., даже учениками высшихъ классовъ, значитъ наиболѣе умѣлыми, обыкновенно дѣлается языкомъ значительно худшимъ языка образца. Если это еще можно объяснить слишкомъ высокими качествами образца, то другой рядъ фактовъ, именно большое разнообразіе языка у учениковъ одного и того-же класса, воспитывающихся при приблизительно равныхъ условіяхъ, говоритъ не о непосредственномъ вліяніи чтенія на языкъ сочиненій, а о чемъ то другомъ.

2) Если бы чтеніе дѣйствовало непосредственно на языкъ чтеца, то среди много читающихъ мы не находили бы лицъ, или плохо владѣющихъ письменнымъ языкомъ, или вовсе имъ невладѣющихъ. А чтобы убѣдиться въ томъ, какъ много такихъ лицъ, стоитъ только поработать день-два надъ портфелемъ любой редакціи. Такая работа способна убѣдить всякаго, что даже среди нашего культурнаго общества лица, излагающія свои мысли и наблюденія грамотно и толково, т. е. удобопонятно, встрѣчаются главнымъ образомъ среди профессій, имѣющихъ постоянно дѣло съ составленіемъ разнаго рода письменныхъ документовъ. Среди остальныхъ, часто очень умныхъ и много читающихъ, неясность изложенія, неумѣніе пользоваться словами и фразой, а тѣмъ далѣе и ихъ сочетаніями, очень часто и безграмотность — явленія обычныя. Послѣдняго рода факты прямо свидѣтельствуютъ о томъ, что умѣнье писать, какъ и всякое умѣнье, съ теченіемъ времени при отсутствіи упражненій забывается.

3) Въ обществѣ среди ряда общественныхъ дѣятелей нерѣдкость встрѣтить хорошо, изящно и красиво говорящихъ лицъ, говорящихъ безъ подготовки, подъ вліяніемъ вдохновенія минутой; я зналъ нѣкоторыхъ изъ такихъ лицъ, въ жизнь свою не написавшихъ ни одной хорошей строчки, и причиной этого часто бывало не нежеланіе, а неумѣнье.

Съ другой стороны, мнѣ приходилось наблюдать появленіе прекраснаго литературнаго языка среди обстановки, гдѣ никакъ нельзя предположить

широкаго вліянія чтенія. Такъ, я помню юношу изъ необыкновенно бѣдной и большой семьи мастерового, юношу, учившагося въ желѣзно-дорож. училищѣ, гдѣ ученики проводятъ весь рабочій день то въ классахъ, то въ мастерскихъ. Сцены и картинки изъ видѣннаго и пережитаго имъ онъ писалъ языкомъ, необыкновенно сильно напоминавшимъ языкъ Пушкина, какъ по слогу, такъ и по поэтичности образовъ. Факты такого рода, можетъ быть, рѣдкость, но все же они есть; часть ихъ замѣчена и гр. Л. Н. Толстымъ среди мальчиковъ крестьянъ. Да и вообще случаи, когда мнѣ приходилось наблюдать развитіе хорошаго литературнаго языка у учащихся, хотя и немногочисленны, но всѣ въ такомъ родѣ: зачатки такого языка обыкновенно наблюдались мною уже съ первыхъ классовъ, когда вліяніе чтенія, хотя и существуетъ, но не въ широкихъ размѣрахъ.

Если отъ этихъ фактовъ мы обратимся къ нашимъ классическимъ писателямъ, къ этимъ замѣчательнымъ мастерамъ языка, то и здѣсь найдемъ многое, подтверждающее мою мысль. Крыловъ, Кольцовъ, Пушкинъ и мн. др. учились своему языку не изъ книгъ: не чтеніе вырабатывало ихъ языкъ, а знакомство съ народомъ, съ его языкомъ и своя собственная внутренняя работа надъ нимъ. Обратимъ вниманіе на то, что извѣстно намъ по исторіи созданія классическихъ произведеній.

У Гоголя каждая работа появлялась сначала въ видѣ ряда набросковъ, которые потомъ исправлялись, связывались въ одно цѣлое въ теченіе цѣлыхъ годовъ. Такъ, текстъ „Ревизора" окончательно выработанъ былъ имъ только въ іюлѣ 1842 года, а первое печатное изданіе вышло въ мартѣ 1836 года. Въ ноябрѣ 1833 г. Гоголь писалъ Максимовичу: „У меня есть *много* разныхъ началъ и ни одной повѣсти, ни одного даже отрывка *полнаго*, годнаго для альманаха" (567. Соч. Гоголя изд. 10-е, т. 2). Пушкинъ самъ отзывался о себѣ, о своей способности запоминать стихи такъ: „они (слова въ стихахъ) устанавливаются въ ряды, какъ солдаты на парадѣ", а въ дневникѣ А. О. Смирновой (Сѣв. Вѣст. 1893 г. № 3—164) записанъ такой отзывъ о немъ: „Какой онъ оригинальный! Я увѣрена, что онъ и думаетъ и видитъ сны въ стихахъ"... Между тѣмъ, исторія созданія его сочиненій, насколько она намъ извѣстна, его факсимиле, помѣщаемыя при собраніяхъ его сочиненій, указываютъ, что и для такого общепризнаннаго генія писаніе работъ, ихъ редакція были сравнительно нелегкимъ дѣломъ.

Пушкина и Гоголя мы считаемъ замѣчательными, даже геніальными мастерами слова. И тѣмъ не менѣе, когда этимъ замѣчательнымъ знатокамъ языка приходилось оформливать на бумагѣ свои знанія, сложившіяся уже у нихъ образы, то вдругъ оказывалось, что слова, фразы ихъ не слушаютъ; что они не хотятъ сразу складываться въ формы, ихъ удовлетворяющія; что эти формы надо искать и создавать... Что это значитъ?... По моему это

прямо свидѣтельствуетъ о томъ, что созданіе языка обусловливается такими внутренними движеніями человѣческой души, на которыя знаніе или вовсе не дѣйствуетъ, или дѣйствуетъ весьма слабо и во всякомъ случаѣ черезъ рядъ посредствующихъ.

Прибавимъ къ этому, что и каждому изъ насъ искусство писанія дается особымъ трудомъ, особою настойчивостью въ работѣ, прямо съ чтеніемъ не связанной. Въ подтвержденіе могу сослаться на свой личный опытъ: и теперь никакая письменная работа мнѣ не дается сразу и легко, а первую свою работу я передѣлывалъ 14 разъ и все-таки въ ней оказались фразы въ 24 печатныхъ строчки, слѣдовательно, непозволительно длинныя.

Совокупность этихъ фактовъ надѣюсь достаточно убѣдительна для того, чтобы быть увѣреннымъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: a) языкъ образуется и развивается часто совершенно независимо отъ чтенія въ такихъ глубокихъ тайникахъ человѣческой души, которыми даже *воля*—главный двигатель во всякаго рода психической работѣ—овладѣваетъ не сразу и съ трудомъ; b) какъ всякаго рода знаніе, разъ пріобрѣтенное умѣнье писать можетъ быть забыто независимо отъ того, продолжаетъ ли данное лицо занятія чтеніемъ или нѣтъ; отсюда выводъ—что *непосредственной* связи между чтеніемъ и языкомъ сочиненій не существуетъ.

Но это не значитъ, что связи между чтеніемъ и языкомъ сочиненій вовсе нѣтъ или что чтеніе безполезно. Нѣтъ. При современныхъ условіяхъ нашей бытовой обстановки чтеніе есть, пожалуй, насущная потребность: оно—одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ накопленія всякаго рода знаній, единственное средство установленія взаимнаго пониманія между нами, одинъ изъ видныхъ органовъ дисциплины ума и мысли, впрочемъ, лишь въ умѣлыхъ рукахъ, значитъ и умѣло поставленное,— словомъ, въ томъ, что въ простѣйшей формѣ мы называемъ знаніемъ, а въ болѣе сложной — развитіемъ (=систематизированное знаніе+умѣнье имъ пользоваться), чтеніе является весьма замѣтнымъ двигателемъ; въ этомъ оно не только раздѣляетъ свою роль съ наукой и искусствомъ, входящими въ курсъ школы, но и подчиняется имъ. Само собою разумѣется, что, являясь пособіемъ при изученіи науки и искусства, оно должно подчиняться прежде всего требованіямъ той стороны предмета, которой призвано служить. Конечно, оно дѣйствуетъ и на языкъ сочиненій, но черезъ длинный рядъ посредствующихъ. Будучи лишь помощникомъ науки, оно прежде всего служитъ для накопленія знаній, систематизируемыхъ потомъ наукой или искусствомъ и такимъ образомъ косвенно дѣйствуетъ на развитіе формъ мысли, методовъ изслѣдованія. Несомнѣнно, эти послѣднія дѣйствуютъ уже очень замѣтно на языкъ сочиненій, но все-таки не непосредственно: они должны вызвать къ движенію волю, желаніе воплотиться въ формѣ письменной рѣчи; въ это время уже

ажется, что все готово, что мысли, образы, ихъ взаимная связь не только становлены, но и выражены рядами само собою складывающихся въ умѣ разъ; между тѣмъ на дѣлѣ письменное выраженіе идей часто бываетъ чень затруднительнымъ, часто затягивается на очень долгое время, благодаря необслѣдованной еще борьбѣ между мыслью и языкомъ. Что борьба та существуетъ и что слѣдовательно существуетъ и взаимодѣйствіе, на это казывалъ съ особою настойчивостью въ своихъ лекціяхъ покойный А. А. Потебня. Объяснить эту борьбу можно лишь тѣмъ, что языкъ существуетъ отовымъ раньше, чѣмъ на него предъявится усиленное требованіе знаніемъ азвитой мысли, что онъ образуется всѣми условіями обстановки жизни аннаго лица, между которыми вліяніе отдѣльныхъ лицъ и ихъ языка игаетъ, какъ кажется, первенствующую роль. Поэтому всякое новое требованіе, предъявленное мыслью языку, всякая необычная въ данномъ мѣстѣ мысль вызываетъ необходимость борьбы между ними, необходимость сдѣлокъ, асто затягивающихъ выраженіе идеи или образа на цѣлые годы. Такимъ бразомъ, я не сомнѣваюсь, что въ ряду другихъ элементовъ и чтеніе дѣйствуетъ на языкъ сочиненій, но его дѣйствіе такъ отдаленно, его энергія аправлена на языкъ сочиненій черезъ длинный рядъ сложныхъ посредствующихъ. Благодаря этому, я считаю себя вправѣ утверждать, что чтеніе и писаніе сочиненій въ преподаваніи суть два различные предмета, какъ различны, напр., писаніе сочиненій и ариѳметика. Послѣдняя несомнѣнно дѣйствуетъ на развитіе мысли, а черезъ это и на языкъ сочиненій, но этого еще никто не считаетъ основаніемъ къ тому, чтобы преподаваніе ариѳметики подчинить теоріи сочиненій. Точно тоже и по отношенію къ чтенію. Оно должно быть ведено совершенно самостоятельно, особыми путями, по особымъ планамъ, внѣ связи съ теоріей сочиненій, но согласно съ задачами, ему присущими, и тогда его вліяніе, хотя бы и на языкъ сочиненій, его богатство, не будетъ ни случайнымъ, ни ничтожнымъ. Я, напр., убѣжденъ, что для изученія теоріи сочиненій, ихъ образцовъ,—словомъ—для руководства въ писаніи сочиненій совершенно достаточно того, что даетъ хр. Галахова; но нѣтъ сомнѣнія, что этого слишкомъ мало для чтенія, если имѣть въ виду его вспомогательную роль при обученіи. Этимъ я и оканчиваю свою записку, ибо вдаваться въ большія подробности по этимъ, весьма сложнымъ вопросамъ, пока не имѣю возможности.

С. А. Новицкій.

Харьковъ.
25 апрѣля 1893 года.

Рѣчь А. Г. Левандовскаго,

произнесенная въ засѣданіи Педагог. Отдѣла 13 декабря 1892 г.

Нынѣшнее наше засѣданіе посвящается практическимъ вопросамъ, наиболѣе затрагивающимъ интересы средней школы. Въ виду этого, я, какъ одинъ изъ представителей средней школы, прошу позволенія сказать нѣсколько словъ о значеніи Педагогическаго Отдѣла для насъ, педагоговъ средней школы.

Уже ранѣе открытія Педагогическаго Отдѣла ощущалась и искренно выражалась въ средѣ педагоговъ потребность въ такомъ педагогическомъ органѣ, который, сплотивъ педагоговъ разныхъ учебныхъ заведеній между собою общимъ интересомъ, далъ бы имъ возможность дѣлиться другъ съ другомъ и радостью и горемъ, и успѣхами и неудачами, и свѣтлыми и темными сторонами своей педагогической дѣятельности, и который вмѣстѣ съ тѣмъ давалъ бы намъ смѣлость приподнимать съ полною откровенностію, nec simulando nec dissimulando, ту завѣсу, за которою скрываются неудачи и слабыя стороны нашей педагогической дѣятельности.

Всѣ мы сознаемъ, что не только первые, но и слѣдующіе за ними шаги нашей педагогической дѣятельности не всегда бываютъ легки и удачны, и что часто наши шаги круто поворачиваются въ иную сторону и избираются иные пути, кажущіеся намъ *почему-то* болѣе пригодными и удобными, но, можетъ быть, только для насъ, а не для учащихся; мы также знаемъ и то, что на первыхъ порахъ нашей дѣятельности мы должны многому еще поучиться, много поработать надъ самими собою и въ то же время надъ порученными намъ учащимися, и потому, horribile dictu, вынуждены бываемъ по неопытности прибѣгать къ такимъ антипедагогическимъ экспериментамъ, предъ которыми потомъ краснѣемъ и отвергаемъ ихъ съ укоромъ совѣсти. Хотя мы всѣ получаемъ высшее образованіе, но изъ высшей школы мы не выходимъ во всеоружіи, какъ Паллада Аѳина изъ головы Зевса: высшая школа даетъ намъ только прочныя научныя основы, другими словами, тотъ фундаментъ, на которомъ мы, руководясь пріобрѣтенными знаніями, должны самостоятельно, основываясь подъ-часъ на собственныхъ, ничѣмъ не подкрѣпляемыхъ, соображеніяхъ, строить пригодное каждому изъ насъ зданіе.

I нельзя, конечно, отрицать, что между нами были такіе, которые долго идѣли съ тоской на фундаментѣ безъ стѣнъ и крова, потому что или стѣы, построенныя неопытной рукою, падали, или кровля грозила обрушиться а самого строителя. Въ самомъ дѣлѣ, каждый изъ насъ, педагоговъ средей школы, оглянувшись на свое прошлое, скажетъ, что постройка нашего данія даже на готовомъ и прочномъ фундаментѣ сразу не дается, но подигается медленно и съ большимъ трудомъ, потому что она нуждается въ остоянной и осмотрительной провѣркѣ какъ строительнаго матеріала, такъ тѣхъ пріемовъ, по которымъ выбирается тотъ или другой матеріалъ и о которымъ совершается наша сложная работа, не говоря уже о томъ, то архитектура нашей постройки должна сообразоваться также съ услоіями времени, легко мѣняющимися. Поэтому, мнѣ кажется, едва ли какой ибудь педагогъ даже въ концѣ своего педагогическаго поприща могъ бы казать: „вотъ, наконецъ, я построилъ зданіе прочное, красивое и безпречное въ деталяхъ!“ Нѣтъ! рѣшительно никто изъ насъ не скажетъ тихъ словъ и не по скромности, свойственной педагогу, а по искреннему глубокому сознанію трудности нашей педагогической работы, постоянно азвивающейся, обновляющейся, движущейся, подобно всякому живому организму, и потому требующей и отъ насъ обновленія въ самихъ себѣ какъ аучныхъ знаній, такъ и педагогическихъ началъ и пріемовъ.

Изъ всего сказаннаго, кажется, очевидна польза, ожидаемая нами отъ рго педагогическаго органа, который могъ бы, насколько возможно, облегить серьезное и трудное выполненіе задачъ педагогическаго дѣла, который югъ бы содѣйствовать надлежащему и цѣлесообразному направленію нашей ѣятельности, который при общемъ участіи педагогическихъ дѣятелей, гоювыхъ довѣрчивымъ и искреннимъ обмѣномъ мыслей, соображеній, желаій, содѣйствовать посильно развитію и преуспѣянію той или другой стоюны педагогическаго дѣла, знакомилъ бы насъ также и съ современнымъ юстояніемъ научныхъ и педагогическихъ вопросовъ. Мой намекъ такъ прорачень, что каждый найдетъ объясненіе ему въ своемъ искреннемъ сочувтвіи къ нашему Педагогическому Отдѣлу И. Ф. Общества.

При увѣренности, что у каждаго изъ педагоговъ средней школы есть воя доля опыта, есть и запасъ наблюденій и научныхъ знаній, есть и интересъ къ серьезному и цѣлесообразному примѣненію этихъ знаній, есть, аконецъ, доля свободнаго времени для приведенія въ систему своихъ педагогическихъ соображеній и также недоразумѣній, чтобы подѣлиться съ сочленами Отдѣла своими сообщеніями,—при такой увѣренности, повторяю, я не погрѣшу, если отъ имени педагоговъ средней школы выскажу полную надежду, что нашъ Пед. Отдѣлъ, названный проф. Н. Ѳ. Сумцовымъ, при открытіи его, колоніей И. Ф. Общества, будетъ быстрыми шагами стре-

миться къ преуспѣянію и процвѣтанію, подражая образованнымъ древним греческимъ колоніямъ, и съумѣетъ, подобно имъ же, развить самостоятель ную дѣятельность подъ собственнымъ знаменемъ, сохраняя при этомъ на учную и нравственную связь съ своей метрополіей—И. Ф. Обществомъ, по заботившимся объ устройствѣ для насъ завѣтнаго педагогическаго убѣжи ща, успѣвшаго снискать себѣ уже со дня открытія искреннія и отрадны симпатіи лицъ, заинтересованныхъ успѣхами педагогическаго дѣла, начина отъ Высокоуважаемаго нашего Почетнаго Предсѣдателя Педагогическаг Отдѣла. При такихъ искреннихъ симпатіяхъ и при общемъ нашемъ сочув ствіи къ учрежденію Отдѣла, намъ, педагогамъ средней школы, легко бу детъ трудиться вполнѣ самостоятельно надъ разработкой какъ научных вопросовъ въ сферѣ гимназическаго курса, такъ и чисто практическихъ в сферѣ дидактики и педагогіи.

Мы твердо увѣрены; что наши стремленія къ выработкѣ и установле нію единства во взглядахъ на практическую сторону обученія принесут извѣстную долю пользы нашей средней школѣ. А потому мы смѣло высту паемъ на *путь объединенія нашихъ педагогическихъ взглядовъ* съ пожеланіем въ добрый часъ!

О классномъ чтеніи древнихъ авторовъ.

Сообщеніе мое можетъ послужить только пропедевтическимъ введеніе къ обсужденію цѣлаго ряда практическихъ вопросовъ, касающихся чтені древнихъ авторовъ.

Вопросъ о классномъ чтеніи древнихъ авторовъ въ настоящее врем представляетъ особенный интересъ и требуетъ полнѣйшаго вниманія со сто роны преподавателей, потому что именно теперь чтенію авторовъ отведен болѣе почетное мѣсто въ гимназическомъ преподаваніи и придано больше значеніе уже тѣмъ самымъ, что въ двухъ высшихъ классахъ гимназіи вс уроки по древнимъ языкамъ посвящаются исключительно чтенію авторовъ такъ какъ грамматическій матеріалъ отнесенъ на первые шесть классовъ въ которыхъ и должны преслѣдоваться грамматическія цѣли наравнѣ с историко-литературными, связанныя при томъ съ экстемпораліями, направ ляемыми къ провѣркѣ усвоеннаго грамматическаго матеріала и къ укрѣп ленію навыка примѣнять этотъ матеріалъ къ чтенію авторовъ.

Исчерпать этотъ вопросъ въ одной бесѣдѣ едва ли возможно уже по тому, что онъ распадается и развѣтвляется на нѣсколько частностей, изъ которыхъ каждая можетъ составить интересный отдѣльный рефератъ. Пол нѣйшая разработка этого важнаго вопроса въ нашей педагогической прак тикѣ можетъ быть результатомъ нашихъ общихъ усилій, и потому я въ

астоящемъ собраніи постараюсь намѣтить тѣ частности, которыя составяютъ сущность предложеннаго вопроса.

I. Выборъ предлагаемаго для чтенія матеріала изъ авторовъ. Удачный осмотрительный выборъ статей изъ авторовъ имѣетъ первостепенную ажность, такъ какъ при этомъ условіи удобнѣе можно познакомить учаихся съ разными сторонами жизни древнихъ—государственной, общественой, религіозной, военной, частной и др.; и при этомъ условіи удобнѣе акже познакомить съ основной идеей того или другаго произведенія и акрѣпить въ сердцахъ молодежи тѣ нравственные образы, которыми такъ огата классическая древность. При невниманіи же къ этому вопросу моютъ случиться неудачныя и неудобныя комбинаціи читаемаго матеріала. озможенъ, напр., такой случай комбинаціи матеріала, который на всемъ ротяженіи гимназическаго курса познакомитъ ученика главнѣйшимъ образомъ съ военнымъ бытомъ грековъ и римлянъ, такъ что ученикъ можетъ инести изъ гимназіи слишкомъ односторонній взглядъ на жизнь древнихъ. рослѣдимъ этотъ возможный случай по авторамъ: *Корнелій Непотъ*, біоафіи полководцевъ и ихъ участіе въ сраженіяхъ; *Юлій Цезарь* de bello allico — войны, сраженія, походы, переговоры о мирѣ, снова войны и поэды, постройки лагеря, постройки мостовъ для переправы, отступленія, аступленія и т. д. *Саллюстій* de bello Jugurthino,—война, переговоры, убійтва, вѣроломство, сраженія и т. д. *Титъ Ливій*, излюбленныя до послѣдняго ремени 21 и 22 книги—2-я пуническая война. *Ксенофонтъ*, Анабазисъ—оенный комментарій, походъ, переходы и парасанги, военное вооруженіе, ютръ войскамъ, численность армій, перемирія и договоры, отступленія и амѣны, ожиданіе битвы, опрометчивость полководцовъ, атака, битва и т. д. *еродотъ*—Греко-персидскія войны. *Иліада*—военное вооруженіе, поединки, итвы и т. д. Кромѣ упомянутыхъ авторовъ, читаемыхъ въ гимназіяхъ, остатся *Цицеронъ* съ рѣчами обвинительными и защитительными, знакомящими ь юридической стороной быта древнихъ; *Горацій*—съ поэтической своей раціей; *Ксенофонтъ* съ Меморабиліями и *Платонъ*, знакомящіе учащихся съ илософскимъ ученіемъ Сократа, Одиссея *Гомера* и трагедіи *Софокла*,—но орацію и Софоклу посвящается очень мало времени, такъ что въ результатѣ получается, что мы, при слѣпомъ выборѣ матеріала, можемъ изощрять чащихся по преимуществу въ тонкостяхъ военнаго дѣла, оставляя въ сторонѣ высшіе нравственные интересы, которые отражаетъ классическая ревность въ своихъ произведеніяхъ. А между тѣмъ можно такъ сгруппиовать статьи для чтенія изъ древнихъ авторовъ, что учащіеся могли бы, аже по отрывкамъ, знакомиться съ идеею цѣлаго сочиненія, съ характеистикою замѣчательныхъ дѣятелей древняго міра, съ нравами, обычаями і пр., однимъ словомъ, съ тѣми свѣтлыми сторонами живучей и не умираю-

щей древности, которыя должны смягчать и умиротворять нашу душу, возбуждать высокія чувства и серьезно направлять нашъ умъ, не говоря уже о томъ, что эти свѣдѣнія, оставивъ глубокій и сознательный слѣдъ, дополняли бы историческія свѣдѣнія ученика.

Преподаватель, легко относящійся къ выбору отрывковъ изъ автора, можетъ иногда ставить себя въ неловкое положеніе какъ при задаваніи для перевода такихъ откровенныхъ мѣстъ, которыя не принято читать громко въ современномъ обществѣ, такъ при пропускѣ ихъ безъ видимой для учениковъ причины. Вѣдь, нельзя согласиться съ пріемомъ такого преподавателя древнихъ языковъ, который не останавливается ни предъ какимъ неудобнымъ для нравственнаго чувства мальчиковъ и юношей мѣстомъ, и, переводя автора безъ пропусковъ, старается затушевать содержаніе неприличнаго отрывка строжайшимъ и мельчайшимъ этимологическимъ и синтактическимъ разборомъ переведеннаго въ классѣ неприличнаго мѣста.

Точный и объемлющій разныя стороны быта древнихъ выборъ матеріала для чтенія могъ бы быть составленъ частною коммиссіею, въ составъ которой вошли бы преподаватели мѣстныхъ гимназій, и результатомъ труда коммиссіи явились бы отдѣльныя хрестоматіи по нѣкоторымъ изъ читаемыхъ въ гимназіяхъ авторамъ, представляющія изъ отрывковъ сокращенное цѣлое, соображенное съ педагогическими цѣлями.

II. *Пріемъ чтенія и способъ задаванія уроковъ по авторамъ.* Принявъ во вниманіе, что латинскій синтаксисъ оканчивается въ 5 классѣ, а греческій— въ 6-мъ, мы невольно должны предложить вопросъ: слѣдуетъ ли вообще предлагать ученикамъ для самостоятельнаго перевода отрывокъ изъ автора, не разученный въ классѣ, и если слѣдуетъ, то во всѣхъ ли классахъ, не исключая и тѣхъ, въ которыхъ синтаксисъ проходится попутно, или даже въ системѣ, и ученики которыхъ могутъ встрѣчаться при домашнемъ приготовленіи съ извѣстными имъ синтаксическими конструкціями, требующими, слѣдовательно, объясненія и помощи учителя, и не соблазняетъ ли учениковъ этотъ пріемъ прибѣгать къ такъ называемымъ подстрочникамъ, именуемымъ ихъ авторами *пособіями для переводовъ безъ помощи учителя?* Далѣе долженъ ли преподаватель, предлагая по латинскому автору до 5 класса, а по греческому—до 6 кл. включительно, отрывокъ для домашняго приготовленія къ слѣдующему уроку, предупредить учениковъ объясненіемъ неизвѣстныхъ еще имъ синтаксическихъ конструкцій, встрѣтившихся въ задаваемомъ отрывкѣ, для облегченія домашняго ихъ труда, и позволительно ли намъ, преподавателямъ, относиться къ домашнему приготовленію нечитаннаго въ классѣ отрывка съ тою же самою оцѣнкою, какъ и къ разученному въ классѣ, и такимъ образомъ постепенно превращаться изъ преподавателя въ постояннаго экзаменатора въ знанія того матеріала, который ученики поечрп-

гули изъ *пособій для переводовъ безъ помощи учителя?* Или, слѣдуетъ ли при заданномъ для домашняго приготовленія отрывкѣ ограничиваться тре-бованіями отъ ученика только знанія словъ, разбора этимологическаго и извѣстныхъ уже ученику синтаксическихъ комбинацій, представляя переводъ заданнаго отрывка общимъ усиліямъ учениковъ въ классѣ *при помощи учителя?* Взгляды на эти частные, но весьма важные какъ для насъ, такъ и для учащихся, вопросы, сколько мнѣ извѣстно, не установились и отличаются очень пестрымъ разнообразіемъ. Поэтому разрѣшеніе предложенныхъ вопросовъ весьма важно, и желательно, чтобы эти частности были разработаны или въ общей бесѣдѣ или въ видѣ отдѣльнаго реферата, чтобы затѣмъ прійти къ возможному единству во взглядѣ на эту сторону нашей практики, различно и не всегда благопріятно отзывающуюся на занятіяхъ учениковъ.

III. Учебными планами рекомендуется при переводѣ авторовъ въ высшихъ двухъ классахъ какъ можно меньше отвлекать вниманіе учениковъ грамматическими объясненіями, а сосредоточивать его на переводѣ и необходимыхъ объясненіяхъ, реальныхъ и логическихъ, и обращаться къ грамматикѣ только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ безъ нея нельзя уяснять смыслъ читаемаго мѣста, т. е. когда встрѣчаются въ отрывкѣ мѣста, для пониманія которыхъ необходимы правила по грамматикѣ, еще не пройденныя, или тогда, когда ученикъ затруднится примѣнить извѣстное ему правило, или, наконецъ, когда пройденное уже правило изгладилось изъ памяти учащихся.

Условная уступка въ пользу обращенія къ грамматикѣ, выраженная въ послѣднихъ словахъ учебныхъ плановъ, вполнѣ ясно предусматриваетъ тотъ фактъ, что ученики высшихъ классовъ, сосредоточиваясь на переводѣ, невольно забываютъ грамматическія правила, безъ помощи которыхъ не могутъ составить самостоятельно правильный переводъ. Этотъ неоспоримый фактъ засвидѣтельствовалъ проф. И. В. Нетушилъ въ отзывѣ о письменныхъ испытаніяхъ зрѣлости за 1891 годъ, указывая на обнаруженное учениками 8 класса незнаніе или несоблюденіе грамматическихъ правилъ.

Отсюда возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ мы можемъ поддерживать при чтеніи авторовъ этимологическія и синтаксическія знанія?

IV. Мы также замѣчаемъ, что ученики даже высшихъ классовъ испытываютъ затрудненія при переводѣ автора вслѣдствіе незнанія словъ и оборотовъ, имѣющихъ обыкновенный лексикографическій и фразеологическій характеръ, что подтверждается также отзывомъ проф. И. В. Нетушила о письменныхъ испытаніяхъ зрѣлости за 1891 годъ.

Въ огражденіе учениковъ отъ такого упрека, не слѣдуетъ ли скучное для преподавателя и учениковъ спрашиваніе словъ къ предложенному отрывку оживлять или реальною ихъ группировкою, или синонимическимъ ихъ

отношеніемъ, или фразеологическими оборотами, встрѣчающимися, по крайней мѣрѣ, въ читаемомъ авторѣ, и тѣмъ самымъ придать смыслъ и жизн безсвязному и скучному матеріалу.

V. *О развитіи самостоятельнаго отношенія учениковъ къ чтенію древнихъ авторовъ.*

Въ исторіи этого вопроса мы можемъ отмѣтить три періода, начина съ 50-хъ годовъ по настоящее время.

Лѣтъ 30—40 тому назадъ едва ли были опредѣленные взгляды на цѣл и задачи чтенія авторовъ. и каждый преподаватель руководствовался своими соображеніями; такъ напр., одинъ преподаватель довольствовался точнымъ, буквальнымъ воспроизведеніемъ продиктованнаго имъ же въ литературной обработкѣ перевода отрывка, назначеннаго на урокъ, другой разучивалъ въ классѣ съ учениками текстъ отрывка и затѣмъ уже требовал точнаго перевода съ его объясненія. Былъ еще и такой примѣръ, относящійся къ тому же времени. Одинъ преподаватель гимназіи, о которомъ до сихъ поръ сохранилась память, какъ о замѣчательномъ преподавателѣ, достигавшемъ блистательныхъ результатовъ, предпосылалъ чтенію автора странное, повидимому, и какъ бы безсодержательное введеніе, заключавшееся въ сообщеніи ученикамъ лексическаго матеріала, съ объясненіемъ синонимовъ и съ фразеологіей предназначеннаго для чтенія автора, сообщая сухой copia verborum живой интересъ, и, вооруживши учениковъ такимъ аппаратомъ, приступалъ къ чтенію автора и возбуждалъ къ нему живой интересъ, останавливаясь болѣе уже на содержаніи, на логической связи частей разсказа и на реаліяхъ, касающихся читаемаго отрывка.

Если прибавимъ, что въ то время не было пособій, кромѣ христоматіи Бѣлюстина въ двухъ толстыхъ томахъ и лексикона Кронеберга, при отсутствіи какихъ бы то ни было подстрочниковъ, то этимъ можетъ ограничиться краткая характеристика этого дореформеннаго періода по отношенію къ развитію самодѣятельности учениковъ.

Съ изданіемъ нынѣ дѣйствующаго устава начинается новая эпоха въ исторіи преподаванія древнихъ языковъ. Мы, преподаватели, соображаясь съ новыми условіями экзаменовъ,—то письменныхъ въ однихъ классахъ, то письменныхъ и устныхъ въ другихъ, пошли уже другимъ путемъ и вмѣсто преподавателей скоро оказались экзаменаторами. Стараясь прочитать какъ можно большее число главъ или стиховъ, мы, не оглядываясь на прочитанное (вѣдь, не во всѣхъ-де классахъ полагаются устные экзамены), читали все впередъ и впередъ.... Къ сожалѣнію, какъ и можно было ожидать, результаты получались не всегда утѣшительные. Не смотря на преобладаніе грамматическаго матеріала съ переводами съ русскаго на древніе языки, на письменныхъ испытаніяхъ зрѣлости обнаруживались промахи

ю этимологіи, сентаксику, синонимикѣ, стилистикѣ и даже орфографіи греческой). Большой изобрѣтательности требовалось отъ преподавателя при оцѣнкѣ письменныхъ работъ: въ ограждепіе ученика и, конечно, себя преподаватель объяснялъ происхожденіе ошибокъ по разсѣянности ученика, то болѣзненнымъ напряженіемъ силъ, то нервностью ученика, сопровождающей исполненіе экзаменной письменной работы, то описками въ неправильныхъ этимологическихъ формахъ и пр., однимъ словомъ, мы находились въ большомъ затрудненіи, сразу не сообразивъ, что спѣшное, чуть не курсорное, чтеніе авторовъ вредно отражалось на исполненіи письменныхъ работъ.

Въ это время усиленнаго чтенія авторовъ быстро смѣнили христоматіи Бѣлюстина изданія Кремера съ краткимъ и безсвязнымъ введеніемъ къ тексту Тейбнера и съ лексикономъ домашняго приготовленія. За неимѣніемъ ничего лучшаго, мы, какъ ни ежились, должны были дать эти изданія въ руки ученикамъ, увлекаясь изданіями цѣльнаго автора или, по крайней мѣрѣ, крупныхъ его частей, поощряя болѣе и болѣе самодѣятельность учениковъ и возбуждая къ ней горячее сочувствіе всѣхъ серьезныхъ людей. Но и въ это самое время увлеченій и поощреній услужливые, но опасные, друзья юношества систематически стали ослаблять самостоятельное отношеніе учениковъ къ чтенію древнихъ авторовъ изданіемъ безграмотныхъ подстрочниковъ, противъ которыхъ мы, педагоги, должны вести самую осмотрительную тактику и даже вступать въ междоусобную войну, такъ какъ большая часть подстрочниковъ издана, къ стыду нашему, тѣми же педагогами, которые обязаны помогать ученикамъ развитіемъ въ нихъ самодѣятельности, пріученіемъ ихъ къ самостоятельному труду,—воспитывая въ нихъ при этомъ чувство правды и чести и искреннее отношеніе къ наставникамъ, но не пріучая ихъ къ обману и лжи путемъ безграмотныхъ подстрочниковъ, сбивающихъ съ толку учениковъ.

Не мѣсто здѣсь останавливаться и разбирать вопросъ, почему нѣкоторые педагоги горячо набросились на изданіе подстрочниковъ, увлекались ли они неосновательными слухами о трудности изученія древнихъ языковъ, или, можетъ быть, другими болѣе цѣнными соображеніями, такъ какъ подстрочники раскупались въ громадномъ количествѣ. Увлеченіе облегчать трудъ учащихся и учащихъ дошло до того, что составители хрестоматій для переводовъ съ русскаго на латинскій или греческій языки присылали преподавателямъ экземпляръ хрестоматіи съ любезнымъ приглашеніемъ пріобрѣсти за извѣстную плату подстрочникъ или ключъ къ хрестоматіи.

Изъ сказаннаго видно, что въ этомъ періодѣ самодѣятельность учениковъ скорѣе ослаблялась, чѣмъ развивалась.

Въ настоящее время преподаваніе древнихъ языковъ вступило въ но-

вую фазу. Я имѣлъ уже случай указать на главныя черты требованій новыхъ учебныхъ плановъ по отношенію къ чтенію древнихъ авторовъ. Руководствуясь указаннымъ учебнымъ планомъ положеніемъ, что *чтеніе авторовъ не средство, а цѣль*, мы, преподаватели, стремимся къ достиженію указанной цѣли разнообразными путями, хотя въ зависимости отчасти отъ прежнихъ традицій, отчасти отъ тѣхъ средствъ, которыми располагаемъ въ настоящее время.

По сохранившейся традиціи мы стараемся прочитать съ учениками какъ можно болѣе главъ или отрывковъ изъ автора, не всегда заботясь о плодотворности чтенія, и съ увлеченіемъ, свойственнымъ многимъ педагогамъ, поощряемъ въ ученикѣ рвеніе къ домашнему приготовленію перевода нечитанныхъ въ классѣ отрывковъ.

Къ сожалѣнію, мы ошибаемся, если допускаемъ мысль, что переводъ, не провѣренный повтореніемъ, оставляетъ надлежащій слѣдъ въ головѣ ученика. Мы также обманываемся, если вѣримъ, что безостановочное чтеніе—впередъ и впередъ,—исполняемое учениками, повидимому, надлежащимъ образомъ и часто вполнѣ удовлетворительно, можетъ принести пользу, вмѣсто вреда. Мы обманываемся и тѣми соображеніями, что ученики, приготовляя переводъ задаваемыхъ для домашняго приготовленія отрывковъ, пріобрѣтаютъ желательный навыкъ къ самостоятельному чтенію древнихъ авторовъ.

Конечно, обсуждая этотъ вопросъ съ теоретической точки зрѣнія, я долженъ встрѣтить солидныя возраженія. Но, говоря съ точки зрѣнія практической, мы невольно прійдемъ къ горькому разочарованію въ ожидаемой нами пользѣ отъ безостановочнаго чтенія авторовъ. Стоитъ только предложить ученикамъ для повторенія нѣсколько главъ изъ прочитаннаго, или предложить ученику сдѣлать дословный переводъ, пожалуй, съ грамматическимъ разборомъ, или провѣрить его знанія на отрывкѣ, приготовленіе котораго не входило въ его разсчетъ,—и представится такая картина: повтореніе нѣсколькихъ главъ затрудняетъ иного ученика даже въ лексическомъ отношеніи, не говоря уже о точности перевода, приготовленнаго по подстрочникамъ; далѣе, самъ ученикъ смущается тѣми затрудненіями, которыхъ онъ не ожидалъ встрѣтить послѣ того, какъ отвѣты его признавались удовлетворительными, и преподаватель тревожно смущается безплодностію усердной своей работы, а, предложивши ученику переводъ нечитаннаго мѣста, вполнѣ убѣждается, что не всѣ ученики старшаго класса имѣютъ навыкъ розобраться въ нечитанномъ отрывкѣ.

Картина грустная, но правдивая! Картина, страшно разочаровывающая преподавателя, свято вѣрившаго въ успѣхи своихъ учениковъ, которые, по его мнѣнію, сознательно могутъ уже приготовить переводъ нечитаннаго въ

классѣ текста, такъ что въ руководствѣ преподавателя мало нуждаются, начиная чуть не съ 5 или 6 класса! Эту картину можно пояснить образно: поблекшій отъ времени фонъ этой картины испещренъ выступившими наружу застарѣлыми штрихами, передъ которыми съ изумленіемъ останавливается озадаченный преподаватель, узнавши въ этихъ штрихахъ тѣ подстрочники, при помощи которыхъ ученики легко, безъ утомленія, готовили заданные на домъ переводы и такимъ образомъ внушали ему увѣренность въ успѣшности его преподаванія. Эта картина, должно сознаться, не есть произведеніе одного лица: она есть творчество педагогическаго персонала. Вотъ почему, всматриваясь внимательно въ эту картину, мы легко встрѣчамъ въ ней, хотя и съ изумленіемъ, все знакомое намъ, пережитое или переживаемое.

Отходя отъ этой картины, каждый изъ насъ, преподавателей древнихъ языковъ, невольно принесетъ раскаяніе въ непростительномъ легковѣріи и согласится съ тѣмъ, что 1) *повтореніе* прочитанныхъ отрывковъ, отъ времени до времени, необходимо какъ для провѣрки, такъ и для укрѣпленія знаній учениковъ; 2) *дословный переводъ* служитъ весьма важной провѣркой литературнаго перевода, добытаго ученикомъ тѣмъ или другимъ путемъ; 3) провѣрка *лексическаго матеріала* легко убѣждаетъ преподавателя въ правильномъ или неправильномъ отношеніи ученика къ переводимому тексту и 4) *грамматическій разборъ* (этимологическій и синтаксическій) сомнительныхъ для ученика мѣстъ въ текстѣ долженъ окончательно подорвать въ глазахъ учениковъ авторитетъ подстрочника и всякаго подобнаго пособія.

Намъ кажется, что всѣ вышеупомянутые пріемы, строго проводимые въ школьной практикѣ для развитія самодѣятельности ученика и возможно-самостоятельнаго его отношенія къ чтенію авторовъ, могутъ убѣдить ученика въ безполезности и даже во вредѣ всякой посторонней помощи, пріучая его къ тѣмъ пріятнымъ ощущеніямъ, которыя испытываетъ каждый, преодолѣвшій трудности текста древняго автора.

Но развитію самостоятельнаго чтенія древнихъ авторовъ, кромѣ руководящей личности преподавателя, должны оказать весьма важную услугу *комментированныя изданія*, которыми, кстати замѣтить, значительно обогатилась въ настоящее время наша педагогическая литература. Я не могу не коснуться нынѣшнихъ комментаріевъ, такъ какъ отъ подобныхъ пособій мы, преподаватели, должны ожидать надежной опоры въ дѣлѣ развитія интереса къ читаемому автору и той самодѣятельности, о которой сказано выше. И мнѣ кажется, что мы, ожидая отъ комментарія цѣлесообразнаго руководства для учащихся и признавая за нимъ надежное подспорье для преподавателя, ведущаго учениковъ къ самостоятельному чтенію авторовъ, должны относиться къ комментаріямъ съ уваженіемъ и съ должною осмотрительно-

стію и осторожностію. Поэтому, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о требованіяхъ, которыя мы, преподаватели, обязаны предъявить школьному толкованію древняго автора, въ виду пользы учениковъ.

По требованіямъ школьнаго преподаванія *комментарій* 1) долженъ отличаться практическимъ характеромъ и, избѣгая теоретическихъ объясненій, помогать всестороннему ознакомленію учениковъ съ даннымъ произведеніемъ; 2) долженъ отличаться простотой и краткостію: излишняя болтливость и водянистость комментарія не только утомляетъ учениковъ, но даже внушаетъ къ такимъ комментаріямъ равнодушие и, какъ показываетъ практика, пріучаетъ учениковъ относится небрежно и къ другимъ, хотя бы и дѣльнымъ, толкованіямъ, и ученики не всегда ими пользуются, страшась комментарія въ 2 или 3 страницы къ 10 или 15 стихамъ; 3) долженъ имѣть въ виду *исключительно* учениковъ и заключать въ себѣ лишь то, что непосредственно нужно для приготовленія заданнаго отрывка къ слѣдующему уроку, на которомъ будетъ объясняемъ и разбираемъ этотъ отрывокъ; неумѣстныя же и пространныя грамматическія объясненія, нерѣдко изъ пройденнаго учащимися грамматическаго матеріала, а иногда научныя предположенія въ области этимологіи—нисколько не радуютъ учениковъ; 4) не долженъ предлагать щедро *готоваго перевода* при объясненіи трудныхъ мѣстъ текста или затрудняющихъ ученика конструкцій, но вмѣсто этого долженъ возбуждать самодѣятельность ученика путемъ наведенія, другими словами, указывать путь къ пониманію трудной конструкціи или объясненіемъ ея или переложеніемъ наиболѣе трудныхъ по своей оригинальности оборотовъ на болѣе простыя и болѣе понятныя ученикамъ, смотря по развитію и знаніямъ того класса, для котораго назначается комментарій. Ученики, вѣдь, расположены къ готовымъ переводамъ, предлагаемымъ въ комментаріяхъ, какъ къ сокращеннымъ подстрочникамъ, и, не всегда понимая происхожденіе готоваго перевода, охотно заучиваютъ и даже вписываютъ въ тетрадки для словъ. Поэтому, въ крайнемъ случаѣ (особенно въ поэтическомъ произведеніи) можно предлагать готовый переводъ, но не иначе, какъ съ объясненіемъ его, чтобы заставить ученика точно уразумѣть мысль, затруднявшую его въ текстѣ; 5) въ области реалій долженъ ограничиваться только краткими объясненіями, между тѣмъ какъ мы встрѣчаемъ, напр. по миѳологіи, слишкомъ много подробностей (иное дѣло—собрать эти свѣдѣнія во введеніи къ комментарію, какъ это сдѣлано въ комментаріи И. В. Нетушила къ Овидію), и 6) долженъ избѣгать неумѣстныхъ эстетическихъ замѣчаній и изліянія восторговъ по поводу художественныхъ красотъ древняго автора.

Вотъ въ общихъ чертахъ тѣ требованія къ школьному комментарію, которыя вызываются педагогической практикой.

Но, къ сожалѣнію, не всѣ комментированныя изданія удовлетворяютъ изложеннымъ требованіямъ, и особенно грустно то, что многіе комментаторы, преслѣдуя научныя цѣли, упускаютъ изъ виду потребность школы и, относясь безъ разбора къ сообщаемымъ объясненіямъ, запутываютъ ученика и убиваютъ въ немъ интересъ къ читаемому автору. Приведемъ нѣсколько объясненій, въ пользѣ которыхъ мы сомнѣваемся. *Одиссея II, комментарій Раевскаго*: ст. 20+ὡπλίσσατο: двойная σ является у Гом. въ aor. 1 act и med.: 1) отъ глаг. съ основой на σ: напр., ενείκεσσα (осн. νεικεσ); 2) отъ глаг. съ основой на зубной звукъ, который уподобляется сигмѣ, какъ въ данномъ глаголѣ; 3) иногда отъ глаг. съ гласной основой. притомъ обыкновенно послѣ краткой основной гласной. Такое удвоеніе σ, вѣроятно, было вызываемо желаніемъ сдѣлать предшествующій слогъ долгимъ по положенію. Этимъ и объясняется, что одни и тѣже глаголы являются у Гом. то съ двойной σ, то съ одной (напр. ὁπλισάμεθα). Къ ст. 124 Од. I, комментарій его же, повторяетъ тоже самое объ удвоеніи сигмы. Интересно, какое понятіе составитъ ученикъ о гомерическомъ языкѣ, который ради стиха то вставляетъ, то выбрасываетъ звуки, ст. 81 δάκρυ'ἀναπρήσας—давъ волю слезамъ; ст. 207 ἐρχόμεθα—хватаемся; къ ст. 419 ἐπὶ κληῖσι приложенъ рисунокъ, знакомящій ученика съ устройствомъ гомеровскаго корабля. Конечно, этимъ рисункомъ ученикъ можетъ пользоваться только для справокъ при встрѣчѣ съ названіемъ какой либо части корабля. Такой рисунокъ съ обозначеніемъ частей корабля удобнѣе было бы помѣстить во введеніи къ изданію Одиссеи, чѣмъ ради нѣсколькихъ стиховъ помѣщать при каждомъ выпускѣ.

Одиссея VI, комментарій Счастливцева: ст. 26: σιγαλόεντα (собств. блестящія) опредѣленіе къ εἵματα, одинъ изъ постоянныхъ эпитетовъ (epitheton ornans) этого слова. Одежды дѣлались въ гом. эпоху изъ шерсти и полотна, и эпитетъ σιγαλόεις косвеннымъ образомъ указываетъ на послѣднее, такъ какъ только полотняной одеждѣ можно придать извѣстный лоскъ, глянецъ. Здѣсь эпитетъ σιγαλοεις не совсѣмъ умѣстенъ, потому что дѣло идетъ объ одеждахъ уже заношенныхъ, грязныхъ, которыя, разумѣется, не могутъ отличаться особеннымъ блескомъ; но случаи неумѣстнаго употребленія постоянныхъ эпитетовъ явленіе не рѣдкое въ эпосѣ, и они легко объясняются привычкою съ понятіемъ объ извѣстномъ предметѣ соединять всегда представленіе о томъ или другомъ его качествѣ, наиболѣе рѣзко бросающемся въ глаза. Вслѣдствіе этого оба понятія начинаютъ мало по малу составлять какъ бы одно нераздѣльное цѣлое, и упоминаніе предмета влечетъ за собою уже невольно и упоминаніе этого качества, хотя бы при извѣстныхъ условіяхъ это послѣднее и не выдѣлялось въ предметѣ. При переводѣ можно сгладить нѣсколько неудобствъ эпитета и σιγαλόεντα передать здѣсь словомъ болѣе неопредѣленнаго значенія: *красивыя*.

Ст. 28; ἄγωνται=*поведутъ къ себѣ* (med. indirectum) *въ домъ*. Женихъ (νυμφίος) и одинъ изъ его друзей (παρανυμφίος, въ родѣ нашего шафера) вечеромъ послѣ пира въ домѣ невѣсты, уводили послѣднюю въ домъ е будущаго мужа. Впереди шли нарядно одѣтыя служанки съ факелами, з ними слѣдовала пѣшкомъ, или въ повозкѣ невѣста, посрединѣ между же нихомъ и его другомъ, и шествіе замыкалось остальными приглашенны на свадьбу родными и знакомыми, которые шли веселою толпою съ пѣсня ми и танцами подъ звуки флейтъ. Для этой процессіи невѣста, какъ видн изъ даннаго стиха, дарила жениху и его другу красивое одѣяніе.

Не покажется-ли ученику, что женихъ, получившій для этой процесс красивое одѣяніе, провожалъ невѣсту въ домъ ея будущаго мужа, а са затѣмъ возвращался домой?

Ст. 90: ἄγρωστιν (ἅπαξ εἰρημένον) *траву;* ἄγρωστις понимается обыкновенн какъ растеніе „песій зубъ“, или „кандыкъ“, но удобнѣе перевести слово болѣе общаго значенія, такъ какъ отожествленіе древнихъ растеній съ с временными намъ основывается по большей части только на догадкахъ.

Ст. 100: δ᾽ἄρ=δ᾽ἄρα: въ эпич. яз. очень часто въ главномъ предложені слѣдующемъ за придаточнымъ, ставится частица δέ для болѣе рѣзкаго про тивоположенія или сопоставленія содержанія обоихъ предложеній; къ не нерѣдко присоединяется еще и частица ἄρα, служащая для болѣе тѣсно связи двухъ предложеній (ср. прим. къ δ᾽ἄρ, ст. 21). Ученикъ открывает примѣчаніе съ ст. 21 и читаетъ: частица δέ относится къ началу στῆ слегка оттѣняетъ противоположность этого дѣйствія съ ἐπέσσυτο, ἄρα слу житъ для связи двухъ предложеній, указывая на послѣдовательность заклю чающихся въ нихъ дѣйствій. Поэтому частицы δ᾽ἄρ, которыхъ можно и переводить, здѣсь=*„а затѣмъ“*. А затѣмъ ученикъ возвращается къ при къ ст. 100 и продолжаетъ читать: по русски обѣ частицы въ этомъ случа приходится оставить безъ точнаго перевода, но можно отчасти выразит послѣдовательность во времени обоихъ предложеній нарѣчіями: *затѣм потомъ*.

Иліада III, комментарій Цыбульскаго. Ст. 151. τεττίγεσσιν ἐοικότες *подоб ные цикадамъ;* сравненіе касается только голоса. Τέττιξ—крылатое насѣко мое, водящееся на югѣ и живущее на деревьяхъ. Самцы-цикады треніем надкрыльевъ о животъ производятъ дребезжащій звукъ, который очень нра вился древнимъ. Цикадъ можно сравнить съ нашими кузнечиками или стре козами. Но хотя въ народномъ представленіи стрекоза и является безза ботною пѣвицей (напр. въ баснѣ Крылова „Стрекоза и Муравей“), тѣм не менѣе за ея голосомъ нельзя признать такой прелести, чтобы съ ни можно было сравнивать прелесть рѣчей народныхъ витій. Чтобы понят это сравненіе въ эстетическомъ отношеніи, трудно себѣ представить то вле

чатлѣніе, которое производитъ на насъ пѣніе цикадъ или, пожалуй, чириканіе нашей стрекозы въ жаркій полуденный часъ, когда, среди всеобщей тишины, вся природа замираетъ подъ палящими лучами солнца, когда, по выраженію Владиміра Мономаха, „почиваетъ и звѣрь, и птица, и человѣци", или какъ говорится въ былинѣ, о „полдень люты звѣри опочивъ держатъ". Такое же впечатлѣніе производитъ на насъ среди всеобщей тишины и спокойствія журчанье ручейка или отдаленный шумъ мельничныхъ колесъ.

Ограничимся приведенными объясненіями, какъ примѣрами неудобныхъ для школы комментаріевъ, и возвратимся къ вопросу о развитіи самодѣятельности учениковъ по отношенію къ чтенію древнихъ авторовъ. Уже указаны были тѣ препятствія, которыя встрѣчаютъ преподаватели въ этомъ случаѣ со стороны неутомимыхъ издателей подстрочниковъ. Какъ противовѣсъ имъ можно было бы выставить комментаріи, но эти послѣдніе не всегда оправдываютъ наши надежды, даже при своей научности.

Но въ терпѣливомъ ожиданіи изданія комментаріевъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ цѣлямъ школьнаго чтенія авторовъ, мы, преподаватели, не должны разставаться съ мыслію о возможно успѣшномъ развитіи самодѣятельности учениковъ, вырабатывая въ нихъ навыкъ къ чтенію автора à livre ouvert.

Какъ извѣстно, мы предлагаемъ ученикамъ текстъ для приготовленія на дому перевода и очень часто убѣждаемся, если пожелаемъ, что этотъ переводъ приготовляется при помощи письменныхъ или устныхъ пособій. Встрѣчается и такое явленіе, что ученикъ, приготовившій переводъ заданнаго отрывка при помощи какого либо пособія, даетъ намъ полный отчетъ въ этомъ переводѣ, вполнѣ удовлетворяющій преподавателя. Спрашивается: можемъ ли мы считать этотъ переводъ цѣлесообразнымъ и содѣйствующимъ развитію самостоятельности ученика, когда онъ взятъ имъ на прокатъ, чтобы скоро позабыть? конечно, нѣтъ. И такіе именно ученики особенно затрудняются въ переводѣ нечитаннаго отрывка.

Въ силу такихъ соображеній, желательно, чтобы ученики старшихъ классовъ упражнялись въ чтеніи незнакомыхъ имъ отрывковъ подъ руководствомъ преподавателя—въ классѣ. А поэтому слѣдовало бы назначить опредѣленные часы въ старшихъ классахъ для чтенія безъ всякой домашней подготовки, по хрестоматіи, приспособленной для этой цѣли, или по отдѣльнымъ изданіямъ. Такое чтеніе неприготовленныхъ отрывковъ служило бы для преподавателя мѣриломъ при оцѣнкѣ дѣйствительныхъ знаній ученика, его способностей и интереса къ ученію. Съ другой же стороны, это мѣрило оцѣнки внушило бы ученикамъ болѣе серьезное отношеніе къ чтенію авторовъ и твердое сознаніе, что запасъ лексическаго и фразеологическаго матеріала вмѣстѣ съ грамматическими данными составляетъ conditio sine qua non всякаго перевода.

Я съ полнымъ убѣжденіемъ скажу, что чтеніе à livre ouvert незнакомыхъ ученикамъ отрывковъ, проводимое послѣдовательно, начиная съ 5 или 6 класса, благопріятно отразилось бы на занятіяхъ учениковъ, возбудивъ въ нихъ соревнованіе и интересъ испытывать свои самостоятельныя силы, независимо отъ помощи подстрочниковъ.

Нѣтъ надобности объяснять, какъ легко возбудить въ средѣ учениковъ соревнованіе, и какъ воодушевляетъ ихъ сознаніе пріобрѣтенныхъ свѣдѣній. Но я все-таки укажу на одинъ примѣръ изъ нашей же практики Съ введеніемъ гимназическаго устава 1871 г. преподаватели возбуждали и поощряли домашнее чтеніе авторовъ—ex privata diligentia, и ученики горячо отозвались на приглашеніе преподавателей къ этимъ занятіямъ, и доходило до того, что ученики загромождали преподавателя количествомъ приготовленныхъ отрывковъ съ неотступными желаніями быть провѣренными. Но эти домашнія чтенія ex privata diligentia существовали не долго; подпольная литература пособій привела преподавателей къ мысли разстаться съ этимъ утѣшеніемъ.

Оканчивая свое сообщеніе, я позволю себѣ представить тѣ выводы которые вытекаютъ изъ сказаннаго:

I. Во избѣжаніе возможной односторонности въ ознакомленіи учениковъ съ бытомъ древнихъ, желательно имѣть хрестоматіи, составленныя по образцу встрѣчающихся въ нѣмецкой педагогической литературѣ, къ отдѣльнымъ авторамъ, и представляющія изъ отрывковъ одно сокращенное цѣлое, знакомящее ученика съ идеею всего произведенія.

II. Едва ли цѣлесообразно предлагать ученикамъ до пятаго класса по латинскому языку, и до шестаго класса включительно—по греческому языку отрывки для домашняго приготовленія къ слѣдующему уроку, не предупредивъ учениковъ объясненіемъ непройденныхъ еще синтаксическихъ конструкцій, встрѣчающихся въ задаваемомъ отрывкѣ и едва ли справедливо относиться къ домашнему приготовленію нечитаннаго въ классѣ отрывка съ той же самой оцѣнкой, какъ и къ разученному въ классѣ. Мнѣ казалось бы, что при провѣркѣ заданнаго для домашняго приготовленія отрывка слѣдуетъ ограничиваться требованіями отъ ученика только знанія словъ и разбора этимологическаго и извѣстныхъ уже ученику синтаксическихъ комбинацій, предоставляя переводъ этого отрывка общимъ усиліямъ учениковъ въ классѣ подъ руководствомъ преподавателя.

III. Неоспоримый фактъ, что ученики высшихъ классовъ, сосредоточиваясь на переводѣ, могутъ забывать грамматику,—этотъ прискорбный фактъ внушаетъ намъ, преподавателямъ, не упускать изъ виду провѣрки перевода путемъ грамматическаго разбора.

IV. Спрашиванie словъ къ предложенному отрывку слѣдуетъ оживлять ли реальною ихъ группировкою, или синонимическимъ ихъ соотношенiемъ, ли фразеологическими оборотами.

V. Провѣрка вообще знанiй учениковъ чтенiемъ à livre ouvert я считаю ѣнцомъ тѣхъ мѣропрiятiй, которыя направляются къ выработкѣ въ ученикѣ амостоятельнаго отношенiя къ чтенiю авторовъ.

А. Левандовскiй.

Янъ Амосъ Коменскій *).

1892 г. 16-го марта исполнилось 300 лѣтъ со дня рожденія одного изъ тѣхъ „великановъ творческаго духа и мысли, которые въ своихъ понятіяхъ, идеяхъ и духовныхъ стремленіяхъ настолько опережаютъ свой вѣкъ, и не только современныя, но и слѣдующія за ними поколѣнія, что ихъ заслуги и значеніе находятъ себѣ настоящее, полное признаніе и оцѣнку лишь у отдаленнаго потомства" [1]).

Во всѣхъ славянскихъ и неславянскихъ земляхъ день этотъ былъ достойно отпразднованъ: говорились рѣчи, читались рефераты и сообщенія, посвященныя великому славянину; учреждены общества въ память Коменскаго, каково напр. возникшее на нѣмецкой почвѣ и получившее теперь широкое распространеніе, цѣль котораго: „содѣйствовать полному пониманію К. какъ философа, богослова и педагога, не только въ ученомъ мірѣ, но и въ средѣ всѣхъ просвѣщенныхъ людей, которые въ наше время вездѣ столь отзывчивы на вопросы, касающіеся воспитанія и преподаванія" [2]); я не упоминаю о другихъ болѣе мелкихъ обществахъ въ различныхъ славянскихъ земляхъ, между прочимъ и въ Петербургѣ; появился, наконецъ, цѣлый рядъ статей журнальныхъ и замѣтокъ о Коменскомъ.

— Поскольку мнѣ извѣстно, въ Харьковѣ память великаго педагога не была ничѣмъ почтена, почему я и рѣшаюсь предложить вашему вниманію, мм. гг., краткій біографическій очеркъ Коменскаго съ указаніемъ важнѣйшихъ основоположеній его педагогической реформы.

Весною 1592 г. въ семьѣ моравскаго мельника въ подкарпатскомъ посадѣ Нивницѣ родился ребенокъ, которому суждено было впослѣдствіи сдѣлаться благодѣтелемъ человѣчества.

Ребенокъ при крещеніи нареченъ былъ Яномъ; библейское имя Амоса онъ получилъ по желанію своего отца, принадлежавшаго къ знаменитой въ то время религіозной сектѣ „чешскихъ братьевъ", ратовавшей за все-

---

*) Прочитано въ засѣданіи педагогическаго отдѣла при Харьковскомъ историко-филологическомъ обществѣ *22-го ноября 1892 г.*

[1]) Гротъ „Слав. осн. идей и дѣят. І. А. Ком" въ Слав. Об. 1892 г. май и І., с. 105

[2]) Ж. М. Н. П. I кн. 1892 г. с. 1-я

бщее равенство и вѣровавшей въ торжество правды на землѣ. Идеальныя тремленія этой общины успѣли положить свое благотворное вліяніе и на онаго Яна, проведшаго въ домѣ родителей лишь раннее дѣтство.—Рано стался онъ круглымъ сиротой, и съ этой уже поры сталъ безпріютнымъ гранникомъ почти на всю свою жизнь.

Образованіе К. началось очень поздно, и только благодаря своимъ геніальнымъ способностямъ, выдающемуся трудолюбію и неоднократнымъ путешествіямъ по Европѣ удалось Амосу восполнить его пробѣлы.

Съ 16 лѣтъ начинаетъ К. посѣщать латинскую схоластическую школу, оканчиваетъ въ ней курсъ, правда, довольно успѣшно, но оставляетъ ее ь самыми тяжелыми воспоминаніями. Въ своей „Великой Дидактикѣ" онъ е разъ съ глубокою скорбью говоритъ о времени потерянномъ въ этой колѣ.—Впрочемъ истязанія схоластики имѣли и свою благотворную сторо- у для Коменскаго—въ смыслѣ воздѣйствія на его послѣдующую дѣятельность: подъ этими гнетущими впечатлѣніями въ Коменскомъ развилось и ыросло стремленіе „посвятить жизнь свою задачѣ—избавить другихъ отъ тихъ страданій, утратъ, отъ этой горечи позднихъ и безполезныхъ сожаѣній", т. е. создать новую школу на новыхъ началахъ.

Дальнѣйшее образованіе Коменскаго въ Герборнской коллегіи и затѣмъ ь Гейдельбергскомъ университетѣ тоже не удовлетворило высокихъ запросовъ этого великаго духа. „Слухи о великихъ людяхъ того времени манили о все впередъ: онъ отправился странствовать... и учиться. Обошелъ всю вропу, слушалъ всѣхъ знаменитостей того времени, всѣхъ представителей вропейской мысли".

Господствовало въ то время, какъ извѣстно, образованіе нѣмецкое; но у не удалось затушить въ Коменскомъ славянскій духъ: Коменскій очень ано начинаетъ писать на родномъ языкѣ, собирать матерьялы для чешсколатинскаго словаря, а по окончаніи образованія и возвращенія на родину нъ принимаетъ въ завѣдываніе сначала одну „братскую" народную школу, затѣмъ и цѣлый учебный округъ (Фульнецкій), и начинаетъ здѣсь свои еликія преобразованія въ школьномъ дѣлѣ.

Быстро прошли въ такой оживленной дѣятельности 4 года,—счастливѣйшіе въ жизни Коменскаго: съ одной стороны, ему удалось поставить на оги забитую, загнанную родную школу, съ другой—въ это время онъ пользовался лучшими семейными радостями. Но злополучные 1620—1 гг. (т. е. Бѣлогорская битва и послѣдовавшій за ней разгромъ Чехіи и Фульнека, дѣ жилъ Коменскій) безвозвратно унесли это счастье. Коменскій потерялъ се: жену, дѣтей, библіотеку, рукописи... и начинаетъ съ этихъ поръ свои транствія.

Избѣгая іезуитскихъ преслѣдованій, Коменскій ищетъ пріюта у графа

Жеротинскаго (въ Чехіи), (гдѣ, между прочимъ замѣчу, написалъ онъ зна менитую поэму „Лабиринтъ“, напоминающую „Мертвыя души“ Гоголя; эт поэма вмѣстѣ съ Кралицкой библіей представляла неоцѣненное сокровищ для всякаго чешскаго эмигранта). Но скоро королевскій указъ заставляет его, какъ некатолическаго священника, покинуть родную землю и бѣжат въ Польшу—въ г. Лѣшно. Городъ этотъ вскорѣ становится сборным пунктомъ „чешскихъ братьевъ“, и Коменскій принимаетъ на себя завѣды ваніе всѣми учебными дѣлами общины.

Съ этой поры собственно и начинается преобразовательная дѣятель ность теоретически: здѣсь положено начало знаменитой въ педагогическо литературѣ всѣхъ народовъ „Великой Дидактикѣ“, здѣсь же явилась Коменскаго и мысль о „Пансофіи“, т. е. составленіи школьной энциклопе діи, построенной по одному методу и по одной системѣ. Сначала Коменскі мечталъ этотъ грандіозный планъ выполнить самолично, но скоро убѣдилс въ невозможности такого предпріятія и рѣшилъ составить общество дл осуществленія своей идеи.

Какъ въ Чехіи, такъ и за-границей мысль Коменскаго была принят весьма сочувственно: образованнѣйшія государства того времени откликну лись на призывъ Коменскаго.

Изъ Лондона получилъ Коменскій первое приглашеніе на совѣщаніе п педагогическимъ вопросамъ. Коменскій немедленно поѣхалъ. Приняли его в Англіи съ большимъ почетомъ и радушіемъ. Коменскій взялся уже было з осуществленіе своихъ плановъ, какъ вдругъ въ Англіи и Ирландіи вспых нулъ мятежъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ „великаго бунта“. На дежды и начинанія Коменскаго рушились: онъ принужденъ оставить Лон донъ. На обратномъ пути онъ получаетъ второе приглашеніе—въ Швецію Здѣсь судьба была къ нему нѣсколько благосклоннѣе: при горячемъ содѣй ствіи шведскаго мецената фонъ-Геера Коменскій преобразовываетъ школь ную систему, принимается за писаніе учебниковъ новаго метода и мечтает уже о пансофіи, какъ внезапная смерть Геера заставляетъ его и здѣс оставить все недоконченнымъ и искать другого пріюта.

Спустя нѣсколько времени, мы встрѣчаемъ Коменскаго въ маленьком городкѣ Пруссіи (Эльблюнѣ): онъ и здѣсь усердно работаетъ надъ усовер шенствованіемъ „Великой Дидактики“ и развитіемъ пансофіи.

Вестфальскій миръ, заживо похоронившій „чешскихъ братьевъ“, заста вилъ Коменскаго покинуть Пруссію и переселиться въ Семиградское кня жество. Здѣсь написанъ былъ „Orbis pictus“—(нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ— „Родное слово“, „Первой книги для чтенія“ и пр., иначе это первообраз обученія по звуковому методу, считающемуся изобрѣтеніемъ нашихъ вре менъ)—онъ построенъ „на идеальныхъ началахъ, на эстетическомъ созер-

ании, которое составляетъ краеугольный камень для возведенія на немъ еличественнаго зданія нравственной свободы" [1]). Эта замѣчательная книга ыла оцѣнена уже въ то время: она переведена была на всѣ почти европейскіе языки.

Нѣкоторое время Коменскій жилъ въ г. Лѣшко, гдѣ вторично погибли го рукописи и библіотека.

Отсюда уже старикомъ переселяется онъ въ Амстердамъ, гдѣ подъ поровительствомъ Геера сына сравнительно мирно и покойно доживаетъ масатый педагогъ остатокъ своей многотрудной, многострадальческой жизни...

... 22 ноября 1671 г. происходили въ Наарденской французской церви скромные похороны великаго мужа, положившаго свою жизнь на безорыстное, самоотверженное служеніе человѣчеству.

Жизнь Коменскаго была тяжелая, безотрадная, но прожита она не апрасно. При всѣхъ толчкахъ и пинкахъ судьбы Коменскій умѣлъ не пать духомъ и работать, сколько силъ хватало, для блага людей. Величайею, незабвенною его услугой человѣчеству останется то, что онъ „постигъ, азвилъ и примѣнилъ къ жизни идею христіански-гуманнаго воспитанія [2]). Вѣрное пониманіе природы человѣка и искренняя любовь къ нему подсказали геніальному уму К. цѣлый рядъ замѣчательныхъ мыслей, имѣющихъ громное вліяніе на послѣдующее развитіе школьнаго дѣла и лежащихъ ь основѣ современной педагогіи [3]).

Всѣ эти перлы педагогическаго творчества К. заключаются въ „Велиой Дидактикѣ", гдѣ К. выступаетъ со всей силой протеста „противъ преобладанія формализма и буквы, словъ и понятій, которымъ приносилась въ ертву живая человѣческая личность [4]). Прочія относящіяся къ педагогіи очиненія Коменскаго, за немногими исключеніями, написаны для практиескаго примѣненія идей „В. Дидактики".

Конечно, найдется въ „В. Д." кое-что устарѣлое, кое-какіе странные згляды и мысли, какъ дань своему вѣку, но они тонутъ въ морѣ великаго, ткрывающагося при чтеніи „В. Д." Въ ней находимъ мы много такого, что́ риведено въ исполненіе лишь въ недавнее время, а еще больше такого, то́ и для нынѣшней школы является какъ pia desideria. Такова всегдашяя судьба великихъ идей: чѣмъ больше въ нихъ вдумываешься, тѣмъ больше нѣ даютъ пищи уму. „Мы долго еще будемъ пробавляться такъ называемымъ

[1]) Янчевецкій, Гимназія, 1892 г. Мартъ, 93.
[2]) Юшкевичъ, Ж. М. Н. П. 1870 г. сентября, 16-я.
[3]) Флоринскій, Кіевскій университетъ изв. 1892 г., Публ. л., 14.
[4]) Миропольскій. Ж. М. Н. П. 1871 г. М.—99.

планомъ обученія, въ которомъ многія науки сопоставляются, не соединяясь въ одно цѣлое, но только дѣлая взаимныя уступки другъ другу, какъ лица, столкнувшіяся въ своихъ эгоистическихъ стремленіяхъ, обращаются къ правилу соглашенія, нисколько ни оставляя своихъ эгоистическихъ побужденій.—Другими словами, идеи К. требуютъ, чтобы отдѣльныя науки получили педагогическую переработку, получили второе рожденіе отъ идеи воспитанія, какъ первое получили отъ идеи знанія" [1]).

Идеи „В. Д." отличаются отъ нынѣшнихъ учебныхъ плановъ, „какъ отличается жизнь отъ общихъ правилъ, какъ полный духъ человѣчности отличается отъ духа какой-либо спеціальности" [2]). „В. Д."—это лучшее выраженіе педагогическаго генія Коменскаго: она написана „въ цвѣтущую пору его возраста, когда его мощный духъ еще не былъ смятъ бурями невзгодъ" [3]). Здѣсь видѣнъ широкій размахъ мысли вполнѣ глубокой и вполнѣ свѣжей, которую не съузила практика жизни и ограниченныя ея условія". „Въ этомъ трудѣ—зерно всего, что создано было Коменскимъ въ области дидактики въ послѣдующее время". А по словамъ Миропольскаго „Дидактика есть единственное полное и систематическое изложеніе педагогическихъ идей Коменскаго" [4]).

Въ виду такой огромной важности „В. Д." я позволю себѣ остановить ваше вниманіе, мм. гг., хотя на нѣкоторыхъ, наиболѣе характерныхъ мѣстахъ этого замѣчательнаго произведенія.

Эпиграфъ „В. Д." гласитъ: „omnia sponte fluant, absit violentia rebus"—во всемъ свобода, и ни въ чемъ насилія. И вся послѣдующая система Коменскаго краснорѣчиво оправдываетъ это положеніе: охотою можно все сдѣлать. „Всякому человѣку, говоритъ Коменскій, врождена жажда познанія и способность нетолько выносить работу, но даже стремленіе къ ней". Значитъ нужно только найти достойную точку приложенія для этихъ врожденныхъ стремленій человѣка, каковая въ юности и есть правильное воспитаніе и образованіе. Отсюда ясно, что общее образованіе должно быть одинаково для всѣхъ (не исключая и женщинъ), тѣмъ болѣе, что заранѣе вѣдь мы не можемъ опредѣлить „для какой цѣли Божественное Провидѣніе назначило того или другого человѣка".

„Тотъ фактъ, продолжаетъ Коменскій, что нѣкоторыя дѣти отъ природы являются бездарными и тупыми, не можетъ этому служить препятствіемъ, ибо общее образованіе ума и направлено къ устраненію и исправленію этого недостатка... и чѣмъ кто-либо тупѣе и скуднѣе природнымъ

---

1) Юшкевичъ, Ж. М. Н. П. 1870 г. С. 21.

2) Ред. Н. ш. VII.

3) Ред. Н. ш. IX.

4) Ж. М. Н. П. 1871 г. М.—Ін., 125.

дарованіями, тѣмъ болѣе нуждается онъ въ помощи... Неутомимый трудъ все превозмогаетъ".

„Если кто-нибудь вздумаетъ сказать: что же будетъ, если ремесленники, носильщики и даже женщины—станутъ учеными?"—то я бы отвѣтилъ: будетъ то, что, если правильно будетъ введено это всеобщее обученіе юношества, то никто не будетъ имѣть недостатка въ матеріалѣ для размышленія, выбора, соревнованія и труда"... тогда настанетъ „на землѣ тотъ рай, какой только можно воображать себѣ подъ солнцемъ".

Въ чемъ же заключается это общее образованіе?—Прежде всего „обучайте тому, что̀ есть долгъ человѣка", говоритъ Коменскій; обучайте „всѣхъ всему", продолжаетъ онъ, разумѣя подъ этимъ „не знаніе всѣхъ наукъ и искусствъ", а лишь „разумѣніе основаній, законовъ и цѣлей всего, что̀ совершается вокругъ"; мотивируются эти положенія тѣмъ, что „люди посылаются въ свѣтъ, чтобы быть не только зрителями, но и дѣятелями".

„Школы суть мастерскія гуманности", онѣ должны „образовывать людей мудрыхъ духомъ, разсудительныхъ въ поступкахъ и благочестивыхъ сердцемъ".

„Какъ же достигнуть такой высокой цѣли?—Кореннымъ преобразованіемъ прежней школьной системы, которая возбуждала въ учащихся чувство сродное съ „морской болѣзью"; которая, „отвратившись отъ древа жизни и исключительно стремясь къ древу познанія", является какъ бы созданіемъ злаго и завистливаго генія, врага человѣческаго рода".

Занятія въ новой школѣ напротивъ будутъ доставлять учащимся „не меньшую радость, какъ еслибы они проводили цѣлые дни въ дѣтскихъ играхъ, въ бѣготнѣ и шалостяхъ". Гарантіей этому служитъ прежде всего единство, естественность и легкость предложеннаго Коменскимъ метода:—во всемъ слѣдовать указаніямъ природы, ибо „искусство не можетъ сдѣлать ничего большаго, какъ только подражать природѣ".

„Какъ земледѣлецъ приготовляетъ почву для посѣва, такъ учитель долженъ прежде всего приготовить надлежащимъ образомъ душу ребенка для воспріятія образованія". „Прежде всего, говоритъ Коменскій, всѣми мѣрами должно стараться возбудить въ учащихся горячее желаніе знать и учиться".

„Истинное развитіе можетъ совершаться только извнутри, свободно и самостоятельно. Воспитатель долженъ только возбуждать эти живыя силы природы".

„Принужденіе способно вызвать въ дѣтяхъ только отвращеніе къ занятіямъ; истинный успѣхъ школы основанъ на сочувствіи къ ней".

— Когда это достигнуто, нужно снова обратиться за совѣтомъ къ природѣ при установленіи „точнаго порядка во всемъ": она укажетъ искусное „распредѣленіе времени и предметовъ", и вообще намѣтитъ путь, по которому должно идти образованіе.

Прежде всего природа „не обременяетъ себя, довольствуется немногимъ", „не торопится, но идетъ медленно впередъ"... „ничего не гонитъ насильно впередъ, и только то, что созрѣло, она вызываетъ наружу".

Отсюда: „не слѣдуетъ набивать головы учениковъ сразу множествомъ предметовъ", знакомить ихъ лишь съ самимъ существомъ, начиная это знакомство съ самихъ предметовъ, а не отвлеченныхъ идей; „примѣры предпосылать правиламъ", а эти послѣднія давать въ возможно-меньшемъ количествѣ", „выражая ихъ въ весьма-немногосложныхъ, но ясныхъ словахъ", „ничего не заучивать на память, что не было вѣрно понято разсудкомъ".

„Природа сама себѣ помогаетъ всѣми средствами, какія возможны", почему прибѣгать къ побоямъ и вообще наказаніямъ, для побужденія къ ученію"— безразсудно. Лучшее средство для усвоенія предмета—„постоянныя упражненія", ссылки на предъидущее съ указаніемъ его связи съ послѣдующимъ.

Обученіе при этомъ приметъ съ одной стороны видъ „связной энциклопедіи, въ которой всякое знаніе занимаетъ свое мѣсто, одно поясняетъ и утверждаетъ другое", съ другой—„поможетъ и тупымъ ученикамъ усвоить преподаваемое", и, наконецъ, дастъ всѣмъ ученикамъ „навыкъ говорить о какомъ-нибудь предметѣ передъ большимъ обществомъ", что „принесетъ огромную пользу на всю жизнь".

Еще болѣе важное значеніе при обученіи имѣетъ вниманіе учениковъ для возбужденія коего Амосъ рекомендуетъ: излагать учебники въ разговорной формѣ, разумно устраивать дѣтскія игры и забавы, бесѣдовать съ учениками послѣ окончанія урока по интересующимъ ихъ вопросамъ, и, наконецъ, самое важное, всячески заботиться, „чтобы ничто не изучалось исключительно для школы, но для жизни, дабы пріобрѣтаемое знаніе не разлеталось по вѣтру, какъ скоро ученики оставятъ школу".

По возбужденіи въ ученикахъ любви къ дѣлу и вниманія къ преподаваемому, дисциплина школьная, какъ средство для усвоенія знаній, является излишней. Коменскій ясно сознавалъ это, говоря, что „дисциплина должна примѣняться не столько ради знаній, сколько ради нравовъ"; что она „должна имѣть глубокую нравственную основу". И въ самомъ дѣлѣ, „школа К—го вся дышетъ миромъ и любовью, связана глубокимъ внутреннимъ единствомъ.... все враждебное, завистливое.... считается важнѣйшимъ изъ школьныхъ золъ".

Интересно и поучительно, какъ К—ій старается вызвать въ дѣтяхъ духъ взаимопомощи, услужливость и ласку, чувства справедливости и чести которыя одни только и могутъ быть истинными основами дисциплины, какъ морально-дѣйствующой и создающей силы воспитанія, и какъ рѣзко высказывается онъ противъ лжи и хитрости, „развращающихъ дѣтскую натуру".

Коменскій вполнѣ понималъ, что живое начало порядка и дисциплины

жить не во внѣшнихъ предписаніяхъ, а во внутреннемъ самоустроеніи ичности, въ навыкѣ свободнаго и сознательнаго подчиненія закону.

Идея К. о развитіи въ молодыхъ натурахъ самообладанія въ высшей тепени замѣчательна. „Сила воли, говоритъ К—ій, пріобрѣтается и крѣпетъ въ побѣдахъ надъ собою. Эта борьба и побѣда идутъ медленно".

„Необходимо, продолжаетъ К—ій, дать разуму прочное развитіе, вѣрость сужденія, здравый взглядъ на міръ и отношенія людей—вотъ задача колы. Это и есть истинное знаніе, истинная мудрость... Жизнь требуетъ жденія и дѣла, но дѣло есть истина жизни.

Итакъ побольше упражненій и навыка къ здоровому и честному труду! рудъ есть живая и великая сила нравственнаго развитія; пусть учащіеся дутъ заняты дѣломъ серьезнымъ, пріятнымъ, увлекающимъ; пусть крѣпетъ въ нихъ сила воли, разумно направляемая и руководимая; пусть наіаются молодыя натуры честному употребленію слова и пріобрѣтаютъ позный навыкъ въ преодолѣніи трудностей.

Вотъ—общія педагогическія замѣчанія К—го, исходящія изъ здраваго, лнаго созерцанія человѣческой натуры и человѣческихъ задачъ.

Не останавливаясь на массѣ остроумныхъ указаній, тонкихъ наблюденій, ткихъ замѣчаній, разсыпанныхъ въ различныхъ главахъ „В. Д.", посвяенныхъ подробностяхъ устройства материнской и латинской школъ, а равно академіи, я приведу лишь нѣсколько мыслей К—го о школѣ родного ыка или народной.

Въ его взглядахъ на народное образованіе столько гуманности, широты вмѣстѣ глубины, столько цѣльности и жизни, что однихъ ихъ достаточно, тобы увѣковѣчить славу К—го. [1]).

„Цѣлью и задачей народной школы, говоритъ К—ій, будетъ обученіе сего юношества тому, что пригодно человѣку на всю жизнь".

Такъ какъ ученики здѣсь знакомы лишь съ роднымъ языкомъ, К—ій овѣтуетъ всячески избѣгать иностранныхъ терминовъ. „Иностранное долно быть сначала объяснено, прежде чѣмъ будетъ понято, да и объясненое не вполнѣ будетъ понято; только думаютъ, что слово понято, когда звѣстно, что оно значитъ, но слова эти съ трудомъ удерживаетъ память". „В. Д." 123) [2]).

---

[1]) Мир. Ж. М. Н. П. 1871 г. М.—I., 51.

[2]) Здѣсь К—ій близко уже подошелъ къ пониманію разницы между тѣмъ, что слово начитъ и какъ оно значитъ, къ пониманію тѣсной связи между языкомъ и мыслью, положеіямъ столь широко поставленнымъ и блестяще развитымъ покойнымъ проф. А. А. Потебней. См. сочиненія его: „Изъ записокъ по русской грамматикѣ" и недавно вышедшее 2-мъ изд. „Мысль и языкъ").

„Ни одинъ языкъ не изучать изъ грамматикъ, но по избранны писателямъ“ [1]).

Должно сначала основательно изучить родной языкъ и тогда толы приступать къ изученію „сосѣднихъ языковъ“, что̀ и является главной з дачей такъ называемой латинской школы.

То, чѣмъ для народной школы является Orbis pictus—для латинской- „Janua linguarum resserata“ [2]).

Замѣчательныя мысли высказываетъ Коменскій и относительно высш го образованія. Такъ онъ совѣтуетъ не покидать общаго образованія и Академіи, дополняя его спеціальными занятіями, избранными по влечені сердца и довершая путешествіями.

Для подготовленія педагоговъ—спеціалистовъ Коменскій предлагает учредить collegium didacticum, высшая цѣль котораго—составленіе д школъ панметодическихъ сочиненій, цѣль—которой самъ Коменскій отда всю свою жизнь, вложилъ всю свою душу.

— —

Читая педагогическіе труды Коменскаго, невольно проникаешься к нему глубокимъ уваженіемъ и испытываешь на себѣ обаятельное вліян его великаго ума.

Это чтеніе „можетъ всякому доставить минуты самаго высокаго и чи таго наслажденія“... оно научаетъ „не только знать, но и любить велик педагогическую миссію“, научаетъ насъ „самоотверженно служить на пол народнаго образованія. Наконецъ, изучая Коменскаго, мы научаемся у не той благородной скромности, которая составляетъ типическую черту наше педагога славянина и характеризуетъ истинно глубокую натуру его“.

Вотъ, напримѣръ, одна изъ заключительныхъ страницъ „В. Д.“. „Я св дѣтельствую передъ лицемъ Бога, что увлекаетъ меня предпринять это дѣ (школьную реформу) не самолюбіе мысли, не желаніе славы и не друг какая-либо личная выгода, но любовь къ Богу и желаніе улучшить общ ственныя и частныя отношенія людей побуждаютъ меня, чтобы я не осм лился таить въ тиши то, что̀ постоянное и тайное влеченіе заставляет меня высказать“.

[1]) Невольно вспоминаются при этомъ знаменательныя слова изъ автобіографіи покойна Потебни: „Если впослѣдствіи меня не пугала грамматика, то это, я думаю, потому, ч смолоду не зналъ никакихъ грамматическихъ учебниковъ“ (Пыпинъ „Ист. русск. этног III т. Дополн. с. 421),—слова, такъ ярко указывающія на необходимость коренной рефор въ преподаваніи грамматики и вообще въ способахъ изученія языковъ.—Ключомъ къ р шенію этой задачи является остальное знакомство съ трудами и идеями покойнаго.

[2]) Переводъ этого сочиненія, сдѣланный Янчевецкимъ, помѣщается въ журн. „Гимнази за нынѣшній годъ.

Съ другой стороны, какъ натура въ высшей степени правдивая, искренняя, Коменскій цѣликомъ отражался въ своихъ сочиненіяхъ. Тамъ, гдѣ онъ говорилъ о великомъ, правомъ дѣлѣ, языкъ его становится возвышенъ, подъ часъ даже поэтиченъ.

Таково мѣсто въ концѣ „В. Д.", гдѣ Коменскій обращается ко всему образованному міру съ просьбой помочь ему въ его благихъ начинаніяхъ. Оно звучитъ сильно, горячо; въ немъ слышится какая-то сила, какая-то мощь, обѣщающая осуществить намѣченные планы при первой возможности.

И дѣйствительно, К. не останавливался передъ трудностями дѣла, не смущался неудачами, былъ нетолько педагогомъ-теоретикомъ, но постоянно самъ на практикѣ прилагалъ свои идеи. Слово и дѣло у него всегда шли рука объ руку.

Это была удивительно цѣльная натура, говоритъ проф. Флоринскій въ Кiев. ун. изв. 1892, II, 25, въ которой всѣ стороны духовной жизни находились въ полной гармоніи. Геніальный творческій умъ соединялся у него съ искренней любовью къ человѣку, съ замѣчательно вѣрнымъ пониманіемъ смысла и цѣли человѣческой жизни.—Весь пройденный имъ путь, исполненный столькихъ трудовъ и страданій, запечатлѣнъ одной идеей, идеей человѣчности, мыслью о счастьѣ человѣчества. Это былъ человѣкъ въ лучшемъ значеніи этого слова: безпріютный, вѣчный страдалецъ, вѣчно преслѣдуемый несчастьями, бѣдностію, онъ никогда не думалъ о себѣ". Его мысль постоянно витала въ области широкихъ плановъ и проэктовъ, направленныхъ ко благу человѣчества". Это „былъ истинный другъ и благодѣтель человѣчества. Память о немъ никогда не умретъ, пока будутъ существовать школы, пока люди будутъ сознавать потребность воспитанія и обученія дѣтей".

А. Ветуховъ.

А. В. Кольцовъ *).

Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ—поэтъ самобытный, поэтъ оригина ный. Въ сферѣ присущаго ему поэтическаго творчества Кольцовъ почти имѣлъ предшественниковъ, не имѣетъ и послѣдователей: художникъ р ской пѣсни занимаетъ въ родной литературѣ обособленное, исключительн мѣсто. Безъ всякаго образованія, — ибо нельзя же назвать образовані полутора-годовое пребываніе въ уѣздномъ училищѣ,—безъ систематическа руководительства, лишь самому себѣ, своей богато одаренной натурѣ об занъ былъ Кольцовъ тѣми чудными пѣснями, въ которыхъ съ такою я костью и вмѣстѣ съ тѣмъ съ такою художественною простотою рисует передъ нами весь бытъ русскаго поселянина, съ его трудомъ, заботами, р достью и горемъ.

„Сколько поэзіи, сколько звуковъ,—говоритъ въ своихъ воспоминанія М. Н. Катковъ,—было въ этомъ „кремнѣ“, въ этомъ длиннополомъ, приз мистомъ прасолѣ“. (Рус. Вѣст. 1856 г. Ноябрь, 1 кн.).

О полнотѣ этихъ звуковъ, объ ихъ мощной силѣ даютъ намъ поня тѣ пѣсни Кольцова, большею частію автобіографическаго характера, пре метомъ которыхъ служитъ чувство любви. Достаточно припомнить хотя слѣдующую, всѣмъ извѣстную пѣсню:

Я любила его
Жарче дня и огня,
Какъ другимъ не любить
Никогда, никогда!

Только имъ лишь однимъ
Я на свѣтѣ жила;
Ему душу мою,
Ему жизнь отдала.

А какой чарующей поэзіей дышатъ эти строки:

Вьюги зимнія,
Вьюги шумныя,
Напѣвали намъ
Пѣсни чудныя!

Наводили сны,
Сны волшебные,
Уносили въ край—
Заколдованный!

Кромѣ этихъ двухъ отдѣловъ, среди произведеній А. В. Кольцова ес еще третій—это такъ называемыя „Думы“, въ которыхъ пытливый, но озаренный свѣтомъ знанія умъ самоучки-поэта силится проникнуть „тай

---

*) Рефератъ, прочитанный въ Педагогическомъ отдѣлѣ Историко-Филологическаго о щества 22 ноября 1892 г.

сихъ созданій". Эти „Думы",—простите мнѣ смѣлое сближеніе,—въ стремленіи познать тайну созданій, разгадать „неразгаданную истину" невольно напоминаютъ мнѣ „поэтическую думу" народа о началѣ міра, выраженную въ извѣстныхъ вопросахъ Голубиной книги. Сближеніе это покажется, быть можетъ, не на столько смѣлымъ, если принять во вниманіе разстояніе, отдѣляющее эти два произведенія другъ отъ друга и степень культурности народа, задававшагося этими вопросами и посильно ихъ разрѣшавшаго, и человѣка изъ народа, хотя и необразованнаго, но уже начитаннаго, притомъ вращавшагося въ это время въ извѣстныхъ интеллигентныхъ кружкахъ, съ философскимъ направленіемъ.

Но не одни философскіе вопросы, вопросы бытія и небытія, занимали умъ поэта—прасола: предметомъ его думъ и стимуломъ поэтическаго творчества служило также искусство и одинъ изъ видовъ его—поэзія, представителемъ которой являлся и самъ онъ. На этихъ произведеніяхъ я и позволяю себѣ остановить ваше вниманіе.

Интересно знать, какъ смотрѣлъ самоучка—поэтъ на то искусство, которому служилъ: высказалъ ли онъ какой-нибудь оригинальный, самостоятельный взглядъ, или явился только отголоскомъ, отзвукомъ господствовавшихъ тогда взглядовъ. Интересно также знать, какъ онъ смотрѣлъ на самого себя, на свое поэтическое дарованіе: оставилъ ли онъ, подобно многимъ другимъ поэтамъ, какой-нибудь „памятникъ", въ которомъ бы выразилъ свое profession de foi.

На эти вопросы отвѣчаютъ намъ его произведенія: Наяда (1831 г.), Умолкшій поэтъ (1836 г.), Поэтъ (1840 г.), Міръ музыки (1838 г.), Поэтъ и Няня (1833 г.), Серебрянскому, Сестрѣ (1829 г.), Что значу я? (1830 г.).

Въ стихотвореніи „Наяда" поэзія аллегорически представлена въ образѣ прелестной богини синихъ водъ; она манитъ, зоветъ къ себѣ; при ея прикосновеніи въ душѣ рождаются новыя, невидимыя силы, и недоступное для обыкновеннаго смертнаго становится доступнымъ:

„Я съ береговъ, я къ ней, и—чудо—достигаю,
Плыву ль, стою ль, не потопаю"...
„То вдругъ, одѣтые въ покровъ туманной мглы,
Идемъ мы въ воздухѣ до дремлющей скалы.
Съ вершины вновь въ морскую глубину!"

Но стоило только бурнымъ земнымъ страстямъ овладѣть душою поэта, и Наяда, какъ мечта, мгновенно исчезаетъ:

„Коварное мнѣ море измѣняетъ:
Я тяжелѣю, я тону...
Я силюсь плыть, но надо мною
Со всѣхъ сторонъ валы встаютъ стѣною;

Разлился мракъ, и съ мрачною душой
Я поглощенъ бездонной глубиной...
Поэзія! подумалъ я,
Твой жрецъ—душа святая
И чистая и неземная!
„Съ душою пророка,
Съ печатью величья
На гордомъ челѣ“

такъ рисуетъ намъ А. В. Кольцовъ поэта въ стихотвореніи „Умолкшій поэтъ“. Этой печатью величія поэтъ былъ отмѣченъ еще съ младенчества; онъ принесъ для жизни земной дары вдохновеній отъ горняго міра; но напрасно онъ райской и звучной пѣсней поля оглашалъ: пустыня молчала...

„Толпа отступилась
Отъ взоровъ пророка!
Высокое чувство,
И жаръ вдохновенья,
И творчества силу
Толпа не признала:
Смѣшны ей и радость,
И горе поэта“...

Въ обоихъ этихъ стихотвореніяхъ ясно сказывается вліяніе Пушкина. Поэтъ-жрецъ, поэтъ-пророкъ, съ гордымъ челомъ, съ печатью величія. Толпа не признаетъ творчества поэта, не понимаетъ его, относится къ нему равнодушно, пассивно.

Сравните съ этими стихотвореніями произведенія Пушкина—„Поэту“, „Поэтъ и Чернь“, „Пророкъ“,—и общее впечатлѣніе получится такое же. Но и Пушкинъ не смотрѣлъ на поэта, какъ на существо не отъ міра сего, и по его воззрѣнію поэтъ, до момента творчества, „малодушно погруженъ въ заботы суетнаго свѣта“. Откуда же могло явиться такое отвлеченно-возвышенное воззрѣніе у Кольцова?

Если бы не крупная погрѣшность въ хронологіи (1831 и 1838 г.), въ словахъ: „Поэзія! твой жрецъ—душа святая и чистая и неземная“ можно было бы заподозрить отраженіе взглядовъ Жуковскаго, выраженныхъ въ извѣстной драматической поэмѣ—„Камоэнсъ“:

„Поэзія небесной
Религіи сестра земная; свѣтлый
Маякъ, самимъ Создателемъ зажженный,
Чтобъ мы во тьмѣ житейскихъ бурь не сбились съ пути“...
„Поэзія есть Богъ
Въ святыхъ мечтахъ земли“.

За неимѣніемъ обстоятельной біографіи А. В. Кольцова трудно установить тѣ или другія вліянія; несомнѣнно лишь одно, что въ упомянутыхъ произведеніяхъ Кольцова отразились господствовавшіе въ то время въ ли-

ературѣ взгляды на поэта и поэзію.—Философскимъ духомъ, очевидно подъ ліяніемъ того кружка, въ которомъ вращался въ это время Кольцовъ, проникнуто его стихотвореніе: „Поэтъ“.

Въ душѣ человѣка
Возникаютъ мысли,
Какъ въ дали туманной
Небесныя звѣзды...
Міръ есть тайна Бога,
Богъ есть тайна жизни;
Цѣлая природа—
Въ душѣ человѣка.
Проникнуты чувствомъ,
Согрѣты любовью,
Изъ нея всѣ силы
Въ образахъ выходятъ...
Властелинъ-художникъ
Создаетъ картину—
Великую драму,
Исторію царства.
Въ нихъ духъ вѣчной жизни,
Самъ себя сознавши,
Въ видахъ безконечныхъ
Себя проявляетъ;
И живетъ столѣтья,
Умъ нашъ поражая,
Надъ бездушной смертью
Вѣчно торжествуя.
Дивныя созданья
Мысли всемогущей!
Весь міръ, передъ вами,
Со мной исчезаетъ...

Что выраженные во всѣхъ приведенныхъ стихотвореніяхъ взгляды не ыли личнымъ достояніемъ Кольцова, а были навѣяны извнѣ, доказательгвомъ служитъ, между прочимъ, и самая внѣшняя форма этихъ произеденій. Въ стихотвореніи „Наяда“ аллегорія выбрана не вполнѣ удачно, а отому и выводъ какъ-то невольно поражаетъ читателя.

Во стихотвореніи: „Умолкшій поэтъ“ тоже какъ-то туманно и въ малой вязи съ предыдущимъ находится окончаніе со словъ: „Сгори онъ въ покарѣ презрѣнныхъ страстей“.

Какъ на характерный фактъ, считаю нелишнимъ указать здѣсь на ритику стихотворенія „Умолкшій поэтъ“, написанную однимъ изъ совреенниковъ Кольцова, воронежскимъ педагогомъ Дацковымъ: „Столько пустословія я еще не предполагалъ въ немъ. Эге! да онъ запѣлъ пѣсню, на которой споткнулись Тимоѳеевъ и прочая пишущая челядь.

Что ни слово, то дичь, да еще какая!

Что ни говори, а онъ нѣсколько перенялъ меланхолическое мычаніе ыковъ, съ которыми онъ часто ведетъ бесѣду“ [1]).

Несоотвѣтствіе формы и идеи въ указанныхъ произведеніяхъ объясняется тѣмъ, что воззрѣнія, здѣсь проводимыя, слишкомъ мало имѣли бщаго съ непосредственной натурой Кольцова: ничего гордаго и величественнаго не носилъ въ себѣ застѣнчивый и робкій поэтъ-прасолъ, и пѣсни

---

[1]) Де-Пуле. А. В. Кольцовъ, въ его житейскихъ и литературныхъ дѣлахъ и въ семейной обстановкѣ (150 стр.).

его, въ его собственныхъ глазахъ, не были и не могли, конечно, быть гла голомъ пророка, жгущимъ сердца людей. Совсѣмъ иное впечатлѣніе прои водитъ и совсѣмъ иначе звучитъ то стихотвореніе, въ которомъ Кольцов рисуетъ намъ безсознательный процессъ творчества, возникающій въ душ поэта, процессъ, имъ самимъ столько разъ пережитый:

„Въ стройныхъ звукахъ льются [пѣсни
Гармонической волной;
По душѣ волшебной ходятъ
И проходятъ съ быстротой.
Полечу я вслѣдъ за ними;
Погружуся въ нихъ душой;
Въ очарованномъ забвеньи
Позабуду міръ земной!
Сколько звуковъ, сколько пѣсенъ
Раздалося вновь во мнѣ!
Сколько образовъ чудесныхъ
Оживилось въ вышинѣ!

Не нужно забывать еще, что это стихотвореніе было написано экспро томъ, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ концерта Серве, было напи сано тутъ же, въ одной изъ залъ.

Природа, музыка, пѣніе, а не отвлеченныя теоріи—вотъ главные вдо новители поэтическаго творчества Кольцова:

„И помню—говоритъ онъ въ „Ночлегѣ чумаковъ“—пѣснямъ и [внималъ
Съ какой-то радостью невольной.
И какъ тѣ пѣсни сердцу милы,
Какъ выразительны, унылы,
Протяжны, звучны и полны
Преданьями родной страны“.

Стихотвореніе „Поэтъ и няня“ заслуживаетъ вниманія по своей ест ственности, по своей жизненной правдѣ, по той мѣткой наблюдательност съ какою охарактеризовано здѣсь отношеніе простого народа къ искусстве ному творчеству.

„Няня, няня! правда ль это,
Что здѣсь сказано поэтомъ?
Будто мнѣ не вѣкъ играть:
Что достанется узнать
Дѣвушкѣ дѣвичье горе,
Своенравное какъ море;
И что мнѣ теперь такъ мило,
Будетъ горестно, постыло.
Что привыкну тосковать
И украдкою вздыхать...
День ли весело проснется—
Дѣва дню не улыбнется;
Выйдетъ съ грустью на крыльцо
Освѣжитъ свое лицо.
Поглядитъ ли на дубравы,
На невинныя забавы,
На шелковые луга,
На зеленые брега—
Все подъ твердью голубою
Дышетъ радостью земною;
Ей лишь скучно, и слеза
Оросить ея глаза...
— И!.. не вѣрь, мое дитя,
Они гуторятъ шутя;
Ихъ ты сказкамъ не внимай,
Плюнь на книжку! пой, играй!“

Обратимся теперь къ тѣмъ произведеніямъ, въ которыхъ Кольцовъ дѣлаетъ оцѣнку самому себѣ, своему творчеству и сопоставимъ ихъ съ предыдущими. Ясно сознавалъ поэтъ присутствіе въ себѣ творческихъ силъ:

Я чувствую (говоритъ онъ въ посланіи къ Серебрянскому), мой [милый другъ,
Съ издѣтскихъ лѣтъ какой-то духъ
Владѣетъ ею (душею) не напрасно".

Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ глубоко чувствовалъ тѣ неблагопріятныя условія, среди которыхъ пришлось развиваться этимъ творческимъ силамъ:

„Когда бъ свобода, время, чинъ—(говоритъ онъ иронически),
Когда бъ, примѣрно, господинъ
Я былъ такой, чтобъ только съ трубкой
Сидѣть день цѣлый и зѣвать,
Роскошно жить, безпечно спать:
Тогда, клянусь тебѣ! не шуткой
Я бъ вышелъ въ люди, вышелъ въ свѣтъ.
Теперь я *самъ-собой* поэтъ".

Пѣсни свои онъ слагаетъ между дѣломъ, на досугѣ: „Вотъ мой досугъ", говоритъ онъ въ томъ же посланіи, и, какъ самоучка, сознаетъ недостаточность своихъ силъ, недостаточность знанія:

„Здѣсь каждый стихъ,—чай, грѣшный бредъ.
Что жъ дѣлать? Я такой поэтъ,
Что на Руси смѣшнѣе нѣтъ!"

Въ посланіи къ сестрѣ Кольцовъ называетъ свои пѣсни звуками самодѣльной лиры:

„Сестра! Вотъ были чудныхъ сновъ,
Вотъ звуки самодѣльной лиры,
Мои мечты, мои кумиры,
Моя душа, моя любовь!"

Сопоставляя воззрѣнія Кольцова на поэта со взглядами на самого себя, мы видимъ, что между ними нѣтъ ничего общаго. Высоко смотря на искусство и будучи въ этомъ случаѣ лишь выразителемъ господствовавшихъ тогда въ литературѣ теченій, Кольцовъ скромно относился къ своему собственному творчеству и „Были чудныхъ сновъ" не были въ глазахъ Кольцова нерукотворнымъ памятникомъ: на нихъ не созидалъ онъ своего безсмертія.

Смиреніемъ проникнуто стихотвореніе „Что значу я?"

„Я недоросль,—я не мудрецъ,
И мнѣ нужнѣе знать немного;
Шероховатою дорогой
Иду шажкомъ я, какъ слѣпецъ;
Съ смѣшнымъ сойдусь ли—посмѣюся;
Съ прекраснымъ встрѣчусь—имъ плѣнюсь;
Съ несчастнымъ—отъ души поплачу
И не стараюсь знать—что значу."—

Эти слова, въ связи со всѣмъ вышеизложеннымъ, мнѣ кажется, могутъ служить лучшимъ отвѣтомъ на обвиненія поэта „въ заносчивости, въ литераторствованіи, въ наивной вѣрѣ, что и онъ сталъ жрецомъ вдохновенія, посланникомъ Бога, земнымъ пророкомъ“,—которыми такъ обильно уснащена наиболѣе обширная біографія поэта, написанная Де-Пуле,—біографія, по словамъ даже самого составителя, „слишкомъ обильная обличительнымъ элементомъ“ (167 стр.).

— Конечно, намъ могутъ возразить, что приведенныя стихотворенія относятся сравнительно къ раннему періоду творчества Кольцова, но въ отвѣтъ на это можно указать на письмо поэта къ Бѣлинскому, написанное Кольцовымъ незадолго до смерти: „Талантъ мой, говоритъ здѣсь Кольцовъ, особенно теперь, въ рѣшительное время, талантъ мой пустой. Нѣсколько пѣсенъ въ годъ—дрянь. За нихъ много не дадутъ. Писать въ прозѣ не умѣю. А мнѣ 33 года“.

Гдѣ, спрашивается, тутъ заносчивость, литераторствованіе, наивная вѣра въ свое высшее назначеніе?

Остается только пожалѣть, что къ пятидесятилѣтію со дня кончины одного изъ выдающихся народныхъ поэтовъ не появилось болѣе безпристрастнаго изслѣдованія, которое заняло бы средину между извѣстной всѣмъ статьей, быть можетъ, нѣсколько увлекающагося Бѣлинскаго, гдѣ, по словамъ Де-Пуле, поэтъ—прасолъ будто бы является „какимъ-то безплотнымъ духомъ, рыцаремъ безъ пятна и укора“ и между—скажемъ мы—почти прокурорскою рѣчью самого Де-Пуле.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно пожелать, чтобы явилось новое,—не въ смыслѣ, конечно, дешевизны, а въ смыслѣ научности,—изданіе всѣхъ произведеній Кольцова, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, со всей его личной перепиской. Желательно, чтобы въ этомъ изданіи были сдѣланы соотвѣтствующіе комментаріи; чтобы, въ видѣ приложенія, были собраны статьи о Кольцовѣ, разбросанныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ: многія изъ нихъ, какъ, напримѣръ, статья Юдина, помѣщенная въ „Опытахъ сочиненій студентовъ Императорскаго Харьковскаго Университета“, представляетъ библіографическую рѣдкость.

Надъ всѣмъ этимъ стоитъ потрудиться: вѣдь мы, русскіе, вовсе ужъ не настолько богаты поэтами и художниками, чтобы можно было пренебрегать такимъ, если не геніемъ, то, во всякомъ случаѣ, весьма и весьма крупнымъ дарованіемъ, такимъ солиднымъ талантомъ, какъ А. В. Кольцовъ.

Не нужно забывать, что слава поэта, слава писателя—наша слава, слава нашей родины, а вниманіе къ нимъ—нашъ священный долгъ.

Н. Алякритскій.

Отчетъ г. попечителя Кавказскаго учебнаго Округа о состоянiи учебныхъ заведенiй за 1891 годъ.

Недавно вышедшiй въ свѣтъ „Отчетъ“ г. попечителя Кавказскаго учебнаго Округа знакомитъ насъ довольно подробно съ положенiемъ учебнаго дѣла на южной окраинѣ нашего отечества. Отчетъ этотъ, обнимающiй болѣе 1,000 страницъ, представляетъ особый интересъ, касаясь области, населенной самыми разнообразными народностями, изъ которыхъ нѣкоторыя стоятъ на весьма низкой ступени общественнаго развитiя. Разноплеменный составъ населенiя Кавказа въ значительной степени усложняетъ дѣло насажденiя тамъ просвѣщенiя. Ознакомленiе съ „Отчетомъ“ показываетъ, въ какой мѣрѣ удалось намъ выполнить девизъ, завѣщанный однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ культурной исторiи Кавказа,—княземъ Воронцовымъ: „non solum armis“.

Изъ „Отчета узнаемъ, что къ 1-му Января 1892 г. въ Округѣ состояло 8 мужскихъ гимназiй, 3 мужскiя прогимназiи, 8 реальныхъ училищъ, 9 женскихъ гимназiй, 7 женскихъ прогимназiй, 1 учительскiй институтъ, 4 учительскiя семинарiи, 35 городскихъ училищъ, 5 городскихъ школъ, 7 ремесленныхъ училищъ, 3 мореходныхъ класса, 2 Марiинскихъ женскихъ училища, 95 частныхъ училищъ и 905 начальныхъ училищъ,—а всего 1,092 учебныхъ заведенiя, на 3 больше, чѣмъ было въ началѣ года. Открыто въ теченiе года 37, закрыто 34.

Сверхъ 1,092 заведенiй, непосредственно подчиненныхъ Округу, въ предѣлахъ Кавказскаго Округа еще существуетъ 183 армяно-григорiанскихъ церковно-приходскихъ школъ, 1932 магометанскихъ при мечетяхъ и еврейскихъ при синагогахъ и 590 учебныхъ заведенiй другихъ министерствъ и вѣдомствъ. Общее число всѣхъ учебныхъ заведенiй—3,797.—На каждый миллiонъ жителей приходится 506 училищъ; если же считать только учебныя заведенiя Округа, то 145 (стр. 132—133).

По нацiональностямъ и сословiямъ учащiеся распредѣлялись къ концу года слѣдующ. образомъ: русскихъ—53%, грузинъ—19,9%, армянъ—14,1%, татаръ—2,8%. горцевъ—1,9%, евреевъ—1,2%, прочихъ нацiональностей—

7,1%. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ преобладаютъ изъ сословій дворяне (55,6%), изъ національностей—русскіе (52,5%), въ низшихъ—городское сословіе (49,3%) и русская національность (36%), вмѣстѣ съ армянскою (28,2%) и грузинскою (20,6%); въ частныхъ и начальныхъ училищахъ—сельское сословіе (77,5%) и русскіе (55,4%). Закавказскіе туземцы (грузины, мингрельцы, армяне, татары, горцы) составляютъ вообще 38,7% общаго числа учащихся.

Просившихъ о пріемѣ въ среднія учебныя заведенія было 4,108 (больше всего въ женскія гимназіи—1,180, мужскія гимназіи—1,089 и реальныя училища—910) и въ низшія—3,823; не принято—2,467 (31,1%); изъ нихъ по недостатку мѣста—773 (въ томъ числѣ 414 въ городскихъ училищахъ). Въ однѣхъ только тифлисскихъ 1-й гимназіи и прогимназіи отказано въ пріемѣ по недостатку мѣста 95 ученикамъ, т. е. такому числу, говорится въ отчетѣ, котораго было бы достаточно для открытія еще двухъ новыхъ учебныхъ заведеній (стр. 17, 140—141).

Размѣръ платы за ученіе составляетъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ до 100 р. въ годъ, въ низшихъ и начальныхъ до 30 р., въ частныхъ до 250 р., плата за частныхъ воспитанниковъ въ среднихъ до 300 р., въ низшихъ до 134, въ частныхъ до 600 р. Никакой платы не взимается въ учительскихъ семинаріяхъ, мореходныхъ классахъ, 2 городскихъ училищахъ и въ большинствѣ начальныхъ (стр. 135).

Окончившихъ курскъ въ отчетномъ году было: въ мужскихъ гимназіяхъ—137, въ мужскихъ прогимназіяхъ—20, въ реальныхъ училищахъ (VI VII классовъ) 215; въ женскихъ гимназіяхъ; въ VII классахъ—225 и въ VIII—134; въ женскихъ прогимназіяхъ—47; въ учительскомъ институтѣ—15, въ учительскихъ семинаріяхъ—51, въ городскихъ училищахъ—315, въ горскихъ школахъ—48, въ ремесленныхъ училищахъ—41, въ мореходныхъ классахъ—24 и въ начальныхъ училищахъ—4,061 (стр. 142).

Любопытныя данныя содержитъ въ себѣ „Отчетъ“ объ успѣхахъ учениковъ мужскихъ гимназій и прогимназій: успѣвающіе по національностямъ распредѣляются такъ: горцы (83,3%), татары (80,6%), русскіе (75,1%), евреи (74,7%), грузины (69,1%) и армяне (68,9%) (стр. 19).

„Отчетъ“ упоминаетъ и о санитарномъ состояніи учебныхъ заведеній. „Правильныя изслѣдованія здоровья учащихся, читаемъ въ Отчетѣ, дѣлались во всѣхъ почти заведеніяхъ. Къ сожалѣнію не всѣ врачи представили свои отчеты“... Изъ выводовъ, сдѣланныхъ ставропольскимъ врачемъ, видно, что „ученики старшихъ классовъ достигаютъ, сравнительно съ младшими, большаго физическаго развитія во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ зрѣнія, процентъ близорукихъ съ 9,3 въ приготовительномъ классѣ достигаетъ 46 и 60 въ VII и VIII классахъ гимназіи; здоровье пансіонеровъ гораздо лучше

доровья приходящихъ учениковъ во всемъ, кромѣ зрѣнія: близорукихъ риходящихъ учениковъ въ общемъ 21,6%, а пансіонеровъ 23,5%—разница около 2%" (стр. 24—25).

Въ видахъ улучшенія санитарной и воспитательной частей „предложено начальникамъ заведеній слѣдить внимательнѣе за ученическими кварирами и за поведеніемъ учащихся внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній; не пускать изъ виду, что и начальныя училища должны не только учить, но воспитывать учащихся, сообщая имъ добрые навыки; рекомендовано учебымъ заведеніямъ слѣдить за тѣмъ, чтобы тѣ или другіе пріемы преподаанія не дѣйствовали вредно на здоровье учащихся (не возбуждали бы ервной системы ненужной поспѣшностью и торопливостью требованія сполнять тѣ или другія устныя, письменныя работы, неправильной постаовкой отмѣтокъ и пр.) и чтобы принимаемы были мѣры ко введенію тамихъ занятій, которыя бы, дѣйствуя вообще воспитательнымъ образомъ, крѣпляли организмъ дѣтей;—съ этою цѣлью рекомендовано было озаботиться привлеченіемъ учащихся къ составленію естественно-историческихъ оллекцій, введеніемъ занятій пчеловодствомъ, садоводствомъ, огородничествомъ, какъ въ начальныхъ, такъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; казано было на необходимость правильнаго питанія учениковъ (завтраки) на необремененіе учащихся домашними работами. Дабы требованія гигіены ашли въ средѣ учащихъ необходимую поддержку и сознательное отношеіе, предложено было побуждать преподавателей и воспитателей къ чтенію очиненій по гигіенѣ; что же касается лицъ, вновь назначаемыхъ воспитаелями и преподавателями, то они обязаны представить письменно доказаельство своихъ познаній въ гигіенѣ и излагать свои взгляды на вопросъ сохраненіи здоровья учащихся" (стр. 148—149).

„Гимнастика, читаемъ въ Отчетѣ, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Кавазскаго учебнаго Округа поставлена на прочную почву; въ особенности ке выдѣляются блестящими результатами занятій гимнастикой обѣ Тифисскія гимназіи и прогимназія. Первый толчекъ къ оживленію гимнастиескихъ упражненій, не выходившихъ обыкновенно за предѣлы вольныхъ вижeній, обученія строю и одиночныхъ упражненій на снарядахъ, дала 1-я гимназія, приглашеніемъ изъ Праги еще въ 1889 г. опытнаго преподавателя г. Грумлика, который ввелъ одновременныя упражненія значиельной массы учащихся на снарядахъ съ раздѣленіемъ ихъ на группы, а равно и вольныя движенія, исполняемыя въ довольно сложныхъ фигурахъ подъ музыку духоваго оркестра. И во 2-й гимназіи г. Грумликъ устроилъ одновременныя упражненія десять отдѣленій, подъ руководствомъ старшихъ гимнастовъ, подготовленныхъ для этой цѣли на вечернихъ занятіяхъ гимнастикой. За выбытіемъ Грумлика, 2-я гимназія пригласила чеха специалиста,

г. Потучка, который оказался особенно полезнымъ при введеніи игръ на открытомъ воздухѣ и прогулокъ за городъ. Обѣ Тифлисскія гимназіи ввели у себя приборы для такъ называемыхъ англійскихъ игръ. Кутаисская прогимназія ввела танцы — игры, скомбинированныя учителемъ гимнастики г. Бабаевымъ изъ мѣстныхъ національныхъ танцевъ (гурійскихъ, мингрельскихъ), удачно примѣнивъ ихъ къ дѣтскимъ гимнастическимъ упражненіямъ. Военныя прогулки устраивали всѣ учебныя заведенія... 2-я Тифлисская гимназія совершила поѣздку въ городъ Гори, отстоящій отъ Тифлиса въ 70 верстахъ и оттуда въ Уплисцихе, въ находящіяся по близости съ Гори пещерныя жилища доисторическаго человѣка“ (стр. 21—22).

Кромѣ мѣръ, способствующихъ физическому развитію дѣтей, въ отчетѣ встрѣчаются данныя и о мѣрахъ, имѣющихъ въ виду поднятія эстетической стороны. Не говоря уже о гимназіяхъ и прогимназіяхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ по два оркестра (одинъ струнный, а другой духовой), ученическіе оркестры заводятся въ городскихъ училищахъ.

„Начальники учебныхъ заведеній, читаемъ въ отчетѣ, и дирекціи начальныхъ училищъ прилагали стараніе къ осуществленію мѣръ, предложенныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и окружнымъ начальствомъ, и въ то же время изыскивали новыя средства къ развитію учебнаго и воспитательнаго дѣла въ указанномъ ими направленіи. Такъ, въ видахъ улучшенія преподаванія, кромѣ обычныхъ засѣданій педагогическихъ совѣтовъ, начальники среднихъ учебныхъ заведеній личнымъ примѣромъ — своими уроками показывали учащимъ, какъ слѣдуетъ сообщать въ классѣ тотъ или иной учебный матеріалъ, и привлекали къ тому же лучшихъ преподавателей, уроки которыхъ выслушивались и потомъ разбирались ихъ товарищами... Директора и инспектора народныхъ училищъ прибѣгали къ тому же средству для улучшенія методовъ обученія въ начальныхъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ и, сверхъ того, собирали учителей для ознакомленія съ веденіемъ обученія пѣнію, гимнастикѣ, шелководству, ручному труду и пр... Опытъ и наблюденія прежнихъ лѣтъ показали, что такія собранія приносятъ дѣйствительную пользу, выдвигая лучшихъ учителей, возбуждая соревнованіе и стремленіе къ совершенствованію въ ихъ средѣ, сообщая имъ полезныя свѣдѣнія и вырабатывая улучшенные методы преподаванія. Не менѣе полезными слѣдуетъ признать и совмѣстныя собранія преподающихъ и родителей учащихся, которыя имѣли мѣсто въ среднихъ, низшихъ и въ начальныхъ училищахъ. Протоколы собраній показываютъ, что жители деревень охотно идутъ на такія собранія и принимаютъ участіе въ улучшеніи положенія училищъ и воспитывающихся въ нихъ дѣтей“ (стр. 149—150).

Всѣмъ извѣстно, какое важное значеніе въ жизни воспитанниковъ иг-

ают получаемыя ими отмѣтки. Въ „Отчетѣ“ мы находимъ одно распоряженіе г. Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, касающееся среднихъ учебныхъ заведеній, которое заслуживаетъ особеннаго вниманія. „При постановкѣ отмѣтокъ, гласитъ это распоряженіе, обращать вниманіе на то, что получение неудовлетворительныхъ балловъ значительнымъ числомъ учениковъ за какую-либо письменную работу служитъ прямымъ доказательствомъ несвоевременнаго назначенія самой работы; при постановкѣ годичной отмѣтки, не соотвѣтствующей четвертнымъ, преподаватель обязанъ своевременно сообщить Совѣту и начальнику заведенія, что именно его къ этому побуждаетъ; относительно каждаго ученика, оставленнаго безъ перевода въ высшій классъ, заносить въ протоколы совѣтовъ свѣдѣнія: 1) по какимъ причинамъ этотъ ученикъ не успѣвалъ по тѣмъ или другимъ предметамъ; 2) какія въ году принимаемы были мѣры къ улучшенію его успѣховъ и 3) сколько разъ познанія его были провѣряемы въ году начальствомъ“ (стр. 146).

Переходимъ теперь къ преподаванію русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. О характерѣ этого преподаванія мы можемъ судить по отчету о письменныхъ работахъ, исполненныхъ учениками на окончательныхъ испытаніяхъ въ 1891 г. Отчетъ этотъ составленъ г. Окружнымъ инспекторомъ М. Р. Завадскимъ. На выпускномъ экзаменѣ въ 1891 г. ученикамъ гимназій предложена была тема—„Кавказъ въ произведеніяхъ Лермонтова“. Тема понята правильно, говорится въ отчетѣ, почти всѣми учениками. Указавъ на планъ работы и сдѣлавъ небольшое вступленіе, абитуріенты переходятъ къ изображенію природы Кавказа, характера его обитателей и оканчиваютъ краткимъ заключеніемъ. Содержаніе *плановъ*, полнота и стройность въ изложеніи большинства изъ нихъ ясно свидѣтельствуютъ, что преподаватели словесности обращаютъ должное вниманіе на логическій разборъ, на извлеченіе и составленіе диспозицій... Лучшіе планы, по стройности, изяществу расположенія частей и полнотѣ принадлежатъ ученикамъ Тифлисской 1-й и отчасти Екатеринодарской гимназій; болѣе слабые—Эриванской, Елисаветпольской и Владикавказской. Неопредѣленность плановъ, составленныхъ средними учениками (бал. 3) Владикавказской гимназіи доходитъ иногда до такой формулы: Предисловіе. Изложеніе. Заключеніе. Лучшіе ученики даютъ такіе, напр., планы: I, *Предисловіе.* Красота природы заключаетъ въ себѣ могущественную, притягательную силу, привлекающую собой поэтовъ. II, *Главная часть.* Кавказъ служитъ постояннымъ предметомъ произведеній Лермонтова: а) природа Кавказа по Лермонтову; обитатели Кавказа по Лермонтову. III, *Заключеніе.* Неопредѣленность плановъ Владикавказской гимназіи является контрастомъ излишней полнотѣ, переходящей у нѣкоторыхъ учениковъ Тифлисской I-й гимназіи въ чрезмѣрную детальность. Къ чему, напр., такая дробность: „Природа на Кавказѣ: раз-

нообразіе картинъ природы: 1) долины, покрытыя зеленью, 2) голыя скалы, 3) дремучіе лѣса, 4) рѣки, ручьи, ручейки, водопады, 5) возвышенности Кавказа: Казбекъ, Эльбрусъ, Бештау, Шайтанъ и др., 6) Минеральныя воды.—Разнообразіе птицъ и животныхъ: орелъ, воробей, барсъ, заяцъ и др.'... Если безцвѣтные планы, продолжаетъ г. рецензентъ, мало полезны, то слишкомъ подробные опасны: ученикъ, увлекшись перечисленіемъ всѣхъ мелочей, оставитъ мало времени на изложеніе, заторопится и, при хорошемъ, полномъ планѣ, подаетъ работу незаконченную, неисправленную (стр. 1—3).

Разобравъ планы сочиненій, г. Завадскій переходитъ къ оцѣнкѣ *содержанія* работъ. Содержаніе сочиненій учениковъ 5 гимназій (Тифлисскихъ 1-й и 2-й, Екатеринодарской, Кутаисской и Ставропольской) г. рецензентъ нашелъ вполнѣ удовлетворительнымъ; слабѣе въ работахъ Эриванской, Елисаветпольской и особенно Владикавказской. Къ сожалѣнію, не всѣ испытательныя коммиссіи исполнили предложенное Попечительскимъ Совѣтомъ и только нѣкоторыя представили свои соображенія, какое содержаніе работъ онѣ считаютъ удовлетворительнымъ (стр. 3).

Главная часть сочиненій распадается на два отдѣла: въ первомъ изображается природа Кавказа, а во второмъ—обитатели, ихъ нравы и обычаи. „Описаніе природы вышло менѣе удачно, хотя и здѣсь многіе ученики, искусно пользуясь образами и мѣткими эпитетами Лермонтова, дали довольно полную картину Кавказа съ его великанами горами, съ его дикими скалами, чудными, вѣчно-зелеными долинами и т. д. Богаче содержаніемъ второй отдѣлъ, гдѣ говорится о жителяхъ, ихъ характерѣ, нравахъ и обычаяхъ. Это объясняется, съ одной стороны, обиліемъ матеріала, предлагаемаго Лермонтовымъ, а съ другой—рельефностью изображенія такихъ личностей, какъ Казбичъ, Азаматъ, Бэла, Измаилъ-бей и др. Почти всѣ ученики названныхъ пяти гимназій, характеризируя горцевъ, указываютъ на ихъ гостепріимство, безграничную любовь къ родинѣ, пылкость, отвагу, личную храбрость, презрѣніе къ опасности, дикую удаль, съ ихъ склонностью къ грабежамъ, убійствамъ, кровавою местью; иные упоминаютъ о грузинахъ, о борьбѣ горцевъ съ русскими, о беззавѣтной преданности и выдающейся красотѣ горянокъ, даютъ нѣкоторое понятіе о внѣшнемъ обликѣ и костюмѣ горцевъ, о свадебныхъ обрядахъ, пляскѣ и пр. Все это ученики излагаютъ по заранѣе обдуманному плану, послѣдовательно, постоянно пользуясь подлинными выраженіями Лермонтова. Тема разработана подробно и самостоятельно. Вліяніе учебника и брошюры Воскресенскаго нѣсколько сказываются въ работахъ учениковъ Ставропольской гимназіи, о чемъ нельзя не пожалѣть, тѣмъ болѣе, что юноши, вѣроятно, могли бы сами справиться съ задачей: они знаютъ многое наизусть, пишутъ хорошо, постоянно проявляютъ пониманіе и умѣніе выбрать подходящій матеріалъ. Брошюра Во-

ресенскаго, съ его разсужденіями о байронизмѣ, о неудовлетворенности жаніи „натуръ" и пр. только отвлекала учениковъ отъ темы. Это вызыетъ меня, продолжаетъ г. рецензентъ, на одно небольшое замѣчаніе отжительно „пособій". Задается, напр., тема: Объ отношеніи Петра В—го ь наукѣ по сатирамъ Кантеміра или о балладахъ Жуковскаго (или Шилра); ученикамъ указываются статьи Дудышкина, Стоюнина, Цвѣткова, Бѣнскаго и пр. Ученикъ, естественно, прежде всего ищетъ по библіотекамъ ихъ статей, читаетъ и пишетъ „сочиненіе". Такой порядокъ заслуживаетъ лнаго порицанія. Темы, подобныя указаннымъ выше, могутъ быть задаемы единственно для того, чтобы ученики вчитались въ произведенія нтеміра, Шиллера или Жуковскаго, продумали, прочнѣе усвоили образы, ей этихъ авторовъ и поупражнялись въ выборѣ матеріала, отвѣчающаго мѣ. При чемъ Дудышкинъ, Стоюнинъ, когда нужны Кантеміръ, Жуковскій? ли учитель и предметная комиссія найдутъ, что ученикамъ необходимо и лезно знать Дудышкина, Стоюнина, Бѣлинскаго и др., то для этого есть юй путь, который опредѣленно указанъ г. Попечителемъ Кавказскаго ебнаго Округа въ предложеніи 10 сент. 1886 г. Комиссія можетъ выбрать атьи, назначить даже сроки, когда каждый ученикъ долженъ прочесть представить конспекты; но такой отчетъ о прочитанномъ не слѣдуетъ зывать съ „сочиненіями" по русскому языку: ученикъ, подъ руководствомъ ителя, долженъ продумать указанный ему литературный матеріалъ, поработь въ предѣлахъ своего развитія, безъ всякой помощи „пособій", котоя стѣсняютъ ученика, отвлекаютъ отъ темы, навязываютъ воззрѣнія, евышающія его умственныя силы. Только вліяніемъ брошюры Воскресенаго можно объяснить, почему нѣкоторые ученики Ставропольской гимна„не всегда правильно устанавливаютъ точку зрѣнія на произведенія ермонтова и способы его описанія картинъ природы и типовъ", какъ ворить испытательная комиссія" (стр. 7—9).

Слогъ значительнаго большинства работъ г. рецензентъ нашелъ пральнымъ, чистымъ и въ общемъ вполнѣ удовлетворительнымъ. Лучшія соненія въ стилистическомъ отношеніи принадлежатъ ученикамъ Тифлисюй 1-й и Екатеринодарской гимназій; нехорошія ошибки встрѣчаются въ аботахъ нѣкоторыхъ учениковъ Эриванской и Елисаветпольской гимназій. есьма пріятное впечатлѣніе произвели на г. рецензента работы нѣкотоыхъ гимназій своею прекрасной, безошибочной орѳографіей. Первое мѣсто ринадлежитъ Тифлисской 1-й, Ставропольской и Екатеринодарской гимназіямъ. „Грамотность учениковъ гимназій, говорится въ отчетѣ, изъ года въ одъ постепенно улучшается: число ошибокъ уменьшается, а число работъ, аписанныхъ безошибочно, увеличивается. Такъ въ I работѣ среднее число шибокъ было въ 1886 г.—4,1; въ 87—4,1; въ 88—3,1, въ 89—2,5; въ

90—2,8; въ 91—1,9; безошибочно написанныя въ 1886 г. составляли 19,6%, а въ 1891 г.—25,7%. Ставропольская гимназія почти все время даетъ гра мотныя работы; Екатеринодарская и Тифлисская 1-я сдѣлали значительны успѣхи; замѣтно улучшеніе и въ Тифлисской 2-й. Этотъ прогрессъ четы рехъ гимназій покрываетъ въ общемъ выводѣ недостатки и малую по вижность другихъ" (стр. 15—17).

Приведенныя мною данныя далеко не исчерпываютъ всего содержа обширнаго и въ высшей степени интереснаго отчета г. попечителя Кавка скаго учебнаго Округа. Данныя эти убѣждаютъ насъ, что дѣло народна образованія поставлено на Кавказѣ на весьма твердую почву. Основны началами для руководителей этого важнаго дѣла служатъ раціональны давно уже принятые наукой и подтвержденные практикой, принципы: сбл женіе школы съ обществомъ, солидарность между педагогами и родителя учащихся, гуманность наставниковъ и воспитателей, установленіе орган ческой связи между умственнымъ, нравственнымъ, физическимъ и эстет ческимъ воспитаніемъ учащейся молодежи.

И. Собѣстіанскій.

[Ju]lius Keller, Die Grenzen der Uebersetzungskunst (Beilage zu dem [P]rogramm des Grossherzoglichen Gymnasiums zu Karlsruhe für das schuljahr 1891/92. Programm 1892 № 602).

Съ этой статьей я хочу познакомить уважаемое собраніе въ виду того, [чт]о авторъ ея задается мыслію рѣшить вопросъ о переводахъ съ иностран[ны]хъ языковъ на родной принципіально, т. е. старается опредѣлить съ науч[но]й точки зрѣнія, возможны ли и въ какой мѣрѣ точные переводы.

До сихъ поръ, говоритъ Келлеръ, очень распространено мнѣніе, что [во]зможность переводить неограничена и что языки различаются между [со]бою только звуковымъ обозначеніемъ общихъ всѣмъ людямъ понятій и [пр]едставленій. Если, напр., преподаватели требуютъ, чтобы ученики пере[во]дили такъ, а не иначе, то они исходятъ, конечно, изъ того положенія, [чт]о даютъ точный переводъ. Затѣмъ высказывается мнѣніе, что греческій [яз]ыкъ слѣдуетъ исключить изъ программы гимназическаго курса и рекомен[ду]ется изучать греческихъ классиковъ по переводамъ, т. е. опять предпола[га]ются хорошіе и „вѣрные" (?) переводы.

Вся классическая филологія развилась на убѣжденіи въ возможности [то]чныхъ переводовъ съ одного языка на другой. Въ эпоху гуманизма клас[си]ческая филологія стремилась къ одной цѣли: къ тому, чтобы вполнѣ [вл]адѣть латинскимъ языкомъ, какъ письменнымъ, такъ и разговорнымъ. И [во]тъ, говорилось, напр., что virtus означаетъ добродѣтель, ars—искусство, [va]letudo—здоровье, modestus—скромный и т. п. При этомъ всѣ невѣрныя [и]ли одностороннія опредѣленія значеній не вредили: путемъ разговора и [чт]енія при содѣйствіи болѣе или менѣе безсознательнаго наблюденія и ин[ду]кціи пріобрѣтались вмѣстѣ со словами и понятія съ спеціально латин[ск]имъ отпечаткомъ,—и вырабатывалось умѣніе обращаться съ ними и мы[сл]ить ими, не отдавая себѣ отчета объ отношеніи ихъ къ сходнымъ поня[т]іямъ родного языка.

Теперь, конечно, признается всѣми, что всякій языкъ обладаетъ раз[ли]чными понятіями съ спеціальнымъ отпечаткомъ, которыхъ нельзя пере[в]ести на другой языкъ. Всѣ признаютъ, что не поддаются переводу на [р]одной языкъ обозначенія различныхъ предметовъ, учрежденій, обычаевъ, [с]оставляющихъ исключительную собственность даннаго народа и языка („остракизмъ", „ауспиціи"—такъ и остаются безъ перевода). Но признаніе

непереводимости нѣкоторыхъ словъ предполагаетъ убѣжденіе, что все осталь ное можетъ быть переведено.

Преподаваніе, основанное на этомъ убѣжденіи, есть догматическа муштра въ переводахъ. Иначе стояло бы дѣло, еслибы можно было дости нуть того, чтобы учащіеся по возможности скорѣе внутренно переживал чужіе языки. Но пока языки изучаются съ грамматикою и словаремъ в рукахъ, до тѣхъ поръ догматическій способъ преподаванія долженъ бы въ извѣстной степени удержанъ.

Обращаясь затѣмъ къ проблемѣ переводовъ, авторъ высказывает мысль, что чѣмъ болѣе удалены языки другъ отъ друга, тѣмъ легче пере водить съ одного на другой (предполагая одинаковое знаніе ихъ). Трудн всего и просто даже невозможно переводить съ одного діалекта на друго если вѣрно, что нѣтъ двухъ человѣкъ, которые говорили бы совершен одинаковымъ языкомъ, то то-же нужно сказать и о діалектахъ, въ которы находитъ выраженіе совершенно индивидуальный міръ воззрѣній, не могу щій найти выраженія въ другомъ діалектѣ, имѣющемъ въ свою очере индивидуальную окраску. Чѣмъ индивидуальнѣе форма рѣчи, тѣмъ бол она составляетъ нераздѣльное единство съ духовнымъ содержаніемъ ея, та что даже измѣненіе звуковъ совершенно измѣняетъ характеръ произведені

Легче переводить съ діалекта на соотвѣтствующій литературный язык въ которомъ духъ націи создаетъ средній выводъ изъ діалектовъ. Письме ный литературный языкъ стоитъ на гораздо болѣе общей почвѣ, чѣ языкъ въ живой рѣчи: въ немъ устранено все субъективное; сообщен извѣстнаго содержанія есть въ большинствѣ случаевъ единственная его цѣл

Затѣмъ авторъ переходитъ къ опредѣленію условій, при которыхъ пе реводъ написаннаго слова возможенъ.

Въ виду того, что передъ всѣми людьми открывается одинъ и тотъ-ж внѣшній міръ и что психическая жизнь человѣка неизмѣнна, можно б ожидать, что различные языки представляютъ только комплексъ различ ныхъ обозначеній одного и того-же, по крайней мѣрѣ, по-скольку они, как письменные, стремятся къ сообщенію содержанія. Но научное изслѣдовані языка показываетъ совершенно иное.

Авторъ приводитъ нѣсколько примѣровъ изъ Гомера для уясненія раз ницы между представленіями объ одномъ и томъ-же предметѣ во врем Гомера и теперь. Не говоря уже о родѣ слова, который играетъ важну роль, солнце у Гомера есть огненный, живой богъ, посылающій на земл свои лучи подобно стрѣламъ, слышащій и видящій все. Восходъ его ест тріумфальное шествіе, предвѣщаемое разсыпающею розы эосъ. Онъ спу скается для того, чтобы освѣтиться въ океанѣ и затѣмъ снова выйти изъ купанья въ новомъ блескѣ и обрадовать людей и боговъ своимъ свѣтомъ.

Это солнце не то, которое создано Богомъ на третій день, не то прозаическое свѣтило, которое свѣтитъ, грѣетъ и ослѣпляетъ, и еще менѣе громадное огненно-жидкое міровое тѣло науки. Гомеровское βοῦς и производныя отъ него въ родѣ βοῶπις не поддаются переводу. Гдѣ грекъ видѣлъ стройное (stattlig) животное съ широкимъ лбомъ, гладкой шерстью и съ украшеніемъ роговъ,—образъ красоты и силы, такъ мы видимъ неуклюжее, глупое жвачное животное. Послѣ этого понятно, что переводъ „волоокая“ (stieräugig) (Гера) не соотвѣтствуетъ тому, что̀ разумѣлъ грекъ, называя верховную богиню βοῶπις.

Подобные примѣры, взятые изъ различныхъ областей внѣшняго міра и психической жизни человѣка, убѣждаютъ автора въ томъ, что переводить невозможно: словами обозначаются только представленія о предметахъ, а не самые предметы, представленія же эти субъективны и разнообразны. Поэтому, напр., переводъ Гомера, сдѣланный Фоссомъ (мы можемъ сказать то-же о переводѣ Гнѣдича), можетъ произвести должное впечатлѣніе только на того, кто знаетъ Гомера въ оригиналѣ.—Если тѣмъ не менѣе переводятъ много и все обученіе языкамъ основано на этомъ невозможномъ искусствѣ, то должна существовать извѣстная ограниченная мѣра возможности переводить.

Что-же поддается переводу?

При переводѣ предложенія мы можемъ точно передать логическія основы сужденія, но и только: въ выраженіи этого соотвѣтствія достигнуть нельзя.

Науки стремятся къ раскрытію всеобщихъ истинъ: поэтому скорѣе всего можно переводить строго научныя произведенія, при чемъ однако недостающее слово въ данномъ языкѣ замѣняется чужимъ. Имена числительныя близко подходятъ къ такимъ научнымъ обозначеніямъ общихъ всѣмъ понятій.

Тѣ части языка, которыя можно обозначить словомъ „категоріи“ въ Аристотелевскомъ значеніи, имѣются во всѣхъ языкахъ, но обозначеніе ихъ въ различныхъ языкахъ различно. Тѣмъ не менѣе „категоріи“ могутъ быть переданы точно.

Возможность переводить находитъ поддержку въ возможности устанавливать для каждаго понятія границы, которыми опредѣляется въ каждомъ данномъ случаѣ его содержаніе: опредѣленіе, опредѣлительное предложеніе, нарѣчіе, составное слово—все это служитъ этой цѣли. Въ способѣ и размѣрахъ пользованія этими средствами обнаруживается самостоятельность мышленія и способность подняться выше уровня наслѣдственнаго мышленія, которое есть не что иное, какъ унаслѣдованный языкъ. (Авторъ исходитъ отъ того положенія, высказаннаго В. Гумбольдтомъ, что „языкъ народа есть его духъ и его духъ есть его языкъ“. Изъ этого совершенно естественно вытекаетъ, что унаслѣдованный языкъ опредѣляетъ границы мышленія и есть то унаслѣдованное мышленіе, о которомъ говоритъ авторъ.

Способность понимать чужой языкъ расширяетъ границы мышленія и ставитъ его выше уровня наслѣдственнаго мышленія).

Подробное объясненіе неизвѣстнаго въ родномъ языкѣ понятія принадлежитъ тоже въ сущности къ области такихъ ограниченій понятій. Но объясненіе не есть переводъ; а возможность перевода при помощи аттрибутивныхъ опредѣленій очень ограничена. Однако во всякомъ случаѣ возможность переводить находитъ въ этомъ средствѣ большую поддержку; но это и все, что можетъ быть приведено въ пользу возможности точнаго перевода. Выводъ: точно передать можно логическія отношенія, но не отдѣльныя понятія. Въ разсказѣ, описаніи, исторіи главный интересъ сосредоточивается на общемъ развитіи излагаемаго; это общее развитіе можетъ быть передано въ переводѣ точно, хотя отдѣльныхъ понятій и нельзя передать точно.

Въ томъ убѣжденіи, что все научное, все чисто интеллектуальное можетъ быть переведено съ одного языка на другой, забывается все то, что ограничиваетъ возможность перевода; забываютъ, что переведенное переносится изъ одной духовной сферы въ новую, совершенно иначе устроенную, въ совершенно чужой духовный міръ.

Особенности рѣчи, которыя заключаются въ звукахъ, не могутъ быть переданы въ переводѣ; такъ-же точно игра словъ во всѣхъ ея видахъ. Звуковая символика только отчасти поддается передачѣ на другой языкъ. Если по отношенію къ содержанію можно точно передать различныя реальныя и логическія части и отношенія, то по отношенію къ формѣ это невозможно; особенно рѣзко это сказывается въ глагольныхъ формахъ.

Синтаксическій строй, сложныя слова представляютъ въ различныхъ языкахъ особенности, которыя не могутъ быть переведены. Впечатлѣніе, производимое постановкою словъ, исчезаетъ въ переводѣ. Построеніе періодовъ измѣняетъ при переводѣ свой характеръ: здѣсь духъ одного языка становится на мѣсто духа другого.

Всякій отдѣльный языкъ имѣетъ свои особенности, свою окраску общечеловѣческихъ воззрѣній. Познать духъ другого народа и другого времени по переводамъ невозможно.

Изучить чужой языкъ значитъ увеличить сравненіемъ этого языка съ роднымъ свою силу сужденія и занять находящуюся надъ собственнымъ языкомъ, внѣ его, точку зрѣнія, съ которой только и возможно разсматривать языкъ и духъ своего народа объективно.

Въ заключеніе авторъ высказываетъ нѣсколько афористическихъ замѣчаній: Устный переводъ сопровождается объясненіями, такъ что ученикъ сознаетъ неточность передачи оригинала. Такой переводъ занимаетъ средину между переводомъ и чтеніемъ оригинала и его непосредственнымъ воспріятіемъ.

Если переводъ дѣлается цѣлью, а не средствомъ, то въ результатѣ получается знаніе не языка, а различныхъ выраженій и оборотовъ. Изъ этого-же вытекаетъ и то убѣжденіе въ средѣ образованнаго класса, что „хорошій“ (?) переводъ можетъ замѣнить оригиналъ, и далѣе—что греческій языкъ можетъ быть исключенъ изъ програмы гимназическаго курса.

Переводы въ гимназіи могутъ преслѣдовать двѣ цѣли: 1) возможно полное пониманіе оригинала и 2) совершенствованіе въ оборотахъ родного языка. Не подлежитъ сомнѣнію, что правильно поставленныя упражненія въ переводахъ на родной языкъ представляютъ лучшее средство для совершенствованія въ немъ, для обогащенія его и для пониманія особенностей его въ противоположность къ другимъ языкамъ. Но главною цѣлью и основаніемъ изученія языковъ должно оставаться полное пониманіе оригинала. А между тѣмъ эта цѣль легко забывается за стремленіемъ научить учащихся переводить плавно и быстро: переводъ дѣлается цѣлью и въ виду этого ученикамъ говорится: такое-то слово имѣетъ такія-то значенія (а какое представленіе соединялось съ даннымъ словомъ, остается неизвѣстнымъ ученику), такое-то выраженіе переводится такъ-то (а самое значеніе даннаго выраженія остается непонятымъ). Такимъ способомъ можетъ быть достигнуто то, что учащійся пріобрѣтетъ механическую сноровку переводить, не понимая оригинала. А между тѣмъ мышленіе освобождается отъ ограниченій унаслѣдованнаго языка, пріобрѣтаетъ самостоятельность и способность къ научнымъ занятіямъ не сноровкою въ переводахъ, а познаніемъ духа чужого языка. Пониманіе грамматическаго строя чужого языка, чужихъ понятій, представленій, способа выражаться, образовъ и т. п. есть единственный критерій для сужденія о собственномъ языкѣ и собственномъ мышленіи. Отсюда развивается та, стоящая на высокомъ уровнѣ, мыслительная способность, которой можно требовать отъ окончившаго курсъ классической гимназіи.

Въ такомъ пониманіи языка заключается въ высокой степени и пониманіе истиннаго духа писателя.

При переводѣ нужно очень рано предоставлять ученику свободу, лишь бы только въ его переводѣ обнаруживалось полное пониманіе переводимаго.

Въ преподаваніи языковъ нужно руководствоваться тою основною мыслью, что языкъ народа есть въ полномъ смыслѣ слова его духъ и его духъ есть его языкъ, и что поэтому не сноровка въ переводѣ должна быть цѣлью, а возможно основательное и широкое пониманіе чужого языка.

Нельзя не согласиться съ основными выводами изслѣдованія Келлера: переводъ всегда въ извѣстной степени будетъ передѣлкою оригинала соотвѣтственно духу родного языка. Но нельзя отрицать и того, что между различными языками существуетъ то бо́льшая, то меньшая степень родства

уже въ силу той зависимости и связи, въ которой стояли различные народы между собою по отношенію именно къ развитію литературнаго языка. Такъ, нѣмецкій и романскіе языки стоятъ въ несомнѣнной зависимости отъ латинскаго языка, а русскій отъ греческаго. Главнымъ образомъ это относится къ синтаксическому строю языковъ. Поэтому, на мой взглядъ, переводы, преслѣдующіе педагогическую цѣль, должны дѣлаться возможно близко къ оригиналу и съ сохраненіемъ оригинальной конструкціи въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ данные языки представляютъ аналогичныя явленія. Такой способъ переводить требуетъ, конечно, большой внимательности и наблюдательности, и на составленіе такого перевода потребно больше времени, чѣмъ на составленіе такъ называемыхъ свободныхъ переводовъ, по которымъ не всегда можно судить о томъ, насколько оригиналъ понятъ переводчикомъ; но время и усилія, затраченныя на составленіе такихъ переводовъ, вознаграждаются съ избыткомъ пріобрѣтеніемъ основательнаго знанія изучаемаго языка и пониманіемъ особенностей родного языка и совершенствованіемъ въ немъ.

Бо̀льшая или меньшая изящность, плавность перевода всегда будетъ зависѣть отъ индивидуальности и даровитости переводчика, но внимательный и серьезно относящійся къ своему дѣлу педагогъ всегда будетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы учащіеся переводили сознательно, чтобы ихъ переводъ былъ основанъ на полномъ пониманіи оригинала по отношенію къ формѣ и содержанію. Только такое отношеніе къ изученію языковъ, особенно классическихъ, можетъ содѣйствовать развитію мыслительной способности, что̀ составляетъ главную цѣль гимназическаго образованія.

Г. Ѳ. Шульцъ.

По поводу новыхъ учебниковъ по всеобщей исторіи.

Учебникъ Всеобщей Исторіи. Составилъ *Павелъ Виноградовъ*, Профессоръ Московскаго университета. Часть 1. Древній міръ. М. 1893. VI+196 стр. Ц. 60 коп.

Исторія Среднихъ вѣковъ (Курсъ систематическій). Составилъ *К. А. Ивановъ*, преподаватель Спб. пятой гимназіи. Спб. 1892. VIII+218 стр. Ц. 80 к. (Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр. одобренъ какъ учебное руководство для среднихъ учебныхъ зав.).

Многіе, вѣроятно, еще помнятъ интересную статью покойнаго профессора М. Н. Петрова: „Историческая подготовка", въ которой, указывая на отсутствіе надлежащей исторической, или общественной, подготовки у оканчивающихъ среднеучебныя заведенія, онъ съ такою яркостью, остроуміемъ и мѣткостью изобразилъ недостатки обычныхъ гимназическихъ учебниковъ, „съ ихъ классическими, анекдотическими, фактическими и иными исторіями". „Въ курсахъ этихъ". говорилъ еще лѣтъ 12 тому назадъ М. Н. Петровъ, „много лишняго, второстепеннаго, или же и совсѣмъ ненужнаго, тогда какъ существеннаго, прямо пригоднаго для жизни слишкомъ ужъ мало,—такъ мало, что почти вовсе нѣтъ; способы же ихъ изученія обыкновенно ограничиваются однимъ упражненіемъ *памяти*", да пожалуй *„воображенія"*, тогда какъ *„разсудокъ* тутъ почти не участвуетъ". „О причинной связи между явленіями, тѣмъ болѣе между цѣлыми отдѣлами исторіи, для чего требуется еще болѣе *сообразительности* и *осмысленія* данныхъ, и говорить нечего"... М. Н. Петровъ находилъ, что „нынѣшнее изученіе исторіи безцѣльно и безплодно, такъ какъ оно не даетъ нашему юношеству никакой пригодной *общественной подготовки*" („Истор. Подгот.", Отд. от. X. 1881, стр. 24, 4, 9, 22).

Эти отзывы и сужденія покойнаго Мих. Наз. невольно припоминаются при просмотрѣ недавно вышедшаго „Учебника по всеобщей исторіи" проф. Московск. унив. *П. Г. Виноградова* (ч. 1-я, Древн. міръ). Мы имѣемъ въ немъ руководство, авторъ котораго исходитъ именно изъ той точки зрѣнія, какую проводилъ М. Н. Петровъ: очевидно, потребность въ такомъ учебникѣ исторіи, въ которомъ было бы обращено надлежащее вниманіе на смыслъ и причинную связь фактовъ, живо чувствуется. Проф. П. Г. Виноградовъ тоже отмѣчаетъ недостаточность исторической подготовки лицъ,

поступающихъ въ университетъ, „отрывочность ихъ свѣдѣній, затверженныхъ на память и лишенныхъ разумной связи“. „Средняя, т. е. общеобразовательная школа“, говоритъ онъ, „обязана позаботиться о томъ, чтобы политическое воспитаніе юношества не было предоставлено, главнымъ образомъ, случаю. Лучшее средство для этого—поднять уровень историческаго преподаванія... Предлагаемый учебникъ имѣетъ цѣлью—если не удовлетворить вполнѣ этой потребности, то, по крайней мѣрѣ, противодѣйствовать одному, особенно существенному, недостатку современнаго преподаванія—его отрывочности и безсвязности. Если не удается провести въ умы учениковъ сознанія тѣсной причинной связи между историческими явленіями, органическаго роста государства, взаимодѣйствія между стремленіями людей и условіями, при которыхъ эти стремленія осуществляются,—то можно прямо сказать, что историческое преподаваніе проходитъ безъ пользы. Сколько бы ни было заучено именъ и годовъ, какъ живо ни были бы представлены отдѣльные характеры или эпизоды, главный смыслъ великой исторической работы, которая такъ широко развернулась въ нашемъ XIX в., окажется просмотрѣннымъ. А между тѣмъ, какъ мнѣ кажется, выяснить ученикамъ этотъ главный смыслъ совсѣмъ не такъ невозможно. Первымъ долгомъ надо отказаться отъ мысли, что учебникъ долженъ снискать расположеніе учениковъ внѣшней, анекдотической занимательностію. Интересъ къ исторіи можетъ быть двоякій: привлекаетъ объясненіе сложныхъ и разнообразныхъ явленій изъ немногихъ основаній—разумное упрощеніе процесса, который сначала кажется случайнымъ и безпорядочнымъ; привлекаетъ живое изображеніе прошедшаго въ его лицахъ и сценахъ. И то, и другое необходимо въ историческомъ преподаваніи,—но первое можетъ и должно быть достигнуто въ учебникѣ, между тѣмъ какъ второе требуетъ большого простора и подробностей, которыми учебникъ не располагаетъ. Образное повѣствованіе, оживленное множествомъ конкретныхъ чертъ, можетъ быть вообще дано только отрывками въ средней школѣ; пусть даетъ его учитель по соображенію отпущеннаго ему времени, состава класса, интереса учениковъ. Пусть подспорьемъ учителю и ученикамъ служатъ христоматіи, сборники, книги для чтенія, въ которыхъ матеріалъ по необходимости соберется вокругъ нѣсколькихъ наиболѣе важныхъ и блестящихъ пунктовъ и останутся значительные пробѣлы между этими пунктами. Учебникъ долженъ, напротивъ, ограничиться необходимымъ, обязательнымъ, но давать это необходимое непремѣнно въ связной формѣ съ строго выдержанною послѣдовательностью. Нечего и говорить, что нѣкоторыя эпохи и событія прійдется описать гораздо подробнѣе другихъ, но относительное мѣсто и развитіе частей опредѣлится не требованіями картиннаго изображенія, а всемірно-исторической важностью или поучительностью явленій... Противъ серьез-

аго, неанекдотическаго изложенія существуетъ въ обществѣ извѣстное редубѣжденіе, основанное, по моему, на какомъ-то предразсудкѣ. Въ главыхъ политическихъ понятіяхъ, которыми пользуется исторія, нѣтъ ничего апутаннаго и непреодолимо труднаго для дѣтей средняго возраста. Конечно, нужно будетъ нѣкоторое усиліе мысли, чтобы вникать въ историеское преподаваніе, но тѣмъ и лучше—только бы усиліе это приводило ъ успѣшному результату и содѣйствовало развитію. Не говоря уже о маематикѣ и языкахъ, преподаваніе географіи, напр., постоянно требуетъ тъ учениковъ примѣненія разсуждающей мысли. Одну исторію почему-то читаютъ нужнымъ предоставить исключительно памяти и воображенію" предисл., стр. IV—VI).

Такова основная точка зрѣнія проф. П. Г. Виноградова, и ей нельзя е сочувствовать. Правда, быть можетъ, возразятъ, что значительный фактиескій матеріалъ необходимъ въ учебникѣ, иначе явится опасность, какъ ы въ ученикахъ не обнаружилась склонность къ верхоглядству, къ разаго рода обобщеніемъ, къ построенію такъ наз. „философіи исторіи", безъ нанія фактовъ и безъ надлежащей почвы, что бываетъ иногда такъ заанчиво для молодыхъ умовъ. Но подобное возраженіе въ данномъ случаѣ еприменимо. Какъ видно и изъ предыдущаго, проф. П. Г. Виноградовъ вовсе не думаетъ отвергать необходимость болѣе подробнаго ознакомленія съ фактами, лицами и эпохами; онъ находитъ только, что это лучше достигается путемъ чтенія или объясненія учителя, а что учебникъ въ этомъ отношеніи долженъ ограничиваться самымъ существеннымъ и необходимымъ и имѣть въ виду осмысленіе фактовъ, представленныхъ въ строгой связи и послѣдовательности. И въ руководствѣ г. Виноградова имѣется вполнѣ достаточный фактическій матеріалъ, за очень немногими лишь исключеніями (напр. намъ кажется, что гл. 3-я: „Мидія и Персія", изложена слишкомъ кратко). Вообще проф. Виноградовъ старался близко держаться программы, утвержденной г. Министромъ Нар. Просвѣщ.

Что касается доступности подобнаго руководства для учениковъ и учениць средней школы, то по отношенію къ VIII классу какъ мужскихъ, такъ и женскихъ гимназій, едва ли можетъ быть какое-либо сомнѣніе на этотъ счетъ, и вопросъ возникаетъ только по отношенію къ IV классу, куда теперь и отнесена древняя исторія. Но это, я думаю, долженъ выяснить опытъ.

Нечего и говорить, что учебникъ, составленный такимъ серьезнымъ ученымъ, какъ проф. П. Г. Виноградовъ, стоитъ вполнѣ на уровнѣ современной науки. Для внутренней исторіи Аѳинъ авторъ воспользовался и новымъ источникомъ—недавно найденнымъ трактатомъ Аристотеля объ „аѳинской политіи". Наиболѣе удачными во всѣхъ отношеніяхъ намъ показались первыя главы по исторіи Греціи и гл. VI: „Аѳины V вѣка".—Въ случаѣ

второго изданія, желательно было бы видѣть исправленными нѣкоторые не совсѣмъ удачные или неточные обороты и выраженія (напр. на стр. 28: „думали слышать", 35 „греческіе народы раздѣлялись на аристократію... и на демосъ", и проч.).

Въ иномъ родѣ — учебникъ по исторіи среднихъ вѣковъ г. Иванова, преподавателя 5 петерб. гимназіи, тоже недавно вышедшій. Здѣсь мы видимъ преимущественно фактическій матеріалъ, на столько обильный, что на надлежащее усвоеніе его учениками въ теченіе одного года едва ли можно разсчитывать, и подробное изложеніе, которому авторъ, по собственному признанію, старался сообщить живость и интересъ. Онъ часто заимствуетъ цѣликомъ отдѣльныя фразы, характеристики и проч. изъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ сочиненій. Но главная особенность разсматриваемаго учебника та, что въ немъ на видное мѣсто выдвигается Византія, какъ „хранительница сокровищъ древняго образованія", какъ первоисточникъ нашей собственной образованности (Предислов., стр. VII), и славянство, причемъ ихъ исторія приводится въ тѣсную связь съ другими отдѣлами и, слѣдовательно, не является простымъ „придаткомъ, представляющимъ соблазнительное удобство для сокращенія" (ibid.), какъ это мы видимъ въ большинствѣ учебниковъ. Г. Ивановъ подвергся упреку за то, что отводитъ будто бы слишкомъ много мѣста Византіи и Славянству, въ ущербъ другимъ отдѣламъ, и что вмѣсто всемірно-исторической точки зрѣнія устанавливаетъ узко-національную (Ст. г. Герасимова въ 5 т. „Истор. Обозрѣнія"). Но едва ли упрекъ этотъ вполнѣ основателенъ, и по нашему мнѣнію историческая перспектива не особенно нарушена въ учебникѣ г. Иванова; позволяя себѣ входить въ подробности, когда дѣло касается Византіи, онъ тоже дѣлаетъ и въ другихъ отдѣлахъ—въ исторіи западной Европы.

Учебникъ г. Иванова стоитъ тоже въ уровень съ современными изслѣдованіями, и мы уже не найдемъ въ немъ, напр., разсказа о томъ, какъ Петръ Амьенскій явился главнымъ инициаторомъ крестовыхъ походовъ (см. стр. 105—108).

Неудовлетворительность господствующихъ въ нашихъ гимназіяхъ учебниковъ по всеобщей исторіи, повидимому, давно уже сознана, и цѣль настоящей замѣтки обратить вниманіе преподавателей и лицъ, интересующихся учебно-исторической литературою, на новые учебники, пытающіеся, хотя и съ разныхъ точекъ зрѣнія, удовлетворить сознанной потребности въ болѣе серьезномъ и лучшемъ руководствѣ.

В. Бузескулъ.

П. А. Висковатовъ, „Сжатый обзоръ исторіи новой литературы съ библіографическими замѣчаніями". Дерптъ, 1892 г.

Недавно въ магазинѣ „Новаго времени" появилась въ продажѣ маленькая книжка подъ заглавіемъ: „Сжатый обзоръ исторіи новой русской литературы съ библіографическими примѣчаніями" издалъ въ Дерптѣ Евгеній Бобровъ. Цѣна не обозначена; въ магазинѣ взяли 60 коп.

Мы, быть можетъ, и не обратили бы на эту книжку особеннаго вниманія, если бы на ея заголовкѣ не стоялъ: П. А. Висковатовъ, орд. проф. Дерптскаго университета.

Въ предисловіи г-нъ Бобровъ говоритъ, что „Обзоръ" первоначально былъ составленъ проф. Висковатовымъ въ 70 годахъ для энциклопедическаго словаря Мейера, но такъ какъ этого „Обзора" профессоръ придерживался въ отношеніи *основныхъ*, *руководящихъ* мыслей и порядка изложенія литературныхъ явленій, то по просьбѣ слушателей, онъ снабдилъ „Обзоръ" библіографическими примѣчаніями и выпустилъ его отдѣльною брошюрою (1881 и 1886 г.). *Цѣлью изданія служило дать человѣку, незнакомому съ исторіей словесности, возможность изучать ее въ извѣстной системѣ.*

Подготовляя нынѣ, *съ согласія* уважаемаго автора, моего бывшаго учителя, говоритъ г-нъ Бобровъ, русское изданіе „Обзора", я имѣлъ въ виду опять-таки *преимущественно* дерптскихъ студентовъ, слушателей общеобязательнаго курса исторіи русской литературы.

Во введеніи проф. Висковатовъ высказываетъ свой взглядъ на значеніе русской литературы и ея отличіе отъ литературъ западно-европейскихъ. „Русская литература, по мнѣнію автора, имѣетъ въ исторіи общественнаго развитія Россіи несравненно болѣе значенія, чѣмъ какая бы то ни было другая въ Европѣ исторія литературы для того народа, среди котораго она возникла" (стр. 5). Путь общественнаго роста на Руси былъ совершенно иной, чѣмъ въ западно европейскихъ государствахъ, и потому къ изученію этого роста должны быть примѣняемы *иные методы*.

Въ западныхъ государствахъ—борьба и взаимные интересы корпорацій и сословій представляютъ собою, по мнѣнію автора, почву, на которой выросли право, государство, искусство, наука, весь этическій строй—и просвѣщеніе прежде всего есть результатъ специально-политической жизни.

Въ Россіи совершенно обратное отношеніе: здѣсь спеціально-политическая жизнь начинается съ просвѣщеніемъ. Въ Европѣ всякій дѣятель былъ представителемъ какого-нибудь сословія, корпораціи, у насъ общественные дѣятели были отдѣльными, изолированными личностями, за спиной которыхъ не стояла организованная партія, плотная фаланга второстепенныхъ бойцовъ яро защищавшихъ общіе интересы цѣлаго сословія или цеха. У насъ бойцы опирались на свое собственное я; они сами создавали себѣ публику и партію, вотъ почему, замѣчаетъ авторъ, писатели на Руси всегда пользовались большимъ общественнымъ значеніемъ, причемъ ихъ произведенія, порою въ ущербъ ихъ художественному достоинству, получали значеніе общественное. Подчасъ дѣло заходило довольно далеко—и мартирологъ русской литературы довольно объемистъ.

Мы нарочно такъ подробно остановились на введеніи, такъ какъ здѣсь изложены основные взгляды автора на историческое развитіе русской литературы новаго послѣ—Петровскаго періода,—взгляды, которые несомнѣнно должны пройти красною нитью по всему „Обзору".

Въ примѣчаніи на страницѣ 9-й мы находимъ дѣленіе исторіи словесности на народную или устную и искусственную или книжную словесность.

Послѣдняя подраздѣляется сообразно періодамъ народной и государственной жизни.

Древняя литература.

I періодъ отъ начатковъ письменности до татарскаго владычества (XIII в.), II отъ татарскаго владычества до конца Грознаго (XVI в.), III отъ Іоанна Грознаго до средины XVII в., IV отъ средины XVII в. до преобразованія Руси.

Новая литература.

V отъ эпохи преобразованія до Ломоносова, VI отъ Ломоносова до Карамзина, VII отъ Карамзина до Пушкина, VIII отъ Пушкина по нынѣшнее время. „Бѣглый обзоръ древняго періода русской литературы отъ начала письменности" занимаетъ вмѣстѣ съ библіографическими замѣчаніями три страницы.

Укажу на характеристику выдающихся дѣятелей и произведеній этой эпохи. „Въ серединѣ XI ст. *жилъ также* (?)—(а передъ этимъ только что говорилось о духовныхъ легендахъ и свѣтскихъ сказаніяхъ восточнаго и византійскаго происхожденія) Несторъ, кіевскій монахъ, именуемый отцомъ русской исторіи. Ему принадлежитъ разсказъ объ убіеніи князей Бориса и Глѣба и лѣтопись древнѣйшихъ временъ Руси, доведенная до 1110 года. „Повѣсть временныхъ лѣтъ" и т. д. (стр. 12). О житіи Өеодосія Печерскаго, которое можетъ быть названо образцомъ лѣтописной біографіи, почему-то неупомянуто.

Слово о полку Игоревѣ обрисовано такъ: „Въ концѣ XI столѣтія (?) ложено было великолѣпное эпическое „Слово о полку Игореви“. Слово, ю своему поэтическому достоинству, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятиковъ русской литературы, несомнѣнно сложено современникомъ героя и одержитъ въ себѣ слѣды вліянія народной поэзіи и болгарской литературы, ъ то время сильной на Руси. Оно проникнуто патріотической тенденціей должно было, по замыслу автора, побудить несогласныхъ между собою усскихъ князей къ союзу противъ *вѣчно* угрожавшихъ Россіи азіатскихъ рдъ; въ немъ съ большимъ одушевленіемъ изображается судьба князя Игоря, ероя похода противъ ненавистныхъ пришельцевъ— половцевъ“. (13—14 стр.).

Какъ извѣстно, походъ Новгородъ-Сѣверскаго князя Игоря Святославича противъ Половцевъ относится къ 1185 г., т. е. къ концу XII вѣка, лѣдовательно Слово о полку Игореви никоимъ образомъ не могло быть ложено въ концѣ XI столѣтія.

О Домостроѣ сказано слѣдующее: „Литературный памятникъ образованія и состоянія культуры тѣхъ временъ представляетъ собою Домострой, оставленный, а частью сочиненный Сильверстомъ, благожелательнымъ совѣтникомъ царя, получившаго позднѣе прозвище Грознаго“ (15 стр.)

Спрашивается, о культурѣ какихъ именно временъ здѣсь говорится. азумѣется ли здѣсь одинъ XVI вѣкъ, о которомъ только что шла рѣчь, ли и предшествующіе вѣка?

Какой-то наборъ отдѣльныхъ фразъ, не имѣющихъ между собою тѣсной логической связи, представляетъ конецъ 16-й страницы.

„Изъ числа кіевскихъ ученыхъ, пришедшихъ на Великую Русь, особенно заслуживаютъ упоминанія Симеонъ Полоцкій († 1682) и святой Дмитрій остовскій Туптало († 1709). Подъ ихъ вліяніемъ въ 1685 году въ Москвѣ ыло учреждено училище (Славяно-Греко-Латинская Академія); при царѣ лексѣѣ Михайловичѣ мы находимъ уже подобіе свѣтскихъ драмъ, которыя были представляемы въ домѣ просвѣщеннаго боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева. Большимъ шагомъ впередъ было то обстоятельство, что на этихъ редставленіяхъ могли присутствовать и бесѣдовать съ иностранными послами и путешественниками жена Матвѣева и его пріемная дочь Наталья Нарышкина, будущая царица, мать Петра Великаго. Драмы свѣтскаго содержанія сочинялъ между прочимъ и архіепископъ новгородскій Ѳеофанъ Прокоповичъ, *ловкій* писатель и совѣтникъ Петра великаго“. (16—17 стр.) Ѳеофанъ Прокоповичъ. составитель Духовнаго Регламента, убѣжденный сторонникъ Великаго Преобразователя, популязировавшій, такъ сказать, его реформы въ обществѣ, названъ лишь *ловкимъ* писателемъ и совѣтникомъ Петра Великаго.

Несовсѣмъ также ясно, почему Ѳеофаномъ Прокоповичемъ заканчивается древній періодъ, хотя дѣятельность его всецѣло принадлежитъ новому періоду.

Какъ на замѣчательное явленіе новаго періода русской литерату[ры] авторъ указываетъ на появленіе прежде всего сатиры, критики *существ[у]ющаго*, что, по его мнѣнію, объясняется тѣмъ, что Россія *насильно бы[ла] вырвана* изъ старой колеи, и новую общественную силу составляли моло[]дые люди, воспитанные за границей или же дома, но иностранцами. Представителемъ такого *ироническаго отношенія* къ *общественнымъ порядка[мъ] на родинѣ* былъ, по мнѣнію автора, Кантемиръ.

Насколько мнѣ извѣстно, такой взглядъ на Кантемира высказанъ впервые.- Въ новомъ періодѣ я остановлюсь только на характеристикахъ корифеевъ ру[с]ской литературы. Какіе либо комментаріи здѣсь мнѣ кажутся излишни[ми].

Характеристика Ломоносова: „Михаилу Васильевичу Ломоносову уда[]лось произвести *окончательную* реформу въ языкѣ и особенно стихосложен[іи]. Ломоносова слѣдуетъ считать творцомъ русской метрики (?). Во время св[о]его пребыванія въ Германіи, гдѣ получилъ образованіе, онъ учился стих[о]сложенію на нѣмецкихъ образцахъ; особенно нравились ему стихотворе[нія] Гюнтера, коему онъ и слѣдовалъ въ своихъ торжественныхъ одахъ.

По роду поморянинъ, *не смотря на полученное въ Европѣ образован[іе]* онъ былъ страстный патріотъ и въ качествѣ члена Петербургской Акад[е]міи наукъ—главою противной нѣмцамъ партіи. Въ общемъ, какъ ученый [и] мыслитель, онъ гораздо выше, чѣмъ стихотворецъ“ (стр. 19).

„Самымъ замѣчательнымъ поэтическимъ талантомъ царствованія Екат[е]рины II является придворный стихотворецъ Гавріилъ Романовичъ Держа[]винъ, который *воспѣвалъ царицу въ своей Фелицѣ.*

Наибольшею знаменитостью пользуется его ода Богъ, переведенная [на] всѣ европейскіе языки, пьеса реторическая, лишь кое-гдѣ украшенная пе[р]лами истой поэзіи. Державину нельзя отказать въ недюжинномъ талант[ѣ], *которому однако не пришлось развернуться* по недостатку хорошихъ обра[з]цовъ и крайней невыработанности литературнаго языка“ (стр. 23).

„Николаю Михайловичу Карамзину удалось произвести въ литератур[ѣ] большой переворотъ. Онъ-то ввелъ въ Россію сентиментальную поэзію [и] „мѣщанскіе“ мотивы; борьбу противъ псевдоклассицизма онъ открылъ по[]вѣстью „Бѣдная Лиза“, которая растрогала тысячи читателей и была при[]чиною „хожденій“ на мѣсто дѣйствія повѣсти по близости Москвы.

Въ лицѣ Карамзина Россія дождалась также и историка, который первый обработалъ „Исторію Государства Россійскаго“ на основаніи перво[]источниковъ (27 стр.). „Несравненно выше Карамзина *въ поэтическомъ отношеніи* надо поставить его младшаго современника Жуковскаго, который развивался еще въ литературномъ кругу Новикова (??), близко стоялъ къ Карамзину, работалъ съ нимъ, *сражался за него* и подобно тому, какъ тотъ ввелъ на Руси сентиментальную поэзію, открылъ собою романтическій пе-

іодъ русской литературы. Хотя онъ, углубившись въ изученіе нѣмецкихъ англійскихъ поэтовъ, болѣе переводилъ, чѣмъ творилъ самостоятельно, онъ *съумѣлъ таки* повсюду внести свою личную скорбь, свои мысли и увствованія, такъ что его стихотворенія нельзя разсматривать только, какъ ростые переводы" (стр. 29).

Новѣйшій періодъ русской литературы начинается обзоромъ поэтической дѣятельности Пушкина. „Пушкинъ въ началѣ выступилъ романтикомъ. Наполеоновскія войны представили ему случай *составлять* патріотическія пѣсни, въ коихъ онъ подражалъ Жуковскому, стоявшему въ свою очередь подъ вліяніемъ германскихъ *военныхъ* (?) романтиковъ.

Увлеченный либеральнымъ теченіемъ, онъ писалъ стихи и эпиграммы съ соціально-политической окраской. Отказавшись отъ романтики, отдался пресыщенному жизнью байронизму, отъ котораго избавился благодаря все болѣе и более росшему въ немъ сближенію съ національными стремленіями" (33—34 стр.).

Далѣе слѣдуетъ указаніе на возникшій въ обществѣ интересъ къ народной поэзіи, на собираніе пѣсенъ.

„Элементъ народной поэзіи, на который до тѣхъ поръ не обращали вниманія и который теперь какъ бы пришелъ извнѣ, оказалъ свое вліяніе на русскую художественную литературу и далъ въ Пушкинѣ и окружавшихъ его поэтахъ новую силу и направленіе. Только съ этихъ поръ русская письменная литература стала заслуживать имя „національной"; дотолѣ на была чужестраннымъ растеніемъ, пересаженнымъ сначала изъ Византіи, а потомъ изъ Западной Европы. Съ этихъ поръ талантливые поэты и прозаики пытаются примирить національныя начала съ началами, проникающими съ Запада. Русскіе писатели стремятся создать типъ, *отвѣчающій требованіямъ русской жизни*. Какъ бы въ поясненіе этой не совсѣмъ ясной фразы въ скобкахъ прибавлено (Типъ русскаго человѣка)" (38 стр.).

„Въ поэтическомъ разсказѣ Пушкина „Русланъ и Людмила" ясно высказалось, по мнѣнію автора, стремленіе связать иностранную романтику съ русской народностью. Затѣмъ въ его слѣдующихъ большихъ поэмахъ „Кавказскій плѣнникъ", „Бахчисарайскій фонтанъ" и „Цыганы" мѣсто романтическаго элемента занялъ байронизмъ; наконецъ, послѣдовалъ его національный романъ въ стихахъ „Евгеній Онѣгинъ". Въ героѣ романа мы въ первый разъ видимъ человѣка, на которомъ ясно отразились *всѣ недостатки, какъ и всѣ преимущества особенностей*, развившихся на почвѣ тогдашняго русскаго общества. Разошедшись съ результатомъ искусственнаго ненаціональнаго развитія русскимъ обществомъ, онъ, самъ продуктъ этого порядка вещей, какъ будто ищетъ вмѣстѣ съ своимъ творцомъ, внутренняго поясненія" (стр. 39).

„На 1825 г. выпадаютъ выполненіе и замыслы замѣчательнѣйшихъ произведеній Пушкина. Сюда относится, кромѣ множества лирическихъ стихо-

твореній и Борисъ Годуновъ національно-историческая драма. Пушкин писалъ также и прозаическія повѣсти и оставилъ много *неоконченнаго*; эт доказываетъ, что развитіе его *поэтическаго генія еще не достигло своей вы шей точки*" (40 стр.).

Приведенныхъ выписокъ, намъ кажется, вполнѣ достаточно для тог чтобы можно было составить общее понятіе объ общихъ достоинства „Обзора". Дальнѣйшее изложеніе въ томъ же родѣ или же переходитъ простую номенклатуру. Пригодный для энциклопедическаго словаря Мейер пригодный, быть можетъ, даже для дерптскихъ студентовъ, при болѣе по робномъ и *основательномъ* освѣщеніи литературныхъ явленій въ лекція профессора Висковатова, „Обзоръ" этотъ не можетъ, на нашъ взгляд дать человѣку, *незнакомому* съ исторіей русской словесности, возможно изучать ее *въ извѣстной системѣ*, если только подъ системой не разумѣ одного хронологическаго порядка. Слова: псевдоклассицизмъ, романтиз байронизмъ, для человѣка, не незнакомаго съ исторіей словесности, не б лѣе какъ звуки, неимѣющіе никакого значенія.

О послѣдовательномъ же развитіи литературы, о преемственности л тературныхъ теченій, объ отличительныхъ чертахъ этихъ теченій, „Обзор не даетъ никакого понятія. Обрисовка дѣятельности и значенія даже самы крупныхъ представителей литературы, стоящихъ во главѣ цѣлаго періо крайне блѣдна, случайна и не характерна. Руководящія мысли, изложен во введеніи, не проведены въ „Обзорѣ".

Прибавимъ къ этому не всегда удачный языкъ перевода, гдѣ вст чаются выраженія, вродѣ слѣдующихъ: „Россія не покоится на разли сословій и корпорацій, а на иныхъ началахъ" (5 стр.), „посредствомъ кі скихъ ученыхъ *на Москву проникалъ* духъ современной европейской наук присоединимъ еще нѣкоторую небрежность въ корректурѣ, допустивш такіе погрѣшности,—какъ напримѣръ: Салтыковъ, *положившій* основан своей славѣ Губернскими очерками и неустанно *боровшагося* (60 стр.) До стоевскій началъ замѣчательно полную Бе(?)дные люди, написанную въ ду Гоголя (66 ст.) и др.—и, принявъ все во вниманіе, мы, мнѣ кажется, не согрѣ шимъ, если скажемъ, что книжка эта требуетъ *во всѣхъ отношеніяхъ* обсто тельнаго пересмотра и исправленія.

Н. Алякритскій.

И. Л. Песковскій, К. Д. Ушинскій. Біографическій очеркъ. 1892 г.

Брошюра г. Песковскаго о Конст. Дм. Ушинскомъ входитъ въ „біогра-ическую библіотеку Ф. Павленкова“ подъ общимъ заглавіемъ „Жизнь за-чательныхъ людей“. Съ осени 1890 г. вышло уже около сотни біографій, оло 70 объ иностранныхъ знаменитостяхъ и около 30 о русскихъ. Въ иблiотеку“ входятъ ученые, поэты, живописцы, музыканты, государствен-іе и общественные дѣятели. Опредѣленіе „знаменитые люди“ понимается ироко, можетъ быть даже излишне широко. Такъ, въ серію біографій шелъ и Торквемада. Если вводить всѣхъ Торквемадъ стараго и новаго емени, то лучше было бы сдѣлать это въ концѣ изданія, послѣ того къ выйдутъ въ свѣтъ біографіи лучшихъ людей человѣчества. Затѣмъ дурно было бы все-таки опредѣлить понятіе о знаменитости; знамени-сть бываетъ разная. Шешковскій въ свое время былъ знаменитъ не менѣе рквемады. Есть далѣе знаменитые разбойники, убійцы, воры и воровки—лотыя ручки“, обманщики и плуты (въ родѣ Каліостро) и т. д. Книжки аются по одному шаблону; біографіи составляются разными лицами, не круга спеціалистовъ ученыхъ. Каждому дѣятелю посвящается особая жка въ 80—100 стр., съ портретомъ и съ указаніемъ на литературу мета. Не подлежитъ сомнѣнію, что біографическая библіотека г. Пав-ова можетъ быть весьма полезнымъ изданіемъ, при условіи тщательна-одбора сотрудниковъ. Изъ вышедшихъ книгъ нѣкоторыя составлены шо (Абрамова, Энгельгардтъ и нѣкоторыхъ другихъ); но есть и очень ыя біографіи, сколоченныя наскоро по двумъ-тремъ статьямъ, съ из-комъ пустословія въ ущербъ содержательности, и съ ошибками. Такой ачной біографіей нужно признать біографію знаменитаго русскаго пе-ога К. Д. Ушинскаго, и объ этомъ приходится тѣмъ болѣе пожалѣть, научная литература объ Ушинскомъ очень скудна, и сочиненія этого ѣчательнаго по уму и сердцу человѣка весьма мало извѣстны, если не итать учебниковъ. Въ книжкѣ г. Песковскаго много публицистическаго стословія, и нѣтъ главнаго—ясной и цѣльной характеристики Ушин-каго и отчетливой передачи основныхъ его педагогическихъ положеній. вторъ преклоняется передъ Ушинскимъ, хвалитъ и расхваливаетъ его всѣ лады,—но все это фразы, и нѣтъ въ книжкѣ того, въ чемъ соб-

ственно и выражается уваженіе къ дѣятелю—изученія его сочиненій и отчетливаго представленія о его міросозерцаніи.

Въ книгѣ г. П. minimum страницъ—80. Оглавленіе *) производитъ на читателя благопріятное впечатлѣніе. По оглавленію ожидаете богатаго содержанія, и тѣмъ горче получаемое при чтеніи разочарованіе.

---

[1]) *Вступленіе* (стр. 5). *I. Отцовскій домъ и школа* (стр. 8). Извѣстность К. Д. Ушинскаго и неразработанность литературы о немъ.—Жизнь въ домѣ родителей до и послѣ смерти матери.—Новгородъ-сѣверская гимназія; ея хорошія и неудовлетворительныя стороны.—Самостоятельная работа юнаго Ушинскаго надъ собственнымъ развитіемъ и условія, благопріятствовавшія этому.

II. Университетъ (стр. 18). Особенность 40-хъ годовъ и состояніе въ то время Московскаго университета.—Увлеченіе учащихъ и учащихся наукой; положеніе и роль Ушинскаго въ студенческой средѣ.—Наиболѣе благотворное вліяніе профессоровъ: П. Г. Рѣдкина и Грановскаго; ранняя, но прочная зрѣлость Ушинскаго въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, подъ вліяніемъ особенно благопріятныхъ условій.

III. Первыя неудачи въ практической жизни (стр. 23). Юный Ушинскій, какъ профессоръ Демидовскаго лицея; его успѣхъ и отставка.—Департаментская служба.—Тяжелыя матеріальныя условія и начало литературной дѣятельности; разнообразный писательскій талантъ.—Благопріятный поворотъ въ жизни К. Д. Ушинскаго.

IV. Начало педагогической дѣятельности Ушинскаго (стр. 28). Крутой переломъ въ русскомъ обществѣ и возбужденіе вниманія къ педагогическимъ вопросамъ.—Увлеченіе Ушинскаго педагогическою дѣятельностью.—Первые русскіе педагогическіе журналы и воздѣйствіе Ушинскаго на русское общество путемъ печати.—Первый опытъ составленія книги для начальнаго обученія русскому языку.

V. Блестящій успѣхъ и жестокій ударъ (стр. 33). Назначеніе К. Д. Ушинскаго инспекторомъ Смольнаго института.—Коренное преобразованіе института.—Педагогическій кружокъ Ушинскаго и его культурное значеніе въ дѣлѣ русскаго воспитанія и обученія вообще.—Апогей педагогической славы Ушинскаго и завистники.—Клеветническій доносъ и побѣдоносное отраженіе его.—Оставленіе Ушинскимъ должности инспектора.

VI. Научно-педагогическая дѣятельность (стр. 43). Редактированіе К. Д. Ушинскимъ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія" и причины отказа отъ редакторства.—Пребываніе за границей; сближеніе съ Н. И. Пироговымъ.—„Педагогическая поѣздка по Швейцаріи"; значеніе его „Писемъ" для русскаго школьнаго дѣла.—„Родное слово", его особенности и значеніе.—„Педагогическая антропологія", какъ трудъ единственный въ педагогической литературѣ.—Особенное вниманіе и довѣріе къ Ушинскому.

VII. Послѣдніе годы жизни (стр. 56). Изъятіе „Дѣтскаго Міра" изъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.—Ушинскій, какъ полемикъ.—Переѣздъ въ Петербургъ; непосредственное вліяніе Ушинскаго на столичную педагогическую среду.—Ушинскій, какъ центръ тяготѣнія педагогической дѣятельности въ Россіи.—Столкновеніе на университетскомъ диспутѣ.—Пребываніе на югѣ Россіи и сближеніе съ народными учителями.—Послѣдній ударъ жизни.

VIII. Смерть и громкая слава (стр. 70). Кончина Ушинскаго.—У гроба и могилы его.—Чествованіе памяти Ушинскаго—какъ имя народное.—Тайна замѣчательнаго успѣха Ушинскаго.—Вина русскаго общества передъ памятью Ушинскаго.—Предстоящее двадцатипятилѣтіе со дня его смерти.

Авторъ пользовался, какъ пособіемъ, пятью статьями [1]), если не считать загадочнаго выраженія „и много другихъ“.

Вступленіе начинается такой фразой: „въ концѣ 50-хъ годовъ у насъ, ъ Россіи, какъ бы случайно, неожиданно открыли цѣлую область, почти овершенно невѣдомую раньше, или по крайней мѣрѣ не обращавшую на ебя должнаго вниманія. Область эта педагогическая, т. е. иначе—все учебноэспитательное дѣло. Виновникомъ такого открытія былъ К. Д. Ушинскій“, далѣе вся книжка построена на такомъ преувеличеніи въ историческихъ актахъ, въ тонѣ и въ языкѣ. Авторъ совершенно увѣренъ, что до конца 0-хъ годовъ педагогика была въ Россіи „почти совершенно невѣдома“. ъ томъ же вступленіи говорится, что до этого времени „въ обществѣ не щущалось никакого интереса къ учебно-воспитательному дѣлу“, не знали чему и какъ нужно учить подростающія поколѣнія“, „въ чемъ основная адача и цѣль воспитанія“, „учебныя программы и руководства отличались езсодержательнѣйшей схоластикой“. Авторъ утверждаетъ, что въ теченіе 5-ти лѣтней дѣятельности Ушинскаго „были посѣяны всѣ тѣ здравыя понятія, которыми до сихъ поръ живетъ и держится вся наша учебно-воспиательная часть“. Въ концѣ книги г. П. съ такимъ же преувеличеніемъ тверждаетъ, что „Ушинскій былъ у насъ не только первымъ, но и единтвеннымъ представителемъ научной педагогіи“, что послѣ Ушинскаго въ той области не высказано „ни одной свѣжей мысли, ни одного живаго юва“ (стр. 79). Нельзя не пожалѣть, что въ широкую публику вводится бщедоступная по изложенію и цѣнѣ (25 коп.) книга съ столь односторонимъ и фальшивымъ освѣщеніемъ всего хода педагогіи въ Россіи. Ушинскій, езспорно, почтенный, болѣе того замѣчательный дѣятель, но зачѣмъ же тулья ломать—тѣ стулья, на которыхъ сидѣлъ самъ Ушинскій, зачѣмъ гнорировать и презирать все прошлое въ исторіи развитія педагогіи. Даже въ до-петровской Руси интересовались учебно-воспитальнымъ дѣломъ; но опустимъ, что въ это темное время лоза играла главную роль, какъ это идно изъ Слова о наказаніи чадъ, Измарагдовъ и Домостроя. Въ XVIII же вѣкѣ возобладала гуманическая теорія воспитанія, и, чтобы тамъ ни говорили, изъ исторіи русской педагогики нельзя выбросить, напр., Новикова. Во многихъ журнальныхъ статьяхъ Новикова развиты замѣчательно свѣтлыя педагогическія мысли, и если собрать воедино педагогическія статьи Новикова, то получится стройная гуманная система обученія и воспитанія.

---

[1]) 1. „Русскіе педагогическіе дѣятели“. И. Острогорскаго и Д. Семенова. 2. „К. Д. Ушинскій“, А. Фролкова. 3. „Историческій очеркъ столѣтней жизни Смольнаго монастыря“. В. Лядова. 4. „К. Д. Ушинскій“—некрологъ Ю. Рехневскаго („Вѣстникъ Европы“, 1871 г., № 2). 5. „Матеріалы для біографіи К. Д. Ушинскаго“. М. Чалаго („Народная школа“, 1874 г. № 4) и *мног. друг.* (??).

И въ первой половинѣ текущаго вѣка выдѣлялись иногда выдающіеся педа гоги-практики и теоретики, напр., Прокоповичъ-Антонскій, князь В. Ѳ. Одоев скій. Современникомъ Ушинскаго былъ Пироговъ. Наконецъ, если мы отне семся объективно къ настоящему времени, то врядъ ли мы позволимъ себ такое несправедливое огульное обвиненіе, что нынѣ „нѣтъ ни одной свѣже мысли, ни одного живого слова".

Нельзя также сказать, чтобы въ первой половинѣ текущаго вѣка „в обществѣ не ощущалось никакого интереса къ учебно-воспитательному дѣлу' Интересъ былъ, а по временамъ, напримѣръ, въ началѣ царствованія имп ратора Александра I, даже сильный интересъ, что выразилось въ учрежд ніи Харьковскаго и Казанскаго университетовъ, въ дѣятельности таких людей, какъ В. Н. Каразинъ, Г. Ѳ. Квитка.

Нельзя, наконецъ, утверждать, что „учебныя программы и руководст отличались безсодержательнѣйшей схоластикой". Были хорошіе учебник настолько хорошіе, что и теперь приходится пожалѣть о нихъ, хотя бы беру одинъ примѣръ—о старомъ учебникѣ Закона Божія Зонтагъ. Легк онъ усваивался и оставлялъ въ душѣ ученика хорошіе слѣды, по простот и мягкости изложенія. Нѣкоторые пріемы старой педагогіи и теперь ен признаются вполнѣ цѣлесообразными и раціональными, напр. составленіе пл новъ сочиненія по хріи, основательное заучиваніе учебника для развитія пр вильной рѣчи (см. предыдущія статьи М. Е. Халанскаго и Н. С. Протопопова

Въ первой главѣ г. П. говоритъ, что имя Ушинскаго „хорошо извѣст не только всей образованной Россіи, но даже и всѣмъ мало-мальски гр мотнымъ русскимъ людямъ" (стр. 8). Такъ-ли? къ сожалѣнію, даже „образованной" Россіи это имя мало извѣстно, особенно если судить по том какъ рѣдко оно встрѣчается теперь въ печати.

„Въ новгородъ-сѣверской гимназіи, когда обучался въ ней Ушинскі не было даже намека на то, что называется воспитательною частью. Интер ната при гимназіи не было" (стр. 11). Повидимому, авторъ ставитъ интер натъ въ ближайшую связь съ „воспитательной частью". По этому повод могутъ быть различныя мнѣнія. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что перва глава—лучшая въ книжкѣ; здѣсь изложеніе содержательное, простое, общій очеркъ жизни Ушинскаго дома и въ школѣ можно признать вѣрным

Гораздо слабѣе вторая глава—о пребываніи Ушинскаго въ универси тетѣ. При чтеніи кажется, что глава эта написана очень молодымъ чело вѣкомъ для своихъ молодыхъ и горячихъ товарищей. Слово идеалъ кипит ключемъ и бьетъ брызгами. Въ началѣ главы (стр. 19) г. П. утверждаетъ что лучшіе московскіе профессоры того времени (Грановскій и Рѣдкинъ отличались „твердой вѣрой, что счастье на землѣ можетъ водворить лиш такой универсальный двигатель, какъ наука". Не нужно быть профессоромъ

чтобы признавать равносильное съ наукой значеніе искусства, религіи и другихъ духовныхъ стимуловъ жизни. Счастье—увертливо, и на одну удочку его не поймаешь для всего человѣчества. Молодые люди вѣрили, что они узнаютъ отъ профессора, какъ водворяется счастье на землѣ, и хорошая была эта вѣра, какъ хороша всякая чистая и искренняя вѣра; но та же самая наука разрушила эту вѣру своимъ критицизмомъ, анализомъ и скептицизмомъ. Правда, и теперь есть основанія для такой вѣры, но только путь водворенія оказывается длиннымъ, труднымъ, медленнымъ, продолжительнымъ, требующимъ одновременно личнаго индивидуальнаго и общественнаго развитія. Г. П. съ сочувствіемъ говоритъ, что Ушинскій „съ свойственной ему прямотою и рѣзкостью порицалъ тѣхъ профессоровъ, которые въ чемъ либо отклонялись отъ высокихъ нравственныхъ идеаловъ, вдохновлявшихъ тогда университетскую молодежь“ (стр. 21). Зачѣмъ такая нетерпимость?—точно университетская молодежь есть высшій критерій истины, непогрѣшима, точно обязательны для всѣхъ одни и тѣ же идеалы, точно идеалы неизмѣнны. Вѣдь въ старыхъ профессорскихъ головахъ могутъ жить такіе идеалы, которые не по плечу университетской молодежи en masse, для усвоенія которыхъ требуется житейскій опытъ и продолжительное обдумываніе. Чтобы не ходить далеко за примѣрами—укажемъ на Дневникъ Никитенка — профессора-педагога попризванію. Идолопоклонство передъ университетской молодежью унизительно на обѣ стороны—для отцовъ и дѣтей. Прочная культура развивается путемъ постепенной преемственности при общемъ совмѣстномъ трудѣ многихъ поколѣній.

Въ III главѣ тоже преувеличеніе: Ушинскій указывалъ на необходимость изученія народныхъ юридическихъ понятій въ связи со всѣми условіями мѣстной жизни, и г. Песковскій спѣшитъ уже по этому поводу заявить, что это „былъ первый голосъ въ русской наукѣ въ пользу экономическаго и бытоваго изученія народной жизни, о чемъ въ ту пору никто и думать не могъ“. Автору неизвѣстно, что объ экономическомъ и бытовомъ изученіи народной жизни говорилъ еще за полтора вѣка назадъ Посошковъ, говорили позднѣе и многіе другіе дѣятели, напр. В. Н. Каразинъ въ началѣ текущаго столѣтія.

„Жадный (?) къ труду“, говоритъ далѣе г. П., Ушинскій „успѣлъ до корней изучить сочиненія Карла Риттера по землевѣдѣнію“ (25)—не просто изучить, а „до корней“, и откуда узналъ о томъ авторъ—покрыто мракомъ неизвѣстности, такъ какъ самъ Ушинскій по землевѣдѣнію ничего не писалъ.

Глава IV по оглавленію обѣщаетъ многое; но такъ какъ она улеглась всего на 5 страницахъ, то ничего изъ нея и не выходитъ: коротко, поверхностно и жидко. Почти то же приходится сказать и объ остальныхъ главахъ. Но вотъ VI глава. Здѣсь нашла себѣ мѣсто „Педагогическая антропологія“, самый крупный трудъ Ушинскаго, по словамъ автора, „единствен-

ный въ педагогической литературѣ". Тутъ ужъ навѣрно будетъ данъ живой очеркъ содержанія этого обширнаго труда, будутъ формулирован основныя положенія автора, будетъ указано отношеніе этого сочиненія к западно-европейской педагогической наукѣ того времени. Ничуть не бывало. Объ этомъ дѣйствительно крупномъ трудѣ Ушинскаго говорится всег на $2^1/_2$ страницахъ.

Какъ любитъ авторъ гиперболу, видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго замѣтивъ, что „Дѣтскій Міръ" выдержалъ 27 изданій, а „Родное Слово" за 25 лѣтъ выдержало 99 изданій, г. П. называетъ это явленіе „безпримѣрнымъ на міровомъ книжномъ рынкѣ". Недурно было бы приложить какія нибудь библіографическія справки, а безъ доказательствъ „міровыя" обобщенія вызываютъ сомнѣніе.

Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что мѣстами въ книгѣ г. Песковскаг приведены извлеченія изъ сочиненій Ушинскаго, и какъ ни отрывочны эт извлеченія, они подчасъ наводятъ читателя на хорошую мысль и возбуждаютъ хорошее чувство.

Н. Ө. Сумцовъ.

А. Д. Твердохлѣбовъ, Столѣтіе Ахтырскаго уѣзднаго училища (1790 г.—1890 г.). Изданіе Харьковскаго губернскаго статистическаго комитета. Харьковъ. 1893 г.

Статья г. Твердохлѣбова была напечатана въ Харьковскомъ сборникѣ (прибавленіи къ Харьковскому Календарю 1893 г.) и затѣмъ вышла отдѣльными оттисками. Статья, въ 57 стр. мелкой убористой печати, составлена очень тщательно и добросовѣстно по архивнымъ документамъ. Авторъ самъ былъ преподавателемъ въ этомъ училищѣ съ 1874 по 1880 г. Какъ всегда бываетъ при самостоятельномъ научномъ трудѣ, настоящая статья даетъ болѣе, чѣмъ исторію маленькаго захолустнаго учебнаго заведенія: въ статьѣ находятся черты и факты, интересные для исторіи русскаго просвѣщенія вообще, въ частности для исторіи образованія слободско-украинскаго общества. Уѣздное училище было первымъ по времени регуляторомъ народнаго образованія въ Ахтырскомъ уѣздѣ и, кромѣ того, единственной офиціальной школой въ этомъ районѣ по 1819 г., до отрытія въ г. Ахтыркѣ духовнаго училища, такъ какъ сельскія школы, учрежденныя съ 1812 г. въ сл. Боромлѣ и Котельвѣ и затѣмъ въ Краснопольѣ, носили только названіе правительственныхъ школъ, а въ сущности были просто приватными. Первенствующая роль уѣзднаго училища въ Ахтырскомъ уѣздѣ продолжалась до учрежденія въ Ахтыркѣ прогимназіи. Съ того времени оно стало ступенью ниже; однако живучесть его, не взирая на неблагопріятно слагавшіяся для него внѣшнія обстоятельства, не изсякла, и ему въ будущемъ предлежитъ производительный трудъ на мало разработанной еще нивѣ народнаго образованія.

Столѣтіе, прожитое Ахтырскимъ уѣзднымъ училищемъ съ 1790 по 1890 г., включаетъ въ себѣ слѣдующіе три періода: 1) періодъ малаго народнаго училища (съ 1790 г. по 1806 г.), 2) періодъ двухкласснаго уѣзднаго училища (съ 1806 по 1834 г.) и 3) періодъ трехласснаго уѣзднаго училища (съ 1834 г.), закончившій одно столѣтіе и перешедшій въ новое. Въ чемъ состоитъ сходство и различіе названныхъ трехъ типовъ училища, это уясняется изъ сравненія ихъ, для чего статья г. Т. даетъ обильный матеріалъ. Въ оффиціальныхъ бумагахъ училище стало именоваться уѣзднымъ съ перваго періода своего существованія и, въ сущности, было таковымъ съ самаго на-

чала потому, что раіонъ, ему предназначенный, былъ—уѣздъ. Раіонъ, тяготѣвшій къ училищу въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ по открытіи его, былъ гораздо обширнѣе нынѣшняго Ахтырскаго уѣзда: кромѣ нынѣшнихъ поселеній послѣдняго, въ предѣлахъ этого района въ то время находились многія поселенія, изъ которыхъ впослѣдствіи образовались уѣзды Богодуховскій и Лебединскій; кромѣ того, училищемъ былъ также заинтересованъ и сосѣдній съ Ахтырскимъ Зѣньковскій уѣздъ, Полтавской губерніи, неимѣвшій тогда своего казеннаго училища.

Г. Т. подробно говоритъ о дѣятельноси въ пользу училища почетныхъ смотрителей Иваненка, Бразоля и др. и штатныхъ смотрителей Криницкаго (1790—98), Мандрики, бывшаго въ то же время и городничимъ (1798), Воиновича, Зеновьева, Водяницкаго, Гнилокишкова, Эфтымовича, Колчановскаго Степанова, Бородаевскаго, Шиманова и настоящаго смотрителя Пріймука; ко времени служебной дѣятельности ихъ пріурочены отчеты о дѣятельности современныхъ имъ учителей. Хотя авторъ и жалуется на недостатокъ пособій и матеріаловъ, на утерю многихъ архивныхъ документовъ, ему удалось и на основаніи наличныхъ матеріаловъ составить подробный историческій очеркъ училища, и нельзя не пожелать, чтобы подобные очерки даны были и о другихъ болѣе крупныхъ учебныхъ заведеніяхъ, напр., гимназіяхъ. Особенно подробно авторъ останавливается на дѣятельности Водяницкаго, бывшаго сначала ученикомъ этого училища, затѣмъ преподавателемъ и наконецъ смотрителемъ (1835—1845). Это былъ талантливый педагогъ, пользовавшійся большимъ уваженіемъ и почетомъ и въ учебномъ округѣ, и въ средѣ мѣстнаго общества. Онъ строго относился къ преподавателямъ и къ ученикамъ, требуя отъ первыхъ неукоснительнаго исполненія служебныхъ обязанностей, отъ послѣднихъ посѣщенія уроковъ и прилежанія. Изъ современныхъ Водяницкому учителей ярко обрисованъ учитель рисованія С. И. Охрѣменко († 1842), изъ мѣстныхъ войсковыхъ обывателей, получившій образованіе въ томъ же училищѣ. Это былъ даровитый иконописецъ и портретистъ. По преданію его родные, начиная съ дѣда, были живописцы. С. И. Охрѣменко, какъ и дѣдъ его, имѣлъ свою домашнюю иконописную школу. Ахтырка обязана ему многими хорошими иконописцами; лучшіе изъ нынѣшнихъ--ихъ ученики и послѣдователи.

На стр. 42 г. Т. отмѣчаетъ любопытный и малоизвѣстный фактъ, что по инициативѣ А. Ф. Сцепуры въ 1861 г. между учителями гимназій и уѣздныхъ училищъ Харьковской губерніи состоялось соглашеніе отчислять изъ жалованья 1% для составленія капитала на воспитаніе дочерей недостаточныхъ преподавателей сихъ учебныхъ заведеній. Учителя Ахтырскаго училища нѣкоторое время участвовали въ этомъ симпатичномъ дѣлѣ. Г. Т. называетъ Сцепуру бывшимъ инспекторомъ 2 Харьковской гимназіи.

Я помню его въ 60-хъ годахъ, какъ директора этой гимназіи, а инспекторомъ былъ Дементьевъ. Сцепура былъ мягкій и гуманный человѣкъ. Припоминаю, какъ онъ, избѣгая принужденія, самъ католикъ, убѣждалъ насъ, учениковъ, ходить въ гимназическую церковь въ праздничные дни. Наставленіе это состояло въ развитіи мысли, что дѣтямъ предстоитъ тревожное и трудное поле жизни, и потому имъ нужно молиться о направленіи и укрѣпленіи силъ и способностей для собственнаго счастья и счастья ихъ родины. Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ; угрозы и наказанія забыты, а это теплое и разумное слово отчетливо хранитъ моя память.

Къ концу 50-хъ годовъ относится любопытная попытка учредить при училищѣ и на его средства общественную библіотеку, въ чемъ ясно обнаружилось свѣтлое реформаціонное движеніе. Идея объ учрежденіи публичныхъ библіотекъ въ уѣздныхъ училищахъ Харьковскаго учебнаго округа принадлежала бывшему попечителю этого округа, П. В. Зиновьеву. По проэкту, утвержденному министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, положено было употреблять 300 р. въ годъ изъ экономическихъ (библіотечной, главнымъ образомъ) суммъ ежегодно на пріобрѣтеніе лучшихъ новѣйшихъ сочиненій; книги выдавать на домъ два или три раза въ недѣлю, по усмотрѣнію штатнаго смотрителя, какъ завѣдующаго библіотекой, или по довѣрію, или подъ поручительствомъ для служащихъ ихъ начальствомъ, или подъ поручительствомъ и отвѣтственностью училищныхъ чиновниковъ, или наконецъ со взятіемъ залога въ 5 руб.; плату за чтеніе взимать за годъ 3 р., за $^{1}/_{2}$ года—2 р., за 4 мѣсяца—1 р. 50 к. Вмѣстѣ съ книгами, выписываемыми собственно для публичной библіотеки, должны были выдаваться желающимъ также и книги изъ фундаментальной библіотеки. Дальнѣйшее расширеніе дѣйствій публичной библіотеки предоставлялось иниціативѣ частныхъ жертвователей. Подробныхъ свѣдѣній о публичной библіотекѣ не сохранилось, и это дѣло не развилось.

На жизни маленькихъ людей и маленькихъ учрежденій отражаются большія теченія общественной мысли, и ахтырское уѣздное училище не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія, напр. въ 1819 г. упразднено было обязательное чтеніе книги „О должностяхъ человѣка и гражданина“ и введено чтеніе Св. Писанія, а въ послѣднее время введено обученіе церковному пѣнію и гимнастика; число учащихся значительно понизилось, за отливомъ многихъ учениковъ въ духовныя училища и прогимназію; составъ измѣнился—мѣсто дѣтей дворянъ, долгое время составлявшихъ огромный процентъ, заняли разночинцы. Долгое время ученіе было безплатное; затѣмъ „въ видѣ опыта“ было поставлено взимать съ учениковъ по 5 р. въ годъ, а съ 1883 г. плата увеличена на 1 р. въ годъ. Въ старое время допускались дѣвочки. Въ циркулярномъ предложеніи директора училища отъ 3 дек.

1822 г. предписывается только, чтобы мальчики и дѣвочки сидѣли на разныхъ скамьяхъ. Число преподаваемыхъ предметовъ до 1804 г. было 14, а въ 1804 добавлено 12 и затѣмъ сдѣлали разныя измѣненія; но общее число предметовъ и уроковъ всегда было велико. Продолжительность уроковъ была для однихъ предметовъ 1/2 часа, для другихъ болѣе, до 2 ч. Роль училища была общеобразовательная. Въ этомъ отношеніи оно принесло свою долю пользы; нѣкоторые питомцы его, пройдя потомъ гимназію и университетъ, получили извѣстность въ наукѣ и литературѣ. Профессоры Бейеръ и Е. С. Гордѣенко начали свое ученіе въ Ахтырскомъ уѣздномъ училищѣ.

По временамъ обнаруживались серіезные педагогическіе интересы. Такъ, смотритель Зиновьевъ держался въ дѣлѣ воспитанія принципа гуманизма и старался склонить къ тому преподавателей. Онъ установилъ въ 1817 году ежемѣсячныя собранія педагогическаго совѣта. При немъ въ теченіи трехъ лѣтъ было 24 засѣданія, въ 1817 г.—10, въ 1818 г.—6, въ 1819 г.—8. Нѣкоторыя изъ постановленій педагогическаго совѣта за тѣ годы несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что въ основу дѣятельности училища Зеновьевъ ставилъ серіозныя цѣли. „Разсуждая—говорится въ протоколѣ 6 мая 1817 г.—объ изобрѣтеніи способа преподаванія, для большихъ въ ономъ успѣховъ, за нужное постановили: чтобы каждый учитель своего класса, послѣ объясненія самыми понятными словами значенія прочитанной статьи, смотря по времени, вопрошавъ изъ оной въ тоже время учениковъ, доводилъ ихъ до того, чтобы каждый могъ отвѣтить своими словами какъ тогда, такъ и при повтореніи". Въ засѣданіи 7 декабря 1819 г. члены педагогическаго совѣта—„касались должной цѣли предмета педагогики, соображая возможность преподаванія учебныхъ предметовъ съ мѣрою дарованій учащихся, сливали все сіе съ образованіемъ нравственности, основывая оную на истинныхъ правилахъ практической добродѣтели".

Въ общемъ жизнь училища оставила свѣтлыя полосы. Въ старые годы симпатіи къ нему мѣстнаго общества были сильнѣе, чѣмъ впослѣдствіи, и до половины 40-хъ годовъ больше, чѣмъ потомъ. Съ особой наглядностію сказывалось это на публичныхъ актахъ, торжество которыхъ было общимъ, можно сказать, торжествомъ города и уѣзда. На эти акты собиралась тогда вся мѣстная интеллигенція, со включеніемъ квартирующихъ въ городѣ воинскихъ чиновъ и пріѣзжихъ именитыхъ гостей, сходились представители всѣхъ сословій. Собраніе интересовалось не только прослушать отчетъ о состояніи училища и узнать результаты годичной его дѣятельности, но и обновиться въ немъ духовно, слиться съ нимъ въ эти минуты сердцемъ и умомъ. Это не была дань одной лишь формальности, не былъ сухой офиціальный отвѣтъ на такой же запросъ, но искреннее, доброе общеніе людей дѣла и опыта съ подростающимъ молодымъ поколѣніемъ. Наивно, правда,

это бывало иногда, но всегда хорошо, искренне, отъ сердца. Квинтъ-эссенцію публичныхъ экзаменовъ составляли рѣчи учащихъ и учащихся. Изъ первыхъ г. Т. поименовываетъ темы нѣкоторыхъ: „О началѣ просвѣщенія въ Россіи и постепенномъ онаго возвышеніи относительно словесности" (говорилъ въ 1821 г. уч. Водяницкій); „О состояніи наукъ и о писателяхъ въ Европѣ въ началѣ XVI в." (Германъ—въ 1822 г.); „О просвѣщеніи, соединенномъ съ религіей и нравственностію" (о. Рубашевскій въ 1823 г.); „О воспитаніи дѣтей (о. Ливанскій въ 1828 г.); „О вліяніи наукъ на нравы людей" (Водяницкій въ 1832 г.). Ученическія рѣчи были привѣтственныя въ началѣ акта и благодарственныя по окончаніи его. Какими бы ни показались намъ теперь эти рѣчи со стороны внѣшней ихъ формы; но слушатель, почетный гость публичнаго акта, во всякомъ случаѣ тогда выносилъ изъ нихъ убѣжденіе, что въ училищѣ не только учатъ наукамъ, но и заботятся внушить любовь къ нимъ.

Н. Ѳ. Сумцовъ.

Объяснительная замѣтка

къ таблицамъ спряженія и склоненія въ нѣмецкомъ языкѣ, состав ленныиъ Б. А. Краевскимъ.

Предлагаемыя таблицы представляютъ опытъ примѣненія метода, ко торый я желалъ бы назвать графическимъ. Цѣль этого метода наглядн схематически изображать грамматическія правила. Эти таблицы пишутс мною на классной доскѣ во время устнаго объясненія. При этомъ собли дается постепенность: всякая таблица раздѣляется на соотвѣтственны части, что необходимо также въ виду концентрическаго учебнаго плана На каждомъ урокѣ такого рода изложенію дальнѣйшихъ правилъ пред шествуетъ всегда изображеніе и повтореніе ранѣе усвоеннаго.

Выгоды предлагаемаго мною пріема заключаются въ слѣдующемъ:

1) Излагаемое проникаетъ въ умъ ребенка одновременно при посред ствѣ чувствъ слуха и зрѣнія (какъ бы черезъ двое воротъ).

2) Всё объясненное, благодаря такой схемѣ, дольше удерживается в памяти и легче воспроизводится.

3) Связанныя съ изображаемой схемой объясненія устныя дѣлаютс всегда въ одномъ и томъ же логическомъ порядкѣ и сохраняютъ даже пр повтореніи на слѣдующемъ урокѣ свою прежнюю форму. Извѣстно, что пе ремѣна объясненій весьма затрудняетъ мало воспріимчивые, неразвившіес еще умы.

4) Таблицы, писанныя на доскѣ, имѣютъ преимущество передъ подоб ными схемами въ книгѣ, такъ какъ учителю легче указать мало вниматель ному ученику, о какой именно части въ данный моментъ идетъ рѣчь.

5) При примѣненіи на практикѣ, т. е. упражненіи на примѣрахъ са михъ учениковъ, учитель въ случаѣ, когда ученикъ затрудняется, имѣет возможность, не перебивая его многосложными объясненіями, только одним указаніями руководить его мыслью.

6) Наконецъ, ученикъ въ случаѣ, ежели что-нибудь послѣ объясненія ему осталось неяснымъ, легко можетъ указать, какая именно часть не по нята имъ. Между тѣмъ при устномъ объясненіи ученики не умѣютъ обык новенно формулировать вопроса и говорятъ, что имъ все неясно, или при менѣе откровенныхъ отношеніяхъ скрываютъ, что объясненіе ими не понято.

Приступая къ объясненію отдѣльныхъ таблицъ, я долженъ замѣтить, что въ таблицѣ сложныхъ формъ спряженій явилась прежде всего во первыхъ, надобность вслѣдствіе того, что спряженіе представляетъ для учащихся большія трудности—во-вторыхъ, вслѣдствіе того, что во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ учебникахъ я не встрѣчалъ ни послѣдовательности въ изложеніи матеріала, ни уясняющей дѣло группировки. (Исключенія въ этомъ отношеніи не представляетъ и учебникъ Бѣлицкаго, въ которомъ авторъ вводитъ распредѣленіе формъ, еще болѣе затрудняющее учениковъ, и допускаетъ нѣкоторыя неправильности въ терминологіи). Обыкновенно въ лучшихъ учебникахъ даются подъ рядъ всѣ формы сначала одного, далѣе другаго и третьяго вспомогательнаго глагола, а затѣмъ уже слѣдуетъ спряженіе самостоятельныхъ глаголовъ. Въ виду новости матеріала, а также разнообразія формъ, ученику остается недоступной аналогія образованія отдѣльныхъ формъ. Самый понятливый ученикъ съ трудомъ замѣчаетъ, что эти глаголы другъ другу помогаютъ образовывать сложныя формы. О законахъ этихъ сочетаній онъ не догадывается; ему можетъ показаться произвольнымъ, что Perf. въ *sein* и *haben* состоитъ изъ 2-хъ формъ того же глагола, а въ глаголѣ *werden* подобнымъ образомъ образовано будущее. *Ich werde* считается начинающими всегда будущимъ къ *sein*. Fut. Act. смѣшивается съ Praes. Pass., а всѣ формы, въ составъ которыхъ входятъ 3 или 4 слова, усложняютъ путаницу спряженія.

Сообразуясь съ учебникомъ Бѣлицкаго и отказываясь отъ выгоды, вытекающей изъ ранняго изученія всѣхъ формъ haben, werden и sein, я прежде всего знакомилъ учениковъ постепенно съ *простыми* формами правильнаго слабаго спряженія, къ которому относилъ впослѣдствіи и *haben*, предварительно указавъ и объяснивъ мелкія отклоненія. Далѣе слѣдовало овнакомленіе со всѣми *простыми* формами сильнаго спряженія *werden* и наконецъ *sein*.

При переходѣ отъ простыхъ къ сложнымъ формамъ, исходной точкой служитъ мнѣ объясненное и разученное въ числѣ простыхъ формъ Part. Perf. Я указываю на его названіе и заключаю, что *именно оно* должно послужить для образованія Perf. Ind., Plusquamp. Ind. и Inf. Perf. Эту то группу я и изображаю въ *первой* схемѣ. Формы *ich bin*, *ich war* и *sein* ставлю въ скобки, намекая, что иногда этотъ второй вспомогательный глаголъ замѣняетъ первый.

Затѣмъ слѣдуютъ упражненія съ правильными переходящими глаголами, къ которымъ относится и *haben*. Потомъ еще разъ говорится о замѣнѣ вспомогательныхъ формъ *haben* такими же *sein* и объясняется, что замѣна имѣетъ мѣсто при *среднихъ* глаголахъ — именно двухъ среднихъ вспомогательныхъ глаголахъ и всѣхъ означающихъ движеніе и перемѣну состоянія.

Въ этой, какъ и въ слѣдующихъ схемахъ, особенно **жирными** буквами на-

писаны названія образуемыхъ формъ, дабы таковыя прежде всего обратил на себя вниманіе ученика, когда этотъ послѣдній взглянетъ на таблиц желая при помощи ея образовать требуемую форму. Когда же онъ нашел названіе спрашиваемой формы, то знакъ уравненія и соединительныя лин указываютъ ему далѣе составныя части искомой формы.

Говоря о будущемъ, я привожу русское будущее несовершенное и ука зываю, что въ составъ этой русской формы входитъ неопредѣленное накл неніе такъ же, какъ и въ нѣмецкомъ языкѣ. *Ich werde* для болѣе полной ана логіи и ради избѣжанія раньше упомянутой ошибки я перевожу оборотом „я стану". Такъ какъ предшествующая таблица у насъ всегда подъ ру кой, то въ случаѣ, если ученикъ затрудняется образовать Futur. II, я от сылаю его къ схемѣ Inf. Perf. первой таблицы.

Образованіе условныхъ формъ такъ сходно съ образованіемъ буд щихъ, что разъ указана примѣта, ученики всѣ четыре формы Futur. и Cond образуютъ весьма легко. Вслѣдъ за тѣмъ посвящается нѣкоторое вре упражненіямъ, въ которыхъ подъ конецъ слѣдуетъ обходиться безъ табл цы. При этомъ особенное вниманіе обращается на вспомогательные глаго лы, изъ которыхъ *werden* служитъ далѣе для производства формъ страд залога. Разъ ученики твердо знаютъ дѣйствительный залогъ, страдатель ный не представляетъ трудностей. Стоитъ только имъ объявить, что стра дательный залогъ особенныхъ простыхъ формъ не имѣетъ: для него берутъ соотвѣтственную по наклоненію, времени, числу и лицу форму *werden* и со единяютъ съ причастіемъ прошедшаго требуемаго глагола, короче: спряга ютъ werden, присоединяя Part. Perf спрягаемаго глагола. При этомъ обр щается вниманіе на сокращеніе geworden въ worden, а также на случ упущенія worden.

Разстановка частей сложныхъ формъ страдательнаго залога легко усва вается при помощи схемы (Passivum), въ которой бо̀льшій промежуток между copula и praedicatum оставленъ ради *синтаксическихъ* соображені Ученики привыкаютъ съ этимъ пробѣломъ связывать правило о распол женіи словъ въ предложеніи.

Ближайшее примѣненіе удобнѣе объяснить на различныхъ примѣрах ежели таковые будутъ правильно изображены по схемѣ, въ которой цыфр указываютъ очередь составныхъ частей.

Возьмемъ, напр., Praes. Ind; сначала идетъ copula подъ № 1, затѣ Part. Perf. спряг. глаг.

Въ Perf. Ind. связкой является ich bin, а послѣ Part Perf спряг. гла слѣдуетъ подъ № 3 еще vorden. Образованіе неопред. накл. начинается с цыфры II за отсутствіемъ личной формы. Руководясь цыфровыми указан ями, ученикъ складываетъ *geliebt worden*, *geliebt worden sein* и т. д.

Что касается второй таблицы, изображающей склоненія именъ прилагательныхъ и измѣняющихся сходно съ прилагательными мѣстоименій и числительныхъ, то я отмѣчаю въ нихъ окончанія *разноцвѣтнымъ* мѣломъ, имѣя въ виду слѣдующія выгоды:

1) Ученики привыкаютъ, такъ сказать, безсознательно отдѣлять и различать основную форму отъ окончаній, причемъ избѣгаются, съ одной стороны, лишнія отвлеченныя объясненія, съ другой—ошибки и *смѣшиванія* въ родѣ случаевъ, когда ученикъ *er* въ *unser* считаетъ сильнымъ окончаніемъ муж. рода и въ силу этого образуетъ неправильно остальные роды.

2) Обозначеніе окончаній мѣломъ другого цвѣта облегчаетъ классныя упражненія, *непосредственно* слѣдующія за изложеніемъ вновь заданнаго.

3) Пріемъ этотъ способствуетъ болѣе легкому обозрѣнію и обобщенію грамматическихъ правилъ.

При объясненіи сильнаго и слабаго склоненій именъ прилагательныхъ введенъ мною раціональный элементъ на столько, на сколько онъ содѣйствуетъ упроченію въ памяти отдѣльныхъ грамматическихъ правилъ, и на сколько онъ ихъ связываетъ въ одно цѣлое такъ, что-бы одно вытекало изъ другого.

Порядокъ, въ которомъ изложенъ матеріалъ, обусловленъ до извѣстной степени учебникомъ Бѣлицкаго.

Ученикъ прежде всего знакомится съ опредѣленнымъ членомъ, изучаетъ далѣе сильное окончаніе на другихъ сходно склоняемыхъ именахъ. Попутно уясняется ему на примѣрахъ, что окончанія служатъ для опредѣленія падежей.

На второй стр. вышеуп. учебника встрѣчается уже неопредѣленный членъ и вся группа мѣстоименій, лишенныхъ подобно ein окончанія въ Им. пад. ед. ч. муж. и ср. р.

При сочетаніи члена съ им. прил. напоминается о роли сильныхъ окончаній и указывается, что излишне повторять это окончаніе и такимъ образомъ вторично опредѣлять падежъ. Говорится также и о томъ, что безъ всякаго окончанія опредѣленіе (въ прозѣ) стоять не можетъ, ибо безъ окончанія ставится прилагательное—сказуемое и нарѣчіе. Такимъ образомъ заключается о потребности, о причинѣ употребленія менѣе выразительнаго окончанія. Далѣе слѣдуетъ ученіе о слабомъ окончаніи и краткая его характеристика въ им. *e*, во всѣхъ остальныхъ падежахъ *en*. (Ради краткости нѣтъ надобности упоминать о томъ, что *e* встрѣчается также въ вин. ж. и ср. р., за то слѣдуетъ пріучать къ тому, что вин. этихъ родовъ равняется им.—что нами и сдѣлано (Табл. II).

Относительно сочетанія съ прилагательнымъ мѣстоименій, не принимающихъ въ им. пад. ед. ч. м. и ср. р. сильныхъ окончаній, достаточно замѣ-

тить, что, такъ какъ падежъ долженъ быть опредѣленъ, а мѣстоименіе не принимаетъ окончанія, это послѣднее переходитъ ко второму опредѣленію т. е. къ прилагательному.

Въ пятой и шестой группѣ примѣровъ я пытаюсь наглядно представить зависимость окончаній отъ значенія и ударенія. Объясняется всё это слѣдующимъ образомъ: *сильное* окончаніе есть болѣе выразительное и важное, почему оно естественно и *усиливаетъ* удареніе на словѣ съ нимъ соединенномъ; въ случаѣ если хотятъ этого избѣгнуть, ставятъ всѣ опредѣленія съ одинаковымъ окончаніемъ, что и имѣетъ мѣсто, когда встрѣчается много *однородныхъ* опредѣленій, *сочиненныхъ* другъ съ другомъ.

Всѣ исключенія и частныя правила, о которыхъ я въ таблицахъ не упоминаю, должны быть по моему изучаемы только впослѣдствіи, когда основныя правила вполнѣ усвоены. Впрочемъ и при изложеніи основныхъ правилъ, соблюдаемая нами въ таблицахъ постепенность можетъ быть еще болѣе строгой. На практикѣ я самъ начиналъ съ изученія прилагательнаго сказуемаго, вслѣдъ за тѣмъ знакомилъ учениковъ съ одной формой прилаг. опредѣленія и упражнялъ ихъ сначала только въ им. пад. ед. ч. и т. д.

В. Краевскій.

I табл.

Образованіе сложныхъ формъ глаголовъ

въ нѣмецкомъ языкѣ.

N. B. Предполагается, что ученики вполнѣ усвоили производство простыхъ формъ (Praes. Ind. и Conj. Act., Imperf. Ind. и Conj. Act., Imperat. Act., Inf. Praes Act., Part. Praes. и Perf.

ACTIVUM.

Perf. Ind. = { ich habe / (ich bin *) } Part Perf. спр. гл.

Plpf. Ind. = { ich hatte / (ich war) *) } Part Perf. спр. гл.

Part Perf спряг. гл. — { haben / (sein) *) } = **Inf. Perf.**

*) При среднихъ, означающихъ движеніе и перемѣну состоянія, begegnen, folgen, weichen и вспомогательныхъ sein и werden.

Примѣчаніе. Сослагательное накл. можетъ быть объяснено на таблицѣ изъявительнаго наклоненія.

ich werde { Inf. Praes. = **Fut I** / Inf Perf. = **Fut. II** }

ich würde { Inf. Praes = **Cond. I** / Inf Perf. = **Cond II** }

PASSIVUM.

Всѣ формы страд. зал. образуются изъ соотвѣтств. (по накл., врем., числ. и лицамъ) формъ вспом. глагола werden и Part Perf спряг. глагола.

Порядокъ отдѣльныхъ частей составляющихъ эти формы.

I	II	III	IV
(Copula)	(Praedicatum)		
Ind. / **Conj.** / **Imper.**	**Part Perf** спрягаемаго гл.	(**geworden**)	**Infin.**
ich werde	geliebt		
ich bin	geliebt	worden	
ich werde	geliebt		werden
	geliebt		werden
	geliebt	worden	sein

II. табл.

Склоненіе именъ прилагательныхъ

и другихъ сходно измѣняющихся частей рѣчи.

1) Полное сильное окончаніе:

d-**er** (Mann)	di-**e** (Frau)	da-**s** (Kind)	di-**e** (Männer и т. д
d-**es**	d-**er**	d-**es**	d-**er**
d-**em**	d-**er**	d-**em**	d-**en**
d-**en**	какъ Имен.		di-**e**

Другіе примѣры: dies-**er**, dies-**e**, dies-**es**; jen-**er**, jen-**e** jen-**es**; solch-**e**r solch-**e**, solch-**es**; jed-**er**, jed-**e**, jed-**es** и т. д.

2) Неполное сильное окончаніе:

mein (Mann)	mein-**e** (Frau)	mein (Kind)	mein-**e** (Männer и т. д
mein-**es**	mein-**er**	mein-**es**	mein-**er**
mein-**em**	mein-**er**	mein-**em**	mein-**en**
mein-**en**	какъ Имен.		mein-**e**

Другіе примѣры: dein, dein-**e**, dein; unser, unser-**e**; unser; ein, ein-**e**, ein kein, kein-**e**, kein и т. д.

3) Сочетаніе полнаго сильн. оконч. со слабымъ:

d-**er** gut-*e* (Mann)	di-**e** gut-*e* (Frau)	da-**s** gut-*e* (Kind)	di-**e** gut-*en* (Männer и т. д
d-**es** gut-*en*	d-**er** gut-*en*	d-**es** gut-*en*	d-**er** gut-*en*
d-**em** gut-*en*	d-**er** gut-*en*	d-**em** gut-*en*	d-**en** gut-*en*
d-**en** gut-*en*	какъ Имен.		di-**e** gut-*en*

Другіе примѣры: d-**er** Weis-*e*; d-**er**-jenig-*e*, di-**e**-jenig-*e*, da-**s**-jenig-*e*; d-**er**-selb-*e* di-**e**-selb-*e*, da-**s**-selb-*e* и т. д.

4) Сочетаніе мѣстоименій и числительныхъ, не принимающихъ въ И. пад. м. и ср. р. сильн. оконч. (2) съ др. опредѣленіями:

mein gut-**er** (Mann)	mein gut-**es** (Kind)
mein-**es** gut-*en*	mein-**es** gut-*en*
mein-**em** gut-*en*	mein-**em** gut-*en*

и т. д.

Другіе примѣры: ein Weis-**er**, ein-**es** Weis-*en* и т. д.

5) Зависимость окончаній отъ логическаго ударенія:

All-e denkend-*en* Köpfe
Sch.
All-e noch so werschieden-e Bahnen
Sch.
(по Becker'y).

6) Сочиненіе однородныхъ и подчиненіе разнородныхъ опредѣленій:

gut-er alt-er roth-er Wein
all-e dies-e unser-e gut-*en* Wünsche
di-e gut-*en* alt-*en* Zeiten
(по Wetzel'ю).

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Въ статьѣ А. Г. Левандовскаго „о классномъ чтеніи древнихъ авторовъ“.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
48	8 сверху	такъ	такъ и
48	13 снизу	извѣстными	неизвѣстными
48	1 „	въ знанія	въ знаніи
49	4 сверху	представляя	предоставляя
49	18 „	уяснять	уяснить
50	14 „	объясненія	объясненіями
51	4 „	по разсѣянности	то разсѣянностію
51	6 „	сопровождающей	сопровождающею
52	3 „	учебнымъ планомъ	учебными планами

Въ рецензіи Н. И. Алякритскаго на „Сжатый обзоръ“ г. Висковатова.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
95	6 сверху	стоялъ	стояло
95	1 снизу	спеціально	соціально
96	1 сверху	спеціально	соціально
97	6 снизу	великаго	Великаго
100	15 сверху	не незнакомаго	незнакомаго
100	6 снизу	такіе	такія
100	4 „	замѣчательно полную	замѣчательною повѣстью
100	3 „	согрѣшимъ	погрѣшимъ